ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

ДОКУМЕНТЫ

ТОМ XVII

ДЕЛА
ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
И СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
М. В. НЕЧКИНОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1980

В настоящем документальном издании публикуются материалы Верховного уголовного суда над декабристами: манифесты, указы и рескрипты об учреждении суда, протоколы заседаний суда и его комиссий, полный текст приговора, вынесенного декабристам, официальная переписка. Подавляющее большинство документов издается впервые.

Текст подготовили
С. В. МИРОНЕНКО, С. А. СЕЛИВАНОВА
и В. А. ФЕДОРОВ

Предисловие и комментарии
В. А. ФЕДОРОВА

В $\frac{10604—208}{042(02)—80}$ 16—80. 0505010000

© Издательство «Наука», 1980 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий том документальной серии «Восстание декабристов» включены материалы об учреждении и деятельности Верховного уголовного суда над декабристами. По своей структуре том отличается от большинства предшествующих, в которых опубликованы следственные дела привлеченных к судебной ответственности декабристов, и имеет аналогию с VI томом «Восстания декабристов», содержащим подбор материалов о восстании Черниговского полка.

Материалы делопроизводства Верховного уголовного суда заключены в 12 объемистых делах и насчитывают в общей сложности свыше 11 тыс. листов [1]. Публикация всего этого материала, которая потребовала бы более десятка томов, нецелесообразна. Так, например, нет смысла публиковать 8193 баллотировочных листа голосования о мерах наказания подсудимым декабристам, поскольку и ход голосования и его результаты довольно полно отражены в публикуемых протоколах заседаний суда и сводной ведомости голосов. При наличии протоколов, докладов и донесений Верховного уголовного суда и его комиссий, указов, манифестов и других официальных бумаг об учреждении и деятельности суда нет необходимости публиковать многочисленные черновые наброски, проекты и копии названных документов. Эти материалы широко используются в комментариях к материалам тома.

В основу отбора документов для настоящей публикации положен принцип их официальной *действенности*. Комплекс документов, включенных в настоящий том, состоит из: 1) манифестов, указов и рескриптов Николая I об учреждении и деятельности Верховного уголовного суда, 2) протоколов заседаний Верховного уголовного суда и его комиссий — Ревизионной и Разрядной, 3) докладов и донесений Следственной комиссии, Верховного уголовного суда и его комиссий с приложением списков декабристов, предаваемых суду и распределенных на разряды по степени виновности, 4) сводной ведомости голосования членов суда о назначении осужденным различных мер наказания, 5) официальной переписки о деятельности Верховного уголовного суда.

Всего в том включены 87 документов, 55 документов публикуется впервые. Для правильного понимания деятельности Верховного уголовного суда необходимо было включить 32 ранее издававшиеся документа, ввиду их важности, а также потому, что они давно стали библиографической редкостью [2]. Они воспроизводятся по подлинникам, как и вообще все документы тома, за немногими, специально оговоренными исключениями (таковых всего 5).

Издаваемые в данном томе документы сгруппированы по следующим четырем разделам: I. Учреждение Верховного уголовного суда и начало его деятельности (30 мая — 7 июня 1826 г.). II. Материалы Ревизионной комиссии Верховного уголовного суда (8—10 июня 1826 г.). III. Материалы Разрядной комиссии («Комиссии, назначенной Верховным уголовным судом для установления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышлен-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 2, 454—464. Подробная характеристика дана в комментариях к данному тому.

[2] *Шильдер Н. К.* Николай Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1903, т. 1, с. 666—779; Декабристы и тайные общества в России. М., 1906; Процесс декабристов. М., 1905.

ников») (11—27 июня 1826 г.). IV. Заключительный период работы Верховного уголовного суда (28 июня — 13 июля 1826 г.).

Следствие по делу декабристов было закончено к концу мая 1826 г., но уже не позднее конца апреля началась непосредственная подготовка к суду. 28 апреля Николай I писал своей матери: «Теперь я распоряжусь составлением манифеста об учреждении суда» [3]. Составление Манифеста и других бумаг об учреждении суда над декабристами было поручено М. М. Сперанскому. К 6 мая Сперанский подготовил проекты указанных документов [4]. Одновременно готовился и доклад Следственной комиссии об итогах следствия. Текст доклада был написан и предварительно доложен императору 10 мая 1826 г. [5] 15 мая Николай I через А. Х. Бенкендорфа передал распоряжение об изъятии из доклада и перенесении в особое «секретное приложение» основных программных требований декабристов: об отмене крепостного права и наделении крестьян землей, убавке срока службы солдатам, о «намерении возмутить военных поселян» [6]. Доклад был заслушан и подписан на заседании Следственного комитета 28 мая 1826 г. На этом же заседании было принято решение представить доклад с приложениями императору 30 мая [7]. 29 мая Следственный комитет (переименованный в тот день в Следственную комиссию) постановил извлечь из следственных дел и представить суду составленные правителем дел Следственной комиссии А. Д. Боровковым записки о предаваемых Верховному уголовному суду декабристах [8]. 30 мая 1826 г. доклад Следственной комиссии с приложениями был представлен Николаю I. Этот доклад призван был служить, как отмечает академик М. В. Нечкина, «основным документом правительственной информации» по делу декабристов [9]. «По высочайшему повелению» от 12 июня 1826 г. доклад под названием «Донесение Следственной комиссии» был издан отдельной брошюрой, опубликован в приложениях к газетам, переведен на французский язык [10].

Публикация «Донесения Следственной комиссии» ставила своей целью распространить в общественном мнении России и Западной Европы официальную оценку причин и сущности движения декабристов. Этот лживый документ трактовал возникновение декабризма как «заразу, извне привнесенную», чуждую духу русского народа, преданного царю и престолу, а самих декабристов как «скопище кровожадных цареубийц», не гнушающихся для достижения своих целей никакими средствами. «Влияние моды», «суетное любопытство», «виды личной корысти» — так объясняются в «Донесении» мотивы вступления декабристов в тайные общества. Настоящие, благородные цели декабристов в «Донесении» замалчиваются либо грубо извращаются. Хотя и упоминается о конституционных проектах Н. М. Муравьева и П. И. Пестеля, но ни слова не говорится о содержании этих проектов. «Донесение» пытается уверить читателя, что эти проекты «безрассудны», «обнаруживают едва вероятное и смешное невежество» их авторов, стремившихся «ниспровергнуть прежнее правление путем буйства и цареубийства». В секретном приложении к «Донесению» — важном обличительном документе для царизма — о программных требованиях декабристов говорится более откровенно. Однако центральное место в «Донесении» занимает тема подготовки декабристами цареубийства. Здесь «Донесение» фиксирует все детали этого замысла декабристов. Восстание 14 декабря 1825 г. трактуется в «Донесении» как испытание,

[3] Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. Подгот. к печати Б. Е. Сыроечковский. М.—Л., 1926, с. 201.
[4] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 1—3. См. также комментарии к данному тому.
[5] Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки.— Русская старина, 1898, № 11, с. 346—349.
[6] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 1, л. 17.
[7] Там же, д. 26, п. 534.
[8] Там же, л. 536.
[9] *Нечкина М. В.* Движение декабристов. М., 1955, т. 1. с. 7.
[10] Rapport de la Commission d'énquête. SPb., 1826, p. 1—138.

ниспосланное свыше, дабы доказать преданность самодержавию народа, как «буйство немногих» при «общем усердии и нелицемерной преданности к престолу» остальной России, которая якобы «с прискорбием узнала о покушении людей, умышлявших обесславить имя русское». Именно в этом документе получила наиболее полное выражение официальная версия декабризма и декабристов, которая впоследствии легла в основу работ М. А. Корфа, Н. Г. Устрялова, М. И. Богдановича.

«Донесение Следственной комиссии», представленное Верховному уголовному суду, служило «обвинительным заключением» по делу декабристов. Видный советский юрист, историк царской тюрьмы М. Н. Гернет обратил внимание на то, что этот документ, призванный играть столь важную роль в судебном процессе над декабристами, был составлен с нарушением всех юридических норм. «Донесение,— писал он,— ни в какой степени не отвечает требованиям следственного акта. В нем, как это ни удивительно, нет даже ни одной ссылки на какие-либо статьи закона. Ссылки на уличающие показания свидетелей делаются далеко не всегда, несмотря на важность возводимого обвинения, и при них никогда нет указаний на номер дела и лист его» [11].

30 мая 1826 г. в Царское Село «с бумагами по Верховному уголовному суду» был вызван М. М. Сперанский [12]. 1 июня 1826 г. Николай I подписал Манифест об учреждении Верховного уголовного суда «для суждения злоумышленников, открывшихся 14 декабря 1825 г.», указ Сенату, рескрипт министру юстиции кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, а также одобрил разработанные Сперанским «Статьи обряда в заседаниях Верховного уголовного суда». 2 июня Манифест и указ Сенату были опубликованы «во всеобщее сведение».

В Манифесте 1 июня 1826 г. сообщалось о завершении следствия по делу декабристов и о предании их суду. Было заявлено, что в состав Верховного уголовного суда назначаются представители «трех государственных сословий» — Государственного совета, Сената и Синода — «с присоединением к оным несколько особ из высших воинских и гражданских чинов». В Манифесте также указывалось, что «председатель и члены Следственной комиссии не будут в нем [суде] присутствовать» якобы для соблюдения «беспристрастия» судопроизводства. Однако в состав Ревизионной комиссии суда (о ней будет сказано ниже) были введены наиболее влиятельные члены Следственной комиссии А. И. Чернышев, В. В. Балашов и А. Х. Бенкендорф, что никак не согласовывалось с указанным заявлением Манифеста. В Манифесте было лицемерно заявлено о соблюдении в суде «справедливости нелицеприятной, ничем не колеблемой, в законе и силе доказательств утвержденной». Как соблюдались «законность» и «справедливость» в Верховном уголовном суде, читатель увидит из публикуемых в данном томе документов.

Указ Сенату 1 июня 1826 г. определял состав Верховного уголовного суда. В состав суда вошли 18 членов Государственного совета (в том числе М. М. Сперанский и Н. С. Мордвинов), 36 — Сената, 3 — от Синода (митрополиты Серафим и Евгений и архиепископ Авраам) и 15 высших военных и гражданских чинов [13]. Суд был составлен из особо доверенных и приближенных к царю лиц, представителей титулованной знати и высшей бюрократии, в большинстве своем из столпов реакции, угодничавших перед царем и ревностно исполнявших его волю. Председателем Верховного уголовного суда был назначен П. В. Лопухин, заместителем председателя — А. Б. Куракин, обязанности генерал-прокурора в суде исполнял министр юстиции Д. И. Лобанов-Ростовский (формально он не входил в состав суда). Главным делопроизводителем суда (обер-прокурором) был назначен И. Ф. Журавлев.

---

[11] *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы, 2-е изд. М., 1951, т. 2, с. 133. Заметим, что ссылок на номер и лист дела нет не только в обнародованном тексте «Донесения», но и в подлиннике, с которого воспроизводится в данном томе этот документ.

[12] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 1, л. 63.

[13] Поименный список членов Верховного уголовного суда см. в комментариях к док. № 6.

«Обряд» судопроизводства был заимствован из политических процессов второй половины XVIII в.: из дела Мировича 1764 г., суда над участниками московского восстания 1771 г., суда над Е. И. Пугачевым и его соратниками в 1775 г. [14] Применительно к судебному процессу декабристов Сперанским были разработаны «Дополнительные статьи» этого «обряда», которые на деле, как справедливо отметил М. Н. Гернет, «определяли ход процесса не «дополнительно», а целиком» [15]. Жесткая процессуальная регламентация существенно ограничивала самостоятельность и волеизъявление членов суда. Свои «мнения, с большинством голосов не согласные», члены суда могли заявлять лишь устно («письменные мнения не допускаются») [16]. Строго регламентировались порядок рассмотрения в суде бумаг и характер обсуждаемых вопросов, при этом суду «подсказывались» и решения, какие он должен был вынести по тому или иному вопросу. Допускаемые в суде «прения» практически не влияли на судьбу подсудимого: суд не мог оправдать подсудимого, если бы обстоятельства дела последнего и требовали такого оправдания. Собственно Верховный уголовный суд учреждался не для рассмотрения дела по существу и вынесения по нему своего самостоятельного, не зависимого от власти решения, а для вынесения меры наказания подсудимым. Впрочем, и эти меры наказания фактически были предопределены. По существу Верховный уголовный суд призван был санкционировать заранее вынесенный самодержавием приговор декабристам. Фактически это был не суд, а его инсценировка перед русским и зарубежным общественным мнением. Здесь не были соблюдены даже «нормы» дореформенного суда: не было судебных заседаний с допросами подсудимых и вызовом свидетелей, обвиняемым не только не было предоставлено «последнего слова», но даже не было объявлено о предании их суду. До самого момента объявления приговора они не знали, что над ними вершился суд. «Он (суд.— *В. Ф.*) судил и осудил нас, не видав нас и нас не выслушав»,— писал впоследствии А. М. Муравьев [17]. Когда ранним утром 12 июля 1826 г. декабристов вывели из казематов для объявления им приговора, они удивленно спрашивали друг друга: «Как, разве нас судили?» Им отвечали: «Уже осудили» [18]. Сам Верховный уголовный суд в полном своем составе увидел подсудимых декабристов только в момент объявления им приговоров.

Николай I лишь формально предоставил дело декабристов Верховному уголовному суду, а фактически верховным судией он был сам. Он подобрал и угодный себе состав судей и через своего начальника Главного штаба И. И. Дибича передавал распоряжения суду. Волю царя облекал в «юридические нормы» М. М. Сперанский, который играл в суде весьма значительную роль. От царского произвола зависело, кого предать суду, кого подвергнуть административному наказанию без суда (при этом Николай I сам назначал и меру наказания каждому), кого освободить от наказания. Так, был предан суду и приговорен по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и пожизненной ссылке в Сибирь на поселение Ф. П. Шаховской, который как «отставший от общества» не должен был привлекаться к судебной ответственности. Вместе с тем был освобожден от суда и лишь отдан под надзор полиции один из видных и активных деятелей декабристского движения М. Ф. Орлов благодаря заступничеству за него перед Николаем I А. Ф. Орлова, оказавшего Николаю I важные услуги при подавлении восстания 14 декабря 1825 г.

Руководствуясь указаниями Николая I, Следственная комиссия составила список, в который вошли 121 декабрист, предаваемый Верховному уголовному

[14] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 1, л. 159—162. Выписки М. М. Сперанского из материалов этих процессов.
[15] *Гернет М. Н.* Указ. соч., с. 141.
[16] Некоторые члены суда (А. С. Шишков и Н. С. Мордвинов) все же представляли свои письменные мнения вопреки этому правилу.
[17] *Муравьев А. М.* Мой журнал.— В кн.: Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов, т. 1. М., 1930, с. 130.
[18] *Шильдер Н. К.* Указ. соч., т. 1, с. 444.

суду. Список был приложен к «Донесению Следственной комиссии» от 30 мая 1826 г. В него вошли: «учредители» тайных обществ, вступившие в тайные общества после 1821 г. и сохранявшие с ними связь вплоть до восстания 14 декабря 1825 г., а также все участники восстания, хотя бы они и не являлись членами тайных обществ.

Верховный уголовный суд открыл заседания 3 июня 1826 г. в помещении Сената. Публикуемые в данном томе протоколы заседаний от 3—7 июня 1826 г. свидетельствуют о том, что суд в эти дни ограничился лишь слушанием официальных бумаг об его учреждении и порядке работы. На заседании суда 7 июня был предложен на «обсуждение» вопрос: «Каким порядком признано будет произвести положенное законом удостоверение в следствии, учиненное над государственными преступниками?» Здесь речь шла о том, призывать ли подсудимых на суд для допросов, иными словами, вести ли судебное следствие или ограничиться назначением особой «Комиссии», которая произвела бы «удостоверение» (ревизию) произведенного Следственной комиссией расследования. Единогласно было решено: «Таковое удостоверение произвести чрез особую Ревизионную комиссию, составя оную из членов Верховного уголовного суда» (док. № 16). Постановка этого вопроса на «обсуждение» суда было простой формальностью, ибо назначение таковой Комиссии предопределялось заранее. Так, в записке Сперанского «Предметы к разрешению», написанной перед его совещанием с И. И. Дибичем, состоявшемся 24 мая 1826 г., в числе вопросов предполагавшихся к обсуждению, значатся: «Чинить ли вновь допросы обвиняемым в суде, как то обыкновенно бывает, или положиться на следствие, без призыва обвиняемых? Если призывать обвиняемых, то всех ли в 1-м списке состоящих, один после другого представлять собранию (суда.— *В. Ф.*) или токмо главнейших; к прочим же не будет ли признано удобным отрядить депутацию из четырех членов, из каждого сословия по одному?»[19] По согласованию с Николаем I было принято решение *не допрашивать в суде* обвиняемых, а назначить для их опроса из состава суда особую Ревизионную комиссию [20].

Порядок работы Ревизионной комиссии подробно разработан в дополнительных статьях к «обряду» в заседаниях Верховного уголовного суда от 1 июня 1826 г. (док. № 8) и в «Приложениях» к ним (док. № 9).

Верховный уголовный суд на заседании 7 июня 1826 г. избрал путем баллотировки Ревизионную комиссию в составе девяти человек: от Государственного совета А. Д. Балашов, С. Н. Салтыков и К. А. Ливен, от Сената — Д. О. Баранов, В. И. Болгарский и И. П. Лавров, от «особо назначенных чиновников»— Ю. А. Головкин, К. О. Ламберт и Н. М. Бороздин. Этот состав Ревизионной комиссии заранее был определен. В бумагах Сперанского находится написанный его рукой и датируемый им 6 июня 1826 г. следующий проект состава Ревизионной комиссии: «I. По Совету: граф Ливен, к[нязь] Салтыков, г[енерал]-а[дъютант] А. Балашов. II. По Сенату: Баранов, Лавров, Болгарский. III. От военных и гражданских чинов: граф Головкин, граф Ламберт, г[енерал] -а[дъютант] Бороздин» [21]. Верховный уголовный суд утвердил предложенный ему список членов Ревизионной комиссии. «Для разных объяснений» в состав Комиссии были введены три члена Следственной комиссии: А. И. Чернышев, В. В. Левашев и А. Х. Бенкендорф — наиболее доверенные сановники Николая I.

В дальнейшем в течение трех недель (с 7 по 28 июня 1826 г.) Верховный уголовный суд собирался всего два раза: 10 июня — для слушания донесений Ревизионной комиссии и избрания Разрядной комиссии (док. № 32) и 21 июня — для рассмотрения (по специальному распоряжению Николая I) дополнительного показания М. П. Бестужева-Рюмина (док. № 38). По существу

[19] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 1, л. 173—174.
[20] См. док. № 9.
[21] Там же, л. 12.

судебный процесс ограничился деятельностью Ревизионной и Разрядной комиссий, которые провели всю основную работу суда. Суд в полном составе собирался лишь для вынесения приговоров подсудимым на основании материалов, представленных названными комиссиями.

Лицемерие судилища, устроенного самодержавием над декабристами, особенно ярко раскрывается в работе Ревизионной комиссии, 16 документов которой составляют второй раздел данного тома. В приговоре Верховного уголовного суда необходимость выделения особой Ревизионной комиссии объяснялась тем, что «по множеству подсудимых не было возможности призывать их в суд лично для передопросов» (док. № 70). Поэтому судебное следствие свелось к вызову подсудимых в Ревизионную комиссию, где каждому из них показывали его следственное дело и спрашивали: его ли рукой подписаны данные в Следственной комиссии показания? добровольно ли подписаны? даны ли ему очные ставки? При этом подсудимый давал заранее подготовленный стереотипный текст подписки такого содержания: «Ответы на допросы Комиссии, мне в присутствии показанные, за моею подписью и составлены добровольно, равно утверждаю, что мне были даны очные ставки и оные подписаны мною собственноручно» (см. док. № 21, прим. 14). Эти подписки скреплялись подписями членов Ревизионной комиссии.

«Для большего успеха и сокращения времени» Ревизионная комиссия была разделена на три отделения: первое производило опрос членов Северного общества, второе — Южного и третье — Общества соединенных славян. Насколько формально и в спешке проходила эта процедура «судебного следствия», можно судить хотя бы по тому, что в течение 8—9 июня на опрос 120 подсудимых (за исключением 121-го — Н. И. Тургенева, судившегося заочно) все три отделения Ревизионной комиссии затратили в общей сложности 25 часов, т. е. в среднем по 12 мин. на допрашиваемого. В эти буквально считанные минуты необходимо было ввести подсудимого в комнату, где заседали члены Комиссии, задать ему вопросы, взять у него подписку, при этом показать ему его следственное дело. Вот как проходил опрос. «Сенатор Баранов,— вспоминает И. Д. Якушкин,— очень вежливо предложил пересмотреть лежащие перед ним бумаги и спросил, мои ли это показания. Прочесть все эти бумаги было невозможно в короткое время, да и к тому же я очень понимал, что меня не за тем призвали, потому что 121 подсудимый должны были в одни или не более в двое суток проверить все свои показания и бумаги. Я перелистал кое-какие бумаги, которые Баранов даже не выпускал во все время из рук, и видел на одних листах свой почерк, на других почерк, мне совершенно незнакомый. Баранов предложил мне что-то подписать, и я подписал его листок, не читая. В этом случае верховный уголовный суд хотел сохранить ежели не форму, требуемую в судебных местах, то по крайней мере хоть тень этой формы» [22]. Характерно, что от подсудимых тщательно скрывали, что их вызывают в Комиссию Верховного уголовного суда: им говорили, что их требует для дополнительного допроса Следственный комитет. «Когда в том же комендантском доме, только в другой комнате,— вспоминает декабрист В. И. Штейнгель,— избранная комиссия открыла заседание, никто из содержащихся не знал и даже не подозревал, что уже стоит под судом страшным. Плац-адъютанты извещали каждого обыкновенною формою: «Вас просят в комитет сегодня». При входе всякий поражался изменением большей части лиц. На месте Татищева сидел гр. Головкин, вместо кн. Голицына кн. Куракин и т. д. Из членов комитета находился один гр. Бенкендорф. Первый вопрос при показании тетради с прежними вопросами был: «вы ли это писали?» и, наконец, заключали предложением: «вот подписка, заготовленная в этом смысле, прочтите и подпишите!» Всякий исполнил, не понимая, для чего это требуется. На вопрос: «что это значит?» плац-адъютанты отвечали: «государю угодно проверить беспристра-

[22] Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. М., 1951, с. 79.

ствие действий комитета» [23]. «Нас приводили,— пишет в своих воспоминаниях Е. П. Оболенский,— показывали подписанные нами показания. Я не знал, для чего меня спрашивают, не знал, что вместо следствия Верховный суд уже окончательно решил нашу участь, видел мои показания, отвечал, что признаю их за свои» [24].

При опросе и отобрании подписок пятеро подсудимых — Б. А. Бодиско, Н. Н. Оржицкий, Н. С. Бобрищев-Пушкин, В. К. Кюхельбекер и Г. С. Батеньков — заявили о своем желании представить дополнительные показания, которые и были ими направлены в Следственную комиссию (они полагали, что следствие еще продолжается). Из Следственной комиссии эти показания были переданы в Верховный уголовный суд, который, не рассматривая их по существу, постановил приобщить их к следственным делам названных декабристов (док. № 32).

«Ревизионная комиссия,— говорится во «всеподданнейшем докладе» Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г.,— исполнила порученное ей дело с точностью. Все подсудимые без исключения подтвердили пред нею собственноручным подписанием прежние их показания» (док. № 74). Николай I был доволен работой Ревизионной комиссии: «Ни один из обвиняемых не имел ничего возразить и ничего не мог добавить в свое оправдание»,— писал он [25]. Это была неправда: пятеро подсудимых, как мы видели, все-таки представили дополнительные показания в свое оправдание. Впоследствии дополнительные показания в свое оправдание направили в Следственную комиссию и другие подсудимые декабристы — Н. В. Басаргин, А. Н. Андреев, А. Ф. Фурман. Их показания также не были приняты во внимание и были просто подшиты к их следственным делам.

10 июня 1826 г. Верховный уголовный суд заслушал общее донесение Ревизионной комиссии и донесения трех ее отделений. На этом же заседании была избрана Разрядная комиссия, или «Комиссия, назначенная Верховным уголовным судом, для установления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников» — таково было ее полное официальное наименование. В ее состав вошли девять членов Верховного уголовного суда: П. А. Толстой (председатель), М. М. Сперанский, И. В. Васильчиков, Г. А. Строганов, С. С. Кушников, В. И. Энгель, Д. О. Баранов, П. И. Кутайсов, Е. Ф. Комаровский. Ведущую роль в Комиссии занял М. М. Сперанский, который детально разработал не только программу занятий Комиссии, но и составил все ее официальные бумаги.

В задачу Разрядной комиссии входили: разработка «оснований» для установления разрядов по степени вины подсудимых, определение числа этих разрядов и составление особых записок о «силе вины» каждого подсудимого для отнесения его к тому или иному разряду.

Деятельность Разрядной комиссии отражена в 24 документах третьего раздела настоящего тома, представленных протоколами заседаний Комиссии, ее обширным донесением Верховному уголовному суду с различными приложениями к донесению, а также собранными Комиссией дополнительными сведениями о «силе вины» некоторых подсудимых.

Разрядная комиссия работала 17 дней — с 11 по 27 июня включительно. На первом заседании Комиссии 11 июня решено было «первоначально рассмотреть все подлинные акты, из Следственной комиссии в Верховный уголовный суд поступившие, и сделать из них краткие извлечения о существенных обстоятельствах, до каждого лица относящихся и обнаруживаемых род преступления и степень виновности каждого, а потом уже сделать из них свод, по сходству и равносильности их преступлений для установления предполагаемых разря-

---

[23] Общественные движения в России в первую половину XIX века, т. 1. СПб., 1905, с. 456.
[24] Там же, с. 253.
[25] Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов..., с. 205.

дов» (док. № 33). Под наблюдением Сперанского прикомандированные к Комиссии особые чиновники Сената составляли на основании изучения следственных дел записки о «силе вины» каждого подсудимого. Сперанский написал и план, по какому должна была быть составлена каждая записка. В первой части записки должны были быть занесены данные, доказывающие степень виновности подсудимого, во второй части — смягчающие вину обстоятельства [26]. В качестве образцов Сперанский составил записки о пяти подсудимых — П. Г. Каховском, А. П. Арбузове, М. Д. Лаппе, Н. П. Кожевникове и А. А Фоке [27].

Разрядная комиссия изучила все следственные дела преданных суду декабристов, «обозрела» все выдвинутые против них обвинения и составила о степени виновности каждого особую записку-извлечение из следственного дела [28]. Впоследствии краткое содержание этих записок (перечисление «преступлений» подсудимого) было включено в публикуемое в настоящем томе донесение Разрядной комиссии, а затем и в приговор Верховного уголовного суда. При составлении таковых записок Разрядная комиссия потребовала от Следственной комиссии дополнительных справок о С. Г. Краснокутском, Н. И. Тургеневе, А. И. Якубовиче, Д. А. Щепине-Ростовском, Е. С. Мусине-Пушкине и М. А. Бодиско. По ее запросу Следственная комиссия 16 июня допросила А. И. Якубовича, Д. А. Щепина-Ростовского, М. А. Бодиско, Е. С. Мусина-Пушкина, И. И. Пущина, Н. М. Муравьева, М. И. Муравьева-Апостола, Е. П. Оболенского, С. П. Трубецкого, М. Ф. Митькова, устроила очные ставки С. Г. Краснокутского с А. О. Корниловичем и К. Ф. Рылеевым. Рассмотрению дополнительных справок и показаний этих подсудимых было посвящено специальное заседание Разрядной комиссии 17 июня (док. № 35). На заседаниях Разрядной комиссии 21—23 июня рассматривались направленные в Следственную комиссию и переданные в Разрядную письма Н. В. Басаргина (док. № 37), М. П. Бестужева-Рюмина (док. № 39) и А. Ф. Фурмана (док. № 40). Басаргин в своем письме утверждал, что он не разделял принятого в 1820 г. на Петербургском совещании Союза благоденствия решения о введении республиканского образа правления «с упразднением престола и изведением царской фамилии», а вскоре оставил тайное общество. Бестужев-Рюмин доказывал непричастность И. В. Поджио к тайному обществу. Фурман заявил, что «имеет сделать некоторое открытие по делу злоумышленного общества». О заявлении Басаргина Разрядная комиссия записала в своем протоколе, что «настоящее его домогательство не заслуживает никакого уважения». Не было принято во внимание (как «не заключающее ничего нового») и «изъяснение» Бестужева-Рюмина. По письменному заявлению Фурмана, приславшего показание-«рапорт» в Следственную комиссию, принято следующее решение: «Сей рапорт служит подтверждением, что Фурман действительно находится в расстройстве рассудка, ибо он, не упоминая в бумаге своей ничего об открытиях по делу о злоумышленном обществе, говорит о посторонних материях, а потому и не заслуживает оный рапорт Фурмана [29] ни малейшего уважения».

27 июня состоялось последнее заседание Разрядной комиссии, на котором было утверждено написанное Сперанским донесение Комиссии Верховному уголовному суду. Всем подсудимым вменялась одна вина — «умысл на потрясение империи, на ниспровержение отечественных законов, на превращение (sic!) всего государственного порядка». Для «основания разрядов» и отнесения подсудимых к тому или иному разряду Сперанский выделил три «рода» преступлений, которые квалифицировались как средства «к совершению сего умысла»:

---

[26] В комментариях к док. № 33 см. текст плана записки.
[27] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 2, л. 115, 117, 119, 122, 125—126.
[28] Там же, д. 459, л. 1—254.
[29] А. Ф. Фурман, доведенный следствием до психического расстройства, находился в это время в госпитале. Его «рапорт» см.: Восстание декабристов: Документы. М., 1975, т. 13, с. 208.

1) цареубийство, 2) бунт и 3) мятеж воинский. Каждый из этих «родов» преступлений подразделялся на «виды», или степени виновности, подсудимого: 1) «знание», 2) «согласие» и 3) «вызов к совершению» (преступления). Далее в донесении разъяснялось, что следует отнести к «этим видам». В общей сложности определялось 27 градаций степени вины по «родам» и «видам» преступлений. По степени виновности подсудимые подразделялись на 11 разрядов и, кроме того, была выделена внеразрядная группа (П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, П. Г. Каховский, С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин), «кои, превосходя других во всех злых умыслах силою примера, неукротимостию злобы, свирепым упорством и, наконец, хладнокровною готовностию к кровопролитию, стоят вне всякого сравнения». К донесению Разрядной комиссии были приложены пять списков подсудимых. В первом списке значились пятеро подсудимых, составивших внеразрядную группу. Во второй список вошли 112 подсудимых, разделенных на разряды, «с означением их вин, собственным каждого признанием обнаруженных». Три следующие списка составили: 1) подсудимые, «степень виновности коих усиливается особенным свойством преступления» (А. Н. Сутгоф, Н. А. Панов и Д. А. Щепин-Ростовский, о которых прилагались записки с перечислением обстоятельств, отягчающих их вину), 2) выделенные из общего списка на 112 человек 43 подсудимых, «коих вины уменьшаются разными обстоятельствами, изъясненными о каждом в общем списке», и 3) подсудимые», «коими не учинено собственного признания во взводимых на них преступлениях» (Н. И. Тургенев, О. В. Горский, Ф. П. Шаховской и Н. Р. Цебриков, о которых также прилагались особые записки).

«Известно,— говорилось в донесении Разрядной комиссии (док. № 42),— что в общем уголовном производстве приемлется не токмо собственное признание, но и улики и в числе улик свидетельства лиц посторонних, но лишь достоверных, беспристрастных, присягою в истине утвержденных». Таким образом, даже по «нормам» дореформенного суда предусматривалась необходимость свидетельских показаний для обвинения. Однако в судебном разбирательстве по делу декабристов таковых свидетельских показаний не было. «В настоящем деле...— говорилось далее в донесении Разрядной комиссии,— свидетели суть лица подсудимые и, следовательно, не беспристрастные». В связи с этим возник вопрос: «Должно ли принимать таковые свидетельства за достоверные?» Комиссия признавала: «Трудно было бы по сим одним показаниям без других улик достигнуть очевидности». И все же Разрядная комиссия сочла возможным пренебречь этим требованием судопроизводства и построить обвинение только на показаниях самих декабристов. Было признано, что поскольку «вины подсудимых утверждаются на собственном их признании, следовательно, стоят на самой высшей степени очевидности». Однако четверо подсудимых (Н. И. Тургенев, О. В. Горский, Ф. П. Шаховской и Н. Р. Цебриков) не признали себя виновными. Разрядная комиссия не посчиталась с этим обстоятельством, полагая, что «эти четыре случая не самые важные, относящиеся к лицам, в заговоре незначительным» [30], вина которых утверждается показаниями других обвиняемых.

Донесение Разрядной комиссии относится к числу важнейших документов делопроизводства Верховного уголовного суда. Оно установило разряды по тяжести вины, отнесло каждого подсудимого к соответствующему разряду, тем самым предопределив и меру наказания подсудимому. Донесение Разрядной комиссии легло в основу приговора Верховного уголовного суда.

Николай I, ознакомившись с донесением Разрядной комиссии, выразил свое недовольство умалением вины некоторых подсудимых (А. И. Якубовича и А. А. Бестужева), что и передал председателю Комиссии П. А. Толстому через И. И. Дибича (док. № 56). В донесении Разрядной комиссии об А. Якубо-

[30] Это потом не помешало Верховному уголовному суду такое «незначительное лицо в заговоре», как Н. И. Тургенев, осудить по первому разряду к «смертной казни отсечением головы».

виче записано, что он явился к царю «с повинной о учинении мятежа», а об А. Бестужеве,— что «он явился на другой день к стопам его величества, признался чистосердечно и первый сделал важное открытие о тайном обществе». Николай I указал, что А. Якубович не являлся к нему с повинной, а А. Бестужев «хотя и явился на другой день с чистосердечным признанием, но не сделал первый важное открытие о тайном обществе», уже известном следствию. Отсюда можно видеть, как внимательно входил Николай I во все детали следствия и суда над декабристами. П. А. Толстой в своем ответе от 2 июля 1826 г. царю сообщил, что «поспешил привести немедленно в точное исполнение (указание царя.— *В. Ф.*) и сей же день объявил Верховному уголовному суду, что и записано в журнале» [31].

30 июня Николай I вызвал в Царское Село Сперанского. Содержание состоявшегося между ними разговора неизвестно. 1 июля Николай I писал Дибичу: «J'ai eu longue convérsation avec Speransky; elle est passée d'une manière fort calme et amicale et (У меня была долгая беседа со Сперанским; она прошла очень спокойно и дружественно — *франц.*) и он принес мне повинную» [32]. Трудно судить, в чем «принес повинную» Сперанский: то ли в связи с имевшимися подозрениями в его причастности к заговору декабристов (об этом говорили, хотя и в порядке предположения, некоторые декабристы на следствии), то ли в связи с «упущениями» в работе Разрядной комиссии, деятельностью которой остался недоволен Николай I, то ли в связи с дошедшими до Николая I сведениями о попытках Сперанского добиться смягчения наказания некоторым подсудимым [33].

В четвертый раздел настоящего тома включены документы, отражающие заключительный этап суда над декабристами — вынесение и исполнение приговоров.

27 июня Николай I передал через Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда распоряжение, «дабы заседания Верховного уголовного суда были по два раза ежедневно, хотя бы от сего замедлилось несколько движение дел по прочим частям управления, с тем, что если сверх всякого чаяния сие дело продолжится еще долее, то представляется вашему сиятельству входить с докладом, объясняющим причины такового замедления» (док. № 57). Царь явно торопился с завершением суда над декабристами. Сперанским был разработан подробный календарный план заседаний суда (док. № 58). По этому плану суд возобновлял свои заседания 28 июня и заканчивал 9 июля: 28 июня — чтение донесения Разрядной комиссии, 29 июня — «рассуждение» о подсудимых вне разрядов и отнесенных к 1-му — 2-му разрядам, 30 июня — о подсудимых 3-го — 6-го разрядов (1 июля неприсутственный день по случаю дня рождения императрицы Александры Федоровны), 2 июля — о подсудимых 7-го — 11-го разрядов, а также о тех, «чьи вины не утверждены собственным признанием, и кои потому не помещены в разряды», дни с 3 по 5 июля отводились на вынесение приговора подсудимым, 6—7 июля — на составление доклада суда, а 9 июля — представление царю доклада.

В подробно разработанных вопросах, которые должны были обсуждаться на этих заседаниях суда, уже был заранее сформулирован приговор подсудимым, за исключением вида казни поставленным вне разрядов и отнесенным к 1-му разряду. Так, о подсудимых 2-го разряда суду предлагался вопрос: «Какую казнь суд считает справедливым определить им по закону и не рассудит ли при том, следуя прежним примерам, представить на монаршее милосердие, не благоугодно ли будет, даровав им жизнь, по лишении чинов и дворянства, определить им т[ак] наз[ываемую] политическую смерть и сослать вечно

---

[31] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460, л. 94.
[32] Там же, д. 468, л. 119.
[33] Об этом писал в секретных донесениях А. Х. Бенкендорфу член Верховного уголовного суда сенатор В. И. Болгарский (см.: *Рабинович М. Д.* К истории суда над декабристами.— Советские архивы, 1963, № 1, с. 117—120.)

в каторжную работу?» Также в виде вопросов суду предлагалось «определить»: подсудимым 3-го разряда — вечную каторгу, 4-го — «по лишении чинов и дворянства сослать в [каторжную] работу на время от 10 до 8 лет, а потом на поселение», 5-го — вечную ссылку «на поселение», 6-го — ссылку от 5 до 10 лет, «а потом разослать на жительство в дальних городах под надзор полиции», 7-го — «лишить чинов и дворянства и разослать в дальние гарнизоны навсегда», 8-го — «лишить чинов и дворянства и разослать в дальние города на житье от 20 до 10 лет, а потом навсегда в деревнях под надзором полиции», 9-го — «разжаловать без выслуги лет». Таким образом, этот план, одобренный Николаем I и представленный Сперанским председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину, *предрешал* приговор Верховного уголовного суда. Однако в ужесточении мер наказания подсудимым суд пошел дальше предложений Сперанского.

29 июня суд возобновил свои заседания слушанием донесения Разрядной комиссии. Само это донесение со всеми приложениями к нему, а также сделанные Сперанским извлечения из законов о наказаниях (начиная со статей Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г.) и «Назначение наказаний за преступления по разрядам» (см. текст этого документа — в комментариях к док. № 59) были в тот же день отпечатаны в числе 80 экземпляров в сенатской типографии и розданы членам Верховного уголовного суда.

На утреннем заседании суда 29 июня рассматривались вопросы: об утверждении предложенного Разрядной комиссией числа разрядов и об определении мер наказания подсудимым, поставленным вне разрядов, отнесенным к 1-му и 2-му разрядам. 35 голосами против 32 было утверждено предложение Разрядной комиссии о разделении подсудимых на 11 разрядов и о выделении внеразрядной группы. 11 членов суда высказались вообще против деления подсудимых на разряды, полагая, что степень вины и мера наказания для всех должна быть одинакова, четверо — за 5 разрядов, 15 — за 4 разряда и двое — за 3 разряда. При обсуждении меры наказания для внеразрядной группы 44 члена суда (в том числе и Сперанский) высказались за смертную казнь «по 19 артикулу воинского устава 1716 г., т. е. четвертовать», 19 — поступить «по первому пункту сентенции 1775 года о Пугачеве, т. е. четвертовать, голову взоткнуть на кол, части тела разнести по 4 частям города, положить на колеса, а после на тех же местах сжечь», двое (Д. И. Лобанов-Ростовский и В. С. Ланской) — за «постыдную казнь» (повешение), двое (П. К. Карцов и А. И. Морков) — вообще «казнить смертию» и лишь один Н. С. Мордвинов высказался против применения смертной казни. «По древним российским узаконениям, — писал он в особой записке, представленной суду, — заслуживают смертную казнь, но сообразуясь с указами императрицы Елисаветы 1753-го апреля 29 — 1754 годов сентября 30-го, также с Наказом императрицы Екатерины Великия и с указом императора Павла 1799 года апреля 30-го, я полагаю: лиша чинов и дворянского достоинства и положив голову на плаху, сослать в каторжную работу» [34].

66 членов суда из 67 присутствовавших на заседании положили отнесенных к 1-му разряду подсудимых «казнить смертию», и только Мордвинов высказался за лишение чинов и дворянства и ссылку «в Сибирь в заточение». При определении меры наказания 2-му разряду подсудимых 39 членов суда против 28 положили «казнить смертию» (док. № 60).

На вечернем заседании суда 29 июня обсуждались меры наказания для остальных 3—11 разрядов. 34 голосами против 33 была назначена смертная казнь для подсудимых 3-го разряда, затем голосованием 4-му разряду были назначены каторжные работы от 10 до 20 лет с последующей пожизненной ссылкой на поселение, 5-му разряду — каторга от 2 до 15 лет, «а потом на поселение», 6-му — каторга от 3 до 10 лет с последующим поселением, 7-му — ка-

[34] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 456, ч. 1, л. 17.

торга от 2 до 5 лет также с пожизненной ссылкой на поселение, 8-му — лишение чинов и дворянства и пожизненная ссылка; та же мера наказания была определена и 9-му разряду, 10-му — «лишить чинов и дворянства и написать в солдаты до выслуги», 11-му — «лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою» (док. № 61). Нетрудно заметить, что это решение суда *полностью* соответствует заранее составленному, отпечатанному и разосланному членам суда «Назначению наказаний за преступления по разрядам», о чем говорилось выше. Впрочем, некоторые члены суда стремились пойти дальше в ужесточении мер наказания. Так, 19 членов суда голосовали за применение смертной казни к подсудимым 4-го разряда, 18 — к подсудимым 5-го разряда, 14 — к подсудимым 6-го разряда, а четверо (Д. Н. Синявин, И. П. Лавров, А. З. Хитрово и С. Ф. Маврин) требовали смертной казни даже для подсудимых 7-го разряда.

На утреннем заседании суда 30 июня обсуждался вопрос, что считать «большинством голосов» при голосовании — абсолютное число голосов (составляющее больше половины присутствующих на заседании членов суда) или «большинство одного мнения противу других»? 35 голосами против 31 было принято второе предложение. Это означало, что при 72 членах суда приговор мог быть вынесен «большинством» в 30, 20 и даже менее голосов «одного мнения», если остальные голоса разбивались по другим «мнениям». На практике оказалось, как видно из публикуемой таблицы свода голосов (док. № 76), что 67 подсудимых из 120 (за исключением О. В. Горского, который не вошел ни в один из разрядов), приговоры были вынесены числом голосов, составлявших менее половины членов суда. Так, Н. И. Тургеневу смертный приговор был вынесен «большинством» в 31 голос, А. М. Муравьев, М. М. Нарышкин, А. Ф. Бригген, М. А. Бодиско были приговорены к различным мерам наказания «большинством» в 20 голосов, А. О. Корнилович, В. С. Мозгалевский, А. Н. Муравьев, В. С. Толстой — в 18 голосов, А. К. Берстель — в 17, А. И. Шахирев — в 16, а И. Ю. Поливанов и Н. Я. Булгари — в 14 голосов.

На этом же заседании суд приступил к вынесению приговоров внутри разрядов каждому подсудимому отдельно. Были вынесены приговоры П. И. Пестелю, К. Ф. Рылееву, П. Г. Каховскому, С. И. Муравьеву-Апостолу и М. П. Бестужеву-Рюмину. 63 члена суда из 66 присутствовавших на заседании проголосовали за смертную казнь четвертованием, трое (Лобанов-Ростовский, Ланской и Морков) — за повешение. Н. С. Мордвинов не присутствовал на заседании «за болезнью». Голоса трех духовных особ были «причислены» к голосу председателя суда П. В. Лопухина, голосовавшего за четвертование [35].

На вечернем заседании 30 июня были вынесены приговоры («смертная казнь отсечением головы») 7 подсудимым 1-го разряда: С. П. Трубецкому, Е. П. Оболенскому, М. И. Муравьеву-Апостолу, братьям А. И. и П. И. Борисовым, И. И. Горбачевскому и М. М. Спиридову.

На утреннем и вечернем заседаниях суда 2 июля таковые же смертные приговоры были вынесены остальным 23 подсудимым 1-го разряда: В. К. Кюхельбекеру, А. А. Бестужеву, Н. М. Муравьеву, И. И. Пущину, И. Д. Якушкину, А. П. Арбузову, Д. И. Завалишину, Н. А. Панову, А. Н. Сутгофу, Д. А. Щепину-Ростовскому, В. А. Дивову, А. П. Барятинскому, А. В. Поджио, А. З. Муравьеву, Ф. Ф. Вадковскому, В. Л. Давыдову, С. Г. Волконскому, В. И. Поливало-Швейковскому, В. А. Бечаснову, Я. М. Андреевичу, А. С. Пестову и А. П. Юшневскому. Вечером того же дня суд приговорил к пожизненной каторге четырех подсудимых 2-го разряда: А. И. Тютчева, П. Ф. Громницкого, И. В. Киреева, Н. П. Крюкова и М. С. Лунина.

На утреннем заседании 3 июля суд вынес приговоры 12 подсудимым 2-го разряда, которые приговаривались к пожизненной каторге: П. Н. Свистунову,

---

[35] В своих баллотировочных листах духовные особы неизменно писали: «Согласны с господином председателем».

А. П. Крюкову, Н. В. Басаргину, М. Ф. Митькову, И. А. Анненкову, Ф. Б. Вольфу, В. П. Ивашеву, А. Ф. Фролову, В. С. Норову, К. П. Торсону, Н. А. Бестужеву и М. А. Бестужеву. На этом же заседании к пожизненной каторге были приговорены В. И. Штейнгель и Г. С. Батеньков, отнесенные к 3-му разряду. «Временно в каторжную работу, а потом на поселение» (без указания срока каторги) суд приговорил 15 подсудимых 4-го разряда, 5—5-го разряда, 2—6-го разряда и 8—7-го разряда. По 4-му разряду осуждены: П. А. Муханов, М. А. Фонвизин, И. В. Поджио, П. И. Фаленберг, И. Я. Иванов, П. Д. Мозган, А. О. Корнилович, Н. И. Лорер, П. В. Аврамов, П. С. Бобрищев-Пушкин, И. Ф. Шимков, А. М. Муравьев, А. П. Беляев, А. И. Одоевский, по 5-му — Н. П. Репин, М. Н. Глебов, А. Е. Розен, М. К. Кюхельбекер и М. А. Бодиско, по 6-му — А. Н. Муравьев и Ю. К. Люблинский, по 7-му — В. Н. Лихачев, А. В. Ентальцев, Н. Ф. Лисовский, В. С. Тизенгаузен, С. И. Кривцов, В. С. Толстой, З. Г. Чернышев, И. Б. Абрамов.

На вечернем заседании суда 3 июля вынесены приговоры семи подсудимым, отнесенным к 7-му разряду: Н. А. Загорецкому, И. Ю. Поливанову, А. И. Черкасову, Н. Я. Булгари, П. Ф. Выгодовскому, А. К. Берстелю, А. Ф. Бриггену. Они приговаривались к четырем годам каторжных работ с последующей пожизненной ссылкой в Сибирь. «К лишению чинов и ссылке на поселение» приговаривались 15 подсудимых 8-го разряда: А. Н. Андреев, А. В. Веденяпин, С. Г. Краснокутский, Н. А. Чижов, В. М. Голицын, М. А. Назимов, Н. С. Бобрищев-Пушкин, Н. Ф. Заикин, А. Ф. Фурман, И. Ф. Фохт, М. О. Мозгалевский, А. И. Шахирев, В. И. Враницкий и Б. А. Бодиско. К такому же наказанию приговаривались подсудимые 9-го разряда — П. П. Коновницын, Н. Н. Оржицкий и Н. П. Кожевников. М. И. Пущин, отнесеный в 10-й разряд, был приговорен к лишению чинов и дворянства и «написанию в солдаты до выслуги». Наконец, к лишению только чинов и «написанию в солдаты с выслугою» были приговорены семь подсудимых, отнесенных к 11-му разряду: П. А. Бестужев, М. Д. Лаппа, Ф. Г. Вишневский, Е. С. Мусин-Пушкин, Н. П. Акулов, А. А. Фок и А. П. Веденяпин — наиболее молодые из декабристов, даже не члены тайных обществ, но находившиеся в рядах восставших в день 14 декабря 1825 г.

4 июля были вынесены приговоры остальным четырем подсудимым, «не учинившим собственного признания»: Н. И. Тургенев был отнесен к 1-му разряду и приговорен к смертной казни, Ф. П. Шаховской — к 8-му разряду (лишение чинов и дворянства и пожизненная ссылка), Н. Р. Цебриков — к 11-му разряду (разжалование в солдаты), О. В. Горскому было определено «вменить в наказание содержание в крепости» (позже приговор ему был пересмотрен в сторону усиления наказания).

Таким образом, Верховный уголовный суд приговорил 36 человек (почти треть подсудимых) к смертной казни, 17 — к пожизненной каторге, 40 — к различным срокам каторжных работ с последующей пожизненной ссылкой, 18 — к пожизненной ссылке на поселение в Сибирь и только 9 — к разжалованию в солдаты. Как видим, к относительно «легкому» наказанию (разжалованию в солдаты, хотя солдатская жизнь при Николае I мало отличалась от каторги) было приговорено весьма незначительное меньшинство подсудимых; приговоры же для основной массы подсудимых были очень суровыми.

Особый интерес представляет публикуемый в настоящем томе так называемый «решительный протокол» заседания Верховного уголовного суда от 5 июля 1825 г., представляющий собой полный текст приговора подсудимым (док. № 70). Этот приговор был составлен из «частных приговоров», вынесенных Верховным уголовным судом 30 июня — 4 июля. В основу его, как сказано выше, легло донесение Разрядной комиссии. В представленном в виде протокола от 5 июля общем приговоре Верховного уголовного суда были «уточнены» сроки каторжных работ для осужденных по 4-му — 7-му разрядам. 16 подсудимых 4-го разряда приговаривались к 15-летней каторге, 5 подсудимых 5-го разря-

да — к 10-летней каторге, двое 6-го разряда — к 6-летней каторге и 15 7-го разряда — к 4-летней каторге. Всем им по отбытии каторги определялось пожизненное поселение в Сибири.

Цареубийство и бунт рассматривались как наиболее тяжкие преступления, влекущие за собой высшую меру наказания. И Следственная комиссия и Верховный уголовный суд стремились обвинить декабристов именно в этом. Поэтому при распределении подсудимых на разряды и при вынесении им приговоров принималась во внимание лишь степень их причастности к цареубийству и бунту («умышлял на цареубийство», «участвовал в умысле на цареубийство», «знал об умысле на цареубийство», «действовал в мятеже», «возбуждал к мятежу», «участвовал в умысле бунта», «соглашался на умысел бунта», «знал о приготовлении к мятежу» — таковы основные и единственные пункты обвинения, которые фигурируют в приговорах декабристам). Общему приговору предшествует в качестве «юридического обоснования» назначаемых мер наказания составленный Сперанским обширный свод о наказаниях начиная со статей Уложения 1649 г. царя Алексея Михайловича. Хотя смертная казнь в России была отменена указами Елизаветы Петровны 1753—1754 гг. и Павла I 1799 г. (на которые ссылался Н. С. Мордвинов, выступая против применения к декабристам смертной казни), однако Сперанский, обосновывая «законность» вынесения смертных приговоров, доказывал, что указы об отмене смертной казни не применимы к двум пунктам государственных преступлений — цареубийству и мятежу, при этом ссылался на прецеденты применения смертной казни после издания указов об ее отмене. В бумагах Сперанского имеется написанная им записка «Обозрение законов о смертной казни». В записке приводятся следующие рассуждения Сперанского по этому вопросу. «Простирается ли отмена смертной казни на государственные преступления (первых двух пунктов)?»— задает он вопрос и отвечает отрицательно, приводя такие доводы: «Во-первых, из самого содержания указов 1753 и 1754 годов видно, что в них дело шло о воровстве и разбоях, а не о государственных преступлениях, какие ведались и судились тогда особо в канцелярии тайных дел. Во-вторых, смертная казнь после издания сих указов была в действии, а именно: 1) в 1764 году, в деле Мировича — Мировичу отсечена голова, 2) в 1771-м году, в деле московского бунта — четыре человека повешено, 3) в 1775 году, в деле Пугачева — Пугачев четвертован, одному из сообщников отсечена голова, а трое повешены, 4) при рассмотрении всех сих дел Верховный уголовный суд в приговорах своих приводил все прежние указы, не останавливаясь на указах 1753 и 1754 годов, и не считал, чтоб отмена смертной казни на преступления сего рода распространялась. В-третьих, при рассмотрении сего вопроса в 1825-м году Г[осударственный] с[овет], кроме адмиралов Мордвинова и Шишкова, хотя мнение сего последнего было неопределительно, единогласно решил, что отмена смертной казни на дела сии не распространяется (журнал 14 генваря № 2)» [36]. Так подводилась «юридическая база» под смертный приговор декабристам.

Под приговором отсутствуют подписи трех духовных особ, которые представили суду следующее заявление: «1826 года, июля 5 дня. Нижеподписавшиеся святейшего Синода члены, слушав в Верховном уголовном суде следствие о государственных преступниках Пестеле, Рылееве и других их сообщниках, умышлявших на цареубийство и введение в России республиканского правления, и видя собственное их во всем признание и совершенное обличение, согласуемся, что сии государственные преступники достойны жесточайшей казни, а следственно, какая будет сентенция, от оной не отрицаемся, но поелику мы духовного звания чина, то к подписанию сентенции приступить не можем. Серафим, митрополит Новгородский и Петербургский, Евгений, митрополит Киевский и Галицкий, Авраам, архиепископ Ярославский и Ростовский» (док. № 71). Это заявление духовные особы написали под диктовку Сперанского,

[36] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч.3, л. 98—99.

который в качестве «образца» взял аналогичное заявление духовных лиц по делу Мировича [37].

5 июля Верховный уголовный суд избрал Комиссию в составе М. М. Сперанского, Н. М. Бороздина и А. В. Казадаева «для составления всеподданнейшего доклада Верховного уголовного суда». Проект доклада, написанный Сперанским, был готов 7 июля и утвержден на заседании Верховного уголовного суда 8 июля. В тот же день на заседании суда был вынесен новый приговор Горскому: «Лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь» (док. № 73). День 9 июля был отведен на переписку доклада, который был представлен на утверждение Николая I утром 10 июля. «Всеподданнейший доклад Верховного уголовного суда» от 8 июля 1826 г. (док. № 74 и № 75) представляет собой краткое содержание текста приговора (док. № 70), вынесенного Верховным уголовным судом 5 июля 1826 г. По сравнению с приговором во «всеподданнейшем докладе» значительно сокращена преамбула, в основном за счет изъятия статей законов о наказаниях.

Николай I выразил полное удовлетворение докладом Верховного уголовного суда. «Он хорошо составлен и дал мне возможность моим правом убавить немного степень наказания, за исключением пяти лиц», — писал он своей матери 10 июля 1826 г. [38] Большой интерес представляют публикуемые здесь впервые резолюции Николая I в приложенной к докладу суда «Росписи государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям» (док. № 75). Таковых резолюций 26. Они наглядно показывают, в чем конкретно выразились «милости» и «пощады» царя осужденным декабристам. Для 25 подсудимых 1-го разряда смертная казнь была заменена «вечной каторгой», остальным шести подсудимым того же разряда (М. И. Муравьеву-Апостолу, В. К. Кюхельбекеру, Н. М. Муравьеву, С. Г. Волконскому и И. Д. Якушкину) «во уважение чистосердечного раскаяния» была назначена 20-летняя каторга с последующим пожизненным поселением в Сибири. Пожизненная каторга заменялась 20-летней с последующим пожизненным поселением в Сибири осужденным по 2-му разряду, за исключением Михаила и Николая Бестужевых, против фамилий которых Николай I написал: «Вечная каторга», а также В. С. Норова, срок каторги которому уменьшался до 15 лет. В. И. Штейнгелю и Г. С. Батенькову, осужденным по 3-му разряду, пожизненная каторга также заменялась 20-летней с последующей ссылкой. Для 16 подсудимых, осужденных по 4-му разряду, срок каторги сокращался с 15 до 12 лет. Из 5 подсудимых 5-го разряда двум — Н. П. Репину и М. К. Кюхельбекеру — срок каторги сокращался с 10 до 8 лет, М. А. Бодиско определялся «в крепостные работы», но приговоры М. Н. Глебову и А. Е. Розену царь оставил в силе, написав: «10 лет» (каторги). А. Н. Муравьеву и Ю. К. Люблинскому, осужденным по 6-му разряду на 6 лет каторжных работ, Николай I заменил первому — «во уважение совершенного и искреннего раскаяния на житье в Сибирь» и второму — «на 5 лет на каторгу и потом на поселение». Осужденным по 7-му разряду на 4 года каторжных работ и пожизненную ссылку (14 человек) Николай I сократил срок каторги на 2 года, для Н. Я. Булгари и А. К. Берстеля каторга заменялась ссылкой «в крепостную работу на два года». Приговоры 27 декабристам, осужденным по 8-му — 11-му разрядам Николай I оставил в силе, за исключением Н. Р. Цебрикова, который был приговорен судом «к лишению токмо чинов с написанием в солдаты с выслугой». Против фамилии Цебрикова Николай I написал: «По важности дурного примера, им поданного присутствием в виду своего полка при толпе бунтовщиков и запирательстве и упорстве, недостоин благородного имени; а потому разжаловать в солдаты без выслуги».

[37] См. сделанную Сперанским выписку из заявления духовных особ по делу Мировича: ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 1, л. 109.

[38] Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов..., с. 207.

На основе этих резолюций Сперанским был составлен текст указа (конфирмации) Николая I Верховному уголовному суду 10 июля 1826 г. (док. № 77). «Участь преступников, здесь не поименованных, как по тяжести их злодеяний (поставленных вне разрядов) и вне сравнения с другими,— говорилось в указе,— предаю решению Верховного уголовного суда». «Я отстраняю от себя всякий смертный приговор, и участь этих пяти наиболее презренных представляю решению суда»,— писал Николай I матери 10 июля 1826 г. Позднее, 12 июля, когда суд вынес приговор, Николай I писал Михаилу Павловичу: «Осуждены на смерть не мной, а по воле Верховного суда, которому я предоставил их участь» [39]. В действительности же задолго до решения Верховного уголовного суда Николай I предусматривал смертную казнь декабристам и не мыслил исхода судебного процесса без вынесения и исполнения смертных приговоров. 6 июня 1826 г., в самом начале работы Верховного уголовного суда, он писал Константину Павловичу: «Заседания идут без перерыва с 10 часов утра до 3 часов дня... Затем последует казнь — ужасный день, о котором я не могу думать без содрогания. Предполагаю произвести ее на эспланаде крепости» [40].

Лицемерно устраняясь от утверждения смертных приговоров, Николай I подсказывал суду, какой род казни следует назначить для пяти человек, поставленных вне разрядов. 10 июля И. И. Дибич в отношении председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину передавал следующую волю императора: «На случай сомнения о виде казни, какая сим преступникам судом определена быть может, государь император повелеть соизволил предварить Верховный суд, что его величество никак не соизволяет не только на четвертование, яко казнь мучительную, но и на расстреляние, как казнь, одним воинским преступлениям свойственную, ни даже на простое отсечение головы и, словом, ни на какую казнь, с пролитием крови сопряженную» (док. № 79). Естественно, такой казнью «без пролития крови», на которую прозрачно намекал Николай I, являлось лишь повешение. 11 июля Верховный уголовный суд в окончательном приговоре подсудимым определил: «...сообразуясь с высокомонаршим милосердием, в сем самом деле явленным смягчением казней и наказаний, прочим преступникам определенных, Верховный уголовный суд по высочайше предоставленной ему власти приговорил вместо мучительной смертной казни четвертованием, Павлу Пестелю, Кондратию Рылееву, Сергею Муравьеву-Апостолу, Михайле Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому приговором суда определенной, сих преступников за их тяжкие злодеяния повесить» (док. № 81). Николай I назначил даже час казни. В бумагах И. И. Дибича находится следующая его карандашная записка, датируемая 11 июля: «Я полагаю назначить час вам вместе с Кутузовым (петербургским военным генерал-губернатором.— *В. Ф.*). Я считаю в 4 часа утра, так чтобы от 3 до 4 часов могла закончиться обедня и их можно б было причастить» [41]. Николаем I были определены и детали самого «обряда» казни: в каком порядке выводить приговоренных к смерти, где каким войскам стоять, когда бить в барабан и т. д. [42]

Объявление приговора осужденным декабристам происходило в комендантском доме Петропавловской крепости 12 июля с 12 часов ночи до 4 часов утра. Суд «призывал к себе преступников по разрядам» и объявлял им как приговор суда, так и «пощады» по указу 10 июля 1826 г. (док. № 85).

Ранним утром 13 июля 1826 г. на кронверке Петропавловской крепости совершилась казнь Пестеля, Рылеева, Каховского, Сергея Муравьева-Апостола и Михаила Бестужева-Рюмина. Петербургский военный генерал-губернатор П. В. Голенищев-Кутузов доносил в тот день Николаю I: «Экзекуция

[39] Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов..., с. 207.
[40] Там же, с. 196.
[41] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 468, л. 120.
[42] Красный архив, 1926, кн. 10, с. 178.

кончилась с должною тишиною и порядком как со стороны бывших в строю войск, так и со стороны зрителей, которых было немного. По неопытности наших палачей и неумению устраивать виселицы при первом разе трое и именно: Рылеев, Каховский и Муравьев сорвались, но вскоре опять были повешены и получили заслуженную смерть» (док. № 86).

13 июля 1826 г. был обнародован Манифест, возвещавший об окончании суда над декабристами и вынесении им приговора (см. док. № 87).

Итак, издаваемые в настоящем томе документы содержат важный материал о завершающем этапе процесса над декабристами — о расправе самодержавия с представителями первого поколения русских революционеров. Документы показывают, как готовило и осуществляло самодержавие эту расправу, раскрывают ведущую роль в процессе «верховного суда» — Николая I — кровавого тюремщика и палача декабристов, разоблачают лицемерные заявления о «справедливости нелицеприятной» и «милосердии» суда к подсудимым, раскрывают саму комедию устроенного над декабристами суда, ибо участь их уже заранее была предопределена «высочайшей волей» самодержца, а суд лишь санкционировал эту волю, придав ей «законную» форму. Публикуемые документы выявляют важную роль в суде М. М. Сперанского, которым были составлены не только основные документы об учреждении и деятельности суда (царские указы, манифесты, рескрипты, доклады и донесения суда и его комиссий, программы заседаний суда и т.д.), но и тексты деловой переписки генерал-прокурора суда Д. И. Лобанова-Ростовского, председателя суда П. В. Лопухина, начальника Генерального штаба И. И. Дибича и самого Николая I.

Декабристам противостоял сильный и коварный враг — русское самодержавие. Изучение методов борьбы самодержавия с революционным движением несомненно поможет глубже понять величие подвига первых русских революционеров, значение принесенных ими жертв.

В. А. Федоров

* * *

Тексты публикуемых в данном томе документов воспроизводятся в соответствии с действующими «Правилами издания исторических документов в СССР» и воспроизводятся по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением языка и стиля документа. Явные ошибки и описки в тексте, если они не меняют смысла фразы, исправляются без оговорок. Имена и фамилии, равно как географические названия, воспроизводятся так, как они даны в подлиннике. Прямая речь, названия программных документов и литературных произведений заключаются в кавычки. Слова, подчеркнутые в оригинале, выделяются курсивом. Разрядкой даются слова, выделенные в оригинале разрядкой или прописными буквами. Резолюции Николая I выделяются в тексте полужирным шрифтом. Примечания документов обозначены буквами, редакционные примечания — арабскими цифрами. Названия документов, данные составителями, заключены в квадратные скобки.

Том снабжен научно-справочным аппаратом, который состоит из комментариев к публикуемым документам, именного и предметно-географического указателей.

Тексты документов тома подготовлены к печати доктором исторических наук В. А. Федоровым (док. № 3, 4, 10, 11, 17—31, 55—58, 70, 71, 74—78, 81—83, 86, 87), младшими научными сотрудниками Института истории СССР Академии наук СССР кандидатом исторических наук С. В. Мироненко (док. № 5—9, 12—16, 32—54, 59—69) и С. А. Селивановой (док. № 1, 2, 72, 73, 79, 80—84, 85 и указатели). Комментарии к документам написаны В. А. Федоровым.

I.
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И НАЧАЛО ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(30 мая — 7 июня 1826 г.)

№ 1

Его императорскому величеству
высочайше учрежденной Комиссии
для изыскания о злоумышленных обществах
всеподданнейший доклад

Комиссия, учрежденная указом вашего императорского величества от 17 декабря минувшего года, привела к окончанию порученное ей исследование и представляет на высочайшее усмотрение ваше вместе с подробным отчетом в своих действиях все собранные ею // (л. 22 об.) сведения об открытых в России тайных обществах, уличенных в злоумышлении, о начале оных, ходе, изменениях, планах, мало-помалу распространявшихся, равно и о степени участия в сих планах и предприятиях и вообще о поступках и дознанных намерениях каждого из членов.

Вашему величеству при самом назначении Комиссии и почти в минуту усмирения бывшего мятежа угодно было напомнить, что, следуя побуждениям собственного сердца и примеру славных предков своих, вы лучше хотите простить десять виновных, нежели одного невинного подвергнуть наказанию. Сим правилом мудрого // (л. 23) великодушия Комиссия постоянно руководствовалась в продолжение следствия, но, с другой стороны, не теряла из вида возложенной на нее обязанности стараться посредством точных изысканий очистить государство от зловредных начал, обеспечить тишину и порядок, успокоить совершенно граждан мирных, преданных престолу и закону. Устремляясь к сей цели, Комиссия вникала тщательно, но без предубеждений, во все обстоятельства, кои могли служить к обнаружению какой-либо отрасли кова [1] мятежников; при рассмотрении оных, и во всяком случае по возможности отличала минутное ослепление и слабость от упорного // (л. 23 об.) зломыслия, и основанием своих заключений почти всегда полагала признание самих подозреваемых или бумаги, ими писанные, изветы же сообщников и показания других свидетелей были по большей части только пособиями для улики или для распространения следствия и соображений при допросах.

Как вашему величеству известно, одно из таковых показаний, долженствовавшее возбудить особенное внимание правительства, получено в бозе почивающим императором Александром в июне минувшего года от Шервуда, унтер-офицера 3-го Бугского Уланского полка // (л. 24). Он доносил, что в некоторых полках 1-й и 2-й армии есть люди, замышляющие испровержение порядка в государстве и что они принадлежат к тайному обществу, которое постепенно умножает число своих членов, именуя одного из них (Вадковского Федора), Шервуд просил дозволения ехать в Курск, для свидания с ним и другими, коих он считал его сообщниками, надеясь иметь чрез то вернейшие и обстоятельнейшие сведения. Оные в самом деле доставлены им правительству в сентябре месяце, а вскоре за тем согласные и еще подробнейшие известия привезены в Таганрог генерал-лейтенантом // (л. 24 об.) графом Виттом, который знал о существовании и цели тайного злоумышленного общества чрез агента своего, притворно к оному присоединившегося. Большая часть сих

[1] Ковы (*архаизм*) — козни.

показаний подтверждена полученным 1 декабря на имя в бозе почивающего императора письмом Майбороды, капитана Вятского полка, который сам был членом тайного общества. Вследствие сего извета, начальством 2-й армии и присланным из Таганрога генерал-адъютантом вашего величества приняты меры осторожности; по указаниям Майбороды взяты под стражу многие из подозреваемых в злоумышлении, // (л. 25) отысканы, захвачены некоторые их бумаги и сделаны предварительные допросы. Но между тем сообщники их в С.-Петербурге, зная ли, что правительству уже известны их намерения или только нетерпеливо желая приступить к исполнению оных, предприняли обмануть часть гвардейских полков насчет присяги вашему величеству, чтобы произвести движение, коего жители столицы были свидетелями 14 декабря. В тот же вечер они почти все были во власти правительства и показания их дополнили, объяснили прежние известия о существовании заговора. // (л. 25 об.).

С сего времени начались действия Комиссии. Получаемые с каждым днем новые сведения доказывали необходимость распространения следствия, но Комиссия, соображаясь в точности с правилами, вашим величеством предначертанными, не иначе употребляла данную ей власть и приступала к розысканиям, как в случаях явной надобности. По требованиям оной взяты под стражу или призваны к допросу лишь те, даже из членов тайных обществ, о коих по достоверным свидетельствам должно было заключить, что они или участвовали в самых преступных // (л. 26) умыслах и могут еще быть опасны, или что показания их нужны для обличения главных мятежников и обнаружения всех планов их. О многих, коих имена означены в особом у сего подносимом списке, как не совершенно знавших цель тайного общества, к коему они принадлежали, или удалившихся от оного по чувству вины своей, Комиссия положила только довести до высочайшего вашего сведения, предавая судьбу их правосудию и милосердию вашего императорского величества. Но все, по вышеизложенным причинам долженствовавшие обратить на себя внимание Комиссии, допрошены с надлежащим тщанием и точностью [а]; // (л. 26 об.) ответы их объяснены сличением, подтверждены очными ставками и почти во всех, по крайней мере во всех главных обстоятельствах, относящихся к цели заговора, составу тайного общества и действиям руководителей оного, показания их совершенно согласны [б].

Из оных открывается, что в 1816 году несколько молодых людей, возвратясь из-за границы после кампаний 1813, 1814 и 1815 годов и знав о бывших тогда в Германии тайных обществах с политической целью, вздумали завести в России нечто подобное. Первые, сообщившие друг другу мысль сию, были Александр Муравьев (ныне отставной // (л. 27) полковник) [в], который сначала полагал сие тайное общество вместить в состав какой-нибудь масонской ложи, Никита Муравьев (капитан) и полковник князь Трубецкой. Побуждением их, как говорит Александр Муравьев в своем письменном ответе на допрос, *была ложно понимаемая любовь к Отечеству, служившая для них самих покровом беспокойного честолюбия*; они не чувствовали, как ныне признают единогласно во всех показаниях своих, что *чрез предполагаемые ими средства, никакая истинно полезная цель не могла быть достигнута* [г]; что *существование такого* // (л. 27 об.) *сообщества было беззаконно и противно нравственности* [д], *что следствием оного рано или поздно и может быть даже без участия многих чле-*

[а] Не допрошен Николай Тургенев, который был требован, но не явился из-за границы для ответа.

[б] Тем из допрошенных, кои оказались или непринадлежавшими к злоумышленным тайным обществам, или совершенно отставшими от оных, немедленно возвращена свобода.

[в] С именами всех, в сем донесении упоминаемых, означаются их нынешние чины.

[г] Слова Александра Муравьева.

[д] Слова Никиты Муравьева.

нов долженствовали быть преступления, их собственная гибель и вред для государства[е].

На сих первых совещаниях о заведении общества были сверх именованных офицеры прежнего Семеновского полка: Якушкин, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы. Они тогда не приступили к исполнению планов своих, и только в феврале следующего (1817) года, когда капитан Никита Муравьев, познакомясь с полковником Пестелем, сблизил // (л. 28) его, как он говорит, с Александром Муравьевым, уже имевшем тесную связь с князем Сергеем Трубецким, учредилось их первое тайное общество под названием *Союза спасения* или *истинных и верных сынов Отечества*. Устав оного был сочинен Пестелем. Общество разделялось на три степени: *Братий*, *Мужей* и *Бояр* [ж]; из сей третьей, высшей степени избирались ежемесячно старейшины: председатель, блюститель, секретарь; для принятия назначались торжественные обряды; желающий вступить в общество давал // (л. 28 об.) клятву сохранять в тайне все, что ему откроют, если оно будет и не согласно с его мнением; по вступлении давал он другую; сверх того, каждая степень и даже старейшины имели свою особенную присягу. Обещались стремиться к цели общества и покоряться решению Верховного собора Бояр, хотя сие наименование боярина, как показывает один князь Трубецкой, долженствовало быть тайною для членов нижних степеней. Боярами называли членов коренных, то есть основателей общества, но возводили или принимали прямо в сие звание и некоторых новых. В то время составляли // (л. 29) общество: вышеименованные Александр, Никита, Сергей и Матвей Муравьевы, Павел Пестель, князь Сергей Трубецкой, князь Федор Шаховской, Федор Глинка, Новиков (бывший правителем канцелярии малороссийского генерал-губернатора и потом умерший в отставке), Михайла Лунин и еще три члена, кои потом в разные времена удалились от общества, прекратили всякие сношения с упорнейшими из бывших товарищей своих и тем заслужили, при милостивом прощении вашего императорского величества, совершенное забвение кратковременного заблуждения, извиняемого и отменною их молодостию. Целью составления их общества было с самого начала изменение государственных установлений // (л. 29 об.) в России; так показывают Александр, Сергей, Матвей, Никита Муравьевы и Пестель [з]; но по чувству слабости своей и дерзости предприятия они, как утверждает князь Трубецкой, больше говорили о обязанности *подвизаться для пользы Отечества*, способствовать всему полезному, если не содействием, то хотя изъявлением одобрения, стараться пресекать злоупотребления, оглашая предосудительные поступки недостойных общей доверенности чиновников, особенно же стараться *усиливать* общество приобретением новых надежных членов, разведав прежде о их способностях и нравственных свойствах или // (л. 30) даже подвергнув их некоторому испытанию. Они тогда же предложили присоединиться к ним Якушкину, незадолго пред тем уехавшему из Петербурга и генерал-майору Михайле Орлову, который в сие время думал вместе с графом Мамоновым и действительным статским советником Николаем Тургеневым завести другое общество под названием *Русских рыцарей*. На совещаниях между им и Александром Муравьевым они взаимно приглашали друг друга в свое общество и не могли согласиться в правилах для соединения. Генерал-майор Орлов сначала, как он сам объявляет, хотел составить общество // (л. 30 об.) только для наблюдения за лихоимством и другими беспорядками внутреннего управления и полагал испросить на то высочайшего одобрения, потом, веря дошедшим до него слухам, будто покойный император на-

[е] Слова князя Сергея Трубецкого.

[ж] По некоторым показаниям был еще четвертый род членов в сем обществе, непринятых в оное, даже иногда и не знавших его существования, но считаемых по чему-либо в единомыслии с прочими; их называли *друзьями*.

[з] Александр Муравьев говорит, что к сведению о сей сокровенной цели общества приготовляли нововступаю щих понемногу: объявляли оную только членам последней, высшей степени.

мерен восстановить Польшу в прежнем виде, и приписывая сие влиянию польских тайных обществ, имел мысль посредством своего сообщества противодействовать оным; план его не исполнился и общество, им предполагаемое, не составилось. Но и то, которое уже было установлено, не могло хвалиться успехами. Некоторые члены (в том числе Пестель) уехали из Петербурга; иные находили неопределительность в цели // (л. 31), неудобства в исполнении предписаний устава; другие, особенно из тех, коим было только предложено вступить *в союз*, между прочими, Михайла Муравьев брат Александра, Бурцов, Петр Колошин, Якушкин, Фон Визин, не иначе соглашались, как с тем, чтобы общество *ограничилось медленным действием на мнения*, чтобы устав оного (по словам Никиты Муравьева), *основанный на клятвах, правил слепого повиновения и проповедовавший насилие, употребление страшных средств кинжала, яда* [и], был отменен и вместо оного принять другой, // (л. 31 об.) коего главные положения заимствованы из напечатанного в журнале Freywillige Blätter Устава, коим будто бы управлялся Tugend-Bûnd. Коренные члены *Союза*, бывшие тогда в Москве с отрядом гвардии, долго не уступали сему желанию, и замечательно, что во время сих прений на одном собрании, где находились Александр, Никита, Сергей, Матвей Муравьевы, Якушкин, Фон Визин, Лунин и князь Федор Шаховской, родилась или по крайней мере объявлена в первый раз ужасная мысль о цареубийстве [к]. // (л. 32) Одного члена, Александра Муравьева, князь Трубецкой уведомлял из Петербурга, «что государь намерен возвратить Польше все завоеванные нами области и что будто предвидя неудовольствие, даже сопротивление русских, он думает удалиться в Варшаву со всем двором и предать отечество в жертву неустройств и смятений». Сие известие, *столь нелепое*, как потом // (л. 32 об.) признали сами члены тогдашнего тайного общества, произвело на них действие едва вероятное. Они вскричали, что покушение на жизнь императора есть необходимость; один (князь Федор Шаховской), как показывает Матвей Муравьев, полагал только дождаться дня, когда будет в карауле полк, в коем он служил [л]; хотели бросить жребий, и, наконец, Якушкин, который в мучениях несчастной любви давно ненавидел жизнь, распаленный в сию минуту // (л. 33) волнением и словами товарищей, предложил себя в убийцы. Он и в исступлении страстей, как кажется, чувствовал, на что решался: «*Рок избрал меня в жертвы*,— говорил он,— *сделавшись злодеем, я не должен, не могу жить: совершу удар и застрелюсь*». Все прочие, хотя и поздно, устрашились или образумились и остановили его; генерал-майор фон-Визин доказывал, что известие, их смутившее, есть без сомнения неосновательное; с чем после и сам князь Трубецкой, призванный ими в Москву для объяснений, принужден был согласиться; Сергей Муравьев- // (л. 33 об.) Апостол сверх того в письменном мнении, которое прислал обществу в следующий день, представлял, что предположенное злодейство будет бесплодно, ибо тайное общество их не имеет еще средств оным воспользоваться. Якушкин повиновался, но обвиняя сочленов своих в том, что они его побудили к преступному, ими самими осуждаемому намерению, он на время разорвал связь с ними и обществом, которое вскоре изменило свое образование, приняв новое имя *Союза благоденствия*, и предложенный новый

[и] *Это было мною написано в подражание уставам некоторых масонских лож*, говорит Пестель.

[к] Пестель утверждает, что еще прежде, в том же 1817 году, Лунин говорил, что если *при начале открытых действий общества* решатся убить императора, то можно будет для сего выслать на Царскосельскую дорогу несколько человек в масках. Лунин признается, что он между прочим говорил это. Пестель, как показывает Матвей Муравьев, хотел набрать из молодых отчаянных людей так называемую *cohorte perdue* (*обреченный на гибель отряд*) и поручить начальство оного Лунину, чтоб всех изгубить *pour faire main basse sur tous*. Пестель в этом не сознается.

[л] Князь Федор Шаховский, по словам того же Матвея Муравьева, изъявлял в сие время готовность на ужаснейшие преступления, и другой Муравьев, Сергей, не иначе называл его, как *le tigre*, впоследствии он отстал от общества и жил в отдаленной от столицы деревне. Пред Комиссиею князь Шаховский признался только в том, что был членом тайного общества.

устав, сочиненный Александром, Михайлом Муравьевыми, князем Сергеем Трубецким // (л. 34) и Петром Колошиным [м].

Первая часть сего Устава отыскана Комиссиею и при сем подносится на высочайшее усмотрение вашего императорского величества. Главные черты сего *законоположения Союза благоденствия*, разделение, замечательнейшие мысли и самый // (л. 34 об.) слог ясно показывают, что он есть подражание и даже большою частью перевод с немецкого. Сочинители именем основателей сообщества объявляют, что одно благо отечества есть цель их, что сия цель не может быть противна желаниям правительства, что правительство, несмотря на свое могущественное влияние, имеет нужду в содействии частных людей, что учреждаемое ими общество хочет быть ревностным пособником в добре и, не скрывая своих намерений от граждан благомыслящих, *только для избежания нареканий злобы и ненависти будет трудиться в тайне.* // (л. 35) Они делили членов на четыре разряда, или отрасли, каждый должен был приписаться к одной из них, не отказываясь совершенно и от занятий по другим. *В первой* предметом деятельности было *человеколюбие*, то есть успехи частной и общей благотворительности: она имела надзор над всеми благотворительными заведениями, уведомляя начальство оных и самое правительство о могущих вкрасться в оные злоупотреблениях и беспорядках, равно и о средствах исправления или усовершенствования. *Во второй* — умственное и нравственное образование распространением познаний, заведением училищ, особенно ланкастерских, // (л. 35 об.) и вообще содействием в воспитании юношества, равно и чрез примеры доброй нравственности, разговоры и сочинения, с сим *и с целью общества сообразные*. Членам сей 2-й отрасли поручен был надзор за всеми школами; они должны были питать в юношестве любовь ко всему отечественному, препятствуя по возможности воспитанию за границей и всякому чужеземному влиянию.— *В третьей отрасли* внимание было обращено на действия судов; члены обязывались не уклоняться от должностей по выборам дворянства и других в порядке судебном, исправлять оные с усердием и точностью, сверх того наблюдать // (л. 36) за течением дел сего рода, ободряя чиновников бескорыстных и прямодушных, даже помогая им деньгами, удерживая слабых, вразумляя незнающих, обличая бессовестных и доводя их поступки до сведения правительства. Наконец, члены *четвертой отрасли* должны были заниматься предметами, относящимися к политической экономии; стараться изыскивать, определять *непреложные правила общественного богатства*, способствовать распространению всякого рода промышленности; утверждать общий кредит и противиться монополиям.

Членам не воспрещалось самим обращать внимание // (л. 36 об.) местных начальств на замечаемые ими злоупотребления, хотя вообще до сведения правительства оные долженствовали доходить чрез *правление Союза*. Вероятно, что, для сего в особенности, некоторые (в том числе Михайло Муравьев) предлагали испросить согласия покойного императора на учреждение их общества; но сие предположение не принято прочими членами. Образование оного было следующее: старейшие члены, основатели общества или первоначально вступившие в оное, составляли так называемый *Коренной союз*;из него избирался *Совет коренного союза*, то есть: *блюститель* // (л. 37) и пять *заседателей*, из коих один прочими под руководством блюстителя был назначаем в *председатели* и тогда именовался главою союза: каждые четыре месяца выходили из Совета два *заседателя* и на места их поступали другие. Блюститель сменялся в конце года. Когда прочие члены Коренного союза присоединялись к Совету,

[м] Незадолго пред тем составилось под председательством Александра Муравьева служившее для испытания Общество военных людей; существование оного было весьма кратковременно. Александр Муравьев утверждает, что он совсем не помнит сего общества. В оное был принят полковник Артамон Муравьев; он около сего времени предлагал Александру и Никите Муравьевым убить покойного государя, сие предложение отвергнуто первым (Александром Муравьевым).

то из сего образовалась *Коренная управа. Коренной совет* имел исполнительную власть *в Союзе, Коренная управа законодательную*, она же, как выше означено, избирала чиновников и была *верховным судилищем в Союзе. Совет* мог признать членами и // (л. 37 об.) сделать своими уполномоченными в их месте пребывания людей, пользовавшихся доверенностью *Коренного союза; управа* назначала еще *временную законодательную* палату для *рассмотрения, пояснения* и *дополнения законов Союза, но, не изменяя цели оного, сии, палатою* сочиненные законы должны были с одобрения *управы* иметь временную силу до окончательного утверждения оных верховным Правлением *Союза, которое тогда только могло быть установлено, когда бы Союз совершенно составился.*

Из всего означенного очевидно, что все распоряжения в сём тайном обществе, особенно же // (л. 38) направление оного к какой-либо цели, оставались в руках основателей, или коренных членов. Они же были обязаны набирать новых, или заводить *управы*, каждый одну. Управы были *Деловые, Побочные* и *Главные. Управа* называлась *деловою* и получала список первой части Устава, когда в ней было не менее 10 членов; до тех пор она считалась недействительною; однако же *Коренной союз* имел право делать исключения из сего правила для скорейшего распространения общества; всякая могла завести другую, *побочную*, которая имела сношения только с нею; но если сею *побочную управою* была также заведена *Управа* // (л. 38 об.) и в ней находилось не менее 10 членов, то она становилась независимою от основавшей оную. В главные поступала та, которая завела три *побочные*, или три *вольные общества* (так назывались те, кои, не входя в состав *Союза благоденствия*, могли своею особенною деятельностию по литературе, художествам и так далее, способствовать достижению цели оного), такая *Управа* получала список *второй части Устава*. В каждой Управе для начальствования, надзора за порядком и разделения работ назначался посредством избрания *Совет* из *блюстителя* и одного или двух *старейшин*, // (л. 39) смотря по тому, из 10 или 20 членов была составлена Управа. Все дела в *управах* и *Коренном союзе* были решимы большинством голосов: так же были произнесены и приговоры; имена членов, заслуживших одобрение *Союза*, вписывались в *почетную книгу*, а изгоняемых из общества — в *постыдную*. Члены имели право выходить из *Союза*, но обещая хранить в тайне все им известное. К сему же хранению тайны обязывались все те, коим делалось предложение вступить в *Союз* и повторяли свое обещание после прочтения первой части. Обрядов для принятия не было: вступающий давал расписку, которая // (л. 39 об.) потом без ведома его сжигалась. Всякий должен был вносить в кассу общества 25-ю долю своего годового дохода [и] и повиноваться *законным предписаниям Союза.*

Таковы были объявленные в 1-й части Устава цель и правила *Союза благоденствия*. Вторая часть не была сочинена или по крайней мере не была одобрена *Коренным союзом*, ибо написанный князем Трубецким проект оставлен без внимания, и Александр Муравьев бросил его в огонь с другими бумагами // (л. 40) в 1822 году. Но об оной упоминали, и быть может, сверх приманки для любопытства видели в ней средство когда-нибудь открыть новым членам настоящие намерения основателей общества [о]. Они нестрого и даже очень мало сообразовались и с правилами, в первой части означенными. При заведении управ редко был наблюдаем предположенный порядок; оных было // (л. 40 об.) две в Москве: 1-я под председательством Александра Мура-

[и] Сему правилу, как все согласно показывают, следовали немногие. В Петербурге до 1825 года собрано не более пяти тысяч рублей, которые отданы князю Трубецкому, а им издержаны не на дела тайного общества.

[о] Сии намерения недолго хранились в тайне: «сначала», говорит титулярный советник Семенов, бывший секретарем тайного общества, «знали только главные, а впоследствии проникнули и другие члены, что целию Союза было изменение государственных установлений, для оной и для той, которая была объявлена в Уставе, признавали равно нужным усиливать общество, распространять политические знания и стараться овладеть мнением публики».

вьева, который после отставки своей жил там несколько времени; 2-я под председательством князя Федора Шаховского; обе существовали недолго [п]; в Петербурге также две: у лейб-гвардии егерского офицера Семенова и у полковника Бурцова [р].

Члены оных [с] хотя делились // (л. 41) на управы, но собирались, где хотели, не соблюдая никакого порядка. В Петербурге были заведены и вольные общества, почти независимые от *Союза благоденствия*. Два также в Измайловском полку: 1-е учреждено князем Евгением Оболенским и коллежским асессором Токаревым (впоследствии умершим), 2-е — егерским офицером Семеновым; то и другое существовали не долее трех месяцев. Третье отдельное общество основано полковником Глинкою, как показывает титулярный // (л. 41 об.) советник Семенов, бывший и в прежде означенных обществах и управах [т]. Новиков завел или по крайней мере заводил Малороссийское общество при масонской ложе, которую называл местом приготовления, но, как показывает бывший тогда в Полтаве Матвей Муравьев-Апостол, он только искал средств добывать деньги, и ни общество, ни ложа его не распространились [у]. // (л. 42) О Пестеле Никита Муравьев говорит, что он не признавал нового союза и *действовал* отдельно по другим правилам, прежде в Митаве, потом в Тульчине, но он в ответах своих утверждает, что им, как и другими, был принят Устав *Союза благоденствия*, названный по цвету переплета «*Зеленою книгою*». Впрочем, деятельность сего тайного общества, как по всему видно, была сосредоточена в так // (л. 42 об.) называемом Коренном союзе и сия деятельность всего более обращалась на умножение членов, особенно в Петербурге, где была большая часть Коренной управы [ф]. Однако же, если верить показаниям одного постороннего свидетеля, не подтвержденным изветами допрошенных, составлявшие сию Управу располагались тогда // (л. 43) действовать на общее мнение изданием особенного дешевого журнала, песен, каррикатур и хотели для того иметь литографию за границей и тайную типографию в отдаленной от столицы деревне [х].

По крайней мере достоверно, что между ими были разговоры и прения, которые иным могли казаться правильными совещаниями о разных // (л. 43 об.) образах правления. По словам полковника Пестеля и других, как выше было означено, с самого учреждения первого общества (*Сынов отечества* или *Союза спасения*) обнаруживались в основателях мысли конституционные, но весьма неопределительные и более склонные к монархическим установлениям. Первую о правлении республиканском подал Новиков своим проектом Конституции, а в начале 1820 года, как показывает полковник Пестель, было в Санктпетербурге собрание Коренной думы (или Управы), которая по Уставу

[п] Показание Семенова.

[р] Показание Семенова и Никиты Муравьева.

[с] Означенные поименно в одном из прилагаемых у сего списков.

[т] Полковник Глинка не подтвердил сего показания своим признанием.

[у] Пред Комиссиею было показываемо, что вспоследствии один из принятых им переяславский маршал Лукашевич завел новое общество Малороссийское и будто бы оно имело целью отделение сего края от России и присоединение оного к независимому Королевству Польскому. Но сии показания (Сергея и Матвея Муравьевых), основанные на догадках, найдены несправедливыми.

[ф] Список членов оной также приложен к сему донесению. Генерал-майор Михайло Орлов и Николай Тургенев, не успев в намерении завести свое общество, вступили в Союз благоденствия, первый, как утверждает он в записке, поданной им в Комиссию, не прежде июля 1820 года, ибо ему тогда сказали другие члены, что противно великодушию знать их тайны, имена многих и не разделять с ними опасностей.

[х] Так говорит сочинитель записки, найденной в бумагах покойного императора, бывший, как видно, членом Союза благоденствия. Издание журнала предпринимал действительный статский советник Николай Тургенев: есть несколько возмутительных песен, которые тогда были сочинены и может быть распускаемы, но точно ли по предписаниям тайного общества, того нельзя сказать утвердительно.

имела в Союзе власть законодательную // (л. 44). В сем собрании Пестель по вызову члена, исправлявшего должность блюстителя [ц], исчислял выгоды и невыгоды правлений монархического и республиканского и после многих рассуждений собирали голоса; все, утверждает Пестель, объявили, что предпочитают республиканское правление: (между прочими Николай Тургенев следующими словами: «un President sans phrase [ч]»), кроме одного полковника Глинки, который говорил в пользу монархического и предлагал // (л. 44 об.) вручить скипетр императрице Елизавете Алексеевне. Сие заключение Коренной управы, по уверению Пестеля, определено было сообщить всем другим, и он сообщил его Тульчинской; с тех пор, прибавляет он, республиканские мысли стали брать верх над монархическими, хотя члены еще говорили, что если император Александр сам дарует России хорошие, по их мнению, законы, то они будут его верными приверженниками и оберегателями. Но сии показания полковника Пестеля не все подтверждены другими допрошенными; один (Глинка) говорит, что все рассказываемое // (л. 45) происходило не на правильном совещании, а в обыкновенном разговоре о разных политических предметах. Фон-дер-Бриген утверждает, что большая часть присутствующих тут членов была неготова к рассуждениям сего рода и к объявлению какого-либо решительного мнения, что между прочими он и Глинка отреклись дать свое, что Тургенев вместо приписываемых ему слов сказал просто: «Республиканское правление с президентом очень хорошо, но главное всегда зависит от устройства в народном представлении». Титулярный советник Семенов прибавляет, // (л. 45 об.) что не было сделано никакого определения, и совещание кончилось спором, в коем полковник Глинка доказывал, что в России не может существовать никакое правление, кроме монархического. Наконец, ни один не упоминает о предложении касательно императрицы Елисаветы.

Впрочем, все происходившее на сем совещании, как показывает Никита Муравьев, не имело никакого влияния на образ мыслей и действия членов вообще; не сделано вследствие того никаких предписаний подведомственным // (л. 46) управам, кроме Тульчинской [ш], на многих, бывших после собраниях не говорено о республиканском правлении, а рассуждали о перемене образования и ходе Союза благоденствия, и сам Пестель свидетельствует, что от начала до разрушения сего союза ни одно правило не было постоянно признаваемо и часто все, единогласно решенное, чрез несколько часов также единогласно отменяли. Должно однако же заметить, что вскоре после вышеописанного совещания или разговора // (л. 46 об.) некоторые из участвовавших в оном членов опять собирались, но случайно, как сказывает Пестель, и продолжая прежние рассуждения, один [щ] подал мысль о покушении на жизнь императора Александра; Никита Муравьев утверждает, что, кроме его и Пестеля, все бывшие с ними члены отвергли сие предложение как преступное, доказывали, что неминуемым последствием такого злодейства были бы все бедствия, все ужасы // (л. 47) безначалия; Пестель отвечал, что оные могут быть отвращены учреждением временного правления из принадлежащих к их тайному обществу, на него восставали единодушно, с жаром, но ужасное предложение, если верить показанию одного Сергея Муравьева-Апостола, было снова сделано на другом собрании и принято большинством голосов. Из бывших на сем последнем он помнит только себя, Никиту Муравьева и Пестеля.

[ц] Одного из трех вышепоказанных, вспоследствии раскаявшихся и оставивших общество.

[ч] Объявляю без фраз, что хочу президента. Те, которые предпочитали монархический образ правления, должны были сказать, что хотят монарха.

[ш] Он и некоторые другие (Фон-дер-Бриген, Колошин, Семенов) подтвердили сие на очных с Пестелем ставках.

[щ] Пестель и Сергей Муравьев-Апостол говорят, что — Никита Муравьев, а Никита Муравьев, что — Пестель.

Между тем присоединение новых членов к Союзу благоденствия продолжалось: многие // (л. 47об.) могли быть прельщены рассеянными в Уставе, впрочем, весьма обыкновенными филантропическими и патриотическими мыслями; других завлекали побуждения дружбы, доверенность к некоторым людям или влияние моды, ибо есть мода и на мнения, а сим пользовались деятельнейшие в обществе, возбуждая в слабых боязнь сделаться смешными или суетное любопытство, а иных, буде верить некоторым показаниям, даже виды личной корысти. Но также многие начинали чувствовать свое заблуждение и один из первых — полковник Александр // (л. 48) Муравьев. «Луч горней благодати,— говорит он,— коснулся моей души омраченной, я вдруг увидел бездну, над которою стоял с несчастными сообщниками, и долго, в слезах раскаяния молил небо простить мне их и мои преступления. Бог услышал грешника; он в течение шести лет испытывал меня тяжкими крестами, смертью детей, страданием жены, расстройством имущества, наконец, и праведным гневом государя и карою закона». Несколько времени он не мог победить ложного стыда и только уклонялся от прежних занятий и разговоров, но в 1819 году // (л. 48 об.) превозмог себя, письменно объявил Коренному союзу о своем мнении, прося, заклиная всех последовать его примеру, отказаться от всяких противозаконных предприятий и мыслей. Ему отвечали уверениями (ложными), что они с ним согласны и уничтожают общество [ъ]. Вскоре после того оно и в самом деле, по крайней мере в Петербурге, стало приходить в упадок: некоторые члены, не имев решительности явно отказаться, удалялись из оного, в том числе и означенные выше три члена первого тайного общества, раскаянием // (л. 49) своим заслужившие совершенное отеческое прощение вашего величества: двое около 1821 года, один же, хотя позднее, но до того разорвал тяготившие совесть его связи, что, наконец, даже избегал встречи с прежними товарищами [ь].

Но на юге полковник Павел Пестель, будучи тогда адъютантом графа Витгенштейна и живучи в Тульчине, // (л. 49 об.) главной квартире 2-й армии, старался всеми средствами распространять свои мнения. Он внушал молодым сослуживцам своим, что воля самого монарха (в бозе почивающего императора Александра), до времени только сокрываемая, есть питать идеи сего рода в юношестве и войсках, что, стремясь к изменению настоящего порядка, они будут содействовать ему, что в Петербурге все умы в движении, что уже составилось многочисленное и почтенное по достоинствам своих членов сообщество, которое все готовит к великой перемене [э]. Он принял многих в Союз // (л. 50) благоденствия, показывая нововступающим первую часть Устава, но сам часто уклонялся от определенных в оном правил. Влияние его, как видно по единогласным свидетельствам, бывало редко оспориваемо близкими к нему сообщниками, однако ж в исходе 1820 года и между бывшими в сем крае начали оказываться холодность, несогласия в мнениях и возникали жаркие споры на собраниях, кои бывали у Пестеля и Юшневского (генерал-интенданта 2-й армии), им принятого и до конца остававшегося в тесной с ним связи. Пестель предложил для прекращения разномыслия учредить временное диктаторство; // (л. 50 об.) сие предложение, равно и другое, чтобы заменить диктатора триумвиратом, отвергнуты, а положено быть в Москве съезду депутатов Союза для точнейшего определения цели и действий оного. Пестелю нельзя было ехать в Москву, полномочными от его Управы назначены полковник Бурцов и подполковник Комаров, который, заметив в обществе явную наклонность к революционным правилам и даже к предприятиям противозаконным, думал

[ъ] Показание титулярного советника Семенова.

[ь] Никита Муравьев говорит, что когда какой-либо член начинал оказывать холодность к обществу, то старались его уверить, что не он один, а и все прочие переменили образ мыслей, что общество распадается на части и почти уже не существует.

[э] Показание [под]полковника Комарова.

уже тогда воспользоваться долженствовавшим быть на сем съезде разногласием, чтобы склонить членов к уничтожению Союза. Генерал-майор фон // (л. 51) Визин приезжал из Тульчина в Петербург [ю] для приглашения депутатов, и в Москву отправились Николай Тургенев и Глинка. Кроме их и вышепоименованных, были на съезде: два брата фон Визины, генерал-майор Орлов, полковник Граббе, Якушкин (вступивший в Союз благоденствия в 1819 году), Михайло Муравьев, Охотников. Сим членам на многих предварительных собраниях генерал фон Визин предлагал разделить общество на три разряда: 1-й, высший, главноуправляющий и законодательствующий, незнаемых; 2-й исполнителей: из оного хотели отряжать членов для наблюдений, разъездов,// (л. 51 об.) словесных сообщений, прекратив все письменные; наконец, 3-й, нововводимых. Тут опять начались несогласия и споры; предложение фон Визина отвергали: Николай Тургенев (избранный председателем на время съезда и, по словам Комарова, показывавший себя умеренным), генерал-майор Орлов, Бурцов, Колошин и Комаров. Последнему Якушкин сказал однажды: «Я на лице твоем вижу, что ты изменяешь обществу».— «Да!» отвечал Комаров,— если оно не войдет опять в пределы известного мне устава». — «Это не возможно». Вскоре затем генерал Орлов письменно объявил, что он уже не хочет // (л. 52) принадлежать к обществу, и остался тверд, несмотря на убеждения и просьбы товарищей, а в конце февраля (1821 года) на общем заседании положено уничтожить Союз. Тургенев как председатель от имени всех уполномоченных членов объявил прочим, что их сообщество разрушилось совершенно и навсегда как по возникшему в оном разномыслию, так и для того, чтобы не возбудить подозрений правительства. Устав Союза благоденствия и прочие бумаги сожжены; многие члены, в том числе Бурцов и Комаров, искренно верили и радовались уничтожению оного. // (л. 52 об.)

Но истинные причины, побудившие сделать сие объявление, как показывают Якушкин, фон Визин и Никита Муравьев, были чувство, что Устав не ясно определял цель общества, отчего деятельность оного уменьшалась и желание удалить членов, кои уже хладели в усердии к сей цели или не знали оной и по характеру своему и образу мыслей казались неспособными содействовать Коренной управе. Бывшие в Москве руководители оной тогда же решились (сие объявляют генерал фон Визин и Якушкин) со временем составить новое общество и разделить его на две степени, с тем чтобы // (л. 53) только принадлежащим к первой была известна настоящая цель оного: готовить Россию к изменению государственных установлений. В сию первую степень принимать не иначе, как по согласию главного правления в Петербурге; для принятия во вторую нужно было бы единодушное утверждение членов двух отделений; оных полагалось четыре: в Петербурге, в Москве, в Смоленской губернии и Тульчине. Якушкин утверждает, что сие тайное общество, с названием, коего он не помнит, и новым Уставом, тогда же и составилось; генерал-майор Фон Визин напротив, что // (л. 53 об.) все окончилось одними предположениями и признанием, несколько раз повторенным, что никакая цель не оправдывает средств. Первый прибавляет, что назначенные в Москве и Смоленске отделения не были учреждены.

Полковник Бурцов вместе с подполковником Комаровым привез Тульчинской управе известие о разрушении Союза благоденствия и должен был представить ей письменное сообщение от председателя Московского съезда. Но уже знав все по слухам, Пестель и Юшневский на предварительном совещании // (л. 54) условились: во 1-х, не признавать общества разрушенным; во 2-х, воспользоваться сим случаем, чтобы удалить всех слабосердых, представя им опасности и трудности предприятия.

Вследствие сего, когда по собрании Думы Тульчинской, Бурцов, исполнив данное ему в Москве поручение, вышел, а за ним и Комаров, то Юшневский

[ю] Показание подполковника Комарова.

говорил приготовленную им речь, но сим не удалил никого, напротив, подстрекнул самолюбие присутствовавших членов: полковник Аврамов (после, как он уверяет, раскаявшийся) объявил, что если и все оставят Союз, то он не перестанет полагать оный существующим в нем одном; // (л. 54 об.) другие также провозгласили, что депутаты их в Москве вышли из пределов данной им власти, что общество не разрушено и будет продолжать действовать, переменив некоторые из прежних правил. Как бывшие на сем собрании, так и приставшие вскоре потом к их мнению, Пестель, Юшневский, Аврамов, Вольф, Ивашев, двое Крюковых, князь Барятинский, Басаргин, князь Сергей Волконский, Василий Давыдов (вероятно, соображаясь с положениями сочиненного Пестелем Устава первого тайного общества) приняли название Бояр Союза [я]. Они выбрали // (л. 55) председателями, или директорами, Пестеля, Юшневского и сначала третьим Никиту Муравьева, ибо думали, что и он, не быв в Москве, также несогласен на уничтожение общества. Но в Петербурге, как утверждает последний (Никита Муравьев): «Оно было, по крайней мере, совершенно расстроено: большая часть членов из него вышла; оставшиеся Управы, не имея между собою связи, не имея никакого Устава // (л. 55 об.) и общего управления, не знали, чего хотели или не могли дать себе отчета в своих желаниях» [а-1] // (л. 56) Только в исходе 1822 года, сие Петербургское, или Северное, общество снова образовалось. Его разделили на убежденных и соединенных, или согласных [б-1]. Союз убежденных, или Верхний круг, составлялся из основателей [в-1], принимали в оный и других из Союза соединенных, но не иначе как по согласию всех находящихся в Петербурге убежденных. Сие согласие было нужно и для // (л. 56 об.) принятия какой-либо решительной меры. Сверх того, верхний круг имел следующие права: он избирал членов Думы, или Совета, управлявшего обществом; дозволял принятие нововступающих; требовал отчетов от Думы. Ненаходящийся в оном член мог принять не более двух и согласия на то испрашивал через члена, коим был сам принят; сей последний также, если не был в числе убежденных. Сие согласие чрез такую же цепь доходило от Думы до принимающего новых членов. Сих сначала испытывали, готовили, потом открывали им мало помалу цель тайного общества, но о средствах для достижения // (л. 57) оной и о времени начатия действий должен был иметь сведение один Верхний круг. Многим, коих назначали слепыми орудиями, говорили только, что их дело рубиться; нововступившие и вообще все, не причисленные к убежденным, знали одного принявшего их члена. Но сие правило и все прочие весьма не строго наблюдались [г-1].

Возобновив тайное общество, начальником оного несколько времени признавали одного Никиту Муравьева, потом в конце 1823 года, решась для лучшего успеха иметь трех председателей, присоединили // (л. 57 об.) к нему

[я] Пестель показывает, что с сего времени члены Южного общества, или, как он его называет, Округа, разделяли на Братий, Мужей и Бояр. Братья не имели права принимать других; Мужи, пользуясь сим правом, должны были от принятых ими скрывать имена прочих членов. Бояре присоединялись к Директории для решений в важных случаях. Принимая нового члена, довольствовались его честным словом.

[а-1] Титулярный советник Семенов показывает, что Николай Тургенев, возвратясь из Москвы в 1821 году, начинал из некоторых членов уничтоженного Союза составлять новое тайное общество; в оное приглашал прежних, князя Оболенского, полковника Нарышкина и его Семенова, да принял полковника Митькова, Якова Толстого и Миклашевского. Вскоре потом гвардия выступила в поход и действия общества прекратились. Семенов не знает, имело ли оно Устав; он прибавляет, что ни Тургенев, ни другие члены сего общества не обнаруживали при нем (Семенове) злодейственных намерений против императорской фамилии.

[б-1] Показание князя Евгения Оболенского.

[в-1] Главными из сих основателей, или возобновителей общества, по словам Никиты Муравьева, были: он сам, князь Оболенский и Николай Тургенев, который однако же не участвовал в принятии новых членов. В обоих отделениях Северного общества, соединенных и убежденных, равно как и в Южном, членов принимали без всяких обрядов.

[г-1] Показание Александра Бестужева.

князя Сергея Трубецкого, лишь возвратившегося из-за границы, и князя Евгения Оболенского [д-1]. Чрез год после того первый отправился в Киев и с надеждою, что будучи в штабе 4-го корпуса он может иметь сообразное с планами злоумышленников влияние на войски оного, и для того, чтобы наблюдать за Пестелем, коему главные действователи Северного общества не доверяли, ибо, по словам Рылеева, видели в нем хитрого властолюбца, не Вашингтона, а Бонапарте. На место // (л. 58) князя Трубецкого сделан членом Директории, или Думы, Рылеев, который настоял, чтобы впредь сии директоры, или правители, были не бессменными, а избирались только на один год.

Сношения нового Петербургского, или Северного, союза с Южным, как показывают многие допрошенные, были довольно редки и почти всегда на словах; Думы боялись вверять письма даже сочленам своим, ибо оные могли по нечаянному случаю попасть в руки посторонних. Сии два общества не соглашались во многом, особенно же касательно своего внутреннего устройства; но имели одну цель — испровержение // (л. 58 об.) существующего порядка и в обоих уже занимались сочинением законов для преобразования России. Комиссия представляет на высочайшее усмотрение вашего величества отысканные ею списки сих проектов вместе с краткими из оных извлечениями [е-1]. Для достижения цели своей, также в обоих // (л. 59) думали употребить одни средства: // (л. 59 об.) силу, действие войск, которые // (л. 60) надеялись склонить к возмущению [ж-1]. Приготовлением сих средств особенно занимались на юге, в некоторых полках 1-й и 2-й армии. // (л. 60 об.) Так, как показывает капитан Майборода, полковник Пестель то ласкал рядовых, то вдруг, когда ожидали покойного императора в армию, подвергал их жестоким, и вероятно, незаслуженным наказаниям. «Пусть думают, говорил,— что не мы, а высшее начальство и сам государь причиною излишней строгости». Подполковник Сергей Муравьев-Апостол также всячески и в Черниговском, и в других

[д-1] Место правителя предлагали Николаю Тургеневу, он отказался за нездоровьем, множеством иных занятий и худым успехом его председательства в Москве.

[е-1] Один проект Конституции написан Никитою Муравьевым. Он предполагал монархию, но оставляя императору власть весьма ограниченную, подобную той, которая дана президенту Североамериканских штатов, и делил Россию на независимые, соединенные общим союзом области. Сей проект, по уверению Пестеля, служил только для новопринимаемых членов, коих боялись устрашить предложением учредить республику; Никита Муравьев утверждает, что он говорил сие, обманывая Пестеля, чтоб не рассердить его и чтоб Южное общество не отделилось совершенно от Северного. Другая конституция, с именем «Русской Правды» и совершенно в духе республиканском, есть сочинение Пестеля. Обе имеют основанием безрассудное предположение, что всякое государство может принимать все виды по воле образователей. Обе, даже по мнению некоторых умнейших членов Союза, равно доказывают совершенное незнание отечественного края, свойств оного, выгод и потребностей, а в так называемой «Русской Правде» сверх того часто обнаруживается едва вероятное и смешное невежество. Редактор, разделяя империю на большие области и отторгая от оной почти все присоединенные от Польши, именует Лифляндию, Эстляндию, Курляндию и губернии Новгородскую и Тверскую Холмогорскою областью, а губернии Архангельскую, Ярославскую, Вологодскую, Костромскую и Пермскую областью Северскою, или Северянскою. По его плану Временное правление долженствовало служить переходом от самодержавия к республике, и первою мерою сего правления было бы запрещение тайных обществ и заведение искусного, деятельного шпионства, с тем чтобы шпионами были люди умные и самой чистой нравственности. Временное правление долженствовало также основать новое Иудейское царство из находящихся в Польше и России жидов. «Их будет два миллиона,— говорит Пестель,— (в том числе женщины, старики, дети), они даже и без вспомогательного войска могут легко пройти сквозь всю Европейскую Турцию и, выбрав место на берегах Малой Азии, завести свое независимое государство». Юшневский поправлял только слог сего Пестелева сочинения. Кроме сих, найдены еще два проекта конституций: один не полный в бумагах князя Трубецкого, он не что иное, как список Конституции Муравьева с весьма важными переменами: другой, Государственный завет, у Сергея Муравьева-Апостола, сей последний есть сокращение пестелева проекта.

[ж-1] По всему видно, что сия мысль родилась в них не прежде 1821 года и, вероятно, вследствие бывших незадолго пред революцией в Испании, Неаполе и Пьемонте. Оные, говорит Пестель, полагали, что возмущению должно быть в Петербурге, другие, что надобно начать в армии, идти на Москву и там принудить Сенат провозгласить перемену, установить новый образ правления.

полках 9-й дивизии старался привязывать к себе солдат, в том числе выписанных из прежнего Семеновского полка, внушал им мысли о возможности и близости всеобщей перемены, требуя обещания // (л. 61) за ним во всяком случае следовать.

Действия сего тайного общества (Южного) уже не ограничивались умножением членов, оные с каждым днем принимали характер решительного заговора против власти законной, и скоро на совещаниях стали обнаруживаться в часто повторяемых предложениях злодейские, страшные умыслы. В Тульчинской думе первенствовал, как и прежде, полковник Пестель; его сочленом в оной и всегда согласным, хотя по наружности недеятельным, был Юшневский; от них зависели все составлявшие Южное общество, одни непосредственно, другие чрез подведомственные // (л. 61 об.) Думе две Управы: Каменскую, или правую, где заседали Давыдов и князь Сергей Волконский, и Васильковскую, или левую, в коей начальствовали Сергей Муравьев-Апостол и подпоручик Бестужев-Рюмин (первый, Муравьев, после сделан и третьим членом Думы [з-1]). В генваре 1823 года были в Киеве собраны начальства всех управ, Пестель, Юшневский, Василий Давыдов, князь Сергей Волконский, Муравьев и Бестужев- // (л. 62) Рюмин; они читали отрывки пестелевой «Русской Правды», и сделан вопрос: при введении наших новых законов, как быть с императорскою фамилиею? «Истребить ее»,— сказал Пестель, с ним согласились Юшневский, Давыдов, Волконский, но Бестужев-Рюмин думал удовольствоваться смертью одного императора (прочих членов царственного дома предполагали, как показывает Пестель, вывезти за границу, употребив к тому кронштадтский флот); Сергей Муравьев на сей раз противился вообще их мнению, он не хотел цареубийства. Кончили тем, что хотя большинство голосов на стороне // (л. 62 об.) Пестеля, но нельзя дозволить, чтобы шесть человек решили вопрос столь важный. Бестужев-Рюмин после прислал к Юшневскому речь, в коей осуждал намерение сообщников своих, доказывая, что члены императорской фамилии по совершении революции не будут опасны: «Чего,— говорил он,— могут еще пожелать русские, когда мы устроим для них хорошее правление, когда мы дадим им мудрые законы?» [и-1]. Но несмотря на изъявленное в сем случае искреннее или притворное несогласие, Муравьев и Бестужев-Рюмин в том же 1823 году при свидании // (л. 63) с начальниками других управ, Пестелем, князем Сергеем Волконским, Давыдовым, в деревне Каменке одобрили их предложение истребить весь императорский дом. Князь Сергей Волконский утверждает, что оно даже и возобновлено Муравьевым, а в 1824 Бестужев писал в Варшаву (сие письмо не доставлено князем Волконским), требуя смерти государя цесаревича Константина Павловича от членов тайного Польского общества, с коим он за несколько времени перед тем вступил в сношения и связи.

Открытие сего Польского тайного общества и переговоры с ним принадлежат к замечательнейшим // (л. 63 об.) действиям Южной директории. Бестужев-Рюмин известил ее о существовании оного; ему же дано поручение сделать условия с поверенными сего общества, коего целью было отделение от России, независимость Польши в ее прежнем виде. Условия вскоре сделаны Бестужевым-Рюминым, с одной стороны, а с другой — Крыжановским. Южное общество обещало признать независимость Польши, возвратить ей завоеванные области, еще не совсем слившиеся с Россией (qui ne sont pas encore Russificies), между прочими область Белостокскую, губернию Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской // (л. 64) с наблюдением, однако же, нужных для обороны выгод при постановлении новых границ, обещало покровитель-

[з-1] Впоследствии они отделили Тульчинскую управу от Думы или Директории, сделав в оной начальником князя Барятинского. Сии управы иногда, по крайней мере на французском, назывались Вентами, или Вендитами, в подражание итальянским карбонарам. Управа Каменская, буде верить показанию Давыдова, основана лишь в 1824 году, но начальники оной, князь Волконский и Давыдов, были уже и прежде в числе главных членов Южного общества.

[и-1] Сей отрывок речи Бестужева на французском в его ответах.

ствовать в России полякам и стараться искоренять взаимную нелюбовь обеих наций, а общество Польское обязывалось употребить средства действительнейшие, *какого б ни были они рода*, чтобы препятствовать государю цесаревичу приехать в Россию, когда начнется революция, и с своей стороны, приступив в то же время к возмущению, идти на Литовский корпус, если он не станет к ним, обезоружить его и учредить в Польше республиканский образ правления. Сверх того хотели взаимно сообщать одно другому // (л. 64 об.) нужные и вообще важные сведения, но с тем, чтобы сношения происходили не между простыми членами, а чрез особых комиссаров; сими комиссарами назначены Муравьев и Бестужев-Рюмин, Гродецкий и Черкасский. Впоследствии Пестель сам и князь Сергей Волконский входили в новые переговоры с депутатами Польского общества Яблоновским и Гродецким [к-1]. Пестель // (л. 65) признается, что обещал независимость Польше, но утверждает, что не сказал ничего положительного о возвращении завоеванных областей, хотя и видно по карте России, им сочиненной и приложенной к проекту конституции («Русской Правде»), что он в своих планах от состава империи отделял все означенные Бестужевым части прежней Польши и хотя на совещаниях с некоторыми петербургскими членами (так показывает Никита Муравьев) на упрек за сие намерение, ему и Давыдову, они оба отвечали: «Как быть! Слово уже дано, и на то была воля Южного общества». Сии сношения с обществом Польским // (л. 65 об.), кажется, не имели дальнейших последствий, поверенные оного требовали от Пестеля, чтобы он дал им узнать важных людей в государстве, участвующих в заговоре против настоящего порядка, обещая с своей стороны наименовать и сблизить с ними таких же. Пестель был принужден отвечать не ясно, ибо не мог назвать никого; поляки охолодели, но связи их с Южным обществом не совершенно прекратились, ибо определено было обоюдным уполномоченным съехаться опять в Киеве, в генваре 1826 года. Впрочем, все сие долженствует быть точнее объяснено // (л. 66) производящимся в Варшаве следствием.

Незадолго до сих странных сношений, в коих частные люди своевольно располагали достоянием Отечества и судьбою правительств и народов, Управа Васильковская, то есть Муравьев и Бестужев-Рюмин, замышляли начать мятежнические действия в 9-й дивизии, которая тогда была собрана в лагере при Бобруйске, ожидая прибытия покойного государя и вашего императорского величества. Они хотели (оба в том согласно признаются) в положенный день или ночь с помощью нескольких сообщников, одетых в мундиры солдат полка, коим начальствовал // (л. 66 об.) единомышленник их полковник Швейковский, овладеть государем и вашим величеством, также взять под стражу генерал-адъютанта барона Дибича, произвести бунт в лагере и, оставя гарнизон в крепости (которая, говорят они, могла в неудаче служить для них убежищем), идти на Москву, возмущая на пути и присоединяя к себе другие войска. Но, как известно уже вашему величеству и Комиссии неоднократно было замечено, все покушения и планы злоумышленников равно очевидно ознаменованы и нетерпеливостью страстей и ничтожностью средств, обманывая на сей счет // (л. 67) друг друга по всегдашнему обыкновению в заговорах, они часто были сами ослеплены своими вымыслами и лишь в минуты, назначенные для совершения предприятия, узнавали свою слабость. Так было и в сем случае: Муравьев и Бестужев-Рюмин, думав возмутить целый корпус войск, скоро уверились, что в оном могли иметь только двух пособников: полковника Швейковского и подполковника Норова. Вследствие того положили, 1-е, Бестужеву ехать в Москву, узнать, что там делают настоящие или бывшие члены тайного общества, пригласить их, именно Михайла Муравьева и Михайла Фон Визина, // (л. 67 об.) к участвованию в новых планах, и для исполнения оных привезти

[к-1] Гродецкий по желанию полномочных Южного общества взялся предложить Варшавской директории, чтобы с его высочеством цесаревичем было поступлено *точно так в Польше, как с прочими членами императорской фамилии поступят в России*, он надеялся, что Директория согласится. (Показание Бестужева-Рюмина).

несколько молодых людей в Бобруйск; 2-е, требовать мнения и помощи Пестеля чрез Василия Давыдова, которого затем звали к себе в лагерь. Давыдов не приехал и не отвечал; Бестужев нашел в Москве только Ивана Фон-Визина и Якушкина, которые отказались от всякого содействия и начальники Васильковской управы остались при одном злодейском умысле. Пестель утверждает, что он удержал их, но сему нельзя верить, ибо из показаний Бестужева-Рюмина [л-1] видно, что в апреле следующего // (л. 68) 1824 года составлен план другого и еще более преступного покушения, им Пестелем, Бестужевым-Рюминым, Сергеем Муравьевым, двумя Поджио, Давыдовым и Швейковским. Полагали ошибочно, что покойный государь император будет в сем году осматривать войски 3-го корпуса при местечке Белая Церковь, и заговорщики решили, что в первую ночь после приезда его величества в павильон парка Александрии при смене караула несколько одетых в солдатские мундиры офицеров (в том числе разжалованных), коих они считали готовыми на злодейство, ворвутся в комнаты государя // (л. 68 об.) и умертвят его [м-1]. Тогда же Сергей Муравьев-Апостол, Швейковский и Тизенгаузен должны были произвести возмущение в лагере, идти на Киев и на Москву. Муравьев думал из Киева отправиться в Петербург, действовать на Северное общество, и с ним Бестужев определял себя в начальники Черниговского полка. Но смотра не было; потому даже не сделано предложения назначаемым в убийцы [н-1] и может быть // (л. 69) нерожденным для злодейства офицерам и рядовым; по крайней мере один из них, Жуков, выписанный из гвардии, говорил после (так свидетельствует Бестужев-Рюмин): «Знаю, что для успеха нам нужна смерть государя, однако ж если жребий велит мне быть исполнителем ужасного приговора, то я сам себя лишу жизни».

Но исполнение сих преступных намерений только что отлагалось; оно, как явствует из множества показаний, было постоянною мыслию руководителей Южного тайного общества. Уже и в 1821 году, по свидетельству ротмистра Ивашева, вскоре после возобновления // (л. 69. об.) Союза на юге, в одном собрании, где находились Пестель, Юшневский, Аврамов, Ивашев, князь Барятинский, Вольф, Крюковы 1-й и 2-й и Басаргин, члены провозгласили торжественно, что цель их есть изменение существующего в государстве порядка, во что бы то ни стало предполагая не только упразднение престола, но истребление всех лиц, кои могли бы тому препятствовать; средства к сему предоставляли избрать директорам: Пестелю и Юшневскому и для того вручали им власть неограниченную [о-1]. // (л. 70) В другом заседании при Юшневском, Аврамове, Ивашеве, двух Крюковых, князе Барятинском и штаб-лекаре Вольфе (который показывает сие), Пестель требовал решительного утверждения плана его, ввести в России республиканский образ правления посредством вооруженной силы и *упразднить* царствующий дом; члены изъявили согласие. В 1822 году князь Барятинской, принимая в общество полковника Фалленберга, взял с него клятву *жертвовать всем и даже покуситься на жизнь императора* [п-1] // (л. 70 об.) В 1823 году младший из братьев Поджио [р-1], вступив в Союз, нашел, что всеми (Южными) управами положено было иметь целью установление республики, но из осторожности не вдруг открывать сие нововводимым. В сем же году Поджио видел в Петербурге князя Барятинского и письмо, которое он привозил от Пестеля к Никите Муравьеву: Пестель спрашивал

[л-1] Также Поджио, В. Давыдова и Сергея Муравьева.

[м-1] Швейковский утверждает, что, по его мнению, должно было только арестовать государя.

[н-1] Сих только они между собою называли заговорщиками, других же соумышленников революционерами.

[о-1] На очных ставках, подтвердив показания Ивашева, некоторые (Юшневский, Басаргин, князь Барятинской и Крюков 2-й) прибавили, что сие происходило в том самом заседании, в коем положено] было не признавать общества разрушенным.

[п-1] Показание самого Поджио.

[р-1] Показание Фалленберга, и князь Барятинской сознался в этом на очной с ним ставке.

о числе членов, успехах Северного общества: «Готовы ли в Петербурге к возмущению?» и прибавлял: *les demi-mesures ne valent rien, ici nous voulons avoir tadoucista искоренить*). «Как,— вскричал Никита Муравьев.— *Они там бог весть что затеяли; хотят всех.* Князь Барятинской требовал решительного ответа: Никита Муравьев объявлял, что их намерение начать с обращения умов (commencer par la propagande), но им (Никитою Муравьевым), как утверждает в своих показаниях Поджио, иные в Петербурге тогда были недовольны, хуля его за медлительность, бездействие, холодность. В числе тех, кои желали скорых мер, не ужасаясь злодейства, Поджио именует: Митькова, который на свидании // (л. 71 об.) у Оболенского сказал ему: «*Я с вашим мнением* (о погублении всей императорской фамилии) *согласен совершенно до корня* [с-1]; князя Валерияна Голицына, повторившего слова Митькова [т-1]; Рылеева, *исполненного отваги*, как говорит показатель, но хотевшего действовать и на умы сочинением возмутительных песен и Катехизиса *свободного человека* [у-1]; наконец, // (л. 72) и Матвея Муравьева-Апостола [ф-1]. Поджио представляет его одним из жарких приверженников Пестеля и республиканского правления, // (л. 72 об.) готовым произнести смертный приговор всему царствующему дому, только с тем (сию мысль, по другим показаниям, имели и брат его, Сергей, и Бестужев-Рюмин, и Пестель), чтобы злодейство, ими внушенное, казалось делом других, последствием заговора, составленного вне их тайного общества, и чтобы они могли избегнуть // (л. 73) от кары праведного всеобщего омерзения [х-1]. Но сии мнения Матвея Муравьева значительно изменились в течение следующего года; ибо в найденном между бумагами брата его Сергея письме (от 3 ноября 1824) он напротив изъявляет благоразумие, старается удержать брата от всяких покушений, доказывает ему если не беззаконность, то по крайней мере // (л. 73 об.) безрассудность предприятия и невозможность успеха: «Дух в гвардии,— пишет он,— и вообще в войсках и народе совсем не тот, какой мы предполагали. Государь и великие князья любимы; они с властью имеют и способы привязывать к себе милостями, а мы, что можем обещать вместо чинов, денег и спокойства? Метафизические рассуждения о политике и двадцатилетних прапорщиках в правители государства. Из петербургских умнейшие начинают видеть, что мы обманываемся и обманываем друг друга, твердя о наших силах, в Москве я нашел только двух членов // (л. 74), которые сказали мне: «Здесь ничего не делают, да и делать нечего» [ц-1]. // (л. 74 об.)|

[с-1] Митьков сознавался в том на очной ставке с Поджио: после он опять начал запираться.

[т-1] Он однако же в этом не признается.

[у-1] Рылеев только думал кончить сей Катехизис свободного человека, начатый Никитою Муравьевым, но не успел. В сочинении возмутительных стихов и песни он признался.

[ф-1] Сам Матвей Муравьев в одном из последних ответов своих утверждает, что сверх названных подполковником Поджио, сие мнение (об истреблении императорской фамилии) разделяли в Петербурге еще многие из членов, и в том числе главных, Северного общества. Некоторые признавали справедливость сего показания, как сие подробно означено в особых о каждом записках, о других же он объявил после, что не говорил с ними о том: противились же сему мнению // (л. 72 об.), как показывает он, князь Трубецкой и Никита Муравьев; он приводит слова последнего: «*Je vais dire à ces Messieurs que la famille Impériale est sacrée* (*я объявлю этим господам, что императорская фамилия должна быть священна*).

[х-1] Пестель, если верить словам Никиты Муравьева, думал даже сих заговорщиков-убийц, им возбужденных, немедленно казнить смертью, и таким образом будто бы отмщая за императорскую фамилию, отклонить от своего общества всякое подозрение в участии. На очной ставке с Никитою Муравьевым Пестель не признался в сем последнем намерении.

[ц-1] Матвей Муравьев-Апостол показывает в своих последних ответах, что он был в необыкновенном расположении души, когда виделся с Поджио в Петербурге, долго не получая известий о брате своем Сергее, он вообразил, что заговор открыт и брат его под стражею. «Терзаемый горестью, страхом,— говорит он,— я в безумии хотел мести, хотел сам покуситься на жизнь государя и объявлял о своем намерении кавалергардским офицерам Вадковскому, Свистунову, Артамону Муравьеву». Первый думал для сего употребить бывшее у него духовое ружье, последний назначал день, когда его эскадрон будет в карауле. Но Матвей Муравьев,

По всему видно, что и деятельнейшие в тайном обществе, точно не стыдясь, обманывали друг друга. Так, генерал-майор князь Сергей Волконский сообщал Пестелю, что он подговорил многих офицеров из всех полков // (л. 75) 19-й дивизии, за исключением лишь полка его личного неприятеля Бурцова, называл некоторых, будто бы принятых им или *приготовленных*, и после должен был признаться, что все было им вымышлено из тщеславия для доказательства его преступного усердия. Так, они говорили в Южном обществе, что их главные силы на Севере и там должно начаться действиям, а в Петербурге, что все готово на юге, утверждали иногда, что Москва решит дело, а в Москве не было уже и управы, и очень мало членов, большою частью отставших от *Союза*; говорили также и также ложно, что есть тайное общество // (л. 75 об.) на Кавказе и в Харькове, последнее будто бы под начальством графа Якова Булгари. Но то же самое чувство тщеславия не допускало их ни сердиться за обман, ни признаваться в перемене образа мыслей. Матвей Муравьев-Апостол после означенного выше письма к брату, в коем он сверх того изъявлял весьма невыгодное мнение о Пестеле, после разговора в том же духе с приезжавшим к нему в деревню майором Лорером вдруг снова начал уверять Пестеля в привязанности к нему, в рвении к успеху его планов [ч-1]. Сей последний (Пестель), как свидетельствует // (л. 76) Никита Муравьев, другие допрошенные и самый ход происшествий, был в Южном обществе не только директором, но полным властелином, большая часть членов слепо ему верили; иные, в том числе начальник одной из управ, князь Сергей Волконский, (не знав его проекта Конституции, хотели всем жертвовать для введения предположенного в ней образа правления [ш-1]). Впрочем, по некоторым показаниям, он часто действовал // (л. 76 об.) так, чтобы его мысли и намерения были предложены не им и даже казались не его внушением. Подполковник Поджио встретился с ним в первый раз осенью 1824 года. Пестель знал, что он член их общества, знал, что он из таких, коих, по словам его, не было нужды *пришпоривать*, но сперва говорил очень осторожно, только искал пленить его умом, велеречием, лестью, много рассуждал о различных формах правления, *начав от Немврода*, и особенно охуждал наследственный в монархиях порядок, но когда Поджио в восторге, который в другом случае можно бы назвать детским, вскричал: «*Должно признаться, что все жившие до нас ничего* // (л. 77) *не разумели в государственной науке; они были ученики и наука в младенчестве*». То он стал мало помалу намекать о том, что для торжества их идей нужны усилия, жертвы, ответ уже воспламененного до бешенства и ныне горько раскаявшегося Поджио был готов: «*Принесем на жертву всех*». Тогда Пестель, сжав руку, сказал: «*Давай считать их по пальцам, для удара я готовлю двенадцать удальцов: Барятинской уже набрал некоторых*». Дошедши до царственных особ женского пола, он на минуту остановился: «*Знаешь ли, Поджио, что это ужасно!*» и однако ж заключил свой страшный счет числом // (л. 77 об.) 13, прибавя: «*Если убивать и в чужих краях, то конца не будет, у всех великих княгинь есть дети: довольно объявить их лишенными прав на царство, и кто захочет престола, облитого кровью?*» Но Пестель сам, как показывает его сообщник-обвинитель, хотел для себя, по крайней мере, власти царской. «Кто же,— спрашивал он у Поджио,— будет главою Временного правительства? Кому быть, кроме того,

---

узнав, что брат его свободен, успокоился и оставил мысль о злодейственном покушении. Вскоре после того один из вышеупомянованных офицеров (Федор Вадковский) предполагал между прочими способами для исполнения повелений их общества убить покойного императора и всех членов его августейшей фамилии на каком-нибудь большом придворном бале и тут же провозгласить установление республики. Подпоручик Кривцов и корнет Александр Муравьев говорят, что, находя сие предположение нелепым, сочли его за шутку.

[ч-1] Уступая просьбам брата, как он утверждает, даже письма его к Пестелю сочинены не им, а братом его Сергеем и Бестужевым-Рюминым.

[ш-1] Князь Сергей Волконский говорит сам, что он видел только небольшие отрывки пестелевой «*Русской Правды*» и что главнейшие основания оной были ему вовсе неизвестны.

кто начинает и без сомнения совершит великое дело революции, кроме вас? — Неловко мне, нося имя не русское.— Что нужды! Вы уймете самое злоречие, удалясь как Вашингтон в среду простых // (л. 78) граждан: ведь временное правительство недолго будет действовать, год, много два.— «О, нет! возразил Пестель,— не менее десяти лет, они необходимы для одних предварительных мер, между тем, чтобы не роптали, можно занять умы внешнею войною, восстановлением древних республик в Греции. А окончив великий подвиг, я заключусь в Киевской Лавре, буду схимником и *тогда* примусь за веру»[щ-1]. // (л. 78 об.)

Ослепляя, таким образом, людей незрелого ума в своем непосредственном кругу, зарождая или по крайней мере укореняя в их сердцах беззаконные и бесчеловечные намерения, директор Южного тайного общества продолжал стараться и о том, чтобы распространить свое // (л. 79) влияние на Северную Думу[ъ-1]. Князь Сергей Волконский, Давыдов, // (л. 79 об.) Швейковский приезжали в Петербург (первый два раза) с предложением соединить оба общества, действовать вместе, стремиться к одной, определенной южными членами, цели. В 1824 году был и сам Пестель. Он, возвратясь на юг, уверял, что привел все в желанный им порядок, что общества Южное и Северное соединились, что сначала ему противились во многом, и однажды он, в нетерпении ударив по столу, сказал: «*Так будет же республика*», что наконец все согласились с его мнением и видами. Но члены Петербургского общества показывают другое; Рылеев утверждает, что они думали соединиться с Южным обществом // (л. 80) для того единственно, чтобы надзирать за Пестелем и противодействовать ему, что сего, к сожалению, не могли сделать, а по словам Никиты Муравьева, Пестель после приезда в Петербург на собрании при князе Трубецком, Оболенском, Николае Тургеневе, Рылееве, Матвее Муравьеве-Апостоле жаловался на недеятельность Северного общества, на недостаток единства точных правил, на различие устройств на севере и юге. В Южном обществе были *Бояре*, в Северном их не было; он предлагал слить оба общества в одно, назвать *Боярами* главных петербургских членов, иметь одних начальников, все дела решить по большинству // (л. 80 об.) голосов *Бояр*, обязать их и прочих членов повиноваться слепо сим решениям; предложение было принято, как сказал князь Трубецкой Никите Муравьеву, который не был на сем собрании. «Мне это весьма не понравилось,— говорит Муравьев,— и когда вскоре затем Пестель пришел ко мне, то у нас началось прение; Пестель говорил, что надобно прежде всего истребить всех членов императорской фамилии, заставить Синод и Сенат объявить наше тайное общество *временным правительством с неограниченной властью*, что сие Временное правительство, приняв присягу всей России, раздав министерства, армии, // (л. 81) корпуса и прочие места членам общества, мало помалу, в продолжение нескольких лет будет вводить новый порядок. Я нашел сей план

[щ-1] Пестель, также по свидетельству Поджио, говорил и о людях, коих намерен был употребить, щедро обещая своим соумышленникам министерства и все важные места в государстве, о предателях сказал, что имена их записаны в черную книгу и обречены мщению кинжалам, aqua tophana [яд (*лат.*).— *Сост.*] и проч. и проч. После, когда Василий Давыдов спросил у него при Поджио: «Знаешь его и мое мнение? *Всех*!», то он отвечал, усмехаясь: «Да! *Поджио* ужасный человек». На очной ставке Пестель признался, что имел с ним означенный выше разговор, но прибавя: «*Без театральных движений и мне ни какой нужды не было воспламенять Поджио, я нашел его готовым на все*».

[ъ-1] Теми же средствами: ласкательством, однажды в разговоре с Рылеевым, как сей показывает, Пестель, чтобы привязать к себе сего тогда нового члена и узнать его образ мыслей, изъявлял попеременно разные политические мнения: *он был*, говорит Рылеев, *и гражданином Северо-американским, и защитником то государственного устава Англии, то Конституции испанской, и террористом, и наполеонистом*. Между прочим сказав, что и богатством, и силой, и славой Англия обязана своим законам, он чрез минуту согласился с Рылеевым, что сии законы устарели, не годятся для нашего века, наполнены недостатками и могут *пленять только слепую чернь, купцов, лордов и близоруких англоманов*. Хваля Бонапарте, на слова Рылеева, что теперь уже Наполеоном быть нельзя, что даже честолюбцу должно для собственной выгоды подражать скорее Вашингтону, Пестель отвечал: «Правда, но если бы и вышел Наполеон, то мы все будем не в проигрыше».

равно и варварским, и несбыточным [ь-1]». Вследствие сего разговора Никита Муравьев на другом собрании общества доказывал // (л. 81 об.), что совершенное соединение их с Южным обществом невозможно по дальности расстояния и по несходству в мнениях, что в Северном всякий следовал своему, а в Южном, как он слышал, никто не противоречил Пестелю; и так большинство голосов было бы выражением одной его воли; он же не сказывал, сколько у него бояр и предоставлял // (л. 82) себе право вместе с своими боярами принимать новых. Муравьев прибавил, что никогда не будет слепым орудием решений большинства, которые могут быть противны его совести и хочет иметь свободу выйти из общества. Его слова подействовали; Пестель должен был согласиться оставить все в прежнем виде до 1826 года, а тогда собрать уполномоченных для постановления правил и для избрания одних правителей в оба общества; с тех пор он [э-1], *видимо, охладел к главным членам петербургским, не показывал им доверенности и хотя* // (л. 82 об.) *обещал прислать свой проект Конституции, однако ж не прислал и не входил ни в какие объяснения об устройстве и состоянии Южного общества.* О князе Сергее Волконском Никита Муравьев говорит, что он был в Петербурге после Пестеля (вероятно, во второй раз) и не имел никаких поручений, а только хвалил единодушие обществ Северного и Южного.

В сем последнем беспрестанно оказывалось нетерпение приступить к действию, мятежам и было останавливаемое только чувством бессилия. Сии порывы особенно волновали так называемую Васильковскую управу, которая часто, как // (л. 83) уверяет Пестель, составляла планы, решалась на предприятия, даже и по его мнению не сбыточные, без согласия Тульчинской директории, но уведомляла ее обо всем. Сия Управа приняла много новых членов; она, как означено выше, вступила первая в сношения с Польским обществом и ею же в 1825 году открыто другое тайное общество, *Соединенных славян*, которое было и не весьма многочисленно, и не значительно ни по званию, ни по свойствам членов своих, и коего существование продолжалось не более двух лет. Основать оное вздумал 1823 года подпоручик артиллерии Борисов 2-й, // // (л. 83 об.) пригласив к тому своего брата и одного волынского шляхтича Люблинского. Он сочинил, а Люблинский перевел на польский язык *формулу клятвенного обещания для вступающих и краткий Катехизис славянина.* В нем между многими ученическими *апофегмами* о природе, о просвещении и предрассудках, о простоте выражений великодушия и надутом слоге рабства сказано: *не надейся ни на кого, кроме друзей и своего* ◇▷ (*оружия*). *Друзья тебе помогут, а* ◇▷ *тебя защитит,* и *ты еси славянин,* и *на земле твоей, при брегах морей, ее окружающих, построишь четыре порта: Черный, Белый, Далматский, Ледовитый,* // (л. 84) *воздвигнешь город и в нем своим могуществом посадишь на трон богиню просвещения и проч*[ее] *и проч*[ее]. *Желаешь сего, жертвуй 10-ю частью своих доходов и будешь обитать в сердце друзей.* В клятве, обещаясь хранить тайну, действовать для блага славянских племен, они прибавляли: «*Если изменю, то да будет наказание и угрызением совести, и сим оружием, над коим произношу присягу, да внидет она острием в сердце мое, да истребит всех мне любезных и жизнь моя с сей минуты да будет сцеплением неслыханных бед*». Целью общества они полагали // (л. 84 об.) соединить общим союзом и единообразным республиканским правлением, но без нарушения независимости каждого, восемь славянских колен, означенных на осмиугольной пе-

[ь-1] План самого Муравьева, как он показывает, был следующий: 1. Окончив свой проект Конституции, раздать множество экземпляров оного людям всех состояний; 2. Произвести возмущение в войске и тогда напечатать сей проект; 3. По мере успехов возмущения во всех занятых местах учреждать предположенные им новые начальства и другие присутственные места; и 4. Если бы императорская фамилия не согласилась принять его Конституцию, то изгнать ее и предложить установление республиканского правления, но только *в сей крайности*, ибо он в конце 1822 года, как уверяет, отчасти переменил свой образ мыслей и признал превосходство монархических форм над республиканскими.

[э-1] Слова Никиты Муравьева.

чати их: Россию, Польшу, Моравию, Далмацию, Кроацию, Венгрию с Трансильванией, Сербию с Молдавией и Валахией; средств для сего предприятия они, как говорят единогласно в показаниях, не имели никаких до самого конца. Заводя сие общество, Борисов старался только умножать число членов и, чтобы придать ему важности, уверял принимаемых, что оно сильно, что средоточие оного в Петербурге, отрасли // (л. 85) во всех землях, населенных славянами, и что основатель общества есть известный молдавский князь, который теперь не в России. В лживости сего и в причинах, побудивших его вымыслить рассказываемую им басню, он впоследствии признавался Бестужеву-Рюмину и то же подтвердил на допросах пред Комиссиею. Когда он и другие члены сего тайного общества познакомились с Сергеем Муравьевым и Бестужевым, их было 36 человек [ю-1], большою частью молодых офицеров артиллерии и некоторых пехотных // (л. 85 об.) полков 3-го корпуса. Сей корпус стоял тогда лагерем у местечка Лещина: многие из товарищей Муравьева и Бестужева-Рюмина по Южному обществу видались с ними ежедневно: полковники Швейковский, Тизенгаузен, Артамон Муравьев, Враницкий, майор Спиридов; положено, чтобы Бестужев обратил Соединенных славян *к своей* цели. Ему было нетрудно доказать невозможность когда-либо исполнить их собственный план; он прибавил к сему, что обязанность русского думать о преобразовании России, прежде иных соплеменных нам народов и потом, говоря именем своего *многочисленного* // (л. 86) *могущественного общества, распространившего отрасли свои по всей империи, именем верховного правления, сокровенного даже и для большой части членов в непроницаемой тайне*, пригласил их содействовать и повиноваться ему беспрекословно. Все, тут бывшие, согласились [я-1]; *Общество славян* присоединилось к Южному, то есть к Васильковской управе; они обязались клятвою, целуя образ, который Бестужев снял с шеи, а он, объявив, что должно стремиться к испровержению настоящего порядка посредством военной силы, разделил их на округи; начальники сих округов // (л. 86 об.) (для артиллерийских — Горбачевский, для пехотных — Спиридов, назывались *посредниками*, ибо через них *Соединенные славяне* сносились с Бестужевым и Южным обществом. Потом он показывал им проект новых республиканских законов [а-2] и уверял, что князь Трубецкой возил его на рассмотрение лучших иностранных публицистов, кои все одобрили сие законоположение [б-2]. Наконец, требовал, // (л. 87) чтобы подговаривали солдат и готовились по его предписанию начать возмущение не позднее августа 1826 года при смотре войск у Белой Церкви, а может быть и прежде. Затем, на собраниях у него и Муравьева, где бывали и вышеименованные члены Южного общества и некоторые *из Соединенных славян* [в-2], они оба твердили им беспрестанно о близости, о пользе революции, воспламеняли их воображение и страсти, намекали сначала, потом говорили ясно и решительно о необходимости посягнуть на жизнь императора Александра, истребить всю *династию*. Один из общества Соединенных славян (Горбачевский) // (л. 87 об.) сказал: «Но это противно богу и религии».— «Неправда,— возразил Сергей Муравьев и стал им читать свои выписки из Библии, коими, ложно толкуя их, хотел доказать, что монархическое правление не угодно небу. «*Надобно*,— повторял Бестужев,— *самый прах их* (членов императорской фамилии) *развеять по земле*». Последствий таких, как во Франции, бояться не должно: там

[ю-1] Кои означены в одном из приложенных списков.

[я-1] Борисов 2-й, Горбачевский, Пестов, Тютчев, Бечаснов, Громницкий, Андреевич 2-й, Веденяпин 1-й, Мозгалевский, Щипилла, Шимков, Киреев и Мозган. Сверх того присоединились к Южному обществу, но не присягали Иванов и Лисовский.

[а-2] «Государственный завет»,— сокращение «Русской Правды» Пестеля.

[б-2] Они в самом деле думали послать свой проект Конституции для исправления некоторым французским и английским литераторам, коих образ мыслей считали близким к своему, сие объявляет Бестужев-Рюмин.

[в-2] Тютчев, Борисов 2-й, Горбачевский, Пестов, Бечаснов, Громницкий, Андреевич 2-й, Берстель, Мозгалевский.

начал революцию народ, а не войско; у них не было хорошей конституции, одна сменяла другую, все были наполнены недостатками и между верховными правителями их, консулами был человек отважный с обширным гением; // (л. 88) у нас против всего подобного взяты меры»[г-2].

Во время сих свиданий и переговоров члены Васильковского округа едва не решились немедля поднять знамя бунта. Получено известие, что у одного из них (Швейковского) отнят полк; он был в отчаянии, сообщники его также и по участию в нем, и по тому, что с ним лишились надежды привлечь к содействию полк, коим он начальствовал. В первые минуты раздражения они[д-2] // (л. 88 об.) определили возмутить 3-й корпус (дивизии 8-ю и 9-ю пехотные, 3-ю гусарскую и артиллерию сих дивизий) и идти на Киев, потребовав совета и помощи у Пестеля; хотели также послать убийц в Таганрог, и полковник Артамон Муравьев предложил себя. «Ты нам нужен здесь для своего полка»,— отвечали ему. Бестужев для совершения злодеяния взялся найти человек до 15[е-2] из Соединенных славян и других, не принадлежащих ни к какому тайному обществу, но известных ему и *надежных* по их образу мыслей и характеру: он составил // (л. 89) им список, но все, коих имена были в оном, изъявляли согласие[ж-2], некоторым он и не открывал своих намерений, как видно полагаясь на общую данную ими присягу в слепом повиновении. Но не долго они занимались своими преступными мечтами, опомнясь, сам Швейковский убедительно, *со слезами* просил товарищей не жертвовать собою за него, *отложить* всякое действие, чувствуя всю невероятность удачи, они согласились и однако же дали друг другу слово *начать непременно в 1826 году*. И тогда, они думали убиением императора Александра подать знак к повсеместным // (л. 89 об.) смятениям, принудить Сенат провозгласить избранную ими Конституцию и составить три лагеря: первый — у Киева под командою Пестеля, второй — у Москвы под командою Бестужева-Рюмина, третий — близ Петербурга, где Сергей Муравьев-Апостол должен был явиться, *что б принять начальство над гвардиею*; так им все казалось легко. Но один (полковник Тизенгаузен) иногда казавшийся ревностным, даже предлагавший составить кассу для предприятий общества и продать для сего последнее платье жены своей, говорил: «*Начинать через год! разве через десять лет*!»[з-2] // (л. 90) Артамон Муравьев еще несколько времени упорствовал в желании не откладывать и ехать для убийства в Таганрог; Сергей Муравьев-Апостол и Бестужев утверждают, что ему худо верили, *считая его самохвалом, яростным более на словах, нежели в самом деле*, он сам признался пред Комиссиею в истине приписываемых ему слов и умысла.

По снятии Лещинского лагеря они расстались, твердя о плане на 1826-й год между собою и Соединенным славянам чрез // (л. 90 об.) Бестужева. Он им повторял, что при смотре войск у Белой Церкви будет удобный случай произвести мятеж и все замышленные ими перемены; уверял снова в силе своего тайного общества, уже не имеющего нужды в новых членах и, требуя от них крови священной, утверждал, что не будет кровопролития; наконец, советовал, предписывал приглашать к сообщничеству фейерверкеров, унтер-офицеров и рядовых. Сие поручение было исполняемо, хотя не всеми и не всегда с успехом, ибо некоторым солдаты на их лукавые обещания и слова, *что пора избавиться от несправедливости начальников, по большей части* // (л. 91) *немцев*, отвечали:

г-2 Показание Бечасного.

д-2 То есть Сергей, Артамон Муравьевы и Бестужев-Рюмин. Враницкий не был на их первых совещаниях, Швейковский в горести тогда все молчал, Тизенгаузен также говорил очень мало.

е-2 Так показывают штабс-капитан Корнилович и сам Бестужев.

ж-2 Признались или приличены в том: Спиридов, Горбачевский, Борисов 2-й, Бечаснов, Пестов: они в сем случае обязались новой клятвой, также целуя образ.

з-2 Тизенгаузен утверждает, что он был только увлечен дружбой к Сергею Муравьеву, хотя ужасался его намерений, даже хотел донести обо всем начальству, но был удержан от того *болезнью*.

«Не верим, это все пустое» или *«Хорошо, мы с вами, если только в этом не будет бунта или какого иного худа»*. Иные даже спрашивали: *«Да полно, батюшка, не противно ли это присяге и знает ли про то государь?»* И, ругаясь над их простодушным легковерием, им говорили, *что все согласно с присягою и будет известно государю.*

Директоры Южного общества были, как сие означало выше, уведомляемы о делах и предположениях Васильковской управы; Сергей Муравьев тогда уже сам был одним из директоров. Пестель в ответах своих утверждает, что он // (л. 91 об.) не одобрял их планов, знал невозможность исполнения, предвидел, что и в 1826 году нельзя будет ни на что решиться; но, по другим показаниям [и-2], он несколько раз говорил: *«Муравьев нетерпелив и скор, однако ж, если он начнет удачно, то я не отстану от него»*. Он повторял сии слова и после кончины государя императора Александра, ибо непритворная, всеобщая горесть Отечества не переменила ни расположения заговорщиков, ни главных намерений их; один из членов и Бояр (Федор Вадковский) писал в то время из Курска к Пестелю (это письмо достойно замечания): «Вот случай, // (л. 92) коим общество могло бы воспользоваться, если бы оно было готово, но он пропущен, будем ждать, что сделает новое правительство; если оно будет действовать дурно, то сие, умножив число недовольных, увеличит наши силы; в противном же случае при общем благоденствии, имея и более свободы, удвоим старания, чтобы скорее испровергнуть его». Многие из допрошенных [к-2] свидетельствуют, что уже после сего Пестелем и его главными соумышленниками было положено 1 генваря нынешнего года по вступлении Вятского полка, коим Пестель командовал, // (л. 92 об.) в карауле в Тульчине арестовать главнокомандующего 2-й армии и начальника штаба и тем подать знак к возмущению, как донесение капитана Майбороды, удостоверив в существовании тайного общества, открыло все планы оного, и Пестель взят под стражу.

Между тем и в обществе Петербургском явилась большая против прежнего и беспокойная деятельность, особливо со времени вступления Рылеева в Думу на место князя Сергея Трубецкого. Он и принятый им и в апреле 1825 года причисленный в Верховному кругу Александр Бестужев, тесно с ним связанный приязнью, единомыслием, // (л. 93) сходством вкусов и занятий, ревностнее всех старались распространять свои правила и умножать число сообщников, хотя Бестужев и утверждает, что с первого заседания его в кругу убежденных он уверился в ничтожности сил их общества, что с тех пор до 27 ноября он видел в нем одну игрушку, даже искал средств удалиться, только не нарушая данного обещания и не ссорясь с товарищами, что для сего думал нынешнюю зимою жениться в Москве и ехать на несколько лет за границу. Им и Рылеевым, прямо и чрез других, приняты многие // (л. 93 об.) новые члены [л-2], в том числе вступили в общество в разные времена некоторые из преступных участников в беспорядках 14 минувшего декабря: Николай, Михайло, Петр Бестужевы, Сутгоф, Панов, Кожевников, князь Одоевский, князь Щепин-Ростовский, Вильгельм Кюхельбекер, Торсон и Арбузов, служивший в Гвардейском морском экипаже. Чрез него [м-2] Рылеев действовал на круг // (л. 94) молодых офицеров сего экипажа, кои не были членами ни Северного, ни Южного тайного общества и не составляли особенного, а только любили собираться, чтобы в нескромных разговорах охуждать правительство, хвалить конституцию Американских штатов, мечтать о введении нового республиканского порядка в России. На сих, впрочем, весьма малочисленных собраниях вместе с Арбузовым

[и-2] Капитана Майбороды и Давыдова.

[к-2] Давыдов, князь Сергей Волконский, капитан Майборода.

[л-2] Рылеев имел намерение, одобренное Северною думою, принимать и купцов, он о том советовался с бароном Штейнгелем, который сказал, *что это невозможно, что наши купцы—невежды* (показания Рылеева и самого Штейнгеля).

[м-2] А на него самого прежде принятия в общество чрез Николая Бестужева.

первенствовал Завалишин, также молодой флотский офицер, недавно возвратившийся из отдаленного морского путешествия; он уверял товарищей, что принадлежит к таинственному *Вселенскому Ордену Восстановления*, // (л. 94 об.) который, будто бы имея членами важнейших людей в разных государствах, стремится к преобразованию всех правительств в Европе и Америке, прибавлял, что статуты сего ордена (писанные, по словам читавшего их Рылеева, двусмысленно, в духе, который можно назвать и монархическим, и республиканским) он доводил до сведения покойного императора Александра, прося его согласия на подобное установление в России, несмотря на то, он находил (так показывает мичман Беляев 1-й), что государь и августейший дом его будут всегда препятствовать в успехе замышляемых им // (л. 95) перемен и сначала полагал вывезти их за границу, потом он и особливо Арбузов стали говорить, что лучше всех истребить. Слыша о сих предположениях, другие сперва ужасались, но после, мало помалу привыкая, становились равнодушнее, таким образом их готовили в орудия тайного общества, почти им неизвестного, ибо Арбузов по крайней мере не ясно об оном рассказывал [н-2]. // (л. 95 об.)

Около сего же времени, то есть в течение 1825 года, члены Северной думы познакомились с // (л. 96) приехавшим из Грузии капитаном Якубовичем. Александр Бестужев открыл ему о существовании тайного общества и // (л. 96об.) предложил вступить в оное, на что он не совсем согласился, говоря: «Не хочу принадлежать ни к какому обществу, чтобы не плясать по чужой дудке: *сделаю свое*; вы пользуйтесь этим, как хотите; я же или постараюсь увлечь за собой войски, или при неудаче застрелюсь: мне жизнь наскучила». // (л. 97) Под словами «*сделаю свое*» Якубович разумел намерение убить императора Александра, уверяя, что он на сие давно решился из личной, восемь лет питаемой им мести: причиною столь неимоверной злобы было то, что Якубович в 1817 году за участвование в одном несчастном поединке выписан из гвардии в Кавказский корпус. В своих показаниях пред Комиссией он утверждает, что никогда не умышлял того в самом деле, а только желал удивлять сообщников необыкновенным ожесточением и отчаянной дерзостью, но они не сомневались и по остатку ли добрых чувств или по расчетам // (л. 97 об.) старались его удержать *от дела бесполезного, даже вредного* [о-2]. Рылеев (который после говорил

[н-2] Один (Дивов) даже старался превзойти Арбузова и Завалишина в изъявлениях кровожадности: он сам признается *в сем безумии*. Завалишин утверждает, что большая часть его поступков и слов были, по крайней мере вначале, не что иное как благонамеренная хитрость, что он еще в малолетстве, читая священное писание, имел таинственные откровения, назначавшие его для восстановления истины, и что он тогда же вздумал учредить Орден Восстановления. «Сперва, говорит он, и полагал целью одно торжество истин веры; после, быв в Англии и Калифорнии, присоединил к сему и виды политические; хотел произвести в Испании контрреволюцию без войны, хотел также, будто бы для основания республиканских правительств вне Европы, стараться вывезти из сей части света тех людей беспокойного ума, которые желают перемен и смятений. Написанные мною Статуты Ордена наподобие мальтийских я представлял императору Александру; он похвалил мое усердие, но не принял плана, что крайне меня огорчило. Вскоре затем, имев несчастие войти в связи *с сим коварным злодеем Рылеевым*, я узнал, что есть тайное общество, враждебное правительству, и решился было донести о том, но государь был в Варшаве, и я, по глупой гордости, хотел все открыть ему без посредников. Между тем старался изведать более о тайном обществе чрез других и для сего дозволял себе несогласные с моими чувствами и видами слова, обратившиеся ныне к моей гибели. Я говорил, что Орден Восстановления существует, показывал Статуты, не те, которые представлял покойному государю, а другие и в другом духе, мною же нарочно для того сочиненные. Но обманывая других, сам сделался жертвой обмана; мой собственный образ мыслей начинал изменяться, сердце тускнело, а я не замечал в нем пятен, наконец, стал уверять себя и поверил, что намерения Рылеева могли быть чистые, что во всяком случае позорно быть доносителем». На него, уже после сего объяснения, показали Арбузов, Беляев 1-й и Дивов, что он им читал с жаром и восторгом стихи, будто бы им писанные и наполненные гнуснейшими клеветами на покойного императора Александра. Завалишин признался, что читал им сии стихи, утверждая, однако же, что не он автор оных и не знает, кем они сочинены, он прибавляет, что в распалении страстей, коим ознаменовано время его преступного заблуждения, он был готов говорить все ужасное, чужое и свое.

[о-2] Показание Александра Бестужева.

Трубецкому: «Якубовича можно бы спустить с цепи, да что будет проку?») хотел просить его на коленях отложить хотя на месяц или на два, грозя, если он не согласится, убить его или донести правительству. Якубович сказал, что уступает просьбам, отлагает до маневров или Петергофского праздника, потом далее, наконец, до маия 1826 года или даже на неопределенное время. Один из допрошенных (барон Штейнгель) слышал от Рылеева, что когда Якубовичу объявили о кончине императора Александра, то он // (л. 98) *скрежетал зубами*, досадуя, что лишился возможности совершить давно замышленное им злодейство [п-2]. Об его намерении знали и вне Петербурга. В исходе сентября Никита Муравьев сообщал об оном в Москве генерал-майорам Михаилу Фон Визину и Михаилу Орлову: они и сам Муравьев говорили, что должно препятствовать Якубовичу всеми возможными средствами, а в крайности и уведомить правительство: последний (Орлов) худо верил известию, видя в оном хитрость, чтобы завлечь // (л. 98 об.) его опять в тайное общество будто бы для отвращения злодейств и несчастий посредством его влияния. В Киеве князю Сергею Трубецкому доставил о том сведение полковник Фон Визин; оно дошло и до Васильковской управы, ибо Сергей Муравьев, рассуждая о назначаемых в орудия цареубийства, упоминал об Якубовиче [р-2].

Осенью в сем же 1825 году другой человек (подполковник Батенков) совсем иных свойств, но также как Якубович не бывший членом Северного общества, а знавший тайные намерения руководителей оного, вошел // (л. 99) случайно в приятельские связи с Рылеевым и Александром Бестужевым. Рылеев решился сделать Батенкова одним из своих главных пособников: Бестужев утверждает, что он напротив долго подозревал его и слова, согласные с их словами и образом мыслей, почитал *способом изведывания*; однако же, говоря с ним однажды о том, что бы могло быть в России при ином образе правления, он прибавил: «*Есть 20 или 30 удалых голов, которые для такой перемены на все готовы*». Батенков отвечал: «*Я почел бы себя недостойным имени русского, если бы отстал от них*». Вскоре // (л. 99 об.) после того Рылеев, пришедши к Александру Бестужеву, вскричал: «*Как ты был несправедлив, сомневаясь в Батенкове! Он наш*». С сих пор они обходились с ним как с ближайшим сообщником, не скрывая от него своих надежд и умыслов, по крайней мере главного — перемены правления, но на счет сил и средств тайного общества, кажется, умели обмануть его. Батенков, как сам показывает, сначала в разговорах с Рылеевым и Бестужевым искал одной забавы, хотел блистать остроумием и смелыми мечтами, но потом, лишась выгодного // (л. 100) места (в совете военных поселений) по нечаянному стечению обстоятельств и неприятным образом, он в волнении оскорбленного самолюбия стал разделять с ними их преступные желания, а мало-помалу и планы, особливо познакомясь с приехавшим в октябре из Киева князем Сергеем Трубецким. Впрочем, как видно из собственных изветов Батенкова, его всегда влекли к таинственности и к замыслам дерзостного честолюбия и воображение более беспокойное, нежели живое, и высокая мысль о себе, и самые успехи по службе. Не знав еще Рылеева и Бестужева, // (л. 100 об.) он когда-то в дороге, думая о способах, коими правительство может оградить себя от покушений враждебных ему тайных обществ и находя, что к сему оно должно употреблять другие, им заводимые сообщества, сочинил план тайного общества *против правительства*. Вероятно, в том, к коему он несовершенно присоединился, Г. Батенков полагал силы, которые предназначал своему: он сам говорит, что в Рылееве видел не что иное как агента настоящих, сокровенных правителей общества и средоточием оного считал главную квартиру 2-й армии; // (л. 101) хотел однако же посредством связей с здешними членами преобразовать по своему плану или, буде не успеет разрушить его, раз-

[п-2] Рылеев на вопрос о том объявил Комиссии, что Якубович, вбежав к нему, закричал: «Царь умер, это вы его у меня вырвали».

[р-2] Так показывает полковник Тизенгаузен.

гласив чрез своих знакомых о существовании заговора и наименовав князя Трубецкого в числе злоумышленников. «*Я не подозревал*,— прибавляет он,— *что уже стою между ими*» [с-2]. Происшествия скоро доказали, что все его предположения были столь же неосновательны, сколь и противозаконны; он ежедневно более и более увлекался в сообщничество с мятежниками, сначала содействовал им только изъявлением // (л. 101 об.) сходного с их мнениями образа мыслей, а после советами, в коих иногда оказывал умеренность, даже некоторое благоразумие. Так, когда при нем стали говорить о грабеже, кровопролитии и кто-то (Александр Бестужев, как думает князь Трубецкой) сказал: «*Можно и во дворец забраться*», то Батенков возразил с жаром: «*Сохрани боже! Дворец во всяком случае должен быть неприкосновенным священным залогом безопасности общей*». Но часто другими словами, как будет означено ниже, он и ободрял их к действию, и они считали его важным для себя пособником, ибо, // (л. 102) с своей стороны, обманываясь, полагали, что Г. Батенков имеет на значительных в государстве людей влияние, которого он не имел никогда. Потому льстили его чрезмерному самолюбию, и каждое слово его казалось им замечательным, ему, как он сам показывает, случилось сказать в шутку, что он желает быть купцом, сделаться градским главою и возвысить это звание в достоинство лорда Мейора; Якубович тотчас подхватил: «Вы хотите быть *головами*, господа! Пусть так, но оставьте нам *руки*».

Приезд сего последнего (Якубовича) в Петербург, его // (л. 102 об.) разговоры, объявленный им умысел сильно действовали на тогдашнего начальника Северной думы Рылеева; им, как утверждает Александр Бестужев, *воспламенена тлевшаяся искра*; хотя и до того Рылеев полагал, что Общество приступит к началу при кончине императора Александра, или прежде, если будет в состоянии: но тогда уже, может быть по известиям с юга, стал намекать о возможности начать в мае 1826 года, даже и скорее: «*Вот увидишь, когда возвратится государь* (из Таганрога), *мы что-нибудь предпримем*». Сии слова сказаны им в ответ на вопрос Пущина «*Что они* // (л. 103) *делают*?», привезенный из Москвы в сентябре новым членом бароном Штейнгелем, которого побудило к ним присоединиться (как он сам искренно объявляет) между прочим и страдание неудовлетворенного честолюбия, *досада видеть себя забытым, заброшенным*. Ему, как одному из менее ослепленных, Рылеев говорил: «Во 2-й армии хотят демократии, но это вздор, невозможное дело, мы желаем монархии ограниченной». Но он же и почти в то же время восклицал при Батенкове, что в монархиях не бывает великих характеров, что в Америке только // (л. 103 об.) знают хорошее правление, а Европа вся и самая Англия в рабстве, что Россия подаст пример освобождения, когда же (сие показывает Александр Бестужев) представился вопрос, как быть, *если император не согласится на условия и можно ли, помня пример Испании, полагаться на вынужденное согласие*? То он (Рылеев) сказал: «Южные отвергают монархию, *их мнение принято и здесь*, они же берутся извести государя при случае». Александр Бестужев показывает также, что Рылеев и Оболенский, *вероятно, вследствие южных инстигаций* упоминали и о погублении всей императорской фамилии. Показатель // (л. 104) пристал к сему мнению, но утверждает, что притворно, *и настаивал вместе с Якубовичем, что на это нужно не менее 10 убийц в надежде, что нельзя будет найти такого числа отчаянных извергов и тем устранится удар от главы священной. Я был крикун, а не злодей, пишет он, хотя предлагал себя для совершения ненавистного дела, ибо знал, что меня Рылеев не употребит, ему было известно, что действовать на солдат должно людям чистым*. Почти то же объявляет и Торсон, но Рылеев не во всем сознается, уверяет, что и не знал точно о намерении Южного общества погубить государя императора // (л. 104 об.) Александра и все августейшее семейство его, что хотя предпочитал всем другим образ правления

[с-2] Он для сего определял 1 генваря и поздравительные посещения.

Североамериканской республики, однако же желал в России и, разделив ее на области, подобные Американским штатам, оставить *на время* формы монархии, что, впрочем, считал свое общество вправе только разрушить существующий порядок, а не вводить новый без согласия депутатов (против сей мысли очень восставал Пестель), наконец, что когда спросили: «*Что делать, если государь не согласится на их условия*?»,— то он, Рылеев, сказал: «*Не вывезти ли за границу*?» Что к сему мнению пристали Трубецкой, Никита и Матвей Муравьевы, Оболенский и Николай Тургенев и что для сего ему от Думы велено приготовлять кронштадтский флот чрез надежных офицеров. Исполняя сие поручение, Рылеев говорил с Торсоном и на слова его, что это средство опасно, что лучше императорскую фамилию оставить даже во дворце, лишь под присмотром, отвечал: «*Нет, в Петербурге нельзя, а разве в Шлиссельбурге и на случай возмущения мы имеем пример то, что сделано в бунте Мировича*» т-2.

Известие, поразившее скорбию сердца всех добрых россиян и всех благомыслящих людей в Европе, произвело на злоумышленников иное впечатление, но не // (л. 105 об.) радостное, ибо случай, коим они думали воспользоваться для начатия мятежей, лишь только снова доказал их бессилие. Они в одно время (27 ноября) узнали о кончине в бозе почившего императора, о Манифесте, коим его величество назначал преемника державы, и о присяге, уже данной государю цесаревичу всеми жителями столицы у-2. В своих совещаниях они не скрывали терзавшей их досады. Батенков говорил двум Бестужевым (Александру и Николаю): // (л. 106) «*Потерян случай, которому подобного не будет в целом 50 лет: если б в Государственном совете были головы, то ныне Россия присягнула бы вместе и новому государю, и новым законам. Теперь все для нас пропало невозвратно* ф-2. К досаде в них присоединялся и страх, что обществу нельзя уже будет существовать. Хотя Трубецкой утверждал, что это не беда, что надобно лишь приготовиться содействовать южным, если они подымутся; однако ж и он с другими членами положил прекратить общество, по крайней мере, до благоприятнейших обстоятельств. Но тут же рассуждая // (л. 106 об.) о присяге 27 ноября, Батенков промолвил: «Как легко в России произвесть перемену! Стоит разослать печатные указы из Сената. Только в ней не может быть иного правления, кроме монархического; одне церковные ектении не допустят нас до республики. Хоть для переходу нужна монархия ограниченная». Когда же его сообщники заметили, что монарху-завоевателю легко сделаться из ограниченного самовластным, он отвечал: «Этому пособить можно: зачем иметь мущин на троне? У нас две императрицы, много великих княгинь и княжен».

Директоры Северного тайного общества: Рылеев, князья Трубецкой, Оболенский и ближайшие их // (л. 107) советники недолго останавливались на мысли разрушить оное навсегда или на время, до них дошел слух, что государь цесаревич тверд в намерении не принимать короны, и сия весть возбудила в заговорщиках новую надежду: обмануть часть войск и народ уверить, что великий князь Константин Павлович не отказался от престола и, возмутив их под сим предлогом, воспользоваться смятением для испровержения порядка и правительства. «Чтобы прекратить несогласия в мнениях,— говорит Рылеев,— положили мы (он, Оболенский, Александр Бестужев и Каховский, за себя и всех принадлежащих к их *отраслям*): // (л. 107 об.) назначить князя Трубецкого полновластным начальником или диктатором, хотя сие название иным (Александру Бестужеву) казалось смешною игрушкою. С тех пор он один делал распоряжения. Но князь Трубецкой утверждает, что истинным распорядителем всего был Рылеев, что он управлял всеми намерениями и действиями,

---

т-2 Собственное признание Рылеева.

у-2 Князь Оболенский посылал в сей самый день спрашивать у кавалергардского корнета Александра Муравьева, можно ли надеяться на их полк для произведения бунта, Муравьев отвечал, что это намерение безумное.

ф-2 Он почти то же сказал и Штейнгелю.

только употребляя имя мнимого диктатора [х-2], Трубецкой // (л. 108) однако же действовал с своей стороны. 8 декабря он советовался с Батенковым о средствах для замышляемой революции и для будущего образования государства, они одобрили следующий, составленный Батенковым план, если можно так назвать предположения без связи, без основания, несогласные ни с состоянием России, ни с здравыми понятиями о составе политических обществ.

Воспользоваться случаем, чтобы:

1) *Приостановив* действие самодержавия, назначить *временное* // (л. 108 об.) правительство, которое учредило бы в губерниях камеры для избрания депутатов;

2) Стараться, чтоб были установлены две палаты, из коих в Верхней члены были бы определяемы на всю жизнь (хотя Батенков и желал, чтоб они были наследственные);

3) Употребить на сие войска, кои не согласятся присягать вашему величеству, не допуская их до беспорядков и стремясь только к умножению числа их. // (л. 109)

Впоследствии же для утверждения конституционной монархии:

Учредить провинциальные палаты для местного законодательства;

Обратить военные поселения в народную стражу;

Отдать *городовому правлению* (муниципалитету) крепость Петропавловскую (об коей Батенков потому говорил: «*Вот палладиум русских вольностей*»), поместить в ней градскую стражу и городовый совет;

Провозгласить независимость университетов: Московского, Дерптского, Виленского.

При сем Батенков сказал Трубецкому, что если все войска откажутся присягать и его высочество цесаревич вследствие того приедет в Петербург, то перемена в образе правления будет невозможна, что лучше бы сообщникам их // (л. 109 об.) разделиться: одним объявлять императором государя цесаревича, а другим показывать себя преданными вашему величеству, в случае же перевеса первой стороны, полагал он, случится одно из двух: или 1) что ваше величество согласитесь на изменение государственных установлений в России и на учреждение временного правительства, или 2) что отложите принятие державы и тогда они (заговорщики), объявив, что чрез то вы отрекаетесь от престола, провозгласят императором наследника вашего императорского величества великого князя Александра Николаевича. // (л. 110)

На это князь Трубецкой отвечал, что войск за них, вероятно, будет очень мало [ц-2], а из важных людей между военными никто не захочет участвовать в предприятии. «*Так и думать не о чем*»,— вскричал Батенков.

Но и сочиняя вместе сии планы для испровержения порядка, они, как видно, во многом или не понимали, или обманывали друг друга. Трубецкой и сообщники его назначили Батенкова только правителем дел временного правления, а он воображал, что будет членом оного и // (л. 110 об.) предавался мечтам неограниченного честолюбия в надежде быть *лицом историческим*, хотел членами сего правления сделать: одну духовную особу, себя и чрез несколько времени третьим князя Сергея Трубецкого. *Тогда, имея большинство голосов на своей стороне* (ибо он надеялся владеть Трубецким), *я*, говорит он, *управлял бы государством и обратил бы временное правление в регентство малолетнего*

[х-2] Рылеев в своих последних ответах на допросы показывает, что сие не совсем справедливо, что князь Трубецкой многое предлагал первый и, превосходя его (Рылеева) в осторожности, равнялся с ним в деятельности по делам заговора. «Впрочем,— прибавляет Рылеев,— я признаю себя главным виновником происшествий 14 декабря: я мог все остановить и напротив был для других пагубным примером преступной ревности. Если кто заслуживал казнь, вероятно нужную для блага России, то конечно я, несмотря на мое раскаяние и совершенную перемену образа мыслей».

[ц-2] Он сначала, как говорит Рылеев, воображал, что довольно будет одного полка для совершенного успеха.

Александра II». (Из слов Трубецкого он полагал, что присяга, данная вашим величеством цесаревичу, будет объявлена отречением от престола, а *по слышанному от Рылеева* // (л. 111), что, быть может, во время замышляемого мятежа покусятся на жизнь вашу). *Затем*, продолжает Батенков, *мало помалу утвердив себя, получив силу учреждением родовой аристократии и приобретенными чрез то связями, я действовал бы по обстоятельствам, но если бы государь император принял наши условия, то я перешел бы на его сторону, не взяв места во временном правительстве* [ч-2]. // (л. 111 об.) *Впрочем, я все худо верил, чтоб было что-нибудь предпринято.*

Но другие уже готовили средства для предприятия. К Рылееву, как в определенное сборное место, являлись члены с предложениями, планами или за приказаниями Думы. Их совещания в сии последние дни представляли странную смесь зверства и легкомыслия, буйной непокорности к властям законным и слепого повиновения неизвестному начальству, будто бы ими избранному. 12 декабря, как свидетельствует очевидец, один из членов (барон Штейнгель), собирались // (л. 112) вечером у Рылеева князь Трубецкой, Николай, Александр и Михайло Бестужевы, князь Оболенский, Каховский, Арбузов, Репин, граф Коновницын, князь Одоевский, Сутгоф, Пущин, Батенков, Якубович, Щепин-Ростовский, но не все вместе: одни приходили, другие уходили. Николай Бестужев и Арбузов отвечали за Гвардейский экипаж; Бестужев 3-й Московского полка, но довольно слабо,— за свою роту; Репин — сначала за часть Финляндского полка, потом лишь за несколько офицеров, прибавляя, что сей полк увлечь за собой не может никто из согласившихся участвовать в бунте. Князь Одоевский только твердил // (л. 112 об.) в жалком восторге: «*Умрем! Ах, как славно мы умрем!*» Александр Бестужев и Каховский показывали себя пламенными террористами, готовыми на ужаснейшие злодейства. Первый признается, что сказал, «*переступаю за рубикон*», *а руби-кон значит руби все, что попало*, однако же клянется, что сие было лишь бравадою, пустою игрою слов. Каховский кричал: «*С этими филантропами не сделаешь ничего: тут просто надобно резать, да и только, а если не согласятся, я пойду и сам на себя все объявлю*». Испуганному сим Штейнгелю Рылеев отвечал: «*Не бойся, он у меня в руках,* // (л. 113) *я уйму его*. И однако же на другой день Рылеев при Оболенском, Пущине (старшем, приехавшем из Москвы) и Александре Бестужеве говорил Каховскому, обнимая его: «*Любезный друг! Ты сир на сей земле, должен жертвовать собою для общества. Убей императора*». И с сими словами прочие бросились также обнимать его. Каховский согласился, хотел 14 число, надев лейб-гренадерский мундир, идти во дворец, или ждать ваше величество на крыльце, но потом отклонил предложение *за невозможностью исполнить*, которую признавали и все другие [ш-2]. // (л. 113 об.)

Собрание их в сей вечер (13-го числа) было так же многочисленно и беспорядочно, как предшедшее: все говорили, почти никто не слушал. Князь Щепин-Ростовский // (л. 114) удивлял сообщников своим пустым многоречием; Кор-

---

[ч-2] Он (Батенков) думал также предложить корону и великому князю Михаилу Павловичу и императрице Елисавете Алексеевне. То же думал и говорил своим соумышленникам барон Штейнгель, *надеясь, что императрица, не имея детей*, согласится, даже и при жизни своей, установить правление республиканское.

[ш-2] Так показывают: князь Оболенский (прибавляя однако ж, *что сие было в минуту исступления*) и Рылеев: «*Прежде*,— говорил он,— *я несколько раз удерживал Каховского, который умышлял на жизнь императора Александра, даже ссорился с ним за то, хотя, успокаивая его, уверял, что в случае нужды общество никого не употребит для сего удара, кроме его, но в этот день, вдруг ужаснувшись возможности междоусобной войны, я вздумал, что для ивбежания оной надобно государя принесть на жертву*. Каховский же утверждает, напротив, что он отказывался, а Рылеев сам назначал его в убийцы, что таких людей, кои согласились бы, жертвуя для тайного общества не только жизнью, а честью, истребить всю императорскую фамилию и потом даже пред казнью уверять, что не были их сочленами,— Рылеев и Александр Бестужев называли чистыми, самоотверженными. Однако ж на очной ставке Каховский признал, что Александр Бестужев наедине уговаривал его не исполнять поручения, данного ему Рылеевым 13 декабря.

нилович, только что возвратившийся в Петербург, уверял, что во 2-й армии готово 100 тысяч человек; Александр Бестужев отвечал на замечания младшего Пущина (Конно-пионерного): «*По крайней мере об нас будет страничка в истории*». «*Но эта страничка замарает ее*,— возразил Пущин,— *и нас покроет стыдом*». Когда же барон Штейнгель, удостоверясь более прежнего в ничтожности сил их тайного общества и как отец семейства, заранее устрашенный вероятными // (л. 114 об.) последствиями мятежа, спрашивал Рылеева: «*Неужели вы думаете действовать*?» То он сказал ему: «*Действовать, непременно действовать*», а князю Трубецкому, который начинал изъявлять боязнь: «*Умирать все равно, мы обречены на гибель*», и прибавил, показывая копию с письма подпоручика Ростовцова к вашему величеству: «*Видите ль? Нам изменили, двор уже многое знает, но не все, и мы еще довольно сильны*». «*Ножны изломаны*,— примолвил другой,— *и саблей спрятать нельзя*».

В шуме сих разговоров, прений, восклицаний слышны были слова и ужасные предложения, говорили, но, как утверждают, // (л. 115) лишь мимоходом о погублении всей августейшей фамилии вашей, а покушения на священную вашу жизнь требовали как необходимости князь Оболенской, Александр Бестужев и, наконец, сам князь Трубецкой, их диктатор [щ-2], сей последний полагал, что надобно оставить великого князя Александра Николаевича и провозгласить его императором. Трубецкой не совершенно в том признается, но и не запирается, утверждая, что не может самому себе дать ясного отчета в тогдашних поступках своих и речах: «*Ибо он был как в беспамятстве*, // (л. 115 об.) *и потому не смеет извета соумышленников своих назвать клеветою*. Якубович [ъ-2] вызывал бросить жребий, кому из пяти (их в сию минуту столько было в комнате) умертвить ваше величество: видя, что все молчат, он сказал: «*Впрочем я за это не возьмусь, у меня доброе сердце, я хотел мстить, но хладнокровно убийцей быть не могу*» [ь-2]. Некоторые члены советовали // (л. 116) удовольствоваться арестованием вашего величества и всей августейшей фамилии вашей; Штейнгель ставил в пример Шведскую революцию 1809 года; Рылеев кончил спор словами: «*Обстоятельства покажут, что делать должно*», но просил достать карту Петербурга и план Зимнего дворца, на что Александр Бестужев отвечал со смехом: «*Царская фамилия не иголка*, // (л. 116 об.) *не спрячется, когда дело дойдет до ареста*» [э-2]. Они уже знали наверное, что следующий день (14 декабря) назначен для обнародования Манифеста о воссшествии вашего императорского величества на прародительский престол // (л. 117). О том, что Сенат собирается в 7 часов утра для присяги, известил их обер-прокурор Краснокутский, член Южного общества, который вечером 13-го числа приезжал к князю Трубецкому и оттуда, не застав его, к Рылееву. Показывают (Корнилович и Рылеев), что объявив свою новость, он прибавил: «*Делайте, что хотите*», но Краснокутский не сознается в этом, а говорит только, что слыша вок-

---

[щ-2] Показание Штейнгеля.

[ъ-2] Показание князя Трубецкого и Рылеева.

[ь-2] Один Арбузов, буде верить Рылееву, к сему примолвил: «Нет ничего легче, как убить государя, когда он будет выходить из дворца». Якубович предлагал также разбить кабаки, дозволить грабеж и, взяв хоругви из какой-либо церкви, идти с толпами неистовых ко дворцу. Такого предложения даже и на сем мятежном совещании никто не смел одобрить, оно единодушно отвергнуто, так показывает Рылеев. Якубович признается, что говорил это, но прибавляет, что в следующую ночь (в 3 часа) он раскаялся. Оболенский утверждает, что против мысли разбить даже и один кабак, чтоб напоить солдат, восставал Рылеев, первый и с жаром.

[э-2] Трубецкой, если верить показаниям Рылеева, также думал о занятии дворца, несмотря на слова Батенкова, и за сие брались Якубович и Арбузов (они не признаются в том), но, прибавляет Рылеев, *мы хотели только захватить императорскую фамилию и держать ее под стражею до великого собора* (съезда депутатов), *который решил бы судьбу всех членов оной, я должен однако ж признаться: мне приходило на мысль, что для безопасности нового правления лучше бы всех изгубить, только сей мысли я не открывал никому, наконец, и вам отстранил ее, возвратясь к прежней.*

руг себя: «*Завтра присяга сигнал*», он отгадал намерения тайного общества на 14 декабря, хотел было донести об оных правительству и раздумал единственно затем, что считал исполнение невозможным.// (л. 117 об.)

О сих намерениях было уже сообщено простым членам от главных действователей [ю-2], положено приготовлять солдат к возмущению изъявлением // (л.118) сомнений в истине отречения государя цесаревича и с первым полком, который откажется от присяги, идти к ближайшему, а там далее, увлекая один за другим. (Князь Трубецкой при сем напоминал слова Батенкова «*Надо бы в барабан приударить, чтоб собрать народ*» [я-2], потом все войска, которые пристанут, собрать пред Сенатом и ждать, какие меры будут приняты правительством.// (л. 118 об.) Они думали, особливо их диктатор князь Трубецкой, как он утверждает, что ваше величество, не употребляя силы для усмирения мятежников, решитесь скорее отказаться от прав самодержавия и вступите с ними в переговоры. Тогда они объявили бы свои желания:

1. Чтоб были собраны депутаты из всех губерний;
2. Чтобы о том был издан манифест от Сената и в оном было сказано, что сии депутаты долженствуют определить новое законоположение для управления государством на будущее время;
3. Чтобы дотоле учредить временное правление, пригласив // (л. 119) в оное депутатов из Царства Польского *для постановления мер к сохранению единства державы.*

В случае, если бы ваше величество решились послать в Варшаву к государю цесаревичу, заговорщики хотели требовать мест для стояния лагерем вне города[а-3], несмотря на зимнее время, в ожидании прибытия его императорского высочества, но не переставать требовать также и созвания депутатов под тем предлогом, что они все будут нужны или для упрощения цесаревича принять державу, или для торжественной присяги вашему // (л. 119 об.) величеству. Наконец, в том случае, когда бы великий князь Константин Павлович прибыл в Санкт-Петербург, они надеялись уверить его высочество, что все произведено одним усердием к нему [б-3].

Таков был, по словам князя Трубецкого, объявленный ими друг другу план. Рылеев говорил только, что должно было войскам, ими возмущенным // (л.120), прийти на Сенатскую площадь и начальнику их, Трубецкому, *действовать по обстоятельствам*, что они надеялись избегнуть кровопролития и посредством Сената, который думали принудить к тому, получить от вашего величества или от государя цесаревича согласие на созвание депутатов *для назначения* императора и *установления представительного образа правления*. Они хотели предложить депутатам проект Конституции, писанный Никитою Муравьевым. Князь Оболенский прибавляет к сему, что до съезда депутатов Сенат долженствовал бы учредить Временное правление (из // (л. 120 об.) двух или трех членов Государственного совета и одного члена их тайного общества, который

[ю-2] Накануне (12 декабря) съезжались у князя Оболенского, где был и Рылеев, офицеры разных полков гвардии: Лейб-гренадерского — поручик Сутгоф, Измайловского — подпоручик Кожевников, Финляндского — поручик барон Розен, Конной гвардии — корнет князь Одоевский, Кавалергардского полка — корнет Арцыбашев и поручик Анненков, Гвардейского экипажа — лейтенант Арбузов. Князь Оболенский сообщил им приказания диктатора и Думы стараться в день, который назначится для присяги, возмутить и вести за собой на Сенатскую площадь сколько им будет возможно нижних чинов из полков своих, а если не удастся, то по крайней мере быть самим.

[я-2] Батенков показывает сам, что он говорил Якубовичу: «*Чего думать о планах всего общества! Вам, молодцам, стоило бы только разгорячить солдат именем цесаревича и походить из полка в полк с барабанным боем, так можно наделать много великих дел*».

[а-3] Именно на Пулковской горе, как полагал Батенков.

[б-3] Каховский утверждает, что Рылеев думал поручить одному члену общества умертвить государя цесаревича всенародно и тут же закричать, что он убил его по приказанию вашего величества, таким образом, говорил он, мы вдруг погубим обоих. Рылеев объявил, что это клевета, то же сказали Штейнгель, Александр и Николай Бестужевы, на коих ссылался Каховский.

был бы правитель дел оного) назначить и корпусного, и дивизионных командиров гвардии *из людей, им известных*, и сдать им Петропавловскую крепость. При неудаче они полагали (так показывают согласно князь Трубецкой и Рылеев) выступить из города, чтобы стараться распространить возмущение[в-3].

Но, по крайней мере сначала, они были так ослеплены, что совсем не ожидали неудачи.// (л. 121) Батенков 13 декабря по утру говорил Александру Бестужеву: «*Кажется, что успех несомнителен*»[г-3]. Барон Штейнгель, менее других заблуждавшийся, начал однако же сочинять проект Манифеста[д-3], в коем он объявлял, *что когда оба великие князья* (ваше императорское величество и государь цесаревич) *отрекаются от престола, не хотят быть отцами России, то осталось ей самой избрать себе правителя и потому Сенат назначает общее собрание депутатов, а дотоле Временное правление*[е-3].// (л. 121 об.) Князь Трубецкой с своей стороны означил в бумаге, найденной у него ввечеру 14 декабря и у сего прилагаемой, сущность Манифеста, в коем намеревался от имени Сената объявить об уничтожении прежнего правления и учреждении временного для созвания депутатов.

Некоторые вздумали дать сведение о предпринимаемом и в другие места. Пущин (Иван) отправил через Американскую компанию[ж-3] письмо в Москву к титулярному советнику Семенову.// (л. 122) «Нас,— писал он,— по справедливости назвали бы подлецами, если бы мы пропустили нынешний единственный случай. Когда ты получишь это, все уже будет кончено. Нас здесь 60 членов, мы можем надеяться на 1500 рядовых, которых уверят, что цесаревич не отказывается от престола. Прощай, вздохни от нас, если и проч[ее]». В заключении он поручал Семенову показать его письмо генерал-майорам Фон Визину и Михайлу Орлову, коих по старым связям и образу мыслей, вероятно, считал внутренно благоприятствующими видам тайного общества. Князь Трубецкой может быть думал // (л. 122 об.) также[з-3] и 13 число, отправя письмо к Сергею Муравьеву-Апостолу с братом его Ипполитом, он писал к генералу Орлову с кавалергардским офицером Свистуновым, сии письма не доставлены[и-3]. Трубецкой показывает, что он только и не упоминая о причинах, знал Орлова в Петербурге, но прибавлял: «*Если быть чему-нибудь, то будет и без вас, как при вас*».// (л. 123) Ежели верить дальнейшим показаниям князя Трубецкого, то он решился писать в надежде, что генерал Орлов, и не принадлежа к обществу, мог бы своим появлением и силою характера обуздать других членов, коих он, диктатор, был уже не в состоянии удерживать. Он утверждает, что по сей причине, по чувству своего бессилия однажды просил, что б его отпустили в 4-й корпус, *там что-нибудь сделать*, хотя знал, что в сем корпусе у него не было ни одного сообщника, хотя думал и ехать не прямо и прожить несколько времени в Москве.

Чем ближе подходило // (л. 123 об.) предназначенное самими мятежниками роковое для них мгновение, чем более воспламенялись некоторые, тем больше изъявлял нерешимости избранный им начальник, уже, видимо, волнуемый раскаянием или, по крайней мере, страхом. «Что ж! — говорил он и повторял Рылееву,— если выйдет мало войска, рота или две? Зачем идти и нам и других вести на гибель?» Рылеев иногда казался согласным, иногда, напротив, отвечал:

[в-3] Каховский прибавляет, что в сем случае Рылеев хотел зажечь город, но сей последний утверждает, что и это ложь.

[г-3] Показание Александра Бестужева.

[д-3] *Желая*, говорит он, *доказать Рылееву, что и я мог бы на что-нибудь пригодиться.*

[е-3] Сей проект хотели вследствие показаний диктатора нести в Сенат Рылеев, коллежский асессор Иван Пущин и, как они показывают, Батенков, который не сознается в том.

[ж-3] Рылеев был правителем дел сей Комиссии.

[з-3] Однажды, говоря о Пестеле, Трубецкой сказал: «*Должно будет послать Орлова во 2-ю армию и сила Пестеля* исчезнет». «Да разве Орлов наш?» — спросил Рылеев. «*Нет*,— отвечал Трубецкой,— *им владеют Раевские, но тогда поневоле будет наш*».

[и-3] Муравьев и Свистунов сожгли их дорогою, узнав о происшествии 14 декабря.

«Если придет хоть 50 человек, то я становлюсь в ряды с ними» и однако же не сдержал слова.

Несмотря на сомнения и боязнь, князь Трубецкой не отказывался // (л. 124) явно, и определено ему на другой день быть на Сенатской площади, чтобы принять главную команду над войсками, которые не согласятся присягать вашему величеству; под ним же начальствовать капитану Якубовичу и полковнику Булатову. Сей последний, как видно из дел и слов его, не злой, а слабоумный человек, за несколько дней до того не знал о существовании тайного общества, но его считали нужным, потому что он, служив прежде в Лейб-гренадерском полку, оставил хорошую о себе молву, и многие солдаты еще любили его. 6 декабря // (л. 124 об.) Панов, поручик того же Лейб-гренадерского полка, позвал его обедать с несколькими другими офицерами. Тут осыпаемый ласкательствами, разгоряченный вином и спором, ибо при нем нарочно хвалили одного государственного сановника, которого он ненавидел, Булатов произнес обет пожертвовать всем пользе Отечества: ему тотчас объявили, что есть общество, которое составилось для произведения благотворной перемены в оном, что он по любви к России должен принадлежать к сему обществу, и несчастный, сам не понимая каким образом, принял на себя обязанность // (л. 125) быть пособником мятежников, с коими едва был знаком. Рылеев открыл ему намерения их; Булатов часто спрашивал: «*Но где же польза Отечества? Я вижу одну перемену в правителях; вместо государя вы хотите иметь диктатора князя Трубецкого*»; однако же обещал действовать с ними и, как бы предвидя погибель, прощался с своими детьми-младенцами и плакал, но отказался ехать в Лейб-гренадерский полк для возмущения рядовых. Ввечеру 13 числа, заметив, что на слова Рылеева о князе Трубецком: «Не правда ль, что мы выбрали прекрасного начальника?» Якубович отвечал, // (л. 125 об.) усмехнувшись: «*Да! он довольно велик*», Булатов вышел из комнаты вместе с Якубовичем и дорогой спрашивал: «Как вам кажется? Полезно ли, хорошо ли обдумано предприятие наших товарищей и довольно ли они сильны?» «Не вижу пользы,— отвечал Якубович,— и для меня они почти все подозрительны». «Дадим же друг другу слово,— продолжал Булатов,— что если, как завтра должно открыться, средства их не соразмерны замыслам и в их предположениях нет истинной пользы, то мы не пристанем к ним». Якубович согласился. Так все те, коих заговорщики назначили своими начальниками, в // (л. 126) решительный день заранее готовились их бросить.

В казармы Гвардейского морского экипажа послан был Рылеевым для начатия первых действий лейтенант Арбузов, который уже и 12 декабря старался в своей роте чрез фельдфебеля Боброва и унтер-офицера Аркадьева распустить слухи, что будто скоро потребуется от войск незаконная присяга, что за четыре станции от Нарвы государь цесаревич стоит с 1-й армией и польским корпусом для истребления тех, которые присягнут вашему величеству, что прочие полки гвардии непременно откажутся, // (л. 126 об.) но Бобров и Аркадьев не исполняли его приказаний и говорили, что рядовые не верят. 13 декабря он прямо от Рылеева приехал к мичманам братьям Беляевым; тут, кроме их, нашел двух Бодиско, Дивова и подпоручика Измайловского полка Гудимова. «Господа,— говорил он,— зная ваш образ мыслей, кажется могу вам сказать все откровенно. Завтра будут нас звать к присяге; откажитесь и приготовьте к тому свои роты. Мы выведем их на Петровскую площадь, где соберутся другие полки, и принудим Сенат утвердить давно уже сочиненный проект Конституции, чтобы ограничить власть императора». // (л. 127) Оборотясь к лейтенанту Бодиске 1-му, он прибавил: «Надеюсь, что и вы будете». «Нет,— отвечал Бодиско,— я с моею ротою не буду. Могу ли действовать, не зная вашего плана и сообщников? Вам другое дело: вы бываете с теми, которые составили заговор и может быть даже уверены в хорошем окончании». Арбузов силился доказать, что нет сомнения в успехе, уверял, что и сам не знает всего, повторял: «Приходите» и однако же оставил их, не получив желанного ответа. Но тогда именно

сии молодые офицеры, за исключением Гудимова, который уехал // (л. 127 об.) прежде, вдруг решили содействовать замышленной революции, идти утром в свои роты и возбудить в рядовых сомнение на счет истины отречения его императорского высочества цесаревича. Ночью, около 12 часов, приезжали к Арбузову Якубович и Александр Бестужев; Якубович, познакомясь с Беляевыми, говорил им: «Не сомневаюсь в вашей храбрости, но вы еще не бывали под пулями, берите пример с меня. Впрочем, нельзя бояться неудачи: вся гвардия за нас». 14 декабря поутру сии офицеры и еще некоторые [к-з] явились перед матросами; // (л. 128) Бодиско 1-й им сказал: «Присягайте или нет, я не могу ни приказывать, ни советовать, слушайтесь своей совести» [л-з]. К ним пришли Николай Бестужев и Каховский; первый предлагал, откинув самолюбие, взять в начальники Арбузова: *ему можно поверить, мы здесь все за общим делом*. Каховский восклицал: «*Лучше умереть, нежели не участвовать в этом*», и спрашивал, не надобен ли кому-нибудь кинжал. Арбузов звал на Сенатскую площадь; Бодиско отвечал ему: «*Я пойду не иначе, как со всем экипажем*». «*Вы либералы лишь на словах*»,— вскричал Арбузов. Когда приехал бригадный начальник генерал-майор Шипов, то матросы, уже вовлеченные // (л. 128 об.) в обман своими офицерами, не согласились присягать; он арестовал ротных командиров, но Николай Бестужев уговорил Беляевых, Бодиско, Дивова, Шпейера освободить их. В сию минуту раздался голос: «*Ребята, слышите ли стрельбу? Ваших бьют*», и экипаж побежал со двора, несмотря на усилия капитана 1-го ранга Качалова, который хотел матросов удержать в воротах [м-з]. За всеми пошли и другие офицеры, дотоле не участвовавшие в беспорядках [н-з]. На дороге у Конно-гвардейского манежа им встретился // (л. 129) Финляндского полка поручик Цебриков, он кричал: «*В каре против кавалерии*».

Возмущение в Московском полку началось прежде. Так, князь Щепин-Ростовский, штабс-капитан Михайло Бестужев, брат его Александр и еще два сего же полка офицера (Броке, Волков) ходили по ротам 6-й, 5-й, 3-й, 2-й, стараясь ослепить рядовых, уговаривая их не присягать вашему императорскому величеству, повторяя: «Все обман, нас заставляют присягать, а Константин Павлович не отказывался, он в цепях, его высочество шеф полка также в цепях». Александр Бестужев прибавлял, // (л. 129 об.) что он прислан из Варшавы с повелением не допускать полки до присяги. Михайло Бестужев говорил: «Царь Константин любит наш полк и прибавит вам жалованья, кто не останется верен ему, того колите» [о-з]. Он и князь Щепин приказали солдатам взять боевые патроны и зарядить ружья. Я не хочу знать генерала, отвечал Щепин адъютанту Веригину, собиравшему офицеров к полковому командиру, велел возмущенной им толпе рядовых отнять знамя у гренадеров, бить их прикладами и бросился с обнаженною саблею на генерал- // (л. 130)майора Фридрихса, которому уже грозил Александр Бестужев пистолетом. Князь Щепин ранил генерала Фридрихса в голову, и когда он без чувств упал, то бросясь также на бригадного командира генерал-майора Шеншина, тяжело ранил и его и лежащего еще долго рубил, потом дал несколько ударов саблею полковнику Хвощинскому, гренадеру Красовскому, унтер-офицеру Мосееву и кричал солдатам: «Зарублю!» наконец, отняв знамя, повел бунтовщиков на Сенатскую площадь. Выходя на берег Фонтанки и видя возле себя Александра Бестужева, он // (л. 130 об.) сказал ему: «*Что? Ведь к черту Конституция*», и Бестужев отвечал (от всего сердца, как уверяет): «*Разумеется к черту*». Он (Александр Бестужев) уверяет также, что хотя действовал в казармах Московского полка как решительный возмутитель, но уже чувствовал в себе волнение совести, что

[к-з] Вишневский, Мусин-Пушкин, Шпейер, Окулов, Кюхельбекер.
[л-з] Так же говорили Вишневский и Кюхельбекер.
[м-з] Так показывает Дивов, прочие не помнят, что решило движение экипажа.
[н-з] Лейтенанты Цебриков и Лермантов.
[о-з] Показание нижних чинов Московского полка; Бестужев уверяет, что не говорил этого.

даже вставая в сей день, со слезами молился: «*Боже! Если дело наше правое, помоги! А ежели нет, буди воля твоя над нами*».

В полку Лейб-гренадерском бунт проведен теми же средствами. Когда рядовых вывели для присяги, к ним подходил подпоручик Кожевников *нетрезвый*, как он сам // (л. 131) признается, *ибо, узнав чрез Сутгофа, что наступил час, назначенный тайным обществом для мятежа, он хотел ободриться и довел себя до беспамятства крепким напитком*; он спрашивал солдат: «*Зачем вы забываете клятву, данную Константину Павловичу?*» Потом кричал еще в галерее: «*Кому присягаете? Все обман!*» Но порядок в полку сим не был нарушен: все присягнули и рядовые сели обедать. Тогда поручик Сутгоф, бывший уже у присяги, вдруг пришел к своей роте с словами: «Братцы! Напрасно мы послушались, другие полки не присягают и собрались // (л. 131 об.) на Петровской площади; оденьтесь, зарядите ружья, за мной и не выдавайте. Ваше жалованье у меня в кармане, я раздам его без приказу». Почти вся рота, несмотря на увещания полкового командира Стюрлера, последовала за Сутгофом, который беспрепятственно повторял: «*Вперед! Не выдавайте!*» Между тем другой поручик Панов, также присягнувший, бегал из роты в роту, возбуждая рядовых уверениями, что их обманули, что им будет худо от прочих полков и Константина Павловича; когда же командир полка вызвал батальоны и велел заряжать ружья, чтобы вести их против мятежников, // (л. 132) то Панов уговаривал не повиноваться: *лучше сдадимся тем, которые стоят за* Константина, наконец, видя, что ему верят многие, бросился в середину колонны и, подав знак возмущения криком «*ура!*», повел несколько рот в расстройстве на Сенатскую площадь. Идучи мимо Зимнего дворца вашего императорского величества, он вступил было с частью лейб-гренадеров на двор оного, но увидев, что там стоят саперы и сказав: «*Это не наши*», пошел далее. На площади, когда некоторые из рядовых приметили, что они обмануты, Панов ободрял их, уверяя, // (л. 132 об.) что скоро будет сам Константин Павлович и накажет гвардию за ее непостоянство, а их наградит. Он присоединил свои роты к тем, которые были приведены Щепиным, к ним же пристало несколько человек во фраках с кинжалами, пистолетами, саблями.

Комиссия почитает ненужным описывать все происшествия сего дня, ознаменованного буйством немногих и знаками общего усердия, нелицемерной преданности к престолу, и всего более новым примером царственных доблестей, наследственных в сем августейшем доме, который был предметом безумной злобы мятежников. // (л. 133) Сии происшествия известны вашему величеству и России. Она с прискорбием и омерзением узнала о покушении людей, умышлявших обесславить имя русское, и видит с восторгом благодарности, что преступные ковы и надежды их разрушены в одно благословенное небом мгновение. Принятые меры осторожности вскоре остановили все действия бунтовавших; в их рядах уже господствовало безначалие, коего ужасами они угрожали отечеству; яростнейшие продолжали отличаться убийствами. Каховский, как видно из многих // (л. 133 об.) показаний, наконец, подтвержденных и его собственным признанием, стрелял из пистолета и смертельно ранил графа Милорадовича, в ту самую минуту, когда он явился один перед рядами несчастных обманутых воинов, чтобы образумить их и возвратить к долгу[п-з]. Князь Евгений Оболенский также ранил его штыком, хотел, как утверждает, только ударить лошадь, чтобы принудить его удалиться; Каховский же, по словам (л. 134) князя Одоевского [р-з], убил и полковника Стюрлера и потом, бросая пистолет, сказал: «*Довольно! У меня сего дня двое на душе*». Он же ранил свитского офицера (штабс-капитана Гастефера) кинжалом. Князь Щепин первый дал солдатам приказание стрелять, и в сем беспорядке ранено несколько

[п-з] Лекарь, делавший операцию, представил Комиссии пулю, найденную в теле графа Милорадовича, она не ружейная, а пистолетная.

[р-з] И собственному признанию.

рядовых и полковник Веллио. Наконец, Кюхельбекер (Вильгельм) дерзнул обратить оружие на великого князя Михаила Павловича; матросы Гвардейского экипажа, с коими он стоял [с-з], и в волнении мятежа устрашенные сим покушением злодейства, отвели пистолет его. Кюхельбекер // (л. 134 об.) однако же уверяет, что он не хотел совершить удара, а притворно согласился на сие по вызову Ив[ана] Пущина для того, чтобы не допустить к сему других, и зная, что пистолет его, измоченный снегом, не мог бы выстрелить, в доказательство прибавляет, что после он метил тем же пистолетом в генерала Воинова, и пистолет осекся [т-з].

Но из людей, кои были душою заговора или обещали принять главное начальство над вовлеченными в обман // (л. 135) войсками, явился на сборном месте один Якубович и ненадолго по условию ли с Булатовым или, как он показывает, по чувству вины своей и безрассудности он вскоре оставил мятежников. Булатов был на площади, но только зрителем, хотя, выходя из дома и заряжая пистолеты, говорил: «*Может быть увидят, что есть и в России Бруты и Рьеги, которых* (в чем признается откровенно) *знал только по именам*». Князь Трубецкой скрывался от своих сообщников, он спешил в Главный штаб присягать вашему величеству, думая сею готовностию // (л. 135 об.) загладить часть своего преступления, и потому, что там соумышленники не могли найти его, ему несколько раз делалось дурно; он бродил весь день из дома в дом, удивляя всех встречавших его знакомых, наконец, пришел ночевать к свояку своему, посланнику двора австрийского, откуда по высочайшей воле вашей истребован графом Нессельродом. Рылеев, как он сам говорит, увидев, что нет князя Трубецкого на площади, поехал искать его и не возвращался. Поступки Батенкова в этот день были почти такие же: *он проснулся с мыслью о своем* // (л. 136) *будущем величии как члена Верховного правления, конец мечтам положила повестка о присяге*. Еще несколько времени он старался узнать, что происходит, искал Александра Бестужева, Рылеева, который ему сказал, что офицеры одной батареи гвардейской артиллерии, возмутясь, ездят с орудиями по городу, сия ложная весть его поразила, он также *спешил присягнуть, забыв о планах для перемен в государстве, о славе быть в числе правителей и желая только, чтобы скорее переловили бунтовщиков*. Однако ж вечером, когда уже тишина и порядок были повсюду // (л. 136 об.) восстановлены, он заехал к Рылееву и, не входя, а заглядывая в комнату, спрашивал: «*Ну*! *Что*?» Иван Пущин, бывший тут с некоторыми другими из бежавших с Сенатской площади мятежников, обратился к нему до половины и сказал в ответ: «*Да вы, подполковник, вы-то что*?» Увидев его и барона Штейнгеля, Батенков скрылся [у-з] и в течение двух недель, полагаясь на краткость своих сношений с членами тайного общества, надеялся избежать подозрений правительства: даже при начале допросов он долго уверял, что намерения заговорщиков были ему // (л. 137) весьма несовершенно известны, что он, считая их невозможными в исполнении, почти не обращал на них внимания, что чувствует себя виновным в одних нескромных словах и дерзких желаниях; но множество улик и может быть упреки совести, наконец, превозмогли притворство: он полным искренним признанием утвердил свидетельства других [ф-з]. Все прочие, больше или меньше участвовавшие в мятеже и вообще в замыслах Северной думы, показывая // (л. 137 об.) друг на друга, сделались вскоре известны Комиссии, немедленно отысканы и пред-

---

[с-з] Дорофеев, Федоров, Куроптев.

[т-з] Пущин на вопрос Комиссии отвечал, что это ложь. Бывшие тут нижние чины говорят, что Кюхельбекеру указывал на великого князя не Пущин, а поручик Цебриков, но и он не признается в том.

[у-з] Так рассказывает Штейнгель.

[ф-з] Одно из своих письменных объявлений Комиссии он начинает сими словами: «*Дабы не умереть, нося в душе преступную тайну*».

ставлены к допросу [х-з]; некоторые сами отдались под стражу. Между сими последними — полковник Булатов. Сей человек странный и несчастный, давно изнуряемый внутреннею неизлечимою болезнью, умев с самого начала почувствовать и беззаконность, и безрассудность предприятия своих сообщников, даже решительно отклонившись от содействия и *восхищавшись*, как он сказывает, // (л. 138) *распоряжениями* вашего величества 14 *декабря*, вдруг на следующий день, когда и яростнейшие начинали признавать вину свою, предался какому-то неизъяснимому бешенству. Мысль, что его именем завлечен в заблуждение и погублен любивший его полк (Лейб-гренадерский), нелепая сказка, распущенная легкомыслием или зложелательством, что все рядовые, бывшие на площади, обречены смертной казни, совершенно омрачили его умственные способности. «В сем состоянии,— говорит он в письме к его высочеству великому князю Михаилу // (л. 138 об.) Павловичу,— я пришел в Главный штаб к присяге: мое воображение смутилось, голова пылала, мне казалось, что отовсюду течет кровь моих любезных сослуживцев и когда вкруг меня клялись в верности государю, я поднял руку, поцеловал крест с ужасною клятвою в сердце: умертвить его. Всяк, увидев меня на присяжном листе, узнает в нем подпись злодея». Он, однако же, не был злодеем, по крайней мере, закоренелым: волнение страстей скоро в нем затихло; он начал удостоверяться в лживости дошедших до него слухов, наконец, пришел во дворец, был допущен // (л. 139) к вашему величеству и первый взгляд ваш обезоружил его. С сей минуты до того времени, когда новый припадок прежней болезни лишил его сил и жизни (19 генваря сего года), он беспрестанно терзался воспоминанием своего страшного, дотоле никому не известного умысла, воспоминанием самых знаков оказанного ему милосердия, но утолял муку совести признаниями, совершенно добровольными, ибо он даже не был допрашиваем, и умирая, смело завещал участь детей монарху, на коего мыслил поднять руку.

Спокойство, твердостью // (л. 139 об.) вашего величества возвращенное столице, в прочих местах империи, за исключением Василькова и окрестностей, не было и нарушено. В Москве, где все жители с восторгом произносили клятву в верности вашему императорскому величеству и наследнику престола, некоторые из членов тайного общества, в том числе и отставшие от оного, собирались рассуждать о происшествиях 14 декабря. Один, Муханов[ц-з], *известный другим невоздержностью в речах*, говорил в исступлении досады: «Наши товарищи гибнут, их может спасти только смерть государя, и я // (л. 140) знаю человека, готового, по крайней мере, отмстить за них» [ч-з]. Сами сообщники его слушали с пренебрежением. На юге, где вследствие предписаний, привезенных из Таганрога генерал-адъютантом Чернышевым, уже были забираемы под стражу важнейшие злоумышленники, по указаниям донесшего на них капитана Майбороды, бешенство других, смущенных открытием заговорщиков, также изливалось в словах [ш-з]. // (л. 140 об.) Поджио говорил Василию Давыдову: «Должно для спасения наших ехать в Петербург, убить императора Константина» (им еще не известно было вступление вашего величества на престол). «Я предлагаю свои две руки». «Надобно их шесть»,— отвечал Давыдов. Поджио думал найти пособников в Митькове, князе Валериане Голицыне, князе Оболенском и Матвее Муравьеве [щ-з]. Генерал-майор князь Сергей // (л. 141) Волконский, узнав, что полковник Пестель с некоторыми другими арестован, нашел

[х-з] Большая часть в Петербурге, Кюхельбекер, бежавший после первых пушечных выстрелов в Варшаву, немногие в Москве, в том числе барон Штейнгель, который выехал отсюда 22 декабря.

[ц-з] Штабс-капитан Измайловского полка.

[ч-з] Показание Якушкина, Муханов признался, что говорил это.

[ш-з] Достойно замечания, что главные, в том числе полковник Пестель, арестованы именно 14 декабря.

[щ-з] Показание Давыдова и Поджио.

средство увидеться с ним наедине; Пестель сказал ему: «Не бойтесь, спасайте только мою «Русскую Правду»[ъ-3], а я не открою ничего» и однако ж во всем признался пред Комиссиею, именовал всех своих соумышленников, и по требованию Комиссии все они отысканы и представлены // (л. 141 об.) сюда местными начальствами. Сергей и Матвей Муравьевы также были взяты (29 декабря) начальником первого, подполковником Гебелем, хотя он (Муравьев) находился не при полку и, узнав от Бестужева-Рюмина о приказании арестовать его, скрывался вместе с братом[ь-3]. // (л. 142) К сожалению, Г. Гебель не имел осторожности приставить к ним достаточную стражу и в ту же ночь несколько офицеров, принадлежащих к обществу *Соединенных славян*, поручики Кузьмин, Сухинов, Щипилла и штабс-капитан барон Соловьев, ворвались в комнаты, где Муравьевы содержались, освободили их, // (л. 142 об.) схватили подполковника Гебеля и жандармского офицера, ранили первого. Сергей Муравьев тогда лишь, как утверждает он, решился возмутить Черниговский полк. Он был в местечке Трилесье, но немедленно отправился в Ковалевку, чтобы собрать там 2-ю гренадерскую роту, велев поручику Кузмину туда же привести 5-ю, а Соловьеву и Щипилле возмутить свои роты и с ними идти в Васильков. Из Ковалевки, где он ночевал, Сергей Муравьев-Апостол 30 декабря пошел с двумя ротами, 2-ю и 5-ю, на Васильков, дорогою приехал к нему // (л. 143) Бестужев-Рюмин, которого он посылал в Брусилов за известиями. В 8 верстах от города, узнав, что там стоит рота с майором Трухиным, Муравьев приказал своим зарядить ружья; майор Трухин, с своей стороны, приказывал то же; ему не повиновались, и возмутившиеся роты вступили беспрепятственно в Васильков. Тут, отдав под стражу майора Трухина, выпустив арестованных подполковником Гебелем Соловьева, Щипиллу и нескольких преданных суду // (л. 143 об.) рядовых, взяв безденежно хлеба, других съестных припасов и напитков из городских лавок, Муравьев начал составлять планы для действия. К нему пристали еще некоторые офицеры и приезжал из Белой Церкви приглашенный им накануне подпоручик 17-го егерского полка Александр Вадковский, член не весьма деятельный Южного общества. Сергей Муравьев уговаривал его произвести бунт в сем полку. «Буду стараться, если соберут его, но, кажется, невозможно»,— // (л. 144) отвечал Вадковский и расстался с Муравьевым, который в то же время посылал в Киев, надеясь там найти какого-нибудь единомышленника и требуя пособия. Он думал идти или на Киев, или на Белую Церковь, или к Житомиру, чтобы соединиться с офицерами Общества *славян*; наконец, решился двинуться к Брусилову, откуда мог, смотря по обстоятельствам, поспеть одним переходом и в Киев, и в Житомир. На другой день, 31 декабря в полдень, ибо он дожидался 2-й мушкетерской роты, он велел собраться к походу тем, кои уже пристали // (л. 144 об.) к нему; перед выступлением полковый священник за 200 рублей согласился отпеть молебен и прочесть сочиненный Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым *Катехизис*, в коем, как было означено выше, своевольно толкуя отдельные места из Ветхого Завета, они хотели доказать, что богу угоден один республиканский образ правления. Но сей лже-Катехизис, как сам Муравьев показывает, произвел на рядовых невыгодное для его намерений впечатление, и он увидел себя принужденным действовать снова именем государя // (л. 145) цесаревича, уверяя солдат, что его высочество не отрекался от короны. На пути к Брусилову, в деревне Мотовиловке, нашел он 1-ю гренадерскую и 1-ю мушкетерскую роты без командиров[э-3], он предлагал им, просил с ним со-

[ъ-3] Список оной руки самого Пестеля был зарыт в земле близ деревни Кирнасовки, но найден штабс-ротмистром Слепцовым, адъютантом генерал-лейтенанта Чернышева.

[ь-3] За несколько дней перед тем Сергей Муравьев-Апостол, узнав в Житомире о происшествиях 14 декабря, вздумал требовать смерти государя цесаревича от директоров Польского тайного общества.

[э-3] Командир 1-й гренадерской был с своею ротою, но рядовые, чтобы спасти начальника своего от мятежников, уговорили его одеться в солдатский мундир.

единиться: часть мушкетерской роты согласилась, гренадерская отказалась вся решительно и отступила к Белой Церкви. Мятежники провели весь следующий день (1 генваря) в Мотовиловке, ибо начальник их, Сергей Муравьев, // (л. 145 об.) боялся трудить солдат в праздник нового года; 2 генваря, не получая известий из Киева, полагая, что и там, и в самом местечке Брусилове уже знают о бунте его, он пошел к Белой Церкви и ночевал в селе Пологи; тут, уведомясь от Щепиллы, что в Белой Церкви нет войска, которое он надеялся возмутить, Муравьев снова изменил свой план, обратился к Трилесью искать сближения с членами Общества *соединенных славян*, но между деревнями Устимовкой и Королевкой встретил высланный против него гусарский отряд генерала Гейсмара. // (л. 146) «Я привел свои роты в порядок,— говорит он,— велел солдатам, не стреляя, идти прямо на пушки с оставшимися офицерами (ибо многие из присоединившихся к нему в Василькове в то время уже оставили его); солдаты шли за мною[ю-3], когда я упал без чувств, раненный картечью; очнувшись, увидел своих в расстройстве, хотел собрать их, но они вместо повиновения схватили меня и Бестужева и отдали начальнику эскадрона Мариупольского полка». Брат его Матвей и все прочие офицеры также взяты, кроме убитого в деле другого его брата, // (л. 146 об.) Ипполита, и поручика Сухинина, который, успев бежать, отыскан уже местным начальством в Кишиневе; из взятых Кузмин застрелился в тот же день пред глазами обоих Муравьевых, с коими он содержался[я-3].

Описав свойство, намерения и действия открытых в России злоумышленных тайных обществ, // (л. 147) Комиссии остается обратить внимание вашего императорского величества на личное в сих замыслах и действиях участвование всех допрошенных в продолжение следствия, как тех, коих имена упомянуты в сем донесении, так и других, менее значивших в кругу своих сообщников, хотя некоторые между ими участвовали и в самых преступных умыслах. Комиссия старалась представить сие наиточнейшим образом в особых о каждом записках, означая в оных и собственные их признания, и показания свидетелей, и новые по сим показаниям данные ими ответы и объяснения. Сии записки вместе с письменными изветами допрошенных // (л. 147 об.) и другими следующими к делу более или менее важными бумагами Комиссия подносит на высочайшее усмотрение вашего величества [2].

30 мая 1826 года

Подписали:

Председатель, военный министр Татищев,
генерал-фельдцейхмейстер Михаил,
действительный тайный советник князь Александр Голицын,
санкт-Петербургский военный генерал-губернатор,
генерал-адъютант Голенищев-Кутузов,
генерал-адъютант Чернышев, генерал-адъютант Бенкендорф,
генерал-адъютант Левашев, генерал-адъютант Потапов,
Д. Блудов // (л. 150)

[ю-3] Весьма неохотно, как показывает Матвей Муравьев, и бросили ружья как скоро гусары закричали им: «Сдавайтесь».

[я-3] Из них Сухинов, Соловьев, Щипилла и Мозалевский преданы военному суду в 1-й армии. Ипполит Муравьев приехал к братьям нечаянно в Васильков и остался с ними вопреки усильным просьбам их, особливо Матвея, который *предвидел окончание преступного их предприятия*. Он говорил о том на походе Бестужеву-Рюмину. «*Не надобно терять надежды*,— отвечал Бестужев.— *Если не удастся здесь, то не все еще пропало: мы скроемся в лесах, проберемся к Петербургу, и я убью государя*». Бестужев уверяет, что он это сказал единственно для того, чтобы ободрить Муравьева и удержать его от самоубийства.

[2] Текст доклада скреплен подписью: «Действительный статский советник Дмитрий Блудов».

№ 2

Список лиц, кои по делу о тайных злоумышленных обществах предаются по высочайшему повелению Верховному уголовному суду в силу Манифеста от 1-го числа июня сего 1826 года

Северного общества	Южного общества	Соединенных славян
1. Князь Трубецкой, полковник лейб-гвардии Преображенского полка, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса	1. Пестель, полковник Вятского пехотного полка	1. Борисов 2-й, подпоручик 8-й артиллерийской бригады
2. Рылеев, отставной подпоручик	2. Сергей Муравьев-Апостол, Черниговского пехотного полка подполковник	2. Борисов 1-й, отставной подпоручик
3. Князь Евгений Оболенский, поручик лейб-гв[ардии] Финляндского полка, старший адъют[ант] командующего всею пехотою гвардейского корпуса генерал-адъютанта Бистрома 1-го	3. Бестужев-Рюмин, Полтавского пехотного полка подпоручик	3. Спиридов, майор Пензенского пехотного полка
4. Муравьев Никита, Гвардейского генерального штаба капитан	4. Муравьев-Апостол Матвей, отставной подполковник	4. Горбачевский, подпоручик 8-й артиллерийской бригады // (л. 150 об.)
5. Каховский, отставной поручик	5. Юшневский, 4-го класса, бывший генерал-интендант 2-й армии	5. Бечаснов, прапорщик 8-й артиллерийской бригады
6. Князь Щепин-Ростовский, лейб-гвардии Московского полка штабс-капитан	6. Князь Волконский Сергей, генерал-майор	6. Пестов, подпоручик 9-й артиллерийской бригады
7. Бестужев Александр, лейб-гвардии Драгунского полка штабс-капит[ан], адъютант его королевского высочества герцога Александра Виртембергского	7. Давыдов Василий Львов сын, отставной полковник	7. Андреевич 2-й, подпоручик 8-й артиллерийской бригады
8. Бестужев Михайло, лейб-гвардии Московского полка штабс-капитан	8. Князь Барятинский, лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистр, адъютант главнокомандующего 2-ю армиею	8. Люблинский, дворянин Волынской губернии
9. Арбузов, Гвардейского экипажа лейтенант	9. Поджио, отставной подполковник	9. Тютчев, капитан Пензенского пехотн[ого] полка // (л. 151).
10. Бестужев Николай, 8-го экипажа капитан-лейтенант	10. Муравьев Артамон, Ахтырского гусарского полка полковник	10. Громницкий, поручик Пензенского пехотного полка
11. Панов, лейб-гвардии Гренадерского полка поручик	11. Повало-Швейковский, Саратовского пехотного полка полковник	11. Киреев, прапорщик 8-й артиллерийской бригады
12. Сутгоф, лейб-гвардии Гренадерского полка поручик	12. Вадковский, Нежинского конноегерского полка прапорщик	12. Фурман, капитан Черниговского пехотного полка
13. Кюхельбекер, коллежский асессор	13. Тизенгаузен, полковник Полтавского пехотного полка	13. Вединяпин 1-й, подпоручик 9-й артиллерийской бригады
14. Пущин Иван, коллежский асессор	14. Враницкий, полковник квартирмейстерской части	14. Вединяпин 2-й, прапорщик 9-й артиллерийской бригады
15. Князь Одоевский, лейб-гвардии Конного полка корнет	15. Крюков, квартирмейстерской части поручик	15. Шимков, прапорщик Саратовского пехотного полка

Продолжение

Северного общества	Южного общества	Соединенных славян
16. Якубович, Нижегородского драгунского полка капитан	16. Фаленберг, подполковник квартирмейстерской части, старший адъютант Главного штаба 2-й армии по квартирмейстер[ской] части	16. Мозган, подпоручик Пензенского пехотного полка // (л. 151 об.)
17. Цебриков, лейб-гвардии Финляндского полка поручик	17. Лорер, Вятского пехотного полка майор	17. Иванов, провиантский чиновник 10-го класса
18. Репин, лейб-гвардии Финляндского полка штабс-капитан	18. Краснокутский, обер-прокурор Сената, действительный статский советник	18. Фролов 2-й, Пензенского пехотного полка подпоручик
19. Муравьев Александр, отставной полковник	19. Лихарев, подпоручик квартирмейстерской части	19. Мозгалевский, подпоручик Саратовского пехотного полка
20. Якушкин, отставной капитан.	20. Вольф, штаб-лекарь, состоявший при Главной квартире 2-й армии	20. Лисовский, поручик Пензенского пехотного полка // (л. 152)
21. Фон Визин, отставной генерал-майор	21. Крюков, Кавалергардского полка поручик, адъютант главнокомандующ[его] 2-ю армиею	21. Выгодовский, канцелярист
22. Князь Шаховской, Федор, отставной майор	22. Поджио, отставн[ой] штабс-капитан	22. Берстель, подполковник, бывший командир легкой роты № 2-го 9-й артиллерийской бригады
23. Лунин Михаил, лейб-гвардии Гродненского гусарского полка подполковник	23. Аврамов, полковник Казанского пехотного полка	23. Шахирев, Черниговского пехотного полка поручик // (л. 152 об.).
24. Муханов, лейб-гвардии Измайловского полка штабс-капитан	24. Норов, отставной подполковник	
25. Митьков, лейб-гвардии Финляндского полка полковник	25. Янтальцов, подполковник, командир конно-артиллерийской роты № 27	
26. Завалишин, 8-го Флотского экипажа лейтенант	26. Ивашев, ротмистр Кавалергардского полка, адъютант главнокомандующего 2-ю армиею	
27. Батенков, Корпуса инженеров путей сообщения подполковник	27. Басаргин, лейб-гвардии Егерского полка поручик, старший адъютант Главного штаба 2-й армии	
28. Барон Штейнгель, отставной подполковник	28. Корнилович, гвардейского Генерального штаба штабс-капитан	
29. Торсон, флота капитан-лейтенант, адъютант начальника Морского штаба	29. Бобрищев-Пушкин 1-й, поручик квартирмейстерской части // (л. 153)	
30. Князь Голицын Валериан, камер-юнкер	30. Бобрищев-Пушкин 2-й, поручик квартирмейстерской части	
31. Беляев 1, 32. Беляев 2, } Гвардейского экипажа мичманы	31. Заикин, подпоручик квартирмейстерской части	
	32. Аврамов, поручик квартирмейстерской части	
33. Дивов, Гвардейского экипажа мичман	33. Загорецкий, поручик квартирмейстерской части	
34. Бестужев Петр, мичман 27-го Флотского экипажа	34. Поливанов, отставной полковник	

Продолжение

Северного общества	Южного общества	Соединенных славян
35. Свистунов, Кавалергардского полка корнет	35. Барон Черкасов, поручик квартирмейстерской части // (л. 153 об.)	
36. Анненков, Кавалергардского полка поручик	36. Фохт, штабс-капитан Азовского пехотного полка	
37. Кривцов, лейб-гвардии Конной артиллерии подпоручик	37. Граф Булгари Николай, поручик Кирасирского ее величества полка//(л. 154)	
38. Муравьев Александр, корнет Кавалергардского полка		
39. Нарышкин, полковник Тарутинского пех[отного] полка		
40. Фон-дер-Бриген, отставной полковник		
41. Пушкин, л[ейб]-гв[ардии] Коннопион[ерного] эскадр[она] капитан		
42. Бодиско 1-й гвард[ейского] экипажа лейтенант		
43. Кюхельбекер, того же экипажа лейтенант		
44. Мусин-Пушкин, того же экип[ажа] лейтенант		
45. Акулов, того же экипажа лейтенант		
46. Вишневский, того же экипажа лейтенант		
47. Бодиско 2-й, того же экипажа мичман		
48. Горской, ст[атский] советник // (л. 154 об.)		
49. Граф Коновницын 1-й, гвар[дейского] Ген[ерального] шт[аба] подпор[учик]		
50. Оржитский, от[ставной] шт[абс]-ротм[истр]		
51. Кожевников, л[ейб]-гв[ардии] Изм[айловского] полка подпоручик		
52. Фок, того же полка подпоручик		
53. Лаппа,того же полка подпоручик // (л. 155).		
54. Назимов, л[ейб]-гв[ардии] Конно-пион[ерного] эск[адрона] шт[абс]капитан		
55. Барон Розен, л[ейб]-гв[ардии] Финляндск[ого] полка поручик		
56. Глебов, кол[лежский] секретарь		
57. Андреев л[ейб]-гв[ардии] Измайл[овского] полка подпоручик		
58. Толстой, Московского пех[отного] полка прапорщик		

Окончание

Северного общества	Южного общества	Соединенных славян
59. Граф Чернышев, Кавалерг[ардского] полка ротмистр // (л. 155 об.)		
60. Чижов, 2-го флотского экипажа лейтенант		
61. Тургенев Николай, действит[ельный] ст[атский] советник		

Итого: по Северному обществу 61
Южному обществу 37
Славянскому 23
А всего 121 чел[овек]

Начальник Главного штаба барон Дибич//(л. 156)

№ 3

Секретное приложение ко всеподданнейшему докладу Комиссии

При составлении общего донесения о замыслах и действиях бывших в России злоумышленных тайных обществ Комиссия старалась не упоминать о тех обстоятельствах, кои, сделавшись известными, могли бы обратиться в орудие зложелательства, дать повод к неосновательным толкам или быть причиною какого-либо, даже самого малейшего, волнения в умах людей непросвещенных, наипаче же в низших состояниях. Для сего и чтобы, с другой стороны, вполне представить вашему императорскому величеству все собранные ею сведения, достойные высочайшего внимания вашего, комиссия признала нужным означить особенно в сем секретном приложении последствия изысканий своих в том:

1-е. Не имели ли влияния на действия и планы злоумышленников державы иностранные?

2-е. Не были ль с ними в сообщничестве люди значительные по сану своему или мес//(л. 3)там, в государстве занимаемым?

И, наконец, 3-е. Какими средствами злоумышленники надеялись обольстить войско, народ и вообще найти себе сообщников между непринадлежавшими к их сообществам?

Относительно 1-го из сих пунктов комиссия, по дошедшим до нее известиям, могла бы иметь подозрения или на двор Стокгольмский, потому что носился слух, будто бы в Финляндии есть тайное общество, желающее присоединения сей области к Швеции, или на Австрию, по тесным связям одного из главных мятежников князя Трубецкого с бывшим посланником австрийским графом *Лебцельтерном*, или на Англию, ибо некоторые из допрошенных утверждали, что кабинет Сенджемский обещал помогать Варшавскому тайному обществу в предприятиях оного для отделения Польши от России. Но по точнейшим исследованиям оказывается, что нет основательных причин питать сии подозрения. Финляндское общество есть не что иное, как выдумка злоумышленников, подобная многим другим, коими они старались ободрять друг друга. О бывшем посланнике австрийском *князь Трубецкой* в своих весьма пространных показаниях говорит только, что ввечеру 14-го // (л. 4) минувшего декабря свояк его, рассуждая о происшествиях сего дня, сказал: «*Quel diable! Si l'on voulait faire une révolution, ce n'est pas cela qu'il fallait s'y prendre*». («*Если хотели сделать революцию, то должно бы не так за это взяться*»). Сии слова, без сомнения, не могут служить доказательством доброжелательства к России, но они

доказывают, по крайней мере, что план заговора и мятежа не был даже известен *графу Лебцельтерну*. Наконец, все вышеозначенное об участии Англии могло быть вымыслом депутатов Польского общества, имевших сношения с Южным. Они утверждали, что г. Стратфорд-Каннинг, проезжая из Петербурга в Варшаву, виделся с некоторыми их сочленами, но государь цесаревич на донесение о том председателя комиссии ответствовал, что это ложь, ибо ему были известны все поступки, все шаги г. Стратфорда-Каннинга в кратковременное пребывание его в Варшаве. Матвей Муравьев-Апостол показывает, что оное свидание было не в Варшаве, а в Дрездене, с // (л. 5) польским генералом Княжевичем, но сие показание, основанное на слухах, едва ли заслуживает какое-либо внимание [a-4], а и того менее достойны связи, которые, буде верить Рылееву, имел лейтенант Завалишин с господином Сальманом, бывшим здесь посланником испанского революционного правления, и с генералом Бойе, родственником президента республики Сан-Домингской.

На 2-й вопрос комиссия, к чести всех более или менее удостоенных доверенности правительства, может ответить совершенно отрицательно. Что никто из значительных в России людей не имел ни малейшего участия в открытом заговоре, в том равно удостоверяют и единогласные показания допрошенных злоумышленников, и действия, и самая степень влияния над ними известных ныне их начальников, людей почти ничтожных. Когда комиссары Польского тайного общества спросили у полковника Пестеля, кто из важных государственных // (л. 6) чиновников с ними в сообщничестве, то он, как сие означено выше, принужден был отвечать двусмысленно, и депутаты Варшавского общества отгадали причину такого ответа. Руководители общества Северного, замышляя учреждение Временного правительства, назначали в оное членов Государственного совета, именно, как говорят они, адмирала Мордвинова и тайного советника Сперанского, но единственно потому, что первый, адмирал Мордвинов, часто в Совете изъяснял мнения, противные предположениям министерств, а второго, тайного советника Сперанского, они, по словам князя Трубецкого, считали, не врагом новостей. Один (Рылеев), сверх того, думал, что Батенков, живучи в доме и как полагали они, пользуясь доверенностью господина Сперанского, мог склонить его к их цели. Рылеев иногда говорил своим соумышленникам: «*Сперанский наш*!», а иногда, и даже в последнее время, только: «*Он будет наш, мы на него действуем через Батенкова*». Но сей самый Батенков, который лучше знал и образ мыслей господина Сперанского и свои с ним сношения, как скоро лишь стали // (л. 7) рассуждать о составе Временного правительства, сказал решительно: «*Нет*! *Сперанского не надобно*». Он членами сего правительства хотел сделать себя, архиепископа Филарета и адмирала Мордвинова; но и то, как он сам показывает, лишь для ослепления общего мнения, надеясь вскоре удалить господина Мордвинова, отдав его место князю Сергею Трубецкому, а у преосвященного Филарета отнять возможность действовать, *ибо он с Трубецким имел бы во всех случаях большинство голосов на своей стороне*. Впрочем, ясно видно, по изветам Батенкова, наполненным подробностями, даже мелочами, что господин Сперанский и будучи благодетелем, может быть любя его, всегда однако же считал его человеком неосновательного ума и часто предсказывал, что он погубит себя *неосторожными связями и вздорными мечтами*. Но Батенков не говорил о том с своими товарищами. Вообще, как сие было уже замечено, они все были весьма неискренны друг с другом и не стыдились лжи самой грубой. Так, измайловский поручик Гудимов, впрочем не член общества, // (л. 8) рассказывал мичманам Беляевым 13 декабря, будто адмирал Мордвинов, отправляясь в Совет от Львовых, думал, что не возвратится, ибо не хотел присягать, и прибавил: «*Теперь не нам, а вам, господа, и гвардии должно действовать*». Сей нелепой басне кажется и слушав-

---

[a-4] Г. Стратфорд-Каннинг, как уведомляет государь цесаревич Комиссию, и не проезжал через Дрезден в 1825 году.

шие ее мичманы не поверили. Из одного показания открывается еще, что некоторые члены Южного общества упоминали о вице-адмирале Сенявине потому только, что, слышав об его отставке, считали его в числе недовольных правительством. Другие, здешние, надеялись также на сенаторов Муравьева-Апостола, Баранова, а прежде на покойного Столыпина, но почему особливо на двух последних (ибо первого они, конечно, мыслили увлечь посредством сыновей его), того никто из них не умел объяснить. Их неведение о степени значительности людей в государственной службе и в свете простиралось до того, что Рылеев сказал однажды: «*О! В Сенате у нас есть надежная опора, человек решительный, обер-прокурор Краснокутский*»; а в одном из ответов на допросы пишет: // (л. 9) «*Нас ободряло и то, что двое из наших сочленов, Трубецкой и Никита Муравьев, были в родстве со многими знатными домами; один же — Тургенев занимал важное место в Государственном совете*» (место статс-секретаря).

Что касается до последнего, важнейшего из вышепредложенных вопросов, то по всему кажется, что злоумышленники, несмотря на чрезвычайное ослепление, сами иногда чувствовали ничтожность сил своих, и потому средств для успеха искали вне своего круга. Они надеялись, особливо в случае начала удачи, привлечь на свою сторону крепостных поселян обещанием свободы и разделением земель [б-4], других же граждан дарованием равных прав всем // (л. 10) состояниям, прощением недоимок, уничтожением некоторых податей и установлений, стесняющих рукодельную или торговую промышленность, а войско — уменьшением лет службы солдат. Для того 14 декабря они хотели требовать, с одной стороны, съезда депутатов от всех состояний: дворянства, купечества, духовенства и поселян, с каждого по два, с другой же — мнимого завещания императора Александра, коим будто бы определялось рядовым служить не долее 15 лет. Сверх того, веря слухам о неудовольствии в военных поселениях, они полагали, что легко могут возбудить их к действию [в-4]. *Батенков* утверждал своих // (л. 11) сообщников в сей мысли. При нем Николай Бестужев говорил однажды, что в Кронштадте занимаются только биллиардом, а там бы, по его мнению быть русскому острову *Леону*. «*Нет*,— отвечал Батенков,— *нашему острову Леону должно быть на Ильмене или Волхове*». Когда они замышляли бунт 14 декабря, то в их плане было (сие показывают согласно Рылеев и Трубецкой) при неудаче отступить к Новгородским военным поселениям, чтобы произвести в оных возмущение; «*А если бы и там не удалось*,— прибавил Рылеев,— *то стараться взволновать крестьян объявлением вольности*» [г-4]. «В войсках же,— так говорят Сергей и Матвей Муравьевы,— есть начала, коими смелый мятежник может всегда воспользоваться *для произведения неустройств*». Главным они почитали неудобства настоящего образа продовольствия; ибо от сего нижние чины не только лишаются принадлежащих им // (л. 12) по праву остатков и всех выгод бережливости, но иногда не имеют и достаточного пропитания и видя, что начальники похищают их собственность, приучаются и ненавидеть и презирать их. Другое, столь же важное зло, есть большое число штрафованных солдат и разжалованных офицеров и иных чи-

---

[б-4] Рылеев показывал, что план *Пестеля* был: разделить все земли, казенные и помещичьи, на две равные части, потом одну половину переделить также поровну между крестьянами, дав им на сии участки право вечного потомственного владения, даже продажи; другую же половину оставить помещикам, а в казенных селениях — наделять из нее крестьян ежегодно по их требованию, начиная с тех, кои будут требовать менее. Сим способом Пестель думал уничтожить нищих, хотя, по его же расчетам, приходилось бы всего не более пяти десятин на душу. Против его мысли, как показывают, спорил Николай Тургенев.

[в-4] Еще в 1817 году на совещании, в коем Якушкин вызывался убить покойного государя, один член, Александр Муравьев, предлагал воспользоваться тем, что происходило тогда в Новгородских поселениях. Подполковник Янтальцов в декабре минувшего 1825 года обещал своим сообщникам, но, как уверяет притворно, идти с своею ротою на Бугские военные поселения. *Василью Давыдову*, жившему в соседстве сих поселений, было от Южного общества поручено действовать на оные.

[г-4] Он, *Рылеев*, советовал *Каховскому* идти служить в военных поселениях.

новников, людей, если не всегда очернивших себя злодеяниями, то по крайней мере оказавших худые склонности и сверх того лишенных всякой надежды на улучшение судьбы своей в будущем, следственно, готовых на все.

Злоумышленники думали также, что найдут себе пособие и в общем расположении умов. Слыша ропот, жалобы на злоупотребления, беспорядки во многих частях управления, на лихоимство, почти всегда не наказанное и даже не замечаемое начальством, на медленность и неправильность в течении дел, на несправедливости и в приговорах судебных, и в награждениях по службе, и в назначении к должностям, на изнеможение главных отраслей народной промышленности, на чувствительное обеднение и са// (л. 13)мых богатейших классов, которые в досаде каждый приписывает более или менее мерам правительства, они воображали, что все, быть может с излишнею нескромною живостию изъявлявшие неудовольствие, пристанут к ним и уже в душе их сообщники. Они забывали, что в глазах человека с умом здравым и с правилами чести никакое неудовольствие, хотя бы и основательное, не извиняет беззакония, что он скорее откажется и от собственного блага и от мысли быть полезным, нежели от исполнения долга, от соблюдения клятв, им данных.

Происшествия 14 декабря и последствия оных доказали свету и самим мятежникам, как они заблуждались в своих расчетах. Некоторые признают сию ошибку свою, описывая дела и случаи, подавшие к ней повод. Нет сомнения, что в представляемой ими картине много увеличено, а иное должно быть отнесено к обстоятельствам, часто не зависящим от правительства или к несовершенству всего человеческого. Но комиссия сочла обязанностию означить в сем секретном докладе // (л. 14) своем все, могущее в чем-либо служить к дополнению сведений о состоянии государства. Ей известно, что всякая истина, и враждебными и недостойными ее устами произнесенная, имеет доступ к монарху, который может быть счастлив только счастием России.

Военный министр Татищев,
генерал-фельдцейхмейстер Михаил,
действительный тайный советник князь Александр Голицын,
С. Петербургский военный генерал-губернатор
генерал-адъютант Голенищев-Кутузов,
генерал-адъютант Чернышев, генерал-адъютант Бенкендорф,
генерал-адъютант Левашев, генерал-адъютант Потапов

[Скрепил] действительный статский советник Дмитрий Блудов.

Маия 30 1826 // (л. 15)

№ 4

Секретное объяснительное прибавление ко всеподданнейшему докладу Комиссии

По высочайшей воле вашего императорского величества комиссия в своем общем донесении не наименовала трех членов тайного общества, удостоившихся полного отеческого прощения вашего, но о коих, однако же, по участвованию их в составлении сих обществ и в некоторых замечательных совещаниях нельзя было умолчать вовсе. Они (*князь Илья Долгорукий*, *Иван Шипов и князь Павел Лопухин*) в докладе означены как члены, искренним раскаянием заслужившие совершенное забвение своего кратковременного заблуждения, извиняемого и отменною их молодостью. Не наименованы также граф *Федор Толстой*, бывший в Коренном совете Союза // (л. 16) благоденствия, но не действовавший и вскоре оставивший сие общество. *Имя корнета Депрерадовича* равномерно по воле вашего величества не внесено в общее донесение; поступки его и намерения означены подробно в особой, представленной на усмотрение ваше, записке. А как вместе с ним и по одним показаниям были названы некоторые другие, в том числе и участвовавшие в преступных умыслах:

1-е, что в то время, когда Федор Вадковский предлагал умертвить покойного императора и всех членов августейшей фамилии вашей на большом придворном бале, то при сем были: Депрерадович, Свистунов, Анненков, Артамон и корнет Александр Муравьевы и артиллерии подпоручик Кривцов (сии два последние сочли предложение Вадковского за шутку) // (л. 17) и 2-е, что по одному из письменных изветов Матвея Муравьева в Петербурге, кроме именованных подполковником Поджио, соглашались на истребление всей императорской фамилии Депрерадович, князь Оболенский, Александр Бестужев, Поливанов, Вадковский, Свистунов, Артамон Муравьев, Анненков и Николай Тургенев, что справедливость сего показания признали Вадковский, Свистунов, Депрерадович, Артамон Муравьев, Анненков[д-4], Александр Бестужев, Поливанов (сей последний не соглашался, но лишь по малодушию не спорил с другими). Оболенский же не сознался, а Николай Тургенев не мог быть допрошен, что на сего последнего сделал показание только один Матвей Муравьев, и сам он после объявил, что с Тургеневым и другими членами Северного общества говорил лишь о введении республиканского правления и удалении импе // (л. 18) раторской фамилии. Впрочем, все сии обстоятельства означены в особых записках о каждом, как из вышепомянутых, так и иных членов тайных обществ, кои по ходу рассказа не могли быть наименованы в общем донесении.

Военный министр Татищев,
генерал-фельдцейхмейстер Михаил,
действительный тайный советник князь Александр Голицын,
С.-Петербургский военный генерал-губернатор
генерал-адъютант Голенищев-Кутузов,
генерал-адъютант Чернышев, генерал-адъютант Бенкендорф,
генерал-адъютант Левашев, генерал-адъютант Потапов

[Скрепил] действительный статский советник Дмитрий Блудов

Маия 30 1826 // (л. 7)

№ 5

[Манифест
об учреждении Верховного уголовного суда 1 июня 1826 г.]

Божиею милостию мы, Николай Первый, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Из Манифеста нашего 19 декабря минувшего года и из последовавших всенародных объявлений известно уже всем верным нашим подданным существование злых умыслов на испровержение престола, на превращение государственного порядка, // (л. 7 об.) отечественных законов, всего России священного.

Следственной комиссии, для изыскания их учрежденной, поставили мы в обязанность объять дело сие во всем его составе, дойти до самых сокровенных его корней, обнаружить его начало и расширение, все его связи и постепенности и обнаружить не признаками вероятностей или подозрений, но доказательствами достоверными, очевидными, неопровергаемыми.

Столь точное и столь обширное изыскание было необходимо. Когда в самые первые дни царствования нашего неисповедимым судьбам вышнего благоугодно было разверзть пред нами ужасную тайну, за десять лет прежде составленную и столько времени во // (л. 8) мраке сокровенную, то был перст божий, указующий нам путь и средства и обязанность нашу, обязанность тем более для нас священную, что не во дни державы нашей возникло и не нам лично, но всему Отечеству совокупно грозило сие бедствие.

[д-4] Анненков утверждает, что он так мыслил лишь вначале и вскоре раскаялся.

Таковы были мысли наши при учреждении Следственной комиссии; таковы были и правила, данные ей в руководство. В течение слишком пяти месяцев ежедневно занимаясь вверенным ей делом, трудами поистине неусыпными, сличая и поверяя каждое обстоятельство, каждое показание, каждое происшествие, устраняя вероятности, отвергая мнимые подозрения, утверждаясь на единой очевидности, на собственном признании обвиняемых или // (л. 8 об.) на уликах, ничем не опровергаемых, и вместе с тем представляя им все возможные способы к оправданию, Комиссия, наконец, достигла цели, ей предназначенной, и в окончательном донесении представила нам всю совокупность ее изысканий с приложением в подлиннике всех доказательств, на коих они утверждаются.

При рассмотрении сего донесения и приложений к оному представляются в них два рода обвинений, очевидно различных: обвинения тяжкие — в преступлениях государственных, в замыслах долголетних, обдуманных и упорных, постоянно и непреклонно к одной пагубной их цели устремленных, и обвинения в поступках, коих начало состояло в малодушии, в // (л. 9) слепом доверии к другим, в неумении проникнуть их тайны или в кратковременном порыве страстей, раскаянием сопровождаемом, и вообще в намерениях колеблемых, без цели постоянно определенной, а паче всего без участия в каком-либо действии. Сии последние обвинения сами по себе подлежат действию мер исправительных, первые же, хотя в разных степенях, но все, относясь более или менее к самому существу и средоточию злоумышлений, все равно подлежат одному и тому же *суду*.

Сей суд положили мы составить из трех государственных сословий: Государственного Совета, правительствующего Сената и святейшего Синода, присоединив // (л. 9 об.) к оным несколько особ из высших воинских и гражданских чиновников. Председатель и члены Следственной комиссии не будут в нем присутствовать.

Таковым устройством сего суда мы желали не токмо сохранить законную силу прежних примеров, но еще более желали означить, что мы всегда признавали дело сие делом всех истинных сынов Отечества, делом всей России.

Вверяя сему Верховному уголовному суду участь обвиняемых, мы единого от него ожидаем и требуем: *справедливости*, справедливости нелицеприятной, ничем не колеблемой, на законе и силе доказательств утверждаемой. // (л. 10)

По совершении суда и по поднесении нам доклада приговор оного со всеми обстоятельствами будет предан во всеобщее известие. Дан в Санкт-Петербурге июня 1 дня, в лето от рождества Христова 1826, царствования же нашего первое.

Николай // (л. 11)

№ 6

Указ правительствующему Сенату

Вследствие манифеста нашего, в сей день состоявшегося, повелеваем:

1) Председателем в Верховном уголовном суде быть действительному тайному советнику 1-го класса князю Лопухину, а на случай болезни его действительному тайному советнику князю Куракину.

2) Министру юстиции исполнять в сем суде обязанности по званию генерал-прокурора.

3) Сверх членов трех государственных сословий присутствовать в Верховном уголовном суде нижеследующим чинам: действительному тайному советнику графу Головкину, генералу графу Ланжерону, действительному тайному советнику барону Строганову, генерал-адъютанту Воинову, инженер-генералу Опперману, генерал-адъютантам: графу де Ламберту, Сенявину, Бороздину, Паскевичу, // (л. 11 об.) генерал-лейтенанту Еманюелю, генерал-адъютантам:

графу Комаровскому, Башуцкому, Закревскому и Бистрому и сенатору московских департаментов тайному советнику Кушникову.

В С.-Петербурге июня 1-го дня 1826 года[3] Николай // (л. 12)

№ 7

[Рескрипт министру юстиции Д. И. Лобанову-Ростовскому от 1 июня 1826 г.]

Господину министру юстиции

Указом, в сей день правительствующему Сенату данным, возложив на вас исполнение в Верховном уголовном суде обязанности звания генерал-прокурора, вследствие того поручаю вам:

1) Препровождаемые при сем в запечатанных конвертах акты Следственной комиссии, открыв в полном присутствии суда, предложить на рассмотрение его установленным порядком.

2) Обряд производства обыкновенных уголовных судов установлен общими законами, но как в деле толикой важности и в собрании столь чрезвычайном и многочисленном // (л. 12 об.) общий уголовный обряд не объемлет с точностию всех случаев, то в дополнение к оному и в вящее охранение порядка и свободы суждений признал я нужным утвердить статьи, при сем препровождаемые, поручая вам, предъявив их Верховному суду, блюсти за их исполнением.

3) Вы не оставите при сем объявить Верховному уголовному суду, что, не преграждая никаких средств к зрелому о деле суждению и, напротив, требуя внимательнейшего и подробнейшего его рассмотрения, я желаю, чтоб не было между тем потеряно ни одного // (л. 13) дня к скорейшему его окончанию.

Пребываю вам благосклонный Николай

В С.-Петербурге июня 1-го дня 1826 года[4] // (л. 14)

№ 8

Быть по сему Николай[5]

Дополнительные статьи обряда в заседаниях Верховного уголовного суда

I. Распоряжения предварительные

1) День и час открытия заседаний назначается с высочайшего разрешения повесткою от министра юстиции.

2) По повестке все члены Верховного суда соберутся в доме присутствия правительствующего Сената.

3) По собрании вводятся они министром юстиции в залу, для заседания Верховного уголовного суда назначенную, и // (л. 14 об.) занимают места по сословиям.

II. *Открытие присутствия*

4) Присутствие открывается чтением высочайшего манифеста об учреждении суда, состоявшегося указом правительствующему Сенату и указом министру юстиции [6].

---

[3] Внизу листа помета чернилами: «Получен 2 июня в 5 часов утра 1826 года».
[4] Внизу листа помета чернилами: «Получен 2 июня 1826».
[5] Ниже под резолюцией помета чернилами: «В С.-Петербурге июня 1-го дня 1826 года».
[6] 4-й пункт отмечен на полях фигурной скобкой и напротив сделана помета карандашом: «Исполнено».

5) Министр юстиции представляет и в присутствии суда вскрывает акты Следственной комиссии [7].

6) Чтение актов во всем их пространстве — чтение никем не прерывается [8]. // (л. 15)

III. *Порядок в рассмотрении*

7) По окончании чтения предлагается суду вопрос: *каким порядком признано будет произвести положенное законами удостоверение в произведенном следствии?* [9]

8) Если сообразно прежним примерам положено будет нарядить для сего Ревизионную комиссию из членов Верховного суда, то вслед за тем избираются члены сей комиссии.

Примечание. Все вопросы предлагаются суду председателем оного; разрешаются // (л. 15 об.) судом или единогласно или простым большинством голосов. Голоса собираются обер-прокурорами. Протокол держит обер-прокурор с двумя помощниками по назначению министра юстиции. Мнения членов, с большинством голосов не согласных, означаются в протоколе; каждому оставляется полная свобода изъявлять их, но письменные мнения не допускаются.

9) Засим приступают к чтению Свода законов.

10) По окончании сего чтения и когда представлено и выслушано будет донесение Ревизионной комиссии, суд // (л. 16) приступает к рассмотрению обвинений во всей их подробности и для сего читаются из актов записки о каждом подсудимом в особенности [10].

11) По прочтении оных предлагаются к разрешению суда следующие вопросы:

1) В чем состоит общая вина подсудимых?

2) Какое за сию вину положено по законам наказание?

3) В какой постепенности увеличивается или уменьшается общая вина подсудимых частными и особенными для каждого лица обстоятельствами, Следственною // (л. 16 об.) комиссиею обнаруженными и в актах ее означенными.

12) Дабы приуготовить сей вопрос к разрешению, предлагается суду избрать из среды себя особенную комиссию, которая бы из подробного рассмотрения самых актов извлекла начала, по коим бы можно было установить разряды разных степеней виновности, и, составив на сих началах предположение разрядов, представила бы оное суду на дальнейшее усмотрение и решение.

13) Когда, таким образом, последний вопрос будет разрешен и число раз // (л. 17) рядов и степеней будет определено, тогда предлагается суду следующий вопрос: какое каждому [11] степени следует положить наказание?

14) По разрешении сего вопроса суд приступает к распределению подсудимых по разрядам и степеням.

Для сего:

15) О каждом подсудимом порознь предлагается вопрос: к которому именно разряду и степени он принадлежит? При сем из актов извлекаются и вновь прочитываются статьи, к каждому из них относящиеся. //(л. 17 об.)

IV. *Порядок составления приговоров*

16) Как определения суда о выборе членов в комиссии, так и решения его на вопросы, ему предлагаемые, и приговоры его о каждом подсудимом вносят-

[7] 5-й пункт отмечен на полях волнистой линией и напротив сделана помета карандашом: «Исполнено раскрытием доклада».

[8] Против 6-го пункта на полях помета карандашом: «Чтение начато 3 июня и продолжалось 4 числа того же июня».

[9] Против 7-го пункта на полях карандашом поставлен крест.

[10] Слова «сего читаются... в особенности» подчеркнуты карандашом.

[11] После слова «каждому» писцом пропущено: «разряду и каждой».

ся в протокол в самом присутствии, а в следующее заседание представляется протокол сей к подписанию установленным порядком.

17) Когда все предметы рассмотрения будут окончены, тогда из всех тех приговоров, кои большинством голосов будут утверждены, // (л. 18) составляется один общий протокол и сей протокол приемлется основанием всеподданнейшего доклада.

18) Составление доклада возлагается на комиссию, из членов суда избранную.

19) По утверждении и подписании доклада суд закрывается, а доклад представляется чрез председателя и министра юстиции на высочайшее усмотрение.

Начальник Главного штаба барон Дибич // (л. 19)

№ 9

Приложения к дополнительным статьям о разных подробностях обряда [12]

1) Присутствия Верховного уголовного суда должны быть ежедневны.

2) В зале присутствия должны находиться те единственно чиновники канцелярии Сената, кои назначены будут министром юстиции к протоколу, к собиранию голосов и к чтению актов [13].

3) Для нужных по актам объяснений и для удобности их указания в присутствии будет находиться действи// (л. 19 об.)тельный статский советник Блудов с необходимым числом помощников.

4) Когда назначена будет Ревизионная комиссия для допроса обвиняемых, тогда отложится присутствие суда на время, необходимо нужное, дабы члены Комиссии могли совершить поручаемое им дело и представить их донесение.

5) Ревизионная комиссия для успеха в деле может быть разделена на отделения, из коих каждое будет чинить допросы обвиняемым; в каждом отделении должно быть не менее трех членов. // (л. 20)

Донесение Комиссии должно быть совокупно [14].

6) Как в Следственной комиссии все производство дела основано было на собственных признаниях обвиняемых, подписью их утвержденных, или на уликах с очных ставок, то посему делом Ревизионной комиссии будет каждому обвиняемому предложить токмо три следующие вопроса:

1) Его ли рукою подписаны показания, в Следственной комиссии им данные? Причем самая подпись его должна быть ему показана.

2) Добровольно ли подписаны? // (л. 20 об.)

3) Были ли ему даны очные ставки?

7) При допросе обвиняемых для нужных объяснений должны находиться два или три члена Следственной комиссии [15].

8) Донесение Следственной комиссии по прочтении его должно быть немедленно напечатано [16], и экземпляры оного должны быть вручены всем членам Верховного уголовного суда; что принадлежит до других актов, как-то: записок и показаний обвиняемых, то они не предаются тиснению и вне суда никому не сооб// (л. 21)щаются; по окончании же прилагаются к архиву секретных дел.

Начальник Главного штаба барон Дибич // (л. 22)

---

[12] На полях помета чернилами: «Высочайше утверждено в С.-Петербурге июня 1-го дня 1826 года».

[13] Слова «В зале... и к чтению актов» подчеркнуты карандашом.

[14] Против начала 5-го пункта на полях помета карандашом: «№», которая два раза подчеркнута.

[15] Против 7-го пункта на полях помета карандашом: «№», которая два раза подчеркнута.

[16] Слова «немедленно напечатано» подчеркнуты карандашом.

№ 10[17]

[Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Следственной комиссии военному министру А. И. Татищеву от 3 июня 1826 г.]

Господину военному министру

Его императорское величество по рассмотрении доклада Следственной комиссии, под председательством вашим состоящей, и представленных при оном записок и актов высочайше повелеть соизволил: предать Верховному уголовному суду, учрежденному высочайшим Манифестом от 1-го числа сего июня тех из находившихся под следствием лиц, кои означены в первом из прилагаемых у сего списков [18]. Решение же участи прочих, поименованных во втором списке [19], государь император предоставляет себе. О таковой монаршей воле уведомляя ваше высокопревосходительство, имею честь // (л. 22 об.) присовокупить, что хотя за сим действия Комиссии относительно следствия должны прекратиться, однако оная не может совершенно закрыться впредь до высочайшего повеления.

Начальник Главного штаба Дибич // (л. 19)

Июня 3-го дня 1826 года

№ 11[20]

[Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 3 июня 1826 г.]

Главный штаб
его императорского
величества.
По канцелярии
дежурного генерала.
В С.-Петербурге
3 июня 1826
№ 965

Господину министру юстиции.

По высочайшему повелению, препровождая при сем к вашему сиятельству 80 экземпляров доклада Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе, имею честь уведомить, что его величеству угодно, чтобы сей доклад Комиссии объявлен был в присутствии высочайше учрежденного Верховного уголовного суда по прочтении в оном высочайшего манифеста, во 2-й день сего месяца последовавшего. Не излишним считаю присовокупить вашему сиятельству, что сообразно высочайшей воле государя императора содержание упомянутого доклада Комиссии должно быть известно одному Верховному уголовному суду, оставаясь до времени тайною для всех, в оном не участвовавших.

Начальник Главного штаба Дибич // (л. 176)

---

[17] Вверху листа пометы чернилами: «№ 1184» и «9 июня 1826». Справа на полях помета чернилами: «К сведению».

[18] Первый список см. док. № 2.

[19] Второй список см. комментарии к док. № 10.

[20] Вверху листа помета чернилами: «Секретно». На полях написано карандашом: «К непременному исполнению гг. членов Верховного уголовного суда высочайшей воли, здесь изъясненной. 3 июня 1826».

№ 12[21]

[1-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 3 июня 1826 г.]

1826 года июня 3 дня во исполнение высочайшего его императорского величества манифеста, в 1-й день сего июня состоявшегося, открыт Верховный уголовный суд в 10 часов пополуночи. Заседание его началось слушанием: 1-е) оного высочайшего его императорского величества манифеста и указа правительствующему Сенату, того же числа последовавшего, о учреждении сего Верховного уголовного суда для суждения по законам злоумышленников, покушавшихся на испровержение престола и государственного порядка, и 2-е) высочайшего рескрипта к г[осподину] министру юстиции с приложением дополнительных статей обряда в заседаниях Верховного суда. Засим г[осподин] министр юстиции в полном присутствии Верховного суда открыл препровожденные к нему при означенном высочайшем рескрипте в запечатанных конвертах акты Следственной комиссии, и по предложении их на рассмотрение сего суда слушали: во 1-х, всеподданнейший доклад высочайше учрежденной Комиссии для изысканий о злоумышленных обществах, в коем описаны свойства, намерения и действия открытых в России злоумышленных тайных обществ; во 2-х, список лиц, преданных Верховному уголовному суду, и три реестра делам об оных и, в 3-х, из числа 121 записки о лицах, к упомянутым злоумышлениям причастных, три таковые записки. *Первую*: о полковнике князе Тру//(л. 176 об.)бецком, *вторую*: об отставном подпоручике Рылееве и *третью*: о поручике лейб-гвардии Финляндского полка князе Оболенском. П р и к а з а л и: об открытии сего Верховного уголовного суда и о вышеизъясненных высочайших повелениях, равно как и о выслушанных актах записать в протокол [22].

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
Н. Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
гр[аф] М. Воронцов
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Члены св[ятейшего] Синода:

митрополит Серафим
митрополит Евгений
архиепископ Авраам

Особо назначенные чиновники:

граф Юрья Головкин
граф Александр Ланжерон
инженер-генерал Опперман
граф Карл Ламберт
Н. Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
Емануель
г[енерал]-адъютант граф Комаровский
г[енерал]-адъютант Башуцкий
г[енерал]-адъютант Закревский
г[енерал]-адъютант Бистром
Сергий Кушников // (л. 177)

[21] Вверху листа пометы чернилами: «№ 4», «1-й прот[окол]» и карандашом: «№ 1».
[22] На полях помета чернилами: «Читал».

Сенаторы:

Андрей Феньш
князь Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
князь Б. Куракин
Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий
царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
граф Григорий Орлов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [23] // (л. 178)

№ 13[24]

[2-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 4 июня 1826 г.]

1826 года июня 4 числа Верховный уголовный суд по подписании журнала вчерашнего числа продолжали слушание записок о лицах, участвовавших в злоумышлениях тайного Северного общества, коих выслушано 32 записки, и именно: 1. О капитане гвардейского Генерального штаба Никите Муравьеве. 2. Об отставном поручике Каховском. 3. О штабс-капитане лейб-гвардии Московского полка князе Щепине-Ростовском. 4. О штабс-капитане лейб-гвардии Драгунского полка Александре Бестужеве. 5. О штабс-капитане лейб-гвардии Московского полка Михаиле Бестужеве. 6. О лейтенанте Гвардейского экипажа Арбузове. 7. О капитан-лейтенанте 8-го флотского экипажа Николае Бестужеве. 8. О поручике лейб-гвардии Гренадерского полка Панове. 9. О поручике лейб-гвардии Гренадерского полка Сутгофе. 10. О коллежском асессоре Кюхельбекере. 11. О коллежском асессоре Иване Пущине. 12. О корнете лейб-гвардии Конного полка князе Одоевском. 13. О капитане Нижегородского драгунского полка Якубовиче. 14. О поручике лейб-гвардии Финляндского полка Цебрикове. 15. О штабс-капитане лейб-гвардии Финляндского полка Репине. 16. Об отставном полковнике Александре Муравьеве. 17. Об отставном капитане Якушкине. 18. Об отставном генерал-майоре Фон-Визине. 19. Об отставном майоре князе Федоре Шаховском. 20. О подполковнике лейб-гвардии Гродненского гусарского полка Михайле Лунине. 21. О штабс-капитане лейб-гвардии Измайловского полка Муханове. 22. О полковнике лейб-гвардии Финляндского полка Митькове. 23. О лейтенанте 8-го флотского экипажа Завалишине. 24. О подполковнике Корпуса инженеров путей сообщения Батенкове. 25. Об отставном подполковнике бароне Штейнгеле. 26. Об адъютанте начальника Морского // (л. 178 об.) [25] штаба флота капитан-лейтенанте Торсоне. 27. О камер-юнкере князе Валериане Голицине. 28. О мичмане Гвардейского экипажа Беляеве 1-м. 29. О мичмане Гвардейского экипажа Беляеве 2-м. 30. О мичмане Гвардейского экипажа Дивове. 31. О мичмане 27-го флот-

[23] На л. 176 и 177 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».
[24] Вверху листа помета чернилами: «№ 5», «2-й прот[окол]» и карандашом: «№ 2».
[25] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

ского экипажа Петре Бестужеве и 32. О корнете Кавалергардского полка Свистунове. При окончании заседания председатель сего суда объявил присутствию о полученном им вчера отношении г[осподина] министра финансов, что он не решается явиться в заседание Верховного суда по причине, что находится в свойстве с некоторыми из прикосновенных к делу, а именно: полковник Артамон Муравьев есть родной брат жены его, а некоторые другие сей фамилии суть ее родственники. А г[осподин] министр юстиции объявил также о полученном им от генерала от кавалерии Воинова рапорте, что он, находясь в болезненном положении, не может до выздоровления присутствовать в Верховном уголовном суде. Г[оспода] сенаторы: Соколов, граф Салтыков и Мечников не присутствуют за болезнию, а барон Строганов и генерал-адъютант Сенявин ни 3-го, ни сего 4-го числа в присутствии не были, и князь Борис Алексеевич Куракин также сего числа не присутствовал, и о причине неприбытия отзывов не прислали. П р и к а з а л и: о всем вышеизъясненном записать в протокол.

Председатель: к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:	*Члены св[ятейшего] Синода*:
к[нязь] Алексей Куракин	митрополит Серафим
Н. Мордвинов	митрополит Евгений
граф А. Морков	архиепископ Авраам
князь Яков Лобанов-Ростовский//(л. 179)	
В. Ланской	граф Юрья Головкин
граф Толстой	генерал от инфантерии
Петр Карцов	граф Ланжерон
А. Сукин	инженер-генерал Опперман
А. Балашев	генерал-адъютант граф Ламберт
Васильчиков	генерал-адъютант Бороздин
гр[аф] Несельрод	генерал-адъютант Паскевич
А. Шишков	генерал-лейтенант Емануель
гр[аф] М. Воронцов	генерал-адъютант граф Комаровский
кн[язь] Сергий Салтыков	генерал-адъютант Башуцкий
г[раф] Карл Ливен	генерал-адъютант Закревский
А. Болотников	генерал-адъютант Бистром
М. Сперанский	Сергий Кушников

Сенаторы[26]:

Андрей Феньш
князь Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов // (л. 179 об.)
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников
Петр Шулепов
царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
граф Григорий Орлов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский

[25] Слово «сенаторы» написано карандашом.

Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [27] //
(л. 180)

№ 14[28]

[3-й протокол заседания Верховного уголовного суда
от 5 июня 1826 г.]

1826 года июня 5 дня по указу его императорского величества Верховный уголовный суд продолжали слушание записок о лицах, участвовавших в злоумышленных тайных обществах, и выслушано остальных Северного общества 26 и Южного 10 записок о следующих лицах: 1. О поручике Кавалергардского полка Анненкове; 2. О подпоручике лейб-гвардии Конной артиллерии Кривцове; 3. О корнете Кавалергардского полка Александре Муравьеве; 4. О полковнике Тарутинского пехотного полка Нарышкине; 5. Об отставном полковнике Фон-дер-Бригене; 6. О капитане лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона Пущине; 7. О лейтенанте Гвардейского экипажа Бодиско 1-м; 8. О лейтенанте Гвардейского экипажа Кюхельбекере; 9. О лейтенанте того ж экипажа Мусине-Пушкине; 10. О лейтенанте того ж экипажа Акулове; 11. О лейтенанте того ж экипажа Вишневском; 12. О мичмане того ж экипажа Бодиско 2-м; 13. О статском советнике Горском; 14. О подпоручике Гвардейского Генерального штаба графе Коновницыне 1-м; 15. Об отставном штабс-ротмистре Оржитском; 16. О подпоручике лейб-гвардии Измайловского полка Кожевникове; 17. О подпоручике того же полка Фоке; 18. О подпоручике того же полка Лаппе; 19. О штабс-капитане лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона Назимове; 20. О поручике лейб-гвардии Финляндского полка бароне Розене; 21. О коллежском секретаре Глебове; 22. О подпоручике лейб-гвардии Измайловского полка Андрееве; 23. О прапорщике Московского пехотного полка Толстом; 24. О ротмистре Кавалергардского полка графе Чернышеве; 25. О лейтенанте 2-го флотского экипажа Чижове; 26. О действительном статском советнике Тургеневе; 27. О полковнике Вятского пехотного полка Пестеле; 28. О // (л. 180 об.) [29] подполковнике Черниговского пехотного полка Сергее Муравьеве-Апостоле; 29. О подпоручике Полтавского пехотного полка Бестужеве-Рюмине; 30. Об отставном подполковнике Матвее Муравьеве-Апостоле; 31. О бывшем генерал-интенданте 2-й армии 4-го класса Юшневском; 32. О генерал-майоре князе Волконском; 33. Об отставном полковнике Василье Давыдове; 34. Об адъютанте главнокомандующего 2-ю армиею лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистре князе Борятинском; 35. Об отставном подполковнике Поджио; 36. О полковнике Ахтырского гусарского полка Артамоне Муравьеве. При окончании заседания г[осподин] председатель предъявил присутствию полученное им 4 сего июня от г[осподина] министра финансов письмо с уведомлением, что он об отзыве его 3 июня имел счастие докладывать государю императору, и его величество изволил находить справедливым, чтобы ему, министру финансов, в Верховном уголовном суде не присутствовать. В заседании сего числа не были за болезнию генерал-адъютант Воинов и сенатор князь Гагарин. П р и к а з а л и: о сем записать в журнал.

---

[27] На л. 178 и 179 об. скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».
[28] Вверху листа пометы чернилами: «№ 6», «3-й прот[окол]» и карандашом: «№ 3».
[29] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

Председатель: к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
Н. Мордвинов
граф А. Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский,
В. Ланской
граф Толстой

Члены св[ятейшего] Синода:

митрополит Серафим
митрополит Евгений
архиепископ Авраам

Особо назначенные чиновники:

граф Юрья Головкин
генерал от инфантерии
граф Ланжерон
д[ействительный] т[айный] с[оветник]
барон Строганов // (л. 181)
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
гр[аф] М. Воронцов
кн[язь] Сергий Салтыков
гр[аф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский
инженер-генерал Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Закревский
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников

Сенаторы:

Андрей Феньш
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Кирил Михаловский
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Алексей Хитрово
Владимир Грушецкий // (л. 181 об.)
Димитрий Баранов
Павел Дивов
Павел Ланский
Василий Безродной
Павел Сумароков
князь Б. Куракин
Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий
царевич Мириан
Михаил Обресков
Иван Гладков
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
граф Григорий Орлов
граф Павел Кутайсов
Вилим Мертенс
Павел Батюшков
Алексей Карнилов
Евграф Мечников
Николай Дубенский
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [30] // (л. 182)

№ 15[31]

[4-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 6 июня 1826 г.]

1826 года июня 6 дня по указу его императорского величества Верховный уголовный суд продолжали слушание записок о лицах, участвовавших в злоумышленных тайных обществах, и выслушано остальных 27 Южного обще-

[30] На л. 180 и 181 об. скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».
[31] Вверху листа пометы чернилами: «№ 7», «4-й прот[окол]» и карандашом: «№ 4».

ства записок и две общества Соединенных славян о следующих лицах: 1. О полковнике Саратовского пехотного полка Повало-Швейковском; 2. О прапорщике Нежинского Конно-егерского полка Вадковском; 3. О полковнике Полтавского пехотного полка Тизенгаузене; 4. О полковнике квартирмейстерской части Враницком; 5. О поручике квартирмейстерской части Крюкове; 6. О подполковнике квартирмейстерской части Фаленберге; 7. О майоре Вятского пехотного полка Лорере; 8. О обер-прокуроре действительном статском советнике Краснокутском; 9. О подпоручике квартирмейстерской части Лихареве; 10. О состоявшем при главной квартире 2-й армии штаб-лекаре Вольфе; 11. Об адъютанте главнокомандующего 2-ю армиею поручике Кавалергардского полка Крюкове; 12. Об отставном штабс-капитане Поджио; 13. О полковнике Казанского пехотного полка Аврамове; 14. Об отставном подполковнике Норове; 15. О командире Конно-артиллерийской роты № 27 подполковнике Янтальцове; 16. Об адъютанте главнокомандующего 2-ю армиею ротмистре Кавалергардского полка Ивашеве; 17. Об адъютанте главнокомандующего 2-ю армиею поручике лейб-гвардии Егерского полка Басаргине; 18. О штабс-капитане Гвардейского Генерального штаба Корниловиче; 19. О поручике квартирмейстерской части Бобрищеве-Пушкине 1-м; 20. О поручике квартирмейстерской части Бобрищеве-Пушкине 2-м; 21. О подпоручике квартирмейстерской части Заикине; 22. О поручике квартирмейстерской части Аврамове; 23. О поручике квартирмейстерской части Загорецком; 24. Об отставном полковнике Поливанове; 25. О поручике квартирмейстерской части бароне Черкасове; 26. О штабс-капитане Азовского пехотного полка Фохте; 27. О поручике Кирасирского ее величества полка графе Николае Булгари; 28. О подпоручике 8-й артиллерийской бригады Борисове 2-м; 29. Об отставном подпоручике Борисове 1-м. Сего числа в присутствии не были: генерал-адъютанты Воинов и Сенявин и сенатор князь Гагарин. П р и к а з а л и: о сем записать в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
Н. Мордвинов
граф А. Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
граф Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков

гр[аф] М. Воронцов
кн[язь] Сергий Салтыков

г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников[32] // (л. 183)
М. Сперанский

Члены св[ятейшего] Синода:

митрополит Серафим
митрополит Евгений
архиепископ Авраам

Особо назначенные чиновники:

граф Юрья Головкин
генерал от инфантерии граф Ланжерон
д[ействительный] т[айный] с[оветник] барон Строганов
инженер-генерал Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий

генерал-адъютант Закревский
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников

[32] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

Сенаторы:

Андрей Феньш	царевич Мириан
Михаил Обресков	Алексей Адодуров
Кирил Михаловский	Алексей Васильчиков
граф Хвостов	Иван Гладков
Аркадий Нелидов	Федор Енгель
князь Николай Шаховской	граф Григорий Орлов
Владимир Грушецкий	Алексей Хитрово
граф Павел Кутайсов	Вилим Мертенс
Павел Дивов	Димитрий Баранов
Павел Батюшков	Алексей Карнилов
Василий Безродной	Павел Ланский
Евграф Мечников	Николай Дубенский
князь Б. Куракин	Павел Сумароков
Петр Щулепов	Василей Хвостов
Семен Маврин	Василий Болгарский
Иван Лавров	Павел Мансуров
Григорий Вистицкий	Петр Полетика
	Александр Казадаев [33] // (л. 184)

№ 16[34]

[5-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 7 июня 1826 г.]

1826 года июня 7 дня по указу его императорского величества Верховный уголовный суд продолжали и окончили слушание последних записок о лицах, участвовавших в злоумышлениях тайного Общества соединенных славян, именно: 1. О майоре Пензенского пехотного полка Спиридове; 2. О подпоручике 8-й артиллерийской бригады Горбачевском; 3. О прапорщике 8-й артиллерийской бригады Бечаснове; 4. О подпоручике 9-й артиллерийской бригады Пестове; 5. О подпоручике 8-й артиллерийской бригады Андреевиче 2-м; 6. О дворянине Волынской губернии Люблинском; 7. О капитане Пензенского пехотного полка Тютчеве; 8. О поручике того ж полка Громницком; 9. О прапорщике 8-й артиллерийской бригады Кирееве; 10. О капитане Черниговского пехотного полка Фурмане; 11. О подпоручике 9-й артиллерийской бригады Веденяпине 1-м; 12. О прапорщике той же бригады Веденяпине 2-м; 13. О прапорщике Саратовского пехотного полка Шимкове; 14. О подпоручике Пензенского пехотного полка Мазгане; 15. О провиантском чиновнике 10-го класса Иванове; 16. О подпоручике Пензенского пехотного полка Фролове 2-м; 17. О подпоручике Саратовского пехотного полка Мозгалевском, 18. О поручике Пензенского пехотного полка Лисовском; 19. О канцеляристе Выгодовском; 20. О командире легкой роты № 2 подполковнике Берстеле; 21. О поручике Черниговского пехотного полка Шахареве. По окончании чтения сих записок председателем Верховного суда предложен был присутствию вопрос: «Каким порядком признано будет произвести положенное законом удостоверение в следствии, учиненном над государственными злоумышленниками?» И когда единогласно принято было, чтобы таковое удостоверение произвести чрез особую Ревизионную комиссию, составя оную из членов Верховного уголовного суда, то приступлено к отобранию от присутствующих // (л. 184 об.)[35] голосов о избираемых к тому каждым сословием из среды себя особах. По соображении собранных таким образом голосов оказалось, что большинством каждого сословия избраны членами в Ревизионную комиссию: 1-е) От Государственного

[33] На л. 182 и 183 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».
[34] Вверху листа пометы чернилами: «№ 8», «5-й прот[окол]» и карандашом: «№ 5».
[35] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

совета, члены оного: генерал-адъютант Балашов — 8-ю, тайный советник князь Сергей Салтыков — 8-ю и генерал-лейтенант Ливен — 9-ю голосами. 2-е) От сословия особо назначенных к присутствию в Верховном суде чиновников: действительный тайный советник граф Головкин — 7-ю и генерал-адъютанты граф де Ламберт — 7-ю и Бороздин — 6-ю голосами. 3-е) От правительствующего Сената, сенаторы: Баранов — 13-ю, Болгарский — 16-ю и Лавров — 15-ю голосами; о каковом избрании и объявлено всем означенным особам в присутствии Верховного уголовного суда. В заседании сего числа не присутствовали за болезнию: адмирал Мордвинов, генерал-адъютант Воинов и сенатор князь Гагарин. П р и к а з а л и: о сем записать в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
гр[аф] А. Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов

А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
гр[аф] М. Воронцов
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Члены св[ятейшего] Синода:

митрополит Серафим
митрополит Евгений
архиепископ Авраам

Особо назначенные чиновники:

граф Юрья Головкин
генерал от инфантерии
граф Ланжерон
д[ействительный] т[айный] с[оветник]
барон Строганов
инженер-генерал Опперман // (л. 185)[36]
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Закревский
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников

Сенаторы:

Андрей Феньш
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
князь Б. Куракин
Петр Щулепов

Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
граф Григорий Орлов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский // (л. 185 об.)
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев[37] // (л. 38)

[36] Вверху листа помета чернилами: «Читал».
[37] На л. 184 и 185 об. скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».

II.
МАТЕРИАЛЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
(8—10 июня 1826 г.)

№ 17[1]

[Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта барона И. И. Дибича председателю Следственной комиссии военному министру А. И. Татищеву от 7 июня 1826 г.]

Главный штаб
его императорского
величества.
По канцелярии
дежурного генерала.
В С.-Петербурге.
7 июня 1826
№ 995

Господину военному министру.

Для допроса подсудимых Верховным уголовным судом назначена от оного Ревизионная комиссия, состоящая из трех отделений, в коих по высочайшей воле государя императора имеют присутствовать сверх членов от Верховного уголовного суда, назначенных и по одному члену Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе, а именно: в отделении Северного общества — генерал-адъютант Бенкендорф, в отделении Южного // (л. 38 об.) общества — генерал-адъютант Чернышев, а в отделении Общества славян — генерал-адъютант Левашев.

Вследствие сего государь император высочайше повелеть соизволил: во-первых, чтоб для помещения сей Комиссии, имеющей начать заседания свои с 12 часов утра завтрашнего дня, отведены были в Петропавловской крепости три комнаты, где бы отделения Комиссии могли производить порученное дело отдельно; во-вторых, чтобы комендант С.-Петербургской крепости по требованиям отделений Комиссии представлял в оные арестантов, каждого в то отделение, в которое он по разряду в сообщенном ему списке означенному принадлежит, и, в-третьих, канцелярия Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе имеет // (л. 39) приготовить для каждого отделения Комиссии акты, то есть самые дела, в коих находятся показания, писанные и подписанные подсудимыми, так чтоб каждому подсудимому при допросе подпись его в актах могла быть показана без всякого замедления и смешения [2].

Для выиграния времени, сообщив сию высочайшую волю к исполнению генерал-адъютантам Чернышеву, Бенкендорфу и С.-Петербургской крепости коменданту генерал-адъютанту Сукину, имею честь уведомить об оной ваше высокопревосходительство к сведению и к зависящему от вас распоряжению в отношении к канцелярии Комиссии о злоумышленном обществе.

Начальник Главного штаба Дибич // (л. 6)

---

[1] Вверху листа пометы чернилами: «№ 1179» и «8 июня 1826. Секретно». Слева на полях помета чернилами: «К сведению».

[2] Текст от слов «приготовить для каждого отделения...» подчеркнут карандашом.

№ 18[3]

Копия с объявленного словесно
г[осподином] мин[истром] юстиции распоряжения

С разделением Ревизионной комиссии на три отделения для большего успеха и сокращения времени в деле, ей порученном, м[инистр] ю[стиции] [4] предписал обер-прокурорам Огареву, Кайсарову и Кочубею, дабы они находились при сей Комиссии и, приняв по описи все вверяемые оной акты Следственной комиссии и списки обвиняемым лицам в собственное свое смотрение, блюли за целостным их хранением и возвращением в свое время в Верховный уголовный суд; причем вменил им в непременную обязанность сколь возможно содействовать отделениям Ревизионной комиссии в скорейшем окончании сделанного ей поручения.

О каковом распоряжении моем я нужным счел известить и господ членов сей Комиссии. Сверх того по высочайшему повелению при разборе актов будут находиться по одному чиновнику из канцелярии Следственной комиссии, коим более известно содержание сих бумаг.

8 июня 1826 // (л. 5)

№ 19[5]

Копия с объявленного словесно
председателем Верховного уголовного суда
г[осподам] членам Ревизионной комиссии распоряжения

Верховный уголовный суд, признав нужным произвести положенное законами удостоверение в следствии, учиненном над государственными злоумышленниками, назначил для того из среды себя Ревизионную комиссию.

Г[осподам] членам сей Комиссии будут вручены все подлинные акты и показания обвиняемых при описи, равно и именные списки всем сим лицам [6].

Ревизионная комиссия откроет свои заседания сего же дня, ни мало не мешкав [7], и продолжит оные ежедневно, до совершенного окончания вверяемого ей дела.

Для большего успеха и сокращения времени Комиссия разделится на три отделения, из коих каждая будет спрашивать подсудимых отдельно.

При допросе обвиняемых для нужных объяснений будут находиться три члена Следственной комиссии. Как в Следственной комиссии все производство дела основано было на собственных признаниях обвиняемых, подписью их // (л. 5 об.) утвержденных, или на уликах очных ставок, то по сему делом Ревизионной комиссии будет каждому обвиняемому предложить токмо три следующие вопроса:

1. Его ли рукой подписаны показания, в Следственной комиссии данные? Причем самая подпись его должна быть ему показана.
2. Добровольно ли подписаны?
3. Были ли ему даны очные ставки?

По окончании удостоверений Ревизионной комиссии она представит чрез председателя донесение свое Верховному уголовному суду с возвращением всех вверенных ей актов по той же описи и списков обвиняемых.

---

[3] В верхнем правом углу листа помета чернилами» «№ 12».
[4] «М[инистр] ю[стиции]» вставлено вместо зачеркнутого «я».
[5] В левом верхнем углу листа помета чернилами: «№ 11».
[6] Далее зачеркнуто: «Для большей удобности в указании означенных актов будет в оной комиссии находиться действительный статский советник Блудов с двумя помощниками».
[7] Слова «сего же дня ни мало не мешкав» вставлены вместо зачеркнутых «в крепости в 10 часов утра».

Донесение Комиссии должно быть совокупно [8].

Примечание: Сие объявлено г[осподам] членам Ревизионной комиссии словесно [9].

Подписал князь Петр Лопухин

8 июня 1826 г. // (л. 4)

№ 20[10]

[Секретное отношение генерал-прокурора
Верховного уголовного суда Д. И. Лобанова-Ростовского
председателю Следственной комиссии А. И. Татищеву 8 июня 1826 г.]

Секретно

Милостивый государь Александр Иванович!

Государь император высочайше повелеть соизволил: когда Верховным уголовным судом, учрежденным над государственными злоумышленниками, назначена будет Ревизионная комиссия для удостоверения в произведенном следствии, то при допросе обвиняемых для нужных объяснений находиться трем членам Следственной комиссии, именно генерал-адъютантам: Чернышову, Бенкендорфу и Левашову.

А как ныне Верховный уголовный суд избрал уже из среды себя членов в Ревизионную комиссию, и она заседания свои откроет в крепости сего же дня [11] и продолжит оные ежедневно до совершенного окончания вверяемого ей дела, то, извещая о том ваше превосходительство, я покорнейше прошу вас [12] сообщить от себя означенным г[осподам] генерал-адъютантам об изъясненном высочайшем повелении к надлежащему исполнению. Причем имею честь сообщить, что г[осударь] и[мператор] изволит находить удобным, чтобы при разборе в отделениях Ревизионной комиссии актов было по одному чиновнику Следственной комиссии, коим более известно содержание сих бумаг [13].

С совершенным почтением имею честь быть вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

8 июня 1826 г.

Его высокопр[евосходительст]ву А. И. Татищеву // (л. 9)

№ 21

[Протокол первого заседания
1-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г.]

1826 года июня 8-го дня в 2 часа пополудни Ревизионная комиссия, назначенная от Верховного уголовного суда, открыв заседание свое, приступила к исполнению порученного ей дела. Вследствие чего в присутствие ее были призваны и на основании преподанных от Верховного уголовного суда правил вопрошаемы порознь нижеозначенные лица, к *Северному* злоумышленному *обществу* принадлежащие, а именно:

---

[8] Далее зачеркнуто: «Председатель Верховного уголовного суда».

[9] Слова «*Примечание*: Сие объявлено г[осподам] членам Ревизионной комиссии словесно» написаны рукой П. В. Лопухина.

[10] В верхнем правом углу листа помета чернилами: «№ 10».

[11] Далее зачеркнуто: «июня поутру в 10 часов».

[12] Далее зачеркнуто: «милостивый государь мой».

[13] Текст от слов «Причем имею честь сообщить...» написан частично на полях и другими чернилами.

1. Полковник князь *Трубецкой*
2. Отставной подпоручик *Рылеев*
3. Поручик князь Евгений *Оболенский*
4. Капитан Никита *Муравьев*
5. Отставной поручик *Каховский*
6. Штабс-капитан князь *Щепин-Ростовский*
7. Штабс-капитан Михайла *Бестужев*
8. Штабс-капитан Александр *Бестужев*
9. Лейтенант *Арбузов*
10. Капитан-лейтенант Николай *Бестужев*
11. Поручик *Панов*
12. Поручик *Сутгоф*
13. Коллежский асессор *Кюхельбекер*
14. Коллежский асессор *Пущин*//(л. 9 об.)

Все они по просмотре имеющихся в делах Следственной комиссии ответов на допросы ее, равно показаний и писем сверх допросов, ими представленных, и очных ставок единогласно объявили, что акты сии вообще писаны ими самими, за их подписью, составлены добровольно и никакого принуждения ни от кого им не было, а также и данные им очные ставки подписаны ими собственноручно, в чем каждый из лиц сих предъявил Комиссии письменный отзыв свой, в присутствии ее ими подписанный. Приказали: о сем записать в протоколе.

Граф Головкин

Кн[язь] Сергий Салтыков
Димитрий Баранов [14] // (л. 24)

№ 22

[Протокол второго заседания
1-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г.]

1826 года июня 8 дня в 8 часов пополудни Ревизионная комиссия, назначенная от Верховного уголовного суда, открыв заседание свое, приступила к исполнению порученного ей дела. Вследствие чего, в присутствие ее были призваны, и на основании преподанных от Верховного уголовного суда правил вопрошаемы порознь нижеозначенные лица, к Северному злоумышленному обществу принадлежащие, а именно:

15. Корнет князь *Одоевский*
16. Капитан *Якубович*
17. Поручик *Цебриков*
18. Штабс-капитан *Репин*
19. Отставной полковник *Муравьев*
20. Отставной капитан *Якушкин*
21. Отставной генерал-майор *Фонвизин*
22. Подполковник *Лунин*
23. Штабс-капитан *Муханов*
24. Полковник *Митьков*
25. Лейтенант *Завалишин*
26. Подполковник *Батеньков*
27. Отставной подполковник барон *Штейнгель*
28. Капитан-лейтенант *Торсон*
29. Камер-юнкер князь *Голицын*//(л. 24 об.)
30. Мичман *Беляев 1-й*
31. Мичман *Беляев 2-й*
32. Мичман *Дивов*
33. Мичман Петр *Бестужев*
34. Корнет *Свистунов*
35. Поручик *Анненков*

[14] Внизу листа помета чернилами: «Заседание кончилось в 5 часов пополудни». Далее (л. 10—23) идут подписки допрашиваемых декабристов, составленные по стереотипной форме: «Ответы на допросы Комиссии, мне в присутствии показанные, за моею подписью и составлены добровольно, равно утверждаю, что мне были даны очные ставки и оные подписаны мною собственноручно» (С. П. Трубецкого — л. 10, К. Ф. Рылеева — л. 11, Е. П. Оболенского — л. 12, Н. М. Муравьева — л. 13, П. Г. Каховского — л. 14, Д. А. Щепина-Ростовского — л. 15, А. А. Бестужева — л. 16, М. А. Бестужева — л. 17, А. П. Арбузова — л. 18, Н. А. Бестужева,— л. 19, Н. А. Панова — л. 20, А. Н. Сутгофа — л. 21, В. К. Кюхельбекера — л. 22, И. И. Пущина — л. 23). Подписки скреплены подписями членов 1-го отделения Комиссии Ю. А. Головкина, С. Н. Салтыкова, Д. О. Баранова.

36. Подпоручик *Кривцов*
37. Корнет Александр *Муравьев*
38. Полковник *Нарышкин*
39. Отставной полковник *Фон-дер-Бригген*
40. Капитан *Пущин*
41. Лейтенант *Бодиско 1-й*
42. Лейтенант *Кюхельбекер*
43. Лейтенант *Мусин-Пушкин*
44. Лейтенант *Акулов*
45. Лейтенант *Вишневский*
46. Мичман *Бодиско 2-й*

Все они по просмотре имеющихся в делах Следственной комиссии ответов на допросы ее, равно показаний и писем сверх допросов, ими представленных, и очных ставок единогласно объявили, что акты сии вообще писаны ими самими, за их подписью, составлены добровольно и никакого принуждения ни от кого им // (л. 25) не было, а также и данные им очные ставки подписаны ими собственноручно, в чем каждый из лиц сих предъявил комиссии письменный отзыв свой, в присутствии ее им подписанный. Сверх того, лейтенант Бодиско 1-й объявил желание представить особое оправдание свое, которое дозволено ему представить завтрашнего числа. Приказали: о сем записать в протокол.

Граф Головкин
Кн[язь] Сергий Салтыков
Димитрий Баранов [15] // (л. 58)

№ 23

[Протокол третьего заседания 1-го отделения Ревизионной комиссии от 9 июня 1826 г.]

1826 года июня 9 дня в 10 часов пополуночи Ревизионная комиссия, назначенная от Верховного уголовного суда, открыв заседание свое, приступила к исполнению порученного ей дела. Вследствие чего в присутствие ее были призваны и на основании Верховного уголовного суда правил вопрошаемы порознь нижеозначенные лица, к Северному злоумышленному обществу принадлежащие, а именно:

47. Отставной майор князь *Шаховской*
48. Статский советник *Горский*
49. Подпоручик граф *Коновницын*
50. Отставной штаб-ротмистр *Оржитский*
51. Подпоручик *Кожевников*
52. Подпоручик *Фок*
53. Подпоручик *Лаппа*
54. Штабс-капитан *Назимов*
55. Подпоручик барон *Розен*
56. Коллежский секретарь *Глебов*
57. Подпоручик *Андреев*
58. Прапорщик *Толстой*
59. Ротмистр граф *Чернышов*
60. Лейтенант *Чижов*//(л. 58 об.)

Все они по просмотре имеющихся в делах Следственной комиссии ответов на допросы ее, равно показаний и писем, сверх допросов ими представленных, и очных ставок единогласно объявили, что акты сии вообще писаны ими самими, за их подписью, составлены добровольно и никакого принуждения ни от кого им не было, а также данные им очные ставки подписаны ими собственноручно, в чем каждый из сих лиц предъявил Комиссии отзыв свой, в присутствии ее им подписанный. Сего же числа плац-майор Петропавловской крепости

[15] Внизу листа помета чернилами: «Заседание кончилось в 12 часов пополуночи». Далее (л. 26—57) идут подписки допрашиваемых декабристов, составленные по стереотипной форме (см. прим. 1 к док. № 21). (А. И. Одоевского — л. 26, А. И. Якубовича — л. 27, Н. Р. Цебрикова — л. 28, Н. П. Репина — л. 29, А. Н. Муравьева — л. 30, И. Д. Якушкина — л. 31, М. А. Фонвизина — л. 32, М. С. Лунина — л. 33, П. А. Муханова — л. 35, Д. И. Завалишина — л. 36, Г. С. Батенькова — л. 37, В. И. Штейнгеля — л. 38, К. П. Торсона — л. 39, В. М. Голицына — л. 40, А. П. Беляева — л. 41, П. П. Беляева — л. 42, В. А. Дивова — л. 43, П. А. Бестужева — л. 44, П. Н. Свистунова — л. 45, И. А. Анненкова — л. 46, С. И. Кривцова — л. 47, А. М. Муравьева — л. 48, М. М. Нарышкина — л. 49, А. Ф. Бриггена — л. 50. М. И. Пущина — л. 51, Б. А. Бодиско — л. 52 (с припиской: «при сем буду иметь честь представить особое оправдание»), М. К. Мусина-Пушкина — л. 53, Е. С. Мусина-Пушкина — л. 54, Н. П. Акулова — л. 55, Ф. Г. Вишневского — л. 56, М. А. Бодиско — л. 57). Подписки скреплены подписями членов 1-го отделения Комиссии Ю. А. Головкина, С. Н. Салтыкова, Д. О. Баранова.

Подушкин предъявил присутствию два конверта, заключающие в себе дополнительные показания лейтенанта Бодиско 1-го и штабс-капитана Оржицкого. Приказали: о сем записать в протокол.

Граф Головкин
Димитрий Баранов [16] // (л. 73)

№ 24

[Протокол первого заседания 2-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г.]

1826 года июня 8 дня в 2 часа пополудни Ревизионная комиссия, назначенная от Верховного уголовного суда, приступила к исполнению порученного дела. Вследствие чего в присутствие ее были призваны и на основании преподанных от Верховного уголовного суда вопрошаемы порознь нижеозначенные подсудимые лица, к Южному злоумышленному обществу принадлежавшие, а именно:

1. Бывший командир Вятского пехотного полка полковник *Пестель*
2. Черниговского пехотного полка подполковник *Сергей Муравьев-Апостол*
3. Полтавского пехотного полка подпоручик *Бестужев-Рюмин*
4. Отставной подполковник *Матвей Муравьев-Апостол*
5. Генерал-интендант 2[-й] армии 4-го класса *Юшневский*
6. Отставной полковник *Давыдов*
7. Адъютант главнокомандующего 2-ю армиею лейб-гренадерского полка штабс-ротмистр князь *Барятинский* // (л. 73 об.)
8. Ахтырского гусарского полка полковник *Артамон Муравьев*
9. Отставной подполковник *Поджио*
10. Полковник *Повало-Швейковский*
11. Нежинского Конно-егерского полка прапорщик *Вадковский*
12. Полтавского пехотного полка полковник *Тизенгаузен*
13. Квартирмейстерской части полковник Враницкий
14. Квартирмейстерской части поручик Крюков 2-й

Все они по просмотре имеющихся в делах Следственной комиссии ответов на допросы ее, равно показаний и писем, сверх допросов ими представленных, и очных ставок единогласно объявили, что акты сии вообще писаны ими, за их подписью, составлены добровольно, и никакого принуждения ни от кого им не было, а также и данные им очные ставки подписаны собственноручно, в чем каждый из лиц сих предъявил Комиссии письменный отзыв свой, в присутствии ее им подписанной. Генерал же майор князь Волконский // (л. 74) сего числа не был призван в Комиссию за слабостию его здоровья. Приказали: о сем записать в протокол.

А. Балашев, граф Ламберт, Иван Лавров [17] // (л. 89)

---

[16] Внизу листа помета чернилами: «Заседание кончилось в 4 часа». Далее (л. 59—72) идут подписки допрашиваемых декабристов, составленные по стереотипной форме (см. прим. 1 к док. № 21) (О. В. Горского — л. 59, Ф. П. Шаховского — л. 60, Н. А. Чижова — л. 61, З. Г. Чернышова — л. 62, В. С. Толстого — л. 63, А. Н. Андреева — л. 64, М. Н. Глебова — л. 65, А. Е. Розена — л. 66, М. А. Назимова — л. 67, М. Д. Лаппы — л. 68, А. А. Фока — л. 69, Н. П. Кожевникова — л. 70, Н. Н. Оржицкого — л. 71 (с припиской: «при сем буду иметь честь представить дополнительное оправдание»), П. П. Коновницына — л. 72). Подписки скреплены подписями членов 1-го отделения Комиссии Ю. А. Головкина, Д. О. Баранова.

[17] Внизу листа помета чернилами: «Заседание кончилось в 5 часов пополудни». Далее (л. 75—88) идут подписки допрашиваемых декабристов, составленные по стереотипной форме (см. прим. 1 к док. № 21). (П. И. Пестеля — л. 75, С. И. Муравьева-Апостола — л. 76, М. П. Бестужева-Рюмина — л. 77, М. И. Муравьева-Апостола — л. 78, А. П. Юшневского — л. 79, В. Л. Давыдова — л. 80, А. П. Барятинского — л. 81, А. В. Поджио — л. 82, Арт. З. Муравьева — л. 83, И. С. Повало-Швейковского — л. 84, Ф. Ф. Вадковского — л. 85, В. С. Тизенгаузена — л. 86, В. И. Враницкого — л. 87, Н. А. Крюкова — л. 88). Подписки скреплены подписями членов 2-го отделения Комиссии А. Д. Балашова, К. О. Ламберта, И. Б. Лаврова.

№ 25

[Протокол второго заседания
2-го отделения Ревизионной комиссии от 9 июня 1826 г.]

1826 года июня 9-го дня в 10 часов пополуночи Ревизионная комиссия, назначенная от Верховного уголовного суда, возобновив заседание свое, продолжила порученное дело. В присутствие ее были призваны и на основании преподанных от Верховного уголовного суда правил вопрошаемы порознь подсудимые лица, к *Южному* злоумышленному *обществу* принадлежащие, а именно:

15. Генерал-майор князь *Волконский*
16. Квартирмейстерской части подполковник *Фаленберг*
17. Вятского пехотного полка майор Лорер
18. Обер-прокурор Сената Краснокутский
19. Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев
20. Штабс-лекарь Вольф
21. Адъютант главнокомандующего 2[-й] армией поручик Александр Крюков
22. Отставной штабс-капитан Поджио
23. Казанского пехотного полка полковник Аврамов
24. Отставной подполковник Норов
25. Конно-артиллерийской роты подполковник Янтальцев
26. Адъютант главнокомандующего 2-ю армией штабс-ротмистр Ивашев // (л. 89 об.)
27. Генерального штаба Гвардейского корпуса штабс-капитан Корнилович
28. Подпоручик Бобрищев-Пушкин 1-й
29. Поручик Бобрищев-Пушкин 2-й
30. Подпоручик Заикин
31. Поручик Аврамов
32. Поручик Загорецкий
33. Старший адъютант Главного штаба 2-й армии поручик Басаргин
34. Отставной полковник Поливанов
35. Квартирмейстерской части поручик барон Черкасов
36. Азовского пехотного полка штабс-капитан Фохт
37. Лейб-кирасирского ее величества полка поручик граф Николай Булгари.

Все они по просмотре имеющихся в делах Следственной комиссии ответов на допросы ее, также показаний и писем, сверх допросов ими представленных, и очных ставок единогласно объявили, что акты сии вообще писаны ими самими, за их подписью, составлены добровольно, и никакого принуждения ни от кого им не было, равно и данные им очные ставки подписаны ими собственноручно, в чем каждый из сих подсудимых предъявил Комиссии // (л. 90) письменный отзыв свой, в присутствии подписанный. Приказали: о сем записать в протокол, и об окончании возложенного на обязанность Комиссии дела донести Верховному уголовному суду с приложением протоколов Комиссии и предъявленных подсудимыми лицами письменных отзывов, предоставив г[осподину] обер-прокурору Кайсарову внесть в Верховный уголовный суд обратно подлинные дела Следственной комиссии в том порядке и целости, как оные им были получены.

А. Балашев. граф К. Ламберт, Иван Лавров [18] // (л. 114)

[18] Внизу листа помета чернилами: «Заседание Ревизионной комиссии окончилось в 4 часа пополудни». Далее (л. 91—113) идут подписки допрашиваемых декабристов, составленные по стереотипной форме (см. прим. 1 к док. № 21). (Н. В. Басаргина — 91, С. Г. Волконского — л. 92, П. И. Фаленберга — л. 93, Н. И. Лорера — л. 94, С. Г. Краснокутского — л. 95, В. Н. Лихарева — л. 96, Ф. Б. Вольфа — л. 97, А. А. Крюкова — л. 98, И. В. Поджио — л. 99, П. В. Аврамова — л. 100, В. С. Норова — л. 101, А. В. Ентальцева — л. 102,

№ 26

[Протокол первого заседания 3-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г.]

1826 года 8 июня Ревизионной комиссии отделение 3-е, заведывающее дела по Славянскому обществу, открыло свои заседания пополудни в два часа в присутствии члена Следственной комиссии генерала-адъютанта Левашова и на основании данных ей правил приступила к опросу обвиняемых:

1. Борисова 2-го — подпоручика 8[-й] артиллерийской бригады
2. Борисова 1-го — отставного подпоручика
3. Спиридова — майора Пензенского пехотного полка
4. Горбачевского — подпоручика 8[-й] артиллерийской бригады
5. Бечаснова — прапорщика 8[-й] артиллерийской бригады
6. Пестова — подпоручика 9[-й] артиллерийской бригады
7. Андреевича 2-го — подпоручика 8[-й] артиллерийской бригады
8. Люблинского — дворянина Волынской губернии
9. Тютчева — капитана Пензенского пехотного полка // (л. 114 об.)
10. Громницкого — поручика Пензенского пехотного полка
11. Киреева — прапорщика 8[-й] артиллерийской бригады
12. Веденяпина 1-го подпоручика 9[-й] артиллерийской бригады
13. Веденяпина 2-го прапорщика 9[-й] артиллерийской бригады
14. Шимкова — прапорщика Саратовского пехотного полка
15. Мозгана — подпоручика Пензенского пехотного полка
16. Иванова — провиантского чиновника 10[-го] класса
17. Фролова — 2-го Пензенского пехотного полка подпоручика
18. Мозгалевского — Саратовского пехотного полка подпоручика
19. Лисовского — подпоручика Пензенского пехотного полка
20. Выгодовского — канцеляриста
21. Берстеля — подполковника, командира легкой роты № 2
22. Шахарева — поручика Черниговского пехотного полка // (л. 115)

Все они единогласно отозвались, что показания им и очные ставки, коим оные даны были в следственных об них делах содержащиеся, точно подписаны собственными их руками и что при сем случае никакого принуждения им ни от кого не было, что и подписками утвердили. Капитан же Фурман остался Комиссиею неспрошенным по причине нахождения его в госпитале. Приказали: записать о сем в протокол, а подлинные их подписки приобщить к сему протоколу.

Генерал-лейтенант г[раф] Карл Ливен
Генерал-адъютант Бороздин

Тайный советник сенатор Болгарский [19] // (л. 138)

В. П. Ивашева — л. 103, А. О. Корниловича — л. 104, Н. С. Бобрищева-Пушкина — л. 105, П. С. Бобрищева-Пушкина — л. 106, Н. Ф. Заикина — л. 107, И. Б. Аврамова — л. 108, Н. А. Загорецкого — л. 109, И. Ю. Поливанова — л. 110, А. И. Черкасова — л. 111, И. Ф. Фохта — л. 112, Н. Я. Булгари — л. 113). Подписки скреплены подписями членов 2-го отделения Комиссии А. Д. Балашова, К. О. Ламберта, И. П. Лаврова.

[19] Далее (л. 116—137) идут подписки допрашиваемых декабристов, составленные по стереотипной форме (см. прим. 1 к док. № 21) (А. И. Шахирева л. 116, А. К. Берстеля — л. 117, П. Ф. Выгодовского — л. 118, Н. Ф. Лисовского — л. 119, Н. О. Мозгалевского — л. 120, А. Ф. Фролова — л. 121, И. Я. Иванова — л. 122, П. Д. Мозгана — л. 123, И. Ф. Шимкова — л. 124, А. В. Веденяпина 2-го — л. 125, А. В. Веденяпина 1-го — л. 126, И. В. Киреева — л. 127, П. Ф. Громницкого — л. 128, А. И. Тютчева — л. 129, Ю. К. Люблинского — л. 130, Я. М. Андреевича — л. 131, А. С. Пестова — л. 132, В. А. Бечаснова — л. 133, И. И. Горбачевского — л. 134, М. М. Спиридова — л. 135, П. И. Борисова — л. 136, А. И. Борисова — л. 137). Подписки скреплены подписями членов 3-го отделения Комиссии К. А. Ливена, М. И. Бороздина, В. И. Болгарского.

№ 27

[Протокол второго заседания
3-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г.]

1826 года июня 8-го Ревизионной комиссии отделение 3-е, заведывающее дела по Славянскому обществу, имело окончательное заседание в 8 часов в присутствии члена Следственной комиссии генерал-адъютанта Левашова, в которое призван был неспрошенный Фурман, Черниговского полка капитан, по причине нахождения его в больнице. Он, Фурман, отозвался, что показания его и очные ставки, в следственном об нем деле содержащиеся, точно подписаны собственной его рукою и что при сем случае никакого принуждения ему ни от кого не было, что и подпискою утвердил. Приказали: записать о сем в протокол для внесения того в свое время // (л. 138 об.) в общий протокол, а подлинную его подписку приобщить к сему протоколу, и как подсудимые, принадлежащие к Славянскому обществу, все выслушаны, то и заседание по третьему отделению закрыть. Заседание кончилось в 9 часов пополудни.

Генерал-лейтенант Карл Ливен
Генерал-адъютант Бороздин
Тайный советник сенатор Болгарский [20] // (л. 8)

№ 28

[Общий протокол Ревизионной комиссии
от 9 июня 1826 г.

1826 года июня 9 дня назначенная от Верховного уголовного суда Ревизионная комиссия, кончив порученное ей удостоверение в следствии, учиненном над государственными злоумышленниками, положили составленные по отделениям протоколы с отобранными от подсудимых показаниями представить Верховный уголовный суд чрез председателя оного при общем собрании.

Граф Головкин
граф Карл Ламберт
г[раф] Карл Ливен
Димитрий Баранов
Иван Лавров
А. Балашев
кн[язь] Сергий Салтыков
ген[ерал]-адъютант Бороздин
Василий Болгарский

Июня 9 дня 1826 года // (л. 140)

№ 29[21]

Верховному уголовному суду Ревизионной комиссии
донесение

При произведении Комиссией порученного ей удостоверения в следствии, учиненном над государственными злоумышленниками, некоторые из них, а именно: Гвардейского экипажа лейтенант Бодиско 1-й, отставной штабс-ротмистр Оржитский и квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й объявили дополнительные показания [22], которые они считали нужными к лучшему объяснению своих прежних ответов. Ревизионная комиссия, дозволив им изложить сии показания на письме, честь имеет представить оные Верховному уголовному суду.

---

[20] Далее (л. 139) идет подписка А. Ф. Фурмана (ее текст см. прим. 1 к док. № 21), скрепленная подписями К. А. Ливена, М. И. Бороздина, В. И. Болгарского.
[21] В верхнем правом углу помета чернилами: «№ 14».
[22] См. комментарии к док. № 29—30.

Граф Головкин
граф К. Ламберт
г[раф] Карл Ливен
Димитрий Баранов
Иван Лавров

А. Балашев
кн[язь] Сергий Салтыков
генерал-адъютант Бороздин
Василий Болгарский

Июня 9 дня 1826 года[11] // (л. 141)

№ 30[24]

Верховному уголовному суду Ревизионной комиссии
донесение

Генерал-адъютант Бенкендорф представил в Ревизионную комиссию дополнительные показания [25] коллежского асессора Кюхельбекера и подполковника *Батенькова*, присланные к нему по закрытии Следственной комиссии.

Ревизионная комиссия честь имеет представить оные Верховному уголовному суду.

Граф Головкин
граф К. Ламберт
г[раф] Карл Ливен
Димитрий Баранов
Иван Лавров

А. Балашев
кн[язь] Сергий Салтыков
генерал-адъютант Бороздин
Василий Болгарский

Июня 9 дня 1826 года [26] // (л. 7)

№ 31[27]

Верховному уголовному суду Ревизионной комиссии
донесение

Ревизионная комиссия, произведя полученное ей удостоверение в следствии, учиненном над государственными злоумышленниками, честь имеет представить при сем отобранные от них показания [28], утвержденные собственноручною каждого подписью, удостоверяющие в том: 1-е, что показания Следственной комиссии, ими данные, писаны и подписаны их руками, причем и самые подписи были им показываемы; 2-е, что сии показания и подписи сделаны ими добровольно; и 3-е, что очные ставки им были даны и оные подписаны каждым из них собственноручно. Ревизионная комиссия, прилагая у сего протоколы своих заседаний [29], обязанностью поставляет донести, что при отобрании ею представляемых у сего показаний ни один из подсудимых // (л. 7 об.) не только отрицания от сделанных ими под прежними показаниями подписей или какого-либо возражения на самые показания не сделал, но каждый подтвердил оные со всею готовностью и без малейшего колебания.

Граф Головкин
граф Карл Ламберт
г[раф] Карл Ливен
Димитрий Баранов
Иван Лавров

А. Балашев
кн[язь] Сергий Салтыков
ген[ерал]-адъютант Бороздин
Василий Болгарский

Июня 9 дня 1826 года [30] // (л. 11)

[23] Внизу листа помета чернилами: «Слушано в Верховном уголовном суде 10 июня 1826 г.»
[24] В верхнем правом углу помета чернилами: «№ 15».
[25] См. комментарии к док. № 29—30.
[26] Внизу листа помета чернилами: «Слушано 10 июня 1826 г.»
[27] В верхнем правом углу листа помета чернилами: «№ 13».
[28] См. комментарии к док. № 29—30.
[29] См. док. № 21—27.
[30] Внизу листа помета чернилами: «Слушано в Верховном уголовном суде 10 июня 1826 г.»

№ 32[31]

[6-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 10 июня 1826 г.]

1826 года июня 10 дня по указу его императорского величества Верховный уголовный суд слушали три донесения Ревизионной комиссии от 9-го сего июня: 1) об окончании порученного ей удостоверения в следствии, учиненном над государственными злоумышленниками, при коем представила и отобранные от них в ее присутствии показания, утвержденные собственноручною каждого подписью и удостоверяющие в том, что показания, в Следственной комиссии ими данные, писаны и подписаны их руками, причем и самые подписи были им показываемы, что сии показания и подписи сделаны ими добровольно и что очные ставки им были даны и оные подписаны каждым из них собственноручно. Ревизионная комиссия, представив с сим вместе протоколы своих заседаний, присовокупила, что при отобрании ею упоминаемых показаний ни один из подсудимых не только отрицания от сделанных ими под прежними показаниями подписей или какого возражения не сделал, но каждый подтвердил оные со всею готовностию и без малейшего колебания. 2) Донесение Комиссии с представлением дополнительных показаний, при произведении порученного ей удостоверения поданных Гвардейского экипажа лейтенантом Бодиско 1-м, отставным штабс-ротмистром Оржитским и квартирмейстерской части поручиком Бобрищевым-Пушкиным 1-м; и 3) с представлением таковых же дополнительных показаний коллежского асессора Кюхельбекера и подполковника Батенькова, кои присланы были от них по закрытии Следственной комиссии к генерал-адъютанту Бенкендорфу, а от него представлены в Ревизионную комиссию. По выслушании сих дополнительных // (л. 11 об.) показаний в Верховном уголовном суде единогласно положено приобщить их к запискам об означенных подсудимых для совокупного в свое время рассмотрения. Засим читан Свод законов [32]. Потом председатель Верховного уголовного суда предложил присутствию, что как для решительного заключения: к какому по закону наказанию подлежат преступники, должно рассмотреть, в какой постепенности увеличивается или уменьшается вина подсудимых частными и особенными для каждого лица обстоятельствами, Следственною комиссиею обнаруженными и в актах ее означенными, то не рассудит ли Верховный уголовный суд из среды себя избрать особенную Комиссию, которая бы из подробного рассмотрения самых актов извлекла начала, по коим бы можно было установить разряды разных степеней виновности, и, составив на сих началах предположение разрядов, представила бы оное суду на дальнейшее усмотрение и решение. По выслушании такового предложения все бывшие в присутствии Верховного суда члены единогласно положили избрать на сей конец предполагаемую Комиссию. Засим по вопросу: «Из скольких членов должна состоять сия Комиссия?» 62 члена полагали — из девяти, а 4 члена [а] — из пятнадцати. По объявлении мнения большинства голосов возник еще вопрос о том: «Как избирать членов в назначенную Комиссию? Каждому ли сословию из среды себя или из среды всего Верховного уголовного суда?» 24 члена [б] полагали по примеру Ревизионной комиссии каждому со // (л. 12) словию сделать избрание из среды себя; но 42 члена объявили, чтобы выбор произвести из всех сословий совокупно. Потом приступлено было к самому избра-

---

[а] П. Ланской, Сумороков, Болгарский и Полетико.

[б] Мордвинов, князь Лобанов-Ростовский, Ланской 1-й, граф Толстой, Карцов, Сукин, Васильчиков, граф Ливен, Сперанский, преосвященные митрополиты: Серафим, Евгений, архиепископ Авраам, граф Ланжерон, барон Строганов, Опперман, граф де Ламберт, Сенявин, Бороздин, Паскевич, Еманюель, граф Комаровский, Башуцкий, Бистром и Кушников.

[31] Вверху листа пометы чернилами: «№ 17», «6-й прот[окол]» и карандашом: «№ 6».

[32] Слова «Засим читан Свод законов» вписаны над строкой.

нию. По отобрании отзывов от всех присутствовавших оказалось, что членами в назначенную Комиссию избраны по большинству голосов: генералы — граф Толстой — 42-мя, Васильчиков — 34-мя, тайный советник Сперанский — 47-ю, действительный тайный советник барон Строганов — 22-мя, генерал-адъютант граф Комаровский — 23-мя, сенатор Московских департаментов Кушников — 38-ю и сенаторы С.-Петербургских департаментов Энгель и граф Кутайсов — каждый 24 голосами; а адмирал Мордвинов и генерал-адъютант Паскевич имели равное число — каждый по 19 голосов. По сей причине произведено было об них вторичное баллотирование, по которому оказалось вновь равное число голосов и именно — по 32. Между тем председатель Верховного уголовного суда усмотрел, что из числа избранных уже в члены Комиссии 8 особ три принадлежат к сословию Государственного Совета, три — к сословию особо назначенных чиновников, а из сенаторов С.-Петербургских департаментов избрано только два, двое же, имеющие равное число голосов, из коих должен быть избран в Комиссию 9-й член, принадлежат: один — к сословию Государственного Совета, а другой — к сословию особо назначенных чиновников, почему предложил, не рассуждено ли будет девятым членом в Комиссию назначить сенатора, имеющего большее число избирательных голосов. По изъявлении на сие от присутствия согласия из списка баллотированным открылось, что состоящие под баллами сенаторы Баранов и Казадаев имели также равное число избирательных голосов и // (л. 12 об.) [33] именно по 16, почему и собраны об них вторично голоса, по исчислении коих оказалось, что Баранов имел 33 голоса, а Казадаев — 31. По совершении, таким образом, выбора всех 9 членов объявлено им о том в присутствии Верховного уголовного суда для исполнения возлагаемого на них поручения. При окончании заседания предъявлены: председателем Верховного суда отношение к нему генерал-адъютанта графа Воронцова, что по случаю высочайшего препоручения ехать ему в Акерман, не может он боле участвовать в заседаниях суда, и министром юстиции отношение к нему генерал-адъютанта Закревского, что за высочайше дозволенным ему отъездом в Москву на некоторое время не будет он являться в присутствие Верховного уголовного суда впредь до возвращения своего сюда из Москвы. Сего числа не были в заседании за болезнию: действительные тайные советники князь Куракин, граф Головкин, генерал-адъютант Воинов и сенатор Мечников. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

Н. Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов

А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Члены св[ятейшего] Синода:

митрополит Серафим
Евгений, митрополит Киевский

Особо назначенные чиновники:

генерал от инфантерии
граф Ланжерон
д[ействительный] т[айный] с[оветник]
барон Строганов // (л. 13)
инженер -генерал Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Эмануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников

[33] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

[*Сенаторы*]:

Андрей Феньш
к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников
Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий
царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
граф Григорий Орлов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский // (л. 13 об.)
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [34] // (л. 90)

[34] На л. 11—13 об. скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».

III.

МАТЕРИАЛЫ РАЗРЯДНОЙ КОМИССИИ
(«КОМИССИИ, НАЗНАЧЕННОЙ ВЕРХОВНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗРЯДОВ РАЗНЫХ СТЕПЕНЕЙ ВИНОВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ»)
(11—27 июня 1826 г.)

№ 33

[1-й протокол заседания Разрядной комиссии
от 11 июня 1826 г.]

1826 года июня 11 дня по указу его императорского величества Комиссия, назначенная Верховным уголовным судом для установления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников, приступая к исполнению порученного ей дела, положила: первоначально рассмотреть все подлинные акты, из Следственной комиссии в Верховный уголовный суд поступившие, и сделать из них краткие извлечения о существенных обстоятельствах, до каждого лица относящихся и обнаруживающих род преступления и степень виновности каждого, а потом уже сделать из них свод по сходству и равносильности их преступлений для установления предполагаемых разрядов. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

Генерал от инфантерии г[раф] Толстой,
действительный тайный советник барон Строганов,
генерал от кавалерии Васильчиков,
генерал-адъютант граф Комаровский,
сенатор Сергий Кушников, М. Сперанский, Федор Енгель,
граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 91)

№ 34[1]

[2-й протокол заседания Разрядной комиссии
от 15 июня 1826 г.]

1826 года июня 15 дня Комиссия, назначенная от Верховного уголовного суда для установления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников, при рассмотрении подлинных дел, признав нужным сделать по некоторым из них пополнения, в прилагаемой записке изъясненные, предоставила своему председателю снестись о том с председателем Следственной комиссии. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

Генерал от инфантерии г[раф] Толстой,
действительный тайный советник б[арон] Строганов,
генерал от кавалерии Васильчиков,
генерал-адъютант граф Комаровский, Сергий Кушников,
М. Сперанский, Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 97)

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «VI».

№ 35

[3-й протокол заседания Разрядной комиссии
от 17 июня 1826 г.]

1826 года июня 17 дня. По указу его императорского величества Комиссия, назначенная Верховным уголовным судом для установления разрядов разных степеней виновности государственных преступников, слушала доставленные от военного министра вследствие протокола сей Комиссии от 15 сего июня две очные ставки, данные обер-прокурору Краснокутскому с штабс-капитаном Карниловичем и подпоручиком Рылеевым, и десять вопросных пунктов с надлежащими ответами: капитана Якубовича, штабс-капитана князя Щепина-Ростовского, коллежского асессора Пущина, полковника Митькова, поручика князя Оболенского, капитана Муравьева, подполковника Муравьева-Апостол, полковника князя Трубецкого, лейтенанта Мусина-Пушкина и мичмана Бодиско 2-го. П р и к а з а л и: все сии бумаги, яко дополнительные, приобщить к делам по принадлежности для сово // (л. 97 об.)купного с оными рассмотрения и соображения.

Генерал от инфантерии граф Толстой,
действительный тайный советник барон Строганов,
генерал от кавалерии Васильчиков,
генерал-адъютант граф Комаровский,
сенатор Сергий Кушников, М. Сперанский, Федор Енгель,
граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 92)

№ 36

Выписка из дел для составления необходимых пополнений

О *Краснокутском*

Корнилович говорит, что вечером 13 декабря 1825 г. обер-прокурор *Краснокутский*, приехав с ним к *Рылееву*, сказал сему последнему: «Я приехал вам сказать, что завтра присяга; *делайте, что хотите*».

Рылеев, противу сего спрошенный, подтвердил, что *Корнилович*, приехав к нему с *Краснокутским* и предупредив его, Рылеева, что он, т. е. *Краснокутский*, сочлен его по Южному обществу, сказал ему, *Рылееву*: «Решено; завтра присяга, берите свои меры. Мы были с этим известием у Трубецкого, но не застали его дома и приехали к тебе». *Рылеев* спросил: «Точно ли?» *Краснокутский* отвечал: «Точно. Я знаю // (л. 92 об.) это наверно. *Делайте, что хотите*. Теперь собрание Совета, а завтра в 7 часов утра [2] — Сената».

Краснокутский противу сего отвечал, что он *Рылееву* сказал, что хотел сообщить Трубецкому новости о вступлении государя на престол и что завтра присяга назначена. *Рылеев* спросил у него: «Во сколько часов войскам?» «Не знаю,— отвечал он, *Краснокутский*,— думаю, часов в 9 или 10»; но слов «*Делайте, что хотите*» не говорил.

Прим[*ечание*]. Нужно дать очные ставки Краснокутскому с Карниловичем и Рылеевым.

О *Тургеневе*

Рылеев показал, что в одном из собраний общества и, кажется, именно в том, в котором было рассуждаемо о созвании Великого собора, он сделал // (л. 93) вопрос: «А что делать с императором, если он откажется утвер-

[2] Слово «утра» вписано над строкой.

дить устав представителей народа?» *Пущин* сказал: «Это в самом деле[3] задача!» Тут *Рылеев* воспользовался мнением *Пестеля* и сказал: «Не вывезти ли за границу?» *Трубецкой*, подумав, отвечал: «Более нечего делать», и все, бывшие у него, *Рылеева*: *Митьков*, Ник. *Муравьев*, Матв. *Муравьев*, *Оболенский* и *Тургенев*, согласились на сие. Впоследствии от членов Думы возложено было на *Рылеева* поручение стараться приготовить для исполнения сей мысли несколько морских надежных офицеров.

Прим[ечание]. Нужно спросить означенные лица о согласии *Тургенева* насчет вывоза государя за границу.

О *Якубовиче*

В записке сказано: «По показанию *Булатова* и *Трубецкого*, на одном из совещаний у *Рылеева Якубович* говорил, // (л. 93 об.) что для успеха в сем их предприятии надобно убить ныне царствующего государя и предлагал бросить жеребей, кому придется сие исполнить, но прибавил, что он за сие не берется, ибо имеет доброе сердце, и что он намеревался из мщения покуситься на жизнь покойного императора и умел бы сие исполнить, но хладнокровным убийцей быть не может.

Дела *Булатова* нет; показание же *Трубецкого* состоит в том:

Трубецкой говорит: «Когда рассуждаемо было, сколько можно было надеяться на полки, и когда оказывалось, что надежды гораздо менее, чем полагали, *Якубович*, услыша, что находили затруднение в исполнении предприятия, вдруг начал говорить, рассказывать очень горячо о себе и о известном его намерении // (л. 94) противу особы покойного государя и заключил речь свою сими словами: «Ну вот, если нет других средств, нас здесь пять человек, метнемте жребий, кому достанется, тот должен убить его в назначенный срок». (Под словом *его* Трубецкой понял государя и, кажется, прибавил: «Или самого его убьют»). Увидев, что все молчат, *Якубович* продолжал: «Впрочем, господа, я вам признаюсь, что я этого взять на себя не в состоянии, я сделать этого не могу потому, что я имею доброе сердце. Я хотел сделать это против кого я дышал мщением, но я не могу быть хладнокровным убийцей потому, что я имею доброе сердце». На это ответа не было.

Рылеев противу вопроса, точно на ли на совещании он и другие полагали принести на жертву // (л. 94 об.) государя и всю императорскую фамилию, отвечал: «Если бы положено было уничтожить императорскую фамилию или кого-либо из оной, то общество верно бы приняло предложение *Якубовича* кинуть жеребей, кому на сие покуситься, но предложение его было отвергнуто единодушно».

Прим[ечание]. Нужно спросить *Якубовича* и в случае отрицания дать очные ставки с Рылеевым и Трубецким.

О *Щепине-Ростовском*

А. *Бестужев* говорит, что при выступлении солдат Московского полка с криком: «Ура, Константин!» князь *Щепин-Ростовский* сказал ему: «К черту, Конституция».

Прим[ечание]. Очную ставку с А. Бестужевым. // (л. 95)

О лейтенанте *Мусине-Пушкине*

В сведении, доставленном от начальства Гвардейского экипажа, сказано, что *Мусин-Пушкин* замечен возражавшим и не допускавшим до баталиона увещевавшего митрополита.

[3] Слово «деле» вписано над строкой.

Прим[ечание]. Нужно спросить, с каким намерением он не допускал до баталиона митрополита.

О мичмане *Бодиско 2-м*

Также в сведении, от начальства Гвардейского экипажа доставленном, сказано: «Когда для прочтения акта отречения было приказано сделать на караул, то сзади были слышны голоса, между коими можно было узнать Дивова и *Бодиску 2-го*, что будут читать *облыжные* бумаги и чтобы на караул не делать. Когда же унтер-офицер Фокин, найдя подозрительного человека[а] у задних ворот казарм, вел его к баталиону, // (л. 95 об.) то Бодиско 2-й и Дивов, увидев сие, назвав неизвестного человека родственником, приказали его выпустить.

Прим[ечание]. Нужно спросить *Бодиско 2-го*, почему он считал бумаги пред присягою облыжными и почему выпустил Каховского из казарм, назвав его своим родственником.

Обер-прокурор И. Журавлев // (л. 98)

№ 37

[4-й протокол заседания Разрядной комиссии от 21 июня 1826 г.]

1826 года июня 21 дня. По указу его императорского величества Комиссия, назначенная Верховным уголовным судом для установления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников, слушала предложенное председателем сей Комиссии отношение военного министра с приложением препровожденного к нему от члена Следственной комиссии действительного тайного советника князя Голицына письма содержащегося в крепости преданного в числе прочих суждению Верховного уголовного суда гвардии поручика Басаргина с запискою для внесения в сию Комиссию на соображение. Басаргин в записке сей изъясняет, что полковник Пестель в показаниях своих высочайше учрежденному Комитету изъяснил, что в 1820 году приведено им было решение Думы на введение республиканского правления с упразднением престола и изведением царской фамилии и что бывшие тогда члены Тульчинского общества согласились на сие решение. Быв по сему предмету, яко член Южного общества, позван на очную с полковником Пестелем ставку, он, Басаргин, по оставлении общества более 4 лет без всякого в // (л. 98 об.) оном участия, имея в своей памяти одни смешенные идеи о некоторых разговорах и не смея опровергать показания Пестеля без доказательств, должен был, не допуская его, Пестеля, до очной ставки, с ним согласиться; но впоследствии времени он писал в высочайше учрежденный Комитет два прошения о дозволении Пестелю или кому-либо из других членов объяснить ему сие обстоятельство, но Комитет сего не дозволил, почему излагает, что, вступя в тайное общество в незрелых летах, он считал себя слабым делать Пестелю при умственных его способностях опровержение; впрочем, он мнения его никогда не разделял, и ни Пестель с ним, ни он с Пестелем и ни с кем другим особенного разговора о цели тайного общества не имел, в чем на всех членов и на самого Пестеля ссылается, а потому и просит при рассмотрении об нем дела принять сии обстоятельства в соображение. По справке оказалось: 1) Басаргин в собственноручном показании изъясняет, что в собрании членов для избрания начальников общества, или директоров, он был; цель оного оставалась прежняя, т. е. водворение свободного правления в России // (л. 99)

[а] Каховского.

с мерами более решительными, положено же было только ограничиться умножением членов, оставив дальнейшие действия в распоряжение директоров, коими избраны: полковник Пестель и генерал-интендант Юшневский. Все, что было говорено в сем собрании, говорено было Пестелем, и он увлек всех силою своих рассуждений. 2) Пестель в Следственной комиссии показывал, что члены общества, в том числе и Басаргин, единогласно разделяли с ним цель, т. е. введение республиканского правления, и способы достижения оной, и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Басаргин, не допуская Пестеля до очной ставки, согласился с его показанием. Потом подавал он в Следственную комиссию упоминаемые им прошения, но сии прошения приобщены токмо к делу, потому что он, не допуская Пестеля до очной ставки, добровольно согласился с его показанием. 3) Ревизионной комиссии Басаргин дал следующую подписку: «Ответы на допросы Комиссии, мне в присутствии показанные, писаны мною самим, за моею подписью и составлены добровольно, равно утверждаю, что очные ставки мне даны были и оные подписаны мною собственноручно». // (л. 99 об.) 4) До получения еще настоящего письма и записки Басаргина сия Комиссия, рассмотрев его дело, признала, что он участвовал в умысле на цареубийство согласием, участвовал в распространении тайного общества принятием одного члена. Впрочем, находился в обществе весьма недолго и с 1822 года оставался в совершенном бездействии; при вступлении же в общество был 20 лет. Комиссия, соображая показание Пестеля, с коим Басаргин добровольно согласился, не допуская до очной ставки, с собственноручным его признанием, находит, что настоящее его домогательство не заслуживает никакого уважения. П р и к а з а л и: о сем записать в протокол.

Генерал от инфантерии г[раф] Толстой,
действительный тайный советник барон Строганов,
генерал от кавалерии Васильчиков,
генерал-адъютант граф Комаровский,
сенатор Сергий Кушников, М. Сперанский, Федор Енгель,
граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 14)

№ 38[4]

[7-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 21 июня 1826 г.]

1826 года июня 21-го дня по указу его императорского величества Верховный уголовный суд слушали предложенное министром юстиции отношение к нему начальника Главного штаба его императорского величества, при коем, препровождая письмо преданного суждению Верховного уголовного суда подпоручика Бестужева-Рюмина к генерал-адъютанту Чернышеву о приведенном им себе на память новом обстоятельстве, что Иосиф Поджио, находясь также в числе подсудимых, дав согласие быть участником в возмущении, спустя несколько потом месяцев от того отказался, и после сего общество не считало более его, Поджио, принадлежащим к числу заговорщиков, он, начальник Главного штаба, сообщил министру юстиции, что его императорское величество высочайше повелеть соизволил: // (л. 14 об.) означенное письмо Бестужева-Рюмина предложить Верховному уголовному суду. П р и к а з а л и: предоставить министру юстиции письмо Бестужева-Рюмина для совокупного соображения передать в Комиссию, назначенную для составления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников и о том записать в протокол.

[4] Вверху листа пометы чернилами: «№ 18», «7-й прот[окол]»и карандашом: «№ 7».

Председатель: к[нязь] Петр Лопухин

Члены

Госуд[арственного] совета:

Николай Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский

Члены

свят[ейшего] Синода:

митрополит Серафим
митрополит Евгений
архиепископ Авраам

Особо назнач[енные] чиновники:

В. Ланской
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
д[ействительный] т[айный] с[оветник] барон Строганов
инженер-генерал Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Эмануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром // (л. 15)[5]
Сергий Кушников

[Сенаторы:]

Андрей Феньш
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
к[нязь] Николай Шаховской
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Павел Сумароков
Петр Щулепов
Е. Мечников
Василий Болгарский
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
Иван Гладков
Владимир Грушецкий
Федор Енгель
граф Григорий Орлов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Алексей Карнилов
Василей Хвостов
Семен Маврин
Николай Дубенский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев[6] // (л. 100)

№ 39

[5-й протокол заседания Разрядной комиссии от 22 июня 1826 г.]

1826 года июня 22 дня. По указу его императорского величества Комиссия, назначенная Верховным уголовным судом для установления разных степеней виновности государственных злоумышленников, рассматривала переданное из оного письмо к генерал-адъютанту Чернышеву подсудимого подпоручика Бестужева-Рюмина о приведенном им себе на память обстоятельстве, состоящем в том, что Иосиф Поджио, находящийся также в числе подсудимых, дав согласие быть участником в возмущении, спустя несколько потом месяцев от того отказался, и после сего общество не считало более его, Поджио, принад-

[5] Вверху листа помета чернилами: «Читал».
[6] На л. 14—15 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Н. Журавлев».

лежащим к числу заговорщиков. Комиссия, сообразив сие изъяснение Бестужева-Рюмина с подлинным делом, нашла, что оно, не заключая в себе ничего нового, подтверждает только имеющееся // (л. 100 об.) в деле о Поджио обстоятельство; ибо и в оном значится, что Поджио, участвовавши прежде в умысле на цареубийство согласием и даже вызовом, после от оного отступил. Приказали: о сем записать в протокол.

Генерал от инфантерии граф Толстой,
действительный тайный советник барон Строганов,
генерал от кавалерии Васильчиков,
генерал-адъютант граф Комаровский,
сенатор Сергий Кушников, М. Сперанский, Федор Енгель,
граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 101)

№ 40

[6-й протокол заседания Разрядной комиссии
от 23 июня 1826 г.]

1826 года июня 23 дня. По указу его императорского величества Комиссия, назначенная Верховным уголовным судом для установления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников, слушала предложенные председателем бумаги, из коих видно, что военный министр препровождал к председателю сей Комиссии записку исправляющего должность главного смотрителя военного сухопутного госпиталя о том, что находящийся в оном по болезни подсудимый, Черниговского пехотного полка капитан Фурман, имеет сделать некоторое открытие по делу злоумышленного общества; к чему исправляющий должность главного смотрителя госпиталя присовокупил, что Фурман прежде был в расстройстве рассудка, и главный при госпитале доктор по некоторым признакам опасается возвращения сей болезни. Председатель сей Комиссии в отзыве к военному министру предоставил ему приказать отобрать от Фурмана письменное показание о предполагаемых им открытиях и оное к нему доставить для усмотрения сей Комиссии, заслуживает ли оно какого-либо уважения или есть следствие расстройства его рассудка. Почему военный министр по объявлении о сем Фурману и доставил к председателю сей Комиссии представленный тем Фурманом рапорт, написанный на высочайшее имя. Сей рапорт // (л. 101 об.) служит подтверждением, что Фурман действительно находится в расстройстве рассудка, ибо он, не упоминая в бумаге своей ничего об открытиях по делу о злоумышленном обществе, говорит нелепости о посторонних материях, а потому и не заслуживает оный рапорт Фурмана ни малейшего уважения. Приказали: означенные бумаги, приобща к делу о Фурмане, записать о том в протокол.

Генерал от инфантерии граф Толстой,
действительный тайный советник барон Строганов,
генерал от кавалерии Васильчиков,
генерал-адъютант граф Комаровский,
сенатор Сергий Кушников, М. Сперанский, Федор Енгель,
граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 102)

№ 41

[7-й протокол заседания Разрядной комиссии
от 27 июня 1826 г.]

1826 года июня 27 дня. По указу его императорского величества Комиссия, назначенная Верховным уголовным судом для установления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников, окончив сделанное

ей поручение и выслушав составленный проект донесения о том Верховному уголовному суду со всеми к оному приложениями, оной апробовала и, утвердив его подписом, предоставила своему председателю вручить то донесение со всеми приложениями председателю Верховного уголовного суда.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 18)

№ 42

Верховному уголовному суду от Комиссии, избранной для основания разрядов, донесение

Комиссия, приступив к исполнению поручения, Верховным уголовным судом ей данного, признала нужным прежде всего с точностью означить существо его и пределы.

Существо поручения состоит в следующем: при первоначальном обозрении в Верховном суде донесения Следственной комиссии и приложенных при оном о каждом подсудимом подробных све // (л. 18 об.)дений усмотрено было, что хотя все обвинения принадлежат к одному роду преступлений, под именем *двух первых пунктов* у нас известному, по степени участия и виновности весьма разнообразны. Чтоб определить сии степени, должно сравнить разные преступные действия и те из них, кои по сему сравнению окажутся равно тяжкими, отнести к одному разряду. Дело Комиссии есть приуготовить и представить Верховному суду основания, по коим бы он мог с точностию установить сии разряды.

Ясно, что сих оснований должно искать в обстоятельствах дела. К сему есть два средства: донесение // (л. 19) Следственной комиссии и самые дела, в оной произведенные. В донесении излагаются обстоятельства в их совокупности; в делах содержатся они во всей подробности; в них находятся самые ответы подсудимых, самые показания, ими писанные или подписанные, и двукратно, сперва при следствии, а потом при ревизии, ими утвержденные. Комиссия признала справедливым соединить оба сии средства, то есть свести и поверить изложение следствия с самым его производством и для сего прочесть и пересмотреть раздельно все дела от начала до конца их. Сколько труд сей был многосложен, столько он был // (л. 19 об.) необходим. Совершением его Комиссия, *во-первых*, приобрела возможность обозреть подробности дела во всем их пространстве и положить основания разрядов не на одном токмо донесении, но на самых подлинных актах; *во-вторых*, она удостоверилась не токмо в точности изложения и в сходстве его с делами, но и в точности самого их производства. Во всем составе 121 дела открылось токмо шесть случаев [7], и случаев не весьма существенных, кои могли требовать некоторого пояснения и кои посему признано нужным чрез Следственную комиссию дополнить. Сим не изменилось существо дел, но приведены // (л. 20) обстоятельства их в большую ясность.

В сем порядке обозрев все дело и приуготовив оное к дальнейшему его движению, Комиссия нашла нужным прежде всего разрешить следующий вопрос: известно, что в общем уголовном производстве приемлется не токмо собственное признание, но и улики и в числе улик свидетельства лиц посторонних, но лиц достоверных, беспристрастных, присягою в истине утвержденных; в настоящем деле личные свидетельства суть многочисленны и разнообразны, но свидетели суть лица подсудимые и, следовательно, не беспристрастные,— должно ли при// (л. 20 об.)нимать таковые свидетельства за достоверные? Трудно было бы по сим одним показаниям без других улик достигнуть очевидности. Но сия трудность разрешается самым производством следствия. В числе 121

[7] См. док. № 36.

дела найдено токмо четыре случая [8], и случаи не самые важные, относящиеся к лицам, в заговоре незначительным, коих достоверность опирается на таковых показаниях. Тем не менее Комиссия признала справедливым отделить сии четыре случая, рассмотреть и представить их на разрешение Верховного суда особо. За сим отделением все остальные вины подсудимых утверждаются на собственном их призна// (л. 21)нии и, следовательно, стоят на самой высшей степени очевидности, каковой закон в делах сего рода требует.

По разрешении таким образом сего предварительного вопроса Комиссия поступила к установлению начал, на коих должны быть основаны разряды. Для сего ей предлежало, *во-первых*, определить главные роды преступлений; *во-вторых*, отличить в каждом роде все его виды и поставить их в порядке постепенности; *в-третьих*, из сложения и сопряжения сих видов произвесть начала разрядов.

Роды преступлений. Все разнообразные части сего обширного // (л. 21 об.) дела в совокупном их обозрении представляют один главный умысл: *умысл на потрясение империи, на испровержение коренных отечественных законов, на превращение всего государственного порядка*. Три средства, три главные рода [9] злодеяний предполагаемы были к совершению сего умысла: 1) цареубийство, 2) бунт, 3) мятеж воинский.

Виды преступлений. Каждый из сих главных родов влечет за собою свой длинный ряд преступлений.

К первому роду принадлежит вообще: 1) знание, 2) согласие, 3) вызов к совершению; в подробности же сюда принадлежат следующие виды: // (л. 22)

I. *К вызову* принадлежат:

1) Умысл на цареубийство *собственным вызовом* или нарядом и назначением других к совершению оного, приятием таковых назначений, изысканием средств к совершению их. Сюда также принадлежит и действительное покушение на жизнь кого-либо из членов императорской фамилии.

2) Умысл на истребление императорской фамилии или кого-либо из членов ее *возбуждением к тому других* или одобрением лица, к тому предназначенного.

3) Умысл на лишение свободы священной особы государя или кого-либо из членов император// (л. 22 об.)ской фамилии *собственным вызовом* или нарядом и назначением других к совершению оного.

II. *К согласию* принадлежат:

4) Участие в вышеозначенных умыслах *согласием*, но без собственного вызова и приглашения к тому других.

5) Участие в умысле *согласием* на последний его вид, то есть на удаление императорской фамилии или лишение свободы, но с противоречием на два первые.

6) Злодерзостные слова, относящиеся к цареубийству, произнесенные не на совещаниях тайных обществ, но в частном разговоре и означающие не умысл обдуманный, но мгновенную мысль и // (л. 23) порыв.

7) Участие в умысле в том или другом его виде *согласием* или даже и вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся, и с отступлением от оного.

8) Участие в умысле *согласием*, сперва изъявленным, но потом не токмо изменившимся с отступлением, но и с противоречием всем прежним жестоким мерам.

III. *К знанию* принадлежат:

9) *Знание* умысла, в том или другом его виде, достоверное, но равнодушное, то есть без согласия и без противоречия.

10) *Знание* умысла, в том или другом его виде, но без согласия, // (л. 23 об.) даже с противоречием на первые его виды.

Ко второму роду принадлежит вообще: 1) знание, 2) согласие, 3) деятельное участие с возбуждением; в подробности же сюда принадлежат следующие виды:

---

[8] См. док. № 50.

[9] Слово «рода» подчеркнуто карандашом.

I. *К деятельному участию* принадлежат:

1) Учреждение и управление тайных обществ, имевших целию бунт, приуготовлением способов к бунту или назначением к тому срочного времени, или составлением планов, уставов, конституций, прокламаций, форм присяги, или возбуждением и подговором нижних воинских чинов.

2) Деятельное участие в сем // (л. 24) умысле, когда уже он был основан другими; участием или распространением возмутительных сочинений, или возбуждением и подговором нижних воинских чинов; сюда же принадлежат и личные внешние сношения с целию отторжения некоторых областей от империи.

II. *К согласию* принадлежат:

3) Участие в сем умысле *распространением* обществ или посредством привлечения товарищей, или принятием поручений. Сюда же принадлежит и употребление разных подлогов, как-то: печати и бумаг.

4) Участие в умысле, но без согласия на меры жестокие или // (л. 24 об.) даже и с противоречием оным.

5) Участие в учреждении тайных обществ, впоследствии не токмо изменившееся, но и сопровождаемое совершенным отступлением от оных.

III. *К знанию* принадлежат:

6) Полное *знание* сего умысла, но без всякого действия.

7) Неполное *знание* сего умысла, особенно же жестоких его мер, с принятием или без принятия членов.

К третьему роду, то есть к воинскому мятежу, принадлежат следующие виды:

1) Личное действие в мятеже *с пролитием крови и с полным знанием сокровенной его цели*, так // (л. 25) же согласие именоваться главою мятежа, хотя без пролития крови и без личного действия.

2) Личное действие в мятеже *с пролитием крови, но без полного знания сокровенной его цели.*

3) Личное действие *с возбуждением* нижних чинов с полным знанием сокровенной его цели.

4) Личное действие *с возбуждением* нижних чинов, но без полного знания сокровенной цели; также приуготовление товарищей *планами и советами* с полным знанием сокровенной цели.

5) Действие *без возбуждения* нижних чинов и возбуждение *без действия* с полным знанием сокровенной цели. // (л. 25 об.)

6) Личное действие без возбуждения нижних чинов или возбуждение без личного действия *без полного знания сокровенной цели.*

7) Знание о приуготовлениях к мятежу без личного действия *и с сведением о сокровенной цели.*

8) Согласие к мятежу *без полного сведения сокровенной цели.*

9) Знание о предстоящем мятеже без действия и без полного сведения о сокровенной его цели.

10) Личное действие в мятеже с возбуждением нижних чинов или возбуждение без личного действия, но по обману, без знания сокровенной цели оного.

В сем состоят разные виды, кои Комиссия нашла и различила // (л. 26) в преступлениях при подробном рассмотрении производства дел о подсудимых.

Основание разрядов. Ясно, что к основанию разрядов нет другого средства, как соединение сих видов в каждом роде преступлений соразмерно их тяжести. Тот, кто виновен во всех трех родах преступлений, соединяя в себе первые виды в каждом, без сомнения, должен занимать первое место. За ним следуют те, кои найдены виновными в двух токмо родах, соединяя в себе первые их виды, но коих вина в третьем роде или ниже первых, или совсем не существует.

На сем общем правиле осно// (л. 26 об.)ваны разряды, но в приложении его к случаям, столь разнообразным, необходимо надлежало допустить некоторые

ограничения. Вина, весьма тяжкая в одном роде преступления, часто сопрягается в одном лице с другими винами, менее тяжкими, в других родах; а как закон в сопряжении вин определяет наказание по той из них, которая считается тягчайшею, то и надлежало сию тягчайшую вину поставить в свойственном ей разряде, хотя бы лицо по другим его винам принадлежало к разрядам низшим. На сих соображениях основаны нижеследующие предположения разрядов. //(л. 27)

Разряд первый

По первому пункту

Умысл на цареубийство *собственным вызовом* или нарядом и назначением других к совершению оного, приятием таковых назначений, изысканием средств к совершению их. Сюда также принадлежит и действительное покушение на жизнь кого-либо из членов императорской фамилии.

Умысл на истребление императорской фамилии или кого-либо из членов ее *возбуждением к тому других* или одобрением лица, к тому предназначенного.

Умысл на лишение свободы священной особы государя или кого-либо из членов императорской // (л. 27 об.) фамилии *собственным вызовом* или нарядом и назначением других к совершению оного.

По второму пункту

Учреждение и управление тайных обществ, имевших целию бунт приуготовлением способов к бунту или назначением к тому срочного времени, или составлением планов, уставов, конституций, прокламаций, форм присяги, или возбуждением и подговором нижних воинских чинов.

Деятельное участие в сем умысле, когда уже он был основан другими; участие или распространением возмутительных сочинений, или возбуждением и подговором нижних воинских чинов; сюда же // (л. 28) принадлежат и личные внешние сношения с целью отторжения некоторых областей от империи.

Участие в сем умысле *распространением* обществ или посредством привлечения товарищей или принятием поручений. Сюда же принадлежит и употребление разных подлогов, как-то: печати и бумаг.

По мятежу

Личное действие в мятеже *с пролитием крови и с полным знанием сокровенной его цели*; также согласие именоваться главою мятежа, хотя без пролития крови и без личного действия.

Личное действие в мятеже *с пролитием крови, но без полного знания сокровенной его цели.* // (л. 28 об.)

Таким образом, первый разряд соединяет в себе: *по первому пункту* три первые вида преступления; *по второму* — первый и второй вид; *по мятежу* — два первые его вида.

Отличительное свойство сего разряда есть по первому пункту: *вызов, наряд или согласие на действительное и непосредственное совершение умысла*; по второму пункту: *соединение главных средств к произведению бунта* — средств, без коих все другие не могли бы быть действительны; по мятежу отличительное его свойство есть *личное действие с пролитием крови.*

Разряд второй

По первому пункту

Участие в умысле *согласием*, но // (л. 29) без собственного вызова и приглашения к тому других.

Участие в умысле *согласием* на последний его вид, то есть на удаление императорской фамилии или лишение свободы, но с противоречием на два первые.

По второму пункту

Деятельное участие в умысле бунта, когда уже он был основан другими; участие или распространением возмутительных сочинений, или возбуждением и подговором нижних воинских чинов; сюда же принадлежат и личные внешние сношения с целию отторжения некоторых областей от империи.

Участие в сем умысле *распро*// (л. 29 об.)*странением* обществ или посредством привлечения товарищей, или принятием поручений. Сюда же принадлежит и употребление разных подлогов, как-то: печати и бумаг.

По мятежу

Личное действие с возбуждением нижних чинов и с полным знанием сокровенной цели мятежа.

Таким образом, второй разряд заключает в себе: *по первому пункту* — 4-й и 5-й вид преступления; *по второму пункту* — 2 и 3-й вид; *по мятежу* — 3-й вид сего преступления.

Отличительное свойство его по первому пункту есть *постоянное согласие* в умысле; по второму пункту — *то же постоянное согласие и* // (л. 30) *соединение средств к возмущению менее деятельных, нежели те, кои в первом разряде полагаются*; по мятежу отличительное его свойство есть *возбуждение нижних чинов*.

Разряд третий

По первому пункту

Знание умысла в том или другом его виде достоверное, но равнодушное, то есть без согласия и противоречия.

По второму пункту

Участие в умысле, но без согласия на меры жестокие или даже и с противоречием оным.

По мятежу

Личное действие *с возбуждением* нижних чинов, но без полного // (л. 30 об.) знания сокровенной цели; так же приуготовление товарищей *планами и советами* с полным знанием сокровенной цели.

Таким образом, третий разряд содержит в себе: *по первому* пункту — 9-й вид преступления; *по второму* — 4-й; *по мятежу* — также 4-й.

Отличительное свойство сего разряда по первому пункту есть *знание умысла*; по второму — *участие без согласия на меры жестокие*; но по мятежу — *деятельное участие* в приготовлениях планами, советами и сочинениями. Сие последнее действие, отягощая вину, определяет сему разряду место высшее, нежели какое принадлежало бы другим винам, // (л. 31) с сею сопряженным.

Разряд четвертый

По первому пункту

Злодерзостные слова, относящиеся к цареубийству, произнесенные не на совещаниях тайных обществ, но в частном разговоре и означающие не умысл обдуманный, но мгновенную мысль и порыв.

Участие в умысле, в том или другом его виде, *согласием* или даже и вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся, и с отступлением от оного.

По второму пункту

Участие в умысле *распространением* обществ или посредством привлечения товарищей, или принятием поручений. Сюда же принад// (л. 31 об.)лежит и употребление разных подлогов, как-то: печати и бумаг.

По мятежу

Личное действие *с возбуждением* нижних чинов, но без полного знания сокровенной цели; также приуготовление товарищей *планами и советами* с полным знанием сокровенной цели.

Сей разряд соединяет *по первому пункту* 6-й и 7-й виды преступления; *по второму* — 3-й; *по мятежу* — 4-й.

Отличительное его свойство есть: по первому пункту — *участие, в дерзостных словах изъявленное, но мгновенное, или участие, впоследствии изменившееся*; по второму пункту — *согласие постоянное*; по мятежу — *возбуждение нижних чинов.* // (л. 32)

Разряд пятый

По второму пункту

Участие в учреждении тайных обществ, впоследствии не токмо изменившееся, но и сопровождаемое совершенным отступлением от оных.

По мятежу

Личное действие *с возбуждением* нижних чинов, но без полного знания сокровенной цели; также приуготовление товарищей *планами и советами* с полным знанием сокровенной цели.

Таким образом, разряд сей содержит в себе: *по второму пункту* один токмо случай участия, принадлежащий к 5-му виду, прочие же принадлежат к участию в мятеже // (л. 32 об.) в 4-м его виде.

Отличительное его свойство есть в мятеже — *возбуждение нижних чинов* без полного знания цели или приуготовление товарищей *планами и советами* с знанием сокровенной цели.

Разряд шестой

По первому пункту

Участие в умысле *согласием*, сперва изъявленным, но потом не токмо изменившимся с отступлением от оного, но и с противоречием всем прежним жестоким мерам.

Знание умысла в том или другом его виде достоверное, но равнодушное, то есть без согласия и без противоречия. //(л. 33)

По второму пункту

Участие в учреждении тайных обществ, впоследствии не токмо изменившееся, но и сопровождаемое совершенным отступлением от оных.

Разряд сей содержит: *по первому пункту* — 8-й и 9-й вид преступления; *по второму* — 5-й.

Отличительное его свойство: по первому пункту — *согласие изменившееся или одно токмо знание*; по второму — *также согласие, совершенно впоследствии изменившееся.*

Разряд седьмой

По первому пункту

Знание умысла в том или другом его виде достоверное, но равнодушное, то есть без согласия и // (л. 33 об.) без противоречия.

Знание умысла в том или другом его виде, но без согласия, даже с противоречием на первые его виды.

По второму пункту

Полное *знание* умысла, но без всякого действия.

Отличительное свойство сего разряда *по первому пункту* есть *знание* (вид 9-й и 10-й); *по второму* — также *знание* умысла (вид 6-й).

Разряд осьмой

По второму пункту

Полное *знание* умысла, но без всякого действия.

По мятежу

Личное действие без возбуждения нижних чинов или возбуждение без личного действия — *без полного* // (л. 34) *знания сокровенной цели.*

Отличительное свойство сего разряда *по второму пункту* (вид 6-й) есть *знание* с некоторым участием в мятеже или участие в умысле распространением общества (вид 3-й), но без участия в мятеже, или, наконец, одно полное знание умысла без распространения его и без участия в мятеже.

Разряд девятый

По второму пункту

Неполное *знание* умысла, особенно же жестоких его мер с принятием или без принятия членов.

По мятежу

Знание о предстоящем мятеже без действия и без полного сведения о сокровенной его цели. // (л. 34 об.)

Личное действие в мятеже с возбуждением нижних чинов или возбуждение без личного действия, но по обману, без знания сокровенной цели оного.

Отличительное свойство сего разряда есть: *по второму пункту* (вид 7-й) — *неполное знание* с некоторым прикосновением к мятежу; а *по мятежу* (виды 9-й и 10-й) — или *знание без действия, или действие без знания.*

Разряд десятый

По мятежу

Знание о приуготовлениях к мятежу без личного действия, *но с сведением о сокровенной цели.*

Разряд одиннадцатый

По мятежу

Личное действие в мятеже с // (л. 35) возбуждением нижних чинов или возбуждение без личного действия, но по обману, без знания сокровенной цели оного.

В сем состоят предположения о разрядах. В чрезмерном разнообразии видов преступлений Комиссия искала не столько свода и сокращения, сколько того, чтоб не смешать одного вида с другим, чтоб не упустить без внимания никакой значительной разности, но каждому виду дать свое место и поставить его в соразмерности с другими. Со всем тем Комиссия не могла надеяться, чтоб при распределении по сим разрядам подсудимых не открылись еще некоторые разности. Но сии личные разности, // (л. 35 об.) в деле столь многосложном неизбежные, могут однако же быть еще уравнены местным каждого лица в разряде положением так, что между двумя лицами смежными разность будет почти ничтожна, хотя между первым и последним в разряде она может быть чувствительна.

В сем уважении и дабы вместе с тем более удостовериться в точности предполагаемых разрядов, Комиссия признала нужным сделать примерный опыт самого распределения в них лиц — опыт, но не самое распределение, ибо

сие последнее принадлежит Верховному суду, и Комиссия не могла и не должна предварять его.// (л. 36)

Для сего надлежало пройти снова всю, так сказать, историю каждого подсудимого, обозреть все обвинения, извлечь из оных вины, кои собственным признанием утверждены с очевидностью, и сии вины отметить против каждого. Сим образом составлен общий список подсудимых с кратким, но точным означением их преступлений. По сим преступлениям определялось место подсудимого и разряд, к коему он принадлежал. Сим многоразличным приложением Комиссия удостоверилась, что самое большее число подсудимых может разместиться в разрядах, ею предположенных, с точностию и сходством во всех существенных обстоятель//(л. 36 об.)ствах с следующими токмо ограничениями:

1) При подробном рассмотрении дел найдено, что вины некоторых подсудимых усиливаются, а в других — уменьшаются особенными их обстоятельствами. Вины *усиливаются* тяжкими последствиями зловредного примера, разрушением воинского порядка, кровавыми действиями некоего буйственного рассвирепения. Напротив, вины *ослабляются*: 1) признаками раскаяния, както: совершенным отступлением от участия в тайном обществе, изменением его видов и отступлением от жестоких его предположений; 2) особыми поступками некоторых // (л. 37) подсудимых, также к смягчению относящимися; 3) скорым и чистосердечным признанием при следствии; 4) наконец, юностию лет при увлечении в злонамеренное общество. Комиссия не могла не принять в уважение сих особенных обстоятельств и потому, поставив как тех, так и других подсудимых по мере их вины в своих местах, признала, однако же, вместе с тем справедливым составить им отдельные списки.

2) Выше было примечено, что Комиссия в определении доказательств винности руководствовалась очевидностию собственного подсудимых признания и что во // (л. 37 об.) всем обширном производстве сего дела встретилось 4 только лица, и лица не весьма в деле значительные, коих вины не могли быть подчинены сему правилу. Комиссия признала нужным, составя о сих лицах особенную записку, представить оную на дальнейшее Верховного суда усмотрение.

3) Сколь ни тяжки вины, в первом разряде означенные, но есть в числе подсудимых лица, кои по особенному свойству их преступлений не могут идти в сравнение даже и с теми, кои принадлежат к сему разряду. Превосходя других во всех злых умыслах силою примера, неукротимостию злобы, свирепым упорством // (л. 38) и, наконец, хладнокровною готовностию к кровопролитию, они стоят вне всякого сравнения. Комиссия признала справедливым, отделив их, составить им, с изложением их злодеяний, особенный список.

Сим образом исполнив данное поручение и изложив в сем донесении основания разрядов, вместе с тем Комиссия представляет на усмотрение Верховного суда:

1) список подсудимых, кои по особому свойству их преступлений не могли быть поставлены в ряду с прочими и потому представляются отдельно с означением против каждого преступлений; 2) общий список подсудимых с означением против каждого пре//(л. 38 об.)ступлений, собственным признанием утвержденных; 3) список тех подсудимых, коих вины усиливаются особенными обстоятельствами; 4) список тех, коих вины ослабляются обстоятельствами; 5) список тех подсудимых, вины коих утверждаются уликами свидетелей, а не собственным их признанием; 6) протокол о дополнениях, кои сделаны по сношению с Следственною комиссиею; 7) наконец, протоколы по разным бумагам, поступившим на рассмотрение Комиссии во время производства порученного ей дела.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 39)

№ 43 [10]

Список подсудимых, коих вины, собственным их признанием обнаруженные, по особенному свойству их и степени не входят в общие разряды

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
	1[11]		1	Вятского пехотного полка полковник Павел Пестель. 32 года	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: имел умысл на цареубийство, изыскивал к тому средства, избирал и назначал лица к совершению оного. Умышлял на истребление императорской фамилии и с хладнокровием исчислял всех ее членов, на жертву обреченных, и возбуждал к тому других; II) *по второму пункту*: учреждал и с неограниченною властию управлял Южным тайным обществом, имевшим целию бунт и введение республиканского правления, составлял планы, уставы, Конституцию, возбуждал и приготовлял к бунту. Участвовал в умысле отторжения областей от империи. Принимал деятельнейшие меры к распространению Общества привлечением других. // (л. 39 об.)
2			2	Отставной подпоручик Кондратий Рылеев. 32 года	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство, назначал к совершению оного лица, умышлял на лишение свободы, на изгнание и на истребление императорской фамилии и приуготовлял к тому средства; II) *по второму пункту*: усилил деятельность Северного общества, управлял оным, приуготовлял способы к бунту, составлял планы, заставлял сочинить манифест о разрушении правительства, сам сочинял и распространял возмутительные песни и стихи и принимал членов; III) *по мятежу*: приуготовлял главные средства к мятежу и начальствовал в оных. Возбуждал к мятежу нижних чинов чрез их начальников посредством разных обольщений и во время мятежа сам приходил на площадь. *Примечание.* Воспротивился сделанному на совещании у // (л. 40) него предложению разбить питейные дома, допустить грабеж и привлечь чернь во дворец.
	2		3	Черниговского пехотного полка подполковник Сергей Муравьев-Апостол. 29 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: имел умысл на цареубийство, изыскивал средства, избирал и назначал к тому других. Соглашаясь на изгнание императорской фамилии, требовал в особенности убиения цесаревича и возбуждал к тому других. Имел умысел на лишение свободы государя императора; II) *по второму пункту*: участвовал в управлении Южным тайным обществом во всем пространстве возмутительных его замыслов, составлял прокламации и возбуждал других

[10] Вверху листа помета чернилами: «I».
[11] Нумерация дана по «Списку лиц...» (см. док. № 2).

Окончание

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
					к достижению цели сего общества — к бунту. Участвовал в умысле отторжения областей от империи. Принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других; III) *по мятежу*: лично дей // (л. 40 об.)ствовал в мятеже с готовностию пролития крови, возбуждал солдат, освобождал колодников, подкупал даже священника к чтению пред рядами бунтующих лже-Катехизиса, им составленного, и взят с оружием в руках.
	3		4	Полтавского пехотного полка подпоручик Михайло Бестужев-Рюмин. 26 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: имел умысел на цареубийство, изыскивал к тому средства, сам вызвался на убийство блаженные памяти государя императора и ныне царствующего государя императора, избирал и назначал лица к совершению оного. Имел умысел на истребление императорской фамилии, изъявлял оный в самых жестоких выражениях рассеяния праха. Имел умысел на изгнание императорской фамилии, лишение свободы блаженные памяти государя импе // (л. 41)ратора и сам вызывался на совершение сего последнего злодеяния; II) *по второму пункту*: участвовал в управлении Южного общества, присоединил к оному Славянское, составлял прокламации и произносил возмутительные речи, участвовал в сочинении лже-Катехизиса, возбуждал и приуготовлял к бунту, требуя даже клятвенных обещаний целованием образа. Составлял умысел на отторжение областей от империи и действовал в исполнение оного. Принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других; III) *по мятежу*: лично действовал в мятеже с готовностию пролития крови, возбуждал офицеров и солдат к бунту и взят с оружием в руках.
5			5	Отставной поручик Петр Каховский. 27 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство и истребление // (л. 41 об.) всей императорской фамилии, и, быв предназначен посягнуть на жизнь ныне царствующего государя императора, не отрекся от сего избрания и даже изъявил на то согласие, хотя уверяет, что впоследствии поколебался; II) *по второму пункту*: участвовал в распространении бунта привлечением многих членов; III) *по мятежу*: лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и сам нанес смертельный удар графу Милорадовичу и полковнику Стюрлеру и ранил свитского офицера.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков, граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский, Федор Енгель, граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 42)

№ 44 [12]

Список подсудимых с означением их вин, собственным каждого признанием обнаруженных

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
				I. Подсудимые, коих вины состоят: *по первому пункту* — в 1-м или во 2-м или в 3-м виде сего преступления; *по второму пункту* — в 1-м или 2-м виде сего преступления; *по мятежу* — в 1-м или 2-м виде сего преступления	
1[13]			1	Полковник *князь Сергей Трубецкой*. 35 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: в 1825 году умышлял на цареубийство и соглашался с предложением других, предлагал лишение свободы императора и императорской фамилии при занятии дворца; II) *по второму пункту*: управлял Северным тайным обществом, имевшим целию бунт; III) *по мятежу*: согласился именоваться главою и предводителем воинского мятежа, хотя в нем лично и не действовал.
3			2	Поручик лейб-гвардии Финляндского полка *князь Евгений Оболенский*. 29 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство одобрением выбора лица, к тому // (л. 42 об.) предназначенного; II) *по второму пункту*: по разрушении Союза благоденствия установил вместе с другими тайное Северное общество, управлял оным и принял на себя приуготовлять сочинения для содействия цели общества; III) *по мятежу*: приготовлял главные средства к мятежу, лично действовал в оных оружием и пролитием крови, ранив штыком графа Милорадовича, возбуждал других и принял на себя в мятеже начальство.
	4		3	Отставной подполковник *Матвей Муравьев-Апостол*. 33 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: имел умысел на цареубийство и готовился сам к совершению оного; II) *по второму пункту*: участвовал в восстановлении деятельности Северного общества и знал умыслы Южного общества во всем их пространстве; III) *по мятежу*: действовал в мятеже и взят с оружием в руках. *Примечание*. В декабре 1825 года // (л. 43) отклонял Бестужева-Рюмина от намерения отправиться в С.-Петербург для изведения царствующего государя императора, удержал Щепилова от нанесения подполковнику Гебелю смертельного удара, признался во всем скоро и чистосердечно, изъявлял необыкновенные знаки раскаяния, хотя и после уже признания.
		1	4	Подпоручик 8-й артиллерийской бригады *Петр Борисов 2-й*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство, вызывался сам, дал клятву на совершение оного и умышлял на лишение свободы его высочества цесаревича;

[12] Вверху листа помета чернилами: «II».
[13] Нумерация дана по «Списку лиц...» (см. док. № 2).

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
					II) *по второму пункту*: учредил и управлял тайным обществом, имевшим целию бунт, приуготовлял способы к оному, составил Катехизис и клятвенное обещание; III) *по мятежу*: действовал возбуждением нижних чинов к мятежу.
		2	5	Отставной подпоручик *Андрей Борисов 1-й*. 28 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял // (л. 43 об.) на цареубийство принятием назначения на совершение оного; II) *по второму пункту*: учреждал и управлял тайным обществом вместе с братом своим и содействовал к составлению устава; III) *по мятежу*: действовал возбуждением нижних чинов к мятежу.
		4	6	Подпоручик 8-й артиллерийской бригады *Иван Горбачевский*. 36 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство, обещался с клятвою произвести сие злодеяние и назначал других; II) *по второму пункту*: участвовал в управлении тайным обществом, возбуждал и подговаривал к бунту нижних чинов, в произведении бунта дал клятву и старался распространить общество принятием членов; III) *по мятежу*: возбуждал нижних чинов к мятежу без личного в оном действия.
		3	7	Майор Пензенского пе//(л. 44) хотного полка *Михайло Спиридов*. 29 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство, вызывался сам, дав клятву на образе, на совершение его и назначал к тому других; II) *по второму пункту*: участвовал в управлении Славянским обществом и старался о распространении его принятием членов и возбуждал нижних чинов.
8		8		Штабс-ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка *князь Александр Барятинский*. 28 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство с назначением лица к совершению оного; II) *по второму пункту*: участвовал в управлении тайного общества и старался распространять оное принятием членов и поручений; III) *по мятежу*: знал о приуготовлении к мятежу.
13		9		Коллежский асессор *Вильгельм Кюхельбекер*. 29-й год	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: покушался на жизнь его высочества великого // (л. 44 об.) князя Михаила Павловича во время мятежа на площади; II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели; III) *по мятежу*: лично действовал в мятеже с пролитием крови, сам стрелял в генерала Воинова и рассеянных выстрелами мятежников старался поставить в строй.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
16			10	Нижегородского драгунского полка капитан *Александр Якубович*. 34 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство с вызовом на лишение жизни покойного государя и сверх того предложил бросить жребий на убиение ныне царствующего императора, хотя предложение сие не имело никаких последствий. II) *по второму пункту*: был на совещаниях общества и знал его тайны относительно бунта, хотя и не был принят в оное. III) *по мятежу*: лично действовал в мятеже, участвовал в приготовлении оного, помогал сове//(л. 45)тами, предлагал разбить питейные дома, позволить грабеж и, взяв хоругви из церкви, идти ко дворцу; во время самого мятежа присоединясь к мятежникам, ободрял и поощрял их, пришел с ними на площадь (и потом, удалясь, прекратив дальнейшее действие, явился к государю императору с повинною в учинении мятежа).
	9		11	Отставной подполковник *Александр Поджио*. 29 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство собственным вызовом к совершению оного, также изысканием к тому средств, избиранием и назначением лиц. Умышлял на истребление императорской фамилии. II) *по второму пункту*: участвовал в восстановлении деятельности Северного общества с предложением составленных им правил. III) *по мятежу*: советовал и убеждал князя Волконского возмутить вверенное ему войско.
	10		12	Ахтырского гусарского полка полковник *Артамон Муравьев*. 32 лет	По собственному признанию: (// л. 45 об.) I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство с собственным троекратным вызовом на совершение оного. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле произвесть бунт, участвовал в умысле бунта привлечением в тайное общество других. III) *по мятежу*: приуготовлял товарищей к мятежу. *Примечание*: При начатии мятежа в Васильковe решительно отказался действовать с полком своим.
	12		13	Прапорщик Нежинского конно-егерского полка *Федор Вадковский*. 25 лет	По собственному признанию: 1) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство и истребление всей императорской фамилии, возбуждая к оному и других. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле произвести бунт и в распространении тайного общества принятием в оное товарищей. // (л. 46)
		5	14	Прапорщик 8-й артиллерийской бригады *Владимир Бечаснов*. 23 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: соглашался в умысле на цареубийство принятием с клятвою назначения к совершению оного. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором нижних чинов и принял в общество одного товарища.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Северо-Запад[ное]	№	Имена подсудимых	
	7		15	Отставной полковник Василий Львов сын *Давыдов*, 34 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: имел умысел на цареубийство и истребление императорской фамилии, о чем и совещания происходили в его доме. II) *по второму пункту*: участвовал в управлении тайного общества и старался распространять оное принятием членов и поручений. Участвовал согласием в предположениях об отторжении областей от империи. III) *по мятежу*: приуготовлял // (л. 46 об.) к мятежу предложением одной артиллерийской роте быть готовою к действиям.
	5		16	Бывший генерал-интендант 2-й армии, 4-го класса *Алексей Юшневский*. 40 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии с согласием на все жестокие меры Южного общества. II) *по второму пункту*: управлял Южным обществом вместе с Пестелем с неограниченною властию. Участвовал в сочинении Конституции и произнесении речей. Участвовал также в умысле на отторжение областей от империи.
7			17	Штабс-капитан лейб-гвардии Драгунского полка *Александр Бестужев*. 27 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии, возбуждал к тому других, соглашался также и на лише//(л. 47)ние свободы императорской фамилии. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта привлечением товарищей и сочинением возмутительных стихов и песен. III) *по мятежу*: лично действовал в мятеже и возбуждал к оному нижних чинов. *Примечание*. Удерживал Каховского от совершения цареубийства, хотя прежде оное и одобрял. На площади удерживал солдат от стрельбы. На другой день явился сам к стопам государя императора; с самого начала признался чистосердечно и первый сделал важное открытие о тайном обществе.
	7		18	Подпоручик 8-й артиллерийской бригады *Яков Андреевич 2-й*. 28 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство согласием, первый умышлял на лишение свободы его императорского высочества цесаревича. // (л. 47 об.) II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором нижних чинов. III) *по мятежу*: приуготовлял товарищей к воинскому мятежу.
4			19	Капитан Гвардейского Генерального штаба *Никита Муравьев*. 34 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство изъявлением согл сия в двух особенных случаях в 1817 и 1820 году; но впоследствии совершенно изменил в сем отношении свой образ мыслей, не только не

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
					соглашался, но сильно противодействовал всем умыслам сего рода до того, что в 1825 году советовался с другими о том, чтобы донести правительству о намерении Якубовича покуситься на жизнь государя императора в случае невозможности другим средством удержать его от сего злодеяния. Предполагал изгнание императорской фамилии // (л. 48) токмо в случае крайности. II) *по второму пункту*: участвовал вместе с другими в учреждении и управлении общества, в составлении планов и Конституции; сам никого в члены не принимал. *Примечание.* Скоро и чистосердечно признался и добровольно открыл разные подробности касательно заговора. Управляя обществом, он так был недеятелен, что некоторые из членов Южного общества полагали его сменить, находя, что Северное общество не могло при нем действовать.
14			20	Коллежский асессор *Иван Пущин.* 27 лет.	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство одобрением выбора лица, к тому предназначенного. II) *по второму пункту*: участвовал в управлении общества, принимал членов и давал поручения. III) *по мятежу*: лично действовал в мятеже и возбуждал нижних чинов. // (л. 48 об.)
	6		21	Генерал-майор *князь Сергей Волконской.* 36 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал согласием в умысле на цареубийство и истребление всей императорской фамилии. Имел умысел на заточение императорской фамилии. II) *по второму пункту*: участвовал в управлении Южным обществом и старался о соединении его с Северным. Действовал в умысле на отторжение областей от империи. Употреблял поддельную печать полевого аудиториата. *Примечание.* Отрекся действовать в возмущении войск по предложению Поджио.
20			22	Отставной капитан *Иван Якушкин.* 34 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство собственным вызовом в 1817 году. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество товарищей. // (л. 49) *Примечание.* В 1822 году, сколь скоро узнал о запрещении тайных обществ, то тотчас прекратил с обществом все сношения, сжег бумаги и совершенно от оного отказался.
	6		23	Подпоручик 9-й артиллерийской бригады *Александр Пестов.* 23 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: соглашался в умысле на цареубийство принятием с клятвою назначения к совершению оного. II) *по второму пункту*: соглашался в умысле бунта без действия.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
9			24	Лейтенант Гвардейского экипажа *Антон Арбузов*. 28 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта с привлечением товарищей. III) *по мятежу*: лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и товарищей.// (л. 49 об.)
26			25	Лейтенант 8-го флотского экипажа *Дмитрий Завалишин*. 24 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии возбуждением словами и сочинениями. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели.
	11		26	Полковник Саратовского пехотного полка *Иван Повало-Швейковский*. 35 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на лишение свободы покойного государя императора в Бобруйске и при Белой Церкви, а ныне царствующего государя императора в Бобруйске. Знал о умысле на цареубийство, но во всякое время оному сопротивлялся, утверждая, что жизнь государя должна быть всегда священна, а при Бобруйске говорил, что если общество решится пролить хотя одну каплю крови, тогда он его оставляет, хотя бы то стоило ему самой жизни. // (л. 50). II) *по второму пункту*: участвовал в умысле произвести бунт. Участвовал в распространении тайного общества принятием от него поручений и привлечением одного товарища.
11			27	Поручик лейб-гвардии Гренадерского полка *Николай Панов 2-й*. 22 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу без полного понятия о сокровенной цели оного относительно бунта. II) *по мятежу*: по учинении уже присяги лично действовал в мятеже, возмутил несколько рот, вступил с ними на двор Зимнего дворца и потом присоединился к другим мятежникам на площади. Команда его производила стрельбу.
12			28	Поручик лейб-гвардии Гренадерского полка *Александр Сутгоф*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу без полного понятия сокровенной цели оного относительно бунта // (л. 50 об.) с принятием одного члена. II) *по мятежу*: по учинении присяги лично действовал в мятеже, возмутил свою роту и присоединил ее на площади к мятежникам. Команда его производила стрельбу.
6			29	Штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка *князь Дмитрий Щепин-Ростовский*. 28 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: лично действовал в мятеже по убеждению в данной им присяге с возбуждением нижних чинов, коими предводительствовал на площади, с пролитием крови и с нанесением тяжких ран генералам Шеншину, Фридрихсу, полковнику Хвощинскому, одному унтер-офицеру и гренадеру.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
33			30	Мичман Гвардейского экипажа *Василий Дивов*. 24 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии с возбуждением других словами. // (л. 51) II) *по мятежу*: лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов. *Примечание.* Первый сам собою признался чистосердечно в таких преступлениях, в коих даже не был подозреваем.

II. Подсудимые, коих вины состоят:
по первому пункту — в 4-м или 5-м виде сего преступления;
по второму пункту — во 2-м или 3-м виде сего преступления;
по мятежу — в 3-м виде сего преступления

		9	31	Капитан Пензенского пехотного полка *Алексей Тютчев*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство согласием. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором нижних чинов. III) *по мятежу*: знал о приуготовлении к мятежу.
		10	32	Поручик Пензенского пехотного полка *Петр Громницкий*. 27 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство согласием. // (л. 51 об.) II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта распространением тайного общества, принятием его поручений и привлечением товарищей. III) *по мятежу*: знал о приуготовлении к мятежу.
		11	33	Прапорщик 8-й артиллерийской бригады *Иван Киреев*. 25 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство согласием. II) *по второму пункту*: соглашался в умысле бунта, без действия. III) *по мятежу*: приуготовлял товарищей к военному мятежу.
	15		34	Поручик квартирмейстерской части *Николай Крюков 2-й*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии согласием. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле произвести бунт // (л. 52) и в распространении тайного общества принятием поручений и членов.
23			35	Подполковник лейб-гвардии Гродненского гусарского полка *Михаил Лунин*. 43 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле цареубийства согласием. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием членов и заведением литографии для издания сочинений общества.
35			36	Корнет Кавалергардского полка *Петр Свистунов*. 23 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле цареубийства и истребления императорской фамилии согласием.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
					II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием в общество товарищей. *Примечание.* Отрекся действовать в мятеже и отвергал планы мятежников.
	21		37	Поручик Кавалергардского полка *Александр Крюков 1-й*. 32 лет	По собственному признанию: // (л. 52. об.) I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии согласием. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле распространением тайного общества и привлечением товарищей.
	27		38	Поручик лейб-гвардии Егерского полка *Николай Басаргин*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство согласием. II) *по второму пункту*: участвовал в распространении тайного общества принятием одного члена. *Примечание.* Находился в обществе весьма недолго и с 1822 года оставался в совершенном бездействии. При вступлении в общество был 20 лет.
25			39	Полковник лейб-гвардии Финляндского полка *Михайло Митьков*. 34 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле цареубийства согласием. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели. // (л. 53)
36			40	Поручик Кавалергардского полка *Иван Анненков*. 24 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство согласием. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели. *Примечание.* Отверг предложение к мятежу.
	20		41	Состоявший при главной квартире 2-й армии штаб-лекарь *Крестьян Вольф*. 35 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии согласием. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
	26		42	Ротмистр Кавалергардского полка *Василий Ивашев*. 29 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство согласием. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели. *Примечание.* В обществе был кратковременно и без всякого действия. // (л. 53 об.)
		18	43	Подпоручик Пензенского пехотного полка *Александр Фролов 2-й*. 23 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле цареубийства согласием. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели бунта.
	24		44	Отставной подполковник *Василий Норов*. 32 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал согласием в умысле на лишение в Бобруйске свободы блаженной памяти государя императора и ныне царствующего.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
					II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
29			45	Флота капитан-лейтенант *Константин Торсон*. 31 года	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал умысл на цареубийство, но соглашался токмо на отнятие свободы. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием одного члена. *Примечание*. Отвергнул предложение // (л. 54) возмутить матросов в Кронштате.
10			46	Капитан-лейтенант 8-го экипажа Николай *Бестужев 1-й*. 34 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием членов. II) *по мятежу*: лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и сам был на площади.
8			47	Штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка *Михайло Бестужев*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного. II) *по мятежу*: лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и привел на площадь роту.

III. Подсудимые, коих вины состоят:
по первому пункту — в 9-м виде сего преступления;
по второму пункту — в 4-м; *по мятежу* — в 4-м же,
но с особенными обстоятельствами, силу последней вины умножающими

28			48	Отставной подполковник *барон Владимир Штейнгель*. 40 лет	По собственному признанию: // (л. 54 об.) I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство и лишение свободы с противоречием на 1-е, но с согласием на 2-е. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели. III) *по мятежу*: участвовал в приготовлении к мятежу планами, советами, сочинением Манифеста и приказа войскам. *Примечание*. Скоро и чистосердечно признался и открыл важные подробности о мятеже.
27			49	Подполковник корпуса инженеров путей сообщения *Гаврило Батенков*. 36 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство, но без согласия и противоречия. II) *по второму пункту*: соглашался на умысел бунта без действия, но и без противоречия. III) *по мятежу*: приуготовлял товарищей к мятежу планами и советами, но без личного действия. *Примечание*. Когда предложено было во время мятежа занять дворец, то Батенков сказал, что дворец есть место священное, // (л. 55) что, по показанию князя Трубецкого, предохранило от многих бедственных последствий.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
				IV. Подсудимые, коих вины состоят: *по первому пункту* — в 6-м или 7-м виде сего преступления; *по второму пункту* — в 3-м виде сего преступления; *по мятежу* — в 4-м	
24			50	Штабс-капитан лейб-гвардии Измайловского полка *Петр Муханов*. 30 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: произносил дерзостные слова в частном разговоре, означающие не умысл, но мгновенную мысль и порыв на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу без полного понятия о сокровенной цели относительно бунта.
21			51	Отставной генерал-майор *Михайло фон Визин*. 38 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: умышлял на цареубийство согласием, в 1817 году изъявленным, но потом изменившимся с отступлением от оного. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество членов. // (л. 55 об.) *Примечание*. Узнав об умысле Якубовича, намеревался противодействовать оному и даже донести правительству.
22			52	Отставной штабс-капитан *Иосиф Поджио*. 34 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле на цареубийство согласием и даже вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся и с отступлением от оного. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели. III) *по мятежу*: знал о приготовлении к мятежу. *Примечание*. Учинил признание скоро и чистосердечно.
16			53	Подполковник квартирмейстерской части *Петр Фаленберг*. 36 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: по принятии в 1822 или 1823 году кн[язем] Барятинским в тайное общество соглашался произвести цареубийство, но вскоре потом начал от общества уклоняться и оставался в совершенном бездействии, так что имя его было почти забыто. // (л. 56) II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели. *Примечание*. Злоумышление на цареубийство открыл он сам чистосердечно и добровольно, когда об оном не было и известно, требовал с князем Борятинским очных ставок и на оных его уличил в сделанном ему от него поручении.
	17		54	Провиантский чиновник 10-го класса *Илья Иванов*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием членов. II) *по мятежу*: приготовлял товарищей к мятежу.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
		16	55	Подпоручик Пензенского пехотного полка *Павел Мозган*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле цареубийства. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле принятием одного члена. III) *по мятежу*: возбуждал нижних чинов не противиться мятежу, когда он откроется.
	28		56	Штабс-капитан Гвардейского Генерального // (л. 56 об.) штаба *Александр Корнилович*. 29 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство без согласия и с противоречием, но без донесения. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта единственно принятием поручения с известиями от Южного общества Северному. III) *по мятежу*: участвовал в приготовлении к мятежу. *Примечание*. Подойдя на площади к каре мятежников, советовал им покориться законной власти.
	17		57	Майор Вятского пехотного полка *Николай Лорер*. 31 года	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле тайного общества принятием от него поручений и привлечением товарища.
	23		58	Полковник Казанского пехотного полка *Павел Аврамов*. 35 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле распространением общества и принятием одного члена. // (л. 57)
	30		59	Поручик квартирмейстерской части *Павел Бобрищев-Пушкин 2-й*. 24 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля и привлечением одного члена.
		15	60	Прапорщик Саратовского пехотного полка *Иван Шимков*. 24 лет	По собственному признанию; I) *по первому пункту*: знал об умысле цареубийства, но без противоречия. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием одного члена.
38			61	Корнет Кавалергардского полка *Александр Муравьев*. 23 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием поручений и привлечением товарищей. *Примечание*. Принят в общество 18 лет.
31			62	Мичман Гвардейского экипажа *Александр Беляев 1-й*. 25 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по мятежу*: лично действо//(л. 57 об.)вал в мятеже с возбуждением нижних чинов.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
32			63	Мичман Гвардейского экипажа *Петр Беляев 2-й*. 22 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по мятежу*: лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.
39			64	Полковник Тарутинского пехотного полка *Михайло Нарышкин*. 31 год	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство, но[14] без согласия и с противоречием, токмо без донесения. II) *по второму пункту*: участвовал в умысле принятием членов.
15			65	Корнет гвардии Конного полка *князь Александр Одоевский*. 25 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: участвовал в умысле распространением тайного общества принятием одного члена. II) *по мятежу*: лично действовал в мятеже без возбуж//(л. 58)дения других, но с пистолетом в руках.

V. Подсудимые, коих вины состоят:
по мятежу — в том же 4-м виде, но *по второму пункту*
они или состоят в низших видах, или не участвуют

18			66	Штабс-капитан лейб-гвардии Финляндского полка *Николай Репин*. 29 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели. II) *по мятежу*: приготовлял товарищей к мятежу.
56			67	Коллежский секретарь *Михайло Глебов*. 25 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: знал о цели тайного общества, но не вполне. II) *по мятежу*: лично действовал в мятеже и дал деньги солдатам для покупки вина.
55			68	Поручик лейб-гвардии Финляндского полка *барон Андрей Розен*. 27 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: лично действовал в мятеже возбуждением нижних чинов, хотя возбуждение сие было отрицательное, т. е. он остановил взвод, который должен идти для усмирения мятежников. // (л. 58 об.)
43			69	Лейтенант Гвардейского экипажа *Михайло Кюхельбекер*. 28 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов. *Примечание*. Из каре подходил к его высочеству великому князю Михаилу Павловичу и просил его высочество подъехать к экипажу для прекращения мятежа.
47			70	Мичман Гвардейского экипажа *Михайло Бодиско 2-й*. 25 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.

[14] «Но» повторено еще раз карандашом над строкой; слева от текста — полустершаяся карандашная помета: «NB».

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
				VI. Подсудимые, коих вины состоят: *по первому пункту* — в 8-м или 9-м виде сего преступления; *по второму пункту* — в 5-м виде преступления, а *по мятежу* не участвуют:	
19			71	Отставной полковник *Александр Муравьев*. 35 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: участвовал в умысле цареубийства согласием, // (л. 59) однажды и мгновенно в 1817 году изъявленным, а потом не только изменившимся с отступлением от оного, но и с противодействием, вскоре потом оказанным. II) *по второму пункту*: участвовал в учреждении тайного общества, но с отступлением еще в 1819 году не только от жестоких средств, прежде принятых, но и от самого общества. *Примечание.* В 1819 году не только прекратил все сношения с тайным обществом, но, объявя оному письменно о своем мнении, старался разрушить сие общество, убеждал всех последовать его примеру и отказаться от всех противозаконных предприятий и мыслей, но был обманут письменным ложным уверением, что общество уничтожено.
	8		72	Дворянин Волынской губернии *Юлиян Люблинский*. 27 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал умысел цареубийства без согласия и противоречия. // (л. 59 об.) II) *по второму пункту*: участвовал в учреждении с Борисовым Славянского тайного общества с составлением и переводом планов. *Примечание.* По соединении Славянского общества с Южным Люблинский, быв из оного исключен, не согласился на предложение вступить в польское общество.
				VII. Подсудимые, коих вины состоят: *по первому пункту* — в 9-м или 10-м виде преступления; *по второму пункту* — в 6-м виде преступления, а *по мятежу* они состоят или в нижних видах или вовсе в оных не участвуют:	
	19		73	Подпоручик квартирмейстерской части *Владимир Лихарев*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал о умысле на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия. III) *по мятежу*: знал о приуготовлении к мятежу.
	25		74	Командир конно-артиллерийской роты № 27 подполковник *Андрей Ентальцов*. 38 лет.	По собственному признанию; // (л. 60) I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели. III) *по мятежу*: знал о приуготовлениях к мятежу.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славянн[ское]	№	Имена подсудимых	
		20	75	Поручик Пензенского пехотного полка *Николай Лисовский*. 27 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу со знанием цели, но без действия. III) *по мятежу*: знал о приуготовлении к мятежу. *Примечание*. Узнав о приготовлениях к мятежу, не только отказался, но и удержал одного из своих товарищей.
	13		76	Полковник Полтавского пехотного полка *Василий Тизенгаузен*. 47 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал о умысле на цареубийство и на лишение свободы всей императорской фамилии, и хотя не изъявлял на то согласия, но и не противоречил. II) *по второму пункту*: участво//(л. 60 об.)-вал в умысле бунта, но без действия.
37			77	Поручик лейб-гвардии Конной артиллерии *Сергей Кривцов*. 24 лет	По собственному признанию: II) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия. *Примечание*. Узнал об умысле на цареубийство не в совещаниях, на которых никогда не бывал, но в частном разговоре.
58			78	Прапорщик Московского пехотного полка *Владимир Толстой*. 20 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал умысел на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия. *Примечание*. При принятии в 1824 году в общество был 18 лет.
59			79	Ротмистр Кавалергардского полка *граф Захар Чернышев*. 28 лет	По собственному признанию: //(л. 61) I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
	32		80	Поручик квартирмейстерской части *Иван Аврамов*. 24 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал умысел на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия.
	33		81	Поручик квартирмейстерской части *Николай Загорецкий*. 28 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал умысел на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия.
	34		82	Отставной полковник *Иван Поливанов*. 29 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал умысел на цареубийство.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
					II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия. // (л. 61 об.) *Примечание.* Отступил от общества с прекращением всяких с ним сношений, сколь скоро узнал о преступной его цели.
	35		83	Поручик квартирмейстерской части *барон Алексей Черкасов*. 26 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал умысел на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного, но без действия.
	37		84	Поручик Кирасирского ее величества полка *граф Николай Булгари*. 21 года	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал умысел на цареубийство. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия. *Примечание.* Находился в обществе кратковременно и, вступив в оное в 1825 году на 20-м году, оставался по угрозам Вадковского.
		21	85	Канцелярист *Павел Выгодовский*. 24 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство //(л. 62) II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия.
		22	86	Подполковник 9-й артиллерийской бригады *Александр Берстель*. 37 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на лишение свободы императорской фамилии. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия. *Примечание.* Во время мятежа Черниговского пехотного полка по требованию начальства он доставил четыре артиллерийских орудия в возможной скорости, за что от корпусного командира объявлена ему признательность. Оставшись старшим по бригаде, сделал все нужные распоряжения, чтобы прочие орудия и ящики в случае приближения мятежников были увезены, для чего в 24 часа собрано было до 200 обывательских лошадей.
40			87	Отставной полковник *Александр фон дер Бриген*. 33 лет	По собственному признанию: I) *по первому пункту*: знал об умысле на цареубийство не только // (л. 62 об.) без согласия, но и с противоречием. II) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного.

VIII. Подсудимые, коих вины состоят:
по второму пункту — в 6-м виде сего преступления;
по мятежу — или в 6-м или низших видах сего преступления,
или же в одном 3-м виде *по второму пункту*:

57			88	Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка *Андрей Андреев 2-й*. 21 года	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
					II) *по мятежу*: возбуждал к мятежу без личного действия. *Примечание.* Принят был в общество за несколько дней до 14 декабря и при допросах чистосердечно признался.
34			89	Мичман 27-го флотского экипажа *Петр Бестужев.* 24 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу без полного понятия о сокровенной оного цели относительно бунта. // (л. 63) II) *по мятежу*: лично действовал без возбуждения других. *Примечание.* По показанию Каховского, Бестужев отвел пистолет, Кюхельбекером направленный на его высочество великого князя Михаила Павловича, хотя, по показанию Кюхельбекера, сие учинено матросами. Бестужев увлечен примером трех своих старших братьев.
		13	90	Подпоручик 9-й артиллерийской бригады *Аполлон Веденяпин 1-й.* 25 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: соглашался на умысел бунта, но без действия. II) *по мятежу*: знал о приготовлении к военному мятежу. *Примечание.* Знал о приготовлении к мятежу, но отсоветовал.
	18		91	Действительный статский советник *Семен Краснокутский.* 38 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели в ограничении самодержавной власти посредством Сената, но без всякого действия в возбуждении к бунту. // (л. 63 об.) II) *по мятежу*: знал о приуготовлении к мятежу 14 декабря.
60			92	Лейтенант 2-го флотского экипажа *Николай Чижов.* 26 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного. II) *по мятежу*: соглашался на мятеж без личного действия.
30			93	Камер-юнкер *князь Валериан Голицын.* 24 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия. *Примечание.* При вступлении в общество был на 21 году.
54			94	Штабс-капитан лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона *Михайло Назимов.* 27 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием одного товарища.
	29		95	Поручик квартирмейстерской части *Николай Бобрищев-Пушкин 1-й.* 25 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля. // (л. 64)
	31		96	Подпоручик квартирмейстерской части *Николай Заикин.* 24 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: участвовал в умысле бунта принятием поручений от общества и привлечением одного товарища.

Продолжение

Север[ное]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
		12	97	Капитан Черниговского пехотного полка *Андрей Фурман*. 31 года	По собственному признанию: I) *По второму пункту*: соглашался в умысле бунта. *Примечание*. Был в обществе не более 4-х месяцев и, желая удалиться от оного, вышел в отставку.
		14	98	Прапорщик 9-й артиллерийской бригады *Алексей Веденяпин 2-й*. 22 лет.	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: соглашался на умысел бунта. *Примечание*. Зашедши к Горбачевскому случайно и найдя там членов тайного общества на совещании, вступил в оное по угрозам, быв тогда 21 года; более же на совещаниях не участвовал.
	36		99	Штабс-капитан Азовского пехотного полка *Иван Фохт*. 31 года	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без всякого действия. // (л. 64 об.)
		19	100	Подпоручик Саратовского пехотного полка *Николай Мозгалевский*. 24 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия, до того что, по показанию его и Шимкова, на совещаниях спал. *Примечание*. Принадлежал к тайному обществу около 5 месяцев и учинил скорое и чистосердечное признание.
		23	101	Поручик Черниговского пехотного полка *Андрей Шахирев*. 25 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу с знанием цели, но без действия. *Примечание*. Был на совещании один только раз.
	14		102	Полковник квартирмейстерской части *Василий Враницкий*. 43 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежа к тайному обществу, знал цель его, т. е. изменение государственного порядка, но не соглашался на жестокие средства и сильно оным противился. Сам никогда не действовал. // (л. 65)
42			103	Лейтенант Гвардейского экипажа *Борис Бодиско 1-й*. 27 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: лично действовал в мятеже бытностию на площади, без возбуждения других. *Примечание*. Намеревался с площади увесть свою роту и уговаривал к тому же своего брата.

IX. Подсудимые, коих вины состоят:
по второму пункту — в 7-м виде сего преступления;
а *по мятежу* они состоят или в 9-м, или в 10-м виде преступления,
или совсем в оных не участвуют

49			104	Подпоручик Гвардейского Генерального штаба *граф Петр Коновницын 1-й*. 23 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу без полного понятия о сокровенной оного цели относительно бунта. II) *по мятежу*: соглашался на мятеж без личного действия.

Продолжение

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
					Примечание. Хотя во время мятежа даны были ему поручения, но он, в ту же минуту раскаявшись, не исполнил; сверх того, хотя и признается, что слышал о заговоре на жизнь покойного государя императора // (л. 65 об.) в Таганроге, но слышал сие от Корниловича не прежде 13 декабря.
50			105	Отставной штабс-ротмистр *Николай Оржитский*. 29 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: знал не вполне о сокровенной цели тайного общества относительно бунта. II) *по мятежу*: знал о предстоящем мятеже без согласия и личного действия.
51			106	Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка *Нил Кожевников*. 21 года	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадлежал к тайному обществу без полного понятия о сокровенной цели и без действия. II) *по мятежу*: возбуждал нижних чинов к мятежу без личного действия. *Примечание.* При принятии в общество был 20 лет.
53			107	Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка *Матвей Лаппа*. 27 лет	По собственному признанию: I) *по второму пункту*: принадле // (л. 66) жал к тайному обществу без полного понятия о сокровенной цели оного относительно бунта. *Примечание.* Лаппа, быв в Петергофе, не принимал никакого участия в мятеже, но по первому об оном известию явился к своему полковнику и просил арестовать его и отправить, куда следует, для оправдания.

X. Подсудимый, коего вина состоит *по мятежу* в 7-м виде сего преступления

41			108	Капитан лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона *Михайло Пущин 1-й*. 23 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: знал о приготовлении к мятежу. *Примечание.* Хотя и знал, но вместе с тем и противоречил, представляя успех невероятным, а дело постыдным. // (л. 66 об.)

XI. Подсудимые, коих вина *по мятежу* состоит в 10-м виде сего преступления

46			109	Лейтенант Гвардейского экипажа *Федор Вишневский*. 27 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов по обману, без всякого знания сокровенной цели.
44			110	Гвардейского экипажа лейтенант *Епафродит Мусин-Пушкин*. 33 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: лично действовал в мятеже без возбуждения нижних чинов по обману и без знания цели.
45			111	Лейтенант Гвардейского экипажа *Николай Акулов*. 28 лет	По собственному признанию: I) *по мятежу*: лично действовал в мятеже, без возбуждения нижних чинов.

Окончание

Северн[ое]	Южн[ое]	Славян[ское]	№	Имена подсудимых	
52			112	Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка *Александр Фок*. 23 лет	По собственному признанию: // (л. 67) 1) *по мятежу*: возбуждал нижних чинов к мятежу без личного действия, но по обману без всякого знания о сокровенной цели.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков, граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский, Федор Енгель, граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 68)

№ 45[15]

Список подсудимых, степень виновности коих усиливается особенным свойством преступления и о коих прилагаются особые записки

1) Штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка кн[язь] Шепин-Ростовский.
2) Поручик лейб-гвардии Гренадерского полка Сутгоф.
3) Поручик лейб-гвардии Гренадерского полка Панов.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков, граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский, Федор Енгель, граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 69)

№ 46

Записка о штабс-капитане лейб-гвардии Московского полка кн[язе] Щепине-Ростовском

1) Кн[язь] Щепин-Ростовский возбуждал нижних чинов своей роты не присягать, говоря: «Ребята, все обман! Нас заставляют присягать насильно, государь Константин Павлович не отказался от престола, а находится в цепях, его высочество шеф полка также в цепях». С сим же намерением ходил и по другим ротам, приказывал людям брать боевые патроны и зарядить ружья.

2) Когда требовали к[нязя] Щепина к генералу, то он сказал, что не хочет знать генерала. // (л. 69 об.)

3) По приказанию к[нязя] Щепина толпа бросилась отнимать знамена у гренадер, коих били прикладами.

4) К[нязь] Щепин-Ростовский нанес генерал-майору Фридрихсу сильный удар саблею по голове и поверг его на землю.

5) К[нязь] Щепин-Ростовский бросился на бригадного командира Шеншина, ударом руки поверг его на землю и нанес несколько ударов саблею; сделал три кровавые раны полковнику Хвощинскому, ранил гренадера Красовского в живот и унтер-офицера Мосеева в голову, причем кричал на солдат: «Зарублю!» и // (л. 70) отнял одно знамя.

[15] Вверху листа помета чернилами: «III».

6) По приказанию к[нязя] Щепина нижние чины избили при следовании по улицам прикладами полицейского офицера.

7) По приходе на Петровскую площадь к[нязь] Щепин построил каре. Когда подъехал к нему гр[аф] Милорадович, то по приказанию Щепина нижние чины стреляли по нем и по кавалерии; и во все время происшествия Щепин возбуждал нижних чинов к буйству, к уклонению от присяги и от доверенности к начальникам.

Комиссия, признав его принадлежащим // (л. 70 об.) к первому разряду, сверх того, сочла нужным действия сии представить особенному уважению Верховного уголовного суда.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 71)

№ 47

Записка о поручике лейб-гвардии Гренадерского полка Сутгофе

1) Поручик лейб-гвардии Гренадерского полка Сутгоф по учинении уже присяги государю императору Николаю Павловичу в порученной командованию его роте, пришед в обеденное время, говорил: «Ребята! Вы напрасно присягнули. Оденьтесь скорее, зарядите ружья, следуйте за мною и не выдавайте меня. Вот со мною ваше жалованье, которое раздам не по приказу».

2) Потом, когда полковой командир Стюллер, достигнув побежавшую за Сутгофом роту, начал уговаривать, тогда Сутгоф, находясь впереди // (л. 71 об.) толпы, кричал: «Ребята! Не выдавай! Не слушай его!»

3) По приходе на площадь Сутгоф целовался с Щепиным-Ростовским, который в ту же минуту построил каре.

Комиссия, отнеся Сутгофа к первому разряду, сверх того, нужным признала представить действия его особенному уважению Верховного уголовного суда.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 72)

№ 48

Записка о поручике лейб-гвардии Гренадерского полка Панове

Будучи членом тайного общества, Панов, получив приказание от общества возмутить солдат и привести их на Петровскую площадь или в случае неудачи прибыть туда одному по учинении уже присяги, тронул полк с места, повел в Зимний дворец, надеясь найти там московцев, но, увидя на дворе саперов, вернулся вдоль бульвара и, встретив останавливавшую их кавалерию, высочил вперед, закричал людям идти за ним и, пробившись, стал подле Московского полка кареем. // (л. 72 об.)

К сим личным действиям, имевшим целию овладение Зимним дворцом, присовокупляются слова, коими Панов старался увлечь за собою устрашенных и колебавшихся нижних чинов, приказывая кричать: «Ура, Константин!» и говоря, что Константин сам скоро будет с войсками и истребят гвардейский корпус за их непостоянство.

Комиссия, отнеся Панова к первому разряду, сверх того, нужным признала представить действия его особенному уважению Верховного уголовного суда.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 73)

№ 49[16]

Список подсудимых, коих вины уменьшаются разными обстоятельствами, изъясненными о каждом в общем списке [17]

1. Матвей Муравьев-Апостол
2. Артамон Муравьев
3. Александр Бестужев
4. Никита Муравьев
5. Кн[язь] С. Волконский
6. Якушкин
7. Повало-Швейковский
8. Дивов
9. Свистунов
10. Басаргин
11. Анненков
12. Ивашев
13. Торсон
14. Б[арон] Штейнгель
15. Батенков
16. Фон-визин
17. Штабс-капитан Поджио
18. Фаленберг
19. Корнилович
20. Корнет Муравьев
21. Лейтенант Кюхельбекер // (л. 73 об.)
22. Полковник Александр Муравьев
23. Люблинский
24. Лисовский
25. Кривцов
26. Толстой
27. Поливанов
28. Гр[аф] Булгари
29. Берстель
30. Андреев
31. Петр Бестужев
32. Веденяпин 1-й
33. К[нязь] Голицын
34. Фурман
35. Веденяпин 2-й
36. Мозгалевский
37. Шахирев
38. Враницкий
39. Бодиско 1-й
40. Гр[аф] Коновницын
41. Кожевников
42. Лаппа
43. Капитан Пущин

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов, Димитрий Баранов // (л. 74)

№ 50[18]

Список подсудимых, коими не учинено собственного признания во взводимых на них преступлениях и о коих прилагаются особые записки

1) Действительный статский советник Николай Тургенев
2) Отставной статский советник Горский
3) Отставной майор кн[язь] Шаховской
4) Лейб-гвардии Финляндского полка поручик Цебриков

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 75)

---

[16] Вверху листа помета чернилами: «IV».
[17] Под «общим списком» имеется в виду док. № 44.
[18] Вверху листа пометы чернилами: «V» и карандашом: «К № 19».

№ 51

Записка о действительном статском советнике Николае Тургеневе

Бытность Тургенева членом тайного общества, равно как участие в учреждении, восстановлении, в совещаниях и в распространении оного, доказываются показаниями двадцати четырех членов общества, в том числе принятых самим им Миклашевского и Митькова.

На Тургенева показывают 24 человека[б], что он был членом тайного общества, из коих трое[в], что Тургенев участвовал в учреждении; трое[г], что Тургенев был директором; четверо[д], что Тургенев участвовал в восстановлении; четырнадцать[е], что Тургенев участвовал в совещаниях; один[ж], что Тургенев на совещании был председателем; один[з], что Тургенев сочинял правила о изыскивании средств к изменению правительства и получению Конституции; и трое[и], что Тургенев участвовал в распространении тайного общества принятием членов.

Сомнение настоит в том, разделял ли Тургенев с другими преступные умыслы на истребление императорской фамилии в одном случае и на удаление оной от престола — в другом.

Насчет сего показывают:

(В деле Пестеля лист 126 на обор[оте]) 1) *Полковник Пестель*: в начале 1820 года в собрании Коренной думы Союза благоденствия, в котором после долгих прений все единогласно приняли республиканское правление, на вопрос, кого желают: монарха или президента, Тургенев сказал по-французски: «Le president sans phrases». (Президента без дальних толков). Сие заключение Коренной думы сообщено было всем частным думам, и с сего времени республиканские мысли начали брать // (л. 76 об.) верх над монархическими.

Из числа бывших на сем совещании членов на данных им очных ставках *Никита Муравьев и Сергей Муравьев-Апостол* показание Пестеля подтвердили; трое — Семенов, Бриген и Калошин—не подтвердили, а последний — Глинка — даже бытность сего заседания отвергает.

(В деле Матвея Муравьева лист 94) 2) *Подполковник Матвей Муравьев-Апостол в первом показании 14 апреля*: Никита Муравьев и кн[язь] Трубецкой в 1823 году не были согласны с преступным предложением Южного общества ввести республиканское правление с истреблением всей императорской фамилии, но Николай Тургенев // (л. 77) разделял мнение сие с кн[язем] Оболенским, Рылеевым, Александ[ром] Бестужевым, Митьковым, Поливановым, к[нязем] Голицыным, Вадковским, Анненковым, Свистуновым и Депрерадовичем (которые все почти сознались в сем преступлении).

б Кн[язь] Трубецкой, Семенов, к[нязь] Оболенской, Колошин, Фон-визин, Краснокутский, Глинка, Орлов, Никита Муравьев, Нарышкин, Якушкин, Комаров, Рылеев, Бестужев-Рюмин, Матвей Муравьев-Апостол, Вадковский, Митьков, Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Поджио, кн[язь] Борятинской, Юшневский, Швейковский, Миклашевич.

в Кн[язь] Трубецкой, Семенов и Матвей Муравьев. // (л. 75 об.)

г Бестужев-Рюмин, Матвей Муравьев и Юшневский.

д Кн[язь] Трубецкой, Орлов, Никита Муравьев и Матвей Муравьев-Апостол.

е К[нязь] Трубецкой, Семенов, Колошин, Фон-визин, Орлов, Рылеев, Мит ьков, Пестель, Матвей Муравьев-Апостол, Никита Муравьев, Нарышкин, Якушкин, Сергей Муравьев, Поджио, к[нязь] Борятинский, Швейковский.

ж Комаров.

з Митьков.

и Семенов, Миклашевский, Митьков. // (л. 76)

(В деле Митькова лист 11 на обор[оте])

3) *Полковник Митьков*: в 1823 году в бывшем у него, Митькова, собрании читали написанные Тургеневым и всеми одобренные правила о изысновании средств к изменению правительства и к получению Конституции.

(В деле Пестеля лист 207 и 210)

4) *Пестель* в другом показании: в бытность его, Пестеля, в 1824 году в Петербурге при свидании с Тургеневым он нашел его в республиканском образе // (л. 77 об.) мыслей. Бестужев-Рюмин сказывал ему, Пестелю, что к[нязь] Трубецкой и Бриген сообщили ему о намерении Северного общества назначить Николая Тургенева производителем дел в предполагавшемся Верховном правлении.

(В деле Бестужева лист 79 на обор[оте,] пункт[ы] 3 и 4)

5) *Бестужев-Рюмин*: на вопрос, кто из членов общества наиболее стремился к достижению и исполнению цели введения республики посредством революции советами, сочинениями и влиянием своим на других, отвечал: «Директоры общества: Тургенев — на Севере, а Пестель — на Юге», присовокупив, что общество вознамерилось ввести в России республиканское правление с самого начала по предложению, сде// (л. 78)ланному Николаем Тургеневым.

(В деле Рылеева лист 45 на обор[оте])

6) *Рылеев*: в одном из собраний общества, и, кажется, в том, в котором было рассуждаемо о созвании Великого собора, он, Рылеев, сделал вопрос: «А что делать с императором, если он откажется утвердить устав представителей народа? Не вывезть ли за границу?» Кн[язь] Трубецкой, подумав, отвечал: «Более нечего делать», и все бывшие у него, Рылеева,— Митьков, Никита Муравьев, Матвей Муравьев, Оболенский и Тургенев — согласились на сие.

На сделанные 16 июня по распоряжению комиссии Верховного уголовного // (л. 78 об.) суда по сему предмету вопросы показали:

Пущин: достоверно не знает, был ли Тургенев в сем собрании.

Митьков: в сем собрании у Рылеева он, Митьков, не находился.

К[нязь] Оболенский: ни утвердить сего, ни отвергнуть не может.

Матвей Муравьев-Апостол: совещание о сем предмете происходило в квартире полковника Митькова, о Тургеневе же не упоминает.

К[нязь] Трубецкой: в присутствии его Тургенев никогда не изъявлял согласия на вывоз государя императора за границу. Наконец: // (л. 79)

Никита Муравьев: о собрании, бывшем у Рылеева, знает только, что оно происходило незадолго до отъезда Николая Тургенева за границу, но не в состоянии привести выражений, коими Тургенев изъявил свое условное согласие.

Из свода всех сих показаний открывается, что оные касаются до разных периодов существования тайного общества. Показание Пестеля о совещании 1820 года хотя и подтверждается, кроме Пестеля, еще двумя сообщниками, но трое, в том же совещании бывших, показания сего не подтвердили, а четвертый отверг даже и // (л. 79 об.) бытность сего совещания.

По показанию Матвея Муравьева-Апостола, относящемуся к 1823 году, поименованные им лица спрошены не были, вероятно потому, что тот же Муравьев впоследствии объяснил, что он Тургеневу сказал только, что Южная управа при своем основании положила введение республиканского правления, и сказал

(В деле Тургенева лист 11)

ему Пестель, что он говорил с членами Северной управы об удалении из России императорской фамилии.

Показание Рылеева, относящееся к последнему времени пребывания Тургенева в России, хотя насчет бытности совещания и // (л. 80) не отвергается, но никто, кроме Никиты Муравьева, и то неопределительно, не подтверждает согласия Тургенева ни вывоз императорской фамилии за границу.

Следовательно, остаются только показания двух членов общества — Пестеля и Рылеева, и то по разным предметам, которых Комиссия, почитая опасным в столь важном преступлении принять достаточными к обвинению, считает справедливым предоставить сие обстоятельство рассмотрению Верховного уголовного суда.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 81)

№ 52[19]

Записка о статском советнике Горском

Отставной статский советник Горский оказывается виновным в том, что в день происшествия 14 декабря, по собственному признанию его, он был на площади близ мятежников с незаряженным пистолетом в кармане.

Спрошенные показали:

1) Александр Бестужев: кажется, Горский говорил солдатам, что он рад умереть за Константина Павловича.

2) Пущин: Горский спрашивал у него пороху.

3) Сутгоф: с народом Горский кричал «ура!» и, кажется, // (л. 81 об.) держал обнаженную шпагу.

Показания сии остались недоказанными, и Горский ни одного не утвердил.

Хотя и ничем не доказано, чтобы Горский участвовал в мятеже и имел пистолет с вредным намерением, но как за сие нарушение правил благочиния, послужившее поводом к обращению на Горского подозрения, по коему он предан суду, так и за предосудительную званию его бытность в толпе мятежников Комиссия полагает: статского советника Горского, не // (л. 82) относя ни к какому разряду, вменить ему в наказание содержание в заключении.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 83)

№ 53[20]

Записка об отставном майоре кн[язе] Шаховском

На члена тайного общества кн[язя] Шаховского показывают генерал-майор фон Визин, полковник Александр Муравьев, подполковник Матвей Муравьев-Апостол и капитан Никита Муравьев: что кн[язь] Шаховской участвовал в совещании 1817 года, когда Якушкин вызвался покуситься на жизнь покойного государя.

[19] Вверху листа помета чернилами: «2».
[20] Вверху листа помета чернилами: «3».

Из числа сих четырех лиц Матвей Муравьев-Апостол дополнил, что на сем совещании кн[язь] Шаховской предложил совершить покушение в то время, когда Семеновский полк будет в карауле, и что после оного его не иначе называли, как *le tigre*.

Но кн[язь] Шаховской, отвергая сии улики, утверждает, что на совещании не был и о умысле ничего не знал. // (л. 83 об.)

На очных ставках кн[язь] Шаховской остался при своих отзывах, а из обвинителей фон Визин показал сими словами: *что он не может утвердительно сказать, был ли кн[язь] Шаховской при означенном намерении, но, кажется, был.* Полковник же Александр Муравьев показал сими словами: *что за долгопрошедшим временем не может утвердительно сказать, был ли Шаховской в означенном собрании, но, кажется, был, а то, чтобы воспользоваться для покушения временем, когда Семеновский полк будет в карауле, к[нязь] Шаховской точно говорил и о сем же говорил впоследствии и наедине*; а подполковник Матвей Муравьев и капитан Никита Муравьев же и на очных ставках остались при сделанных ими показаниях. // (л. 84)

Хотя по показанию четырех свидетелей кн[язь] Шаховской и уличается в бытности на совещании 1817 года, а двумя из них в предложении совершить покушение, когда Семеновский полк будет в карауле, но в столь важном преступлении Комиссия не осмеливается к обвинению его принять одно только свидетельство подсудимых, самих в том же умысле участвовавших, но как он сам сознается, что принадлежал к тайному обществу и прекратил с ним всякие сношения в 1817 году, то Комиссия считает справедливым отнести его к VIII разряду.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 85)

№ 54[21]

Записка о поручике Цебрикове

Поручик Финляндского полка Цебриков, после происшествия 14 декабря представленный полковым командиром за то, что, получив на три дня увольнение из баталиона, расположенного за городом, рапортовался больным и проживал у брата своего, лейтенанта Гвардейского экипажа Цебрикова, был на площади, и, наконец, с кн[язем] Оболенским скрылся в квартире штаб-лекаря Смирнова, обвиняется:

1) показаниями мичманов Гвардейского экипажа Дивова и двух Беляевых в том, что, встретив морской экипаж у конно // (л. 85 об.) гвардейских казарм, кричал следующие слова: «*В каре противу кавалерии*».

Цебриков не отвергает, что он кричал, но вместо слов: «В каре противу кавалерии», он кричал: «*Карбонарии! Куда вы идете?*»

На очных ставках каждый остался при своем показании;

2) показаниями к[нязя] Оболенского и Репина, из коих Оболенский показал, что Цебриков, придя на площадь с Гвардейским экипажем, объявил ему, что он знает от Репина цель их и готов оной содействовать. // (л. 86)

А Репин, что Цебриков, быв у него накануне происшествия, говорил, что от Арбузова и других известно ему решительное их намерение не присягать.

Цебриков отвечал, что он от Репина ничего не слыхал и не только не говорил с Оболенским на площади, но там его и не видал.

---

[21] Вверху листа помета чернилами: «4»

На очной ставке Цебриков остался при своем отзыве, который подкреплен и отзывом Арбузова, что ему неизвестно, чтобы кто-нибудь сообщал Цебрикову о намерении общества;

3) показанием Александра Бестужева, // (л. 86 об.) что на площади он назначал Цебрикову место на углу каре к монументу и что, впрочем, удивился, увидев его приехавшего к каре, ибо знал его с малолетства и образ мыслей его весьма тихим.

Цебриков отвечал, что точно Бестужев говорил в то время, когда он подошел из любопытства к каре: «Поди и стань на углу каре», но он не становился;

4) показанием двух матросов экипажа Дорофеева и Федорова, что Цебриков у Поцелуева моста кричал: «Катай, в колонну стройся!»

Сверх того, Дорофеев показал, что с Кюхель//(л. 87)бекером в то время, когда он целил прежде в великого князя Михаила Павловича, а потом в генерала Воинова, был финляндский офицер, похожий на лейтенанта Цебрикова.

А Федоров, показывая точно то же, что и Дорофеев, финляндского офицера называет именно Цебриковым.

Цебриков, называя слова матросов несправедливыми, утвердил и на очных ставках с Дорофеевым и Федоровым, что он слов сих не говорил, равно как не видал и того, чтобы Кюхельбекер целился в великого князя и чтобы матрос вышиб // (л. 87 об.) у него пистолет.

Насчет же пребывания у штаб-лекаря Смирнова Цебриков показал, что, вышед от Смирнова на проспект, он встретил кн[язя] Оболенского и по человеколюбию привел его на квартиру; знакомства же с ним не имел и на площади не видал.

Из всех сих показаний наиболее вероятия заслуживающими можно было бы принять показания матросов, но так как приводимые ими слова слышаны были ими мимоходом на пути к площади, других же улик в том, чтобы Цебриков принимал какое-либо участие в мятеже, // (л. 88) кроме показаний Бестужева и Репина, ничем, впрочем, не подтвержденных, в деле не открывается; напротив, по показаниям Бестужева и Кюхельбекера, он, Цебриков, выставляется нерешительным и недоумевавшим, то Комиссия, считая опасным обвинить его только за слова, в произнесении коих он и на очных ставках не сознался, полагает: не относя его ни к какому разряду, вменить ему содержание в заключении в наказание за то, что он вместо нахождения при своей команде был в толпе мятежников // (л. 88 об.) и произнесением неуместных слов привлек сам на себя подозрение в участии.

Граф Толстой, барон Строганов, Васильчиков,
граф Комаровский, Сергий Кушников, М. Сперанский,
Федор Енгель, Граф Павел Кутайсов,
Димитрий Баранов // (л. 47)

№ 55[22]

[Отношение председателя Разрядной комиссии П. А. Толстого генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 27 июня 1826 г.]

Милостивый государь мой, князь Дмитрий Иванович!

Комиссия, избранная Верховным уголовным судом для основания разрядов степеней виновности подсудимых, имевши по два заседания в день, наконец совершила сделанное ей поручение. Донесение ее о том Верховному уголовному суду со всеми приложениями, в оном упоминаемыми, препроводив с сим вместе к председателю Верховного уголовного суда князю Петру Васильеви-

[22] Вверху листа помета чернилами: «27 июня 1826».

чу Лопухину, я имею честь известить о том ваше сиятельство, пребывая с совершенным почтением и преданностию

Вашего сиятельства покорнейший слуга граф Петр Толстой

27 июня 1826.
Его сият[ельст]ву князю Д. И. Лобанову-Ростовскому // (л. 90)

№ 56

[Отношение начальника Главного штаба
генерал-адъютанта И. И. Дибича
председателю Разрядной комиссии П. А. Толстому
от 1 июля 1826 г.]

Милостивый государь граф Петр Александрович!

Его императорское величество изволил читать донесение Комиссии, избранной для основания разрядов, Верховному уголовному суду и заметил некоторые неверности в объяснении вины подсудимых. Про капитана Якубовича сказано, что он явился к государю императору с повинною о учинении мятежа, а про гвардии штабс-капитана Александра Бестужева, что он явился на другой день к стопам его величества, признался чистосердечно и первый сделал важные открытия о тайном обществе. Хотя таковые сведения дошли до его величества не прямым донесением на высочайшее имя, но государь император по твердому правилу требовать строжайшей справедливости во всяком деле не может не видеть без прискорбия таковые толкования обстоятельств, лично государю императору известных. Капитан Якубович никогда не являлся к его величеству с повинною о учинении мятежа, а гвардии штабс-капитан Александр Бестужев хотя явился на другой день с чистосердечным признанием, но не сделал первый важное открытие о тайном обществе // (л. 90 об.), его величеству прежде известном. Государь император желает знать, на чем Комиссия основала подобные суждения и препоручил мне уведомить ваше сиятельство о сем, как происходившем при лице его величества, дабы вы представили сии два случая Верховному уголовному суду в истинном виде.

Исполняя сию волю государя императора, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию милостивый государь вашего сиятельства покорнейший слуга Иван Дибич.

№ 58
Царское Село.
1 июля 1826.
Его сиятельству гр. П. А. Толстому // (л. 82)

IV.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАБОТЫ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (28 июня — 13 июля 1826 г.)

№ 57[1]

[Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 27 июня 1826 г.]

Милостивый государь князь Дмитрий Иванович!

Комиссия, составленная из членов Верховного уголовного суда для разделения на разряды участников злоумышленных обществ по степени их преступления, как известно его величеству, на сих же днях окончит совершенно занятия, ей порученные, и представит оное к рассмотрению упомянутого суда.

Государь император не изволит предусматривать, чтобы после сего могло встретиться какое-либо препятствие к скорому окончанию суда; но для вящего ускорения хода дел повелевает, дабы заседание Верховного уголовного суда было по два раза ежедневно, хотя бы от сего замедлилось несколько движение дел по прочим частям управления, с тем, что если сверх всякого чаяния сие дело продолжилось еще долее, то предоставляется вашему сиятельству входить с докладом, объясняющим причины такового замедления, и с тем вместе, буде нужно, испрашивать о назначении одного или двух дней для заседания правительствующего Сената по обыкновенным текущим делам.

Высочайшую волю сию я имею честь сообщить вашему сиятельству для надлежащего со стороны вашей распоряжения к исполнению оной.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть вашего сиятельства покорнейший слуга

Иван Дибич

Царское Село
№ 1533.
17 июня 1826.
Его сият[ельст]ву князю Д. И. Лобанову-Ростовскому // (л. 165)

№ 58

[План заседаний Верховного уголовного суда на 28 июня — 9 июля 1826 г., составленный М. М. Сперанским]

Понедельник 28 июня. Чтение. — Резолюцию напечатать.

Вторник 29 июня утром. Рассуждения: 1) О подсудимых, не вошедших в разряды. Вопрос: находит ли суд преступления сих подсудимых самыми высшими, какие есть в сем деле? 2) О подсудимых 1-го разряда. Вопрос: находит ли суд всех подсудимых, по 1-му списку в 1-м разряде состоящих, действительно к сему разряду принадлежащими? // (л. 165 об.).

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «27 июня 1827».

Примечание. Изъятия, кои как в сем разряде, так и в других признано нужным будет сделать, удобнее будет сделать после, пройдя уже все разряды по особым двум спискам о сих изъятиях.

Вторник вечером. Рассуждение: О подсудимых 2-го разряда. Вопрос: находит ли суд подсудимых, по списку во 2-м разряде состоящих, действительно // (л. 166) к сему разряду принадлежащими?

Среда 30 июня утром. Рассуждение: О подсудимых 3-го разряда. Вопрос тот же. О подсудимых 4-го разряда. Вопрос тот же.

Среда вечером. Рассуждение: О подсудимых 5-го разряда. Вопрос тот же. О подсудимых 6-го разряда. Вопрос тот же.

Четверток 1 июля — день неприсутственный. // (л. 166 об.)

Пятница 2 июля утром. Рассуждение: О подсудимых 7-го, 8-го и 9-го, 10[-го] и 11[-го][2] разрядов. Вопросы те же.

Пятница вечером. Рассуждение. — По особому списку о 4-х подсудимых, коих вины не утверждены собственным признанием и кои потому не помещены в разряды. Вопрос 1-й: К какому разряду должно отнести Тургенева? Вопрос 2-й — тот же о Цебрикове. Вопрос 3-й — тот же о к[нязе] Шаховском.// (л. 167) Вопрос 4-й — тот же о Горском.

Суббота 3-го июля утром. Рассуждения: По двум спискам об изъятиях. По 1-му списку об изъятиях, усиливающих вину. Вопрос: Должно ли назначить высшее место в том же 1-м разряде кн[язю] Щепину-Ростовскому, Панову и Сутгофу? По 2-му списку об изъятиях, ослабляющих вину. Вопрос: Не признает ли суд при // (л. 167 об.) составлении приговора о казнях представить обстоятельство, вину сих подсудимых ослабляющее, во всемилостивейшее внимание и смягчение наказаний, кои по разряду им будут следовать, предать монаршему милосердию?

Суббота вечером. Приговор. О пяти подсудимых высшего рода. Вопрос: Какую казнь суд считает справедливым определить им по закону? // (л. 168) О подсудимых 1-го разряда. Вопрос: Какую казнь суд считает справедливым определить им по закону?

Воскресенье 4 июня утром. Приговор. О подсудимых 2-го разряда. Вопрос: Какую казнь суд считает справедливым определить им по закону, и не рассудит ли притом, следуя прежним примерам, представить на монаршее милосердие, // (л. 168 об.) не благоугодно ли будет, даровав им жизнь, по лишении чинов и дворянства определить им т[ак] наз[ываемую] политическую смерть и сослать вечно в каторжную работу?

Воскресенье вечером. Приговор.

О подсудимых 3-го разряда. Вопрос: Какую казнь суд считает справедливым определить им по закону и не рассудит ли притом, следуя прежним примерам, представить // (л. 169) на монаршее усмотрение, не благоугодно ли будет, даровав им жизнь, по лишении чинов и дворянства без политической смерти сослать навечно в работу?

О подсудимых 4-го разряда. Вопрос тот же — по лишении чинов и дворянства сослать их в работу на время — от 10 до 8 лет и потом на поселение. // (л. 169 об.)

Понедельник 5 июля утром. Приговор. О подсудимых 5-го разряда. Вопрос тот же; а в конце: по лишении чинов и дворянства, сослать навечно на поселение.

О подсудимых 6-го разряда. Вопрос тот же, а в конце — по лишении чинов и дворянства сослать на поселение от 10 до 5 лет, а потом разослать на жительство в дальних городах под надзор полиции. // (л. 170) О подсудимых 7-го разряда. Вопрос тот же, а в конце — лишить чинов и дворянства и разослать в дальние города навсегда.

О подсудимых 8-го разряда. Вопрос тот же, а в конце — лишить чинов и

[2] Цифры «10 и 11» вписаны над строкой карандашом.

дворянства и разослать в дальние города на житье от 20 до 10 лет, а потом навсегда в деревнях под надзором полиции. // (л. 170 об.) О подсудимых 9-го разряда — разжаловать без выслуги лет. О подсудимых 10[-го] и 11[-го] разрядов, первые — разжаловать с выслугою, а последние — выдержать в крепости некоторое время [3].

О Горском утвердить мнение Комиссии.

Понедельник вечером. Избрать Комиссию для составления доклада. Всего удобнее было бы возложить сие на ту же Комиссию разрядов.

Вторник и среда 6 и 7 июля. Составление доклада в Комиссии. Суд не заседает.

Четверток 7[4] утром. Слушание доклада и подписание.

Пятница 8[5] июля. Представление доклада государю императору. // (л. 103)

№ 59[6]

[8-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 28 июня 1826 г.]

1826 года июня 28 дня. По указу его императорского величества Верховный уголовный суд слушали, во 1-х, донесение Комиссии, избранной для основания разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников, с изъяснением составленных ею предположений разрядов и, во 2-х, приложенные при оном донесении бумаги, как-то: a) список подсудимых, коих вины по особенному их свойству и степени не входят в общие разряды; b) общий список подсудимых с описанием вины каждого; c) список подсудимых, коих степень виновности усиливается особенным свойством преступления; d) список подсудимых, коих вины уменьшаются разными обстоятельствами; e) список подсудимых, коими не учинено собственного признания в взводимых на них преступлениях.

В Верховном уголовном суде положено: означенного донесения Комиссии со всеми приложениями напечатав потребное число экземпляров, препроводить к членам сего Верховного суда. Засим министр юстиции предъявил полученное им от начальника Главного штаба его императорского величества отношение // (л. 103 об.) [7] с изъяснением высочайшего повеления, чтобы заседание Верховного уголовного суда было по два раза ежедневно. Приказали: о сем записать в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены

Госуд[арственного] совета:
к[нязь] Алексей Куракин
Н. Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
граф Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод

Члены
св[ятейшего] Синода:
митрополит Серафим
митрополит Евгений

Особо назначенные чиновники:
граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
инженер-генерал Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин

[3] Последнее предложение написано на полях карандашом рукой М. М. Сперанского.
[4] Следует читать: 8 июля.
[5] Следует читать: 9 июля.
[6] Вверху листа пометы чернилами: «№ 20», «8-й прот[окол]» и карандашом: «№ 8».
[7] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

Александр Шишков — генерал-адъютант Паскевич
кн[язь] Сергий Салтыков — генерал-лейтенант Емануель
г[раф] Карл Ливен — генерал-адъютант граф Комаровский
Алексей Болотников — генерал-адъютант Башуцкий
М. Сперанский — генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников // (л. 104)

Сенаторы:

Андрей Феньш — царевич Мириан
к[нязь] Иван Гагарин — Алексей Адодуров
Михаил Обресков — Алексей Васильчиков
Кирил Михаловский — Иван Гладков
граф Хвостов — Федор Енгель
Аркадий Нелидов — князь Николай Шаховской
Алексей Хитрово — Владимир Грушецкий
Вилим Мертенс — граф Павел Кутайсов
Димитрий Баранов — Павел Дивов
Алексей Карнилов — Павел Батюшков
Павел Ланский — Василий Безродной
Николай Дубенский — Е. Мечников
Павел Сумароков — князь Б. Куракин
Василей Хвостов — Петр Щулепов
Василий Болгарский — Семен Маврин
Павел Мансуров — Иван Лавров
Петр Полетика — Григорий Вистицкий
Александр Казадаев [8] // (л. 105)

№ 60[9]

[9-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 29 июня 1826 г.]

1826 года июня 29 дня по указу его императорского величества *в утреннее заседание* Верховного уголовного суда председателем оного предложены были следующие вопросы: 1) утверждает ли Верховный уголовный суд число разрядов преступлений, предполагаемое комиссиею, для основания тех разрядов избранною? Из числа бывших в присутствии 68 членов 36 предполагаемое комиссиею число разрядов утвердили, а 32 члена [а] оного не утвердили с таковым со стороны 21 члена из них дополнением, что 4 члена [б] полагают сделать пять разрядов, 15 членов [в] — четыре разряда, а 2 члена [г] — три разряда.

2-й вопрос: какому наказанию подлежат подсудимые, коих вины, собственным // (л. 105 об.) их признанием обнаруженные, по особенному свойству их и степени не входят в общие разряды? 44 члена полагают поступить с таковыми по 19-му артикулу воинского устава, т. е. четвертовать. 19 членов [д]: поступить по 1-му пункту сентенции 1775 года о Пугачеве, т. е. четвертовать, голову

[а] Балашов, граф Ливен, князь Салтыков, Михаловский, граф Хвостов, Мечников, Щулепов, Лавров, князь Б. А. Куракин, Маврин, Вистицкий и нижеследующие под знаками: б, в, г.

[б] Болотников, Сумороков, Болгарский и Казадаев.

[в] Князь Лопухин, князь А. Б. Куракин, князь Лобанов-Ростовский 2-й, Сукин, Шишков, митрополиты: Серафим и Евгений, архиепископ Авраам, граф Ланжерон, граф Ламберт, Ададуров, Гладков, Хитрово, Мертенс.

[г] Царевич грузинский Мириан и Обресков.

[д] Казадаев, Мансуров, В. Хвостов, Дубенский, Полетико, Болгарский, Сумороков, Корнилов, Мертенс, Гладков, Ададуров, Фенш, Бистром, Башуцкий, Емманюель, Бороздин, граф Ламберт, граф Ланжерон, граф Головкин.

[8] На л. 103, 104 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».

[9] Вверху листа пометы чернилами: «№ 21», «9-й прот[окол]» и карандашом: «№ 9».

взоткнуть на кол, части тела разнести по 4 частям города, положить на колеса, а после на тех же местах сжечь. 2 члена [е] определяют постыдную смертную казнь. 2 члена [ж]: казнить смертию, 1 член [з]: по древним российским узаконениям заслуживают смертную казнь, но, сообразуясь с указами императрицы Елисаветы 1753 апреля 29, 1754 сентября 30-го, также с наказом императрицы Екатерины [10] // (л. 107) Великия и с указом императора Павла 1799 апреля 30, полагает: лиша чинов и дворянского достоинства и положив голову на плаху, сослать в каторжную работу. Итак, за преступления, по особенному свойству их и степени не входящие в общие разряды, большинство голосов (63) полагает четвертовать.

3-й вопрос: какое наказание следует за преступления по первому разряду? 39 членов положили по уложению наказать смертию. 17 членов [и] — четвертовать. 8 членов [к] — казнить по примеру Мировича. 1 член [л] — по Манифесту 24 октября 1762 года. 1 член [м] — лиша чинов и дворянского достоинства, сослать в Сибирь в заточение. 1 член [н]: вешать. 1 член [о]: по рассмотрении винности каждого // (л. 107 об.) определяет смертную казнь по уложению, по уставам воинскому и морскому с присоединением указов 1753 и 1754 годов. Итак, за преступления по 1-му разряду большинством голосов (66) положено казнить смертию.

4-й вопрос: какое следует наказание за преступления по 2-му разряду? 24 члена полагают: по уложению казнить смертию [11]. 21 член [п]: наказать политическою смертию с вечною ссылкою в каторгу. 11 членов [р]: по 137-му воинскому артикулу повесить. 3 члена [с]: по закону полагается смертная казнь, но, соображаясь с прежним примером, если его императорскому величеству благоугодно будет даровать жизнь, поступить по указу 1753 года. 2 члена [т]: четвертовать. 2 члена [у]: поступить на основании сентенции о// (л. 108) [12] Гурьеве и Хрущове. 1 член [ф]: расстрелять. 1 член [х]: вывесть на эшафот и

[е] Ланской 1-й и князь Лобанов-Ростовский 2-й.

[ж] Карцов и граф Морков.

[з] Мордвинов.

[и] Маврин, Вистицкий, Шишков, Батюшков, Мечников, Щулепов, Лавров, граф Ланжерон, граф Ламберт, Башуцкий, Бистром, Мертенс, Корнилов, Дубенский, Хвостов, Мансуров, Казадаев.

[к] Фенш, Ададуров, Гладков, А. Хитрово, П. Ланской, Суморокoв, Болгарский, Полетика.

[л] Граф Головкин.

[м] Мордвинов.

[н] Сенявин.

[о] Князь Куракин.

[п] А. Васильчиков, Баранов, Полетико, граф Морков, князь Лобанов-Ростовский 2-й, Ланской 1-й, Карцов, Балашов, Нессельроде, граф Ливен, Сперанский, князь Гагарин, граф Толстой, Сукин, Л. Васильчиков, Шишков, князь Салтыков, Болотников, царевич грузинский, Обрезков, Еманюель.

[р] Хитрово, Болгарский, Фенш, Ададуров, Гладков, Мертенс, Корнилов, Дубенский, Хвостов, Мансуров, Казадаев.

[с] Граф Комаровский, Кушников, Енгель.

[т] Грушецкий и Бистром.

[у] П. Ланской, Суморокoв.

[ф] Граф Ламберт.

[х] Бороздин.

[10] Л. 106 вклеен позднее и восполняет текст, пропущенный писарем на л. 107 об. (см. прим. 11).

[11] При переписке фамилии 24 членов были пропущены и позднее восстановлены на отдельном листе (л. 106), который по ошибке был вклеен в другое место (см. прим. 10). Приводим этот список: «По 2-му разряду нижеследующие 24 члена полагают казнить смертию: Опперман, Сенявин, Паскевич, князь Лопухин, Михаловский, князь Шаховской, Грушецкий, Дивов, Безродный, князь Куракин, Маврин, Вистицкий, граф Хвостов, Нелидов, граф Кутайсов, Батюшков, Мечников, Щулепов, Лавров, Серафим, Евгений, Авраам, граф Головкин, граф Ланжерон».

[12] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

сослать в каторгу. 1 член[ц]: по рассмотрении винности каждого определяет смертную казнь по уложению, по уставам воинскому и морскому с присоединением указов 1753 и 1754 годов. 1 член[ч]: лишить чинов и дворянства и сослать в каторгу навсегда. 1 член[ш]: лиша чинов и дворянского достоинства сослать в Сибирь. Итак, за преступления по 2-му разряду большинством голосов (39) полагается казнить смертию. Приказали: о сем записать в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин,
Н. Мордвинов
граф Аркадий Морков // (л. 108 об.)
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Члены св[ятейшего] Синода:

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
инженер-генерал Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт,
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Эмануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников

Сенаторы:

Андрей Феньш
к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев[13] // (л. 110)
царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов // (л. 109)
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников
князь Борис Куракин
Петр Щулепов
Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

[ц] Князь Куракин 1-й.
[ч] Барон Строганов.
[ш] Мордвинов.

[13] На л. 105, 107, 108 и 109 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».

[10-й протокол вечернего заседания
Верховного уголовного суда от 29 июня 1826 г.]

1826 года июня 29-го дня. По указу его императорского величества *в вечернее заседание* Верховного уголовного суда предложены были председателем оного следующие вопросы: 1) какое следует наказание за преступления по 3-му разряду? 24 члена[щ] полагают: по уложению казнить смертию. 8 членов[ъ]: лишение чинов и дворянства со ссылкою в каторгу на 15 лет и потом на поселение. 7 членов[ь]: политическую смерть. 6 членов[э]: временную каторгу и вечное поселение. 5 членов[ю]: четвертовать. 3 члена[я]: лишение чинов и дворянства и вечную каторгу. 3 члена[а-1]: повесить. 2 члена[б-1]: лишить чинов // (л. 110 об.) и дворянства. 2 члена[в-1]: каторгу на 20 лет, а потом на поселение. 2 члена[г-1]: поступить по сентенции о Гурьеве и Хрущове. 1 член[д-1]: расстрелять. 1 член[е-1]: сослать в отдаленные места Сибири. 1 член[ж-1]: соображаясь прежним примерам, ежели его императорскому величеству благоугодно будет даровать им жизнь, то, лиша чинов и дворянского достоинства, сослать вечно на каторгу. 1 член[з-1]: лишить чинов и сослать в Сибирь. 1 член[и-1]: по рассмотрении винности полагает смертную казнь по уложению, по уставам воинскому и морскому с присоединением указов 1753 и 1754 годов. // (л. 111) 1 член[к-1]: против 2-го разряда с уменьшением. Итак, *за преступления по 3-му разряду* бо́льшим числом голосов одинакого мнения (34) полагается *смертная казнь*.

2-й вопрос: какое следует наказание за преступления по 4-му разряду? 17 членов[л-1] полагают: лиша чинов и дворянства, сослать в каторжную работу от 10 до 20 лет, а потом на поселение. 15 членов[м-1]: политическую смерть с отсылкою в работу. 7 членов[н-1]: отсечь голову по 20 артикулу воинского устава и указу 1727 генваря 30-го. 6 членов[о-1]: повесить. 5 членов[п-1]: смертную казнь. 3 члена[р-1]: лишить чинов и дворянства и сослать // (л. 111 об.) в дальний

[щ] Князь Лопухин, Михаловский, Грушецкий, Дивов, Безродный, князь Куракин 2-й, Маврин, Вистицкий, Паскевич, А. Хитрово, Серафим, Евгений, Авраам, граф Ланжерон, граф Ламберт, Башуцкий, Бистром, Феньш, Ададуров, Гладков, граф Хвостов, Батюшков, Мечников и Лавров.

[ъ] Граф Ливен, граф Нессельрод, Сперанский, князь Гагарин, Балашов, А. Васильчиков, Полетика и Л. Васильчиков.

[ь] Князь Шаховской, граф Головкин, Болотников, царевич грузинский, Обрезков, Нелидов и граф Кутайсов.

[э] Князь Лобанов-Ростовский 2-й, Ланской 1-й, барон Строгонов, Эмманюель, граф Толстой и Сукин.

[ю] Болгарский, Мертенс, Хвостов, Казадаев и Щулепов.

[я] Опперман, граф Комаровский и Бороздин.

[а-1] Карнилов, Дубенский и Мансуров.

[б-1] Граф Морков и Карцов.

[в-1] Энгель и Баранов.

[г-1] П. Ланской и Сумароков.

[д-1] Сенявин.

[е-1] Князь Салтыков.

[ж-1] Кушников.

[з-1] Мордвинов.

[и-1] Князь А. Куракин.

[к-1] Шишков.

[л-1] Сперанский, Балашов, князь Гагарин, Карцов, граф Ливен, граф Толстой, Л. Васильчиков, Болотников, Полетика, граф Нессельрод, Ланской 1-й, Сукин, Энгель, Баранов, граф Комаровский, Кушников и А. Васильчиков.

[м-1] Князь Лопухин, князь Шаховской, Вистицкий, Серафим, Евгений, Авраам, Батюшков, граф Хвостов, Безродный, князь Куракин 2-й, Мечников, Щулепов, граф Морков, Дивов и Опперман.

[н-1] Мертенс, Карнилов, Дубенский, В. Хвостов, Мансуров, Казадаев и Болгарский.

[о-1] Башуцкий, Бистром, Фенш, Ададуров, Гладков и Хитрово.

[п-1] Михаловский, граф Ланжерон, граф Ламберт, Лавров и Маврин.

[р-1] Сумароков, П. Ланской и барон Строгонов.

[14] Вверху листа пометы чернилами: «№ 22», «Читал», «10-й прот[окол]» и карандашом: «№ 10».

край Сибири на поселение. 2 члена[с-1]: политическую смерть на 15 лет. 2 члена[т-1]: вместо натуральной смерти сослать на каторгу. 1 член[у-1]: сослать в крепостную работу, а потом на поселение. 1 член[ф-1]: лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь. 1 член[х-1]: лиша чинов, написать вечно в рядовые. 1 член[ц-1]: сослать вечно в ссылку. 1 член[ч-1]: сослать вечно в ссылку с лишением чинов и дворянства. 1 член[ш-1]: сослать вечно в работу. 1 член[щ-1]: по рассмотрении винности каждого определяет смертную казнь по уложению, по уставам воинскому и морскому с присоединением указов // (л. 112) 1753 и 1754 годов. 1 член[ъ-1]: против предыдущего разряда с уменьшением. 1 член[ь-1]: заточить в Сибирь от 15 до 5 лет. 1 член[э-1]: сослать с лишением чинов и дворянства в работу с выводом на эшафот. 1 член[ю-1]: расстрелять. Итак, *за преступления по 4-му разряду* бóльшим числом голосов одинакого мнения (17) полагается *временная ссылка в каторжную работу от 10 до 20 лет, а потом на поселение.*

3-й вопрос: какое следует наказание за преступления по 5-му разряду? 18 членов полагают[я-1]: лиша чинов и дворянства, сослать в каторжную работу от 2 до 15 лет, // (л. 112 об.) а потом на поселение или в дальние города под надзор полиции. 13 членов[а-2]: смертную казнь по 91 артикулу морского устава. 7 членов[б-2]: лиша чинов и дворянства, сослать в дальний край Сибири на поселение. 6 членов[в-2]: политическую смерть. 6 членов[г-2]: политическую смерть. и вечное заточение. 3 члена[д-2]: повесить. 2 члена[е-2]: политическую смерть на 5 лет. 2 члена[ж-2]: расстрелять. 1 член[з-2]: временное в тюрьме заключение и потом ссылку на поселение. 1 член[и-2]: лиша чинов и дворянства, сослать на вечную каторгу. 1 член[к-2]: лиша чинов, написать в рядовые с выслугою. 1 член[л-2]: временное // (л. 113) заточение. 1 член[м-2]: долговременное заключение в крепости под строгим арестом с разжалованием. 1 член[н-2]: выдержать в крепости 5 лет и потом оставить жить на крепостной земле. 1 член[о-2]: долговременную срочную ссылку с лишением дворянства. 1 член[п-2]: по рассмотрении винности каждого определяет смертную казнь по уложению, по уставам воинскому и морскому с присоединением указов 1753 и 1754 годов. 1 член[р-2]: против предыдущего разряда с уменьшением. 1 член[с-2]: заточение в Сибирь от 15 до 5 лет. 1 член[т-2]: сослать в работу на 20 лет. // (л. 113 об.) Итак, *за преступления по 5-му разряду* большим числом голосов одинакого мнения

[с-1] Царевич Мириан и Обрезков.

[т-1] Нелидов и граф Кутайсов.

[у-1] Князь Лобанов-Ростовский 2-й.

[ф-1] Грушецкий.

[х-1] Мордвинов.

[ц-1] Граф Головкин.

[ч-1] Бороздин.

[ш-1] Еманюель.

[щ-1] Князь А. Куракин.

[ъ-1] Шишков.

[ь-1] Князь Салтыков.

[э-1] Паскевич.

[ю-1] Сенявин.

[я-1] Князь Гагарин, граф Нессельрод, граф Толстой, Л. Васильчиков, Балашов, Карцов, Паскевич, Полетика, Сперанский, граф Комаровский, Кушников, А. Васильчиков, Болотников, Сукин, Ланской 1-й, Энгель, Баранов и граф Ливен.

[а-2] Маврин, Мертенс, Карнилов, Дубенский, В. Хвостов, Мансуров, Казадаев, граф Хвостов, Нелидов, граф Кутайсов, Лавров, Хитрово и Болгарский.

[б-2] Граф Морков, князь Шаховской, Грушецкий, граф Ланжерон, Опперман, П. Ланской и Сумароков.

[в-2] Князь Лопухин, Михаловский, Вистицкий, Серафим, Евгений и Авраам.

[г-2] Безродный, князь Куракин 2-й, Батюшков, Мечников, Щулепов и Бистром.

[д-2] Феньш, Ададуров и Гладков.

[е-2] Царевич Мириан и Обрезков.

[ж-2] Башуцкий и Сенявин.

[з-2] Князь Лобанов-Ростовский 2-й.

[и-2] Дивов.

[к-2] Мордвинов.

[л-2] Граф Головкин.

[м-2] Граф Ламберт.

[н-2] Барон Строгонов.

[о-2] Бороздин.

[п-2] Князь Куракин 1-й.

[р-2] Шишков.

[с-2] Князь Салтыков.

[т-2] Еманюель.

(18) полагается *временная ссылка на каторжную работу от 2 до 15 лет, а потом на поселение.*

4-й вопрос: какое следует наказание за преступления по 6 разряду? 16 членов [у-2] полагают: лиша чинов и дворянства, сослать в каторгу временно от 3 до 10 лет, а потом на поселение. 9 членов [ф-2]: казнить смертию. 7 членов [х-2]: лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь. 7 членов [ц-2]: наказать политическою смертию и вечным заточением. 6 членов [ч-2]: лиша чинов и дворянства, // (л. 114) сослать в каторжную работу. 3 члена [ш-2]: повесить. 2 члена [щ-2]: расстрелять. 2 члена [ъ-2]: сослать в каторгу на 5 лет, а потом в Сибирь на 10 лет под надзор полиции. 1 член [ь-2]: сослать в Сибирь под надзор. 1 член [э-2]: поступить по сентенции о Хрущове и Гурьеве. 1 член [ю-2]: наказать политическою смертию. 1 член [я-2]: лиша чинов, написать в рядовые на года. 1 член [а-3]: лиша чинов, написать в рядовые без выслуги. 1 член [б-3]: лишить чинов и дворянства, содержать пять лет в монастыре и потом жить на крепостной земле. 1 член [в-3]: по рассмотрении винности каждого // (л. 114 об.) определяет смертную казнь по уложению, по уставам воинскому и морскому с присоединением указов 1753 и 1754 годов. 1 член [г-3]: заточение на соразмерное время. 1 член [д-3]: разжаловать и заключить на 20 лет в крепость. 1 член [е-3]: временную ссылку на 10 лет. 1 член [ж-3]: заточение в Сибирь от 15 до 5 лет. 1 член [з-3]: против предыдущего разряда с уменьшением. 1 член [и-3]: лишить чинов и дворянства. 1 член [к-3]: сослать в ссылку на три года. 1 член [л-3]: вечное заточение. 1 член [м-3]: посадить в крепость на 10 лет. Итак, *за преступления по 6-му разряду* большим числом голосов // (л. 115) одинакого мнения (16) полагается *временная ссылка в каторжную работу от 3 до 10 лет, а потом на поселение.*

Вопрос 5-й: какое следует наказание за преступления по 7-му разряду? 16 членов [н-3] полагают: лиша чинов и дворянства, сослать в каторжную работу от 2 до 5 лет, а потом на поселение. 14 членов [о-3]: лиша чинов и дворянства, послать в каторжную работу. 8 членов [п-3]: лиша чинов и дворянства, сослать

[у-2] Граф Ливен, Балашов, Карцов, граф Нессельрод, Сперанский, князь Гагарин, Л. Васильчиков, Полетика, граф Толстой, В. Ланской, Эманюель, Сукин, Болотников, граф Комаровский, Кушников и А. Васильчиков.

[ф-2] Маврин, Мертенс, Карнилов, Дубенский, В. Хвостов, Мансуров, Казадаев, Лавров и А. Хитрово.

[х-2] Граф Морков, кн[язь] Шаховской, Грушецкий, Дивов, Паскевич, П. Ланской, Сумароков.

[ц-2] Безродной, кн[язь] Б. Куракин, гр[аф] Хвостов, Болгарский, Башуцкий, Мечников и Щулепов.

[ч-2] Кн[язь] Лопухин, м[итрополит] Серафим, Евгений, Авраам, Нелидов и гр[аф] Кутайсов.

[ш-2] Фенш, Ададуров, Гладков.

[щ-2] Бистром, Сенявин.

[ъ-2] Баранов и Енгель.

[ь-2] Кн[язь] Лобанов-Ростовский.

[э-2] Михайловский.

[ю-2] Вистицкий.

[я-2] Мордвинов.

[а-3] Гр[аф] Ланжерон.

[б-3] Барон Строгонов.

[в-3] Кн[язь] А. Куракин.

[г-3] Гр[аф] Головкин.

[д-3] Гр[аф] Ламберт.

[е-3] Бороздин.

[ж-3] Кн[язь] Салтыков.

[з-3] Шишков.

[и-3] Царевич Мириан.

[к-3] Обрезков.

[л-3] Батюшков.

[м-3] Оперман.

[н-3] В. Ланской, Сукин, гр[аф] Комаровский, Кушников, А. Васильчиков, Балашов, Карцов, Болотников, Л. Васильчиков, Полетика, кн[язь] Гагарин, Енгель, Баранов, гр[аф] Ливен, гр[аф] Нессельроде, Сперанский.

[о-3] Кн[язь] Лопухин, м[итрополит] Серафим, Евгений, Авраам, Мертенс, Корнилов, Дубенский, В. Хвостов, Мансуров, Казадаев, гр[аф] Хвостов, Нелидов, гр[аф] Кутайсов, Болгарский.

[п-3] Гр[аф] Морков, Михайловский, кн[язь] Шаховской, Грушецкий, Дивов, Безродной, П. Ланской, Сумароков.

в Сибирь. 4 члена р-3: политическую смерть во всем пространстве. 3 члена с-3: смертную казнь. 2 члена т-3: политическую смерть и вечную каторгу. 2 члена у-3: политическую // (л. 115 об.) смерть и вечное заточение. 1 член ф-3: лишение чинов и дворянства и заточение в Сибирь от 15 до 5 лет. 1 член х-3: ссылку временную с лишением дворянства. 1 член ц-3: расстрелять. 1 член ч-3: политическую смерть и вечную ссылку. 1 член ш-3: лиша чинов и дворянства, написать в рядовые без выслуги. 1 член щ-3: лиша чинов и дворянства, написать в рядовые до выслуги. 1 член ъ-3: лиша чинов и дворянства, написать в рядовые без выслуги и заключить в крепость на 15 лет. 1 член ь-3: разжаловать. 1 член э-3: сослать в ссылку временную на 5 лет // (л. 116) и на жительство в дальние города под присмотром полиции навсегда. 1 член ю-3: сослать в ссылку на 5 лет. 1 член я-3: наказать политическою смертию. 1 член а-4: политическую смерть на 10 лет. 1 член б-4: политическую смерть и ссылку в каторгу на 10 лет. 1 член в-4: вечное заточение. 1 член г-4: ссылку на вечное поселение в Сибирь. 1 член д-4: лиша чинов и дворянства, сослать на жительство в деревню. 1 член е-4: по рассмотрении винности каждого определяет смертную казнь по уложению, по уставам воинскому и морскому с присоединением указов 1753 и 1754 годов. 1 член ж-4: // (л. 116 об.) сослать под надзор в отдаленные города. 1 член з-4: уменьшение определяемого им наказания против предыдущего разряда. Итак, *за преступления по 7[-му] разряду* большим числом голосов одинакого мнения (16) полагается по лишении чинов и дворянства *временная ссылка в каторжную работу от 2 до 5 лет, а потом на поселение.*

Вопрос 6-й: какое наказание следует за преступления по 8[-му] разряду? 25 членов и-4 полагают: лишить чинов и дворянства и сослать на поселение. 9 членов к-4: лишить чинов и дворянства и сослать в каторжную работу. 6 членов л-4: // (л. 117) соображаясь прежним примерам, если его императорскому величеству благоугодно будет даровать им жизнь, то по лишении чинов и дворянства сослать в Сибирь на поселение. 5 членов м-4: лишить чинов и дворянства и написать в рядовые. 4 члена н-4: наказать политическою смертию. 2 члена о-4: лишить двух чинов и заточить в крепость на 5 лет. 2 члена п-4: лишить чинов и дворянства без выслуги. 1 член р-4: разжаловать в солдаты и отослать в Кавказский корпус. 1 член с-4: разжаловать в солдаты на 5 лет. 1 член т-4:

р-3 Башуцкий, Фенш, Ададуров, Гладков
с-3 Маврин, Лавров, Хитрово.
т-3 Кн[язь] Б. Куракин, Вистицкий.
у-3 Батюшков, Щулепов.
ф-3 Кн[язь] Салтыков.
х-3 Паскевич.
ц-3 Сенявин.
ч-3 Мечников.
ш-3 Барон Строгонов.
щ-3 Гр[аф] Ланжерон.
ъ-3 Гр[аф] Ламберт.
ь-3 Гр[аф] Головкин.
э-3 Емманюель.
ю-3 Бороздин.
я-3 Бистром.
а-4 Царевич Мириан.
б-4 Обрезков.
в-4 Батюшков.
г-4 Гр[аф] Толстой.
д-4 Мордвинов.
е-4 Кн[язь] А. Куракин.
ж-4 Кн[язь] Лобанов-Ростовский.
з-4 Шишков.
и-4 Кн[язь] Лопухин, гр[аф] Ливен, Балашов, Карцов, кн[язь] Гагарин, гр[аф] Нессельроде, Сперанский, Михайловский, Грушецкий, Ланской, м[итрополит] Серафим, Евгений, Авраам, Емманюель, Корнилов, Дубенский, В. Хвостов, Болгарский, Л. Васильчиков, Сукин, гр[аф] Толстой, Обрезков, гр[аф] Хвостов, царевич Мириан, Болотников.
к-4 Башуцкий, Ададуров, Фенш, Гладков, Мертенс, Мансуров, Казадаев, Хитрово, Лавров.
л-4 Кушников, А. Васильчиков, гр[аф] Комаровский, Баранов, Енгель, Полетика.
м-4 Барон Строгонов, Батюшков, Мечников, Щулепов, кн[язь] Шаховской.
н-4 Маврин, Бистром, Сенявин, гр[аф] Морков.
о-4 Дивов, Вистицкий.
п-4 Гр[аф] Кутайсов и Нелидов.
р-4 Бороздин.
с-4 Гр[аф] Ланжерон.
т-4 Гр[аф] Ламберт.

разжаловать до выслуги и заключить на 10 лет // (л. 117 об.) в дальний монастырь. 1 член [у-4]: посадить в крепость на 8 лет. 1 член [ф-4]: посадить на 15 лет в монастырь, а потом послать на поселение. 1 член [х-4]: заключить на 5 лет в Соловецкий монастырь и по возвращении в службу не определять. 1 член [ц-4]: сослать на жительство в деревню. 1 член [ч-4]: лишить чинов и всех гражданских прав и на 10 лет заточить. 1 член [ш-4]: употребить во временную казенную работу, а потом отослать в отдаленную губернию. 1 член [щ-4]: лишить чинов и дворянства и сослать навсегда на заводы. 1 член [ъ-4]: лишить чинов и дворянства и заточить // (л. 118) на 10 лет. 1 член [ь-4]: удалить из столицы вечно и находиться под присмотром местной полиции. 1 член [э-4]: по лишении чинов и дворянства сослать на поселение на 10 лет. 1 член [ю-4]: уменьшение наказания против предыдущего разряда. 1 член [я-4]: временное лишение чинов и ссылку в отдаленные губернии от 15 до 5 лет. Итак, *за преступления по 8-му разряду* большим числом голосов одинакого мнения (25) полагается *лишить чинов и дворянства и сослать на поселение.*

Вопрос 7-й: какое наказание следует за преступления по 9-му разряду? 17 членов [а-5] полагают: лишить // (л. 118 об.) чинов и дворянства и сослать в Сибирь. 16 членов [б-5]: лишить чинов и дворянства с разжалованием в рядовые без выслуги. 9 членов [в-5]: лишить чинов и дворянства и сослать в Сибирь на 15 лет. 4 члена [г-5]: лишить чинов и дворянства с разжалованием в рядовые до выслуги. 4 члена [д-5]: лишить чинов и дворянства. 4 члена [е-5]: лишить чинов и заключить в крепость на время. 3 члена [ж-5]: лишить чинов и дворянства и сослать в Сибирь на 5 лет. 1 член [з-5]: по лишении чинов послать в отдаленные губернии под присмотр. 1 член [и-5]: заключить в крепость на 6 лет. 1 член [к-5]: временно // (л. 119) удалить из столицы. 1 член [л-5]: разжаловать в солдаты на 2 года. 1 член [м-5]: снять один чин до выслуги. 1 член [н-5]: политическую смерть. 1 член [о-5]: вечную каторгу. 1 член [п-5]: разжаловать до выслуги и запереть в дальний монастырь на 6 лет. 1 член [р-5]: исключа из службы, запереть в монастырь на 4 года. 1 член [с-5]: заключить на 5 лет в монастырь, потом на поселение. 1 член [т-5]: заключить на 5 лет в Соловецкий монастырь и по возвращении никуда не определять. Итак, *за преступления по 9[-му] разряду* большим чи-

---

[у-4] Опперман.
[ф-4] П. Ланской.
[х-4] Сумароков.
[ц-4] Мордвинов.
[ч-4] Безродной.
[ш-4] К[иязь] Лобанов-Ростовский.
[щ-4] Кн[язь] А. Куракин.
[ъ-4] Кн[язь] Б. Куракин.
[ь-4] Гр[аф] Головкин.
[э-4] Паскевич.
[ю-4] Шишков.
[я-4] Кн[язь] Салтыков.
[а-5] Кн[язь] Лопухин, м[итрополит] Серафим, Евгений, Авраам, кн[язь] А. Куракин, Бистром, Ададуров, Гладков, Мансуров, Казадаев, Башуцкий, В. Ланской, Сукин, кн[язь] Салтыков, Паскевич, А. Хитрово, Болгарский.
[б-5] Балашов, Емманюель, Карцов, кн[язь] Лобанов-Ростовский, Мертенс, В. Хвостов, Корнилов, Дубенский, Михайловский, Грушецкий, гр[аф] Комаровский, Васильчиков, Кушников, Енгель, Баранов, Полетика.
[в-5] Гр[аф] Ливен, Сперанский, Л. Васильчиков, царевич Мириан, Болотников, гр[аф] Хвостов, гр[аф] Нессельроде, Обрезков, кн[язь] Гагарин.
[г-5] Маврин, Батюшков, Мечников, Щулепов.
[д-5] Фенш, Шишков, Нелидов, гр[аф] Кутайсов.
[е-5] Дивов, Вистицкий, гр[аф] Толстой, Мордвинов.
[ж-5] Гр[аф] Морков, кн[язь] Куракин 2-й, Безродной.
[з-5] Барон Строгонов.
[и-5] Опперман.
[к-5] Гр[аф] Головкин.
[л-5] Гр[аф] Ланжерон.
[м-5] Кн[язь] Шаховской.
[н-5] Сенявин.
[о-5] Лавров.
[п-5] Гр[аф] Ламберт.
[р-5] Бороздин.
[с-5] П. Ланской.
[т-5] Сумароков.

слом голосов одинакого мнения (17) полагается *лишить чинов и дворянства* // (л. 119 об.) *и сослать в Сибирь.*

Вопрос 8-й: какое наказание следует за преступления по 10-му разряду? 21 член [у-5] полагают: лишить чинов и дворянства и написать в солдаты до выслуги. 11 членов [ф-5]: лишить чинов, дворянства и сослать в Сибирь. 9 членов [х-5]: лишить чинов, дворянства и сослать в Сибирь на 10 лет. 6 членов [ц-5]: отдать вечно в солдаты. 2 члена [ч-5]: заключить в крепость на число лет по степени преступления каждого. 2 члена [ш-5]: лишить одного чина и заточить на два года. 1 член [щ-5]: лишить чинов и дворянства. 1 член [ъ-5]: выключа из службы, выдержать 5 лет в монастыре, а потом // (л. 120) 5 лет в отдаленной губернии под присмотром. 1 член [ь-5]: посадить в крепость на 5 лет. 1 член [э-5]: гражданскую казнь. 1 член [ю-5]: обойти три раза в чинах и никуда не определять. 1 член [я-5]: обойти три раза в чинах, а в сие время ни отставки, ни отпуску не давать. 1 член [а-6]: служащих отставить от службы, а неслужащих, яко неспособных, к оной впредь не определять. 1 член [б-6]: разжаловать до выслуги и сослать в дальний монастырь на 5 лет. 1 член [в-6]: заключить в крепость на время, смотря по преступлению, но с лишением чинов. 1 член [г-6]: исключа из службы, заключить на три года в монастырь. 1 член [д-6]: отдать в солдаты // (л. 120 об.) с выслугою и пребывание отдаленное. 1 член [е-6]: сослать на вечное житье в в дальние города Сибирского края. 1 член [ж-6]: снять один чин до выслуги. 1 член [з-6]: соответственно преступлениям лишить чинов и дворянства навсегда или на срочное время. 1 член [и-6]: лишить временно чинов и сослать в отдаленные губернии от 15 до 5 лет. 1 член [к-6]: лишить чинов, дворянства и написать вечно в солдаты в дальний гарнизон. 1 член [л-6]: посадить в крепость на 10 лет и после в службу не принимать. Итак, *за преступления по 10-му разряду* большим числом голосов одинакого мнения (21) полагается // (л. 121) *лишить чинов и дворянства и написать в солдаты до выслуги.*

Вопрос 9-й: какое наказание следует за преступления по 11-му разряду? 24 члена [м-6] полагают: лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою. 6 членов [н-6]: лишить чинов и дворянства и сослать в Сибирь. 5 членов [о-6]: лиша чинов и дворянства, разжаловать в солдаты до выслуги. 4 члена [п-6]:

[у-5] Кн[язь] Б. Куракин, Паскевич, Мечников, Мертенс, Корнилов, Дубенский, В. Хвостов, Михайловский, Безродной, Сукин, гр[аф] Кутайсов, Нелидов, Мансуров, Балашов, Карцов, Енгель, Баранов, Полетика, Кушников, А. Васильчиков, гр[аф] Комаровский.

[ф-5] Кн[язь] Лопухин, гр[аф] Морков, Хитрово, Батюшков, Щулепов, Лавров, м[итрополит] Серафим, Евгений, Авраам, Бистром и Казадаев.

[х-5] Болотников, гр[аф] Ливен, кн[язь] Гагарин, гр[аф] Нессельроде, Сперанский, Обрезков, царевич Мириан, гр[аф] Хвостов, Л. Васильчиков.

[ц-5] Болгарский, Фенш, Гладков, Ададуров, Грушецкий, В. Ланской.

[ч-5] Мордвинов, гр[аф] Ланжерон.

[ш-5] Дивов и Вистицкий.

[щ-5] Маврин.

[ъ-5] Барон Строгонов.

[ь-5] Опперман.

[э-5] Сенявин.

[ю-5] П. Ланской.

[я-5] Сумароков.

[а-6] Гр[аф] Головкин.

[б-6] Гр[аф] Ламберт.

[в-6] Гр[аф] Толстой.

[г-6] Бороздин.

[д-6] Кн[язь] Лобанов-Ростовский.

[е-6] Кн[язь] А. Куракин.

[ж-6] Кн[язь] Шаховской.

[з-6] Шишков.

[и-6] Кн[язь] Салтыков.

[к-6] Башуцкий.

[л-6] Емманюель.

[м-6] Болотников, Щулепов, Мертенс, Корнилов, Дубенский, Хвостов, Мансуров, гр[аф] Ливен, Балашов, Карцов, Казадаев, Нелидов, гр[аф] Кутайсов, А. Васильчиков, Сперанский, Грушецкий, гр[аф] Нессельроде, кн[язь] Гагарин, Енгель, Баранов, Полетико, Кушников, Л. Васильчиков, гр[аф] Комаровский.

[н-6] Кн[язь] Лопухин, м[итрополит] Серафим, Евгений, Авраам, Бистром, Хитрово.

[о-6] Батюшков, Мечников, Башуцкий, Сукин, В. Ланской.

[п-6] Фенш, Ададуров, Гладков, Болгарский.

лиша чинов, разжаловать в солдаты без выслуги. 3 члена [р-6]: разжаловать в солдаты в дальний гарнизон в Сибирь. 3 члена [с-6]: посадить в крепость на 2 года. 2 члена [т-6]: отослать в дальние города навсегда под присмотр полиции. 2 члена [у-6]: обойти три раза в чинах и в сие время ни отставки, ни отпуска // (л. 121 об.) не дозволять. 2 члена [ф-6]: лишить одного чина и заточить на один год. 1 член [х-6]: в сем разряде преступление еще меньше, следует соответственно тому и наказание быть уменьшено постепенно, а именно: лишением дворянства и чинов навсегда или на срочное время. 1 член [ц-6]: лишить чинов и временно содержать в крепости. 1 член [ч-6]: снять один чин до выслуги. 1 член [ш-6]: посадить в крепость на 4 года. 1 член [щ-6]: лишить чинов, оставя дворянство, и иметь надзор местного начальства. 1 член [ъ-6]: посадить в крепость на 5 лет и после не принимать ни в какую службу. 1 член [ь-6]: продержать 5 лет в монастыре. 1 член [э-6]: наказать казнию гражданскою. 1 член [ю-6]: заключить в // (л. 122) крепость на число лет по степени преступления каждого. 1 член [я-6]: временное лишение чинов и ссылку в отдаленные губернии от 15 до 5 лет. 1 член [а-7]: вечную ссылку. 1 член [б-7]: предоставить судьбу их на высочайшее милосердие. 1 член [в-7]: заключить в крепость на год. 1 член [г-7]: разжаловать до выслуги и заключить в крепость на 5 лет. 1 член [д-7]: исключив из службы, заключить на 2-летнее покаяние в дальний монастырь. 1 член [е-7]: за личное действие в мятеже со взбунтованием нижних чинов по обману, без знания сокровенных дел, лишить дворянства и чинов и навсегда сослать на поселение. 1 член [ж-7]: посадить под // (л. 122 об.) арест на два года. Итак, за преступления по 11-му разряду большим числом голосов одинакого мнения (24) полагается: лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою. П р и к а з а л и: о сем записать в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

К[нязь] Алексей Куракин
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков

Члены св[ятейшего] Синода:

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
К. Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель

[р-6] Обрезков, царевич Мириан, гр[аф] Хвостов.
[с-6] Кн[язь] Б. Куракин, Маврин, Опперман.
[т-6] Паскевич, кн[язь] Лобанов-Ростовский.
[у-6] Сумороков, П. Ланской.
[ф-6] Дивов и Вистицкий.
[х-6] Шишков.
[ц-6] Гр[аф] Толстой.
[ч-6] Кн[язь] Шаховской.
[ш-6] Безродной.
[щ-6] Михайловский.
[ъ-6] Емманюель.
[ь-6] Барон Строгонов.
[э-6] Сенявин.
[ю-6] Мордвинов.
[я-6] Кн[язь] Салтыков.
[а-7] Лавров.
[б-7] Гр[аф] Головкин.
[в-7] Гр[аф] Ланжерон.
[г-7] Гр[аф] Ламберт.
[д-7] Бороздин.
[е-7] Кн[язь] А. Куракин.
[ж-7] Гр[аф] Морков.

г[раф] Карл Ливен	генерал-адъютант граф Комаровский
Алексей Болотников	генерал-адъютант Башуцкий
М. Сперанский // (л. 123)	
	генерал-адъютант Бистром
	Сергий Кушников.

Сенаторы:

к[нязь] Иван Гагарин	царевич Мириан
Михаил Обресков	Алексей Адодуров
Кирил Михаловский	Алексей Васильчиков
гр[аф] Хвостов	Иван Гладков
Аркадий Нелидов	Федор Енгель
Алексей Хитрово	князь Николай Шаховской
Вилим Мертенс	Владимир Грушецкий
Димитрий Баранов	граф Павел Кутайсов
Павел Ланский	Павел Дивов
Николай Дубенский	Павел Батюшков
Павел Сумароков	Василий Безродной
Василей Хвостов	Е. Мечников
Василий Болгарский	князь Б. Куракин
Павел Мансуров	Петр Щулепов
Петр Полетика	Семен Маврин
Александр Казадаев	Иван Лавров
	Григорий Вистицкий [15] // (л. 124)

№ 62[16]

[11-й протокол утреннего заседания
Верховного уголовного суда от 30 июня 1826 г.]

1826 года июня 30 дня. По указу его императорского величества Верховный уголовный суд *в утреннем заседании* имел рассуждение о встретившемся разнообразии в мнениях насчет назначения наказания за преступления по разрядам, вследствие чего предложен был от председателя вопрос: что считать большинством голосов, т. е. большую ли только половину присутствующих или то число, в коем более членов одного мнения против других? По мнению 31 члена большинство голосов есть большая половина, хотя бы оная другую превышала одним голосом, а по // (л. 124 об.) мнению 36 членов положено: большинством голосов считать то число, в коем более членов одного мнения противу других. Причем один из первого числа голосов (31) присовокупил следующее: большинство голосов должно быть в превышении мнения числа членов в половине присутствующих. Положение дела заключается в назначении смерти или наказания с оставлением жизни, и потому определение одного или другого, несмотря на разные положения смерти или на разные определения наказания с оставлением жизни, в том числе и политическая смерть, // (л. 125) должно определить положение. Затем приступлено к чтению записок Следственной комиссии и извлечений из подлинных актов, сделанных Комиссиею, для основания разрядов избранною, о тех подсудимых, коих вины, собственным их признанием обнаруженные, по особенному свойству их и степени не введены в общие разряды преступлений, именно: 1) о полковнике Вятского пехотного полка Павле Пестеле; 2) об отставном подпоручике Кондратии Рылееве; 3) о подполковнике // (л. 125 об.) Черниговского пехотного полка Сергее Муравьеве-Апостоле; 4) о подпоручике Полтавского пехотного полка Михайле Бестужеве-Рюмине и 5) об отставном поручике Петре Каховском. По выслуша-

[15] На л. 110—117, 118—123 имеются скрепляющие подписи: «Обер-прокурор Иван Журавлев».
[16] Вверху листа пометы чернилами: «№ 23», 11-й прот[окол]» и карандашом: «№ 11».

нии таковых записок и извлечений Верховный уголовный суд большинством голосов (63) п р и г о в о р и л и: за преступления, сими лицами соделанные, на основании воинского устава (1716 года) артикула 19 казнить их смертию, *четвертовать*. А 3 члена [3-7]: казнить их постыдною // (л. 126) [17] и позорною смертию, один же — казнить смертию. П р и к а з а л и: о сем записать в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский

Члены свят[ейшего] Синода:

Особо назнач[енные] чиновники:

В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников

М. Сперанский

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
инженер-генерал Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий // (л. 126 об.)
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников

Сенаторы:

Андрей Феньш
царевич Мириан
к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [18] // (л. 127)

Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников
князь Борис Куракин
Петр Щулепов
Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

[3-7] Граф Морков, князь Лобанов-Ростовский и Ланской 1-й.

[17] Вверху листа помета чернилами: «Читал».
[18] На л. 124—127 об. скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».

№ 63[19]

[12-й протокол вечернего заседания
Верховного уголовного суда от 30 июня 1826 г.]

1826 года июня [30 дня. По указу его императорского величества *в вечернее заседание* Верховного уголовного суда читаны записки о нижеследующих подсудимых:

№ I. Лейб-гвардии Преображенского полка о полковнике князе Сергее Трубецком. 34 члена полагают: по лишении князя Трубецкого чинов, княжеского и дворянского достоинства казнить его смертию; 20 членов полагают его четвертовать; 5 членов: повесить; 1 член: расстрелять; 1 член: казнить политическою смертию; двое отстранили себя от суждения о князе Трубецком за родством.

Итак, большинством голосов *князь Трубецкой приговаривается к смертной казни.*

№ II. Лейб-гвардии Финляндского полка о поручике князе Евгении Оболенском. 29 членов полагают: по лишении князя Оболенского чинов, княжеского и дворянского достоинства казнить его смертию; 29 же полагают: четвертовать; 2 члена: расстрелять; 3 члена: казнить по сентенции 1764 года о Мировиче.

Присоединяя к 29 членам, полагающим князя Оболенского казнить смертию, тех 5, из коих трое полагают казнить его по сентенции о Мировиче, а двое расстрелять, выходит, что большим числом одинакого мнения (34) *князь Оболенский приговаривается к смертной казни.*

№ III. Об отставном полковнике Матвее Муравьеве-Апо//(л. 127 об.)столе. 51 член полагают: по лишении чинов и дворянства Матвея Муравьева-Апостола казнить смертию. 11 членов полагают его четвертовать; 1 член: казнить его политическою смертию.

Итак, большинством голосов Матвей *Муравьев-Апостол приговаривается к смертной казни.*

№ IV. 8-й артиллерийской бригады о подпоручике Петре Борисове 2-м. 48 членов полагают: по лишении чинов и дворянства Петра Борисова 2-го казнить смертию; 14 членов полагают его четвертовать; 1 член: казнить политическою смертию.

Итак, большинством голосов *Петр Борисов приговаривается к смертной казни.*

№ V. Об отставном подпоручике Андрее Борисове 1-м. 54 члена полагают: по лишении чинов и дворянства Андрея Борисова казнить смертию; 8 членов полагают его четвертовать; 1 член: казнить его политическою смертию.

Итак, большинством голосов *Андрей Борисов 1-й приговаривается к смертной казни.*

№ VI. О подпоручике 2-й артиллерийской бригады Иване Горбачевском. 51 член полагают: по лишении чинов и дворянства казнить смертию; 10: полагают его четвертовать; 1 член: повесить и 1: казнить политическою смертию.

Итак, большинством голосов *Иван Горбачевский приговаривается к смертной казни.*

№ VII. О майоре Пензенского пехотного // (л. 128) полка Михайле Спиридове. 51 член полагают: по лишении чинов и дворянства Михаила Спиридова казнить смертию; 9: полагают его четвертовать; 1 член: повесить; 1: расстрелять и 1: казнить политическою смертию.

Итак, большинством голосов *Михайло Спиридов приговаривается к смертной казни.*

В вечернем заседании сего числа не были: адмирал Мордвинов за болезнию и тайный советник Сперанский за другими делами. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

[19] Вверху листа пометы чернилами: «№ 24», «12-й прот[окол]», «Читал» и карандашом: «№ 12».

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
К. Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников // (л. 128 об.)

Сенаторы:

к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев
царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников
князь Борис Куракин
Петр Щулепов
С. Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий [20] // (л. 129)

№ 64[21]

[13-й протокол утреннего заседания
Верховного уголовного суда от 2 июля 1826 г.]

1826 года июля 2-го дня. По указу его императорского величества *в утреннее заседание* Верховного уголовного суда читаны записки о нижеследующих подсудимых: № 8. Лейб-гвардии Гусарского полка о штабс-ротмистре князе Александре Барятинском. 57 членов полагают: по лишении чинов, дворянского и княжеского достоинства казнить его смертию; 3 чл[ена]: четвертовать; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 1: лиша чинов, дворянского и княжеского достоинства и положив голову на плаху,сослать в каторжную работу.

Итак, большинством голосов (57) *князь Барятинский приговаривается к смертной казни.*

[20] На л. 127—128 об. скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».
[21] Вверху листа пометы чернилами: «№ 25», «13-й» прот[окол]», «Читал» и карандашом: «№ 13».

№ 9. О коллежском асессоре Вильгельме Кюхельбекере. 43 члена полагают: по лишении чинов и дворянства казнить его смертию; 13 чл[енов]: четвертовать; 5 чл[енов]: повесить; 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства и положа голову на плаху, сослать в каторгу.

Итак, большинством голосов (43) *Кюхельбекер приговаривается к смертной казни.*

№ 10. Нижегородского драгунского полка о капитане Александре Якубовиче. 31 чл[ен] полагают: по лишении чинов и дворянства казнить его смертию; 29 чл[енов]: четвертовать; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 член: лиша чинов и дворянства и положа голову на плаху, сослать в каторжную работу. // (л. 129 об.)

Итак, большинством голосов (32) *Якубович приговаривается к смертной казни.*

№ 11. Об отставном подполковнике Александре Поджио. 47 членов полагают: по лишении чинов и дворянства казнить его смертию; 13 чл[енов]: четвертовать; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства, сослать в каторжную работу.

Итак, большинством голосов (47) *Александр Поджио приговаривается к смертной казни.*

№ 12. Ахтырского гусарского полка о полковнике Артамоне Муравьеве. 47 чл[енов] полагают: по лишении чинов и дворянства казнить его смертию; 8 чл[енов]: четвертовать; 2 чл[ена]: подлежит смертной казни, но по уважению, что отрекся действовать с полком в мятеже, представить участь его милосердию государя императора; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: сослать на поселение.

Итак, большинством голосов (47) *Артамон Муравьев приговаривается к смертной казни.*

№ 13. Нежинского конно-егерского полка о прапорщике Федоре Вадковском. 49 чл[енов] полагают: по лишении чинов и дворянства казнить смертию; 8 чл[енов]: четвертовать; 2 чл[ена]: расстрелять, 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу; // (л. 130) 1 чл[ен]: по лишении чинов и дворянства наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: отказался за родством.

Итак, большинством голосов (49) *Вадковский приговаривается к смертной казни.*

№ 14. 8-й артиллерийской бригады о прапорщике Владимире Бечаснове. 54 члена полагают: по лишении чинов и дворянства казнить смертию; 2 чл[ена]: четвертовать; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: поставить во 2-й разряд; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу вечно; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь на заточение.

Итак, большинством голосов (56) *Бечаснов приговаривается к смертной казни.*

№ 15. Об отставном полковнике Василье Давыдове. 54 чл[ена] полагают: по лишении чинов и дворянства казнить его смертию; 5 чл[енов]: четвертовать; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу; 1 чл[ен]: по 4[-му] разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение.

Итак, большинством голосов (55) *Давыдов приговаривается к смертной казни.*

№ 16. О бывшем генерал-интенданте 2-й армии 4-го класса Алексее Юшневском. 43 чл[ена] полагают: по лишении чинов и дворянства казнить смертию; 17 чл[енов]: четвертовать; 1 член: по уложению казнить смертию; 1 чл[ен]: по // (л. 130 об.) лишении чинов и дворянства сослать в каторжную работу.

Итак, большинством голосов (44) *Юшневский приговаривается к смертной казни.*

№ 17. Лейб-гвардии Драгунского полка о штабс-капитане Александре Бестужеве. 51 чл[ен] полагают: по лишении чинов и дворянского достоинства

казнить его смертию; 3 чл[ена]: четвертовать; 2 чл[ена]: заслуживает смертную казнь, но из уважения, что удержал Каховского от совершения цареубийства, предать участь его милосердию его императорского величества; 2 чл[ена]: расстрелять; 2 чл[ена]: наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу; 1 член: наказать политическою смертию со ссылкою в каторжную работу.

Итак, большинством голосов (51) *Александр Бестужев приговаривается к смертной казни.*

№ 18. 8-й артиллерийской бригады о Якове Андреевиче 2-м. 58 чл[енов] полагают: по лишении чинов и дворянского достоинства казнить смертию; 1 чл[ен]: четвертовать; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию и 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу.

Итак, большинством голосов (59) *Андреевич 2-й приговаривается к смертной казни.*

№ 19. Гвардейского генерального штаба о капитане Никите Муравьеве. 33 чл[ена] полагают: по лишении чинов и дворянского // (л. 131) достоинства казнить смертию; 5 чл[енов]: по 2[-му] разряду казнить смертию; 4 чл[ена]: сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 3 чл[ена]: наказать политическою смертию; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 2 чл[ена]: по 9[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 2 чл[ена]: сослать в каторжную работу вечно; 2 чл[ена]: отказались за родством; 1 чл[ен]: наказать легче политической смерти; 1 чл[ен]: по законам следует казнить смертию, но если всемилостивейше даруется жизнь, то по 4-му разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: по 5[-му] разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: по 6 разряду сослать временно в каторжную работу; 1 чл[ен]: четвертовать; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: сослать временно в Сибирь; 1 чл[ен]: причислить к 1-му разряду и казни, в нем определенной, с принятием в уважение обстоятельств, вину уменьшающих; 1 чл[ен]: по законам следует лишить живота, но буде милосердию государя угодно будет даровать жизнь, то подвергнуть его политической смерти по указу 1753 года.

Итак, большинством голосов (34) *Никита Муравьев приговаривается к смертной казни.*

№ 20. О коллежском асессоре Иване Пущине. // (л. 131 об.) 54 чл[ена] полагают: по лишении чинов и дворянского достоинства казнить его смертию; 3 чл[ена]: четвертовать; 2 чл[ена]: сослать в Сибирь в заточение; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: повесить.

Итак, большинством голосов (56) *Пущин приговаривается к смертной казни.*

№ 21. О генерал-майоре князе Сергее Волконском. 48 чл[енов] полагают: по лишении чинов, дворянского и княжеского достоинства казнить смертию: 6 чл[енов]: четвертовать; 3 чл[ена]: отказались один за свойством, а другие за родством; 1 чл[ен]: в Сибирь в заточение; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: повесить; 1 чл[ен[: расстрелять; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу вечно.

Итак, большинством голосов (50) *приговаривается князь Волконский к смертной казни.*

№ 22. Об отставном капитане Иване Якушкине. 31 член полагают: по 1-му разряду по лишении чинов и дворянства казнить смертию; 3 чл[ена]: по 2-му разряду казнить смертию; 3 чл[ена]: по 3-му разряду казнить смертию; 6 чл[енов]: четвертовать; 9 чл[енов]: сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 2 чл[ена]: сослать в Сибирь; 2 чл[ена]: наказать политическою смертию; 2 чл[ена]: по 9[-му] разряду лишить чинов, дворянства и сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: по 5[-му] разряду сослать временно в каторж//(л. 132)ную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: по 8[-му] разряду лишить чинов. дворянства и сослать на поселение; 1 чл[ен]: сослать вечно в ссылку; 1 чл[ен]:

заслуживает политическую смерть, но также заслуживает и некоторое внимание на обращение его к вере и чистосердечное раскаяние.

Итак, большинством голосов (37) *Якушкин приговаривается к смертной казни.*

№ 23. 9-й артиллерийской бригады о подпоручике Александре Пестове. 50 членов полагают: по лишении чинов и дворянства казнить смертию. 4 чл[ена]: по 9[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 3 чл[ена]: четвертовать; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: по 2-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: по 3[-му] разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: по 4[-му] разряду сослать временно в каторгу, а потом на поселение.

Итак, большинством голосов (53) *приговаривается Пестов к смертной казни.*

№ 24. Гвардейского экипажа о лейтенанте Антоне Арбузове. 53 чл[ена] полагают: лиша чинов и дворянства, казнить смертию; 5 чл[енов]: четвертовать; 1 чл[ен]: по 2-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь в заточение.

Итак, большинством голосов (55) // (л. 132 об.) *Арбузов приговаривается к смертной казни.*

№ 25. 8-го флотского экипажа о лейтенанте Дмитрие Завалишине. 43 члена полагают: по лишении чинов и дворянства казнить его смертию; 14 чл[енов]: четвертовать; 2 чл[ена]: по 4-му разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь на поселение; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь в заточение; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: по 3-му разряду казнить смертию.

Итак, большинством голосов (44) *приговаривается Завалишин к смертной казни* [22].

Засим председательствовавший в Комиссии разрядов генерал от инфантерии граф Толстой от имени сей Комиссии объявил, во-1-х, при чтении записки о Якубовиче, что он получил достоверное сведение, что Якубович 14 декабря к государю императору с повинною не являлся, почему положено изъяснение о сем в записке Комиссии разрядов исключить; во-2-х, при чтении записки о штабс-капитане Александре Бестужеве, что хотя он, Бестужев, явился на другой день с чистосердечным признанием, он не первый сделал важное открытие о тайном обществе, его императорскому величеству прежде известном. Потом члены граф Толстой, граф Ливен, граф // (л. 133) Нессельроде, Болотников, Сперанский, Обресков, князь Гагарин, Л. Васильчиков при подписании протокола вечернего заседания 29 июня о наказаниях по разрядам объявили, что их мнение состоит в том, что за преступления, начиная со II разряда по VII включительно, полагают они натуральную смертную казнь, с тем, что если благоугодно будет государю императору даровать преступникам жизнь, то в сем случае сообразно прежним примерам означенные члены определяют во II разряде политическую смерть с ссылкою на каторгу вечно, в прочих же разрядах временную ссылку в каторгу. В заседании сего числа за болезнию не были: действительный тайный советник князь Куракин и сенаторы Фенш и царевич грузинский Мириан Ираклиевич. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

Н. Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
К. Опперман

[22] Против этого абзаца на полях помета карандашом «NB. 61».

В. Ланской	генерал-адъютант граф Ламберт
	генерал-адъютант Сенявин // (л. 133 об.)
г[раф] Толстой	генерал-адъютант Паскевич
Петр Карцов	генерал-лейтенант Эмануель
А. Сукин	генерал-адъютант граф Комаровский
А. Балашев	генерал-адъютант Башуцкий
Васильчиков	генерал-адъютант Бистром
гр[аф] Несельрод	Сергий Кушников
Александр Шишков	
кн[язь] Сергий Салтыков	
г[раф] Карл Ливен	
Алексей Болотников	
М. Сперанский	

Сенаторы:

к[нязь] Иван Гагарин	Алексей Адодуров
Михаил Обресков	Алексей Васильчиков
Кирил Михаловский	Иван Гладков
граф Хвостов	Федор Енгель
Аркадий Нелидов	князь Николай Шаховской
Алексей Хитрово	Владимир Грушецкий
Вилим Мертенс	граф Павел Кутайсов
Димитрий Баранов	Павел Дивов
Алексей Карнилов	Павел Батюшков, окромя статей
Павел Ланский	о капит[ане] Никите Муравьеве
	Василий Безродной // (л. 134)
Николай Дубенский	Е. Мечников
Павел Сумароков	князь Б. Куракин
Василей Хвостов	Петр Щулепов
Василий Болгарский	Маврин
Павел Мансуров	Иван Лавров
Петр Полетика	Григорий Вистицкий
Александр Казадаев [23] //(л. 135)	

№ 65[24]

[14-й протокол вечернего заседания
Верховного уголовного суда от 2 июля 1826 г.]

1826 года июля 2 дня. По указу его императорского величества *в вечернее заседание* Верховного уголовного суда председателем оного предложен был вопрос: за преступления по первым трем разрядам назначена смертная казнь, а в 4-м временная ссылка в каторжную работу. Переход от смертной казни к временной каторге слишком велик, почему не благоугодно ли будет для соблюдения ближайшей постепенности в наказаниях назначить политическую смерть с вечною каторжною работою во II и вечную каторжную работу в III разряде, тем более, во-1-х, что кто из подсудимых окажется заслуживающим смертную казнь, тот может быть помещен в высшем разряде, и, во-2-х, из сегодняшнего протокола видно, что некоторые члены назначают и политическую смерть, и вечную каторжную работу, тогда как сих наказаний в разрядах не назначено, следовательно, сии два рода наказаний, как средние между смертною казнию и временною каторжною работою, назначить необходимо нужно, да и самая постепенность того требует.

[23] На л. 129—134 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».
[24] Вверху листа пометы чернилами: « 26», «14-й прот[окол]» и карандашом: «№ 14».

48 членов согласно с предложением председателя полагают — назначить во II разряде: лиша чинов и всех достоинств, по силе указа 1753 года апреля 29 числа наказать // (л. 135 об.) политическою смертию, т. е. положить голову на плаху, а потом сослать вечно в каторжную работу; в III разряде: лиша чинов и всех достоинств, сослать вечно в каторжную работу. 14 членов остались при прежнем мнении; а 1 член: поелику постановление о приложении наказания по всем разрядам уже утверждено большинством голосов, протокол по оному подписан, то одна высочайшая власть может отменить сие постановление.

Затем он же, председатель, предложил на рассмотрение Верховного уголовного суда полученное им от военного министра отношение с препровождением дополнительного показания коллежского асессора Кюхельбекера, написанного им с высочайшего дозволения, о коллежском асессоре Пущине.

25 членов полагают: оное показание принять к сведению; 19 чл[енов]: оставить без уважения; 14: приобщить к делу, оставя резолюцию о Пущине в своей силе; 1 чл[ен]: не отменять приговора потому, что преступления Пущина выведены по собственному его признанию; 1 чл[ен]: поелику судьба Пущина уже разрешена, то сию бумагу принять к сведению; 1 чл[ен]: признает ее недостойною внимания.

Итак, // (л. 136) большим числом голосов одинакого мнения (25) полагается дополнительное показание Кюхельбекера принять к сведению.

После сего читаны записки о нижеследующих подсудимых:

№ 26. Саратовского пехотного полка о полковнике Иване Повало-Швейковском. 45 чл[енов] полагают: лиша чинов и дворянства, казнить смертию; 8 чл[енов]: лиша чинов и дворянства, наказать политическою смертию, а потом сослать вечно в каторжную работу; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 2 чл[ена]: расстрелять; 2 чл[ена]: по 3-му разряду сослать вечно в каторжную работу; 2 чл[ена]: по 4[-му] разряду сослать в каторжную работу на 12 лет, а потом на поселение.

Итак, большинством голосов (47) *приговаривается Повало-Швейковский к смертной казни.*

№ 27. Лейб-гвардии Гренадерского полка о поручике Николае Панове. 40 членов полагают: по 1-му разряду по лишении чинов и дворянства казнить смертию; 2 чл[ена]: по лишении чинов и дворянства повесить; 14 чл[енов]: по лишении чинов и дворянства четвертовать; 1 чл[ен]: по лишении чинов и дворянства сослать в Сибирь; 3 чл[ена]: наказать по 2-му разряду политическою смертию; 1 чл[ен]: по 10-му разряду лишить чинов и дворянства и написать в солдаты до выслуги.

Итак, большинством голосов // (л. 136 об.) (42) *Панов приговаривается к смертной казни.*

№ 28. Лейб-гвардии Гренадерского полка о поручике Александре Сутгофе. 46 чл[енов] полагают: по 1-му разряду казнить смертию; 2 чл[ена]: повесить; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь; 5 чл[енов]: четвертовать; 1 чл[ен]: принадлежит к числу преступников, заслуживших политическую смерть с некоторым облегчением; 3 чл[ена]: наказать по второму разряду политическою смертию; 1 чл[ен]: по 7-му разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: по 10[-му] разряду лишить чинов и дворянства и написать в солдаты до выслуги; 1 чл[ен]: по 3-му разряду сослать вечно в каторжную работу.

Итак, большинством голосов (48) *приговаривается Сутгоф к смертной казни.*

№ 29. Лейб-гвардии Московского полка о штабс-капитане князе Дмитрии Щепине-Ростовском. 38 членов полагают: по лишении чинов, дворянства и княжеского достоинства казнить его смертию; 13 чл[енов]: четвертовать; 1 чл[ен]: казнить по примеру Мировича; 1 чл[ен]: отсечь ему руку, которою ранил двух генералов и прочих, а потом отрубить голову; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты вечно с употреблением в крепостные работы в течение 5 лет; 1 чл[ен]: расстрелять; // (л. 137) 1 член: повесить; 1 чл[ен]: послать в Сибирь в заточение;

2 чл[ена]: наказать его по второму разряду политическою смертию; 1 чл[ен]: наказать по 9[-му] разряду; 1 чл[ен]: не видя достаточных и судебных доказательств, чтобы князь Щепин-Ростовский знал точно прежде 14 декабря о намерении и злоумышлении бунтовщиков, полагает поместить его в 9[-й] разряд.

Итак, большинством голосов (41) *князь Щепин-Ростовский приговаривается к смертной казни.*

№ 30. Гвардейского экипажа о мичмане Василье Дивове. 49 чл[енов] полагают: по лишении чинов и дворянства казнить его смертию; 1 чл[ен]: повесить; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь на заточение; 7 чл[енов]: наказать по 2[-му] разряду политическою смертию; 1 чл[ен]: четвертовать; 1: казнить смертию по примеру Мировича; 1 чл[ен]: по родству отказался.

Итак, большинством голосов (51) *Дивов приговаривается к смертной казни.*

№ 31. Пензенского пехотного полка о капитане Алексее Тютчеве. 33 чл[ена] полагают: по 2-му разряду наказать политическою смертию; 25 чл[енов]: по 1[-му] разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: казнить смертию по примеру Мировича; // (л. 137 об.) 1 чл[ен]: по 4[-му] разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение.

Итак, большинством голосов (33) *Тютчев приговаривается к политической смерти.*

№ 32. Пензенского пехотного полка о поручике Петре Громницком. 33 чл[ена] полагают: наказать его по 2[-му] разряду политическою смертию; 23 чл[ена]: по 1[-му] разряду казнить смертию; 1 [чл[ен]: лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: по 4[-му] разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: казнить смертию по примеру Мировича; 1 чл[ен]: лишить чинов, дворянства и сослать в каторжную работу; 1 чл[ен]: по 8[-му] разряду лишить чинов и дворянства и сослать на поселение.

Итак, большинством голосов (33) *приговаривается Громницкий к политической смерти.*

№ 33. 8-й артиллерийской бригады о прапорщике Иване Кирееве. 33 чл[ена] полагают: по лишении чинов и дворянства по 2[-му] разряду наказать его политическою смертию; 23 чл[ена]: по 1-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: казнить смертию по примеру Мировича; 1 чл[ен]: наказать политическою смертью с некото//(л.138)рым облегчением; 1 чл[ен]: лишив чинов и дворянства, сослать в Сибирь.

Итак, большинством голосов (33) *Киреев приговаривается к политической смерти по II разряду.*

№ 34. Квартирмейстерской части о поручике Николае Крюкове 2-м. 35 чл[енов] полагают: наказать его по II разряду политическою смертию; 24 чл[ена]: по I разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: казнить смертию по примеру Мировича; 1 чл[ен]: послать в Сибирь в заточение.

Итак, большинством голосов (35) *Крюков 2-й приговаривается к политической смерти.*

№ 35. Лейб-гвардии Гродненского гусарского полка о подполковнике Михаиле Лунине. 32 чл[ена] полагают: по 2[-му] разряду наказать политическою смертию; 15 чл[енов]: по 1 разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: казнить смертию по примеру Мировича; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: по родству отказался; 2 члена: по 4[-му] разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 4 чл[ена]: по 3[-му] разряду сослать вечно в каторжную работу; 2 чл[ена]: четвертовать.

Итак, большинством голосов (32) *Лунин* // (л. 138 об.) [25] *приговаривается к политической смерти.*

---

[25] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

Сего числа в вечернем заседании не были за болезнию: действительный тайный советник князь Куракин, сенаторы: Фенш и царевич грузинский Мириан Ираклиевич и генерал-адъютант Бороздин. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

Н. Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
М. Сперанский

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
К. Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников // (л. 139)

Сенаторы:

к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланской
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков, окромя статей о подполк[овнике] Михаиле Лунине
Василий Безродной
Е. Мечников
князь Б. Куракин
Петр Щулепов
С. Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий [26] // (л. 140)

№ 66[27]

[15-й протокол утреннего заседания
Верховного уголовного суда от 3 июля 1826 г.]

1826 года июля 3 дня по указу его императорского величества *в утреннее заседание* Верховного уголовного суда читаны записки о нижеследующих подсудимых:

№ 36. Кавалергардского полка о корнете Петре Свистунове. 27 членов полагают: лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию по

[26] На л. 135—139 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».
[27] Вверху листа пометы чернилами: «№ 27», «15-й прот[окол]» и карандашом: «№ 15».

2-му разряду; 14 чл[енов]: лиша чинов и дворянства, казнить смертию по 1[-му] разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 11 чл[енов]: по 3[му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 2 чл[ена]: расстрелять; 2 чл[ена]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: по 5[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 2 чл[ена]: по 7[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 2 чл[ена]: по 8[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на поселение.

Итак, бо́льшим числом голосов одинакого мнения (27) *Свистунов приговаривается к наказанию политическою смертию по 2[-му] разряду.*

№ 37. Кавалергардского полка о поручике Александре Крюкове 1-м. 30 чл[енов] полагают: лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию по 2[-му] разряду; 23 чл[ена]: по лишении чинов и дворянства казнить смертию // (л. 140 об.) по 1-му разряду; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: вечную ссылку; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, расстрелять; 1 чл[ен]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 4 чл[ена]: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (30) *Крюков 1-й приговаривается к наказанию политическою смертию по 2[-му] разряду.*

№ 38. Лейб-гвардии Егерского полка о поручике Николае Басаргине. 25 чл[енов] полагают: лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию по 2-му разряду; 6 чл[енов]: по 1[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, казнить смертию; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: по 10[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, написать в солдаты до выслуги; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, написать в солдаты без выслуги; 14 чл[енов]: по 3[-ему] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 1 чл[ен]: вечную ссылку; 4 чл[ена]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 2 чл[ена]: расстрелять; 4 чл[ена]: по 8[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на поселение; 1 чл[ен]: по 9[-му] разряду, лиша чинов // (л. 141) и дворянства, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: по 11[-му] разряду, лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (25) *Басаргин приговаривается к политической смерти по 2-му разряду.*

№ 39. Лейб-гвардии Финляндского полка о полковнике Михайле Митькове. 32 члена полагают: лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию по 2-му разряду; 21 чл[ен]: по 1-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: вечно в ссылку; 4 чл[ена]: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение по 5[-му] разряду.

Итак, большинством голосов (32) *Митьков приговаривается к политической смерти по 2-му разряду.*

№ 40. Кавалергардского полка о поручике Иване Анненкове. 33 чл[ена] полагают: лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию по 2-му разряду; 7 чл[енов]: казнить смертию по 1-му разряду; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 11 чл[енов]: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 1 чл[ен]: вечно в ссылку; 4 чл[ена]: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселе//(л. 141 об.)ние; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу по 6-му разряду; 1 чл[ен]: по 8[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на поселение; 2 чл[ена]: расстрелять.

Итак, большинством голосов (33) *Анненков приговаривается к наказанию политическою смертию по 2[-му] разряду.*

№ 41. О состоявшем при Главной квартире 2-й армии штаб-лекаре Крестьяне Вольфе. 31 чл[ен] полагают: лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию по 2-му разряду; 20 чл[енов]: лиша чинов и дворянства, казнить смертию по 1-му разряду; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать в Сибирь; 4 чл[ена]: повесить; 1 чл[ен]: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 3 чл[ена]: по 3-му разряду политическую смерть; 1 чл[ен]: по 4-му разряду политическую смерть; 1 чл[ен]: вечную ссылку.

Итак, большинством голосов (34) *Вольф приговаривается по 2[-му] разряду к политической смерти.*

№ 42. Кавалергардского полка о ротмистре Василье Ивашеве. 27 членов полагают: лиша чинов и дворянства, наказать политическою смертию по 2-му разряду; 10 чл[енов]: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать в Сибирь; 10 чл[енов]: по 1[-му] разряду казнить смертию; 6 чл[енов]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на // (л. 142) поселение; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: по 8[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на поселение; 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение по 5[-му] разряду; 1 чл[ен]: вечную ссылку; 2 чл[ена]: по 6-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу; 1 чл[ен]: по 7[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (27) *Ивашев приговаривается к политической смерти по 2-[му] разряду.*

№ 43. Пензенского пехотного полка о подпоручике Александре Фролове. 38 членов полагают: лиша чинов и дворянства, наказать политическою смертию по 2-му разряду; 11 чл[енов]: казнить смертию по 1[-му] разряду; 4 чл[ена]: по 3[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: сослать вечно в ссылку; 2 чл[ена]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение; 2 чл[ена]: расстрелять; 3 чл[ена]: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение.

Итак, большинством голосов (38) *Фролов приговаривается к политической смерти по 2-му разряду.*// (л. 142 об.)

№ 44. Об отставном подполковнике Василье Норове. 28 чл[енов] полагают: лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию по 2-му разряду; 10 чл[енов]: казнить смертию по 1[-му] разряду; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: сослать вечно в ссылку; 9 чл[енов]: по 3[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 2 чл[ена]: расстрелять; 5 чл[енов]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение; 1 чл[ен]: по 5[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение; 2 чл[ена]: по 7[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение; 2 чл[ена]: по 8[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на поселение; 1 чл[ен]: отказался от суждения за родством.

Итак, большим числом [голосов] одинакого мнения (28) *Норов приговаривается к политической смерти по 2[-му] разряду.*

№ 45. Флота о капитан-лейтенанте Константине Торсоне. 26 чл[енов] полагают: по 2-му разряду, лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию; 6 чл[енов]: по 1-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: лиша чинов, написать в рядовые с выслугою; 4 чл[ена]: по 4[-му] разряду, лиша чинов // (л. 143) и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом

в Сибирь на поселение; 1 чл[ен]: по 9[-му] разряду, лиша чинов и дворянства сослать в Сибирь; 2 чл[ена]: по 8[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на поселение; 1 чл[ен]: по 5[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение; 2 чл[ена]: по 7[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение; 1 чл[ен]: по 11-му разряду, лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: сослать вечно в ссылку; 16 чл[енов]: по 3[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу.

Итак, большинством голосов одинакого мнения (26) *Торсон приговаривается к политической смерти по 2[-му] разряду.*

№ 46. 8-го экипажа о капитан-лейтенанте Николае Бестужеве 1-м. 28 чл[енов] полагают: по 2[му] разряду, лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию; 18 чл[енов]: по 1-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: лиша чинов и [дворянства], сослать в Сибирь; 2 чл[ена]: вечную ссылку в Сибирь; 7 чл[енов]: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 1 чл[ен]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу; 1 чл[ен]: по 7[-му] разряду, лиша чинов и // (л. 143 об.) дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение; 2 чл[ена]: по 9[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: повесить.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (28) *Николай Бестужев 1-й приговаривается по 2-му разряду к политической смерти.*

№ 47. Лейб-гвардии Московского полка о штабс-капитане Михайле Бестужеве. 36 чл[енов] полагают: по 2-му разряду, лиша чинов и дворянства, наказать его политическою смертию; 11 чл[енов]: по 1-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь в работу; 1 чл[ен]: сослать вечно в ссылку; 2 чл[ена]: расстрелять; 4 чл[ена]: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу; 2 чл[ена]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение; 4 чл[ена]: по 7[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение.

Итак, большинством голосов (36) *Михайло Бестужев приговаривается по 2-му разряду к политической смерти.*

№ 48. Об отставном подполковнике бароне Владимире Штейнгеле. 21 чл[ен] полагают: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать // (л. 144) его вечно в каторжную работу; 17 чл[енов]: по 1-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать в Сибирь; 18 чл[енов]: наказать политическою смертию; 1 чл[ен]: вечную ссылку; 1 чл[ен]: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу, но лучше запереть в отдаленную крепость навсегда; 2 чл[ена]: повесить; 1 чл[ен]: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на 20 лет в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (21) *Штейнгель приговаривается по 3-му разряду к ссылке вечно в каторжную работу.*

№ 49. Корпуса инженеров путей сообщения о подполковнике Гавриле Батенкове. 21 чл[ен] полагают: по 3-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его вечно в каторжную работу; 19 чл[енов]: по 1-му разряду казнить смертию; 10 чл[енов]: наказать по 2-му разряду политическою смертию; 2 [чле-на]: лиша чинов, сослать в Сибирь; 6 чл[енов]: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: вечную ссылку; 1 чл[ен]: в каторжную работу вечно, но лучше в крепость запереть; 2 чл[ена]: повесить.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (21) *Батенков приговаривается по 3-му разряду к ссылке вечно в* // (л. 144 об.) *каторжную работу.*

№ 50. Лейб-гвардии Измайловского полка о штабс-капитане Петре Муханове. 26 чл[енов] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства, послать на галеры на 20 лет; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать на жительство в деревню; 3 чл[ена]: казнить смертию; 10 чл[енов]: наказать по 2-му разряду политическою смертию; 1 чл[ен]: в каторжную работу на 5 лет; 1 чл[ен]: поступить по 5-му разряду; 1 чл[ен]: казнить смертию или расстрелять; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги; 1 чл[ен]: поступить по 7-му разряду; 6 чл[енов]: причислить к 8-му разряду; 1 чл[ен]: поступить по 9-му разряду; 9 чл[енов]: по 3-му разряду сослать вечно в каторжную работу.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (26) *Муханов приговаривается по 4[-му] разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 51. Об отставном генерал-майоре фон Визине. 19 чл[енов] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: лишить чинов и дворянства и послать на галеры; 7 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в деревню; 3 чл[ена]: политическую смерть по 5-му разряду; 5 чл[енов]: наказать по 5-му разряду; 10 чл[енов]: посту//(л. 145)пить по 7[-му] разряду; 5 чл[енов]: поступить по 1[-му] разряду; 2 чл[ена]: расстрелять; 4 чл[ена]: поступить по 8[-му] разряду; 2 чл[ена]: по 9[-му] разряду; 1 чл[ен]: по 10[-му] и 1 чл[ен]: по 11[-му] разрядам.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (19) *фон Визин приговаривается по 4[-му] разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 52. Об отставном штабс-капитане Иосифе Поджио. 25 чл[енов]: полагают по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 14 чл[енов]: по 1-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу на 5 лет; 7 чл[енов]: наказать политическою смертию по 2-му разряду; 3 чл[ена]: поступить по 5-му разряду; 1 чл[ен]: ссылку от 5 до 10 лет; 5 чл[енов]: по 3-му разряд увечно в каторжную работу; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: поступить по 7[-му] разряду; 1 чл[ен]: по 9-му, 1 чл[ен]: по 10-му, 1 чл[ен]: по 11-му разрядам.

Итак, бо́льшим числом голосов одинакого мнения (25) *Иосиф Поджио приговаривается по 4[-му] разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 53. Квартирмейстерской части о подполковнике Петре Фаленберге. 21 чл[ен] полагают: лиша чинов и дворянства, по 4[-му] разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение;// (л. 145 об.) 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства, послать на галеры; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать на жительство в деревню; 4 чл[ена]: поставить в 3-й разряд; 3 чл[ена]: политическую смерть по 5-му разряду; 1 чл[ен]: перевесть в 5-й разряд и выдержать в каторге 5 лет; 9 чл[енов]: политическую смерть по 2-му разряду; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: причислить в 1-й разряд; 1 чл[ен]: поступить по 4-му разряду с дополнением, что лучше запереть в крепость; 1 чл[ен]: в ссылку от 3 до 5 лет; 6 чл[енов]: поставить в 5-й разряд; 1 чл[ен]: в 6-й, 2 чл[ена]: в 7-й, 3 чл[ена]: в 8-й, 3 чл[ена]: в 10-й и 2 чл[ена]: в 11-й разряды.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (21) *Фаленберг приговаривается по 4-му разряду* к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.

№ 54. О провиантском чиновнике 10-го класса Илье Иванове. 29 чл[енов] полагают: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать Иванова временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: временную ссылку на галеры; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 3 чл[ена]: политическую смерть по 4-му разряду; 1 чл[ен]: вечно в ссылку; 1 чл[ен]: поступить

по 4-му разряду, но с дополнением, что лучше выдержать в крепости, а потом на поселение; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты до выслуги; 3 чл[ена]: внести в 1-й разряд; 6 чл[енов]: поступить // (л. 146) по 2-му разряду; 9 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 2 чл[ена]: поступить по 5[-му] разряду; 2 чл[ена]: поступить по 6-му разряду; 2 чл[ена]: поступить по 8[-му] разряду; 1 чл[ен]: казнить смертию.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (29) *Иванов приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 55. Пензенского пехотного полка о подпоручике Павле Мозгане. 25 чл[енов] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу; 11 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 7 чл[енов]: поступить по 1-му разряду; 13 чл[енов]: поступить по 2-му разряду; 1 чл[ен]: поступить по 5-му разряду; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: поступить по 8-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и дворянства и сослать в Сибирь.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (25) *Мозган приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 56. Гвардейского Генерального штаба о штабс-капитане Александре Корниловиче. 18 членов полагают: по 4[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать временно на галеры; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: осво//(л. 146 об.)бодить; 2 чл[ена]: поместить в 1-й разряд; 11 чл[енов]: поместить во 2-й разряд; 6 чл[енов]: поместить в 3-й разряд; 1 чл[ен]: политическую смерть по 5-му разряду; 9 чл[енов]: поступить по 5-му разряду; 1 чл[ен]: политическую смерть по 6-му разряду; 2 чл[ена]: поступить по 6-му разряду; 2 чл[ена]: поступить по 8-му разряду; 5 чл[енов]: поступить по 10-му разряду; 1 чл[ен]: в ссылку от 5 до 10 лет; 1 чл[ен]: по 4[-му] разряду сослать на каторгу на 20 лет, а лучше в крепость.

Итак, бóльшим числом голосов одинакого мнения (18) *Корнилович приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 57. Вятского пехотного полка о майоре Николае Лорере. 22 чл[ена] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать вечно на галеры; 9 чл[енов]: поступить по 3-му разряду, 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать в деревню; 9 чл[енов]: поступить по 2-му разряду; 5 чл[енов]: поступить по 5-му разряду; 1 чл[ен]: ссылку от 5 до 10 лет; 1 чл[ен]: стóит считаться в 3-м разряде и вечно быть сослан или заперт в крепость; 2 чл[ена]: по 1-му разряду казнить смертию; 2 чл[ена]: расстрелять; 2 чл[ена]: поступить по 6-му разряду; 2 чл[ена]: поступить по 8-му разряду; 2 чл[ена]: поступить по 9-му разряду; 2 чл[ена]: политическую смерть по 4-му разряду; 1 чл[ен]: политическую // (л. 147) смерть по 5[-му] разряду.

Итак, бóльшим числом голосов одинакого мнения (22) *Лорер приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 58. Казанского пехотного полка о полковнике Павле Аврамове. 23 чл[ена] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать на галеры вечно; 3 чл[ена]: по 1-му разряду казнить смертию; 7 чл[енов]: поместить во 2-й разряд; 8 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: политическую смерть по 4-му разряду; 2 чл[ена]: политическую смерть по 5[-му] разряду; 4 чл[ена]: поступить по 5[-му] разряду; 1 чл[ен]: по 6-му разряду; 1 чл[ен]: по 7-му разряду; 5 чл[енов]: по 8[-му] разряду; 1 чл[ен]: написать в рядовые до выслуги; 1 чл[ен]: сослать в ссылку от 5 до 10 лет; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: лишить чинов

и послать в Сибирь; 1 чл[ен]: по 3-му разряду сослать вечно в каторжную работу, а лучше запереть в крепость.

Итак, бóльшим числом голосов одинакого мнения (23) *Павел Аврамов приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 59. Квартирмейстерской части о поручике Павле Бобрищеве-Пушкине 2-м. 27 чл[енов] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства,// (л. 147 об.) сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать вечно на галеры; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 8 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 10 чл[енов]: политическую смерть по 3-му разряду; 1 чл[ен]: подвергнуть наказанию по 5-му разряду, сослав в каторгу на 6 лет, а потом на поселение; 1 чл[ен]: в ссылку от 5 до 10 лет; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты вечно и послать в Сибирь; 2 чл[ена]: наказать по 5-му разряду; 1 чл[ен]: по 6-му разряду; 1 чл[ен]: по 7[-му] разряду; 2 чл[ена]: по 8-му разряду; 1 чл[ен]: по 9[-му] разряду; 3 чл[ена]: по 1-му разряду казнить смертию.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (27) *Павел Бобрищев-Пушкин 2-й приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 60. Саратовского пехотного полка о прапорщике Иване Шимкове. 23 чл[ена] полагают: по 4-му разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать вечно на галеры; 2 чл[ена]: написать в рядовые до выслуги; 1 чл[ен]: послать в ссылку от 5 до 10 лет; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: разжаловать вечно и сослать в Сибирь; 3 чл[ена]: казнить по 1-му разряду смертию; 11 чл[енов]: наказать по 2-му разряду политическою смертию; 5 чл[енов]: поместить в 3-й разряд; 1 чл[ен]: // (л. 148) наказать политическою смертию по 4-му разряду; 5 чл[енов]: наказать по 5-му разряду; 2 чл[ена]: по 7-му разряду; 3 чл[ена]: по 8-му разряду; 1 чл[ен]: по 9-му разряду; 1 чл[ен]: по 11-му разряду.

Итак, бóльшим числом голосов одинакого мнения (23) *Шимков приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 61. Кавалергардского полка о корнете Александре Муравьеве. 20 чл[енов] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать вечно на галеры; 2 чл[ена]: разжаловать в рядовые до выслуги; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: сослать в ссылку от 3 до 5 лет; 1 чл[ен]: должно расстрелять, но если 18-летняя молодость будет принята в уважение, то сослать в каторжную работу на 15 лет, а потом на поселение; 1 чл[ен] отказался от суждения за родством; 2 чл[ена]: казнить смертию; 1 чл[ен]: расстрелять; 7 чл[енов]: внесть во 2-й разряд; 2 чл[ена]: поместить в 3-й разряд и из них один с дополнением — или сослать в Соловецкий монастырь; 6 чл[енов]: в 5-й разряд; 6 чл[енов]: в 6-й разряд; 2 чл[ена]: в 7-й разряд; 1 чл[ен]: в 8-й разряд; 4 чл[ена]: в 10-й разряд; 4 чл[ена]: в 11-й разряд.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (20) *Александр Муравьев приговаривается по 4[-му] разряду к ссылке временно // (л. 148 об.) в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 62. Гвардейского экипажа о мичмане Александре Беляеве 1-м. 27 чл[енов] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать временно на галеру; 1 чл[ен]: лиша чинов, написать в рядовые; 1 чл[ен]: в ссылку от 2 до 5 лет; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты вечно; 3 чл[ена]: казнить по 1-му разряду смертию; 8 чл[енов]: поступить по 2-му разряду; 3 чл[ена]: наказать политическою смертию по 3-му разряду; 6 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: сослать временно в каторжную работу, а лучше в крепость заключить; 2 чл[ена]: поступить по 5-му разряду; 3 чл[ена]: по 7-му разряду; 3 чл[ена]: по 8-му разряду.

Итак, бóльшим числом голосов одинакого мнения (27) *Александр Беляев 1-й приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 63. Гвардейского экипажа о мичмане Петре Беляеве 2-м. 25 чл[енов] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: временную ссылку на галеры по 4-му разряду; 2 чл[ена]: разжаловать в рядовые с выслугою; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: в ссылку от 5 до // (л. 149) 10 лет; 4 чл[ена]: казнить по 1-му разряду смертию; 4 чл[ена]: политическую смерть по 2-му разряду; 3 чл[ена]: политическую смерть по 3-му разряду; 1 чл[ен]: сослать временно в каторжную работу, а лучше в крепость запереть; 4 чл[ена]: причислить к 5-му разряду; 2 чл[ена]: к 6-му разряду; 3 чл[ена]: к 7-му разряду; 4 чл[ена]: к 8-му разряду.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (25) *Беляев 2-й приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 64. Тарутинского пехотного полка о полковнике Михайле Нарышкине 2-м. 20 чл[енов] полагают: по 4-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: временную ссылку на галеры на 20 лет, а потом на поселение; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать на житье в деревню; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты вечно; 1 чл[ен]: отказался от суждения по родству; 1 чл[ен]: казнить смертию; 10 чл[енов]: по 2-му разряду наказать политическою смертию; 5 чл[енов]: причислить к 3-му разряду с дополнением от одного или запереть в крепость; 10 чл[енов]: внести в 5-й разряд; 2 чл[ена]: в 6-й разряд; 1 чл[ен]: в ссылку от 2 до 5 лет; 8 чл[енов]: присоединить к 8-му разряду; 1 чл[ен]: к 10-му разряду.

Итак, большим числом голосов оди//(л. 149 об.)накого мнения (20) *Нарышкин приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 65. Гвардии Конного полка о корнете князе Одоевском. 27 чл[енов] полагают: лишив чинов, дворянства и княжеского достоинства, по 4[-му] разряду сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 3 чл[ена]: по 1-му разряду казнить смертию; 1 чл[ен]: расстрелять; 6 чл[енов]: по 2-му разряду наказать политическою смертию; 5 чл[енов]: причислить к 3-му разряду; 9 чл[енов]: причислить к 5-му разряду; 3 чл[ена]: к 8-му разряду; 1 чл[ен]: к 10-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: в ссылку от 5 до 10 лет; 1 чл[ен]: вечно в каторжную работу или крепость; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты вечно; 2 чл[ена]: отозвались за свойством, а 1: за родством.

Итак, бóльшим числом голосов одинакого мнения (27) *князь Одоевский приговаривается по 4-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 66. Лейб-гвардии Финляндского полка о штабс-капитане Николае Репине. 34 чл[ена] полагают: по 5-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: по 5-му разряду временную ссылку на галеру. 1 чл[ен]: написать в // (л. 150) рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: политическую смерть по 5-му разряду; 1 чл[ен]: по родству от суждения отказался; 3 чл[ена]: поместить в 4-й разряд; 1 чл[ен]: ссылку от 2 до 5 лет; 3 чл[ена]: поступить по 8-му разряду; 4 чл[ена]: поступить по 2-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: сослать в каторгу на 10 лет, а потом на поселение; 5 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 3 чл[ена]: по 6-му разряду; 1 чл[ен]: по 9-му разряду; 2 чл[ена]: по 7-му разряду.

Итак, большинством голосов (34) *Репин приговаривается по 5-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 67. О коллежском[] секретаре Михайле Глебове. 34 чл[ена] полагают:

по 5-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 2 чл[ена]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию по 5-му разряду; 1 чл[ен]: в ссылку от 5 до 10 лет; 2 чл[ена]: повесить; 1 чл[ен]: казнить смертию; 2 чл[ена]: наказать политическою смертию; 5 чл[енов]: причислить к 3-му разряду; 2 чл[ена]: к 4[-му] разряду; 8 чл[енов]: к 6-му разряду; 1 чл[ен]: к 7-му разряду; 2 чл[ена]: к 8-му разряду; 1 чл[ен]: к 10-му разряду.

Итак, большинством голосов (34) *Глебов приговаривается по 5-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.* // (л. 150 об.)

№ 68. Лейб-гвардии Финляндского полка о поручике бароне Андрее Розене. 26 чл[енов] полагают: по 5-му разряду, лиша чинов, дворянского и баронского достоинства, сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать временно на галеры по 6-му разряду; 1 чл[ен]: заключить в крепость на два года; 1 чл[ен]: в ссылку на 3 года; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, написать в солдаты; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты вечно; 1 чл[ен]: казнить смертию; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 4 чл[ена]: причислить к 3-му разряду; 8 чл[енов]: к 4-му разряду; 3 чл[ена]: к 6-му разряду; 4 чл[ена]: к 7-му разряду; 3 чл[ена]: к 8-му разряду; 3 чл[ена]: к 9-му разряду; 2 чл[ена]: к 10-му разряду; 1 чл[ен]: к 11-му разряду.

Итак, бóльшим числом [голосов] одинакого мнения (26) *Розен приговаривается по 5-му разряду ко временной ссылке в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 69. Гвардейского экипажа о лейтенанте Михайле Кюхельбекере. 29 чл[енов] полагают: по 5-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: временную ссылку по 6-му разряду на галеры; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 2 года; 1 чл[ен]: политическую смерть по 4-му разряду; 1 чл[ен]: ссылку на 3 года; 1 чл[ен]: лишить // (л. 151) чинов и дворянства вечно; 1 чл[ен]: лишить чинов и написать вечно в солдаты; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты до выслуги; 1 чл[ен]: казнить смертию; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию; 5 чл[енов]: причислить к 3-му разряду; 1 чл[ен]: к 4-му разряду; 6 чл[енов]: к 6-му разряду; 4 чл[ена]: к 8-му разряду; 3 чл[ена]: к 9-му разряду; 4 чл[ена]: к 10-му разряду; 1 чл[ен]: к 11-му разряду.

Итак, бóльшим числом голосов одинакого мнения (29) *Михайло Кюхельбекер приговаривается по 5-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 70. Гвардейского экипажа о мичмане Михайле Бодиско 2-м. 23 чл[ена] полагают: по 5-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год; 1 чл[ен]: наказать политическою смертию по 5-му разряду; 1 чл[ен]: в ссылку на 3 года; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты; 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства, написать вечно в солдаты; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты до выслуги; 1 чл[ен]: по 2-му разряду смертию; 4 чл[ена]: причислить к 3-му разряду; 4 чл[ена]: к 4-му разряду; 8 чл[енов]: к 6-му разряду; 2 чл[ена]: к 7-му разряду; 6 чл[енов]: к 8-му разряду; 3 чл[ена]: к 9-му разряду; 4 чл[ена]: к 10-му разряду; 1 чл[ен]: к 11-му разряду.

Итак, большим числом // (л. 151 об.) голосов одинакого мнения (23) *Бодиско 2-й приговаривается по 5-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 71. Об отставном полковнике Александре Муравьеве. 18 членов полагают: лиша чинов и дворянства, по 6-му разряду сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 7 чл[енов]: по 8-му разряду, лишив чинов и дворянства, сослать на поселение; 8 чл[енов]: по 11[-му] разряду, лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 7 чл[енов]: по 7-му разряду сослать временно в каторжную работу; 5 чл[енов]: по 1-му разряду казнить смертию; 4 чл[ена]: по 2 чл[ена]: по 2 [-му] разряду наказать политическою смертию;

3-му разряду по лишении чинов и дворянства сослать в вечную каторжную работу; 1 чл[ен]: поступить по 4-му разряду; 3 чл[ена]: во временную каторгу по 5-му разряду; 3 чл[ена]: по 9-му разряду лишить чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: послать в ссылку на 1 год; 2 чл[ена]: не внося ни в какой разряд, вменить ему в наказание содержание в крепости; 1 чл[ен]: сослать на жительство в деревню.

Итак, бо́льшим числом голосов (18) *Александр Муравьев приговаривается к ссылке временно в каторжную работу по 6-му разряду, а потом на поселение.*

№ 72. Волынской губернии о дворянине // (л. 152) Юлияне Люблинском. 37 чл[енов] полагают: по лишении дворянства сослать по 6-му разряду временно в каторжную работу, а потом на поселение; 4 чл[ена]: по 2-му разряду наказать политическою смертию; 4 чл[ена]: по 3-му разряду сослать вечно в каторгу; 1 чл[ен]: сослать временно в каторгу по 4-му разряду; 4 чл[ена]: сослать временно в каторгу по 5-му разряду; 3 чл[ена]: сослать временно в каторгу по 7-му разряду; 2 чл[ена]: лиша дворянства, сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: сослать в ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: сослать на жительство в деревню; 1 чл[ен]: казнить смертию; 4 чл[ена]: повесить.

Итак, большинством голосов (37) *Люблинский приговаривается к ссылке временно в каторжную работу по 6-му разряду, а потом на поселение.*

№ 73. Квартирмейстерской части о подпоручике Владимире Лихареве. 22 чл[ена] полагают: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: в ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: расстрелять; 1 чл[ен]: повесить; 1 чл[ен]: лишить чинов, дворянства и сослать в Сибирь; 4 чл[ена]: по 1-му разряду казнить смертию; 6 чл[енов]: по 2-му разряду наказать политическою смертию; 8 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 3 чл[ена]: по 4-му разряду; 4 чл[ена]: по 5-му разряду; 7 чл[енов]: по 6-му разряду; 2 чл[ена]: по 8-му разряду; 1 чл[ен]: по 11 [-му] разряду.

Итак, большим числом // (л. 152 об.) голосов одинакого мнения (22) *Лихарев приговаривается по 7-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 74. Конноартиллерийской роты № 23 о командире подполковнике Андрее Ентальцове. 26 членов полагают: лиша чинов и дворянства по 7[-му] разряду, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 5 чл[енов]: по 1[-му] разряду казнить смертию; 2 чл[ена]: расстрелять; 5 чл[енов]: по 2-му разряду политическую смерть; 8 чл[енов]: по 3-му разряду сослать в каторгу вечно; 1 чл[ен]: по 4-му разряду во временную каторгу; 3 чл[ена]: по 5-му разряду во временную каторгу; 5 чл[енов]: по 6-му разряду во временную каторгу; 4 чл[ена]: по 8-му разряду сослать на поселение; 1 чл[ен]: послать в ссылку на 3 года; 1 чл[ен]: разжаловав в солдаты, послать в Сибирь; 1 чл[ен]: написать в солдаты с выслугою.

Итак, большим числом [голосов] одинакого мнения (26) *Ентальцов приговаривается по 7-му разряду к каторжной работе временно, а потом на поселение.*

№ 75. Пензенского пехотного полка о поручике Николае Лисовском. 24 члена полагают: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 2 чл[ена]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 4 чл[ена]: по 2-му разряду наказать политическою // (л. 153) смертию; 6 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 5 чл[енов]: по 4-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду, но лучше в крепость; 5 чл[енов]: по 5-му разряду; 1 чл[ен]: временную работу по 6-му разряду; 8 чл[енов]: поступить по 8[-му] разряду; 4 чл[ена]: по 9[-му] разряду; 1 чл[ен]: по 11 [-му] разряду.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (24) *Лисовский приговаривается по 7-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 76. Полтавского пехотного полка о полковнике Василье Тизенгаузене. 26 чл[енов] полагают: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 4 чл[ена]: по 1[-му] разряду казнить смертию; 5 чл[енов]: по 2-му разряду наказать политическою смертию; 5 чл[енов]: поступить по 3-му разряду; 8 чл[енов]: по 4-му разряду; 2 чл[ена]: по 5-му разряду; 1 чл[ен]: по 6-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: ссылку от 5 до 10 лет; 2 чл[ена]: расстрелять; 5 чл[енов]: поступить по 8-му разряду; 1 чл[ен]: по 9-му разряду; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты вечно.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (26) *Тизенгаузен приговаривается по 7-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 77. Лейб-гвардии Конной артиллерии о подпоручике Сергее Кривцове. 21 чл[ен] полагают: лишив чинов и дворянства, сослать по 7-му разряду временно в каторжную работу, // (л. 153 об.) а потом в Сибирь на поселение; 6 чл[енов]: наказать политическою смертию по 2-му разряду; 1 чл[ен]: по 3-му разряду; 2 чл[ена]: по 4-му разряду; 5 чл[енов]: по 6-му разряду, т. е. временною ссылкою в каторжную работу; 9 чл[енов]: по 8-му разряду, лишив чинов и дворянства, сослать на поселение; 6 чл[енов]: по 9-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 7 чл[енов]: по 10-му разряду, лишив чинов и дворянства, написать в солдаты до выслуги; 1 чл[ен]: по 11[-му] разряду, лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою [и-7].

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (21) *Кривцов приговаривается к ссылке в каторжную работу временно по 7-му разряду, а потом на поселение.*

№ 78. Московского полка о прапорщике Владимире Толстом. 18 членов полагают: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение. 13 чл[енов]: поступить по 10-му разряду; 7 чл[енов]: по 11[-му] разряду; 7 чл[енов]: по 8-му разряду; 3 чл[ена]: по 6-му разряду; 1 чл[ен]: по 6-му разряду с добавлением или в крепость; 3 чл[ена]: поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду; 2 чл[ена]: по 2-му разряду; 2 чл[ена]: по 9-му разряду; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, отдать вечно в солдаты; 1 чл[ен]: сослать в ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: в Сибирь на поселение; 1 чл[ен]: разжаловать в солдаты до выслуги.

Итак, // (л. 154) большим числом голосов одинакого мнения (18) *Толстой приговаривается по 7-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 79. Кавалергардского полка о ротмистре графе Захаре Чернышеве. 27 чл[енов] полагают: по 7-му разряду, лиша чинов, дворянского и графского достоинства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь на поселение; 1 чл[ен]: в ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: за родством отказался от суждения; 2 чл[ена]: расстрелять; 1 чл[ен]: стóит считать в 3-м разряде, а лучше заключить в крепость; 1 чл[ен]: поступить по 1-му разряду; 5 чл[енов]: по 2-му разряду; 3 чл[ена]: по 4-му разряду; 3 чл[ена]: по 5-му разряду; 2 чл[ена]: по 6-му разряду; 8 чл[енов]: по 8-му разряду; 2 чл[ена]: по 9-му разряду; 2 чл[ена]: по 10-му разряду; 3 чл[ена]: по 11-му разряду.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (27) *граф Чернышев приговаривается по 7-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 80. Квартирмейстерской части о поручике Иване Аврамове. 25 чл[енов]: полагают по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать временно в каторжную работу, а потом на поселение; 2 чл[ена]: разжаловать в рядовые до

[и-7] 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 2 чл[ена]: лишить дворянства и написать вечно в солдаты. // (л. 154)

выслуги; 1 чл[ен]: в ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: поступить по 1-му разряду, 5 чл[енов]: по 2-му разряду; 4 чл[ена]: по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду, 1 чл[ен]: по 5-му разряду; 4 чл[ена]: по 6-му // (л. 154 об.) разряду; 11 чл[енов]: по 8-му разряду; 5 чл[енов]: по 9-му разряду; 2 чл[ена]: по 10-му разряду.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (25) *Иван Аврамов приговаривается по 7-му разряду к ссылке временно в каторжную работу, а потом на поселение.*

Сего числа в присутствии за болезнию не были: адмирал Шишков, генерал-адъютант Бороздин и сенатор Фенш. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
Н. Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
К. Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников [28] // (л. 155)

Сенаторы:

царевич Мириан
Михаил Обресков
Иван Гладков
Федор Енгель
кн[язь] Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
гр[аф] Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников
князь Б. Куракин
Петр Щулепов
Иван Лавров
Семен Маврин
Григорий Вистицкий
к[нязь] Иван Гагарин
Алексей Адодуров
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [29] // (л. 156)

[28] Вверху листа помета чернилами: «Читал».
[29] На л. 140—147, 148—154, 155 три раза повторена скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».

№ 67[30]

[16-й протокол вечернего заседания Верховного уголовного суда от 3 июля 1826 г.]

1826 года июля 3-го числа. По указу его императорского величества *в вечернее заседание* Верховного уголовного суда читаны записки о нижеследующих подсудимых:

№ 81. Квартирмейстерской части о поручике Загорецком. 28 чл[енов] полагают: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение; 7 чл[енов]: поступить по 2-му разряду; 4 чл[ена]: по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду; 3 чл[ена]: по 5-му разряду; 4 чл[ена]: по 6-му разряду; 8 чл[енов]: по 8-му разряду; 4 чл[ена]: по 9-му разряду; 1 чл[ен]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: послать в ссылку на 2 года.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (28) *Загорецкий приговаривается по 7-му разряду к ссылке на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 82. Об отставном полковнике Иване Поливанове. 14 членов полагают: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение; 2 чл[ена]: поступить по 2-му разряду; 6 чл[енов]: по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду; 2 чл[ена]: по 5-му разряду; 4 чл[ена]: по 6-му разряду; 11 чл[енов]: по 8-му разряду; 6 чл[енов]: по 9-му разряду; 6 чл[енов]: по 10-му разряду; 5 чл[енов]: по 11[-му] разряду; 1 чл[ен]: сослать вечно в ссылку; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: сослать на жительство в деревню; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь в // (л. 156 об.) работу; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу на 1 год, а потом на поселение.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (14) *Поливанов приговаривается по 7-му разряду к ссылке на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 83. Квартирмейстерской части о поручике бароне Алексее Черкасове. 27 ч[ленов] полагают: по 7-му разряду, лиша чинов, дворянского и баронского достоинства, сослать на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение; 9 чл[енов]: поступить по 2-му разряду; 1 чл[ен]: по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду; 5 чл[енов]: по 6-му разряду; 5 чл[енов]: по 8-му разряду; 4 чл[ена]: по 9-му разряду; 5 чл[енов]: по 10-му разряду; 2 чл[ена]: по 11[-му] разряду; 1 чл[ен]: сослать в ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: по родству от суждения отказался; 1 чл[ен]: сослать на жительство в деревню.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (27) *Черкасов приговаривается по 7-му разряду к ссылке на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 84. Кирасирского ее величества полка о поручике графе Николае Булгари. 14 чл[енов] полагают: по 7-му разряду, лиша чинов, дворянского и графского достоинства, сослать на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 2-му разряду; // (л. 157) 4 чл[ена]: по 3[-му] разряду; 4 чл[ена]: по 6-му разряду; 9 чл[енов]: по 8-му разряду; 4 чл[ена]: по 9-му разряду; 10 чл[енов]: по 10-му разряду; 12 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: заключить в крепость на два года; 2 чл[ена]: лиша чинов и помянутых достоинств, написать вечно в солдаты; 1 чл[ен]: сослать в ссылку на 1 год.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (14) *граф Булгари приговаривается по 7-му разряду к ссылке на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 85. О канцеляристе из дворян Павле Выгодовском. 28 чл[енов] полагают: по 7-му разряду, лиша дворянства и канцелярского звания, сослать на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение; 4 чл[ена]: поступить

[30] Вверху листа пометы чернилами: «№ 28», «16-й прот[окол]» и карандашом: «№ 16».

по 2-му разряду; 4 чл[ена]: по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду; 1 чл[ен]: по 5-му разряду; 5 чл[енов]: по 6-му разряду; 7 чл[енов]: по 8-му разряду; 6 чл[енов]: по 9-му разряду; 2 чл[ена]: по 10[-му] разряду; 2 чл[ена]: повесить; 1 чл[ен]: сослать в ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: в крепость на 2 года.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (28) *Выгодовский приговаривается по 7-му разряду к ссылке на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение.*

№ 86. 9-й артиллерийской бригады о подполковнике Александре Берстеле. 17 членов полагают: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать // (л. 157 об.) на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 2-му разряду; 1 чл[ен]: по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду; 1 чл[ен]: по 6-му разряду; 7 чл[енов]: по 8-му разряду; 4 чл[ена]: по 9[-му] разряду; 12 чл[енов]: по 10[-му] разряду; 8 чл[енов]: по 11[-му] разряду; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, написать вечно в солдаты; 1 чл[ен]: в ссылку на 2 года; 2 чл[ена]: заключить в крепость на два года; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу на 1 год, а потом на поселение; 2 чл[ена]: выдержать два года в крепости и предать особому милосердию государя; 2 чл[ена]: 6-месячное содержание в крепости вменя в наказание, не вводить его ни в какой разряд по уважению оказанной им услуги.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (17) *Берстель приговаривается по 7-му разряду к ссылке на 4 года в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение.*

№ 87. Об отставном полковнике Александре фон-дер-Бригене. 20 чл[енов] полагают: по 7-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать на 4 года в каторжную работу, а потом на поселение; 7 чл[енов] поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 4-му разряду; 3 чл[ена]: по 5-му разряду; 9 чл[енов]: по 6-му разряду; 6 чл[енов]: по 8-му разряду; 3 чл[ена]: по 9-му разряду; 10 чл[енов]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: по 11[-му] разряду; // (л. 158) 1 чл[ен]: сослать на жительство в деревню; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (20) *фон-дер-Бриген приговаривается по 7-му разряду к ссылке в каторжную работу на 4 года, а потом на поселение.*

№ 88. Лейб-гвардии Измайловского полка о подпоручике Андрее Андрееве 2-м. 26 чл[енов] полагают: по 8-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать его на поселение; 2 чл[ена]: поступить по 3-му разряду; 2 чл[ена]: по 4-му разряду; 5 чл[енов]: по 7-му разряду; 5 чл[енов]: по 9-му разряду; 11 чл[енов]: по 10-му разряду; 7 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: по 8-му разряду, а лучше запереть в крепость; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, написать вечно в солдаты.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (26) *Андреев 2-й приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 89. 27-го флотского экипажа о мичмане Петре Бестужеве. 22 чл[ена] полагают: по 11[-му] разряду, лиша токмо чинов, написать его в солдаты с выслугою; 2 чл[ена]: поступить по 7-му разряду; 14 чл[енов]: по 8-му разряду; 14 чл[енов]: по 9-му разряду; 7 чл[енов]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: хотя молод, но // (л. 158 об.) стóит считаться в 7-м разряде и быть сослан на 5 лет в каторжную работу или заключен в крепость на столько же лет; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 2 года.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (22) *Петр Бестужев приговаривается по 11-му разряду к лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугою.*

№ 90. 9-й артиллерийской бригады о подпоручике Аполлоне Веденяпине 1-м. 23 чл[ена] полагают: по 8-му разряду лишить его чинов и дворянства и сослать на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 5-му разряду; 6 членов: по 7-му разряду; 12 чл[енов]: по 9-му разряду; 8 чл[енов]: по 10-му разряду; 8 чл[енов]:

по 11-му разряду; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: сто́ит считаться в 7-м разряде и быть сослан на 5 лет или запереть в крепость на столько же лет; 1 чл[ен]: написать в рядовые на 2 года; 1 чл[ен]: послать в Сибирь на поселение.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (23) *Веденяпин 1-й приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 91. О действительном статском советнике Семене Краснокутском. 25 чл[енов] полагают: по 8-му разряду // (л. 159) лишить его чинов и дворянства и сослать на поселение; 2 чл[ена]: поступить по 2-му разряду; 6 чл[енов]: по 3-му разряду; 6 чл[енов]: по 5-му разряду; 3 чл[ена]: по 6-му разряду; 4 чл[ена]: по 7-му разряду; 4 чл[ена]: по 9-му разряду; 3 члена: по 10-му разряду; 5 членов: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: сослать на жительство в деревню; 1 чл[ен]: лишить чинов и дворянства и сослать в Сибирь вечно; 1 чл[ен]: в 6-й разряд и сослать на 10 лет или запереть в крепости; 1 чл[ен]: ссылку на 3 года.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (25) *Краснокутский приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 92. 2-го флотского экипажа о лейтенанте Николае Чижове. 34 чл[ена] полагают: по 8-му разряду лишить его чинов и дворянства и сослать на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 5-му разряду; 2 чл[ена]: по 6-му разряду; 3 чл[ена]: по 7-му разряду; 9 чле[нов]: по 9-му разряду; 8 чл[енов]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов, дворянства и разжаловать в солдаты; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: сослать в крепость на 2 года; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь.

Итак, большинством голосов (34) *Чижов приговаривается по 8-му разряду к //* (л. 159 об.) *лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 93. О камер-юнкере князе Валериане Голицыне. 23 чл[ена] полагают: по 8-му разряду лишить чинов, дворянского и княжеского достоинств и сослать на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 6-му разряду; 1 чл[ен]: по 7-му разряду; 10 чл[енов]: по 9-му разряду; 14 чл[енов]: по 10-му разряду; 9 чл[енов]: по 11[-му] разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: сослать на жительство в деревню.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (23) *князь Голицын приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов, дворянского и княжеского достоинств и к ссылке на поселение.*

№ 94. Лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона о штабс-капитане Михайле Назимове. 33 чл[ена] полагают: по 8-му разряду лишить чинов и дворянства и сослать на поселение; 2 чл[ена]: поступить по 3-му разряду; 2 чл[ена]: по 6-му разряду; 3 чл[ена]: по 7-му разряду; 6 чл[енов]: по 9-му разряду; 6 чл[енов]: по 10-му разряду; 6 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: не вносить ни в какой разряд, а заменя 6-месячное заключение в крепости в наказание, от дальнего суда // (л. 160) освободить; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги.

Итак, большинством голосов (33) *Назимов приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 95. Квартирмейстерской части о поручике Николае Бобрищеве-Пушкине 1-м. 32 чл[ена] полагают: по 8-му разряду лишить чинов и дворянства и сослать на поселение; 2 чл[ена]: поступить по 3-му разряду; 3 чл[ена]: по 6-му разряду; 4 чл[ена]: по 7-му разряду; 6 чл[енов]: по 9-му разряду; 6 чл[енов]: по 10-му разряду; 5 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: записать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: лишить чинов и дворянства до выслуги; 1 чл[ен]: поместить в 7-й разряд и сослать на 5 лет или запереть в крепость.

Итак, большинством голосов (32) *Бобрищев-Пушкин 1-й приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 96. Квартирмейстерской части о подпоручике Николае Заикине. 38 чл[енов] полагают: по 8-му разряду лишить чинов и дворянства и сослать на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 2-му разряду; 2 чл[ена]: по 3-му разряду; 5 чл[енов]: по 7-му разряду; 5 чл[енов]: по 9-му разряду; //(л. 160 об.) 5 чл[енов]: по 10-му разряду; 3 чл[ена]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: написать в рядовые с выслугою; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь вечно.

Итак, большинством голосов (38) *Заикин приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 97. Черниговского пехотного полка о капитане Андрее Фурмане. 25 чл[енов] полагают: по 8-му разряду лишить его чинов и дворянства и сослать в Сибирь на поселение; 2 чл[ена]: причислить к 8-му разряду, но исполнить приговор по выздоровлении подсудимого; 1 чл[ен]: поступить по 7-му разряду; 8 чл[енов]: по 9-му разряду; 7 чл[енов]: по 10-му разряду; 13 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 2 года; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги; 1 чл[ен]: сослать в Сибирь на поселение; 1 чл[ен]: сто́ит считаться в 7-м разряде и быть сослану на 5 лет или запереть в крепость; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: не вносить ни в какой разряд, а заменя в наказание 6-месячное заключение в крепости, от дальнего суда освободить.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (25) *Фурман приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.* // (л. 161)

№ 98. 9-й артиллерийской бригады о прапорщике Алексее Веденяпине 2-м. 26 чл[енов] полагают: по 11-му разряду, лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 1 чл[ен]: поступить по 7-му разряду; 17 чл[енов]: по 8-му разряду; 5 чл[енов]: по 9-му разряду; 9 чл[енов]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: причислить к 8-му разряду или запереть в крепость; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 2 года; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (26) *Веденяпин 2-й приговаривается по 11-му разряду к лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугою.*

№ 99. Азовского пехотного полка о штабс-капитане Иване Фохте. 24 чл[ена] полагают: по 8-му разряду лишить Фохта чинов и дворянства и сослать на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 6-му разряду; 8 чл[енов]: по 9-му разряду; 10 чл[енов]: по 10-му разряду; 14 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: написать в рядовые до выслуги; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: сто́ит считаться в 7-м разряде и быть сослан на 5 лет, а лучше быть запертым в крепость; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (24) // (л. 161 об.) *Фохт приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 100. Саратовского пехотного полка о подпоручике Николае Мозгалевском. 18 чл[енов] полагают: по 8-му разряду лишить его чинов и дворянства и сослать на поселение; 7 членов: поступить по 9-му разряду; 14 чл[енов]: по 10-му разряду; 17 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год; 1 чл[ен]: лиша чинов, написать в солдаты; 1 чл[ен]: лишить чинов и дворянства и разжаловать в солдаты; 1 чл[ен]: по 8-му разряду лишить чинов и дворянства и сослать, а лучше запереть в крепость; 1 чл[ен]: ссылку на один год; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (18) *Мозгалевский приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 101. Черниговского пехотного полка о поручике Андрее Шахиреве. 16 чл[енов] полагают: по 8-му разряду лишить его чинов и дворянства и сослать на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 7-му разряду; 11 чл[енов]: по 9-му

разряду; 15 чл[енов]: по 10-му разряду; 15 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать в Сибирь до выслуги; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: по 8-му разряду лишить чинов, дворянства и сослать или // (л. 162) в крепость запереть; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (16) *Шахирев приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 102. Квартирмейстерской части о полковнике Василье Враницком. 24 чл[ена] полагают: по 8-му разряду лишить его чинов и дворянства и сослать на поселение; 1 чл[ен]: поступить по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 5-му разряду; 3 чл[ена]: по 6-му разряду; 11 чл[енов]: по 9-му разряду; 11 чл[енов]: по 10-му разряду; 6 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: сослать в каторжную работу; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: написать в рядовые; 1 чл[ен]: сослать на жительство в деревню.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (24) *Враницкий приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 103. Гвардейского экипажа о лейтенанте Борисе Бодиско 1-м. 20 чл[енов] полагают: по 8-му разряду лишить его чинов и дворянства и сослать на поселение; 2 чл[ена]: поступить по 6-му разряду; 3 чл[ена]: по 7-му разряду; 7 чл[енов]: по 9-му разряду; 11 чл[енов]: по 10-му разряду; 16 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь вечно; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год.

Итак, большим числом голосов одинакого // (л. 162 об.) мнения (20) *Бодиско 1-й приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение.*

№ 104. Гвардейского Генерального штаба о подпоручике графе Петре Коновницыне 1-м. 26 чл[енов] полагают: по 9-му разряду лишить его чинов дворянского и графского достоинств и сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: поступить по 8-му разряду; 19 чл[енов]: по 10-му разряду; 12 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь до выслуги; 1 чл[ен]: по молодости лет поместить в 9-м разряде, лишить чинов, дворянства и сослать в Соловецкий монастырь; 1 чл[ен]: в ссылку на один год; 1 чл[ен]: к 9-му разряду каторги на 3 года, потом вечно на поселение.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (26) *граф Коновницын по 9-му разряду приговаривается к лишению чинов, дворянского и графского достоинств и к ссылке в Сибирь.*

№ 105. Об отставном штабс-ротмистре Николае Оржитском. 28 член[ов] полагают: по 9-му разряду лишить его чинов и дворянства и сослать в Сибирь; 1 чл[ен]: поступить по 1-му разряду; 1 чл[ен]: по 2-му разряду. 3 чл[ена]: по 3-му разряду; 7 чл[енов]: по 8-му разряду; 14 чл[енов]: по 10-му разряду; 4 чл[ена]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 2 года; 1 чл[ен]: ссылку на 2 года; 1 чл[ен]: лишив чинов и дворянства, сослать в // (л. 163) Сибирь на поселение; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (28) *Оржитский приговаривается по 9-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь.*

№ 106. Лейб-гвардии Измайловского полка о подпоручике Ниле Кожевникове. 36 чл[енов] полагают: по 9-му разряду, лиша чинов и дворянства, сослать в Сибирь; 5 чл[енов]: поступить по 8-му разряду; 10 чл[енов]: по 10-му разряду; 8 чл[енов]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь до выслуги; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 2 года.

Итак, большинством голосов (36) *Кожевников приговаривается по 9-му разряду к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь.*

№ 107. Лейб-гвардии Измайловского полка о подпоручике Матвее Лаппе. 27 чл[енов] полагают: по 11-му разряду, лиша его токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 16 чл[енов]: поступить по 9-му разряду; 16 чл[енов]: по 10-му

разряду; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год; 1 чл[ен]: ссылку на 1 год; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги.

Итак, бо́льшим числом голосов одинакого мнения (27) *Лаппа приговаривается по 11-му разряду к лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугою.*

№ 108. Лейб-гвардии Конно- // (л. 163 об.) пионерного эскадрона о капитане Михаиле Пущине. 29 чл[енов] полагают: по 10-му разряду лишить его чинов и дворянства и написать в солдаты до выслуги; 1 чл[ен]: поступить по 9-му разряду; 24 чл[ена]: по 11-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги; 2 чл[ена]: вынести в 11-й разряд, впрочем, как он за содеянный им поступок понес уже наказание содержанием в крепости, то участь его повергнуть милосердию государя императора; 1 чл[ен]: разжаловать до выслуги; 1 чл[ен]: как он не может быть включен ни в какой разряд, то заключить его только на полгода в крепость; 1 чл[ен]: заключить в крепость на один год; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, написать в солдаты.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (29) *Пущин 1-й приговаривается по 10-му разряду к лишению чинов и дворянства и к написанию в солдаты до выслуги.*

№ 109. Гвардейского экипажа о лейтенанте Федоре Вишневском. 36 чл[енов] полагают: по 11-му разряду, лиша его токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 6 чл[енов]: поступить по 9-му разряду; 14 чл[енов]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги; 2 чл[ена]: лишить чинов и дворянства и написать в солдаты; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год; 1 чл[ен]: лишить чинов, дворянства // (л. 164) и написать в солдаты в дальний гарнизон до выслуги; 1 чл[ен]: разжаловать.

Итак, большинством голосов (36) *Вишневский приговаривается по 11-му разряду к лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугою.*

№ 110. Гвардейского экипажа о лейтенанте Епафродите Мусине-Пушкине. 42 чл[ена] полагают: по 11-му разряду, лиша его токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 1 чл[ен]: поместить в 8-й разряд; 1 чл[ен]: в 9-й разряд; 11 чл[енов]: в 10-й разряд; 1 чл[ен]: лишить чинов и дворянства и написать в солдаты в дальний гарнизон до выслуги; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 2 года; 1 чл[ен]: не вносить ни в какой разряд и заменить в наказание 6-месячное содержание его в крепости; 1 чл[ен]: разжаловать до выслуги; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, написать в солдаты; 1 чл[ен]: лишить чинов до выслуги.

Итак, большинством голосов (42) *Мусин-Пушкин приговаривается по 11-му разряду к лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугою.*

№ 111. Гвардейского экипажа о лейтенанте Николае Акулове. 40 чл[енов] полагают: по 11-му разряду, лиша его токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 1 чл[ен]: поступить по 8-му разряду; 1 чл[ен]: по 9-му разряду; 15 чл[енов]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год; 1 чл[ен]: разжаловать до выслуги; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать // (л. 164 об.) в Сибирь; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, написать в солдаты.

Итак, большинством голосов (40) *Акулов приговаривается по 11-му разряду к лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугою.*

№ 112. Лейб-гвардии Измайловского полка о подпоручике Александре Фоке. 40 чл[енов] полагают: по 11-му разряду, лиша его токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 2 чл[ена]: поступить по 8-му разряду; 2 чл[ена]: по 9-му разряду; 12 чл[енов]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: заключить в крепость на 1 год; 1 чл[ен]: не вносить ни в какой разряд и, заменя в наказание заключение в крепости, от дальнего суда освободить; 1 чл[ен]: разжаловать до выслуги; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в Сибирь; 2 чл[ена]: лиша чинов и дворянства, написать в солдаты.

Итак, большинством голосов (40) *Фок приговаривается по 11-му разряду к лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугою.*

Сего числа в вечернем заседании за болезнию не были: адмирал Шишков, генерал-адъютант Бороздин и сенатор Фенш. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
граф Аркадий Морков

князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
гр[аф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев

Васильчиков
Александр Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов [31] // (л. 165)

К. Опперман
генерал-адъютант
граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников

Сенаторы:

царевич Мириан
Алексей Адодуров
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков

Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев // (л. 173)

к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Щаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков, окромя барона Черкасова за родством
Василий Безродной
Е. Мечников
князь Борис Куракин [32] // (л. 165 об.)
Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

[31] Вверху листа помета чернилами: «Читал».
[32] На л. 156—163, 164—165 два раза повторена скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».

№ 68[33]

[17-й протокол утреннего заседания
Верховного уголовного суда от 4 июля 1826 г.]

1826 года июля 4 дня по указу его императорского величества *в утреннее заседание* Верховного уголовного суда председатель оного предложил полученное им от военного министра письмо содержащегося в крепости и преданного суждению сего Верховного уголовного суда лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Андреева, в коем он в свое оправдание изъясняет некоторые обстоятельства. В Верховном уголовном суде единогласно положено, сие письмо Андреева не принимать во внимание, как потому, что дело об нем уже выслушано и решено, так и потому, что он показания свои в Следственной комиссии писал своеручно и оные утвердил своею подписью, да и в Ревизионной комиссии подтвердил оные особою собственноручною подпискою, что даны им оные добровольно.

Засим от председателя сделано присутствию следующее предложение: за преступления по 4[-му], 5[-му], 6[-му] и 7[-му] разрядам назначена временная ссылка в каторжную работу, а потом в Сибирь на поселение, но не назначено определительного числа лет временной ссылки по каждому особо разряду. От сего г[оспода] члены Верховного уголовного суда, вообще не назначая лет, в голосах своих полагают поступить по такому или такому разряду. От сей неопределительности впоследствии // (л. 173 об.) времени неминуемо возникнут вопросы, которые не иначе могут быть разрешаемы, как одним токмо государем императором. В отвращение сего затруднения и неудобства не угодно ли будет Верховному уголовному суду для временной ссылки в каторжную работу назначить по каждому разряду определительное число лет, которое бы можно было в общем протоколе поставить против каждого лица, кто в каком разряде по приговорам Верховного суда помещен; например, не признано ли будет постановить по 1-му разряду 15 лет, по 2-му — 10 лет, по 3-му разряду — 6 лет, а по 4-му разряду — 4 года. С сим предложением согласились 57 членов, а три члена объявили, что они насчет определения сроков каторжной работе остаются при своих мнениях, о каждом подсудимом ими уже объявленных, двое отказались, что как решение по сему предмету уже последовало, и сей вопрос надлежало сделать прежде, а потому они не согласны, и один, что всякой член имеет право сроки сии назначать по своему рассуждению сообразно обстоятельствам дела.

Потом читаны записки о подсудимых, коими не учинено собственного признания в взводимых на них преступлениях. // (л. 174)

№ 1. О действительном статском советнике Николае Тургеневе. 31 член полагают: по 1[-му] разряду казнить его смертию; 12 чл[енов]: поступить по 2-му разряду; 1 чл[ен]: по 3-му разряду; 1 чл[ен]: по 7-му разряду; 2 чл[ена]: по 8-му разряду; 1 чл[ен]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: показание на Тургенева 24 человек весьма достаточно, чтоб его обвинить, и тем более, что он по вызову не явился к оправданию, следственно, сам себя обвинил и подтвердил, что намерение его было ввести республиканское правление, к тому же ясно видно, что он участвовал в разных периодах существования тайных обществ, а из-за сего и принадлежит ко 2-му разряду преступления, но поелику находится вне государства, то лишить его всех прав гражданского бытия в государстве; 2 чл[ена]: если не явится лично к своему оправданию, то поместить его в 1-й разряд; 1 чл[ен]: отослать во второй разряд; 1 чл[ен]: если не явится и не предстанет к суду в определенный законами для заграничных публикаций срок, то лишить его гражданских в России прав; 1 чл[ен]: положить для явки его в Россию и представления законных оправданий срок один год, а до того оставить в сильном подозрении в участвовании сих важных преступлений; буде и

[33] Вверху листа пометы чернилами: «№ 30», «17-й прот[окол]» и карандашом: «№ 17».

за сим сроком не явится, то посту//(л. 174 об.)пить с ним в заочность как положено со 2-м разрядом; 1 чл[ен]: если после назначенного срока не явится к оправданию себя от сделанных противу его обвинений, поставить его во 2-й разряд; 1 чл[ен]: по свидетельству от многих в участвовании его в преступлениях весьма важных и по неявке к суду не представляется ничего к оправданию; 3 чл[ена]: поставить первым во 2-м разряде; 1 чл[ен]: ссылку от 10 до 20 лет; 1 чл[ен]: находит Тургенева не только виновным в желании произвести возмущение, но еще возобновителем тайного общества, следовательно, полагает лишить его чинов и дворянства и вообще всех прав гражданских, пока не явится в Россию; 1 чл[ен]: хотя не доказано достаточно, чтобы Тургенев участвовал в умыслах на императорский дом, но поелику очевидны участие его в делах тайного общества и непослушание, по вызову от правительства учиненному, то лишить его чинов, а сверх того прав, дворянству предоставленных, и вообще всех прав гражданских, пока не явится в Россию; 1 чл[ен]: лишить его всех гражданских прав, доколе, явясь к суду, не оправдается по законам.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (31) *Тургенев приговаривается по 1-му разряду* // (л. 175) *к смертной казни.*

№ 2. О статском советнике Иосифе Горском. 17 чл[енов] полагают: согласно с заключением Комиссии, для основания разрядов избранной, Горскому за нарушение правил благочиния и за предосудительную званию его бытность в толпе мятежников вменить в наказание содержание в заключении; 5 чл[енов]: поступить по 8-му разряду; 14: по 9-му; 4: по 11-му; 1 чл[ен]: запретить ему пребывание в столицах и поручить надзору полиции; 2 чл[ена]: согласны с заключением помянутой же Комиссии, но с прибавлением — Горского впредь на службу никуда не определять; 1 чл[ен]: содержать в заключении один год; 1 чл[ен]: лишить чинов и сослать в ссылку; 1 чл[ен]: за предосудительный званию Горского поступок — оставаться толь долгое время в толпе близь мятежников, могущее подать на него подозрение в некотором участии в мятеже, выдержать его в смирительном доме полгода; 1 чл[ен]: что Горский принадлежит к числу виновных, заслуживающих малое наказание; 3 чл[ена]: сослать в отдаленный уездный город под надзор полиции; 1 чл[ен]: сослать в отдаленные города под присмотр полиции; 1 чл[ен]: в уездный город под присмотр полиции; 1 чл[ен]: выдержать в крепости еще 6 месяцев и потом от дальнего суда освободить; // (л. 175 об.) 3 чл[ена]: согласны с мнением Комиссии для основания разрядов с тем, чтобы запретить Горскому въезжать в обе столицы; 1 чл[ен]: запретя ему пребывание в столицах, назначить жить в одной из отдаленных губерний под надзором полиции; 1 чл[ен]: запретить въезд в столицы и назначить город для житья под надзором полиции; 1 чл[ен]: послать в отдаленный город под присмотр полиции и в столицы не впускать; 1 чл[ен]: отослать в уездный город по выбору его на вечное житье там под присмотром полиции; 1 чл[ен]: сослать в уездный город сибирских губерний, где быть под присмотром полиции, а поелику находится здесь под судом, то до окончания оного содержать в квартире под надзором, не дозволяя шататься по городу и не за делом ходить; 1 чл[ен]: лишить Горского чинов; 1 чл[ен]: выдержать год под арестом.

Итак, большим числом членов одинакого мнения (17) приговаривается *вменить Горскому в наказание содержание его в заключении.*

№ 3. Об отставном майоре князе Федоре Шаховском. 43 чл[ена] полагают: по 8-му разряду лишить его чинов, достоинств и сослать на поселение; 3 чл[ена]: поступить по 3-му разряду; 3 чл[ена]: по 7-му; 5 чл[енов]: по 9-му; 3 чл[ена]: по 10-му; 2 чл[ена]: по 11-му; // (л. 176) 1 чл[ен]: что князь Шаховской заслуживает наказание по 11-му разряду, но из уважения, что с 1817 года прекратил с обществом всякие сношения, предать участь его милосердию его императорского величества; 1 чл[ен]: разжаловать до выслуги; 1 чл[ен]: лиша чинов, сослать на жительство в деревню; 1 чл[ен]: что князь Шаховской принад-

лежит к числу виновных тем, что был в тайном обществе и потому заслуживает наказание временное.

Итак, большинством голосов (43) *князь Шаховской приговаривается по 8-му разряду к лишению чинов, достоинств и ссылке на поселение.*

№ 4. Лейб-гвардии Финляндского полка о поручике Николае Цебрикове. 27 чл[енов] полагают: по 11-му разряду, лиша его токмо чинов, написать в солдаты с выслугою; 1 чл[ен]: поступить по 3-му разряду; 3 чл[ена]: по 6-му разряду; 5 чл[енов]: по 8-му разряду; 1 чл[ен]: по 9-му разряду; 14 чл[енов]: по 10-му разряду; 1 чл[ен]: лиша чинов, написать в солдаты; 7 чл[енов]: вменить ему в наказание содержание в заключении; 1 чл[ен]: вменить в наказание содержание в заключении по мнению Комиссии с определением в дальние гарнизоны; 1 чл[ен]: сослать навсегда в уездный город сибирских губерний, где быть под надзором полиции; 1 чл[ен]: принадлежит к числу виновных, заслуживающих // (л. 176 об.) [34] легкое наказание; 1 чл[ен]: лиша чинов и дворянства, разжаловать в солдаты.

Итак, большим числом голосов одинакого мнения (27) *Цебриков приговаривается по 11-му разряду к лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугою.*

В заседании сего числа за болезнию не были сенаторы: Фенш и А. Васильчиков. П р и к а з а л и: записать о сем в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
гр[аф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
А. Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-адъютант
граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром
Сергий Кушников // (л. 177)

Сенаторы:

царевич Мириан
Алексей Адодуров
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов, кроме Горского
Павел Ланский, кроме Горского
Николай Дубенский, кроме Горского
к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Иван Гладков, кроме Горского
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников

[34] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

Павел Сумороков, кроме Горского, о котором прошу заключение мое внести в особый журнал	князь Б. Куракин Петр Щулепов Маврин
Василей Хвостов, кроме Горского	Иван Лавров
Василий Болгарский, кроме Горского	Григорий Вистицкий
Петр Полетика [35] // (л. 180)	

№ 69[36]

[18-й протокол утреннего заседания
Верховного уголовного суда от 5 июля 1826г.]

1826 года июля 5 дня. По указу его императорского величества в Верховном уголовном суде было заседание для подписания последних протоколов: вечернего присутствия 3 июля и утреннего присутствия 4 числа; причем, член Государственного совета адмирал Шишков изъяснил Верховному уголовному суду следующие свои примечания: «Исчисление большинства голосов делано следующим образом, полагая, например, что из 70 человек присутствующих членов 4 члена осуждают на смерть, 24 — на политическую смерть, то есть на вечное заточение, 10 — на временное двадцатилетнее заточение, 15 — на двенадцатилетнее заточение, 11 — на десятилетнее заточение, 6 — на осмилетнее заточение. По сим голосам берут за большинство оных число 24, яко превосходнейшее противу всех прочих, взятых порознь, и потому считают, что подсудимый приговорен к вечному заточению. Но сей счет не верен и ошибочен. Надлежит расчислять следующим образом: 4 члена осуждают на отнятие жизни, 66 членов присуждают сохранить жизнь, следовательно, большинство голосов состоит из 66 // (л. 180 об.) противу 4. Итак, первый вопрос решен: 4 голоса отвергаются, остается 66, по коим подсудимый приговорен к сохранению жизни. Из сих 66 голосов 24 осуждают на вечное заточение, 42 — на временное. Следовательно, большинство голосов состоит из 42 противу 24. Итак, второй вопрос решен: 24 голоса отвергаются, остается 42, по коим подсудимый приговорен к заточению временному. Из сих 42 голосов 10 осуждают на двадцатилетнее заточение, 15 — на двенадцатилетнее, 11 — на десятилетнее, 6 — на осмилетнее. Ежели из сих четырех разделений взять за большинство голосов число 15, яко превосходнейшее, то и в этом не будет точной справедливости; ибо хотя оно превышает все другие числа, но превышает только каждого из них порознь, а не всех вместе. Между тем, все они совокупно составляют 27 и все вообще говорят не то, что утверждают 15 членов, а потому большинство голосов долженствовало бы быть на их стороне, но как и они, то есть все три разделения, не согласны между собою, и каждое из них определяет различное число лет, то и оные не могут составлять большинства // (л. 181) голосов. В таком случае для соблюдения точного вывода надлежит взять в рассуждение голос каждого члена. Сей вывод достовернейшим образом извлечется следующим расчислением: каждый из 10 членов осуждает на 20 лет, выходит 200. Каждый из 15 членов осуждает на 12 лет, выходит 180. Каждый из 11 членов осуждает на 10 лет, выходит 110. Каждый из 6 членов осуждает на 8 лет, выходит 48. Таким образом, слагая сии числа, будет 42 и 538, из коих, разделя второе на первое ($538 : 42 = 12^{14}/_{21}$) выйдет, что по среднему числу каждый из 42 членов приговаривает подсудимого к заточению почти на 13 лет, а не на вечное, как выходило по прежнему расчислению. Толь не малая разность в приговорах, определяющих участь человеческую, не может быть оставлена без правосудного внимания.

---

[35] На л. 173—177 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».
[36] Вверху листа пометы чернилами: «№ 32», «18-й» прот[окол]» и карандашом: «№ 18».

По выслушании таковых примечаний в Верховном уголовном суде заступивший место председателя в оном за болезнию II[-го] класса князя П. В. Лопухина действительный тайный советник князь Куракин предложил присутствию, что таковое замечание адмирала Шишкова надлежит записать в протокол, так как ни от кого из присутствующих не отъемлется // (л. 181 об.) права представлять свои рассуждения, но поелику дело, рассматриваемое Верховным уголовным судом, суждением уже окончено, и протоколы по всем предметам с изъяснением принятых большим числом голосов мнений утверждены подписанием каждого, то при таковом положении сего дела, по его мнению, не настоит надобности отбирать голоса от присутствующих по замечаниям адмирала Шишкова, каковое мнение заступившего место председателя принято единогласно всеми бывшими в заседании членами Верховного уголовного суда.

Затем по предложению его же, заступившего место председателя, приступлено было к избранию из среды членов Верховного суда комиссии для составления всеподданнейшего государю императору доклада об окончании суждения по всем предметам, рассмотрению Верховного уголовного суда высочайше предоставленным, и о предназначенном каждому из подсудимых наказании. Выбор членов в сию комиссию согласно с предложением заступившего место председателя, единогласно принятым, назначено произвести по одному // (л. 182) [37] члену из каждого сословия, и вследствие того большим числом голосов избраны в оную членами: от Государственного совета — член оного тайный советник Сперанский 11 голосами, от особо назначенных высших чиновников — генерал-адъютант Бороздин — 5-ю и от правительствующего Сената — сенатор тайный советник Казадаев 13 голосами, коим о таковом избрании и объявлено в том же присутствии.

Сего дня в собрании не были за болезнию: председатель князь Петр Васильевич Лопухин, адмирал Мордвинов и сенаторы Феньш и Васильчиков, и за другими делами: действительный тайный советник граф Нессельрод. Приказали: записать о сем в протокол.

За болезнию председателя заступивший его место: к[нязь] Алексей Куракин;

Члены Госуд[арственного] совета:

граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
П. Карцов

А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
А. Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Особо назначенные чиновники.

граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов
Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт // (л. 182 об.)
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
Сергий Кушников

Сенаторы:

царевич Мириан
Алексей Адодуров
Кирил Михаловский
граф Хвостов

к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Иван Гладков
Федор Енгель

[37] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумороков
Василей Хвостов
Василий Болгарекчй
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [38] // (л. 184)
князь Николай Шаховской
Владимир Грущецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников
князь Б. Куракин // (л. 183)
Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

№ 70[39]

[19-й («решительный») протокол Верховного уголовного суда от 5 июля 1827 г. (Общий приговор, вынесенный подсудимым)]

1826 года июля 5 дня. По указу его императорского величества Верховный уголовный суд по совершенном окончании высочайше порученных рассмотрению его дел об открытых в России злоумышленных тайных обществах, приказали: написать общий решительный протокол следующего содержания:

Верховный уголовный суд, составленный по высочайшему его императорского величества манифесту, в 1 день июня сего 1826 года последовавшему, из трех государственных сословий: Государственного совета, правительствующего Сената и святейшего Синода, с присоединением к оным нескольких особ из высших воинских и гражданских чиновников, открыв свои заседания 3-го числа того июня и приняв в свое рассмотрение препровожденные к министру юстиции при высочайшем рескрипте в запечатанных конвертах акты Следственной комиссии, высочайше учрежденной для изыскания о злоумышленных тайных обществах, при коем приложены и высочайше утвержденные дополнительные статьи обряда о заседаниях Верховного суда, первоначально выслушал как всеподданнейший доклад той Комиссии, так и составленные в оной записке из дела о лицах, учредивших сии злоумышленные общества, управлявших ими // (л. 184 об.), участвовавших в оных действием или согласием, знавших о сокровенной цели обществ, но не донесших правительству, и, наконец, вовлеченных обманом в преступные действия, сокровенной их цели соответствовавшие. При первом обозрении сих дел Верховный уголовный суд удостоверился, что злонамеренная цель сих тайных обществ была: испровергнув коренные отечественные законы и превратив весь государственный порядок, ввести республиканское правление; а чтобы достигнуть сей столь пагубной для всей империи цели, основанной на безрассудном властолюбии и любочестии одних и на гнусной корысти других злоумышленников, они в дерзновенных и буйных своих мечтаниях умышляли посягнуть на цареубийство, истребление императорской фамилии и всех тех лиц, в коих могли встретить какое-либо противудействие, равно распространить общий бунт и произвести воинский мятеж подговором к тому нижних чинов. Хотя все сии государственные преступники в богомерзких своих действиях и замыслах обличены собственным признанием, исключая токмо четырех, но Верховный уголовный суд для соблюдения в точности узаконенного порядка, желал наперед удостовериться // (л. 185) в законности произведенных Следственною комиссиею изысканий, и как по множеству подсудимых не было возможности призывать их в суд лично для передопросов, то Верховный уголовный суд, избрав из среды себя Ревизионную комиссию, из 9 членов составлен-

[38] На л. 180—183 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».
[39] В верхнем левом углу листа помета чернилами: «№ 33».

ную, отряжал ее в место содержания подсудимых. Сия Комиссия во исполнение сделанного ей поручения призывала в свое присутствие каждого из подсудимых порознь, предъявляла каждому сделанные ими в Следственной комиссии собственноручные показания и подписи. Все они удостоверили и особыми подписками подтвердили, что показания в Следственной комиссии сделаны и подписаны ими добровольно и были даны им очные с кем следовало ставки, на коих показания свои каждый подписал своеручно, и ни один из них на допросах Ревизионной комиссии не сделал от прежних своих показаний и подписей ни малейшего отрицания, напротив, все подтвердили то со всею готовностию и без всякого колебания. Трое токмо подали Ревизионной комиссии дополнительные к прежним показания, равно переданы в оную от генерал-адъютанта Бенкендорфа дополнительные же показания двух подсудимых, присланные по закрытии уже Следственной комиссии. Ревизионная комиссия, донеся о сем Верховному уголовному суду, представила с тем // (л. 185 об.) вместе как данные подсудимыми подписки, так и дополнительные показания, которые приобщены к делам для совокупного рассмотрения. По получении такового удостоверения на счет произведенного Следственною комиссиею исследования Верховному уголовному суду оставалось токмо постановить о подсудимых приговор, ибо общая их вина заключается в преступлениях по первым двум пунктам и в мятеже, за которые по законам следует смертная казнь; но как его императорскому величеству благоугодно было, чтобы Верховный уголовный суд вошел в рассмотрение, в какой постепенности увеличивается или уменьшается общая вина подсудимых частными или особенными для каждого лица обстоятельствами, Следственною комиссиею обнаруженными и в актах ея означенными, то для исполнения сей высочайшей воли во всей точности Верховный уголовный суд избрал из среды себя особую комиссию, из 9 членов составленную, которой постановлено в обязанность из подробного рассмотрения самих актов извлечь начала, по коим бы можно было установить разряды разных степеней, и составив на сих началах предположение разрядов, представить оное Верховному суду на дальнейшее усмотрение и решение. Сия комиссия по окончании возложенного на нее поручения в донесении Верховному уголовному суду // (л. 186) изъяснила, что она в необходимости была прочесть и пересмотреть раздельно все 121 дело, Следственною комиссиею представленные, в коих содержатся самые ответы подсудимых, самые показания, ими собственноручно писаные или подписанные и двукратно, сперва при следствии, а потом при ревизии, ими утвержденные; чрез что удостоверилась не токмо в точности донесения Следственной комиссии и в сходстве его с делами, но и в точности самого их производства. Все разнообразные части сего обширного дела в совокупном их обозрении представляют один главный умысел на потрясение империи, на испровержение коренных отечественных законов, на превращение всего государственного порядка. К совершению сего умысла предполагаемы были три средства, три рода злодеяний: 1) цареубийство, 2) бунт, 3) воинский мятеж. К сим главным родам злодеяний принадлежат следующие виды преступлений. *К цареубийству*: 1) Умысел на цареубийство, собственным вызовом или нарядом и назначением других к совершению оного, принятием таковых назначений, изысканием средства к совершению их. Сюда также принадлежит и действительное покушение на жизнь кого-либо из членов императорской фамилии. 2) Умысел на истребление императорской фамилии или кого-либо из членов ея: возбуждением к тому других или одобрением лица к тому предназна // (л. 186 об.) ченного. 3) Умысел на лишение свободы священной особы государя или кого-либо из членов императорской фамилии, умысел на удаление императорской фамилии собственным вызовом или нарядом и назначением других к совершению оного. 4) Участие в вышеозначенных умыслах соглашением, но без собственного вызова и приглашения к тому других. 5) Участие в умысле согласием на последний его вид, т. е. на удаление императорской фамилии или лишение свободы, но с противоречием на два первые. 6) Злодерзостные слова, относящиеся к цареубийству, произне-

сенные не на совещаниях тайных обществ, но в частном разговоре, и означающие не умысел обдуманный, но мгновенную мысль и порыв. 7) Участие в умысле в том или другом его виде согласием или даже и вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся и с отступлением от оного. 8) Участие в умысле согласием сперва изъявленным, но потом не токмо изменившимся с отступлением, но и с противоречием всем прежним жестоким мерам. 9) Знание умысла в том или другом его виде, достоверное, но равнодушное, т. е. без согласия и без противоречия. 10) Знание умысла в том или другом его виде, без согласия и даже с противоречием на первые его виды. *К бунту*. 1) Учреждение и управление тайных обществ, имевших // (л. 187) целию бунта: приуготовлением способов к бунту или назначением к тому срочного времени или составлением планов, уставов, конституций, прокламаций, форм присяги или возбуждением и подговором нижних воинских чинов; 2) деятельное участие в сем умысле, когда уже он был основан другими: участие или распространением возмутительных сочинений, или возбуждением и подговором нижних воинских чинов; сюда же принадлежат и личные внешние сношения с целию отторжения некоторых областей от империи; 3) участие в сем умысле распространением обществ или посредством привлечения товарищей, или принятием поручений; сюда же принадлежат и употребление разных подлогов, как-то: печати и бумаг; 4) участие в умысле, но без согласия на меры жестокие или даже с противоречием оным, 5) участие в учреждении тайных обществ, впоследствии не токмо изменившееся, но и сопровождаемое совершенным отступлением от оных; 6) полное знание сего умысла, но без всякого действия; 7) неполное знание сего умысла, особенно жестоких его мер, с принятием или без принятия членов. *К мятежу воинскому*: 1) личное действие в мятеже с пролитием крови и с полным знанием сокровенной его цели, также согласие именоваться главою мятежа, хотя без пролития крови и без личного действия; 2) личное действие // (л. 187 об.) в мятеже с пролитием крови, но без полного значения сокровенной его цели, 3) личное действие с возбуждением нижних чинов с полным знанием сокровенной его цели; 4) личное действие с возбуждением нижних чинов, но без полного знания сокровенной цели; также приуготовление товарищей планами и советами с полным знанием сокровенной цели; 5) действие без возбуждения нижних чинов и возбуждение без действия с полным знанием сокровенной цели; 6) личное действие без возбуждения нижних чинов или возбуждение без личного действия без полного незнания сокровенной цели; 7) знание о приуготовлениях к мятежу без личного действия, но со сведением о сокровенной цели; 8) согласие к мятежу без полного сведения сокровенной цели; 9) знание о предстоящем мятеже, без действия и без полного сведения о сокровенной его цели; 10) личное действие в мятеже с возбуждением нижних чинов или возбуждение без личного действия, но по обману, без знания сокровенной цели оного.

Из соединения сих видов в каждом роде преступлений соразмерно их тяжести извлечены нижеследующие предположения разрядов, всего одиннадцать. *Разряд первый* соединяет в себе по первому пункту, т. е. по *цареубийству*, три первые вида преступления; по второму пункту, т. е. по *бунту*,— первый и второй вид; по *мятежу воинскому* // (л. 188) — два первые его вида. *Отличительное свойство* сего разряда есть: по первому пункту — вызов, наряд или согласие на действительное и непосредственное совершение умысла. По второму пункту — соединение главных средств* к возмущению, менее деятельных, нежели те, как в первом разряде полагаются; по мятежу — *отличительное его свойство* есть возбуждение нижних чинов. *Разряд третий* содержит в себе по первому пункту 9-й вид преступления, по второму — 4-й, по мятежу — также 4-й. *Отличительное свойство* сего разряда: по первому пункту есть знание умысла, по второму — участие без согласия на меры жестокие, но по мятежу деятельное участие в приуготовлениях планами и сочинениями. Сие последнее действие, отягощая вину, определяет сему разряду место высшее, нежели какое принад-

* См. комментарии (стр. 275).

лежало бы другим винам, с сею сопряженным. *Разряд четвертый* // (л. 188 об.) соединяет по первому пункту 6-й и 7-й виды преступлений, по второму — 3-й, по мятежу — 4-й. *Отличительное свойство* его есть по первому пункту участие, в дерзостных словах изъявленное, но мгновенное или впоследствии изменившееся; по второму пункту — согласие постоянное; по мятежу — возбуждение нижних чинов. *Разряд пятый* содержит в себе по второму пункту один токмо случай участия, принадлежащий к 6-му виду; прочие же принадлежат к участию в 4-м его виде. *Отличительное его свойство* есть в мятеже возбуждение нижних чинов без полного знания цели или приготовление товарищей планами и советами с знанием сокровенной цели. *Разряд шестой* содержит по первому пункту 8-й и 9-й виды преступления, по второму — 5-й. *Отличительное его свойство*: по первому пункту — согласие изменившееся или одно токмо знание, по второму — также согласие, совершенно впоследствии изменившееся. *Разряд седьмой*. Отличительное его свойство есть по первому пункту — знание (виды 9-й и 10-й), по второму — также знание умысла (вид 6-й). *Разряд осьмой*. Отличительное его свойство есть по второму пункту (6-й вид) — знание с некоторым участием в мятеже или участием в умысле распространением общества (вид 3-й), но без участия в мятеже // (л. 189), или, наконец, одно полное знание умысла без распространения его и без участия в мятеже. *Разряд девятый*. Отличительное его свойство есть по второму пункту (вид 7-й) — неполное знание с некоторым прикосновением к мятежу, а по мятежу (виды 9-й и 10-й) — или знание без действия, или действие без знания. *Разряд десятый* заключает в себе знание о приуготовлениях к мятежу без личного действия, но с сведением о сокровенной цели. *Разряд одиннадцатый* заключает в себе личное действие в мятеже с возбуждением нижних чинов или возбуждение без личного действия, но по обману без знания сокровенной цели. Засим Комиссия для основания разрядов в донесении своем Верховному суду изъяснила, что сколь ни тяжки вины, в 1-м разряде означенные, но есть в числе подсудимых лица, кои, превосходя других во всех злых умыслах, силою примера, неукротимостию злобы, свирепым упорством и, наконец, хладнокровною готовностию к кровопролитию стоят вне всякого сравнения. И потому составлен им особый список под названием: «Список подсудимых, вины коих собственным их признанием обнаруженные, по особенному свойству их и степени не входят в общие разряды». Верховный уголовный суд, выслушав донесение Комиссии, для основания разрядов избранной, и утвердив число предположенных его разрядов, назначил наказания по оным нижеследующие: за // (л. 189 об.) преступления, по особенному их свойству и степени не вошедшия в общие разряды — смертную казнь четвертованием по 19 [-му] артикулу воинского устава. За преступления по 1-му разряду смертную казнь отсечением головы по 20-му артикулу воинского устава. По 2-му разряду — политическую смерть по указу 1753 года апреля 29 числа, т. е. положить голову на плаху, а потом сослать вечно в каторжную работу. По 3-му разряду — ссылку вечно в каторжную работу. По 4 [-му] разряду — временную ссылку в каторжную работу на 15 лет, а потом на поселение. По 5 [-му] разряду — временную ссылку в каторжную работу на 10 лет, а потом на поселение. По 6-му разряду — временную ссылку в каторжную работу на 6 лет, а потом на поселение. По 7-му разряду — временную ссылку в каторжную работу на 4 года, а потом на поселение. По 8-му разряду— лишение чинов и дворянства и ссылку на поселение. По 9-му разряду — лишение чинов и дворянства и ссылку в Сибирь. По 10-му разряду — лишение чинов и дворянства и написание в солдаты до выслуги. По 11-му разряду — лишение токмо чинов с написанием в солдаты с выслугою. По назначении, таким образом, наказаний за преступления по разрядам Верховный уголовный суд приступил к суждению каждого из подсудимых порознь и назначению казни, соответственной его преступлений, по разрядам. На сей конец читаны были о каждом как записки, в Следственной комиссии составленные, так и статьи, Комиссиею разрядов из подлинных актов извлеченные; причем принимаемы были в сообра-

жение нижеследующие *законы* // (л. 190), *в коих изображено. Уложения* (1649 года) *главы 2 статья 1*: «Будет кто каким умышлением учнет мыслити на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию». *Статья 2*. «Также будет кто при державе царского величества хотя Московским государством завладеть и государем быть, и для того своего злова умышления начнет рать сбирать, или кто царского величества с недруги учнет дружитися и советными грамотами ссылатися и помочь им всячески чинити, чтобы тем государевым недругам по его ссылке Московским государством завладеть или какое дурно учинить, и про то на него кто известит и по тому извету сыщется про тое его измену до пряма и такова изменника потому же казнить смертию». *Статья 19*. «А будет кто сведав или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор или иной какой злой умысел, а государю и его государевым боярам и ближним людем и в городех воеводам и приказным людем про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал // (л. 190 об.), а не известил, и сыщется про то до пряма, и его за то казнить смертию безо всякие пощады». *Статья 20*. «Также самовольством, скопом и заговором к царскому величеству и на его государевых бояр и окольничих и на думных и на ближних людей и в городех и в полкех на воевод и на приказных людех, и ни на кого никому не приходится и никого не грабити и не побивати». *Статья 21*. «А кто учнет к царскому величеству или на его государевых бояр и окольничих и думных и ближних людей и в городех и в полкех на воевод и на приказных людей или на кого-нибудь приходити скопом и заговором и учнут кого грабити или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию без всякие пощады». *Воинского устава* (1716 года) *артикул 19*. «Если кто подданный войска вооружит или оружие предпримет против его величества, или умышлять будет помянутое величество полонить или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имеют тот и все оные, которые в том вспомогали или совет свой подали, яко оскорбители величества четвертованы быть и их пожитки забраны. *Толкование*. Такожде равное наказание чинится над тем, которого преступление хотя к действу и не произведено, но // (л. 191) токмо его воля и хотение к тому было и над оным, которое о том сведом был, а не известил». *Артикул 20*. «Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть и отсечением головы казнен. *Толкование*. Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять. И яко же о его величестве самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о его величества цесарской супруге и его государства наследии». *Артикул 98*. «Ежели полки, войско или шквадроны дезертуют и весьма отступны явятся, оные имеют во время девяти недель через публичный барабанный бой и трубы трижды в Генеральный кригсрехт позываны, и оным салвускондкутус (безопасная грамота) позволена будет. А буде найдется после, что они противно присяги и своей должности учинили, тогда нарушитель веры, хотя он явится или нет, шельмован и осужден, и его пожитки на его величество взяты будут, такожде ежели он после поиман, без всякой милости // (л. 191 об.) повешен имеет быть. Прочим же, которые пред судом явились и оправдались, оным данный салв-кондукт ненарушимо содержан будет. *Толкование*. Хотя правда оным, которые по получении салв-кондукта (безопасной грамоты) перед судом явятся, и данный салв-кондукт ненарушимо содержан быть имеет, однако, несмотря того, приговор будет против оных учинен и в оном наказание, которое они заслужили, означено. (О безопасной грамоте, или салве-кондукте, я уже в описании судебных тяжб, или процессов, пространно упоминал, того ради здесь паки повторять за непотребно почитает-

ся)». *Артикул 127*. «Кто какую измену или сему подобное учинить намерится и хотя он сие к действу не произведет, однако же имеет по состоянию дела и признанию воинского суда, таковым же высоким наказанием наказан быть, якобы за произведенное самое действо». *Артикул 135*. «Никто б ниже словом или делом или письмами сам собою или через других к бунту и возмущению или иное что учинить причины не дал, из чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела живота лишится или на теле наказан будет». *Артикул 136*. «Таким же образом имеют быть наказаны и те, которые // (л. 192) такия слова слышали или таковыя письма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а в надлежащем месте или офицерам своим вскоре не донесли. *Артикул 137*. Всякой бунт, возмущение и упрямство без всякой милости имеет быть виселицею наказано. *Толкование*. В возмущении надлежит виновных на месте и в деле самом наказать и умертвить, а особливо ежели опасность в медлении есть, дабы через то другим страх подать и оных от таких непристойностей удержать (пока не расширится) и более б не умножилось». *Воинских процессов* (1716 года). *Первой части Главы II-й, пункт 1*. «Салв-кондукт есть явная грамота, которая от вышняго начальства земли, преступления ради ушедшему (когда оного поймать не можно) дается. В той же грамоте определяется ему несколько времени, в которое он принужден быть в суде и оправдание в деле своем приносить, буде он себя почитает невинно и мнит себя вывести из невинности, а между тем временем может он в суде явится и от суда отлучиться свободно и всякую при том иметь вольность. *Пункт 2*. Ежели беглый преступитель такой грамоты пожелает, то оному никакой вольной суд ниже губернатор не имеет власти ему прежде дать, пока не получит от вышняго начальства // (л. 192 об.) той земли соизволения. *Пункт 3*. Однако ж находится такое обыкновение, что фельдмаршалы или генералы (когда одно особливо отправленное войско яко главнейшее командуют) такие безопасные грамоты без полученного соизволения от государей своих дают токмо сих ради причин, чтобы беглый для долгого замедления к неприятелю не ушел, от чего злыя следования почасту происходят. *Пункт 4*. Между тем таковые безопасные грамоты даются тогда, когда преступитель в таком месте обретается, откуда может всегда свободно уйти. *Пункт 5*. В таковой грамоте надлежит все конечно упомянуть, какой ради причины беглому дана оная грамота и обещанную безопасность ненарушимо содержать так, что ежели кто над беглым действительно что учинит, оный может живота своего лишен быть. *Пункт 6*. Напротив же надлежит беглому равным образом содержать себя, однако ж хотя он между тем временем какое другое преступление учинит, на которое ему грамоты безопасной не дано, и тогда не может он ради оного действия в темницу посажен быть. Также беглому с заряженным ружьем или просеточными дорогами ехать не можно, только знатным офицерам позволяется прибочное ружье или незаряженные пистоли при седле иметь». // (л. 193). *Второй части главы II. пункт 1*. «Когда кто признает, чем он винен есть, тогда дальнего доказу не требует, понеже собственное признание есть лучшее свидетельство всего света. *Пункт 2*. Но оное признание такое быть имеет: 1) чтоб признанное в действе всеконечно было, 2) чтоб оное признание вольное было, 3) и в суде пред судьею учинено, ибо вне суда учиненное признание не имеет за действительное признано быть; 4) чтоб при том доказать такие обстоятельства, которые б могли быть достоверны и о правде б не сумневаться». *Морского устава* (1720 года) *книга V. Глава I. Пункт 1*. «Если кто против персоны его величества какое зло умышлять будет, тот и все оные, которые в том вспомогали или совет свой подавали, или ведая не известили, яко изменники четвертованы будут и их пожитки, движимые и недвижимые, взяты будут. *Пункт 2*. Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действа и намерение препятствовать или указ презирать или непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет быть живота лишен». *Указ 1720, февраля 16*. «Которые всяких чинов люди о коих делах в первых своих допросех сказывали вины свои,

то те ставить в повинные, а которые с улики и с розыску, // (л. 193 об.) таких в дело и в повинные не ставить». *Прибавление к изданному 1721 года Духовному регламенту о правилах причта, пункт 11.* «Если кто при исповеди объявит духовному отцу своему некое не сделанное, но еще к делу намеренное от него воровство, наипаче же измену или бунт на государя, или на государство, или злое умышление на честь, или здравие государево и на фамилию его величества, а объявляя толикое направляемое зло покажет себе, что не раскаивается, ставит себе в истину и намерения своего не отлагает и не яко грех исповедует, но паче дабы тако согласием или молчанием духовника своего в намерении своем утвердился, что отсюду познать мощно, если повелит ему духовный отец именем божиим отстать всеконечно от намерения своего злаго, а он молча и аки бы сумняся или оправдая себя, в том непременен явится, то должен духовник не токмо его за прямо исповеданные грехи прощения и разрешения не сподоблять (не есть бо исповедь правильная, аще кто не всех беззаконий своих кается), но и донести вскоре о нем, где надлежит, следуя состоявшемуся апреля 28 числа 1722 года именному его царского величества указу, каков о таких злодеях печатными листы публикован, по которому и за слова, до высокой его царского величества // (л. 194) чести касающиеся и государству вредительные, таковых злодеев в самой скорости имая, в определенные места проводить повелено, чего ради такового, кто злое и нераскаянное свое намерение на исповеди покажет, тотчас по содержанию оного его царского величества именного указа кому надлежит должен духовник объявить, однако ж в том объявлении важности того на исповеди показанного не открывать, понеже по оному указу таких злодеев, которые в вышеозначенных злых словах явятся, нигде кроме Тайной канцелярии Преображенского приказу расспрашивать не повелено, но токмо в том объявлении тайно сказать, что такой-то человек (показав тем чин и имя) имеет злую на государя или на прочее, что выше сего помянуто, мысль и нераскаянное намерение, от чего великий вред быть хощет, за что без всякого медления пойман и заарестован быть должен. И понеже по оному его царского величества указу и доносителей для надлежащего таких злодеев обличения в помянутые тайную канцелярию или Преображенский приказ за поруками или буде порук не будет, за провожатыми под честным арестом высылать повелено того ради и священнику объявив оное и дав по себе поруку, ехать по высылке в указное место // (л. 194 об.) неотложно и неотбывательно, и тамо уже, где о таких злодействах следование бывает, все об оном злом намерении слышанное объявить именно, без всякого прикрывательства и сомнения, ибо сим объявлением духовник не объявляет совершенной исповеди и не преступает правил, но еще исполняет учение господне, тако реченное: аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единем, аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего и прочая, аще же не послушает, повеждь церкви. И от сего можно рассуждать, что когда уже так о братне согрешении до единой точию обиды или до подобного тои касающемся, в котором кто не кается и пребывает непослушлив, поведать церкви господь повелевает, то кольми паче о злодейственном на государя или на тело церкви умышлении и о хотящем от того быть вреде доносить и объявлять должно есть. К тому ж и сие кийждо духовник да памятствует, что всякому иерею рукоположивший архиерей в данной ему от себя ставленной грамоте по древнему отеческому преданию завещевает от своего лица тако: исповедавших ему своя совести вязати и решити грехи рассудно по правилам и прочая, и по нашему архиерейскому благословению же и повелению; вящшия же // (л. 195) и неудоборассудные вины нам приносити да имать. И аще тако вящшие и неудоборассудныя вины с раскаянием уже исповеданные, до архиерея духовнику приносить издревле уставися, то кольми паче о нераскаянном намерении и злодейственном на государя или на государство умышлении объявлять надлежит. *1722 г. Апреля 28.* Между прочим изображено: ...А буде кто видя означенных злодеев (злоумышленников против государя) явно что злое в народ расевающих или ведая, что такое зло тайно они произво-

дят, а их не поймает или о том не известит, и в том от кого изобличен будет, и за то учинена будет таковым смертная казнь безо всякого пощадения, а движимое и недвижимое их имение все взято будет на его императорское величество. *Выписка из указа 10 Апреля 1730*: Важнейшие два пункта называются сии: 1) ежели кто каким умышлением учнет мыслить на императорское здоровье злое дело или персону и честь и злыми и вредительными словами поносить, 2) о бунте или измене. Сие разумеется, буде кто за кем подлинно уведает бунт или измену против императорского величества или государства. Когда такие великие дела сам сведает или от кого услышит и доказать бы мог, а нигде не донесет, а потом от кого обличен // (л. 195 об.) будет, что он про такое великое дело ведал и доказательства имел, а нигде не донес, а хотя и доносить будет, да поздно и тем время упустит, а сыщется про то до прямо, и тем людям за то чинить смертную казнь без всякой пощады». *Именной высочайший указ 1753 года апреля 29 дня*: «Отныне политическою смертию именовать то: ежели кто положен будет на плаху или взведен будет на виселицу, а потом наказан будет кнутом с вырезанием ноздрей, или хотя и без всякого наказания, токмо вечной ссылке, и по прежним нашим указам о таковых осужденных, как к натуральной, так и политической смерти колодниках, в главных командах дела рассматривая и сочиняя из тех дел обыкновенные краткие экстракты с подписанием точных и приличных указов и с приложением своего мнения, не чиня винным экзекуции, присылать к рассмотрению в Сенат, а которые явятся в воровствах и разбоях, и по государственным правилам и указам за те их воровства надлежать будут наказанию, бить кнутом и с вырезанием ноздрей сосланы имеют быть в ссылки вечно, то такие наказания почитать за наказание, а не за политическую смерть, и таковые наказания таковым ворам чинить // (л. 196) в губерниях губернаторам с товарищи, а в провинциях и городах воеводам и не описываясь в Сенат, токмо с апробации губернаторской, а в Сенат о таковых осужденных к наказанию экстрактов для рассмотрения не присылать». *Указ 1754 сентября 30*. «Правительствующий Сенат во исполнение высочайшей ее императорского величества воли, за подписанием собственныя ее руки марта 29-го дня прошлого 1753 года на докладе от Сената конфирмации, приказали: во все комиссии, канцелярии, конторы и приказы, в губернии и провинции послать указы, велеть осужденных к смертной и политической казни колодниках производимые о них дела и приговоры в силе государственных прав и указов по сущей справедливости и с крепким смотрением, дабы невинные осуждены не были, рассматривать, апробации чинить нижеписанным местам, а именно: 1-е, о находящихся в губерниях, провинциях и городах губернаторам и вице-губернаторам с товарищи, как указом ноября 12 дня 1721 года и по губернаторскому и воеводскому наказу 1728 года, по 15-му и 16-му пунктам повелено, и для того всем определенным для сыску и искоренения воров и разбойников офицерам, коим хотя по данной инструкции 4-го пункта и велено по окончании розыска о таковых подлежащих натуральной и политической смерти // (л. 196 об.), не чиня экзекуции, присылать выписки с мнениями в Сенат, но впредь им о тех подлежащих как к натуральной и политической смерти, так и к вечной ссылке, не чиня самим экзекуции, со обстоятельными выписками, с мнениями, для рассмотрения и апробации, и с теми колодниками отсылать к тем губернаторам с товарищи; 2-е, в Москве в сыскном приказе Юстиц-коллегии, по указу 1721 ноября 12 дня; 3-е по кригсрехтам о воинских о конфирмации командующих корпусами генералов, а об офицерах, кроме штабов Военной коллегии, о морских адмиралтейских коллегий, так как в указе 1724 года ноября 11 дня изображено; 4-е, о состоящих в ведомстве Главной полицеймейстерской канцелярии, по силе именного ее императорского величества мая 1-го 1746 года указа, той Главной полицеймейстерской канцелярии и по той апробации, которые той натуральной и политической смерти по государственным правам и указам совершенно надлежат, таковым по прежним ее императорского величества указам той смертной экзекуции до рассмотрения и точного об них указа не

чинить; а дабы оные, за долговременным присылаемые об них экстрактов рассмотрением, наказания не избывали и из ссылки побегов чинить, и за непостановлением на них // (л. 197) знаков, укрываясь в такия ж воровства вступать не дерзали, при посылке их в тяжкую работу в Рогервик и в прочие определенные по посланиям из правительствующего Сената июня от 18 дня 1753 года указом места, до рассмотрения чинить наказания, подлежащим к натуральной смертной казни, чиня жестокое кнутом, и вырезав ноздри, оставить на лбу В, а на щеках на одной О, а на другой Р. А которые осуждены будут на политическую смерть, таким чинить наказания кнутом с вырезанием ноздрей, и по учинении им того наказания, заклепав в кандалы, ссылать до указу в тяжкую работу в Рогервик и в прочие места по прежде посланным указам, а в правительствующий Сенат с показанием их вины и решительных в силе указов приговоров присылать краткие экстракты, а которые явятся в воровствах и разбоях и по государственным правам ли указам, за те их воровства надлежать будут наказанию, бить кнутом и с вырезанием ноздрей сосланы имеют быть в ссылку вечно, то такия наказания почитать за наказание, а не за политическую смерть и таковые наказания таковым ворам чинить в губерниях губернаторам с товарищи, а в провинциях и городех воеводам, токмо с апробации губернаторской, как о том и по // (л. 197 об.) публикованным мая 25 дня 1753 года указам повелено; и для того при рассмотрении в губерниях о таковых осужденных к натуральной и политической смерти и вечной ссылке колодниках присылаемых выписок, ежели окажется какое сомнение и недостаток, то и подлинные дела, как из провинции и городов, так и от сыщиков к тому рассмотрению брать, которые отсылать в те губернские канцелярии без всякого умедления; о чем к определенным для сыску и к искоренению воров и разбойников офицерам послать указы ж от Военной коллегии, а о том же для ведома в Святейший синод и Сенатскую контору сообщить ведения». *Манифест 1762 февраля 21.*

Всем известно, что по учреждению тайных розыскных канцелярий, сколько разных имен им ни было, побудили вселюбезнейшего нашего деда, государя императора Петра Великого, вечной славы достойныя памяти, монарха великодушного и человеколюбивого, тогдашних времен обстоятельства и неисправленные еще в народе нравы. С того времени от часу меньше становилось надобности в помянутых канцеляриях; но как Тайная розыскных дел канцелярия всегда оставалась в своей силе, то злым, подлым и бездельным людям // (л. 198) подавался способ или ложными затеями протягивать вдаль заслуженные ими казнь и наказания, или же злостнейшими клеветами обносить своих начальников или неприятелей. Сего ради и последуя нашему человеколюбию и милосердию, и прилагая крайнее старание, не токмо неповинных людей от напрасных арестов, а иногда и самых истязаний защитить, но паче и самым злонравным пресечь пути к произведению в действо их ненависти, мщения и клеветы, а подавать способы к их исправлению, объявили уже в нашем Сенате во время присутствия нашего в 7-й день сего месяца, что отныне Тайных розыскных дел канцелярии быть не имеет, и оная совсем уничтожается, а дела если б иногда такие случились, кои до сей канцелярии принадлежали б, смотря по важности рассматриваны и решены будут в Сенате. Но дабы сия наша милость для всех добрых и верных подданных совершенное действо имела, а напротиву того не показалась бы бесстрашно составлять, хотя и тщетные и всегда на собственную погибель злодеев обращающиеся умыслы противу нашего императорского здравия, персоны и чести нашего величества, *то есть первого указом 1730 года, апреля 14 дня описанного пункта* или же завести бунт, или сделать измену противу нас и государства, // (л. 198 об.) то есть *второго тем же указом истолкованного пункта*, то восхотели мы через сие точнее объявить наше соизволение и потому: 1-е, вышепомянутая тайная розыскных дел канцелярия уничтожается отныне навсегда, а дела оной имеют быть взяты в Сенат, но за печатью к вечному забвению в архив положатся. 2-е ненавистное изражение [40], а именно «слово и

[40] Изражение (*архаизм*) — выражение.

дело» не долженствует отныне значить ничего, и мы запрещаем — не употреблять оного никому, а если кто отныне оное употребит в пьянстве или в драке или избегая побоев и наказания, таковых тотчас наказывать как от полиции наказываются озорники и бесчинники, 3-е, напротив того, буде кто имеет действительно и по самой правде донести о умысле по первому или второму пункту, такой должен тотчас в ближайшее судебное место или к ближайшему же воинскому командиру немедленно явиться и донос свой на письме подать, а только б в случае, если кто не умеет грамоте, тот может доносить словесно, однако ж не инако, как тем же порядком, то есть пришед в ближайшее судебное или к воинскому командиру со всяким благочинием. *Выписка из высочайшего манифеста 1762 года, октября 24.* Лейб-гвардии Измайловского полку поручик Петр Хрущов обличен // (л. 199) и виним в изблевании оскорбления величества и что он старался других привлекать к умышляемому им возмущению против нас и общего покоя, затевал якобы уже он и многих имел в своем согласии; второй, Ингерманландского пехотного полка поручик Семен Гурьев, яко сообщник с первым, не токмо в злодейском его умысле соглашался, но и сам других к тому подговаривал с прибавлением от себя разных лживых внушений, из чего во многом в первом допросе, а по обличении от свидетелей и во всем сам признался; третий, лейб-гвардии Измайловского полка капитан-поручик Иван Гурьев, сделал себя им соучастником тем, что знал их умысел, об оном нигде не донес и сам яко сведущий другому о том внушал, о чем в первом своем допросе утаил, а во вторичном и на очных ставках по изобличении винился; четвертый лейб-гвардии Измайловского полка квартирмистр Петр Гурьев слышал от Петра Хрущова противу нас оскорбительные слова, как и о злом умысле к возмущению, о том не доносил и сначала запирался, а наконец, отчасти изобличен был, отчасти же и добровольное признание принес и винился, да посему же следствию коллежский асессор Алексей Хрущов остается подозрительным в том, что он обличаем // (л. 199 об.) одним, но без свидетеля, якобы и он ему сказывал об общем вышепомянутых злом намерении, и притом он Алексей Хрущов слышал от Петра Хрущова некоторые двоякие и сумнительные слова, в чем и одним свидетелем обличен был. Хотя мы собственное наше оскорбление в таковом злодеянии великодушно презираем, но не могли пренебречь правосудия к обиженному народу, видев в нем возмутителей общего покоя: чего ради повелели нашему Сенату в полном собрании, присовокупя президентов наших коллегий, осудить по закону сих преступников; причем однако ж наше человеколюбивое сердце не могло оставить без напоминания, чтоб и тут наблюдая надобность государственной строгости сила законов была соображаема с достойным монаршим милосердием. И так наш правительствующий Сенат по выше прописанным винам приговорил тем преступникам следующее: «Хотя по всем государственным законам за толь богомерзкое и злодейское дело надлежит Петра Хрущова и Семена Гурьева яко главных в том деле зачинщиков четвертовать и потом отсечь головы, а Ивану и Петру Гурьевым отсечь головы же, но в рассуждении нашего правила о наблюдении монаршего милосердия Сенат // (л. 200) обще с собранными президентами согласно присуждают, а именно: помянутых преступников лиша всех чинов и исключа из дворянского достоинства, Петру Хрущову и Семену Гурьеву, вместо мучительной смерти отсечь головы, Ивану и Петру Гурьевым политическую смерть, то есть: положить на плаху и потом не чиня экзекуции, послать вечно в каторжную работу, а движимое и недвижимое их имение оставить детям и их наследникам; Алексея Хрущова, лиша всех чинов, сослать в Сибирь на вечное житье. По сему не оставалось бы нам более как конфирмовать Сената нашего сентенцию, но чувствительное наше сердце не может и тут допустить действие гнева и жестокости, а убеждает преступников оставить раскаянию в жизни сей и предать их суду божию. Чего ради повелеваем: меч, данный нам от бога и по слову его не без ума носимый, удержать от отнятия живота осужденных, а вместо казни смертной Петра Хрущова и Семена Гурьева лиша чинов, исключа из звания их

фамилии и из числа благородных людей, обоих, Петра и Семена, бывших Хрущова и Гурьева, ошельмовать публично, а потом послать их в Камчатку в Большерецкий острог на вечное житье, и имения их отдать ближним в родстве; Ивана и Петра Гурьевых, отняв // (л. 200 об.) чины, послать в Якутск вечно; Алексею Хрущову, лишив его всех чинов, жить в своих деревнях, не выезжая в наши столицы. И сей манифест публиковать по всей нашей империи». *Выписка из сентенции 1764, сентября 9.* «Подпоручик Смоленского пехотного полку Василий Мирович оказался виновным в злом умысле, который и в действо произвел, чтобы похитить врученный божиим промыслом и всего народа общим желанием ее императорскому величеству престол всероссийский, лишить наследства его императорского величества государя царевича великого князя Павла Петровича и возвесть на трон принца Иоанна, с таким к сему твердым устремлением, чтоб противящихся по всякой возможности принуждать, не исключая из самого правительствующего Сената и святейшего Синода, якоже без изъятия и всех прочих ему воспротивляющихся людей. И как все сие инако произведено быть не могло, как невинным кровопролитием верных ее императорского величества подданных и сынов отечества, то всемерно чрез такое его предприятие, которое он действительно столько уже исполнил, сколько сил и возможности его было, учинил себя клятвопреступником, возмутителем, бунтовщиком, // (л. 201) изменником и государственным злодеем. Правительствующий Сенат в общем собрании с святейшим правительствующим Синодом, с особами первых трех классов и президентами коллегий приговорили: 1-е, хотя по важности злодейства Мировича надлежало бы казнить его смертию, четвертовать, но как ее императорское величество сего судимого во всем, что принадлежит до ее величества собственного оскорбления, всемилостивейше прощает, то единственно за домогательство о нарушении целости государственной, общего благополучия и тишины, за исключением 19 воинского артикула, яко содержащего в себе точно то преступление, в чем ее величество его Мировича всемилостивейше уже простить соизволило, вместо мучительной смерти, по силе главы 3-й артикулов 20, 127, 135 и 137, отсечь ему, Мировичу, голову и оставя тело его народу на позорище до вечера, сжечь оное потом, купно с эшафотом; 2-е, бывшему его, Мировича, во всем том злодейском намерении единомышленнику и сообщнику поручику Аполлону Ушакову надлежало бы равномерную же смертную казнь, как и Мировичу, учинить, если бы он был жив, но из произведенного дела явствует, // (л. 201 об.) что он утонул; 3-е, бывшим в карауле с Мировичем капралам и солдатам, кои не токмо до начинания Мировичем злого его предприятия за несколько часов самим им к тому соглашены и подговорены, но и действительно в исполнении его злодейства употребляемы были, надлежало было учинить смертную казнь, но как они при первом мировичевом согласовании от сообщества усильно отговаривались и желания своего отнюдь не показывали, а потом более по простоте и несмышленности своей на сие злодейство злоковарною хитростию Мировича подговорены, то учинить им вместо смертной казни жестокое наказание прогнанием шпицрутен и сослать вечно в каторжную работу; 4-е, придворного лакея Тихона Касаткина, который признался сам, что имел непозволенные и ему неприличные разговоры с Мировичем, по важности которых надлежало ему без всякого времени отлагательства всемерно о том донесть, чего он не учинил, а сверх того и собственное изъявлял продерзостно негодование свое. И хотя по строгости законов подлежал и он жесточайшему наказанию, но в уважение того, как он к произнесению тех разговоров с его простоты единственно злоковарным выведыванием злодея Мировича приведен был для того // (л. 202) в рассуждении его Касаткина неумышленности и простоты, высечь его Касаткина батогами и отослать для определения в дальние воинские команды в солдаты; 5-е, подпоручик из грузинцев Семен Чефаридзев сверх непристойных с Мировичем разговоров и рассуждений тем точно винным себя оказал, 1-е, что без ведома своей команды из Санкт-Петербурга отлучился, что слышав от Мировича обстоятель-

ное откровение о его намерении, хотя не с тем, что он, Мирович, оное неотменно и в какое именно время исполнить хотел, но со всем тем действительно о таком его намерении, когда он ему прямо отозвался об освобождении и привозе Ивана Антоновича в Петербург к артиллерийскому корпусу из его речей уведомлен был, а о том никому не донес, и навел противу себя справедливое подозрение, что он исполнением того от Мировича слышанного дела себя некоторым образом довольным быть оказывал, а именно, что как ему Мирович сказал, что сожалеть-де надобно, что солдатство не согласны и нескоро их на то приведем, Чефаридзев в ответ отозвался, что-де это правда и я знаю; а как сие дело есть великой важности, то следовало б ему Чефаридзеву о том шлиссельбургскому коменданту, а по крайней мере по прибытии // (л. 202 об.) своем в Петербург своему командиру или кому приличествовало донести, что он однако ж не сделал. Почему хотя надлежало и ему, Чефаридзеву, за его преступление учинить смертную же казнь, но как он не учинил с одной своей простоты, а злоковарным выведыванием злодея Мировича к тем разговорам приведен был, как о том и выше о лакее Касаткине показано, того ради оного подпоручика Чефаридзева от смертной казни избавить, а вместо того лишить его всех чинов, посадить в тюрьму на шесть месяцев и потом написать в отдаленные полки в солдаты». *Выписка из указа 1771, ноября 10.* «Во исполнение именного ее императорского величества указа, будучи в собрании Сената, Синода и первых пяти классов, особы слушали экстракт из дела о происшедшем в 15 и 16 день сентября месяца у Варварских ворот и в Чудове монастыре смятении и о убийстве архиепископа Амвросия Московского и Калужского в Донском монастыре и подлинные допросы преступникам учиненные, особо определенными к тому от Сената коллежскими членами и, выслушав, приказали: 1, изобличенных и повинившихся в убийстве преосвященного Амвросия, архиепископа Московского и // (л. 203) Калужского, дворового человека Василья Андреева и купца московского Ивана Дмитриева, по Уложению 2-й главы 21-й статьи, 21-й главы 72-й статьи и именному указу 1721 года ноября 12 дня, воинского артикула 17 главы 137 пункта, 21 главы 185 пункта, казнить виселицею, не токмо как убийц, но как злейших из всех нарушителей общей тишины преступников; 2, все приличившиеся участниками сего смятения, по вышеизображенному закону, а именно: 185 артикулу воинского устава всемерно такой же смертной казни подлежали б, но как главнейшие и дерзостнейшие из них сами в своем остервенении и злодейству своему и жизни конец прияли и через то божескому и гражданскому правосудию удовлетворение уже сделали, то оставшиеся из тех поиманные, в допросах винившиеся ополиченные, изобличенные, хотя и не столько дерзостные, но меньше однако ж, как теперь сказано, смертной казни достойны, но сообразуясь человеколюбию ее императорского величества, присуждаются из них токмо двое по жребью к виселице, а именно: дворовые люди Алексей Леонтьев и Федор Деянов, как во удовлетворение точности законов, так и на будущей страх другим, а прочии телесному вместо смерти по именному указу 1754 года, сентября 30 дня // (л. 203 об.) наказанию, которым указом повелено: «Подлежащих к натуральной смертной казни, чиня жестокое наказание кнутом и вырезав ноздри, заклепав в кандалы, ссылать до указа в каторжную работу в Рогервик и в прочия места». Имена сих злодеев суть следующие: дьячок Антон Иванов, купец Федот Парфенов и прочии». *Выписка из сентенции 1775 генваря 10.* «О государственном преступнике Пугачеве по следствию оказалось, что он, презрев присягу монаршей власти, сделался не токмо изменником, но похитив имя монарха, стал возмутителем народа и учинил себя виновником бедствия и губителем многих невинных людей. Грады, заводы и селения для того только и брал, чтоб предавать огню и грабительству. Всех вышнего степени людей истреблял, не разбирая ни пола ни возраста, для того, что опасался, чтобы просвещеннейшие люди следующих за ним в пагубу слепцов не просветили. Общее собрание правительствующего Сената, святейшего Синода особ первых трех классов и президентов коллегий приговорили: 1-е,

бунтовщику и самозванцу Пугачеву учинить смертную казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на кол, части тела // (л. 204) разнести по четырем частям города, положить на колеса, а после на тех же местах сжечь; 2-е, яицкий казак Перфильев был главнейший содействователь во всех злых предприятиях Пугачева, и когда злодейское скопище было разрушено и многие, искав спасения, разбились на разныя шайки, то казак Пустоваев увещевал товарищей своих явиться с повинною, на что другие и согласились, но сей ненавистный предатель сказал, что он лучше желает живым быть зарыту в землю, нежели отдаться в руки определенным начальствам, то его Перфильева четвертовать в Москве; 3-е, яицкий казак Чика назвался графом Чернышевым, был присным любимцем злодея Пугачева, при самом начале бунта паче всех утвердил злодея в самозванстве, с крайним рачением укрыл его от поимки, когда за самозванцем выслана была из града сыскная команда, начальствовал отдельною толпою, разорял многие в той провинции заводы и имения, похищал имущества и чинил смертоубийство верным подданным. Приговорено: отсечь ему голову и взоткнуть на кол для всенародного зрелища, а труп его сжечь со эшафотом купно. И сию казнь совершить в Уфе, яко в главном из // (л. 204 об.) тех мест, где все его богомерзкие дела производимы были; 4-е, яицкий казак Шигаев разглашал о Пугачеве в городе и произвел тем во многих к бунтовщику привязанность при обложении Оренбурга, когда сам главный злодей отлучался, оставлял его начальником бунтующей толпы, а в сие начальство производил он многие злости и повесил посланного в Оренбург от генерал-майора князя Голицына рейтара с известием о его приближении. Казачий сотник Подуров не токмо предался сам злодею, но и писал многие развратительные в народе письма, уверяя, якобы Пугачев был истинный государь; казак Торнов был сущий злодей и губитель душ человеческих, разоривший Нагайбатскую крепость и некоторыя жительства; то их всех троих повесить в Москве; 5-е, яицкие казаки Плотников и Караваев при самом начале злодейского умысла приезжали к самозванцу и, условясь с ним о возмущении яицких казаков, делали первые разглашения в народе. Казак Закладнов был подобно первым из начальных разглашателей о злодее и самый первый, пред кем злодей дерзнул назвать себя государем. Мещерякский сотник Канзафер Усаев // (л. 205) был двоекратно в толпе злодейской и в разные ездил места для возмущения башкирцев. Ржевский купец Долгополов разными лжесоставленными вымыслами приводил простых людей в ослепление так, что и Усаев, утвердясь больше на его уверениях, прилепился вторично к злодею; то всех их пятерых высечь кнутом, поставить знаки и, вырвав ноздри, сослать на каторгу и из них Долгополова, сверх того, содержать в оковах; 6-е, казаков Почиталина, Горшкова и Ульянова, первых двух за то, что были производителями письменных дел при самозванце, составляли и подписывали листы, называя их государевыми манифестами и указами, а последнего яко бывшего с ними всегда в злодейских шайках и производившего равно как и они убийства, высечь кнутом и, вырвав ноздри, сослать на каторгу; 7-е, восемь человек казаков, одного пахотного солдата и одного ссыльного, яко бывших при самозванце и способствовавших ему в лживых разглашениях и в составлении злодейских шаек, высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение; 8-е, отставного гвардии фурьера Голева, саратовского купца Кобякова и раскольника Пахомия, первых за прилепление к злодею и происходившие // (л. 205 об.) соблазны от их разглашений, а последнего за ложныя показания высечь кнутом: Голева и Пахомия в Москве, а Кобякова в Саратове, да саратовского купца Протопопова за нехранение в нужном случае должной верности высечь плетьми; 9-е, подпоручика Швановича, за то, что, будучи в толпе злодейской, слепо повиновался самозванцовым приказам, предпочитая гнусную жизнь честной смерти, лишить чинов и дворянства, ошельмовать, переломя над ним шпагу. Инвалидной команды прапорщик Юматов, за гнусную по чину офицерскому робость при разорении города Петровска, хотя строжайшего достоин нака-

зания, но за старостию лет, уменьшая оное, лишить его чинов. Астраханского конного полка сотника и депутата Горского за легкомысленное прилепление к толпе злодейской лишить депутатского достоинства и названия». *Высочайший указ 1767 ноября 11.* «Указом нашим, данным Сенату прошлого 1769 генваря 15, повелено отменить в уездных городах следующия по законам пытки, а остались оные в одних губерниях и провинциальных канцеляриях. Ныне всемилостивейше повелеваем для большего сбережения рода // (л. 206) человеческого от напрасного кровопролития послать секретные из Сената нашего повеления в провинциальные и губернские канцелярии, чтоб в несчастливых случаях, где по законам инако не могут дела производить, как пыткою, то бы не производя пытку, докладывалися губернатору и ожидали от него приказаний. Губернаторам же Сенат имеет послать при сем указе по одному экземпляру наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения с тем, чтоб они, губернаторы, в делах, доходящих до пытки, основывали свои резолюции о изыскании доказательства и облики до указа на правилах X главы вышепомянутого наказа». *Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, 1767, июля 30. Главы X. Пункты: 201.* «Хотя законы и не могут наказывать намерения, однако ж нельзя сказать, чтоб действие, которым начинается преступление и которое изъявляет волю, стремящуюся произвести самим делом то преступление, не заслуживало наказание, хотя меньшего, нежели какое установлено на преступление, самою вещию уже исполненное. Наказание потребно для того, что весьма нужно предупреждать и самые первые покушения к преступлению, но как между // (л. 206 об.) сими покушениями и исполнением беззакония может быть промежуток времени, то не худо оставить большее наказание для исполненного уже преступления, чтобы тем начавшему злодеянию дать некоторое побуждение: могущее его отвратить от исполнения начатого злодеяния. *202.* Также надобно положить наказания на столь великие сообщникам в беззаконии, которые не суть беспосредственными оного исполнителями, как самим настоящим исполнителям. Когда многие люди согласятся подвергнуть себя опасности, всем им общей, то чем более опасность, тем больше они стараются сделать оную равною для всех. Законы, наказующие с большею жестокостию исполнителей преступления, нежели простых только сообщников, воспрепятствуют, чтоб опасность могла быть равно на всех разделена, и причинять, что будет труднее сыскать человека, который бы захотел взять на себя совершить умышленное злодеяние; понеже больше в рассуждении наказания, за то ему положенного, неравного с прочими сообщниками. Один только есть случай, в котором можно сделать изъятие из общего сего правила, то есть, когда исполнитель беззакония получает от сооб//(л. 207)щников особенное награждение: тогда для того, что разнота опасности награждается разностию выгод, надлежит быть наказанию, всем им равному. Сии рассуждения покажутся очень тонки, но надлежит думать, что весьма нужно, дабы законы сколь возможно меньше оставляли средств сообщникам злодеяния согласиться между собою. *203.* Некоторые правительства освобождают от наказания сообщника великого преступления, донесшего на своих товарищей. Такой способ имеет свои выгоды, также и свои неудобства, когда оный употребляется в случаях особенных. Общий всегдашний закон, обещающий прощение всякому сообщнику, открывающему преступление, должно предпочесть временному особому объявлению в случае каком особенном, ибо такой закон может предупредить соединение злодеев, вперяя в каждого из них страх, чтоб не подвергнуть себя одного опасности, но должно потом и наблюдать свято сие обещание и дать, так говоря, защитительную стражу всякому, кто на сей закон ссылаться станет. *210.* Опыты свидетельствуют, что частое употребление казней никогда людей не сделало лучшими, чего для если я докажу, что в обыкновенном состоянии общества // (л. 207 об.) смерть гражданина ни полезна, ни нужна, то я преодолею восстающих противу человечества. Я здесь говорю: в обыкновенном общества состоянии, ибо смерть гражданина может в одном

только случае быть потребна, сиречь: когда он лишен будучи вольности, имеет еще способ и силу, могущую возмутить народное спокойствие. Случай сей не может никогда иметь места, кроме когда народ теряет или возвращает свою вольность, или во время безначалия, когда самые беспорядки заступают место законов. А при спокойном царствовании законов и под образом правления, соединенными всего народа желаниями утвержденным, в государстве, протву внешних неприятелей защищенном и внутри поддерживаемом крепкими подпорами, то есть силою своею и вкоренившимся мнением во гражданах, где вся власть в руках самодержца, в таком государстве не может в том быть никакой нужды, чтоб отнимать жизнь у гражданина. Двадцать лет государствования императрицы Елисаветы Петровны подают отцам народов пример к подражанию изящнейший, нежели самые блистательные завоевания, *214.* Кто мутит народное // (л. 208) спокойство, кто не повинуется законам, кто нарушает сии способы, которыми люди соединены в общества и взаимно друг друга защищают, тот должен из общества быть исключен, то есть стать извергом». *Глава № 11 статья 79.* «Нарушающие спокойство и устремляющиеся вместе против безопасности граждан, относятся к четвертому роду преступлений. Наказания сих последних преступлений называются особливым именем казни. Казнь ни что иное есть, как некоторый род обратного воздаяния, посредством коего общество лишает безопасности того гражданина, который оную отнял или хочет отнять у другого. Сие наказание произведено из свойства вещи, основано на разуме и почерпнуто из источников блага и зла. Гражданин бывает достоин смерти, когда он нарушил безопасность даже до того, что отнял у кого жизнь или предпринял отнять. Смертная казнь есть некоторое лекарство больного общества. Если нарушается безопасность в рассуждении имения, то можно сыскать доказательства, что в сем случае не надлежит казнить смертию, а кажется лучше и с самим естеством сходственнее, чтобы преступления против безопасности, // (л. 208 об.) во владение имением устремляющиеся, наказываемы были потерянием имения, и сему бы и надлежало непременно так быть, если бы имение было общее или у всех равное. Но как неимущие никакого стяжания стремятся охотнее отнимать оное у других, то надлежало, конечно, вместо денежного в пополнение употребить телесное наказание. Все мною здесь сказанное основано на естестве вещей и служит к защищению вольности гражданской». *Главы XX пункт 486.* «Во многих державах закон повелевает под смертною казнью открывать и те заговоры, о которых кто не по сообщению с умышленниками, но по слуху знает. Весьма прилично сей закон употребить во всей оного строгости в преступлении самого высочайшего степени, касающемся до оскорбления величества». *Жалованной дворянству 1785 года апреля 21 числа грамоты. Статья 6.* «Преступления, основания дворянского достоинства разрушающие и противные, суть следующие: 1) нарушение клятвы; 2) измена; 3) разбой; 4) воровство всякого рода; 5) лживые поступки; 6) преступления, за кои по законам следовать имеет лишение чести и телесное наказание; 7) буде доказано, что других // (л. 209) уговаривал или научал подобные преступления учинить. *Статья 13.* Дело благородного, впавшего в уголовное преступление и по законам достойного лишения дворянского достоинства или чести или жизни, да не вершится без внесения в Сенат и конфирмации императорского величества. *Статья 15.* Телесное наказание да не коснется до благородного. *Статья 23.* Благородного наследственное имение в случае осуждения и по важнейшему преступлению да отдастся законному его наследнику или наследникам». *Высочайший указ 1799, апреля 20.* «Запрещение смертной казни, по силе общих государственных узаконений в империи нашей существующее, всемилостивейше распространяем на те губернии, коим предоставили мы иметь суд и расправу на основании древних их прав и привилегий, повелевая в случаях сего рода повсеместно и безисключительно поступать сообразно изданным от нас законам». *Высочайшего Манифеста 30 ноября 1806 года о образовании временных ополчений или милиции,*

пункт 20: «все сии меры для успешного исполнения требуют строжайшего повиновения и порядка, и малейшее ослушание начальству, обращаясь ко вреду общему, заслуживает скорое и строгое наказание, то в отвращение сего зла, угрожающего всеобщим потрясением // (л. 209 об.) империи, главнокомандующему дается чрез сие власть арестовать и предать военному суду каждого ослушника и нарушителя верности и присяги (которая особенно для сего войска дана будет) и приговоры военного суда немедленно исполняемы будут, хотя бы оные касались лишения живота». *Полевого уголовного уложения, для большой действующей армии изданного 1812 года генваря 12 дня. Глава I. Об измене.* § 1. «Всякий чиновник армии и всякое лицо, к армии принадлежащее, какого бы чина, звания или состояния они ни были, уличенные *в измене, наказываются смертию*». *Глава II. О побеге к неприятелю.* § 3. «Побег к неприятелю наказывается смертию». *Глава V. О неповиновении.* § 32. «Невыполнение приказаний начальства, буде оно иметь важныя последствия, наказывается смертию». § 34. «Открытое неповиновение и упорство в оном на словах и на деле наказывается гражданскою смертию, в высших же чинах от подполковника — смертию». § 36. «В неповиновении целою командою, ротою, батальоном и проч. зачинщики наказываются смертию. Начальники неповинующегося войска, буде в неповиновении участвовали, наказываются смертию, буде же без участия, не предупредили токмо оного зависевшими от них средствами, разжалываются в солдаты до выслуги». § 37. «Десятый // (л. 210) человек неповинующегося войска наказывается по жребию смертию. § 38. Подъятие руки или оружия против начальника наказывается смертию. § 39. Явное неповиновение или бунт жителей, мест и областей, армиею занимаемых, истребление ея продовольствия и всякое злоупотребление, препятствие ея движению и успехам, наказывается смертию». § 40. «Склонение к бунту и неповиновению жителей земель, армиею занимаемых, хотя бы и не произвело возмущения, наказывается смертию». *Глава VII.* § 61. «Грабеж лиц, домов, селений и вообще собственности наказываются смертию». § 63. «Когда которое-либо из сих преступлений учинено целою командою, начальники команды наказываются смертию». § 64. «Буде же команда посягнула на то без дозволения начальства, сие почитается бунтом, который наказывается по § 36 и 37 главы V сего Уложения». *Выписка из журнала Государственного совета, состоявшегося 16 ноября 1814 года*: «В общем собрании Государственного совета читана записка министра юстиции по вопросу: преступники по первым двум пунктам и святотатцы могут ли подходить по всемилостивейший Манифест в 30 день августа 1814 года изданный? Государственный совет в общем собрании по // (л. 210 об.) надлежащем соображении сего вопроса с точною силою всемилостивейшего Манифеста находит в 18[-й] статье оного решительное по сему предмету заключение, состоящее в том, что всякое преступление, за которое положена в законах смертная казнь, прощению по силе сего Манифеста подлежать не может, а потому и положил: постановить правилом, чтоб все преступления, содеянныя до издания всемилостивейшего Манифеста в 30 августа сего года, за которыя в законах положена смертная казнь (в том числе и святотатство), не подводя под сей Манифест, подвергать изобличенных преступников наказанию, на основании ныне существующих законов, освобождая токмо их от телесного наказания, по силе 17[-й] статьи всемилостивейшего *сего Манифеста. Карантинного устава, изданного 1818 года, августа 21 дня*: § 230, «обличившийся в несправедливом вопреки данной присяги по какой бы то ни было причине показании на счет здоровья прибывших с ним людей на судне или сухим путем наказывается смертию». § 231. Обличившийся в подделке фальшивого документа для того, чтобы сократить карантин//(л. 211)ные обряды или же всем избегнуть их, наказывается смертию. § 232. «Тот, кто находясь под карантинным наблюдением, без дозволения карантинного начальства сойдет или съедет с судна или выйдет в карантинном доме из отделения, которое для него назначено, с каким бы то ни было намерением и под каким бы то ни было предлогом,

буде такое-либо чрезвычайное происшествие не сделало сие необходимо нужным, наказывается смертию». § 233. «Тот, кто насильственным образом осмелится противиться карантинному начальству, или определенным от оного стражам, наказывается смертию».

По внимательном и подробном рассмотрении всех преступных действий каждого из подсудимых и по соображении их с вышеприведенными законами Верховный угловный суд признает, что все без изъятия, как действовавшие и участвовавшие в злоумышлениях по первым двум пунктам и в мятеже, так и знавшие о сих злоумышлениях, но не донесшие о том правительству, по законам подлежат смертной казни. Но соображаясь с высочайшею его императорского величества волею, чтобы преступления разделены были на разряды и чтоб определены были // (л. 211 об.) степени виноватости подсудимых и по сим степеням назначены были и наказания, Верховный уголовный суд п р и г о в о р и л и:

К смертной казни четвертованием
по 19-му артикулу воинского устава

1. *Вятского пехотного полка полковника Павла Пестеля* за то, что, по собственному его признанию, имел умысел на цареубийство, изыскивал к тому средства, избирал и назначал лица к совершению оного, умышлял на истребление императорской фамилии и с хладнокровием исчислял всех ее членов, на жертву обреченных, и возбуждал к тому других, учреждал и с неограниченною властию управлял Южным тайным обществом, имевшим целию бунт и введение республиканского правления, составлял планы, уставы, Конституцию, возбуждал и приуготовлял к бунту, участвовал в умысле отторжения областей от империи и принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других.

2. *Отставного подпоручика Кондратия Рылеева* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство, назначал к свершению оного лица, умышлял на лишение свободы, на изгнание и на ис//(л. 212)требление императорской фамилии, и приуготовлял к тому средства, усилил деятельность Северного общества, управлял оным, приготовлял способы к бунту, составлял планы, заставлял сочинить Манифест о разрушении правительства, сам сочинял и распространял возмутительные песни и стихи и принимал членов, приуготовлял главные средства к мятежу и начальствовал в оных, возбуждал к мятежу нижних чинов чрез их начальников посредством разных обольщений и во время мятежа сам приходил на площадь.

3. *Черниговского пехотного полка подполковника Сергея Муравьева-Апостола* за то, что, по собственному его признанию, имел умысел на цареубийство, изыскивал средства, избирал и назначал к тому других, соглашаясь на изгнание императорской фамилии, требовал в особенности убиения цесаревича и возбуждал к тому других, имел умысел и на лишение свободы государя императора, участвовал в управлении Южным тайным обществом во всем пространстве возмутительных его замыслов, составлял прокламации и возбуждал других к достижению цели сего общества к бунту, участвовал в умысле отторжения областей от империи, принимал // (л. 212 об.) деятельнейшие меры к распространению Общества привлечением других, лично действовал в мятеже с готовностью пролития крови, возбуждал солдат, освобождал колодников, подкупил даже священника к чтению пред рядами бунтующих лже-Катехизиса, им составленного, и взят с оружием в руках.

4. *Полтавского пехотного полка подпоручика Михайла Бестужева-Рюмина* за то, что, по собственному его признанию, имел умысел на цареубийство, изыскивал к тому средства, сам вызывался на убийство блаженные памяти государя императора и ныне царствующего государя императора, избирал и назначал лица к свершению оного; имел умысел на истребление императорской фамилии, изъявлял оный в самых жестоких выражениях *рассеяния праха*,

имел умысел на изгнание императорской фамилии и лишение свободы блаженные памяти государя императора и сам вызывался на совершение сего последнего злодеяния, участвовал в управлении Южного общества, присоединил к оному Славянское, составлял прокламации и произносил возмутительные речи, участвовал в сочинении лже-Катехизиса, возбуждал и приуготовлял к бунту, требуя даже клятвенных // (л. 213) обещаний целованием образа, составлял умысел на отторжение областей от империи, и действовал в исполнении оного, принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других, лично действовал в мятеже с готовностию пролития крови, возбуждал офицеров и солдат к бунту и взят с оружием в руках.

5. *Отставного поручика Петра Каховского* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство и истребление всей императорской фамилии и был предназначен посягнуть на жизнь ныне царствующего государя императора, не отрекся от сего избрания и даже изъявил на то согласие, хотя уверяет, что впоследствии поколебался, участвовал в распространении бунта привлечением многих членов, лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и сам нанес смертельный удар графу Милорадовичу и полковнику Стюрлеру и ранил свитского офицера.

II. *К смертной казни отсечением головы по 20-му артикулу воинского устава, по 1-му разр[яду]*

1. *Полковника князя Сергея Трубецкого* за то, что, по собственному его признанию, в 1825 году умышлял // (л. 213 об.) на цареубийство и соглашался с предложением других, предлагал лишение свободы императора и императорской фамилии при занятии дворца, управлял Северным тайным обществом, имевшим целью бунт, и согласился именоваться главою и предводителем воинского мятежа, хотя в нем лично и не действовал.

2. *Поручика лейб-гвардии Финляндского полка князя Евгения Оболенского* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство одобрением выбора лица, к тому предназначенного, по разрушении Союза благоденствия установил вместе с другими тайное Северное общество, управлял оным и принял на себя приуготовлять сочинения для содействия цели общества, приготовлял главные средства к мятежу, лично действовал в оных оружием с пролитием крови, ранив штыком графа Милорадовича, возбуждал других и принял на себя в мятеже начальство.

3. *Отставного подполковника Матвея Муравьева-Апостола* за то, что, по собственному его признанию, имел умысел на цареубийство и готовился сам к совершению оного, участвовал в восстановлении деятельности Северного общества и знал // (л. 214) умыслы Южного во всем их пространстве, действовал в мятеже и взят с оружием в руках.

4. *Подпоручика 8-й артиллерийской бригады Петра Борисова 2-го* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство, вызывался сам, дал клятву на совершение оного и умышлял на лишение свободы его высочества цесаревича, учредил и управлял тайным обществом, имевшим целию бунт; приуготовлял способы к оному, составил Катехизис и клятвенное обещание, действовал возбуждением нижних чинов к мятежу.

5. *Отставного поручика Андрея Борисова 1-го* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство принятием назначения на совершение оного, учреждал и управлял тайным обществом вместе с братом своим и содействовал к составлению устава, действовал возбуждением нижних чинов к мятежу.

6. *Подпоручика 2-й артиллерийской бригады Ивана Горбачевского* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство, обещался с клятвою произвести сие злодеяние и назначал других, участвовал в управлении тайным обществом, возбуждал и подговаривал к бунту нижних чинов,

в произведении // (л. 214 об.) бунта дал клятву, старался распространить общество принятием членов и возбуждал нижних чинов к мятежу.

7. *Майора Пензенского пехотного полка Михайла Спиридова* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство, вызывался сам, дав клятву на образе совершить оное и назначал к тому других, участвовал в управлении Славянским обществом, старался о распространении его принятием членов и возбуждал нижних чинов.

8. *Штаб-ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка князя Александра Барятинского* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство с назначением лица к совершению оного, участвовал в управлении тайного общества и старался распространять оное принятием членов и поручений и знал о приуготовлении к мятежу.

9. *Колежского асессора Вильгельма Кюхельбекера* за то, что, по собственному его признанию, покушался на жизнь его высочества великого князя Михаила Павловича во время мятежа на площади, принадлежал к тайному обществу с знанием цели, лично действовал в мятеже с пролитием крови, сам стрелял в генерала Воинова и рассеянных выстрелами мятеж//(л. 215)ников старался поставить в строй.

10. *Нижегородского драгунского полка капитана Александра Якубовича* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство с вызовом на лишение жизни покойного государя и, сверх того, предложил бросить жребий на убиение ныне царствующего императора, был на совещаниях общества и знал его тайны относительно бунта, хотя и не был принят в оное, лично действовал в мятеже, участвовал в приготовлении оного, помогал советами, предлагал разбить питейные дома, позволить грабеж и, взяв хоругви из церкви, идти ко дворцу, во время самого мятежа присоединясь к мятежникам, ободрял и поощрял их и пришел с ними на площадь.

11. *Отставного подполковника Александра Поджио* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство собственным вызовом к совершению оного, также изысканием к тому средств, избиранием и назначением лиц, умышлял на истребление императорской фамилии, участвовал в восстановлении деятельности Северного общества с предложением составленных им правил, советовал и убеждал князя Волконского возмутить вверенное ему войско.

12. *Ахтырского гусарского полка полковника Артамона* // (л. 215 об.) *Муравьева* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство с собственным троекратным вызовом на совершение оного, участвовал в умысле произвесть бунт, привлекал в тайное общество других и приуготовлял товарищей к мятежу.

13. *Прапорщика Нежинского Конно-егерского полка Федора Вадковского* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство и истребление всей императорской фамилии, возбуждал к оному и других, участвовал в умысле произвести бунт и в распространении тайного общества принятием в оное товарищей.

14. *Прапорщика 8-й артиллерийской бригады Владимира Бечасного* за то, что, по собственному его признанию, соглашался в умысле на цареубийство принятием с клятвою назначения к совершению оного, участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором нижних чинов и принял в общество одного товарища.

15. *Отставного полковника Василия Давыдова* за то, что, по собственному его признанию, имел умысел на цареубийство и истребление императорской фамилии, о чем и совещания происходили в его доме, // (л. 216) участвовал в управлении тайного общества и старался распространять оное принятием членов и поручений, участвовал согласием в предположениях об отторжении областей от империи и приуготовлял к мятежу предложением одной артиллерийской роте быть готовою к действиям.

16. *Бывшего генерал-интенданта 2-й армии 4-го класса Алексея Юшневского* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии с согласием на все жестокия меры Южного общества, управлял тем обществом вместе с Пестелем с неограниченною властию, участвовал в сочинении Конституции и произнесении речей, участвовал также в умысле на отторжение областей от империи.

17. *Штабс-капитана лейб-гвардии Драгунского полка Александра Бестужева* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии, возбуждал к тому других, соглашался также и на лишение свободы императорской фамилии, участвовал в умысле бунта привлечением товарищей и сочинением возмутительных стихов и песен, лично действовал в мятеже и возбуждал к оному нижних чинов // (л. 216 об.)

18. *Подпоручика 8-й артиллерийской бригады Якова Андреевича 2-го* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием, первый умышлял на лишение свободы его императорского высочества цесаревича, участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором нижних чинов и приуготовлял товарищей к воинскому мятежу.

19. *Капитана гвардейского Генерального штаба Никиту Муравьева* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство изъявлением согласия в двух особенных случаях в 1817 и 1820 году, и хотя впоследствии и изменил в сем отношении свой образ мыслей, однако ж предполагал изгнание императорской фамилии, участвовал вместе с другими в учреждении и управлении тайного общества и в составлении планов и Конституции.

20. *Коллежского асессора Ивана Пущина* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство одобрением выбора лица, к тому предназначенного, участвовал в управлении общества, принимал членов и давал поручения, лично действовал в мятеже и возбуждал нижних чинов // (л. 217).

21. *Генерал-майора князя Сергея Волконского* за то, что, по собственному его признанию, участвовал согласием в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии, имел умысел на заточение императорской фамилии, участвовал в управлении Южным обществом и старался о соединении его с Северным, действовал в умысле на отторжение областей от империи и употреблял поддельную печать полевого аудиториата.

22. *Отставного капитана Ивана Якушкина* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство собственным вызовом в 1817 году и участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество товарищей.

23. *Подпоручика 9-й артиллерийской бригады Александра Пестова* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство принятием с клятвою назначения к совершению оного и соглашался в умысле бунта.

24. *Лейтенанта Гвардейского экипажа Антона Арбузова* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии, участвовал в умысле бунта привлечением товарищей, лично // (л. 217 об.) действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и товарищей.

25. *Лейтенанта 8-го флотского экипажа Дмитрия Завалишина* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии, возбуждал к тому словами и сочинениями, принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели.

26. *Полковника Саратовского пехотного полка Ивана Повало-Швейковского* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на лишение свободы покойного государя императора в Бобруйске и при Белой Церкви, а ныне царствующего государя императора — в Бобруйске, и знал об умысле на цареубийство, участвовал в умысле произвести бунт и в распространении тайного общества принятием от него поручений и привлечением одного товарища.

27. *Поручика лейб-гвардии Гренадерского полка Николая Панова 2-го* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу и по учинении уже присяги лично действовал в мятеже, возмутил несколько рот, вступил с ними на двор Зимнего дворца и потом присоединился к другим мятежникам на площади, команда его // (л. 219) [41] производила стрельбу.

28. *Поручика лейб-гвардии Гренадерского полка Александра Сутгофа* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу и по учинении присяги лично участвовал в мятеже, возмутил свою роту и присоединил ее на площади к мятежникам, команда его производила стрельбу.

29. *Штабс-капитана лейб-гвардии Московского полка князя Дмитрия Щепина-Ростовского* за то, что, по собственному его признанию, лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов, коими предводительствовал на площади с пролитием крови и с нанесением тяжких ран генералам Шеншину, Фридериксу, полковнику Хвощинскому, одному унтер-офицеру и гренадеру.

30. *Мичмана Гвардейского экипажа Василия Дивова* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии с возбуждением других словами и лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.

31. *Действительного статского советника Николая Тургенева* за то, что, по показаниям 24 соучастников, он был деятельным членом тайного общества, участвовал в учреждении, восстановлении, совещаниях и распространении оного // (л. 219 об.) привлечением других, равно участвовал в умысле ввести республиканское правление, и удалясь за границу, он по призыву правительства к оправданию не явился, чем и подтвердил сделанные на него показания.

III. *К разным казням, если его императорскому величеству по милосердию его благоугодно будет даровать жизнь преступникам*

а) *По лишении чинов и дворянства. К политической смерти по указу 1753, апреля 29-го, т. е. положить голову на плаху, а потом сослать вечно в каторжную работу, по 2-му разряду*

1. *Капитана Пензенского пехотного полка Алексея Тютчева* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием, участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором нижних чинов и знал о приуготовлении к мятежу.

2. *Поручика Пензенского пехотного полка Петра Громницкого* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием, участвовал в умысле бунта распространением тайного общества, принятием его поручений и привлечением товарищей и знал о приуготовлении к мятежу // (л. 220).

3. *Прапорщика 8-й артиллерийской бригады Ивана Киреева* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием, также соглашался в умысле бунта, и приуготовлял товарищей к военному мятежу.

4. *Поручика Квартирмейстерской части Николая Крюкова 2-го* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии согласием, участвовал в умысле произвести бунт и в распространении тайного общества принятием поручений и привлечением товарищей.

---

[41] Л. 218—218 об.— черновая записка, не связанная с содержанием документа, здесь не публикуется.

5. *Подполковника лейб-гвардии Гренадерского полка Михаила Лунина* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле цареубийства согласием, в умысле бунта принятием в тайное общество членов и заведением литографии для издания сочинений общества.

6. *Корнета Кавалергардского полка Петра Свистунова* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле цареубийства и истреблении императорской фамилии согласием, а в умысле бунта принятием в общество товарищей.

7. *Поручика Кавалергардского полка Александра Крюкова 1-го* за то, что, по собственному его признанию, участвовал // (л. 220 об.) в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии согласием, а в умысле бунта распространением тайного общества и привлечением товарищей.

8. *Поручика лейб-гвардии Егерского полка Николая Басаргина* за то, что по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием и в распространении тайного общества принятием одного члена.

9. *Полковника лейб-гвардии Финляндского полка Михаила Митькова* за то, что по собственному его признанию, участвовал в умысле цареубийства согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели.

10. *Поручика Кавалергардского полка Ивана Анненкова* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

11. *Состоявшего при главной квартире 2-й армии штаб-лекаря Христиана Вольфа* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

12. *Ротмистра Кавалергардского полка Василия Ивашева* // (л. 221) за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

13. *Подпоручика Пензенского пехотного полка Александра Фролова 2-го* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели бунта.

14. *Отставного подполковника Василия Норова* за то, что, по собственному его признанию, участвовал согласием в умысле на лишение в Бобруйске свободы блаженной памяти императора и ныне царствующего государя и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

15. *Флота капитан-лейтенанта Константина Торсона* за то, что, по собственному его признанию, знал умысел на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием одного члена.

16. *Капитан-лейтенанта 8-го экипажа Николая Бестужева 1-го* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество членов, лично участвовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и сам был на площади.

17. *Штабс-капитана лейб-гвардии Московского полка Михаила Бестужева* за то, что, по собственному его // (л. 221 об.) признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного, лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и привел на площадь роту.

b) *По лишении чинов и дворянства, к ссылке вечно в каторжную работу, по 3-му разряду*

1. *Отставного подполковника барона Владимира Штейнгеля* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и лишение свободы с согласием на последнее, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и участвовал в приготовлении к мятежу планами, советами, сочинением Манифеста и приказа войскам.

2. *Подполковника корпуса инженеров путей сообщения Гавриила Батенкова* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство, соглашался на умысел бунта и приуготовлял товарищей к мятежу планами и советами.

с) *По лишении чинов и дворянства к временной ссылке в каторжную работу на 15 лет, а потом на поселение, по 4-му разряду*

1. *Штабс-капитана лейб-гвардии Измайловского полка Петра Муханова* за то, что по собственному его признанию, произносил дерзостные слова в частном разговоре, означающие мгновенный порыв на цареубийство, // (л. 222), принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели относительно бунта.

2. *Отставного генерал-майора Михаила Фонвизина* за то, что, по собственному его признанию, умышлял на цареубийство согласием, в 1817 году изъявленным, хотя впоследствии времени изменившимся с отступлением от оного, участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество членов.

3. *Отставного штабс-капитана Иосифа Поджио* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле на цареубийство согласием и даже вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся и с отступлением от оного, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приготовлении к мятежу.

4. *Подполковника квартирмейстерской части Петра Фаленберга* за то, что, по собственному его признанию, по принятии в 1822 или 1823 году князем Барятинским в тайное общество, соглашался произвести цареубийство и хотя впоследствии и начал от общества уклоняться, но сокровенную цель его знал.

5. *Провиантского чиновника 10-го класса Илью Иванова* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле бунта принятием членов и приуготовлял товарищей к мятежу. // (л. 222 об.)

6. *Подпоручика Пензенского пехотного полка Павла Мозгана* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство, участвовал в умысле бунта принятием одного члена и возбуждал нижних чинов не противиться мятежу, когда он откроется.

7. *Штабс-капитана гвардейского Генерального штаба Александра Корниловича* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство, участвовал в умысле бунта принятием поручения с известием от Южного общества к Северному и в приготовлении к мятежу.

8. *Майора Вятского пехотного полка Николая Лорера* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство, участвовал в умысле тайного общества принятием от него поручений и привлечением товарища.

9. *Полковника Казанского пехотного полка Павла Аврамова* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта распространением общества и принятием одного члена.

10. *Поручика квартирмейстерской части Павла Бобрищева-Пушкина* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и участвовал // (л. 223) в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля и привлечением в тайное общество одного члена.

11. *Прапорщика Саратовского пехотного полка Ивана Шимкова* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле цареубийства и участвовал в умысле бунта принятием в Тайное общество одного члена.

12. *Корнета Кавалергардского полка Александра Муравьева* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием поручений и привлечением товарищей.

13. *Мичмана Гвардейского экипажа Александра Беляева 1-го* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.

14. *Мичмана Гвардейского экипажа Петра Беляева 2-го* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и лично участвовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.

15. *Полковника Тарутинского пехотного полка Михаила Нарышкина 2-го* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество членов.

16. *Корнета гвардии Конного полка князя Александра* // (л. 223 об.) *Одоевского* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество одного члена и лично действовал в мятеже с пистолетом в руках.

d) *По лишении чинов и дворянства к временной ссылке в каторжную работу на 10 лет, а потом на поселение, по 5-му разряду*

1. *Штабс-капитана лейб-гвардии Финляндского полка Николая Репина* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели и приготовлял товарищей к мятежу.

2. *Коллежского секретаря Михаила Глебова* за то, что, по собственному его признанию, знал о цели тайного общества, хотя не вполне, и лично действовал в мятеже, дававши деньги солдатам для покупки вина.

3. *Поручика лейб-гвардии Финляндского полка барона Андрея Розена* за то, что, по собственному его признанию, лично действовал в мятеже, остановив свой взвод, посланный для усмирения мятежников.

4. *Лейтенанта Гвардейского экипажа Михайла Кюхельбекера* за то, что, по собственному его признанию, лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов. // (л. 224)

5. *Мичмана Гвардейского экипажа Михаила Бодиско 2-го* за то, что, по собственному его признанию, лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.

e) *По лишении чинов и дворянства к временной ссылке в каторжную работу на 6 лет, а потом на поселение, по 6-му разряду*

1. *Отставного полковника Александра Муравьева* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле цареубийства согласием, в 1817 году изъявленным, равно как участвовал и в учреждении тайного общества, хотя потом от оного совершенно удалился, но о цели его правительству не донес.

2. *Дворянина Волынской губернии Юлиана Люблинского* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и участвовал в учреждении с Борисовым Славянского тайного общества с составлением и переводом планов, хотя после из оного выбыл.

f) *По лишении чинов и дворянства к временной ссылке в каторжную работу на 4 года, а потом на поселение, по 7-му разряду*

1. *Подпоручика квартирмейстерской части Владимира Лихарева* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приуготовлении // (л. 224 об.) к мятежу.

2. *Командира конно-артиллерийской роты № 27 подполковника Андрея Ентальцова* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на

цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приуготовлениях к мятежу.

3. *Поручика Пензенского пехотного полка Николая Лисовского* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приуготовлении к мятежу.

4. *Полковника Полтавского пехотного полка Василия Тизенгаузена* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и на лишение свободы всей императорской фамилии и участвовал в умысле бунта.

5. *Подпоручика лейб-гвардии конной артиллерии Сергея Кривцова* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

6. *Прапорщика Московского полка Владимира Толстого* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели // (л. 225).

7. *Ротмистра Кавалергардского полка графа Захара Чернышева* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

8. *Поручика квартирмейстерской части Ивана Аврамова* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

9. *Поручика квартирмейстерской части Николая Загорецкого* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

10. *Отставного полковника Ивана Поливанова* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

11. *Поручика квартирмейстерской части барона Алексея Черкасова* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

12. *Поручика Кирасирского его величества полка графа Николая Булгари* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели. // (л. 225 об.)

13. *Канцеляриста из дворян Павла Выгодовского* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

14. *Подполковника 9-й артиллерийской бригады Александра Берстеля* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на лишение свободы императорской фамилии и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

15. *Отставного полковника Александра фон-дер-Бриггена* за то, что, по собственному его признанию, знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного.

g) *К лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение, по 8-му разряду*

1. *Подпоручика лейб-гвардии Измайловского полка Андрея Андреева 2-го* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного и возбуждал к мятежу.

2. *Подпоручика 9-й артиллерийской бригады Аполлона Веденяпина 1-го* за то, что, по собственному его признанию, соглашался на умысел бунта и знал о приуготовлении к военному мятежу.

3. *Действительного статского советника Семена Кра* // (л. 226)*снокутского* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием цели в ограничении самодержавной власти посредством Сената и знал о приуготовлении к мятежу 14 декабря 1825 года.

4. *Лейтенанта 2-го флотского экипажа Николая Чижова* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного и соглашался на мятеж.

5. *Камер-юнкера князя Валериана Голицына* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного.

6. *Штабс-капитана лейб-гвардии Конно-пионерного экипажа Михаила Назимова* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество одного товарища.

7. *Поручика квартирмейстерской части Николая Бобрищева-Пушкина 1-го* за то, что, по собственному его признанию, участвовал в умысле бунта с принятием поручений от общества и привлечением одного товарища // (л. 226 об.)

8. *Подпоручика квартирмейстерской части Николая Зашкина* за то, что, по собственному признанию, участвовал в умысле бунта с принятием поручений от общества и привлечением одного товарища.

9. *Капитана Черниговского пехотного полка Андрея Фурмана* за то, что, по собственному его признанию, соглашался в умысле бунта.

10. *Отставного майора князя Федора Шаховского* за то, что, по улике 4-х сообщников, участвовал в умысле на цареубийство и, по собственному признанию, принадлежал к тайному обществу.

11. *Штабс-капитана Азовского пехотного полка Ивана Фохта* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

12. *Подпоручика Саратовского пехотного полка Николая Мозгалевского* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

13. *Поручика Черниговского пехотного полка Андрея Шахирева* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу с знанием цели.

14. *Полковника квартирмейстерской части Василия Враницкого* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу и знал цели его, т. е. изменение государственного порядка.

15. *Лейтенанта Гвардейского экипажа Бориса Бодиско 1-го* // (л. 227) за то, что, по собственному его признанию, лично действовал в мятеже бытностию на площади.

h) *К лишению чинов, дворянства и ссылке в Сибирь по 9-му разряду*

1. *Подпоручика гвардейского Генерального штаба графа Петра Коновницына 1-го* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной оного цели относительно бунта, и соглашался на мятеж.

2. *Отставного штабс-ротмистра Николая Оржицкого* за то, что, по собственному его признанию, хотя не вполне, но знал сокровенную цель тайного общества относительно бунта, равно как знал и о предстоящем мятеже.

3. *Подпоручика лейб-гвардии Измайловского полка Николая Кожевникова* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели и возбуждал нижних чинов к мятежу.

к) *К лишению чинов и дворянства и к написанию в солдаты до выслуги, по 10-му разряду*

1. *Капитана лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона Михаила Пущина 1-го* за то, что, по собственному его признанию, знал о приготовлении к мятежу, но не донес. // (л. 227 об.) [42]

[42] Вверху листа помета чернилами: «Читал».

1) *К лишению токмо чинов и написанию в солдаты с выслугою, по 11-му разряду*

1. *Мичмана 27-го флотского экипажа Петра Бестужева* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу и лично действовал в мятеже.

2. *Прапорщика 9-й артиллерийской бригады Алексея Веденяпина 2-го* за то, что, по собственному его признанию, соглашался на умысел бунта.

3. *Лейтенанта Гвардейского экипажа Федора Вишневского* за то, что, по собственному его признанию, хотя был обманут, но лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.

4. *Лейтенанта Гвардейского экипажа Епафродита Мусина-Пушкина* за то, что, по собственному его признанию, хотя был обманут, но лично действовал в мятеже.

5. *Лейтенанта Гвардейского экипажа Николая Акулова* за то, что, по собственному его признанию, хотя был обманут, но лично действовал в мятеже.

6. *Подпоручика лейб-гвардии Измайловского полка Александра Фока* за то, что, по собственному его признанию, хотя был обманут, но возбуждал нижних чинов к мятежу. // (л. 228)

7. *Лейб-гвардии Финляндского полка поручика Николая Цебрикова* за то, что, по показанию свидетелей, в день мятежа 14 декабря произносил возмутительные слова морскому экипажу, когда он шел на Петровскую площадь, сам подходил к толпе мятежников и в вечеру дал пристанище одному из первейших бунтовщиков князю Оболенскому.

8. *Подпоручика лейб-гвардии Измайловского полка Матвея Лаппу* за то, что, по собственному его признанию, принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели оного относительно бунта.

9. *Отставному статскому советнику Горскому* вменить в наказание содержание в крепости за то, что он, по собственному признанию, к предосуждению своего звания был на площади с пистолетом в кармане и находился вблизи мятежников.

О каковом приговоре Верховного уголовного суда и поднести его императорскому величеству всеподданнейший доклад, относительно же Горского по возникшим рассуждениям последовал особый протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены
Госуд[арственного] совета:
к[нязь] Алексей Куракин
Н. Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
граф Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашов
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
А. Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
граф барон Ливен
М. Сперанский

Особо назначенные
чиновники:
граф Головкин
генерал граф Ланжерон
барон Строганов // (л. 228 об.)
Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-адъютант Емануель
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Закревский
Сергий Кушников

Сенаторы:

Андрей Феньш
к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирилл Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Корнилов

Павел Ланской
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев[43] // (л. 230)

царевич Мириан
Алексей Аладуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
Владимир Грушецкий
князь Николай Шаховской
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
// (л. 229)
Василий Безродной
Евграф Мечников
князь Б. Куракин
Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

№ 71[44]

[Заявление членов Верховного уголовного суда митрополитов Новгородского и Петербургского Серафима, Киевского и Галицкого Евгения и архиепископа Ярославского и Ростовского Авраама от 5 июля 1826 г.]

1826 года июля 5 дня нижеподписавшиеся святейшего Синода члены, слушав в Верховном уголовном суде следствие о государственных преступниках Пестеле, Рылееве и других их сообщниках, умышлявших на цареубийство и введение в России республиканского правления, и видя собственное их во всем признание и совершенное обличение, согласуемся, что сии государственные преступники достойны жесточайшей казни, а следовательно, какая будет сентенция, от оной не отрицаемся; но поелику мы духовного чина, то к подписанию сентенции приступить не можем.

Серафим, митрополит Новгородский и Петербургский
Евгений, митрополит Киевский и Галицкий
Авраам, архиепископ Ярославский и Ростовский // (л. 231)

№ 72[45]

Верховному уголовному суду от Комиссии, избранной для составления доклада, донесение

По определению Верховного уголовного суда, составив проект доклада, Комиссия честь имеет представить оный на окончательное его усмотрение, донося при том, что он не прежде может быть поднесен к подписанию членов Верховного уголовного суда, как по утверждении и подписании общего протокола, на коем доклад сей основан.

генерал-адъютант Бороздин
тайный советник М. Сперанский
тайный советник А. Казадаев // (л. 286)

7 июля 1826

[43] Документ скреплен 6 раз (л. 184—191, 192—198, 199—206, 207—214, 215—219 и 224—229) заверительной подписью обер-прокурора суда И. Ф. Журавлева.
[44] В верхнем левом углу листа помета чернилами: «№ 34».
[45] Вверху листа помета чернилами: «№ 35».

№ 73[46]

[20-й протокол утреннего заседания
Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г.]

1826 года июля 8-го числа по указу его императорского величества в утрен-
нее заседание Верховного уголовного суда по выслушании и при подписании
общего решительного протокола сего суда о злоумышленных тайных обществах
возникли рассуждения об отставном статском советнике Горском по тому пово-
ду, что большим числом голосов одинакого мнения (17) вменяется ему в нака-
зание содержание его в заключении, между тем как прочие 46 членов, призна-
вая его виновным, хотя раздробительно, но приговаривают его к разным нака-
заниям. Почему от председателя Верховного уголовного суда предложено, не
угодно ли будет обвиняющим Горского согласиться к одинакой мере наказания.
По собранным на сей конец вновь голосам оказалось: 19 членов полагают по
9[-му] разряду лишить Горского чинов и дворянства и сослать в Сибирь,
16 членов — вменить в наказание содержание его в заключении. 5 членов полага-
ют также вменить ему в наказание содержание в заключении, но с таковым от
трех из них дополнением, чтобы запретить ему въезд в столицы, а от двух —
чтобы впредь его никуда не определять. 8 членов — выдержать еще в крепости
6 меся// (л. 286 об.)цев. 5 членов — по 11[-му] разряду, лиша токмо чинов,
написать в солдаты с выслугою. 3 члена — послать в отдаленный город и в
столицы не впускать. 1 член — сослать в уездный город сибирских губерний
под присмотр полиции, а поелику находится под судом, то до окончания оного
держать здесь в квартире под надзором, не дозволяя шататься по городу и не
за делом ходить. 1 член — отослать в уездный город по выбору его на вечное
житье под надзор полиции. 2 члена — отослать в уездный город под надзор
полиции. 1 член — запретив въезды в столицы, сослать в отдаленный город,
кроме губернских, под надзор полиции. 1 член — если не удалить Горского в
дальний город на жительство, то въезд в столицы запретить. 1 член — запре-
тить пребывание в столицах и поручить надзору полиции. Поелику 19 членов
полагают Горского по 9[-му] разряду, лиша чинов и дворянства, сослать в
Сибирь, а 21 член полагают вменить ему в наказание содержание в заключении,
с некоторым токмо от пяти членов дополнением; и по сему токмо дополнению
сии 21 голос не могут противу 19 считаться большим числом одинакого мнения,
между тем как и прочие 23 участь Горского против мнения 19-ти облегчают,
то положено обстоятельство сие особою выпискою из протокола представить на
благоусмотрение его императорскому // (л. 287) величеству. Затем читан
проект всеподданнейшего доклада, от имени Верховного уголовного суда
представленный Комиссиею для составления оного избранною. Проект сей
единогласно одобрен, и положено по переписке представить его к подписанию.
Сего дня в присутствии не были: генерал-адъютант Бистром за другими делами
и сенатор Васильчиков за болезнию. П р и к а з а л и: о сем записать в про-
токол.

Председатель: к[нязь] Петр Лопухин

Члены Государственного совета:	Особо назначенные чиновники:
к[нязь] Алексей Куракин	граф Головкин
Николай Мордвинов	генерал граф Ланжерон
граф Аркадий Морков	Опперман
князь Яков Лобанов-Ростовский	генерал-адъютант граф Ламберт
В. Ланской	генерал-адъютант Сенявин
г[раф] Толстой	генерал-адъютант Бороздин
Петр Карцов	генерал-адъютант Паскевич

[46] Вверху листа пометы чернилами: «№ 37», «20-й прот[окол]» и карандашом: «20».

А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
Александр Шишков
кн[язь] Сергий Салтыков
граф Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский // (л. 287 об.)

генерал-лейтенант Емануель
генерал-адъютант
граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
Сергий Кушников

Сенаторы:

к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Иван Гладков [47]
Федор Енгель
князь Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Е. Мечников
князь Борис Куракин

Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

Царевич Мириан
Алексей Ададуров
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Карнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков просил об означении имени моего в приговор о Горском, но сие не исполнено. Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [48] // (л. 1)

№ 74

Всепресветлейшему, державнейшему великому государю императору и самодержцу всероссийскому
Верховного уголовного суда всеподданнейший доклад

Верховный уголовный суд, Манифестом 1 июня сего года для суждения государственных преступников составленный, всеподданнейше представляет на усмотрение вашего // (л. 1 об.)[49] императорского величества существо приговора, о них состоявшегося, изобразив предварительно тот порядок, коим дело сие в нем было производимо.

Обряд производства уголовных дел установлен общими законами; но в деле высших государственных преступлений общий уголовный обряд не мог быть достаточен. Посему ваше императорское // (л. 2) величество при самом составлении сего суда соизволили преподать ему дополнительные правила, на общем порядке судопроизводства основанные и для успешного движения сего дела необходимые.

Верховный уголовный суд в 3-й день июня месяца открыл свои заседания чтением высочайшего Манифеста, потом донесения Следственной комиссии и подроб//(л. 2 об.)ных о каждом подсудимом сведений, составленных в той же Комиссии из подлинного о них производства. Все, что по прежним сведениям

---

[47] Против фамилии помета чернилами: «Остается в числе 19-ти».
[48] На л. 286—287 об. скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор И. Журавлев».
[49] Внизу листа пометы карандашом слева: «14 дек[абря] 1825» и справа: «8 июля 1826».

отдельно было известно о существе сих преступлений, при чтении актов представилось в ужасной всех обстоятельств совокупности. Чем более он входил в подробности, тем, казалось, расширялась пред ним бездна злобы и нрав // (л.3)ственного ожесточения. Все прежние чувства ужаса и омерзения возбудились здесь с новою силою.

Но суд не мог, не должен был колебаться сими чувствами; он измерял преступления, но видел пред собою еще токмо подсудимых. Сколь ни достоверны были акты Следственной комиссии, но общий порядок правосудия и правила, вашим императорским величеством//(л. 3 об.) предначертанные, требовали личного в допросах удостоверения. К сему два пути предлежали: призыв подсудимых пред суд или наряд к ним Комиссии, судом избранной и из среды его составленной. Ваше императорское величество тот и другой способ соизволили предоставить его усмотрению. Он избрал последний, как равно достоверный, но по числу под//(л.4)судимых более удобный.

Ревизионная комиссия исполнила порученное ей дело с точностью. Все подсудимые без исключения подтвердили пред нею собственноручным подписанием прежние их показания. Им открыты были способы дополнять оные всеми обстоятельствами, кои могли они считать нужными к их оправданию; некоторые, и именно пять подсудимых, // (л. 4 об.) пользуясь сим дозволением, и действительно представили пояснения. И хотя Комиссия не нашла в них ничего важного и существенного, тем не менее представила оные Верховному суду на усмотрение. По заключению его они приобщены к делу и приняты к совокупному с оным соображению.

По окончании, таким образом, ревизии следствия, суд приступил к чтению // (л. 5) законов, на преступления сего рода постановленных, и в выписке, при сем прилагаемой, во всей подробности их изложенных.

Из соображения сих законов с делом сами собою проистекали два следующие вопроса:

1) К какому роду преступлений относятся преступления, в актах Следственной комиссии обнаруженные? Суд признал единогласно, что все // (л. 5 об.) они принадлежат к преступлениям государственным, под именем *двух первых пунктов* в законодательстве нашем известным.

2) Какое наказание по законам нашим положено за сии преступления? Суд признал и единогласно определил, *что преступления, в актах означенные и собственным признанием подсудимым двукратно удостоверенные, подле//*(л.6)*жат все без изъятия смертной казни.*

Сим одним общим приговором оканчивалось дело во всей законной его точности. Строгость наших законов не дозволяет в сем роде преступлений различать никаких постепенностей. Все, и действовавшие, и соглашавшиеся, и участвовавшие, и даже токмо знавшие, но не донесшие об умысле посягательства на священную особу государя императора //(л. 6 об.) или кого-либо из императорской фамилии, также об умысле бунта и воинского мятежа, все без изъятия подлежат смертной казни и по точной силе законов все одним общим приговором считаются к сей казни присужденными.

Сия спасительная строгость наших законов единым монаршим милосердием может быть смягчаема, но смягчаема частно, в виде изъятий,//(л. 7) в известном и определенном случае, а не в виде общего правила, которое всегда остается одно и то же во всей его силе и действии.

В сем самом уважении благоугодно было вашему императорскому величеству и в настоящем случае всемилостивейше повелеть, чтоб Верховный уголовный суд определил: «В какой постепенности увеличивается или //(л. 7 об.) уменьшается общая вина подсудимых частными и особенными каждого лица обстоятельствами, чтоб он установил разряды разных степеней виновности, чтоб каждому степени положил наказание и чтоб по сим разрядам и степеням распределил подсудимых». (Дополнит[ельные] статьи, отделение II, статьи 3, 12, 13 и 14).

Во исполнение сего высочайшего пове//(л.8)ления, для приуготовления начал, на коих должны быть основаны разряды, избрана была из среды суда особая Комиссия. Ясно, что оснований разрядов надлежало искать в обстоятельствах дела. К сему два средства представлялись: донесение Следственной комиссии и самые дела, в ней произведенные. В донесении излагаются обстоятельства в их совокупности; в делах содер // (л. 8 об.)жатся они во всей подробности; в них находятся самые ответы подсудимых, самые показания, ими писанные или подписанные, и двукратно, сперва при следствии, а потом при ревизии, ими утвержденные, Комиссия признала справедливым соединить оба сии средства, то есть свести и поверить изложение следствия с самым его производством, и для сего прочесть и пересмотреть раздельно // (л. 9) все дела от начала до конца их. Сколько труд сей был многосложен, столько он был необходим. Совершением его Комиссия, *во-первых*, приобрела возможность обозреть подробности дела во всем их пространстве и положить основания разрядов не на одном токмо донесении, но на самых подлинных актах; *во-вторых*, она удостоверилась не токмо в точности изложения // (л. 9 об.) и в сходстве его с делами, но и в точности самого их производства. Во всем составе 121-го дела открылось токмо шесть случаев [50] и случаев не весьма существенных, кои могли требовать некоторого пояснения и кои по сему признано нужным чрез Следственную комиссию дополнить. Сим не изменилось существо дел, но приведены обстоятельства их в большую ясность. // (л. 10)

В сем порядке обозрев все дело, Комиссия приступила к установлению разрядов. Для сего ей предлежало: определить главные роды преступлений, отличить в каждом роде все его виды и, поставив их в порядке постепенности, из сложения и сопряжения их произвесть начала разрядов.

Роды преступлений

Все разнообразные части сего обширного дела, в совокупном их // (л. 10 об.) обозрении представляют один главный умысл: *умысл на потрясение империи, на испровержение коренных отечественных законов, на превращение всего государственного порядка.*

Три средства, три главные рода злодеяний предполагаемы были к совершению сего умысла: 1) цареубийство, 2) бунт, 3) мятеж воинский.

Виды преступления

Каждый из сих главных родов влечет за собою свой длинный ряд // (л. 11) преступлений. Все они принадлежат вообще к трем: 1) к знанию умысла, 2) к согласию в нем, 3) к вызову на совершение его, но каждый из сих видов заключает в себе еще разные постепенности, коих подробное изложение состоит в следующем.

По первому пункту

1) Умысл на цареубийство *собственным вызовом* или нарядом и назначением других к совершению оного; // (л. 11 об.) приятием таковых назначений, изысканием средств к совершению их. Сюда также принадлежит и действительное покушение на жизнь кого-либо из членов императорской фамилии.

2) Умысл на истребление императорской фамилии или кого-либо из членов ее, *возбуждением к тому других* или одобрением лица, к тому предназначенного.

3) Умысл на лише//(л. 12)ние свободы священной особы государя или кого-либо из членов императорской фамилии, умысл на удаление императорской фамилии *собственным вызовом* или нарядом и назначением других к совершению оного.

[50] См. док. № 36.

4) Участие в вышеозначенных умыслах *согласием*, хотя без собственного вызова и приглашения к тому других.

5) Участие в умысле // (л. 12 об.) *согласием* на последний его вид, т. е. на удаление императорской фамилии, или лишение свободы, хотя с противоречием на два первые.

6) Злодерзостные слова, относящиеся к цареубийству, произнесенные не на совещаниях тайных обществ, но в частном разговоре и означающие не умысл обдуманный, но мгновенную мысль и порыв.

7) Участие в умысле, в том или другом // (л. 13) его виде, *согласием* или даже и вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся, и с отступлением от оного.

8) Участие в умысле *согласием*, сперва изъявленным, но потом изменившимся с отступлением и с противоречием всем прежним жестоким мерам.

9) *Знание* умысла в том или другом его виде, достоверное, но равнодушное, то есть // (л. 13 об.) без согласия и без противоречия.

10) *Знание* умысла, в том или другом его виде, без согласия и даже с противоречием на первые его виды.

По второму пункту

1) Учреждение и управление тайных обществ, имевших целию бунт: приуготовлением способов к бунту или назначением к тому срочного времени, или составлением планов, уставов, конституций, прокла//(л. 14)маций, форм присяги или возбуждением и подговором нижних воинских чинов.

2) Деятельное участие в сем умысле, когда уже он был основан другими, участие — или распространением возмутительных сочинений, или возбуждением и подговором нижних воинских чинов; сюда же принадлежат и личные внешние сношения с целию отторжения некоторых областей // (л. 14 об.) от империи.

3) Участие в сем умысле *распространением* обществ или посредством привлечения товарищей или принятием поручений. Сюда же принадлежит и употребление разных подлогов, как-то печати и бумаг.

4) Участие в умысле, но без согласия на меры жестокие или даже и с противоречием оным.

5) Участие в учреждении тайных обществ, впоследствии не токмо // (л. 15) изменившееся, но и сопровождаемое совершенным отступлением от оных.

6) *Полное знание* сего умысла, хотя без всякого действия.

7) *Неполное знание* сего умысла, особенно жестоких его мер, с принятием или без принятия членов.

По мятежу

1) Личное действие в мятеже *с пролитием крови и с полным знанием сокровенной его цели* так//(л. 15 об.)же согласие именоваться главою мятежа, хотя без пролития крови и без личного действия.

2) Личное действие в мятеже *с пролитием крови, хотя без полного знания сокровенной его цели.*

3) Личное действие *с возбуждением* нижних чинов, с полным знанием сокровенной его цели.

4) Личное действие *с возбуждением* нижних чинов, хотя без полного знания сокро//(л. 16)венной цели, или же приуготовление товарищей *планами и советами* с полным знанием сокровенной цели.

5) Действие *без возбуждения* нижних чинов или возбуждение *без действия* с полным знанием сокровенной цели.

6) Личное действие без возбуждения нижних чинов или возбуждение без личного действия *без полного знания сокровенной цели.*

7) Знание о приуго//(л. 16 об.)товлениях к мятежу без личного действия, *но с сведением о сокровенной цели.*

8) Согласие к мятежу *без полного сведения сокровенной цели.*

9) Знание о предстоящем мятеже *без действия и без полного сведения о сокровенной его цели.*

10) Личное действие в мятеже с возбуждением нижних чинов или возбуждение без // (л. 17) личного действия, хотя по увлечению и без знания сокровенной цели оного.

В сем состоят разные виды, кои Комиссия нашла и различила в преступлениях.

Основания разрядов. Ясно, что к основанию разрядов нет другого средства, как соединение сих видов в каждом роде преступлений соразмерно их тяжести. Тот, кто виновен во всех трех родах преступлений, соединяя в себе первые // (л. 17 об.) виды в каждом, без сомнения, должен занимать первое место. За ним следуют те, кои найдены виновными в двух токмо родах, соединяя в себе первые их виды, но коих вина в третьем роде или ниже первых, или совсем не существует.

На сем общем правиле Комиссия основала разряды, но в приложении одного к случаям, столь разнообразным, необходимо надлежало допустить // (л. 18) некоторые ограничения. Вина, весьма тяжкая в одном роде преступления, часто сопрягается в одном лице с другими винами, менее тяжкими в других родах; а как закон в сопряжении вин определяет наказание по той из них, которая считается тягчайшею, то и надлежало сию тягчайшую вину поставить в свойственном ей разряде, хотя бы лицо, по другим его винам, // (л. 18 об.) принадлежало к разрядам нижним.

В разнообразии преступлений Комиссия искала более всего, чтоб не смешать одного вида с другим, чтоб не упустить без внимания никакой значительной разности, но каждому виду дать свое место и поставить его в соразмерности с другими. Таким образом произошли одиннадцать разрядов преступлений.

Дабы удостовериться // (л. 19) в их точности, Комиссия признала нужным сделать примерный опыт самого распределения в них лиц — опыт, но не самое распределение, ибо сие последнее принадлежало Верховному суду и Комиссия не могла предварять его.

Для сего надлежало ей пройти снова всю, так сказать, историю каждого подсудимого, обозреть все обвинения, извлечь из оных вины, кои ули//(л. 19 об.)ками и собственным признанием утверждены с очевидностию, и сии вины отметить против каждого. Сим образом составлен общий список подсудимых с кратким, но точным означением их преступлений. По сим преступлениям определялось место подсудимого и разряд, к коему он принадлежал. Сим многотрудным приложением Комиссия удостоверилась, что самое большое число // (л. 20) подсудимых с точностию и сходством во всех существенных обстоятельствах может разместиться в разрядах, ею предположенных, с следующими токмо ограничениями:

1) При подробном рассмотрении дел найдено, что вины некоторых подсудимых усиливаются, а других — уменьшаются особенными их обстоятельствами.

Вины *усиливаются*: тяжкими последствиями // (л. 20 об.) зловредного примера, разрушением воинского порядка, кровавыми действиями некоего буйственного рассвирепения.

Напротив, вины *ослабляются*: 1) признаками раскаяния, как-то: совершенным удалением от участия в тайном обществе, изменением его видов и отступлением от жестоких его предположений; 2) особыми поступками некоторых подсудимых, также к смягчению относящи//(л. 21)мися; 3) скорым и чистосердечным признанием при следствии; 4) наконец, юностию лет при увлечении в злонамеренное сообщество. Комиссия не могла не принять в уважение сих особенных обстоятельств и потому, поставив как тех, так и других подсудимых, по мере их вины, в своих местах, признала однако же справедливым, составив им

отдельный список, при//(л. 21 об.)совокупить обстоятельства сии к общему соображению Верховного уголовного суда.

2) Вины подсудимых утверждены собственным их признанием. Во всем обширном производстве сего дела найдены четыре токмо лица, коих вины утверждаются на обстоятельствах, а не на сознании. Составив о сих лицах особенное изложение, Комиссия представила оное на дальнейшее Верховного суда усмотрение. // (л. 22)

3) Сколь ни тяжки вины, в первом разряде означенные, но есть в числе подсудимых лица, кои по особенному свойству их преступлений не могут идти в сравнение даже и с теми, кои принадлежат к сему разряду. Превосходя других во всех злых умыслах силою примера, неукротимостию злобы, свирепым упорством, и, наконец, хладнокровною готовностию к кровопролитию, они стоят // (л. 22 об.) вне всякого сравнения. Комиссия признала справедливым, отделив их, составить им с изложением их злодеяний особенный список.

В сем заключались представления Комиссии.

Верховный уголовный суд, рассмотрев оные во всей подробности, большинством голосов признал, что число разрядов, Комиссиею предположенных, за исключением тех злодеяний, // (л. 23) кои по чрезмерной их тяжести поставлены вне оных, стоит в надлежащей соразмерности с разнообразием и многосложностию видов преступлений.

Засим суд в исполнение высочайше предначертанных ему правил приступил к определению каждому разряду наказаний. При сем определении Верховный уголовный суд не мог отступить от общего правила, в самом начале // (л. 23 об.) единогласно им постановленного, а именно, *что все подсудимые без изъятия, по точной силе наших законов, подлежат смертной казни*. И потому, если установлением разрядов в наказаниях благоугодно будет вашему императорскому величеству даровать некоторым из них жизнь, то сие будет не действием закона, а тем менее действием суда, но действием единого // (л. 24) монаршего милосердия; будет особенным изъятием, на сей токмо случай, по высочайшему вашему предназначению допускаемым. И хотя милосердию, от самодержавной власти исходящему, закон не может положить никаких пределов, но Верховный уголовный суд приемлет дерзновение представить, что есть степени преступления столь высокие и с общею безопасностию го//-(л. 24 об.)сударства столь смежные, что самому милосердию они, кажется, должны быть недоступны. По сим уважениям суд большинством голосов определил представить на усмотрение вашего императорского величества следующие положения о казнях и наказаниях:

Первое. Всем преступникам, кои по особому свойству и важности их злодеяний не могут войти // (л. 25) в состав разрядов, положить *смертную казнь четвертованием*.

Второе. Всем преступникам, к первому разряду принадлежащим, положить *смертную казнь отсечением головы*.

Третие. Всем преступникам, ко второму разряду принадлежащим определить так называемую в законах наших политическую смерть, то есть *положить голову на плаху и потом* // (л. 25 об.) *сослать вечно в каторжную работу*.

Четвертое. Преступникам, к третьему разряду принадлежащим,— *по лишении чинов и дворянства ссылку в каторжную работу вечно*.

Пятое. Преступникам, к четвертому, пятому, шестому и седьмому разряду принадлежащим,— *по лишении чинов и дворянства ссылку в каторжную работу на определенное время и потом* // (л. 26) *вечно на поселение*.

Шестое. Преступникам, к осьмому разряду принадлежащим,— *по лишении чинов и дворянства вечную ссылку на поселение*.

Седьмое. Преступникам, к девятому разряду принадлежащим,— *по лишении чинов и дворянства вечную ссылку в Сибирь*.

Осьмое. Преступников, к десятому разряду принадле//(л. 26 об.)жащих,— *по лишении чинов и дворянства написать в солдаты до выслуги*.

Девятое. Преступников, к одиннадцатому разряду принадлежащих,— *лиша чинов, написать в солдаты с выслугою.*

Сделав сии положения о казнях и наказаниях, суд поступил к распределению самых преступников по разрядам и о каждом из них постановил приговор. Существо всех сих приговоров, // (л. 27) то есть имена преступников, главные виды их преступлений и казни, им определенные, содержатся в особенной росписи, из общего протокола составленной и при сем на усмотрение вашего императорского величества подносимой.

Из сей росписи ваше императорское величество усмотреть изволите:

1) Что из 121 человека подсудимых // (л. 27 об.) приговором Верховного уголовного суда осуждаются: *пять человек*, вне разрядов состоящих, к смертной казни четвертованием, *тридцать один человек*, в первом разряде состоящих, к смертной казни отсечением головы, *семнадцать человек*, во втором разряде состоящих, к политической смерти с ссылкою вечно в каторжную работу, *два человека*, в третьем разряде // (л. 28) состоящие, к ссылке в каторжную работу вечно, *тридцать восемь человек*, в четвертом, пятом, шестом и седьмом разряде состоящих, в каторжную работу на определенное время и потом на поселение, *пятнадцать человек*, в осьмом разряде состоящих, по лишении чинов и дворянства на поселение вечно, *три человека*, в девятом разряде состоящие, по лишении // (л. 28 об.) чинов и дворянства к ссылке в Сибирь вечно, *один человек*, в десятом разряде состоящий, по лишении чинов и дворянства в солдаты до выслуги; *восемь человек*, в одиннадцатом разряде состоящих, по лишении чинов в солдаты с выслугою.

2) При сем распределении из тех четырех подсудимых, коих вины утверждаются обстоятельствами без собственного их сознания, трое и именно: *Тургенев*, // (л. 29) князь Шаховской и Цебриков, по особому рассмотрению их преступлений отнесены Верховным уголовным судом к свойственным им разрядам и вмещены: первый из них в первый разряд, второй — в осьмой, третий — в одиннадцатый: о Горском же, как не вошедшем ни в какой разряд, представляется при сем выписка из особого протокола, о нем состоявшегося.

В заключение Верховный уголовный суд вменяет себе долгом донести, что определения и приговоры его состоялись или по большинству голосов всего собрания, или же // (л. 29 об.) по большему числу голосов одинакого мнения.

Члены святейшего Синода, в Верховном суде присутствовавшие, при заключении общего протокола, сообразно правилам их и прежним примерам, изъявили мнения их следующими словами: «Слушав в Верховном уголовном суде следствие о государ//(л. 30)ственных преступниках Пестеле, Рылееве и других их сообщниках, умышлявших на цареубийство и введение в России республиканского правления, и видя собственное их во всем признание и совершенное обличение, согласуемся, что сии государственные преступники достойны жесточайшей казни, а следовательно, какая будет сентенция, от оной не отрицаемся, // (л. 30 об.) но поелику мы духовного чина, то к подписанию сентенции приступить не можем».

Всемилостивейший государь! С того самого дня, как горестные происшествия обнаружили сие дело, когда вспыхнувший мятеж укрощен был единым личным присутствием вашим, все верные подданные ваши в благоговейном чувстве признали единодушно, что // (л. 31) судьба России, твердой вашей деснице провидением вверенная, пребудет непоколебима. Впоследствии, когда, признав дело сие делом всех верных сынов Отечества, делом всей России, ваше императорское величество соизволили по образу высоких ваших предков призвать к суждению оного высшие государственные сословия с присоединением к ним военных и // (л. 31 об.) гражданских чиновников: сим самым снова утвердили ту истину, что если мрачный дух крамолы, внешними примерами подстрекаемый, может вторгнуться в Россию, то заключенный в тесных пределах отчаянного разврата или буйного своевольства мыслей никогда не проникнет он в недра ее, для него неприступные, и что в Отечестве нашем лю-

бовь к государю // (л. 32) и преданность к престолу опираются на коренных законах наших, на самых нравах и свойствах природных.

Верховный уголовный суд, чувствуя всю важность его призывания, желал в полной мере оправдать изъявленное ему вашим императорским величеством доверие и, проходя с неутомимым вниманием весь многосложный // (л. 32 об.) состав сего обширного дела, искал, по слову вашему, единого: «*справедливости*, справедливости нелицеприятной, ничем неколеблемой, на законе и силе доказательств утвержденной».

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:

к[нязь] Алексей Куракин
Николай Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
С. Ланской

г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев

Особо назначенные чиновники:

граф Головкин
генерал от инфантерии
граф Ланжерон
барон Строганов
инженер-генерал Опперман
генерал-адъютант
граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-адъютант Емануель [51] // (л. 35)

Сенаторы:

князь Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирилл Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Димитрий Баранов
Алексей Корнилов
Павел Ланской
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василий Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев
царевич Мириан
Алексей Ададуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродный
Евграф Мечников
князь Борис Куракин // (л. 35 об.
Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

[51] Следующие далее л. 33—34 представляют собой написанную карандашом записку Николая I: «1-й разряд. Начальники заговора против правительства и лица государя и все согласившиеся и взявшие на себя исполнение. 2-й разряд. Знавшие про замыслы против лица государя и не объявившие. 3-й разряд. Дураки увлеченные, но ни душой ни телом не разделявшие и не знавшие даже про все дело».

№ 75

Роспись государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям [52] // (л. 36 об.)

I. Государственные преступники, осуждаемые к смертной казни четвертованием

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
1.	Полковник *Пестель*	Имел умысел на цареубийство; изыскивал к тому средства, избирал и назначал лица к совершению оного, умышлял на истребление императорской фамилии и с хладнокровием исчислял всех ее членов, на жертву обреченных, и возбуждал к тому других, учреждал и с неограниченною властию управлял Южным тайным обществом, имевшим целию бунт и введение республиканского правления, составлял планы, уставы, Конституцию, возбуждал и приуготовлял к бунту, участвовал в умысле отторжения областей от империи и принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других.
2.	Подпоручик *Рылеев*	Умышлял на цареубийство, назначал к совершению оного лица; умышлял на лишение свободы, на изгнание и на истребление императорской фамилии и приуготовлял к тому средства, усилил // (л. 37) деятельность Северного общества, управлял оным, приуготовлял способы к бунту, составлял планы, заставлял сочинить Манифест о разрушении правительства, сам сочинял и распространял возмутительные песни и стихи и принимал членов, приуготовлял главные средства к мятежу нижних чинов чрез их начальников посредством разных обольщений и во время мятежа сам приходил на площадь.
3.	Подполковник *Сергей Муравьев-Апостол*	Имел умысел на цареубийство, изыскивал средства, избирал и назначал к тому других, соглашаясь на изгнание императорской фамилии, требовал в особенности убиения цесаревича и возбуждал к тому других, имел умысел и на лишение свободы государя императора, участвовал в управлении Южным тайным обществом во всем пространстве возмутительных его замыслов, составлял прокламации и возбуждал других к достижению цели сего общества, к бунту, // (л. 37 об.) участвовал в умысле отторжения областей от империи, принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других, лично действовал в мятеже с готовностию пролития крови, возбуждал солдат, освобождал колодников, подкупил даже священника к чтению пред рядами бунтующих лже-Катехизиса, им составленного, и взят с оружием в руках.
4.	Подпоручик *Михайло Бестужев-Рюмин*	Имел умысел на цареубийство, изыскивал к тому средства, сам вызывался на убийство блаженные памяти государя императора и ныне царствующего государя

[52] В левом нижнем углу пометы: чернилами «$\frac{29}{2}$» и карандашом: «14 декабря».

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
		императора, избирал и назначал лица к совершению оного, имел умысел на истребление императорской фамилии, изъявлял оный в самых жестоких выражениях *рассеяния праха*, имел умысел на изгнание императорской фамилии и лишение свободы блаженныя памяти государя императора и сам вызывался на // (л. 38) совершение сего последнего злодеяния, участвовал в управлении Южного общества, присоединил к оному Славянское, составлял прокламации и произносил возмутительные речи, участвовал в сочинении лже-Катехизиса, возбуждал и приуготовлял к бунту, требуя даже клятвенных обещаний целованием образа, составлял умысел на отторжение областей от империи и действовал в исполнении оного, принимал деятельнейшие меры к распространению общества привлечением других, лично действовал в мятеже с готовностию пролития крови, возбуждал офицеров и солдат к бунту, и взят с оружием в руках.
5.	Поручик *Каховский*	Умышлял на цареубийство и истребление всей императорской фамилии и, быв предназначен посягнуть на жизнь ныне царствующего государя императора, не отрекся от сего избрания и даже изъявил на то согласие, хотя уверяет, что впоследствии поколебался, // (л. 38 об.) участвовал в распространении бунта привлечением многих членов; лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и сам нанес смертельный удар графу Милорадовичу и полковнику Стюрлеру и ранил свитского офицера.

Вечная каторга

II. Государственные преступники *первого разряда*, осуждаемые к смертной казни отсечением головы

1.	Полковник *князь Трубецкой*	В 1826 году умышлял на цареубийство и соглашался с предложением других, предлагал лишение свободы императора и императорской фамилии при занятии дворца, управлял Северным тайным обществом, имевшим целию бунт, и согласился именоваться главою и предводителем воинского мятежа, хотя в нем лично и не действовал.
2.	Поручик *князь Оболенский*	Участвовал в умысле на цареубийство одобрением выбора лица, к тому предназначенного, по разрушении *Союза благоден* // (л. 39)*ствия* установил вместе с другими тайное Северное общество, управлял оным и принял на себя приуготовлять сочинения для содействия цели общества, приготовлял главные средства к мятежу, лично действовал в оных оружием с пролитием крови, ранив штыком графа Милорадовича, возбуждал других и принял на себя в мятеже начальство.

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
3.	Подполковник *Матвей Муравьев-Апостол* **На 20 лет на каторгу, а потом на поселение**	Имел умысел на цареубийство и готовился сам к совершению оного, участвовал в восстановлении деятельности Северного общества и знал умыслы Южного во всем их пространстве, действовал в мятеже и взят с оружием в руках.
4.	Подпоручик *Борисов 2-й*	Умышлял на цареубийство, вызывался сам дал клятву на совершение оного, умышлял на лишение свободы его высочества цесаревича, учредил и управлял тайным обществом, имевшим целию бунт, приуготовлял способы к оному, составлял Катехизис и клятвенное обещание, действовал возбуждением нижних чинов // (л. 39 об.) к мятежу.
5.	Подпоручик *Борисов 1-й*	Умышлял на цареубийство принятием назначения на совершение оного, учреждал и управлял тайным обществом вместе с братом своим и содействовал к составлению устава, действовал возбуждением нижних чинов к мятежу.
6.	Подпоручик *Горбачевский*	Умышлял на цареубийство, обещался с клятвою произвести сие злодеяние и назначал других, участвовал в управлении тайным обществом, возбуждал и подговаривал к бунту нижних чинов, в произведении бунта дал клятву, старался распространить общество принятием членов и возбуждал нижних чинов к мятежу.
7.	Майор *Спиридов*	Умышлял на цареубийство, вызывался сам, дав клятву на образе, совершить оное и назначал к тому других, участвовал в управлении Славянским обществом, старался о распространении его принятием членов и возбуждал нижних чинов.
8.	Штабс-ротмистр *князь Барятинский*	Умышлял на цареубийство с назначением // (л. 40) лица к совершению оного, участвовал в управлении тайного общества и старался распространять оное принятием членов и поручений и знал о приуготовлении к мятежу.
9.	Коллежский асессор *Кюхельбекер* **Во уважение ходатайства е[го] и[мператорского] в[ысочества] в[еликого] к[нязя] М[ихаила] П[авловича] на 20 лет на каторгу, а потом на поселение**	Покушался на жизнь его высочества великого князя Михаила Павловича во время мятежа на площади, принадлежал к тайному обществу с знанием цели, лично действовал в мятеже с пролитием крови, сам стрелял в генерала Воинова и рассеянных выстрелами мятежников старался поставить в строй.
10.	Капитан *Якубович*	Умышлял на цареубийство с вызовом на лишение жизни покойного государя и, сверх того, предложил бросить жребий на убиение ныне царствующего императора, был на совещаниях общества и знал его тайны относительно бунта, хотя и не был принят в оное, лично действовал в мятеже, участвовал в приготовлении оного, помогал советами, // (л. 40 об.) предлагал разбить питейные дома, позволить грабеж и, взяв хоругви из-

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
		церкви, идти ко дворцу, во время самого мятежа присоединясь к мятежникам, одобрял и поощрял их и пришел с ними на площадь [53].
11.	Подполковник *Поджио*	Умышлял на цареубийство собственным вызовом к совершению оного, также изысканием к тому средств, избиранием и назначением лиц, умышлял на истребление императорской фамилии, участвовал в восстановлении деятельности Северного общества с предложением составленных им правил, советовал и убеждал князя Волконского возмутить вверенное ему войско.
12.	Полковник *Артамон Муравьев*	Умышлял на цареубийство с собственным троекратным вызовом на совершение оного, участвовал в умысле произвесть бунт, привлекал в тайное общество других и приуготовлял товарищей к мятежу. // (л. 41).
13.	Прапорщик *Вадковский*	Умышлял на цареубийство и истребление всей императорской фамилии, возбуждал к оному и других, участвовал в умысле произвести бунт и в распространении тайного общества принятием в оное товарищей.
14.	Прапорщик *Бечаснов*	Соглашался в умысле на цареубийство принятием с клятвою назначения к совершению оного, участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором нижних чинов и принял в общество одного товарища.
15.	Полковник *Давыдов*	Имел умысел на цареубийство и истребление императорской фамилии, о чем и совещания происходили в его доме, и участвовал в управлении тайного общества и старался распространять оное принятием членов и поручений, участвовал согласием в предположениях об отторжении областей от империи и приуготовлял к мятежу предложением одной артиллерийской роте быть готовою к действиям.
16.	4-го класса *Юшневский*	Участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии // (л. 41 об.) с согласием на все жестокие меры Южного общества, управлял тем обществом, вместе с Пестелем с неограниченною властию участвовал в сочинении Конституции и произнесении речей, участвовал также в умысле на отторжение областей от империи.
17.	Штабс-капитан *Александр Бестужев* **Во уважение того, что лично явился к е[го] и[мператорскому] в[еличеству] с повинной головой, на 20 лет на каторгу и потом на поселение.**	Умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии, возбуждал к тому других, соглашался также и на лишение свободы императорской фамилии, участвовал в умысле бунта привлечением товарищей и сочинением возмутительных стихов и песен, лично действовал в мятеже и возбуждал к оному нижних чинов.
18.	Подпоручик *Андреевич 2-й.*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием, первый умышлял на лишение свободы его императорского высочества цесаревича, участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором ниж-

[53] Помета карандашом: «№».

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
		них чинов и приуготовлял товарищей к воинскому мятежу. // (л. 42)
19.	Капитан *Никита Муравьев* **Во уважение совершенной откровенности и чистосердечного признания и раскаяния на 20 лет на каторгу и потом на поселение.**	Участвовал в умысле на цареубийство изъявлением согласия в двух особенных случаях в 1817 и 1820 году, и хотя впоследствии и изменил в сем отношении свой образ мыслей, однако ж предполагал изгнание императорской фамилии, участвовал вместе с другими в учреждении и управлении тайного общества и в составлении планов и Конституции.
20	Коллежский асессор *Пущин*	Участвовал в умысле на цареубийство одобрением выбора лица, к тому предназначенного, участвовал в управлении общества, принимал членов и давал поручения, лично действовал в мятеже и возбуждал нижних чинов.
21.	Генерал майор *князь Волконский* **Во уважение совершенного раскаяния на 20 лет на каторгу, а потом на поселение.**	Участвовал согласием в умысле на цареубийство и истребление всей императорской фамилии, имел умысел на заточение императорской фамилии, участвовал в управлении Южным обществом и старался о соединении оного // (л. 42 об.) с Северным, действовал в умысле на отторжение областей от империи и употреблял поддельную печать полевого аудиториата.
22.	Капитан *Якушкин* **Во уважение чистосердечного раскаяния на 20 лет на каторгу, а потом на поселение.**	Умышлял на цареубийство собственным вызовом в 1817 году и участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество товарищей.
23.	Подпоручик *Пестов*	Участвовал в умысле на цареубийство принятием с клятвою назначения к совершению оного и соглашался в умысле бунта.
24.	Лейтенант *Арбузов*	Умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии, участвовал в умысле бунта с привлечением товарищей, лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и товарищей.
25.	Лейтенант *Завалишин*	Умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии, возбуждая к тому словами и сочинениями, и принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели.
26.	Полковник *Повало-Швейковский*	Участвовал в умысле на лишение // (л. 43) свободы покойного государя императора в Бобруйске и при Белой Церкви, а ныне царствующего государя императора — в Бобруйске и знал об умысле на цареубийство, участвовал в умысле произвести бунт и в распространении тайного общества принятием от него поручений и привлечением одного товарища.
27.	Поручик *Панов 2-й*	Принадлежал к тайному обществу и по учинении уже присяги лично действовал в мятеже, возмутил несколько рот, вступил с ними на двор Зимнего Дворца и потом присоединился к другим мятежникам на площади, команда его производила стрельбу.

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
28.	Поручик *Сутгоф*	Принадлежал к тайному обществу и по учинении присяги лично действовал в мятеже, возмутил свою роту и присоединил ее на площади к мятежникам, команда его производила стрельбу.
29.	Штабс-капитан *князь Щепин-Ростовский*	Лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов, коими предводительствовал на площади с пролитием // (л. 43 об.) крови и с нанесением тяжких ран, генералам Шеншину, Фридрихсу, полковнику Хвощинскому, одному унтер-офицеру и гренадеру.
30.	Мичман *Дивов*	Умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии с возбуждением других словами и лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.
31.	Действительный статский советник *Тургенев*	По показаниям 24 соучастников, он был деятельным членом тайного общества, участвовал в учреждении, восстановлении, совещаниях и распространении оного привлечением других, равно участвовал в умысле ввести республиканское правление, и удалясь за границу, он по призыву правительства к оправданию не явился, чем и подтвердил сделанные на него показания. // (л. 44)

На 20 лет в каторгу

III. Государственные преступники *второго разряда*,
осуждаемые к политической смерти
по силе указа 1753 года апреля 29-го числа,
т. е. положить голову на плаху,
а потом сослать вечно в каторжную работу

1.	Капитан *Тютчев*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием, участвовал в умысле бунта возбуждением и подговором нижних чинов и знал о приуготовлении к мятежу.
2.	Поручик *Громницкий*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием, участвовал в умысле бунта распространением тайного общества, принятием его поручений и привлечением товарищей и знал о приуготовлении к мятежу.
3.	Прапорщик *Киреев*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием, также соглашался в умысле бунта и приуготовлял товарищей к военному мятежу.
4.	Поручик *Крюков 2-й*	Участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии согласием, участвовал в умысле произвести бунт и в распространении тайного общества принятием поручений // (л. 44 об.) и привлечением товарищей.
5.	Подполковник *Лунин*	Участвовал в умысле цареубийства согласием, в умысле бунта, принятием в тайное общество членов и заведением литографии для издания сочинений общества.
6.	Корнет *Свистунов*	Участвовал в умысле цареубийства и истреблении императорской фамилии согласием, а в умысле бунта принятием в общество товарищей.
7.	Поручик *Крюков 1-й*	Участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии согласием, а в умысле бунта распространением тайного общества и привлечением товарищей.

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
8.	Поручик *Басаргин*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием и в распространении тайного общества принятием одного члена.
9.	Полковник *Митьков*	Участвовал в умысле цареубийства согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели.
10.	Поручик *Анненков*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
11.	Штаб-лекарь *Вольф*	Участвовал в умысле на цареубийство // (л. 45) и истребление императорской фамилии согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
12.	Ротмистр *Ивашев*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
13.	Подпоручик *Фролов 2-й*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели бунта.
14.	Подполковник *Норов* **На 15 лет на каторгу, а потом на поселение.**	Участвовал согласием в умысле на лишение в Бобруйске свободы блаженной памяти императора и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
15.	Капитан-лейтенант *Торсон*	Знал умысл на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием одного члена.
16.	Капитан-лейтенант *Николай Бестужев 1-й* **Вечная каторга**	Участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество членов, лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и сам был на площади // (л. 45 об.)
17.	Штабс-капитан *Михайло Бестужев* **Вечная каторга**	Принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного, лично действовал в мятеже, возбуждал нижних чинов и привел на площадь роту.

IV. Государственные преступники *третьего разряда*, осуждаемые к ссылке вечно в каторжную работу.

1.	Подполковник *барон Штейнгель* **На 20 лет**	Знал об умысле на цареубийство и лишение свободы с согласием на последнее, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и участвовал в приготовлении к мятежу планами, советами, сочинением Манифеста и приказа войскам.
2.	Подполковник *Батенков* **на 20 лет**	Знал об умысле на цареубийство, соглашался на умысел бунта и приуготовлял товарищей к мятежу планами и советами // (л. 46)

На 12 лет

V. Государственные преступники *четвертого разряда*, осуждаемые к временной ссылке в каторжную работу на 15 лет, а потом на поселение

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
1.	Штабс-капитан *Муханов*	Произносил дерзостные слова в частном разговоре, означающие мгновенный порыв на цареубийство, и принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели относительно бунта.
2.	Генерал-майор *Фон-Визин*	Умышлял на цареубийство согласием, в 1817 году изъявленным, хотя впоследствии времени изменившимся с отступлением от оного, участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество членов.
3.	Штабс-капитан *Поджио*	Участвовал в умысле на цареубийство согласием и даже вызовом, сперва изъявленным, по потом изменившимся и с отступлением от оного, принадлежал к тайному обществу с зна// (л. 46 об.)нием цели и знал о приготовлении к мятежу.
4.	Подполковник *Фаленберг*	По принятии в 1822 или 1823 году князем Барятинским в тайное общество соглашался произвести цареубийство и хотя впоследствии и начал от общества уклоняться, но сокровенную цель его знал.
5.	10-го класса *Иванов*	Участвовал в умысле бунта принятием членов и приготовлял товарищей к мятежу.
6.	Подпоручик *Мозган*	Знал об умысле цареубийства, участвовал в умысле бунта принятием одного члена и возбуждал нижних чинов не противиться мятежу, когда он откроется.
7.	Штабс-капитан *Корнилович*	Знал об умысле на цареубийство, участвовал в умысле бунта принятием поручения с известиями от Южного общества к Северному и в приготовлении к мятежу.
8.	Майор *Лорер*	Знал об умысле на цареубийство, участвовал в умысле тайного общества // (л. 47) принятием от него поручений и привлечением товарища.
9.	Полковник *Аврамов*	Знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта распространением общества и принятием одного члена.
10.	Поручик *Бобрищев-Пушкин 2-й*	Знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля и привлечением в тайное общество одного члена.
11.	Прапорщик *Шимков*	Знал об умысле цареубийства и участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество одного члена.
12.	Корнет *Александр Муравьев*	Знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием поручений и привлечением товарищей.
13.	Мичман *Беляев 1-й*	Знал об умысле на цареубийство и лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.
14.	Мичман *Беляев 2-й*	Знал об умысле на цареубийство и лично действовал в мятеже с возбуждением // (л. 47 об.) нижних чинов.
15.	Полковник *Нарышкин 2-й*	Знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество членов.
16.	Корнет князь *Одоевский*	Участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество одного члена, и лично действовал в мятеже с пистолетом в руках.

На 8 лет

VI. Государственные преступники *пятого разряда*, осуждаемые к временной ссылке в каторжную работу на 10 лет, а потом на поселение

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
1.	Штабс-капитан *Репин*	Принадлежал к тайному обществу с знанием сокровенной цели и приготовлял товарищей к мятежу.
2.	Коллежский секретарь *Глебов* **на 10 лет**	Знал о цели тайного общества, хотя не вполне и лично действовал в мятеже, дававши деньги солдатам для покупки вина.
3.	Поручик *барон Розен* **На 10 лет.**	Лично действовал в мятеже, оста// (л. 48)новив свой взвод, посланный для усмирения мятежников.
4.	Лейтенант *Кюхельбекер*	Лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.
5.	Мичман *Бодиско 2-й* **В крепостные работы**	Лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.

VII. Государственные преступники *шестого разряда*, осуждаемые к временной ссылке в каторжную работу на 6 лет, а потом на поселение

1.	Полковник *Александр Муравьев* **В уважение совершенного и искреннего раскаяния на житье в Сибирь.**	Участвовал в умысле цареубийства согласием, в 1817 году изъявленным, равно как участвовал и учреждении тайного общества, хотя потом от оного совершенно удалился, но о цели его правительству не донес.
2.	Дворянин *Люблинский* **На 5 лет на каторгу и потом на поселение.**	Знал об умысле на цареубийство и участвовал в учреждении с Борисовым Славянского тайного общества с составлением и переводом планов, хотя после из оного и выбыл. // (л. 48 об.)

На 2 года

VIII. Государственные преступники *седьмого разряда*, осуждаемые к временной ссылке в каторжную работу на 4 года, а потом на поселение

1.	Подпоручик *Лихарев*	Знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приуготовлении к мятежу.
2.	Подполковник *Ентальцов*	Знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приуготовлениях к мятежу.
3.	Поручик *Лисовский*	Знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приуготовлении к мятежу.

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
4.	Полковник *Тизенгаузен*	Знал об умысле на цареубийство и лишение свободы всей императорской фамилии и участвовал в умысле бунта.
5.	Подпоручик *Кривцов*	Знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели // (л. 49)
6.	Прапорщик *Толстой*	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
7.	Ротмистр граф *Чернышев*	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
8.	Поручик *Аврамов*	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
9.	Поручик *Загорецкий*	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели
10.	Полковник *Поливанов*	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
11.	Поручик барон *Черкасов*	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
12.	Поручик граф *Булгари* **В крепостную работу по уважению молодости на два года.**	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели // (л. 49 об.)
13.	Канцелярист *Выгодовский*	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
14.	Подполковник *Берстель* **В крепостную работу на 2 года.**	Знал об умысле на лишение свободы императорской фамилии и принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
15.	Полковник *фон-дер Бригген*	Знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного.

IX. Государственные преступники *осьмого разряда*, осуждаемые к лишению чинов, дворянства и к ссылке на поселение [54]

1.	Подпоручик *Андреев 2-й*	Принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного и возбуждал к мятежу.
2.	Подпоручик *Веденяпин 1-й*	Соглашался на умысел бунта и знал о приуготовлении к военному мятежу // (л. 50)
3.	Действительный статский советник *Краснокутский*	Принадлежал к тайному обществу с знанием цели в ограничении самодержавной власти посредством Сената и знал о приуготовлении к мятежу 14 декабря 1825 года.
4.	Лейтенант *Чижов*	Принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного и соглашался на мятеж.

[54] Помета карандашом: «*NB*».

№	Имена преступников	Главные виды преступлений
5.	Камер-юнкер *князь Голицын*	Принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного.
6.	Штабс-капитан *Назимов*	Участвовал в умысле бунта принятием в тайное общество одного товарища
7.	Поручик *Бобрищев-Пушкин 1-й*	Участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля.
8.	Подпоручик *Заикин*	Участвовал в умысле бунта с принятием поручений от общества и привлечением одного товарища
9.	Капитан *Фурман*	Соглашался в умысле бунта // (л. 50 об.)
10.	Майор князь *Шаховской*	По улике 4 сообщников, участвовал в умысле на цареубийство и по собственному признанию принадлежал к тайному обществу
11.	Штабс-капитан *Фохт*	Принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
12.	Подпоручик *Мозгалевский*	Принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
13.	Поручик *Шахирев*	Принадлежал к тайному обществу с знанием цели.
14.	Полковник *Враницкий*	Принадлежал к тайному обществу и знал цель его, т. е. изменение государственного порядка.
15.	Лейтенант *Бодиско 1-й*	Лично действовал в мятеже бытностию на площади.

В матросы

В солдаты в дальние гарнизоны

X. Государственные преступники *девятого разряда*, осуждаемые к лишению чинов, дворянства и к ссылке в Сибирь

1.	Подпоручик граф *Коновницын*	Принадлежал к тайному обществу, // (л. 51) хотя без полного понятия о сокровенной оного цели относительно бунта и соглашался на мятеж.
2.	Штабс-ротмистр *Оржицкий*	Хотя не вполне, но знал сокровенную цель тайного общества относительно бунта, равно как знал и о предстоящем мятеже.
3.	Подпоручик *Кожевников*	Принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели и возбуждал нижних чинов к мятежу.

XI. Государственный преступник *десятого разряда*, осуждаемый к лишению чинов и дворянства и написанию в солдаты до выслуги

1.	Капитан *Пущин*	Знал о приготовлении к мятежу, но не донес // (л. 51 об.)

№	Имена преступников	Главные виды преступлений

В дальние гарнизоны

XII. Государственные преступники *одиннадцатого разряда*, осуждаемые к лишению токмо чинов с написанием в солдаты с выслугою

1.	Мичман *Петр Бестужев*	Принадлежал к тайному обществу и лично действовал в мятеже
2.	Прапорщик *Веденяпин 2-й*	Соглашался на умысел бунта
3.	Лейтенант *Вишневский*	Быв увлечен обманом, лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов.
4.	Лейтенант *Мусин-Пушкин*	Быв увлечен обманом, лично действовал в мятеже.
5.	Лейтенант *Акулов*	Быв увлечен обманом, лично действовал в мятеже.
6.	Подпоручик *Фок*	Быв увлечен обманом, возбуждал нижних чинов в мятеже.
7.	Поручик *Цебриков* **По важности дурного примера, им поданного присутствием в виду своего полка, при толпе бунтовщиков и запирательстве и упорстве, недостоин благородного имени, а потому разжаловать в солдаты без выслуги.**	По показанию свидетелей, в день мятежа 14 декабря произносил возмутительные слова морскому экипажу, когда он // (л. 52) шел на Петровскую площадь; сам подходил к толпе мятежников и ввечеру дал пристанище одному из первейших бунтовщиков — князю Оболенскому.
8.	Подпоручик *Лаппа*	Принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели оного относительно бунта.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:
к[нязь] Алексей Куракин
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
граф К. Нессельрод

Александр Шишков
князь Сергий Салтыков
граф Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Особо назначенные чиновники:
граф Головкин
генерал от инфантерии граф Ланжерон
барон Строганов
инженер-генерал Опперман
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Эммануэль
генерал-адъютант граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий // (л. 52 об.)

Сенаторы:

князь Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
Алексей Хитрово
Винник Мертенс
Димитрий Баранов
Алексей Корнилов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев // (л. 54)
царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Владимир Грушецкий
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
князь Борис Куракин
Петр Щулепов
Семен Маврин // (л. 53),
Иван Лавров
Григорий Вистицкий [55]

[55] Документ дважды (л. 36—43 и 44—53) скреплен обер-прокурором Верховного уголовного суда И. Ф. Журавлевым. Фамилии Трубецкого, Оболенского, Борисова 2-го, Горбачевского, Спиридова, Барятинского, Якубовича, Артамона Муравьева, Ф. Ф. Вадковского, Бечаснова, Андреевича 2-го, Пестова, Панова 2-го, Суггофа, Щепина-Ростовского, Тютчева, Громницкого, Киреева, Крюковых 1-го и 2-го, Лунина, Басаргина, Митькова, Анненкова, Вольфа, Ивашева, Фролова, Муханова, Мозгана, Корниловича, Лорера, П. В. Аврамова, Бобрищева-Пушкина 2-го, Шимкова, Александра Муравьева, Нарышкина, Одоевского, Репина, Розена, Лихарева, Ентальцова, Лисовского, Тизенгаузена, Кривцова, Толстого, Чернышева, И. Б. Аврамова, Загорецкого, Поливанова, Черкасова, Н. Я. Булгари, Бестеля, Андреева, Веденяпина 1-го и 2-го, Бобрищева-Пушкина 1-го, Заикина, Фурмана, Шаховского, Фохта, Мозгалевского, Шахирева, Коновницына, Кожевникова, М. И. Пущина, Вишневского и Цебрикова подчеркнуты карандашом и отмечены крестом. Фамилия С. Волконского подчеркнута карандашом и отмечена двумя крестами. Фамилии А. М. Бестужева и Н. М. Муравьева отмечены карандашом двумя крестами. Фамилии А. В. и И. В. Поджио, И. П. Юшневского, И. И. Пущина, И. Д. Якушкина, А. П. Арбузова, Д. И. Завалишина, В. А. Дивова, Н. И. Тургенева, Н. А. Чижова, А. Ф. Бриггена, И. И. Иванова, В. М. Голицына, М. А. Фонвизина, Беляева 1-го и 2-го, А. А. Фока и М. Д. Лаппы подчеркнуты карандашом. Фамилии П. И. Пестеля, С. И. Муравьева-Апостола и Н. П. Акулова отмечены крестом.

№ 76

№ 76

Список государственным преступникам с означением числа голосов, приговаривающих их к наказаниям // (л. 54 об.—55)

Имена преступников	За преступления вне разрядов — четвертовать	I разряд — смертная казнь	II разряд — политическая смерть	III разряд — вечная каторга	IV разряд — каторга на 15 лет	V разряд — каторга на 10 лет	VI разряд — каторга на 6 лет	VII разряд — каторга на 4 года	VIII разряд — ссылка на поселение	IX разряд — ссылка в Сибирь	X разряд — лишение чинов, дворянства и написание в солдаты до выслуги	XI разряд — лишение токмо чинов и написание в солдаты до выслуги	Разного рода наказания, не входящие в разряды
Преступники, не вошедшие в общие разряды													
1. Полковник Пестель	*63*	4											
2. Подпоручик Рылеев	*63*	4											
3. Подполковник Сергей Муравьев-Апостол	*63*	4											
4. Подпоручик Бестужев-Рюмин	*63*	4											
5. Поручик Каховский	*63*	4											
I разряд													
6. Полковник князь Трубецкой	20	*34*	1										6 и двое отказались по родству
7. Поручик князь Оболенский	29	*34*											
8. Полковник Матвей Муравьев-Апостол	11	*51*	1										
9. Подпоручик Борисов 2-й	14	*48*	1										
10. Подпоручик Борисов 1-й	8	*54*	1										
11. Подпоручик Горбачевский	10	*52*	1										
12. Майор Спиридов	9	*53*	1										
13. Штабс-ротмистр князь Барятинский	3	*57*	2										
14. Коллежский асессор Кюхельбекер	13	*48*	1										
15. Капитан Якубович	29	*32*	1										
16. Подполковник Поджио	13	*48*	1										
17. Полковник Артамон Муравьев	8	*49*	1	1					1				2

Продолжение

Имена преступников	За преступления вне разрядов — четвертовать	I разряд — смертная казнь	II разряд — политическая смерть	III разряд — вечная каторга	IV разряд — каторга на 15 лет	V разряд — каторга на 10 лет	VI разряд — каторга на 6 лет	VII разряд — каторга на 4 года	VIII разряд — ссылка на поселение	IX разряд — ссылка в Сибирь	X разряд — лишение чинов, дворянства и написание в солдаты до выслуги	XI разряд — лишение токмо чинов и написание в солдаты до выслуги	Разного рода наказания, не входящие в разряды
18. Прапорщик Вадковский	8	*51*	1	1									1 // (л. 55 об.— 56)
19. Прапорщик Бечаснов	2	*56*	2	1					1				
20. Полковник Давыдов	5	*55*		1	1								1
21. 4[-го] класса Юшневский	17	*44*		1									
22. Штабс-капитан Александр Бестужев	3	*53*	3	1									
23. Подпоручик Андреевич 2-й	1	*59*	1	1									
24. Капитан Никита Муравьев	1	*34*	8	2	4	1	1			4			5 и 2 отказались по родству
25. Коллежский асессор Пущин	3	*56*	1						2				
26. Генерал-майор князь Волконский	6	*50*	1	1					1				3 отказались по родству
27. Капитан Якушин	6	*37*	2		9	1			2	4			1
28. Подпоручик Пестов	3	*53*	1		1					4			
29. Капитан Арбузов	5	*55*	1						1				
30. Лейтенант Завалишин	14	*44*			2				1	1			
31. Полковник Повало-Швейковский		*47*	8	2	2					2			
32. Поручик Панов	14	*42*	3							1	1		
33. Поручик Сутгоф	5	*48*	3	1				1		1	1		1
34. Штабс-капитан князь Щепин-Ростовский	13	*41*	2						1	2			2
35. Мичман Дивов	1	*51*	7							1			1
36. Действ[ительный] стат[ский] сов[етник] Тургенев		*31*	13	1					1	2	1		14

Продолжение

Имена преступников	За преступления вне разрядов — четвертовать	I разряд — смертная казнь	II разряд — политическая смерть	III разряд — вечная каторга	IV разряд — каторга на 15 лет	V разряд — каторга на 10 лет	VI разряд каторга на 6 лет	VII разряд — каторга на 4 года	VIII разряд — ссылка на поселение	IX разряд — ссылка в Сибирь	X разряд — лишение чинов, дворянства и написание в солдаты до выслуги	IX разряд — лишение токмо чинов и написание в солдаты до выслуги	Разного рода наказания, не входящие в разряды
II разряд													
37. Капитан Тютчев		25	*33*		1								2 // (л. 56 об.— 57)
38. Поручик Громницкой		23	*33*	1	1				1				2
39. Прапорщик Киреев		23	*35*							1			2
40. Поручик Крюков 2-й		24	*35*										2
41. Подполковник Лунин	2	16	*32*	4	2								4 и 1 отказался по родству
42. Корнет Свистунов		14	*27*	11	2	1		2	2				3
43. Поручик Крюков		23	*30*	4	1								4
44. Поручик Басаргин		6	*25*	14	4				4		1	1	7
45. Подполковник Митьков		21	*32*	4		1							4
46. Поручик Анненков		7	*33*	11	4		2		1				4
47. Штаб-лекарь Вольф		20	*34*	1									7
48. Ротмистр Ивашев		10	*26*	11	6		2	1	1				5
49. Подпоручик Фролов		11	*38*	4	2			3					4
50. Полковник Норов		10	*28*	9	3	1		2	2				4 и 1 отказался по родству
51. Лейтенант Торсон		6	*26*	16	4	1		2	2	1		1	3
52. Капитан-лейтенант Бестужев		18	*28*	1	1			1		2			5
53. Капитан Бестужев		11	*36*	4	2			4					5

Продолжение

Имена преступнииков	За преступления вне разрядов — четвертовать	I разряд — смертная казнь	II разряд — политическая смерть	III разряд — вечная каторга	IV разряд — каторга на 15 лет	V разряд — каторга на 10 лет	VI разряд — каторга на 6 лет	VII разряд — каторга на 4 года	VIII разряд — ссылка на поселение	IX разряд — ссылка в Сибирь	X разряд — лишение чинов, дворянства и написание в солдаты до выслуги	XI разряд — лишение токмо чинов и написание в солдаты до выслуги	Разного рода наказания, не входящие в разряды
III разряд													
54. Подполковник Штейнгель		17	17	*22*	1								5
55. Подполковник Батенков		19	9	*22*	6								6 // (л. 57 об.— 58)
IV разряд													
56. Штабс-капитан Муханов		3	10	9	*26*	1		1	6	1			5
57. Генерал-майор Фонвизин		5	10	7	*19*	5		1	4	2	1	1	7
58. Штабс-капитан Поджио		14	7	5	*25*	3		1		1	1	1	4
59. Подполковник Фаленберг		1	9	4	*21*	6	1	2	3		3	2	10
60. 10[-го] класса Иванов		4	6	9	*29*	2	2		2				8
61. Подпоручик Мозган		7	13	11	*25*	1			1	1			3
62. Штабс-капитан Корнилович		2	11	6	*18*	9	2		2		3		7
63. Майор Лорер		2	9	9	*22*	5	2		2	2			9
64. Полковник Аврамов		3	7	8	*23*	4	1	1	5				10
65. Поручик Бобрищев-Пушкин 2-й		3		8	*27*	2	1	1	2	1			17
66. Прапорщик Шимков		3	11	5	*23*	5		2	3	1		1	8
67. Корнет Александр Муравьев		2	7	2	*20*	6	6	2	2		4	4	7 и 1 отказался по родству
68. Мичман Беляев 1-й		3	8	6	*27*	2		3	3				10
69. Мичман Беляев 2-й		4	4	6	*25*	4	2	3	4				10
70. Полковник Нарышкин 2-й		1	10	5	*20*	10	2		8		1		4 и 1 отказался по родству

Продолжение

70. Поляковник Нарышкин 2-й		1	10	5	20	10	2		8		1			10 4 и 1 отказался по родству

Продолжение

Имена преступников	За преступления вне разрядов — четвертовать	I разряд — смертная казнь	II разряд — политическая смерть	III разряд — вечная каторга	IV разряд — каторга на 15 лет	V разряд — каторга на 10 лет	VI разряд — каторга на 6 лет	VII разряд — каторга на 4 года	VIII разряд — ссылка на поселение	IX разряд — ссылка в Сибирь	X разряд — лишение чинов, дворянства и написание в солдаты до выслуги	XI разряд — лишение токмо чинов и написание в солдаты до выслуги	Разного рода наказания, не входящие в разряды
71. Корнет князь Одоевский		3	6	5	27	9			3		1		5 и 3 отказались по родству
V разряд													
72. Штабс-капитан Репин			4	5	3	35	3	2	3	1			5 и 1 отказался по родству
73. Коллежский секретарь Глебов		1	2	5	2	34	8	1	2		1		6
74. Поручик Барон Розен		1	1	4	8	26	3	4	3	3	2	1	6
75. Лейтенант Кюхельбекер		1	1	5	1	29	6		4	3	4	1	7
76. Мичман Бодиско 2-й			1	4	4	23	8	2	6	3	4	1	6 // (л. 58 об.— 59)
VI разряд													
77. Полковник Александр Муравьев		5	2	4	1	3	18	7	7	3		8	4
78. Дворянин Люблинский		1	4	4	1	4	37	3					8
VII разряд													
79. Подпоручик Лихарев		4	6	8	3	4	7	22	2			1	5
80. Подполковник Ентальцев		5	5	8	1	3	5	26	4				5
81. Поручик Лисовский			4	6	5	5	1	24	8	4		1	4
82. Полковник Тизенгаузен		4	5	5	8	2	1	26	5	1			5
83. Подпоручик Кривцов			6	1	2		5	21	9	6	7	1	4
84. Прапорщик Толстой			2	3	1		3	18	7	2	13	7	5
85. Ротмистр граф Чернышев		1	5		3	3	2	27	8	2	2	3	5 и 1 отказался по родству

Продолжение

Имена преступников	За преступления вне разрядов — четвертовать	I разряд — смертная казнь	II разряд — политическая смерть	III разряд — вечная каторга	IV разряд — каторга на 15 лет	V разряд — каторга на 10 лет	VI разряд — каторга на 6 лет	VII разряд — каторга на 4 года	VIII разряд — ссылка на поселение	IX разряд — ссылка в Сибирь	X разряд — лишение чинов, дворянства и написание в солдаты до выслуги	XI разряд — лишение токмо чинов и написание в солдаты до выслуги	Разного рода наказания, не входящие в разряды
86. Поручик Аврамов		1	5	4	1	1	4	*25*	11	5	2		3
87. Поручик Загорецкий			7	4	1	3	4	*28*	8	4	1		2
88. Полковник Поливанов		4	2	3		2	4	*14*	11	6	6	5	5
89. Поручик барон Черкасов			9	1	1		5	*27*	5	4	5	2	2 и 1 отказался по родству
90. Поручик граф Булгари			1		4		4	*14*	9	4	10	12	4
91. Канцелярист из дворян Выгодовский			4	4	1	1	5	*28*	7	6	2		4
92. Подполковник Берстель			1	1	1		1	*17*	7	4	12	8	10
93. Полковник Фон-дер-Бригген				7	1	3	9	*20*	6	3	10	1	2
VIII разряд													
94. Подпоручик Андреев 2-й				2	2			5	*26*	5	11	7	4
95. Подпоручик Веденяпин 1-й						1		6	*23*	12	8	8	4 // (л. 59 об.— 60)
96. Действ[ительный] статс[кий] сов[етник] Краснокутский			2	6		6	3	4	*25*	4	3	5	4
97. Лейтенант Чижов				1		1	2	3	*34*	9	8		4
98. Камер-юнкер князь Голицын				1			1	1	*23*	10	14	9	3
99. Штабс-капитан Назимов				2			2	3	*33*	6	6	6	4
100. Поручик Бобрищев-Пушкин 1-й				2			3	4	*32*	6	6	5	4
101. Подпоручик Заикин			1	2				5	*38*	5	5	3	3
102. Капитан Фурман								1	*25*	8	7	13	8
103. Майор князь Шаховской				3				3	*43*	5	3	2	4
104. Штабс-капитан Фохт				1			1		*24*	8	10	14	4

Окончание

103. Майор князь Шаховской				3				1	25	8	7	13	8
104. Штабс-капитан Фохт				1			1	3	43	5	3	2	4
									24	8	10	14	4

Окончание

Имена преступников	За преступления вне разрядов — четвертовать	I разряд — смертная казнь	II разряд — политическая смерть	III разряд — вечная каторга	IV разряд — каторга на 15 лет	V разряд — каторга на 10 лет	VI разряд — каторга на 6 лет	VII разряд — каторга на 4 года	VIII разряд — ссылка на поселение	IX разряд — ссылка в Сибирь	X разряд — лишение чинов, дворянства и написание в солдаты до выслуги	XI разряд — лишение токмо чинов и написание в солдаты до выслуги	Разного рода наказания, не входящие в разряды
105. Подпоручик Мозгалевский									18	7	14	17	6
106. Поручик Шахирев								1	16	11	15	15	4
107. Полковник Враницкий				1		1	3		24	11	11	6	5
108. Лейтенант Бодиско 1-й							2	3	20	7	11	16	3
IX разряд													
109. Подпоручик граф Коновницын									1	26	19	12	4
110. Штабс ротмистр Оржицкий		1	1	3					7	28	14	4	4
111. Подпоручик Кожевников									5	36	10	8	3
X разряд													
112. Капитан Пущин 1-й										1	29	24	8
XI разряд													
113. Мичман Бестужев								2	14	14	7	22	3
114. Прапорщик Веденяпин 2-й								1	17	5	9	26	4 // (л. 60 об.— 61)
115. Лейтенант Вишневский										6	14	36	6
116. Лейтенант Мусин-Пушкин									1	1	11	42	7
117. Лейтенант Акулов									1	1	15	40	5
118. Подпоручик Фок									2	2	12	40	6
119. Поручик Цебриков				1			3		5	1	14	27	12
120. Подпоручик Лаппа										16	16	27	3

Генерал-адъютант Бороздин 1-й
Тайный советник М. Сперанский
Сенатор Александр Казадаев // (л. 289)

№ 77

Указ Верховному уголовному суду

Рассмотрев доклад о государственных преступниках, от Верховного уголовного суда нам поднесенный, мы находим приговор, оным постановленный, существу дела и силе законов сообразным.

Но силу законов и долг правосудия желая по возможности согласить с чувствами милосердия, признали мы за благо определенные сим преступникам казни и наказания смягчить нижеследующими в них ограничениями:

I. Преступников первого разряда, Верховным уголовным судом к смертной казни осужденных, а именно: полковника князя Трубецкого, поручика князя Оболенского, подпоручика Борисова 2-го, отставного подпоручика Борисова 1-го, подпоручика Горбачевского, майора Спиридова, штабс-ротмистра князя Борятинского, капитана Якубовича, отставного подполковника Поджио, полковника Артамона Муравьева, прапорщика Вадковского, // (л. 289 об.) прапорщика Бечаснова, отставного полковника Давыдова, 4-го класса Юшневского, подпоручика Андреевича 2-го, коллежского асессора Пущина, подпоручика Пестова, лейтенанта Арбузова, лейтенанта Завалишина, полковника Повало-Швейковского, поручика Панова 2-го, поручика Сутгофа, штабс-капитана князя Щепина-Ростовского, мичмана Дивова и действительного статского советника Тургенева, даровав им жизнь, по лишении чинов и дворянства сослать вечно в каторжную работу.

II. Нижеследующих преступников того же первого разряда и к той же смертной казни Верховным уголовным судом осужденных, по лишении чинов и дворянства сослать в каторжную работу на двадцать лет и потом на поселение, а именно: 1) отставного подполковника Матвея Муравьева-Апостола по уважению совершенного и чистосердечного его раскаяния; 2) коллежского асессора Кюхельбекера по уважению ходатайства его императорского высочества великого князя Михаила // (л. 290) Павловича; 3) штабс-капитана Александра Бестужева по уважению того, что лично явился ко мне с повинною головою; 4) капитана Никиту Муравьева по уважению совершенной откровенности и чистосердечного признания; 5) генерал-майора князя Волконского по уважению совершенного раскаяния; 6) отставного капитана Якушкина также по уважению совершенного раскаяния.

III. Преступников второго разряда, Верховным уголовным судом осужденных,— к политической смерти с положением головы на плаху и к ссылке вечно в каторжную работу, а именно: капитан-лейтенанта Николая Бестужева 1-го и штабс-капитана Михаила Бестужева по лишении чинов и дворянства сослать вечно в каторжную работу. Капитана Тютчева, поручика Громницкого, прапорщика Киреева, поручика Крюкова 2-го, подполковника Лунина, корнета Свистунова, поручика Крюкова 1-го, поручика Басаргина, полковника Митькова, поручика Анненкова, штаб-лекаря Вольфа, // (л. 290 об.) ротмистра Ивашева, подпоручика Фролова 2-го и капитан-лейтенанта Торсона по лишении чинов и дворянства сослать в каторжную работу на двадцать лет, а потом на поселение; отставного подполковника Норова по лишении чинов и дворянства сослать в каторжную работу на пятнадцать лет, а потом на поселение.

IV. Преступников третьего разряда, Верховным уголовным судом осужденных,— в каторжную работу вечно, а именно: отставного подполковника барона Штейнгеля и подполковника Батенкова по лишении чинов и дворянства сослать в каторжную работу на двадцать лет и потом на поселение.

V. Преступников четвертого разряда, Верховным уголовным судом осужденных,— к ссылке в каторжную работу на пятнадцать лет и потом на поселение, а именно: штабс-капитана Муханова, отставных генерал-майора фон Визина и штабс-капитана Поджио, подполковника // (л. 291) Фаленберга, 10-го класса Иванова, подпоручика Мозгана, штабс-капитана Корниловича, майора

Лорера, полковника Аврамова, поручика Бобрищева-Пушкина 2-го, прапорщика Шимкова, корнета Александра Муравьева, мичмана Беляева 1-го, мичмана Беляева 2-го, полковника Нарышкина 2-го и корнета князя Одоевского по лишении чинов и дворянства сослать в каторжную работу на двенадцать лет и потом на поселение.

VI. Преступников пятого разряда, Верховным уголовным судом осужденных,— к ссылке в каторжную работу на десять лет и потом на поселение, а именно: штабс-капитана Репина и лейтенанта Кюхельбекера по лишении чинов и дворянства сослать в каторжную работу на восемь лет и потом на поселение; мичмана Бодиско 2-го сослать в крепостную работу, а коллежского секретаря Глебова и поручика барона // (л. 291 об.) Розена сослать в каторжную работу по приговору на десять лет и потом на поселение.

VII. Преступников шестого разряда, Верховным уголовным судом осужденных,— к ссылке в каторжную работу на шесть лет и потом на поселение, а именно: отставного полковника Александра Муравьева по уважению совершенного и искреннего раскаяния сослать на житье в Сибирь, не лишая чинов и дворянства, дворянина Люблинского по лишении дворянства сослать в каторжную работу на пять лет и потом на поселение.

VIII. Преступников седьмого разряда, Верховным уголовным судом осужденных,— к ссылке в каторжную работу на четыре года и потом на поселение, а именно: подпоручика Лихарева, подполковника Ентальцова, поручика Лисовского, полковника Тизенгаузена, подпоручика Кривцова, прапорщика Толстого, ротмистра графа // (л. 292) Чернышева, поручика Ивана Аврамова, поручика Загорецкого, полковника Поливанова, поручика барона Черкасова, канцеляриста Выгодовского и отставного полковника фон-дер-Бригена по лишении чинов и дворянства сослать в каторжную работу на два года и потом на поселение, а подполковника Берстеля и поручика графа Булгари по уважению молодости его лет — в крепостную работу на два года.

IX. С преступниками осьмого разряда, Верховным уголовным судом осужденными, — к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение, а именно: с подпоручиком Андреевым 2-м, подпоручиком Веденяпиным 1-м, действительным статским советником Краснокутским, лейтенантом Чижовым, камер-юнкером князем Голицыным, штабс-капитаном Назимовым, поручиком Бобрищевым-Пушкиным 1-м, подпоручиком Заикиным, капитаном Фурманом, майором князем Шаховским // (л. 292 об.), штабс-капитаном Фохтом, подпоручиком Мозгалевским, поручиком Шахиревым и с полковником Враницким поступить по приговору Верховного уголовного суда, а лейтенанта Бодиско 1-го написать в матросы.

X. Преступников девятого разряда, Верховным уголовным судом осужденных,— к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь, а именно: подпоручика графа Коновницына, отставного штабс-ротмистра Оржицкого и подпоручика Кожевникова по лишении чинов и дворянства написать в солдаты в дальние гарнизоны.

XI. С преступником десятого разряда капитаном Пущиным 1-м, осужденным к лишению чинов и дворянства и к написанию в солдаты до выслуги, поступить по приговору суда.

XII. С преступниками одиннадцатого разряда, осужденными Верховным уголовным судом,— к лишению чинов с написанием // (л. 293) в солдаты с выслугою, а именно: с мичманом Петром Бестужевым, прапорщиком Веденяпиным 2-м, лейтенантом Вишневским, лейтенантом Мусиным-Пушкиным, лейтенантом Акуловым, подпоручиком Фоком и с подпоручиком Лаппою, поступить по приговору суда, распределив их в дальнейшие гарнизоны, но поручика Цебрикова по важности вредного примера, поданного им присутствием его в толпе бунтовщиков в виду его полка, как недостойного благородного имени, разжаловать в солдаты без выслуги и с лишением дворянства.

XIII. Наконец, участь преступников, здесь не поименованных, кои по тя-

жести их злодеяний поставлены вне разрядов и вне сравнения с другими, предаю решению Верховного уголовного суда и тому окончательному постановлению, какое о них в сем суде состоится.

Верховный уголовный суд в полном его присутствии имеет объявить осужденным // (л. 293 об.) им преступникам как приговор, в нем состоявшийся, так и пощады, от нас им даруемые, и потом обратить все к надлежащему, куда следует, исполнению. Правительствующий Сенат, с своей стороны, не оставит доклад Верховного суда и настоящие по оному постановления издать совокупно во всеобщее известие.

Николай

Царское Село

10 июля 1826 [56] // (л. 294)

№ 78

[Рескрипт председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину от 10 июля 1826 г. о О. В. Горском]

Господину председателю Верховного уголовного суда

Из приговора Верховного уголовного суда о статском советнике Горском, от вас мне представленного, усмотрев, что сей подсудимый сверх участия в мятеже состоит под судом в правительствующем Сенате по другим делам, я нахожу справедливым отложить решение о нем до того времени, как дело о нем в Сенате будет окончено; а между тем приказано содержать его под стражею, о чем и не оставите вы объявить Верховному уголовному суду. Пребываю вам благосклонный.

Николай

В Царском Селе
июля 10-го дня
1826 года [57] // (л. 34)

№ 79

[Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину от 10 июля 1826 г.]

Милостивый государь князь Петр Васильевич!

В высочайшем указе о государственных преступниках на докладе Верховного уголовного суда, в сей день состоявшемся, между прочим в статье 13 сказано, что преступники, кои по особенной тяжести их злодеяний не вмещены в разряды и стоят вне сравнения, предаются решению Верховного уголовного суда и тому окончательному постановлению, какое о них в сем суде состоится.

На случай сомнения о виде казни, какая сим преступникам судом определена быть может, государь император повелеть соизволил предварить Верховный суд, что его величество никак не соизволяет не только на четвертование, яко казнь мучительную, но и на расстреляние, как казнь, одним воинским преступлениям свойственную, ни даже на простое отсечение головы, и, словом, ни на какую казнь, с пролитием крови сопряженную. // (л. 288).

[56] Внизу листа помета чернилами: «Получен 11 июля 1826».
[57] Внизу листа слева помета чернилами: «Получен 11 июля 1826».

№ 80[58]

[Отношение начальника Главного штаба
генерал-адъютанта И. И. Дибича
генерал-прокурору Верховного уголовного суда
Д. И. Лобанову-Ростовскому от 11 июля 1826 г.]

Милостивый государь князь Дмитрий Иванович!

Препровождая при сем к Вашему сиятельству последовавшие 10-го числа высочайший указ на имя Верховного уголовного суда и рескрипт на имя председателя оного, имею честь уведомить, что государю императору угодно, дабы Верховный суд собрался сего дня в 7 часов пополудни для выслушания высочайшего указа, а завтрашний день, чтобы также собрался для подписания по сему предмету журнала, а потом сей суд полным собранием отправился бы в крепость и объявил преступникам последовавшие о них приговоры.

Исполняя сим волю его величества, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

Царское Село — Иван Дибич

11 июля 1826

Его сия[тельст]ву Д. И. Лобанову-Ростовскому // (л. 295)

№ 81[59]

[21-й протокол вечернего заседания
Верховного уголовного суда от 11 июля 1826 г.]

1826 года июля 11-го дня. В вечернее заседание Верховного уголовного суда слушан именной его императорского величества высочайший указ, данный сему суду в 10 день сего июля за собственноручным его величества подписанием, в котором изображено. [...] [60] Верховный уголовный суд по выслушании сего высочайшего указа положили: во 1-х, поелику XIII статьею его высочайшего указа его императорское величество всемилостливейше соизволил участь преступников, в оном непоименованных, кои по тяжести их злодеяний поставлены вне разрядов и вне сравнения с другими, предать решению Верховного уголовного суда и тому окончательному постановлению, какое о них в сем суде состоится, то, сообразуясь с высокомонаршим милосердием, в сем самом деле явленным смягчением казней и наказаний, прочим преступникам определенных, Верховный уголовный суд по высочайше предоставленной ему власти приговорил // (л. 299) [61] вместо мучительной смертной казни четвертованием, Павлу Пестелю, Кондратию Рылееву, Сергею Муравьеву-Апостолу, Михайле Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому приговором суда определенной, сих преступников за их тяжкие злодеяния повесить.

Во 2-х, сему Верховному суду в полном присутствии завтра в 12 часов собраться в Петропавловской крепости и там, призвав осужденных преступников, объявить им как приговор суда, так и пощады, его императорским величеством им даруемые. В 3-х, о приведении в точное исполнение определенных преступникам вышеизъясненных казней и наказаний предоставить немедленно сделать надлежащее распоряжение правительствующему Сенату, который не оставит, со своей стороны, как всеподданнейший доклад Верховного уголовного суда, так и настоящие по оному постановления издать совокупно во всеобщее известие. П р и к а з а л и: о сем записать в протокол.

[58] Вверху листа пометы чернилами слева: «№ 38» и справа: «Получен 11 июля 1826».
[59] Вверху листа пометы чернилами: «№ 39», «21-й проток[ол]» и карандашом: «21».
[60] Далее в протоколе следует полный текст указа Верховному уголовному суду от 10 июля 1826 г. (см. док. № 77).
[61] Вверху листа помета чернилами: «Читал»

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:
князь Алексей Куракин
Николай Мордвинов
граф Аркадий Морков
князь Яков Лобанов-Ростовский
В. Ланской
г[раф] Толстой
Петр Карцов
А. Сукин
А. Балашев
Васильчиков
гр[аф] Несельрод
кн[язь] Сергий Салтыков
г[раф] Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Особо назначенные чиновники:
граф Головкин
генерал граф Ланжерон // (л. 299 об.)
барон Строганов
генерал-адъютант граф Ламберт
генерал-адъютант Сенявин
генерал-адъютант Бороздин
генерал-адъютант Паскевич
генерал-лейтенант Эмануель
генерал-адъютант
граф Комаровский
генерал-адъютант Башуцкий
генерал-адъютант Бистром
сенатор Сергий Кушников

Сенаторы:

Андрей Феньш
к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обрезков
Кирил Михаловский
Граф Хвостов
Аркадий Нелидов
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродный
Павел Сумароков
Василей Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [62] // (л. 301)
царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Шаховской // (л. 300)
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Павел Ланский
Николай Дубенский
Петр Щулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

№ 82[63]

[22-й протокол вечернего заседания
Верховного уголовного суда от 11 июля 1826 г.]

1826 года июля 11 дня. В вечернее заседание Верховного уголовного суда слушан высочайший его императорского величества рескрипт, данный в 10[-й] день сего июля за собственноручным его величества подписанием на имя председателя сего суда, в котором изображено: «Из приговора Верховного уголовного суда о статском советнике Горском, от вас мне представленного, усмотрев, что сей подсудимый сверх участия в мятеже состоит под судом в правительст-

[62] На л. 300 об. помета чернилами: «С сего протокола список в общее Сената собрание принял секретарь Никольский». На л. 298, 299, 300 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».

[63] Вверху листа пометы чернилами: «№ 40», «22-й проток[ол] читал» и карандашом: «22».

вующем Сенате по другим делам, я нахожу справедливым отложить решение о нем до того времени, как дело о нем в Сенате будет окончено; а между тем приказано содержать его под стражею, о чем и не оставите вы объявить Верховному уголовному суду». П р и к а з а л и: исполнение сего высочайшего его императорского величества повеления предоставить правительствующему Сенату, для чего и передать в оный с сего протокола копию.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:	Особо назначенные чиновники:
к[нязь] Алексей Куракин	граф Головкин // (л. 301 об.)
граф Аркадий Морков	барон Строганов
князь Яков Лобанов-Ростовский	к[нязь] Опперман
В. Ланской	генерал-адъютант граф Ламберт
г[раф] Толстой	генерал-адъютант Сенявин
Петр Карцов	генерал-адъютант Бороздин
А. Сукин	генерал-адъютант Паскевич
А. Балашев	генерал-адъютант Емануель
Васильчиков	генерал-адъютант
гр[аф] Несельрод	граф Комаровский
кн[язь] Сергий Салтыков	генерал-адъютант Башуцкий
граф Карл Ливен	генерал-адъютант Бистром
Алексей Болотников	сенатор Сергий Кушников
М. Сперанский	

Сенаторы:

Андрей Феньш	царевич Мириан
к[нязь] Иван Гагарин	Алексей Адодуров
Михаил Обресков	Алексей Васильчиков
Кирил Михаловский	Иван Гладков
граф Хвостов	Федор Енгель
Аркадий Нелидов	князь Николай Шаховской
	Вилим Мертенс // (л. 302)
граф Павел Кутайсов	Димитрий Баранов
Павел Дивов	Павел Ланской
Павел Батюшков	Николай Дубенский
Василий Безродной	князь Борис Куракин
Павел Сумароков	Петр Щулепов
Василей Хвостов	Семен Маврин
Василий Болгарский	Иван Лавров
Павел Мансуров	Григорий Вистицкий
Петр Полетика	
Александр Казадаев [64] // (л. 45)	

№ 83

Указ его императорского величества самодержца всероссийского из правительствующего Сената. Объявляется во всенародное известие.

Правительствующий Сенат в общем собрании санктпетербургских департаментов, выслушав переданный в оный из Верховного уголовного суда в спис-

[64] На л. 302 об. помета чернилами: «Копия с сего протокола в общее Сената собрание получена. Секретарь Никольский». На л. 301, 302 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».

ке протокол, состоявшийся в 11-й день сего июля [65], при коем приложены в копиях: во-первых, всеподданнейший его императорскому величеству доклад оного суда с росписью государственным преступникам, осужденным к разным казням и наказаниям; [66] во-вторых, именной высочайший указ, данный Верховному уголовному суду в 10-й день сего же июля о пощадах, его императорским величеством даруемых осужденным преступникам [67],— приказали: о совершении казней и наказаний над государственными преступниками, высочайшим указом и приговором Верховного уголовного суда определенных, предписать г[осподину] санктпетербургскому военному генерал-губернатору. Доклад же Верховного уголовного суда с росписью осужденным преступникам и высочайший указ, равно выписку из упомянутого протокола Верховного уголовного суда с изъяснением учиненного в оном по высочайше предоставленной ему власти окончательного постановления о пяти преступниках, поставленных вне разрядов и вне сравнения с другими по тяжести их злодеяний, издать совокупно во всеобщее известие, каковых постановлений и прилагается у сего по одному экземпляру.

Подлинный за подписанием правительствующего Сената

Печатан в Санкт-Петербурге при Сенате июля 13 дня 1826 года // (л. 308)

№ 84[68]

[23-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 12 июля 1826 г.]

1826 года июля 12-го дня по указу его императорского величества Верховный уголовный суд в полном присутствии, собравшись в Петропавловской крепости и призвав осужденных к разным казням и наказаниям государственных преступников, объявил им свой приговор и высочайшим именным его императорского величества указом, в 10-й день сего июля последовавшим, даруемые им пощады. Сим окончательно совершив вверенное ему дело, Верховный уголовный суд на основании высочайшей воли закрывает свои заседания, а о сдаче всех производившихся в оном дел в секретный сенатский архив предоставить министру юстиции сделать надлежащее распоряжение. П р и к а з а л и: о сем записать в протокол.

Председатель к[нязь] Петр Лопухин

Члены Госуд[арственного] совета:	Особо назначенные чиновники:
к[нязь] Алексей Куракин	граф Головкин
Николай Мордвинов	генерал граф Ланжерон
граф Аркадий Морков	барон Строганов
князь Яков Лобанов-Ростовский	к[нязь] Опперман
	генерал-адъютант граф Ламберт
В. Ланской	генерал-адъютант
г[раф] Толстой	Сенявин // (л. 308 об.)
Петр Карцов	генерал-адъютант Бороздин
А. Сукин	генерал-адъютант Паскевич
А. Балашев	генерал-адъютант Емануель
Васильчиков	генерал-адъютант граф Комаровский
гр[аф] Несельрод	генерал-адъютант Башуцкий

[65] См. док № 81.
[66] См. док. № 74 и 75.
[67] См. док. № 77.
[68] Вверху листа пометы чернилами: «Читал», «№ 44», «23-й прот[окол]» и карандашом «23».

кн[язь] Сергий Салтыков сенатор Сергий Кушников
граф Карл Ливен
Алексей Болотников
М. Сперанский

Сенаторы:

Андрей Феньш
к[нязь] Иван Гагарин
Михаил Обресков
Кирил Михаловский
граф Хвостов
Аркадий Нелидов
граф Павел Кутайсов
Павел Дивов
Павел Батюшков
Василий Безродной
Павел Сумароков
Василий Хвостов
Василий Болгарский
Павел Мансуров
Петр Полетика
Александр Казадаев [69] // (л. 310)
царевич Мириан
Алексей Адодуров
Алексей Васильчиков
Иван Гладков
Федор Енгель
князь Николай Шаховской
Вилим Мертенс
Димитрий Баранов
Павел Ланский
Николай Дубенский // (л. 309)
князь Борис Куракин
Петр Шулепов
Семен Маврин
Иван Лавров
Григорий Вистицкий

№ 85[70]

[Рапорт председателя Верховного уголовного суда П. В. Лопухина Николаю I об объявлении приговора осужденным от 12 июля 1826 г.]

Его императорскому величеству председателя Верховного уголовного суда всеподданнейший рапорт

Верховный уголовный суд, удостоясь вчера получить высочайший вашего императорского величества указ от 10[-го] сего июля относительно государственных преступников и постановив о пяти преступниках, не вошедших по тяжести их злодеяний в общие разряды, особый приговор, чтобы их повесить, сего дня в 12 часов пополуночи в полном присутствии имел заседание в крепости, где призывал к себе преступников по разрядам и объявлял им как свой приговор, так и дарованные вашим величеством пощады. Один из осужденных преступников бывший капитан Фурман при объявлении приговора отозвался, что он имеет сделать важное открытие, касающееся личной опасности вашего императорского величества. Верховный уголовный суд не мог оставить такового отзыва без внимания, // (л. 310 об.) почему Фурман призван был один в присутствие. Но на сделанные ему вопросы он отвечал не то, о чем его спрашивали, и вообще говорил так несвязно, что нельзя было и понять, что он сказать хотел; впрочем изъяснил, что он никому открыться не может, как токмо лично вашему императорскому величеству. Из всего его разговора видно, что он не в полном уме, да и по выправке оказалось, что он и прежде был уже в расстройстве ума и в Верховный уголовный суд приведен из госпиталя, куда опять и отправлен, о чем долгом поставляю всеподданнейшему вашему императорскому величеству донести, присовокупляя, что о исполнении приговора Верховного уголовного суда и высочайшего вашего указа, с.-петербургскому военному генерал-губернатору послан из правительствующего Сената указ в 3 часа пополудни. Подлинный за подписями председателя Верховного уголовного суда.

12 июля 1826 // (л. 311)

[69] На л. 308, 309 скрепляющая протокол подпись: «Обер-прокурор Иван Журавлев».
[70] Вверху листа пометы чернилами: «№ 45» и «отпуск».

№ 86

[Донесение петербургского военного генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова Николаю I от 13 июля 1826 г. об исполнении смертной казни над П. И. Пестелем, К. Ф. Рылеевым, С. И. Муравьевым-Апостолом, М. П. Бестужевым-Рюминым и П. Г. Каховским]

Экзекуция кончилась с должною тишиною и порядком как со стороны бывших в строю войск, так и со стороны зрителей, которых было немного. По неопытности наших палачей и неумению устраивать виселицы при первом разе трое и именно: Рылеев, Каховский и Муравьев сорвались, но вскоре опять были повешены и получили заслуженную смерть. О чем вашему величеству всеподданнейше доношу.

13 июля 1826 года Генерал-адъютант Голенищев-Кутузов // (л. 332)

№ 87

[Манифест 13 июля 1826 г.]

Божиею милостию мы, Николай Первый, император и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая

Верховный уголовный суд, Манифестом 1 июня сего года составленный для суждения государственных преступников, совершил вверенное ему дело. Приговоры его, на силе законов основанные, смягчив, сколько долг правосудия и государственная безопасность дозволили, обращены нами к надлежащему исполнению и изданы во всеобщее известие.

Таким образом, дело, которое мы всегда считали делом всей России, окончено; преступники восприяли достойную их казнь; Отечество очищено от следствий заразы, столько лет среди его таившейся.

Обращая последний взор на сии горестные происшествия, обязанностью себе вменяем: на том самом месте, где в первый раз тому ровно семь месяцев среди мгновенного мятежа явилась пред нами тайна зла долголетнего, совершить последний долг воспоминания, как жертву очистительную за кровь русскую, за веру, царя и Отечество, на сем самом месте пролиянную, и вместе с тем принести всевышнему торжественную мольбу благодарения. Мы зрели благотворную его десницу, как она расторгла завесу, указала зло, помогла нам истребить его собственным его оружием — туча мятежа взошла как бы для того, чтобы потушить умысел бунта.

Не в свойствах, не в нравах российских был сей умысел. Составленный горстию извергов, он заразил ближайшее их сообщество, сердца развратные и мечтательность дерзновенную; но в десять лет злонамеренных усилий не проник, не мог проникнуть далее. Сердце России для него было и будет неприступно. Не посрамится имя русское изменою престолу и Отечеству. Напротив, мы видели при сем самом случае новые опыты приверженности, видели, как отцы не щадили преступных детей своих, родственники отвергали и приводили к суду подозреваемых, видели все состояния соединившимися в одной мысли, в одном желании: суда и казни преступникам. // (л. 332 об.)

Но усилия злонамеренных, хотя и в тесных пределах заключенные, тем не менее были деятельны. Язва была глубока и по самой сокровенности ее опасна. Мысль, что главным ее предметом, первою целию умыслов была жизнь Александра благословенного, поражала вместе ужасом, омерзением и прискорбием. Другие соображения тревожили и утомляли внимание: надлежало в самых необходимых изысканиях, по крайней возможности щадить, не коснуться, не оскорбить напрасным подозрением невинность. Тот же промысл, коему благоугодно было при самом начале царствования нашего, среди бесчисленных

забот и попечений поставить нас на сем пути скорбном и многотрудном, дал нам крепость и силу совершить его. Следственная комиссия в течение пяти месяцев неусыпных трудов деятельностию, разборчивостью, беспристрастием, мерами кроткого убеждения привела самых ожесточенных к смягчению, возбудила их совесть, обратила их к добровольному и чистосердечному признанию. Верховный уголовный суд, объяв дело во всем пространстве государственной его важности, отличив со тщанием все его виды и постепенности, положил оному конец законный.

Так единодушным соединением всех верных сынов Отечества в течение краткого времени укрощено зло, в других нравах неукротимое. Горестные происшествия, смутившие покой России, миновали и, как мы при помощи божией уповаем, миновались навсегда и невозвратно. В сокровенных путях провидения, из среды зла изводящего добро, самые сии происшествия смогут споспешествовать во благое.

Да обратят родители все их внимание на нравственное воспитание детей. Не просвещению, но праздности ума, более вредной, нежели праздность телесных сил,— недостатку твердых познаний должно приписать сие своевольство мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец — погибель. Тщетны будут все усилия, все пожертвования правительства, если домашнее воспитание не будет приуготовлять нравы и содействовать его видам.

Дворянство, ограда престола и чести народной, да станет и на сем поприще, как на всех других, примером всем другим состояниям. Всякий его подвиг к усовершению отечественного, не чужеземного воспитания мы примем с признательностию и удовольствием. Для него отверсты в Отечестве нашем все пути чести и заслуг. Правый суд, воинские силы, разные части внутрен// (л. 333) него управления, все требует, все зависит от ревностных и знающих исполнителей.

Все состояния да соединятся в доверии к правительству. В государстве, где любовь к монархам и преданность к престолу основаны на природных свойствах народа, где есть отечественные законы и твердость в управлении, тщетны и безумны всегда будут все усилия злонамеренных: они могут таиться во мраке, но при первом появлении отверженные общим негодованием они сокрушатся силою закона. В сем положении государственного состава каждый может быть уверен в непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящего, и спокойный в настоящем может прозирать с надеждою в будущее. Не от дерзостных мечтаний, всегда разрушительных, но свыше усовершаются постепенно отечественные установления, дополняются недостатки, исправляются злоупотребления. В сем порядке постепенного усовершенствования всякое скромное желание к лучшему, всякая мысль к утверждению силы законов, к расширению истинного просвещения и промышленности, достигая к нам путем законным, для всех отверзстым, всегда будут приняты нами с благоволением: ибо мы не имеем, не можем иметь других желаний, как видеть Отечество наше на самой высшей степени счастия и славы, провидением ему предопределенной.

Наконец, среди сих общих надежд и желаний склоняем мы особенное внимание на положение семейств, от коих преступлением отпали родственные их члены. Во все продолжение сего дела, сострадая искренно прискорбным их чувствам, мы вменяем себе долгом удостоверить их, что в глазах наших союз родства предает потомству славу деяний, предками стяжанную, но не омрачает бесчестием за личные пороки или преступления. Да не дерзнет никто вменять их по родству кому-либо в укоризну: сие запрещает закон гражданский и более еще претит закон христианский.

В Царском Селе, 13 июля 1826

На подлинном подписано собственною его императорского величества рукою тако: Николай

Печатан в Санкт-Петербурге при Сенате июля 13 дня 1826 года

ПРИЛОЖЕНИЯ

О МАТЕРИАЛАХ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Материалы об учреждении и деятельности Верховного уголовного суда над декабристами хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 2; д. 454, ч. 1—3; д. 455; д. 456, ч. 1—2; д. 457, ч. 1—121; д. 458—462; д. 463, ч. 1—3; д. 464).

Дело № 2 «Об учреждении Верховного уголовного суда, назначения в Ревизионную комиссию трех членов и трех чиновников Следственной комиссии и окончании того суда» (на 71 л.) содержит переписку начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича, генерал-прокурора Верховного уголовного суда министра юстиции Д. И. Лобанова-Ростовского и председателя Следственной комиссии военного министра А. И. Татищева об учреждении Верховного уголовного суда, копии (печатные и рукописные) Манифестов 19 декабря 1825 г. и 1 июня 1826 г. об учреждении Верховного уголовного суда, указа Сенату от 1 июня 1826 г., «Дополнительных статей обряда в заседаниях Верховного уголовного суда», «Приложений к дополнительным статьям о разных подробностях обряда», Доклада Верховного уголовного суда Николаю I от 8 июля 1826 г. с приложением «Росписи государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям», указов Николая I от 10 июля, 22 и 27 августа 1826 г., Манифеста от 13 июля 1826 г.

Дело № 454 «Производство Верховного уголовного суда» состоит из трех частей. Часть 1 под названием «Учреждение Верховного уголовного суда 1 июня 1826 г. и первые пять его протоколов 3—7 июня 1826 г.» (на 185 л.) содержит (в подлинниках) доклад Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. с приложением списка декабристов, предаваемых Верховному уголовному суду, Манифест, указ Сенату и рескрипт Д. И. Лобанову-Ростовскому от 1 июня 1826 г. об учреждении Верховного уголовного суда, утвержденные в тот же день Николаем I «Дополнительные статьи обряда в заседаниях Верховного уголовного суда» и «Приложения к дополнительным статьям о разных подробностях обряда», пять протоколов заседаний суда от 3—7 июня 1826 г. Часть 2 «Учреждение Ревизионной комиссии, ее протоколы и донесения 8 и 9 июня 1826 г.» (на 143 л.) содержит подписанные Д. И. Лобановым-Ростовским и председателем Верховного уголовного суда П. В. Лопухиным предписания и распоряжения о порядке деятельности Ревизионной комиссии Верховного уголовного суда, подлинные восемь протоколов заседаний трех отделений Ревизионной комиссии от 8 и 9 июня 1826 г. и один общий протокол этой Комиссии от 9 июня 1826 г., три донесения Ревизионной комиссии Верховному уголовному суду от 9 июня 1826 г. и 120 подписок вызывавшихся в Ревизионную комиссию подсудимых декабристов в том, что ответы на допросы Следственной комиссии даны каждым из них добровольно и подписаны собственноручно. Часть 3 «Протоколы заседаний Верховного уголовного суда за № 6—23 с 10 июня до 12 июля 1826 г.» (на 338 л.) содержит (в подлинниках): 19 протоколов заседаний суда от 10, 21, 28, 29 и 30 июня, 2—5, 8, 10—12 июля 1826 г., семь протоколов Разрядной комиссии Верховного уголовного суда от 11, 15, 17, 21, 22 и 27 июня 1826 г., донесение этой Комиссии Верховному уголовному суду от 27 июня 1826 г. с приложением пяти списков подсудимых декабристов (1) «Список подсудимых, коих вины, собственным их признанием обнаруженные, по особенному свойству их и степени не входят в общие разряды», 2) «Список подсудимых с означением вин, собственным каждого признанием обнаруженные», 3) «Список подсудимых, степень виновности коих усиливается особенным свойством преступления», 4) «Список подсудимых, коих вины уменьшаются разными обстоятельствами, изъясненными о каждом в общем списке», 5) «Список подсудимых, коими не учинено собственного признания во взводимых на них преступлениях»), семи записок — о Д. А. Щепине-Ростовском,

А. Н. Сутгофе, Н. А. Панове, Н. И. Тургеневе, О. В. Горском, Ф. П. Шаховском и Н. Р. Цебрикове, а также «Выписки из дел для составления необходимых пополнений» о С. Г. Краснокутском, Н. И. Тургеневе, А. И. Якубовиче, Д. А. Щепине-Ростовском, Е. С. Мусине-Пушкине и М. А. Бодиско. В составе документов этого дела находятся: заявление членов Верховного уголовного суда митрополитов Серафима и Евгения и архиепископа Авраама от 5 июля 1826 г (в подлиннике), доклад Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. Николаю I с приложением «Росписи государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям» и «Списка государственным преступникам с означением числа голосов, приговаривающих их к наказаниям», выписка из заседания Верховного уголовного суда от 11 июля 1826 г. и Манифест 13 июля 1826 г. (в рукописных и печатных копиях), указ от 10 июля 1826 г. Верховному уголовному суду и предписание Николая I от 10 июля 1826 г. председателю суда П. В. Лопухину об О. В. Горском, рапорт председателя суда П. В. Лопухина Николаю I от 12 июля 1826 г. (в подлинниках).

Дело № 455 «Выборы членов Верховного уголовного суда в комиссии: 1) Ревизионную 7 июля 1826 г., 2) Разрядную для определения разрядов подсудимых по степени виновности 10 июня 1826 г., 3) для составления всеподданнейшего доклада 5 июля 1826 г.» (на 249 л.) содержит печатные и рукописные списки членов Верховного уголовного суда, заполненные членами суда печатные баллотировочные листы по выборам лиц в состав указанных трех комиссий суда.

Дело № 456, состоит из двух частей: часть 1 «Журналы заседания Верховного уголовного суда 29 июня 1826 г. для определения наказаний подсудимым по 11 разрядам» (на 166 л.) и часть 2 «Журналы заседаний Верховного уголовного суда 30 июня — 8 июля 1826 года об определении наказаний некоторым отдельным подсудимым» (на 160 л.). Они содержат черновые материалы о ходе заседаний Верховного уголовного суда на завершающем этапе его деятельности, наброски протоколов заседаний суда, баллотировочные листы об утверждении Разрядной комиссией 11 разрядов подсудимых предварительные подсчеты голосов за тот или иной вид наказания каждому разряду подсудимых и каждому подсудимому в отдельности. На основе этих черновых материалов составлялись тексты протоколов Верховного уголовного суда, содержащиеся в части 3 дела № 454.

Дело № 457 (без названия, ч. 1—121, на 8193 л.) содержит баллотировочные листы голосования о мере наказания каждому подсудимому в отдельности. Они сброшюрованы в 121 тетрадь и расположены в алфавитном порядке фамилий декабристов (так, часть 1 — о мере наказания И. Б. Аврамова, а часть 121 — И. Д. Якушкина).

Дело № 458 «Своды голосов членов Верховного уголовного суда о наказаниях, определенных каждому преступнику порознь» (на 304 л.) включает 121 печатный бланк-список членов Верховного уголовного суда (по числу подсудимых декабристов) и сводку данных баллотировочных листов голосования о мере наказания каждому декабристу в отдельности.

Дело № 459 «Черновые краткие извлечения из следственных дел о преступниках» (на 254 л.) представляет собой черновые выписки из следственных дел декабристов для определения «силы вины» каждого подсудимого и отнесения его к тому или иному разряду по степени виновности. Составлялись Разрядной комиссией Верховного уголовного суда.

Дело № 460 «Переписка обер-прокурора И. Ф. Журавлева по устройству заседаний Верховного уголовного суда» (на 116 л.) содержит официальные письма делопроизводителя Верховного уголовного суда И. Ф. Журавлева И. И. Дибичу и Д. И. Лобанову-Ростовскому по процедурным вопросам работы суда, списки членов суда, записи о рассылке им повесток о прибытии на заседания, а также записи о рассылке им материалов суда, ведомость присутствовавших и отсутствовавших на заседаниях, письменные уведомления членов суда о причинах невозможности явиться на его заседания.

В дело № 461 «Бумаги по Верховному уголовному суду, найденные в кабинете председателя его князя П. В. Лопухина после его смерти в 1827 г.» (на 68 л.) входит переписка П. В. Лопухина об организации работы Верховного уголовного суда, черновые записки о программе занятий Ревизионной и Разрядной комиссий, копию первой «оправдательной записки» Н. И. Тургенева, поданной им в Следственную комиссию, донесения агента от 11 мая 1826 г. о настроениях народных масс в Московской и других губерниях.

Дело № 462 «Бумаги по Верховному уголовному суду князя Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского, министра юстиции, исполнявшего в сем суде обязанности генерал-проку-

рора» (на 60 л.) включает печатные и рукописные копии Манифеста, указа Сенату и предписания Д. И. Лобанову-Ростовскому Николая I от 1 июня 1826 г. об учреждении Верховного уголовного суда, списки членов суда, печатные экземпляры извлечений из законов о наказаниях (начиная со статей Уложения 1649 г. царя Алексея Михайловича) и переписку Д. И. Лобанова-Ростовского по процедурным вопросам.

Дело № 463 «Бумаги д[ействительного] т[айного] сов[етника] гр[афа] Михаила Михайловича Сперанского по Верховному уголовному суду» состоит из трех частей. Часть 1 (на 160 л.) содержит написанные М. М. Сперанским проекты Манифеста, указа Сенату и рескрипта министру юстиции об учреждении Верховного уголовного суда, «Дополнительных статей обряда в заседаниях Верховного уголовного суда» и «Приложений к дополнительным статьям о разных подробностях обряда»; черновые наброски планов работы Ревизионной комиссии, а также заседаний Верховного уголовного суда на завершающем этапе его работы; тексты официальных бумаг И. И. Дибича, А. И. Татищева и Д. И. Лобанова-Ростовского, составленные М. М. Сперанским. Часть 2 (на 121 л.) содержит составленные Сперанским материалы Разрядной комиссии, в том числе проект донесения этой Комиссии Верховному уголовному суду, черновые наброски о «силе вины» декабристов М. Д. Лаппы, А. А. Фока, Н. П. Кожевникова, В. К. Кюхельбекера и А. П. Арбузова, семь записок-«мнений» (Д. Н. Блудова, А. И. Чернышева, В. Ф. Адлерберга, А. Д. Боровкова, И. И. Дибича и двух неизвестных лиц) о разделении подсудимых на разряды, черновые списки подсудимых с означением их вины, проекты доклада Верховного уголовного суда Николаю I о вынесении приговора подсудимым и указа Николая I, определяющего окончательную меру наказания осужденным, проект Манифеста 13 июля 1826 г. о завершении суда над декабристами, письма к М. М. Сперанскому И. И. Дибича, А. И. Татищева, А. Б. Куракина и Д. И. Лобанова-Ростовского. Часть 3 (на 111 л.) содержит написанные рукой Сперанского черновые карандашные наброски проектов официальных бумаг об учреждении Верховного уголовного суда и порядке занятий его комиссий, выписки из законов о наказаниях.

Дело № 464 «Подлинный всеподданнейший доклад Верховного уголовного суда с пометками Николая Павловича» (на 87 л.) содержит (в подлинниках): доклад Верховного уголовного суда Николаю I от 8 июля 1826 г.; роспись осужденных по разрядам с указанием степени их вины и определенных им судом мер наказания с карандашными пометами-резолюциями на этой росписи Николая I об изменении наказаний осужденным; ведомость о 120 декабристах с указанием количества голосов членов суда, приговаривающих каждого из подсудимых к той или иной мере наказания; выписку из протокола Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. о О. В. Горском и печатную копию извлечений из законов о наказаниях.

Указанные дела были положены в основу публикации документов об учреждении и деятельности Верховного уголовного суда над декабристами. Некоторые из публикуемых в настоящем томе материалов извлечены из других фондов ЦГАОР СССР: из фонда III отделения с.е. и.в. канцелярии (ф. 109, секретный архив III отделения, оп. 1, 1826 г., д. 34; 1-я экспедиция, 1826 г., д. 61, ч. 2) и из фонда коллекции Зимнего дворца (ф. 782, оп. 1, 1826 г., д. 1446).

I.
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И НАЧАЛО ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (30 МАЯ — 7 ИЮНЯ 1826 Г.)

№ 1. Всеподданнейший доклад Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 1, л. 22—147.

Составление этого документа сначала было поручено правителю дел Следственного комитета А. Д. Боровкову. Однако ему по приказанию Николая I пришлось спешно заняться составлением записок о каждом подследственном декабристе. Председатель Следственного комитета А. [И. Татищев] настаивал на скорейшем окончании составления этого доклада. А. Д. Боровков предложил кандидатуру Д. Н. Блудова, который «послан был в Комитет для составления журнальной статьи о ходе и замыслах тайных обществ в России». А. Д. Боровков, по его словам, «давал ему материалы для этого труда, кроме тех, которых его величеству не благоугодно было разглашать». Было решено «статью, подготовляемую Блудовым для жур-

палистов, обратить в донесение». По свидетельству А. Д. Боровкова, первоначальный вариант донесения Следственного комитета был представлен Николаю I 10 мая 1826 г.[1] 15 мая 1826 г. Николай I через начальника Главного штаба И. И. Дибича передал следующее распоряжение: «Предлагается, исключив из доклада, представить в особенном приложении: 1) о убавке срока службы солдатам, 2) о разделении земель, 3) освобождении крестьян, 4) о намерении возмутить военных поселян, 5) о государственных лицах, 6) о влиянии иностранных держав»[2]. Доклад и «секретные к оному приложения» (док. № 1—4) были рассмотрены на заседании Следственного комитета 28 мая 1826 г. (29 мая Следственный комитет переименован в Следственную комиссию). На этом же заседании было принято решение представить их императору 30 мая[3].

Впервые этот доклад под названием «Донесение Следственной комиссии» от 30 мая 1826 г. был опубликован в качестве приложения к «Русскому инвалиду» от 12 июня 1826 г., затем в том же 1826 г. вышел отдельными изданиями на русском и французском языках. Впоследствии «Донесение Следственной комиссии» от 30 мая 1826 г. публиковалось: в «Русском архиве» (1881, № 4, с. 277—336); в книге «Государственные преступления в России в XIX веке» (Под ред. Б. Базилевского (В. Богучарского). СПб., 1906, т. 1, с. 14—15); в книге «Декабристы. Тайные общества. Следствие. Суд. Приговор. Амнистия. Официальные документы» (изд. В. М. Саблина. М., 1906, с. 7—95); в книге «Декабристы. Тайные общества. Процессы Колесникова, бр. Критских и Раевского» (изд. В. М. Саблина. М., 1907, с. 56—117); в книге «Процесс декабристов». М., 1905, с. 11—66.

Черновые автографы двух вариантов доклада Следственной комиссии и секретного приложения к докладу, написанные Д. Н. Блудовым, а также его статья о тайных обществах в России находятся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 471, ч. 1—4 («Черновой проект всеподданнейшего донесения Следственной комиссии о злоумышленных обществах, составленный гр[афом] Дм[итрием] Ник[олаевичем] Блудовым»). Часть 1 (на 40 л.) — статья о тайных обществах в России, части 2 (на 99 л.) и 3 (на 246 л.) — два варианта доклада-донесения Следственной комиссии, часть 4 (на 11 л.) — секретное приложение к докладу. Эти материалы были переданы в архив Следственной комиссии и Верховного уголовного суда над декабристами 12 мая 1864 г. после смерти Д. Н. Блудова.

№ 2. «Список лиц, кои по делу о тайных злоумышленных обществах предаются по высочайшему повелению Верховному уголовному суду в силу Манифеста от 1-го числа июня сего 1826 года», печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 1, л. 150—155. Он был представлен Следственной комиссией в качестве приложения к ее докладу от 30 мая 1826 г.

На заседании Следственного комитета 16 мая 1826 г. было принято решение разделить всех подследственных декабристов «на две главные степени, или разряды, более или менее виновных». К первому разряду были отнесены: «1) учредители первоначальных тайных обществ в России в 1816-м, бывшие потом основателями вновь возникших злоумышленных обществ, в коих они пребыли доныне, 2) те, которые в последних сих обществах занимали места директоров и председателей или начальников управ, 3) предполагавшие ввести республиканское правление или уничтожение существующего порядка, с умерщвлением государя и истреблением императорской фамилии, рассуждавшие о сей преступнейшей цели и согласившиеся на оную, 4) вызывавшиеся или изъявившие готовность свою на совершение цареубийства и 5) начинщики возмущению в С.-Петербурге и Василькове и мятежники-убийцы, не только возбудившие, но и увлекшие за собою нижних чинов, равно действовавшие с оружием в руках или участвовавшие в распоряжении мятежей и приготовлявшие солдат к возмущению, предназначенному в 1826 году, вообще же все, действовавшие с полною известностию о настоящей цели общества..., бунтовщики, хотя и не знавшие о прямых намерениях общества, но возмутившие нижних чинов и действовавшие с преступнейшею отважностию, также знавшие цель злоумышленников

[1] Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки.— Русская старина, 1898, № 11, с. 343, 346, 348—349. Д. Н. Блудов был «прикомандирован к Следственной комиссии для составления общего о действиях оной донесения» по рекомендации Н. М. Карамзина 28 февраля 1826 г. (*Гессен С. Я.* Декабристы перед судом истории. М.—Л., 1926, с. 12).
[2] ЦГАОР СССР. ф. 48, оп. 1, д. 1, л. 17.
[3] Там же, д. 26, л. 534.

и помогавшие им в распоряжениях, но не бывшие на Петровской площади». Ко второму разряду были отнесены: «1) знавшие о продолжающихся злоумышленных обществах после разрушения Союза благоденствия в 1821 году, но не принимавшие в делах оных прямого участия, 2) члены, коим объявлена была цель введения представительного правления, но не было изъяснено ни способов, коими предполагалось достигнуть ее, ни времени открытия действий, 3) знавшие о существовании тайных обществ и о наружной только цели их, заключающейся в распространении просвещения в духе общества и 4) не принадлежавшие к обществу, но изъявившие сомнение насчет отречения цесаревича и увлеченные на Петровскую площадь, но лично не оказавшие никаких возмутительных действий» [4]. На заседании Комитета 29 мая 1826 г. было принято решение: «Вследствие объявленной лично государем императором Комитету высочайшей воли, чтобы находящихся под следствием лиц не распределять на разряды, положили: разрядами не заниматься и представить е[го] и [императорскому] в[еличеству] полное следственное дело, Комитетом произведенное» [5]. В тот же день Следственный комитет постановил извлечь из следственных дел записки о всех подследственных декабристах и представить их вместе со следственными делами для учреждаемого суда к 1 июня 1826 г.

Руководствуясь распоряжением Николая I, Следственная комиссия включила в список предаваемых Верховному уголовному суду всех, которые подходили под указанный выше Комиссией первый разряд, а также вступивших в тайные общества после 1821 г. и всех участников восстания 14 декабря 1825 г., в том числе и не являвшихся членами тайных обществ. Как свидетельствует А. Д. Боровков, из привлеченных к следствию решено было не предавать Верховному уголовному суду: 1) бывших членов Союза благоденствия, которым не была известна его сокровенная цель, 2) тех, которые хотя и знали эту цель, но отстали от общества после роспуска Союза благоденствия в 1821 г., 3) тех, «кои хотя и не решительно отреклись от общества, однако не были с ним в сношении до 1822 года, когда все тайные общества в России повелено было закрыть, а после этого повеления совершенно удалились и не действовали», 4) «знавших о существовании общества и подготовлении мятежа в С.-Петербурге, но не донесших» [7].

№ 3. Секретное приложение ко всеподданнейшему докладу Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. печатается с копии, находящейся в ЦГАОР СССР, ф. 109, секретный архив III отделения, оп. 1, д. 34, л. 2—14. Оригинал этого документа не сохранился. Копия с этого документа, снятая для М. М. Сперанского, находится в Отделе рукописей и редкой книги Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в собр. М. М. Сперанского (ф. 731, д. 324) и носит название «Выписка из объяснительной записки, представленной в Комиссию по делу декабристов 30 мая 1826 г.» Она идентична той, которая хранится в секретном архиве III отделения. Вероятно, с одной из этих копий данный документ был опубликован П. И. Бартеневым в «Русском архиве» (1875, № 3, с. 434—438).

№ 4. Секретное объяснительное прибавление ко всеподданнейшему докладу Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. печатается по копии, находящейся в ЦГАОР СССР, ф. 109, секретный архив III отделения, оп. 1, д. 34, л. 15—18. Оригинал этого документа не сохранился.

№ 5. Манифест об учреждении Верховного уголовного суда от 1 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 1, л. 7—10.

Проект Манифеста об учреждении Верховного уголовного суда над декабристами был подготовлен М. М. Сперанским в начале мая 1826 г. На черновом «Проекте Манифеста о Верховном уголовном суде» Сперанским сделана помета: «Переписан 5 маия 1826» [8]. В бумагах М. М. Сперанского по Верховному уголовному суду находятся четыре писарские копии этого проекта с редакторской правкой рукой Сперанского [9] и последний, беловой, вариант [10].

Манифест от 1 июня 1826 г. обнародован 2 июня 1826 г. (напечатан в сенатской типографии), затем перепечатан в «Русском инвалиде» (1826, 4 июня). Позже он был опубликован:

[4] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 517—518.
[5] Там же, л. 534.
[6] Там же, л. 536.
[7] Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки, с. 350.
[8] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 3, л. 24 (л. 24—27 — написанный карандашом рукой Сперанского черновик проекта Манифеста).
[9] Там же, ч. 1, л. 108—111, 132—137.
[10] Там же, л. 4—5.

в «Полном собрании законов Российской империи», собрание II (далее — ПСЗ II) (т. 1, № 381), в книге Н. К. Шильдера «Николай Первый. Его жизнь и царствование» (СПб., 1903, т. 1, с. 668—670); в книге «Государственные преступления в России...» (т. 1, с. 12—13); в книге «Тайное общество и восстание 14 декабря 1825 г. в России» (Лейпциг, 1875, с. 235—236); в книге «Декабристы. Тайные общества. Процессы Колесникова...» (с. 54—56); в Материалах для истории декабристов (Всемирный вестник, 1905, № 2, с. 101—103).

№ 6. Указ Сенату о составе Верховного уголовного суда от 1 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 1, л. 11—11 об.

Текст указа Сенату о составе Верховного уголовного суда был подготовлен М. М. Сперанским одновременно с проектом Манифеста 1 июня 1826 г. В бумагах Сперанского находятся написанный карандашом его рукой черновик указа [11] и писарские копии [12]. Принцип формирования состава Верховного уголовного суда был заимствован из процессов Мировича 1764 г., участников московского восстания 1771 г. и Пугачева в 1775 г. Об этом свидетельствует содержащийся в бумагах Сперанского написанный карандашом его рукой черновой набросок под названием «Законы о преступлениях первых двух пунктов». В этом документе в § III «Состав суда в преступлении первых двух пунктов и обряды оного» значится: «1) В деле Мировича манифест сентября 1764 лист 5, а) состав: Сенат, Синод, первых трех классов особы и президенты коллегий... 2) В деле московского бунта особый указ ноября 1771 года, а) состав: Сенат Синод и особы первых 5 классов. Сие собрание названо Особенною Генеральною комиссиею... 3) В деле Пугачева. Указ генваря 1775 года. Состав: Сенат, Синод, первые трех классов особы и президенты коллегий» [13]. В бумагах начальника Главного штаба И. И. Дибича находится переписка между ним и Николаем I о назначении в состав Верховного уголовного суда помимо представителей «трех государственных сословий» (Сената, Синода и Государственного совета) 15 военных и гражданских лиц. Переписка на французском языке, письма не датированы, но по содержанию их можно судить, что они написаны в конце мая 1826 г.— до подписания Николаем I официальных бумаг об учреждении Верховного уголовного суда. В первом письме он требует Дибича прислать ему список всех находящихся в Петербурге генералов [14]. Далее следует присланный Дибичем этот список [15]. Во втором письме И. И. Дибичу предписано также передать список этих лиц Сперанскому для включения их в состав суда. В нем значатся: Строганов, Головкин, Кушников, Ланжерон, Ламберт, Паскевич, Опперман, Закревский, Сенявин, Воинов, Бороздин, Эмануэль, Комаровский, Башуцкий и Бистром [16].

Приведем полный список членов Верховного уголовного суда.

Председатель суда — князь П. В. Лопухин.

Члены Государственного совета: князь А. Б. Куракин (заместитель председателя), Н. С. Мордвинов, гр. А. И. Морков, кн. Я. И. Лобанов-Ростовский, гр. В. С. Ланской, гр. П. А. Толстой, П. К. Карцов, А. Я. Сукин, А. Д. Балашов, И. В. Васильчиков, гр. К. В. Нессельроде, А. С. Шишков, гр. М. С. Воронцов, кн. С. Н. Салтыков, гр. К. А. Ливен, А. У. Болотников, М. М. Сперанский.

Члены Синода: митрополит Новгородский и Петербургский Серафим, митрополит Киевский и Галицкий Евгений и архиепископ Ярославский и Ростовский Авраам.

Особо назначенные военные и гражданские лица: гр. Ю. А. Головкин, гр. А. Ф. Ланжерон, бар. Г. А. Строганов, генерал-адъютант А. И. Воинов, инженер-генерал К. И. Опперман, гр. К. О. Ламберт, генерал-адъютант И. Ф. Паскевич, генерал-лейтенант Е. А. Эммануэль (Еманюэль), гр. Е. Ф. Комаровский, генерал-адъютант П. Я. Бащуцкий, генерал-адъютант А. А. Закревский, генерал-адъютант К. И. Бистром, сенатор московских департаментов Сената С. С. Кушников.

Сенаторы: А. С. Фенш, грузинский царевич Мириан Ираклиевич, кн. И. А. Гагарин, А. П. Ададуров, М. А. Обрезков, А. В. Васильчиков, К. Г. Михаловский, И. В. Гладков, гр. В. С. Хвостов, Ф. И. Энгель, А. И. Нелидов, гр. Г. В. Орлов, кн. Н. Л. Шаховской,

---

[11] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 3, л. 23.
[12] Там же, ч. 1, л. 1—2, 6, 77—78, 112, 138.
[13] Там же, л. 159—162. На л. 159 на полях рукой Сперанского сделана помета: «Перепис[ано] 6 мая 1826».
[14] Там же, д. 468, л. 114.
[15] Там же, л. 115.
[16] Там же, л. 116—117.

А. З. Хитрово, В. С. Грушецкий, В. Ф. Мертенс, гр. П. И. Кутайсов, Д. О. Баранов, П. Г. Дивов, А. М. Корнилов, П. Л. Батюшков, П. С. Ланской, В. К. Безродный, Н. П. Дубенский, Е. И. Мечников, П. И. Сумароков, кн. А. И. Куракин, Д. И. Хвостов, П. П. Щулепов, В. И. Болгарский, С. Ф. Маврин, П. А. Мансуров, И. П. Лавров, П. И. Полетика, Г. С. Вистицкий, А. В. Казадаев [17].

Указ Сенату от 1 июня 1826 г. был обнародован 2 июня 1826 г.— одновременно с Манифестом об учреждении Верховного уголовного суда, а 4 июня 1826 г. опубликован в «Русском инвалиде». Впоследствии он публиковался: в ПСЗ, т. 1, № 381; в книге Н. К. Шильдера «Император Николай Первый...», т. 1, с. 670; в книге «Государственные преступления в России...», т. 1, с. 13, в книге «Декабристы. Тайные общества. Процессы Колесникова...», с. 55—56. Список членов Верховного уголовного суда был опубликован 12 июня 1826 г. в «Московских ведомостях», позднее Н. К. Шильдером в книге «Император Николай Первый...», т. 1, с. 670—671, затем М. Н. Гернетом в его книге «История царской тюрьмы», 2-е изд. М., 1951, т. 2, с. 138—139.

№ 7. Рескрипт министру юстиции Д. И. Лобанову-Ростовскому от 1 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 1, л. 12—13. Проект его был подготовлен М. М. Сперанским также в начале мая 1826 г. В бумагах Сперанского по Верховному уголовному суду находятся черновик этого документа, написанный чернилами рукой Сперанского [18], и три писарские копии [19], на одной из которых сделана Сперанским помета: «Перепис[ано] 6 мая 1826» [20].

№ 8—9. Утвержденные Николаем I «Дополнительные статьи обряда в заседаниях Верховного уголовного суда» и «Приложения к дополнительным статьям о разных подробностях обряда» от 1 июня 1826 г. печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 1, л. 14—18 (док. № 8), л. 19—21 (док. № 9).

Публикуемые документы формально являлись «дополнительными статьями» к тому «обряду» судопроизводства, который имел место в процессах конца XVIII в. В бумагах Сперанского содержатся подробные выписки из «обряда» судопроизводства этих процессов [21]. В действительности «Дополнительные статьи обряда» и «Приложения» к ним определяли весь ход судебного разбирательства по делу декабристов и являются важнейшими документами Верховного уголовного суда. Разработка этих документов была начата Сперанским, по-видимому, одновременно с подготовкой других материалов об учреждении Верховного уголовного суда. На черновом проекте «Дополнительных статей», которые первоначально назывались «Дополнительные правила обряда в заседаниях суда», имеется помета Сперанского карандашом: «Переписан[о] 6 мая 1826» [22]. В бумагах П. В. Лопухина сохранился автограф записки Сперанского (без даты) такого содержания: «Статьи сии не принадлежат к собственноручному высочайшему утверждению, ибо служат в руководство токмо председателю и генерал-прокурору и содержат токмо подробности. На них довольно будет написать: *удостоены высочайшего одобрения*; статьи же дополнительные нужно утвердить словами: *быть по сему*» [23]. Разумеется, эти документы никак нельзя считать плодом авторского творчества одного Сперанского. Каждый пункт их Сперанский согласовывал с Николаем I. В этом отношении показательна следующая записка Сперанского (без даты): «Предметы к разрешению:

1) Присутствовать ли членам [Следственной] комиссии в суде? Подавать ли голоса или токмо присутствовать для объяснений дела в потребном случае?

2) Чинить ли вновь допросы обвиняемым в суде, как то обыкновенно бывает, или положиться на следствие без призыва обвиняемых?

---

[17] В состав Верховного уголовного суда были включены также Е. Ф. Канкрин и П. П. Пущин, но они подали письменные заявления об освобождении их от участия в работе суда, мотивируя тем, что некоторые из подсудимых являются их родственниками: Е. Ф. Канкрину доводился шурином Артамон Муравьев, а П. П. Пущину племянниками И. И. и И. М. Пущины (ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460, л. 30 об. и 66). Подал просьбу об освобождении присутствовать на заседаниях суда «по причине болезненного положения» и генерал А. И. Воинов (там же, л. 29).

[18] Там же, д. 463, ч. 3, л. 29—30.

[19] Там же, ч. 1, л. 79, 113, 139—140.

[20] Там же, л. 79.

[21] Там же, ч. 1, л. 152—164.

[22] Там же, ч. 3, л. 37.

[23] Там же, д. 461, л. 5.

3) Если призывать обвиняемых, то всех ли в 1-м списке состоящих, один после другого представлять собранию или токмо главнейших; к прочим же не будет ли признано удобным отрядить депутацию из четырех членов, из каждого сословия по одному?

4) В чем должны состоять вопросы обвиняемым? Кажется токмо в трех статьях: а) его ли рукою подписаны показания в Комиссии? б) добровольно ли подписаны? в) были ли даны ему очные ставки?

5) О зале присутствия.

6) Кому быть в зале собрания?» [24]

Каковы были указания Николая I по этим вопросам, можно судить по содержанию публикуемого в настоящем томе документа «Приложение к дополнительным статьям о разных подробностях обряда» (док. № 9).

«Дополнительные статьи обряда в заседаниях Верховного уголовного суда» (без «Приложений» к ним) опубликованы в книге Н. К. Шильдера «Император Николай Первый...», т. 1, с. 671—673.

№ 10. Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Следственной комиссии А. И. Татищеву от 3 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 2, л. 22—22 об. К публикуемому документу приложены два списка подследственных декабристов: в первый включены передаваемые Верховному уголовному суду 121 человек [25], во второй — находившиеся в заключении под следствием 58 декабристов, которые освобождались от ответственности перед судом. Во втором списке значатся: И. Н. Хотяинцев, С. П. Юшневский, П. М. Леман, И. П. Жуков, А. Хоткевич, В. Л. Лукашевич, А. Н. Фролов, А. С. Гангеблов, Д. А. Арцыбашев, Д. А. Искрицкий, Н. Н. Семичев, А. П. Вадбольский, М. П. Малютин, А. Л. Кожевников, П. И. Колошин, А. А. Плещеев, А. И. Сабуров, А. Л. Кологривов, П. П. Свиньин, А. Н. Вяземский, Н. А. Васильчиков, П. П. Титов, В. А. Мусин-Пушкин, А. Е. Ринкевич, С. Н. Кашкин, А. В. Вадковский, С. М. Семенов, Ф. В. фон-Вольский, Е. Е. Франк, М. И. Пыхачев, Д. П. Зыков, С. Н. Булгари, А. Булгари, Н. И. Тихонов, И. М. Черноглазов, П. Д. Прянишников, А. А. Шторх, А. Р. Цебриков, Д. Н. Лермонтов, К. П. Миллер, Д. А. Нащокин, А. М. Миклашевский, В. П. Романов, А. Д. Высочин, Ф. А. Жебровский, И. П. Гудим, Г. Я. Скарятин, С. О. Проскура, Д. Н. Синявин, К. П. Оболенский, И. Н. Горсткин, Г. А. Перетц, Ф. Н. Глинка, М. Ф. Орлов, М. Паскевич, А. С. Горожанский, В. А. Шпейер, С. М. Палицын [26].

№ 11. Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 3 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 460, л. 19. Говоря о «высочайшем Манифесте, во 2-й день сего месяца последовавшем», И. И. Дибич имеет в виду не дату подписания, а дату публикации Манифеста об учреждении Верховного уголовного суда.

№ 12—16. Протоколы заседаний Верховного уголовного суда от 3—7 июня 1826 г. печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 1, л. 176—177 об. (док. № 12), л. 178—179 об. (док. № 13), л. 180—181 об. (док. № 14), л. 182—183 (док. № 15), л. 184—185 об. (док. № 16). Как эти, так и все последующие протоколы Верховного уголовного суда, подписывались членами суда на следующем, после состоявшегося, судебном заседании, скреплялись обер-прокурором суда И. Ф. Журавлевым, на которого возлагалась обязанность вести протоколы суда [27]. На каждом протоколе стоит помета генерал-прокурора Верховного уголовного суда Д. И. Лобанова-Ростовского: «Читал».

---

[24] Там же, д. 463, ч. 1, л. 173—174. Опубл: *Голицын Н. В.* Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами.— Русский исторический журнал, 1917, кн. 1—2, с. 66—67.

[25] См. наст. изд., док. № 2.

[26] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 2, л. 29—32.

[27] 2 июня 1826 г. Д. И. Лобанов-Ростовский дал следующее предписание И. Ф. Журавлеву: «В Верховном уголовном суде, высочайше утвержденном для суждения злоумышленников, покушавшихся на испровержение престола и государственного порядка, я рекомендую вашему превосходительству вести протоколы» (ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460, л. 22). В помощь Журавлеву назначались обер-секретарь Сената Аксенов и секретарь Куц (там же, л. 23).

Члены Верховного уголовного суда приглашались на его заседания письменными повестками. Отсутствовавшие на заседаниях суда должны были представлять письменные объяснения о причине своего отсутствия, о чем записывалось в протокол [28].

На первом заседании суда 3 июня 1826 г. были заслушаны: Манифест, указ Сенату и рескрипт министру юстиции об учреждении Верховного уголовного суда, доклад Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. и три записки о преданных суду декабристах (С. П. Трубецком, К. Ф. Рылееве и Е. П. Оболенском). Тексты Манифеста, указа Сенату и доклада Следственной комиссии к этому времени были отпечатаны в 80 экземплярах в сенатской типографии и разосланы в пакетах членам суда. В суд были переданы в 14 пакетах и 121 следственное дело подсудимых декабристов. «Для нужных по актам объяснений и для удобства их указания» к суду были прикомандированы Д. Н. Блудов и делопроизводители Следственной комиссии Д. И. Вахрушев и И. И. Ивановский [29]. Заседания суда 4—6 июня были всецело отведены на чтение записок о подсудимых декабристах, 7 июня — на завершение чтения записок и избрание Ревизионной комиссии.

В бумагах В. П. Лопухина находится записка М. М. Сперанского (без даты) «Об избрании членов в Ревизионную комиссию». В ней говорится: «Каким образом признано будет удобным произвесть положенное законами удостоверение в производстве следствия, есть два средства: а) делать вопросы в общем присутствии (суда.— *Сост.*) или б) нарядить для сего Ревизионную комиссию из членов суда. По многим причинам и согласно прежним примерам удобнее наряжать для сего Ревизионную комиссию» [30]. Сперанский определил порядок избрания Ревизионной комиссии, ее численность и даже персональный состав, разработал программу ее занятий. В записке от 6 июня 1826 г. он писал: «В Верховном уголовном суде прочтено доселе 70 записок, остается прочитать 51. По всей вероятности чтение окончено будет завтра 7[-го] сего месяца и завтра же приступим к выбору Ревизионной комиссии. Тут нужны некоторые распоряжения как в суде, так и сообразно тому в крепости. По приглашению кн. А. Б. Куракина я сделал проект сих распоряжений и отправил оный к нему для соглашения с кн. Лопухиным и министром юстиции» [31]. К этой записке приложены следующие проекты «распоряжений», составленные Сперанским: 1) «Статьи к разрешению при выборе в Ревизионную комиссию» (о порядке избрания Ревизионной комиссии и программе ее занятий) и 2) «Распоряжения по военной части».

В первом документе говорится: «Выбор членов в комиссию Ревизионную производить по каждому сословию отдельно, исключая духовных, разве бы они сами пожелали. Число членов в каждом сословии — по 4, итого 12. Выбор производить записками, в коих каждый член суда должен означить 4 кандидатов, им избираемых. Председатель суда, к коему записки сии в самом заседании должны поступить, объявит членами Комиссии тех, кои в каждом сословии соединят более голосов. Вместе с сим председатель объявит: 1) что до окончания [работы] Ревизионной комиссии заседания суда приостанавливаются, 2) членам Ревизионной комиссии объявит, чтоб они из собрания не разъезжались. Когда же прочие члены суда разъедутся и останутся одни члены Комиссии, тогда председатель им объявит: 1) что заседания их в крепости должны начаться на другой день в 10 часов и продолжаться до окончания вверенного им дела, 2) что для успеха дела они составят три отделения, 3) что каждое отделение будет отдельно допрашивать подсудимых по списку, который тут же и должен быть им вручен.

Примечание. Три списка должны быть изготовлены по числу трех тайных обществ: Северного, Южного и Славянского.

4) что согласно приложению к дополнительным статьям обряда, существо ревизии должно состоять единственно в следующих трех вопросах каждому подсудимому: 1) его ли рукою подписаны показания в актах [в] Следственной комиссии содержащихся (причем подсудимому должны быть показаны и самые акты)? 2) добровольно ли подписаны? 3) даны ли ему очные ставки с теми лицами, кои на него сделали показания?

При окончании ревизии все три отделения совокупно представят Верховному уголовному суду чрез председателя общее донесение о совершении порученного им дела» [32].

[28] Там же, л. 36.
[29] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460, л. 102.
[30] Там же, д. 461, л. 49. Здесь Сперанский имел в виду процессы Мировича и Пугачева, которые допрашивались не всем судом, а избранной из его состава Ревизионной комиссией.
[31] Там же, д. 463, ч. 1, л. 10.
[32] Там же, л. 13—16.

Второй документ представляет собой записку-распоряжение следующего содержания: «Повеление коменданту (Петропавловской крепости.— *Сост.*) изготовить комнаты, где бы отделения [Ревизионной] комиссии могли производить порученное им дело отдельно. Ему же повеление представить отделениям Комиссии три разряда подсудимых по их обществам. Повеление всем трем членам Следственной комиссии быть в отделениях Ревизионной комиссии при допросе обвиняемых. Повеление канцелярии Следственной комиссии приготовить для каждого отделения акты (следственные дела.— *Сост.*) так, чтобы каждому подсудимому при допросе подпись его в актах могла быть показана без всякого замедления и смешения» [33].

Первоначально Сперанский полагал избрать Ревизионную комиссию в составе 18 человек. В цитируемой записке «Об избрании членов в Ревизионную комиссию» назван даже персональный состав Комиссии: Я. И. Лобанов-Ростовский, П. А. Толстой, А. Д. Балашов, И. В. Васильчиков, С. Н. Салтыков, К. А. Ливен, А. И. Нелидов, Г. В. Орлов, А. З. Хитрово, П. Г. Дивов, И. В. Гладков, В. И. Болгарский, Н. М. Бороздин, Е. Ф. Комаровский, И. Ф. Паскевич, А. П. Башуцкий, К. И. Бистром, С. С. Кушников [34]. Впоследствии состав Ревизионной комиссии им был определен в числе 9 человек. В бумагах Сперанского содержится написанный им и датируемый 6 июня 1826 г. следующий проект состава Ревизионной комиссии: «I. По Совету: граф Ливен, к[нязь] Салтыков, г[енерал] А. Балашов, II. По Сенату: Баранов, Лавров, Болгарский. III. От военных и гражданских чинов: граф Головкин, граф Ламберт, г[енерал]-а[дъютант] Бороздин» [35]. Эти лица и были избраны в состав Ревизионной комиссии на заседании Верховного уголовного суда 7 июня 1826 г. Голосование проводилось посредством подачи баллотировочных листов [36].

II.
МАТЕРИАЛЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (8—10 ИЮНЯ 1826 Г.)

№ 17. Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Следственной комиссии А. И. Татищеву от 7 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 2, л. 38—39.

№ 18. Распоряжение генерального прокурора Верховного уголовного суда Д. И. Лобанова-Ростовского о прикомандировании к Ревизионной комиссии суда обер-прокуроров Сената Ю. Огарева, Б. Кайсарова и А. Кочубея от 8 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 2, л. 6. В оригинале этот документ именуется как «Копия с объявленного словесно г[осподином] мин[истром] юстиции распоряжения». На Огарева, Кайсарова и Кочубея возлагалась ответственность за целость и сохранность передаваемых Ревизионной комиссии следственных дел подсудимых, а также содействие Ревизионной комиссии «при разборе актов».

№ 19. Распоряжение председателя Верховного суда П. В. Лопухина членам Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 2, л. 5—5 об. Другой экземпляр этого распоряжения за подписью П. В. Лопухина находится в его бумагах (ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 461, л. 56—56 об.) и носит название «Словесное объявление членам Ревизионной комиссии П. В. Лопухина от 8 июня 1826 г.»

№ 20. Секретное отношение генерального прокурора Верховного уголовного суда Д. И. Лобанова-Ростовского председателю Следственной комиссии А. И. Татищеву от 8 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 2, л. 4. Копия этого отношения за подписью Д. И. Лобанова-Ростовского находится также в д. 2, л. 40.

№ 21-28. Публикуемые в настоящем издании восемь протоколов заседаний Ревизионной комиссии от 8—9 июня 1826 г. воспроизводятся с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 2, л. 9—9 об. (док. № 21), л. 24—25 (док. № 22), л. 58—

[33] Там же, л. 181—182.
[34] Там же, д. 461, л. 49.
[35] Там же, д. 463, ч. 1, л. 12.
[36] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 455, л. 10—94.

58 об. (док. № 23), л. 73—74 (док. № 24), л. 89—90 (док. № 25), л. 114—115 об. (док. № 26), л. 138—138 об. (док. № 27), л. 8 (док. № 28).

№ 29-30. Два донесения Ревизионной комиссии Верховному уголовному суду о дополнительных показаниях Б. А. Бодиско, Н. Н. Оржицкого, Н. С. Бобрищева-Пушкина, В. К. Кюхельбекера и Г. С. Батенькова от 9 июня 1826 г. печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 454, ч. 2, л. 140 и 141. Названные декабристы направили дополнительные показания А. Х. Бенкендорфу, который представил их Ревизионной комиссии. Ревизионная комиссия не рассматривала их, а передала в Верховный уголовный суд. Выслушав показания на своем заседании 10 июня 1826 г., Верховный уголовный суд постановил приобщить их к следственным делам означенных декабристов [37].

№ 31. Донесение Ревизионной комиссии Верховному уголовному суду от 9 июня 1826 г. о завершении работы Комиссии печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 2, л. 7—7 об.

Донесение Ревизионной комиссии от 9 июня 1826 г. было доложено Николаю I [38].

№ 32. 6-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 10 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 11—13.

Верховный уголовный суд на заседании 10 июня рассмотрел три донесения Ревизионной комиссии от 9 июня 1826 г. (общее донесение об итогах занятий Комиссии и два донесения с представлением дополнительных показаний Б. А. Бодиско, Н. С. Бобрищева-Пушкина, В. К. Кюхельбекера и Г. С. Батенькова) и избрал Разрядную комиссию в количестве 9 человек. Представителями от Сената в состав этой Комиссии были избраны: Д. О. Баранов, Ф. И. Энгель и П. И. Кутайсов; от Государственного совета: М. М. Сперанский, И. В. Васильчиков и П. А. Толстой (председатель Комиссии); от особо назначенных военных и гражданских лиц: Г. А. Строганов, Е. Ф. Комаровский и С. С. Кушников. Голосование проводилось путем подачи баллотировочных листов [39].

III.

МАТЕРИАЛЫ РАЗРЯДНОЙ КОМИССИИ («КОМИССИИ, НАЗНАЧЕННОЙ ВЕРХОВНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗРЯДОВ РАЗНЫХ СТЕПЕНЕЙ ВИНОВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ») (11—27 ИЮНЯ 1826 Г.)

№ 33. 1-й протокол заседания Разрядной комиссии от 11 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 90.

Как видно из отношения П. А. Толстого от 27 июня 1826 г. Д. И. Лобанову-Ростовскому (см. док. № 55), Разрядная комиссия проводила свои заседания в течение 17 дней ежедневно, по два раза в день. Однако протоколами Комиссии зафиксировано семь ее заседаний — 11, 15, 17, 21, 22, 23 и 27 июня 1826 г. Содержание остальных заседаний, на которых не принималось Комиссией какого-либо решения, не вносилось в протоколы.

На первом заседании Разрядной комиссии 11 июня была определена программа занятий Комиссии. Было принято решение первоначально рассмотреть все следственные дела, переданные в Разрядную комиссию из Следственной комиссии, «и сделать из них краткие извлечения о существенных обстоятельствах, до каждого лица относящихся и обнаруживающих степень виновности каждого, а потому уже сделать из них свод, по сходству и равносильности их преступлений для установления предполагаемых разрядов» (док. № 33).

В течение последующих четырех дней (с 11 до 15 июня) Разрядная комиссия всецело была занята изучением следственных дел подсудимых и составлением кратких черновых выписок

[37] Дополнительные показания см. в сборнике документов «Восстание декабристов»: Б. А. Бодиско (т. 15. М., 1979, с. 30), Н. С. Бобрищева-Пушкина (т. 12. М., 1969, с. 383—384), В. К. Кюхельбекера (т. 2. М.—Л., 1926, с. 195—196), Г. С. Батенькова (т. 14, М., 1976, с. 124—127). Дополнительное показание Н. Н. Оржицкого в его следственном деле отсутствует.

[38] В своей записке (без даты) И. И. Дибич сообщал Николаю I: «Полученное мною от тайного советника Сперанского донесение Ревизионной комиссии имею щастие представить вашему величеству» (ЦГАОР СССР, ф. 728, оп. 1, д. 1446, л. 38).

[39] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 455, л. 95—180.

о «преступлениях» каждого из них [40]. На основе этих выписок составлялись записки о «силе вины» подсудимого для отнесения его впоследствии к тому или иному разряду. М. М. Сперанским был подробно разработан и план составления таковых записок. Приведем содержание этого плана, находящегося в бумагах Сперанского:

«Сила вины.

I. Учреждение общества с неопределенной политической целью в виде Союза спасения и Союза благоденствия:

1) планами, составлением уставов, направлением и изменением оных и форм приема,

2) советами.

II. Учреждение общества с определенною политическою целию, как-то Северного, Южного и Славян:

1) планами, составлением уставов, поправлением и изменением оных и формы присяги.

2) советами.

III. Действия в распространении и утверждении общества:

1) привлечением других словесно и письменно,

2) совещаниями в обществе: а) присутствием и голосом, б) присутствием без голоса,

3) особенными речами, в собраниях общества произнесенными,

4) сообщением переписки и известий.

IV. Действие и участие в умысле на предательство государства или отторжение от оного какой-либо части.

V. Возбуждение к мятежу словесно или письменно.

Сюда принадлежит приглашение и подготовка нижних чинов действиями в видах общества.

VI. Воинское возмущение:

1) деятельное участие в возмущении по обману и о неправильности вторичной присяги,

2) деятельное участие в возмущении по видам общества,

3) участие без действия советами и планами,

4) знание о предстоящем возмущении без участия ни словом ни делом и недонесение об этом.

VII. Умысл на цареубийство:

1) умысл на истребление и[мператорской] ф[амилии],

2) вызов на совершение ц[ареубийства],

3) убеждение, наряд или назначение других к совершению,

4) Знание о всех или некоторых видах сего умысла без деятельного участия.

VIII. Убийство:

1) совершение убийства,

2) умысл на совершение убийства,

3) соглашение на совершение убийства в случае нужды.

IX. Прикосновенное участие в общих делах общества:

1) Знание без принятия обществом,

2) знание с принятием в общество: а) знание цели во всем его пространстве, б) знание некоторой политической части из предположений общества, в) знание неполитической цели общества» [41].

Для определения обстоятельств, усиливающих или ослабляющих вину того или иного подсудимого декабриста, Сперанским была составлена другая схема, являющаяся дополнением к изложенному выше плану записки о «силе вины». В этом дополнении говорилось:

«Существенные обстоятельства одни принадлежат к силе вины, другие же — к ослаблению.

I. Обстоятельства, принадлежащие к силе вины, суть:

1) Учреждение общества.

Примечание 1. Эпохою учреждения должно принимать не первое основание его в виде Союза спасения или Союза благоденствия, но когда уже возникли виды общества.

---

[40] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 459, л. 1—254.

[41] Там же, д. 463, ч. 2, л. 105—107, тот же текст, написанный писарским почерком, но с правкой рукой Сперанского, л. 112—113. Опубликовано в книге: *Голицын Н. В.* Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами, с. 70—75.

Примечание 2. К учреждению общества существенно принадлежат первые его планы и разные изменения, составление уставов, присяги и первые к оному приглашения.

2) Участие в учреждении [общества].

3) привлечение товарищей,

4) привлечение рядовых,

5) речи и сочинения, яко средства к привлечению,

6) сочинения возмутительные,

7) возбуждения к мятежу словесные или письменные,

8) оружие,

9) предательство государства,

10) умысл на цареубийство,

11) вызов на проведение цареубийства,

12) убеждение и наряд на цареубийство,

13) действительное совершение убийства,

II. Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины:

1) юность при вступлении в общество — 21 год,

2) кратковременное пребывание в обществе, если оно не было соединено с обстоятельствами, в ряду от 6-го до 11-го пункта изображенными.

3) знаки раскаяния: а) раскаяние с совершенным отступлением от общества, б) изменение видов с отступлением от части жестоких предложений, в) раскаяние с отступлением временным,

4) советы, смягчающие жестокие намерения и решения общества,

5) особые поступки, также к смягчению принадлежащие,

6) скорое и добровольное признание при следствии.

Краткие записки о каждом лице должны содержать одно токмо означение обстоятельств, выше означенных.

При своде записок с делами на одни сии обстоятельства должно быть обращаемо внимание. О тех подсудимых, кои были обмануты присягою, составить особенный разряд и особые записки» [42].

№ 34. 2-й протокол заседания Разрядной комиссии от 15 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 91.

При составлении записок о «силе вины» подсудимых Разрядная комиссия сочла необходимым затребовать от Следственной комиссии дополнительные сведения о С. Г. Краснокутском, Н. И. Тургеневе, А. И. Якубовиче, Д. А. Щепине-Ростовском, Е. С. Мусине-Пушкине и М. А. Бодиско, о чем и принято решение Комиссии на ее заседании 15 июня 1826 г. По запросу Разрядной комиссии Следственная комиссия 16 июня 1826 г. допросила А. И. Якубовича, Д. А. Щепина-Ростовского, И. И. Пущина, М. Ф. Митькова, Е. П. Оболенского, Н. М. Муравьева, М. И. Муравьева-Апостола, С. П. Трубецкого, М. А. Бодиско и Е. С. Мусина-Пушкина, устроила две очные ставки С. Г. Краснокутского с А. О. Корниловичем и К. Ф. Рылеевым. 16 июня материалы допросов и очных ставок Следственная комиссия представила Разрядной комиссии [43].

№ 35. 3-й протокол заседания Разрядной комиссии от 17 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 97. На этом заседании рассматривались данные в Следственной комиссии 16 июня дополнительные показания А. И. Якубовича, Д. А. Щепина-Ростовского, И. И. Пущина, М. Ф. Митькова, Е. П. Оболенского, Н. М. Муравьева, М. И. Муравьева-Апостола, С. П. Трубецкого, М. А. Бодиско, Е. С. Мусина-Пушкина и протоколы очных ставок С. Г. Краснокутского с А. О. Корниловичем и К. Ф. Рылеевым. Эти показания приобщены к следственным делам названных декабристов [44].

---

[42] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 2, л. 99—102 (автограф Сперанского), л. 103—104 (писарская копия с правкой рукой Сперанского). Опубликовано: *Голицын Н. В.* Указ. соч., с. 77—78.

[43] ЦГАОР СССР, ф. 48. оп. 1, д. 46, л. 2.

[44] Восстание декабристов: Материалы. М.—Л., 1925, т. 1, с. 419—421 (Д. А. Щепин-Ростовский), т. 2, с. 304 (А. И. Якубович), т. 12, с. 73—74 (протоколы очных ставок С. Г. Краснокутского с А. О. Корниловичем и К. Ф. Рылеевым), т. 15, с. 50 (Е. С. Мусин-Пушкин),

№ 36. «Выписка из дел для составления необходимых пополнений» о С. Г. Краснокутском, Н. И. Тургеневе, А. И. Якубовиче, Д. А. Щепине-Ростовском, Е. С. Мусине-Пушкине и М. А. Бодиско печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 92—95.

№ 37. 4-й протокол заседания Разрядной комиссии от 21 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 98—99. На этом заседании рассматривалось письмо Н. В. Басаргина, которое он направил 17 июня в Следственную комиссию [45]. 20 июня это письмо было переслано председателем Следственной комиссии А. И. Татищевым П. А. Толстому [46]. Н. В. Басаргин, стремясь смягчить свою вину, отводил обвинение его в том, что он разделял намерение Южного общества о «введении республиканского правления с упразднением престола и изведением царской фамилии». Рассмотрев записку Басаргина от 17 июня, Разрядная комиссия постановила: «Настоящее его домогательство не заслуживает никакого уважения» (см. док. № 37).

№ 38. 7-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 21 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 14—15. На этом заседании рассматривалось письмо М. П. Бестужева-Рюмина, доказывавшее невиновность И. В. Поджио. В письме говорилось, что И. В. Поджио, «дав согласие быть участником в возмущении, спустя несколько потом месяцев от того отказался, и после сего общество не считало его, Поджио, принадлежащим к числу заговорщиков» (см. изложение содержания письма в док. № 38). М. П. Бестужев-Рюмин направил это письмо члену Следственной комиссии А. И. Чернышеву. О нем было доложено Николаю I, который через И. И. Дибича распорядился передать его на рассмотрение Верховного уголовного суда. Этому и было посвящено «чрезвычайное» заседание суда 21 июня. Суд постановил направить письмо М. П. Бестужева-Рюмина в Разрядную комиссию.

№ 39. 5-й протокол заседания Разрядной комиссии от 22 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 100—100 об. На этом заседании рассматривалось письмо М. П. Бестужева-Рюмина, переданное Верховным уголовным судом в Разрядную комиссию. Сверив письмо с материалами следственного дела И. В. Поджио, Комиссия пришла к заключению, что «оно, не заключая ничего нового, подтверждает только в деле Поджио обстоятельство» (см. док. № 39) [47].

№ 40. 6-й протокол заседания Разрядной комиссии от 23 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, ч. 3, л. 101—101 об.). На этом заседании рассматривалось дополнительное показание А. Ф. Фурмана. 18 июня 1826 г. в своем секретном отношении председателю Разрядной комиссии П. А. Толстому А. И. Татищев сообщал, что находящийся в госпитале «по болезни» капитан Фурман «объявил, что имеет сделать некоторое открытие по делу злоумышленного общества» [48]. Такое заявление Фурман сделал 14 июня [49]. П. А. Толстой предписал А. И. Татищеву «отобрать у Фурмана письменное показание о предполагаемых им открытиях» и представить в Разрядную комиссию. Это показание-«рапорт», написанное Фурманом 21 июня, было доставлено Татищевым в Разрядную комиссию 22 июня [50]. Разрядная комиссия, рассмотрев этот «рапорт» на своем заседании 23 июня, постановила: «Сей рапорт служит подтверждением, что Фурман действительно находится в расстройстве рассудка, ибо он, не упоминая в бумаге своей ничего об открытиях по делу о злоумышленном обществе, говорит нелепости о посторонних материях, а потому и не заслуживает оный рапорт Фурмана ни малейшего уважения». Было решено этот рапорт «приобщить к делу о Фурмане» (см. док. № 40) [51].

с. 80 (М. А. Бодиско). Дополнительные показания от 16 июня 1826 г. остальных названных здесь декабристов в их следственных делах отсутствуют.

[45] Восстание декабристов, т. 12, с. 312—314.

[46] Там же, с. 311. Переписку об этом см.: ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 46, л. 6—8.

[47] В следственном деле М. П. Бестужева-Рюмина это письмо — дополнительное показание отсутствует. Подлинный текст письма (на франц. яз.) находится в Архиве АН СССР (г. Ленинграде), в собрании акад. Н. Ф. Дубровина (д. 322). Опубликовано на французском языке и в русском переводе в книге «Памяти декабристов». Л., 1926, т. 2, с. 92—94.

[48] Восстание декабристов, т. 13. М., 1975, с. 206—207.

[49] Там же, с. 207.

[50] Там же, с 208.

[51] Там же. Переписку о дополнительном показании Фурмана см.: ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 46, л. 3—5, 10—11.

№ 41. 7-й протокол заседания Разрядной комиссии от 27 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 102. Это — итоговое заседание Разрядной комиссии, на котором были рассмотрены и утверждены донесение Комиссии Верховному уголовному суду и 12 документов приложений к донесению (док. № 43—54).

№ 42. Донесение Разрядной комиссии Верховному уголовному суду от 27 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 18—39. Текст донесения составлен М. М. Сперанским. Проект донесения Разрядной комиссии, написанный писарским почерком, с обведенными чернилами карандашными правками рукой Сперанского хранится в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 2, л. 25—57. Как видно из публикуемого донесения, Комиссия выделяла 11 разрядов подсудимых по степени их виновности и внеразрядную группу по особой тяжести их «преступлений». Первоначально Сперанский предполагал распределить подсудимых на 17 разрядов. Внеразрядная группа должна была составить 1-й разряд, подсудимые 11-го разряда по этому варианту ставились в 16-м разряде. 17-й разряд должен был быть представлен одним О. В. Горским. Подсудимые 1-го разряда попадали во 2-й, за исключением В. Кюхельбекера, А. Бестужева, Н. М. Муравьева, Ф. Вадковского и И. Д. Якушкина, которые ставились в 3-й разряд. В. И. Штейнгель и Г. С. Батеньков вместо 3-го должны были составить 6-й разряд [52].

В Разрядную комиссию было подано семь записок с особыми мнениями о подразделении подсудимых на разряды. Д. Н. Блудов предлагал разделить подсудимых на пять разрядов: 1-й — цареубийц, которые сами вызывались совершить цареубийство или побуждали к тому других, равно как «согласившихся быть орудием цареубийства» и одобрявших этот «умысел», а также активных участников восстания, 2-й — готовивших восстание, но не одобрявших цареубийство и удерживавших остальных от цареубийства, 3-й — тех, которым были известны цель и планы тайного общества, но не соглашавшихся на цареубийство или «мятеж», а также «отставших от общества», 4-й — тех членов тайного общества, которые вступили в него после 1821 года, однако не знавших ни планов, ни целей общества, 5-й — знавших об обществе или членов общества, не знавших его «конечной цели», не донесших об обществе, а также тех, кто «нечаянно был увлечен на площадь» в день восстания 14 декабря 1825 г.[53], А. И. Чернышев предлагал разделить подсудимых на два разряда: 1-й — основателей общества, его руководителей и активных участников и 2-й — остальных членов общества, не знавших его конечных политических целей, а также «нечаянно увлеченных» [54]. Ф. В. Адлерберг предлагал разделить подсудимых на четыре разряда: 1-й — «начинщиков», 2-й — знавших о сокровенной цели общества, 3-й — не знавших сокровенной цели, но действовавших в духе Союза благоденствия, и 4-й — знавших об обществе, но не донесших на него [55]. На четыре разряда предлагал разделить подсудимых и А. Д. Боровков [56]. И. И. Дибич предлагал разделить подсудимых на семь разрядов [57], неизвестные авторы двух записок — на девять и десять разрядов [58].

Донесение Разрядной комиссии опубликовано в книге: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый..., т. 1, с. 706—717.

№ 43—44. «Список подсудимых, коих вины, собственным их признанием обнаруженные, по особенному свойству их и степени не входят в общие разряды» и «Список подсудимых с означением вин, собственным каждого признанием обнаруженных» печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 39—41 об. (док. № 43), л. 42—67 (док. № 44).

В первый из публикуемых списков включены пять подсудимых, поставленных вне разрядов, во второй — 112 подсудимых, признавших свою виновность. Разрядная комиссия не только выработала «основания для разрядов» и установила число разрядов, но и распределила подсудимых по этим разрядам.

Оба списка опубликованы в книге: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый..., т. 1, с. 718—749.

---

[52] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 2, л. 70—
[53] Там же, л. 58—59.
[54] Там же л. 60—61.
[55] Там же, л. 62.
[56] Там же, л. 63—64.
[57] Там же, л. 65.
[58] Там же, л. 66—68.

№ 45—48. «Список подсудимых, степень виновности коих усиливается особенным свойством преступления» и особые записки об этих подсудимых печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 68 (док. № 45), л. 69—70 (док. № 46), л. 71 (док. № 47), л. 72 (док. № 48). Указанные документы опубликованы в книге: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый..., т. 1, с. 749—750.

№ 49. «Список подсудимых, коих вины уменьшаются разными обстоятельствами, изъясненными о каждом в общем списке», печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, б. 73—73 об. Опубликован в книге: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый..., т. 1, с. 751—752.

№ 50—54. «Список подсудимых, коими не учинено собственного признания во взводимых на них преступлениях», и особые записки об этих подсудимых печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 74 (док. № 50), л. 75—80 (док. № 51), л. 81—82 (док. № 52), л. 83—85 (док. № 53) и л. 86—88 (док. № 54). Названные четыре подсудимые декабриста, не признавшие своей виновности, Разрядной комиссией не были распределены по разрядам. Записки об этих подсудимых декабристах опубликованы в книге: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый..., т. 1, с. 752—757.

№ 55. Отношение председателя Разрядной комиссии П. А. Толстого генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 27 июня 1826 г. о завершении работы Комиссии печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 462 (бумаги Д. И. Лобанова-Ростовского), л. 47. Это отношение П. А. Толстого было отослано обер-прокурором Верховного суда И. Ф. Журавлевым, который в своем сопроводительном к отношению письме писал Д. И. Лобанову-Ростовскому в тот же день: «Имею честь представить при сем отношение к вашему сиятельству графа Петра Александровича Толстого, что Комиссия, избранная для основания разрядов, кончила данное ей поручение, и донесение Комиссии Верховному уголовному суду отправил он к князю Петру Васильевичу Лопухину. Чтобы повестки членам суда могли быть в свое время разосланы, не благоугодно ли будет вашему сиятельству снестись с кн. Петром Васильевичем с тем, чтобы он прислал ко мне приказание о назначении заседания завтра в обыкновенное время. Зная, что донесение Комиссии со всеми приложениями (коих довольно много и есть обширные) должно быть для членов суда напечатано, я сделал уже к тому надлежащие распоряжения. Но при всей деятельности типографии печатные экземпляры могут быть готовы не прежде, как завтра разве после обеда. Межд тем М. М. Сперанский мне сказывал, что барон Дибич сообщил вашему сиятельству высочайшее повеление [59], чтобы Верховный уголовный суд имел заседание и после обеда. Исполнение сего высочайшего повеления можно начать со вторника (29 июня 1826 г. — *Сост.*), когда все члены [суда] получат уже печатные экземпляры донесения Комиссии и приложений, и всякий про себя прочитает со вниманием, а без того суду нечего и делать... Верховный уголовный суд, по мнению моему, может начаться в самое короткое время, ежели [не] будут допущены затейливые прения тех, кои все критикуют и оспоривают, что не ими придумано и не ими сделано» [60].

В тот же день 27 июня 1826 г. П. А. Толстой в письме к И. И. Дибичу (на франц. яз.) сообщал о завершении работы Разрядной комиссии и просил довести об этом до сведения императора [61].

Председатель Верховного уголовного суда П. В. Лопухин помимо официальных бумаг Разрядной комиссии 28 июня получил еще и подробные устные «объяснения» М. М. Сперанского [62].

№ 56. Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Разрядной комиссии П. А. Толстому от 1 июля 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 469 (бумаги И. И. Дибича), л. 90—90 об.

Как видно из публикуемого документа, Николай I, ознакомившись с донесением Разрядной комиссии от 27 июня 1826 г. Верховному уголовному суду, выразил неудовольствие непра-

---

[59] См. наст. изд., док. № 57.

[60] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 462, л. 46—46 об. Частично опубликовано в книге: *Голицын Н. В.* Указ. соч., с. 80.

[61] ЦГАОР СССР, ф. 728, оп. 1, д. 1446, л. 29.

[62] См. письмо М. М. Сперанского П. В. Лопухину от 27 июня 1826 г. ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 461, л. 64. Опубликовано в книге: *Голицын Н. В.* Указ. соч., с. 80.

вильной, на его взгляд, интерпретацией виновности А. И. Якубовича и А. А. Бестужева и потребовал от председателя Комиссии П. А. Толстого объяснений. П. А. Толстой в своем отношении к И. И. Дибичу от 2 июля 1826 г. писал, что в тот же день «объявил о том Верховному уголовному суду, что и записано в журналах. Что принадлежит до вопроса, на чем Комиссия основала подобное суждение, то для донесения его императорскому величеству честь имею присовокупить при сем сравнительную выписку из записок о сих подсудимых, составленных в Следственной комиссии в Комиссию разрядов». Далее П. А. Толстой приводит выписки из записок Следственной и Разрядной комиссий о А. И. Якубовиче и А. А. Бестужеве:

«I. О Якубовиче. В записке, составленной о нем в Следственной комиссии, на 6 листе и на обороте стоят сии слова: «Лишь только остановилась колонна и стали заряжать ружья, он, Якубович, отошел и объявил свое преступление на булеваре дежурному генералу, а потом государю императору». В записке Комиссии разрядов (№ 10) сказано: «явился к государю императору с повинною».

II. Об Ал. Бестужеве.

В записке Следственной комиссии на листе сказано: «Он первый открыл, что некоторые члены Северного общества вследствие южных инстигаций (подстрекательств.— *Сост.*) склонились на преступные намерения членов Южного общества о введении республиканского правления и истреблении императорской фамилии». В записке Комиссии разрядов (№ 17) сказано: «И первый сделал важное открытие о тайном обществе. Надлежало бы вместо слов «важное открытие» написать «важные открытия»» [63].

IV.
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАБОТЫ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
(28 июня — 13 июля 1826 г.)

№ 57. Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 27 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460 (бумаги И. Ф. Журавлева), л. 82.

№ 58. План заседаний Верховного уголовного суда на 28 июня — 9 июля 1826 г., составленный М. М. Сперанским, печатается с писарской копии, находящейся в бумагах М. М. Сперанского в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 1, л. 165—171. Список плана имеет правку карандашом рукой Сперанского. Копия этого плана содержится также в бумагах председателя Верховного уголовного суда П. В. Лопухина (ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 461, л. 19—25). Данный план Сперанского опубликован в книге: *Голицын Н. В.* «Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами», с. 81—83.

Публикуемый план Сперанского определял программу заседаний Верховного уголовного суда на завершающем этапе его деятельности. Эта «записка» Сперанского не только подробно регламентирует календарный план заседаний суда, но и заранее формулирует в виде вопросов характер приговоров подсудимым начиная со второго разряда. «Записка эта,— пишет М. В. Нечкина,— особо важна как доказательство предрешенности приговоров» [64].

№ 59. 8-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 28 июня 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 103—104.

28 июня 1826 г. Д. И. Лобанов-Ростовский сообщал И. И. Дибичу, что в этот день состоялось заседание Верховного суда, на котором было заслушано донесение Разрядной комиссии и было принято решение напечатать это донесение со всеми приложениями к нему в необходимом количестве экземпляров и «разослать к членам оного (суда.— *Сост.*), дабы каждый мог вникнуть в существо дела». Лобанов-Ростовский сообщал также, что печатание всех этих материалов для суда будет завершено к 29 июня и начиная с этого дня заседания суда, согласно воле императора, будут проводиться дважды в день [65].

---

[63] См. копию этого отношения: ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460, л. 94—96. Оригинал не обнаружен.
[64] *Нечкина М. В.* Движение декабристов, т. 2, М., 1 55, с 403.
[65] ЦГАОР СССР, ф. 728, оп. 1, д. 1446, л. 22.

Были напечатаны в 80 экземплярах и разосланы членам суда: Свод законов о наказаниях («В законах изображено...»), т. е. выписки о наказаниях за государственные преступления начиная с Уложения Алексея Михайловича 1649 г. и кончая выпиской из журнала заседания Государственного совета от 16 ноября 1814 г.; «Дополнение к своду законов по первым двум пунктам», т. е. о цареубийстве и мятеже начиная с воинского устава 1716 г. и кончая манифестом от 30 ноября 1806 г. об ополчениях; выписки из «Полевого уголовного уложения для большой действующей армии» 12 января 1813 г. и «Карантинного устава» 21 августа 1818 г.; «Назначение наказаний за преступления по разрядам» [66]. Особого внимания заслуживает разосланный членам суда документ «Назначение наказаний за преступления по разрядам», в котором говорилось:

«За преступления, не вошедшие в общие разряды, четвертовать,

За преступления по 1-му разряду — казнить смертию,

За преступления по 2-му разряду — по силе указа 1753 года апреля 29 числа наказать политическою смертию, т. е. положить голову на плаху, а потом сослать вечно в каторжную работу,

За преступления по 3-му разряду — вечная каторга,

За преступления по 4-му разряду — временная ссылка в каторжную работу от 10 до 20 лет, а потом на поселение,

За преступления по 5-му разряду — временная ссылка в каторжную работу от 2 до 15 лет, а потом на поселение,

За преступления по 6-му разряду — временная ссылка в каторжную работу от 3 до 10 лет, а потом на поселение,

За преступления по 7-му разряду — временная ссылка в каторжную работу,

За преступления по 8-му разряду — лишить чинов, дворянства и сослать на поселение,

За преступления по 9-му разряду — лишить чинов, дворянства и сослать в Сибирь,

За преступления по 10-му разряду — лишить чинов и дворянства и написать в солдаты до выслуги,

За преступления по 11-му разряду — лиша токмо чинов, написать в солдаты с выслугою» [67].

Этот документ, составленный в соответствии с «запиской» - планом Сперанского (см. док. № 58), заранее, до решения суда, определял меру наказания каждому из разрядов подсудимых декабристов.

№ 60—61. 9-й протокол утреннего и 10-й протокол вечернего заседаний Верховного уголовного суда печатается с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 105—109 (док. № 60) и л. 110—123 (док. № 61).

Публикуемые протоколы утреннего и вечернего заседаний Верховного уголовного суда от 29 июня 1826 г. отражают ход обсуждения в суде предложенного Разрядной комиссией числа разрядов, а также назначение меры наказания каждому разряду. Голосование проводилось посредством баллотировочных листов по каждому разряду подсудимых отдельно [68]. Некоторые члены суда помимо баллотировочных листов представили записки с изложением своих мнений. Особый интерес представляют письменные мнения Н. С. Мордвинова и М. М. Сперанского. Мнение Н. С. Мордвинова: (о подсудимых, поставленных вне разрядов) «По древним российским узаконениям заслуживают смертную казнь, но сообразуясь с указами императрицы Елисаветы 1753 апреля 29 — 1754 годов сентября 30, также с наказом императрицы Екатерины Великия и с указом императора Павла 1799 года апреля 30, я полагаю: лиша чинов и дворянского достоинства и положив голову на плаху, сослать в каторжную работу»; «Для 1-го разряда: лиша чинов и дворянского достоинства, сослать в Сибирь в заточение»; «По 2-му разряду: лиша чинов и дворянского достоинства, сослать в Сибирь»; (по 3-му разряду) «лишить чинов и сослать в Сибирь»; «IV разряд — лиша чинов, написать вечно в рядовые. V разряд — лиша чинов, написать в рядовые с выслугою. VI [разряд] — лиша чинов, написать в рядовые на года. VII [разряд] — лиша чинов, сослать на жительство в деревню»; «VIII разряд — сослать на жительство в деревню. IX, X и XI разряды — заключить

---

[66] Опубликовано в книге: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый..., т. 1, с. 757—773.

[67] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 1, л. 210; см. также: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый..., т. 1, с. 757.

[68] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 456, ч. 1, л. 6—9, 13—16, 22—25, 30—33, 46—51, 58—64, 71—73, 79—82.

в крепость на число лет по степени преступления каждого» (о подсудимых, поставленных вне разрядов) «поступить по воинскому уставу 1716 г. апр[еля] 19» [70]; (о 1-м разряде) «Уложение 1649 г., гл. 2, ст. 1—2 и 19» [71]; (о 2-м разряде) «политическая смерть и вечная каторга»; (о 3-м разряде) «лишить чинов и дворянства и на каторгу 15 лет»; «IV разряд: лишение чинов и дворянства с ссылкою в каторжную работу на 10 лет и потом вечно на поселение, V [разряд]: тоже ссылка в каторжную работу на 5 лет, VI [разряд]: тоже с ссылкою в каторгу на 3 года, VII [разряд]: тоже с ссылкою в каторгу на 2 года»; «VIII [разряд]: лишить чинов и дворянства с ссылкою на поселение навсегда, IX [разряд]: тоже с ссылкою на 15 [лет], X [разряд]: тоже с ссылкою на 10 [лет], XI [разряд]: разжалование в солдаты с выслугою» [72].

№ 63—67. 12—16-й протоколы заседаний Верховного уголовного суда от 30 июня, 2 и 3 июля 1826 г. печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 127—128 (док. № 63), л. 129—134 об. (док. № 64), л. 135—139, (док. № 65), л. 140—155 (док. № 66), л. 156—165 (док. № 67).

В публикуемых протоколах Верховного уголовного суда зафиксированы результаты голосования об определении мер наказания каждому подсудимому декабристу в отдельности, за исключением внеразрядной группы (П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, П. Г. Каховский, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин, приговоры которым были вынесены на утреннем заседании суда 30 июня, см. док. № 62) и четырем подсудимым, «не учинившим собственного признания» (Н. И. Тургенев, Ф. П. Шаховской, Н. Р. Цебриков, О. В. Горский; приговоры им были вынесены на утреннем заседании суда 4 июля, см. док. № 68). На вечернем заседании 30 июня были вынесены приговоры 7 подсудимым, отнесенным к 1-му разряду, на утреннем заседании 2 июля — 18 подсудимым 1-го разряда, на вечернем заседании 2 июля — 5 подсудимым 1-го и 5 подсудимым 2-го разрядов, на утреннем заседании 3 июля — 12 подсудимым 2-го разряда, 2 — 3-го, 16 — 4-го, 5 — 5-го, 2 — 6-го и 8 — 7-го разрядов, на вечернем заседании 3 июля — 7 подсудимым 7-го, 15 — 8-го, 3 — 9-го, 1 (М. И. Пущину) — 10-го и 7 — 11-го разрядов.

Публикуемые протоколы не отражают той, весьма острой, полемики между членами Верховного уголовного суда, которая имела место на его заседаниях 30 июня, 2—3 июля при вынесении приговоров подсудимым. Член Верховного уголовного суда В. И. Болгарский, являвшийся осведомителем III отделения, в своем секретном донесении 4 июля шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу писал: «Вчера июля 3-го в 11 часов вечера оконченное последнее общее собрание Верховного уголовного суда рассмотрело и уже осудило сто пятнадцать лиц... Беспристрастно-патриотических членов [73] Верховного суда, сражавшихся с филантропиею классификаторов [74], было по голосам 32 против поддерживающих мнения М. М. Сперанского 36-ть, в числе коих были сами 9 членов классификаторов, кои, буде бы не судили собственных мнений своих, то 32 бы голоса беспристрастных за исключением из 36-ти 9 голосов непременно большинством голосов против 25-ти должны были выиграть. Но и теперь сторона патриотов уже многое переменила и уничтожила из филантропии, и кроме Батенькова (смертная казнь коему вчера не была еще решена), протчие злейшие мятежники осуждены в числе 35-ти к смертной казни» [75].

№ 68. 17-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 4 июля 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 173—177.

Публикуемый протокол заседания Верховного уголовного суда фиксирует результаты голосования и приговоры четырем подсудимым декабристам, «не учинившим собственного признания»: Н. И. Тургеневу, Ф. П. Шаховскому, Н. Р. Цебрикову и О. В. Горскому Н. И. Тургенев был отнесен к 1-му разряду и приговорен к «смертной казни отсечением головы», Ф. П. Шаховской — к 8-му разряду и приговорен к лишению чинов и дворянства и ссыл-

---

[69] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 456, ч. 1, л. 17, 27, 34, 42, 131.
[70] По 19-му артикулу воинского устава 1716 г. назначалась смертная казнь четвертованием.
[71] По ст. 1—2, 19 гл. 2 Уложения 1649 г. назначалась смертная казнь отсечением головы.
[72] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д 456, ч. 1, л. 13, 30, 38, 132 и 143.
[73] Под этим следует понимать наиболее реакционно настроенных членов Верховного уголовного суда.
[74] Членов Разрядной комиссии.
[75] *Рабинович М. Д.* К истории суда над декабристами.— Советские архивы, 1963, № 1, с. 119.

ке в Сибирь, Н. Р. Цебриков — к 11-му разряду и приговорен к «лишению токмо чинов с написанием в солдаты с выслугою». О О. В. Горском мнением 17 членов суда, составившим «большинство», было вынесено решение «вменить в наказание содержание его в крепости». Против такого решения суда о О. В. Горском решительно выступил П. И. Сумароков. 6 июля 1826 г. он представил председателю суда П. В. Лопухину следующую записку: «Прапорщик Владимир Толстой и корнет Александр Муравьев, оба имевшие при вступлении в злоумышленное общество по 18 лет, каковой возраст их щадит всеми нашими уставами и отмечен в примечаниях избранной Комиссии (для определения разрядов.— *Сост.*), осуждены: первый — по VII, второй—по IV разрядам, тогда как статскому советнику Горскому, находившемуся 14 декабря в толпе бунтовщиков с пистолетом в руках, вменено заключение в крепости в наказание, и он из всех подсудимых оставлен один свободным. Я знаю, что мое теперь несогласие не может иметь ни важности, ни перевеса, но дабы имя мое не стояло в итогах не различающихся, кто какое давал мнение, и дабы, наконец, видимо было, что я, не отяготя судьбы нисколько обвиняемых по молодости, находил преступление Горского заслуживающим наказание, желаю и прошу о помещении таковой моей статьи в журнал и протокол» [76]. Письмо Андреева написано 29 июня 1826 г. и направлено Бенкендорфу, который передал его председателю Следственной комиссии А. И. Татищеву. 3 июля Татищев представил письмо председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину. На заседании Верховного уголовного суда 4 июля 1826 г. это письмо было рассмотрено. Приводим полностью текст письма (в следственном деле А. Н. Андреева оно отсутствует):

«Ваше сиятельство!

Видя себя на краю погибели, припоминая себе ежедневно все то, в чем был виновен, я вспомнил некоторые обстоятельства, которые, как мне кажется, могут облегчить мою участь. Я беру смелость объяснить их вашему сиятельству, тем более что таковое показание может быть уже поздно было бы представлено Комитету, но видя, с каким вниманием Комитет оттенял каждый шаг преступника, я уверен, что ваше сиятельство не оставит без внимания такого показания, от которого зависит может быть участь человека.

Объяснение мое высочайше учрежденному Комитету на допросные пункты, сделанные мне 12 генваря, было написано со всею откровенностию, в чем, я смею надеяться, Комитет по сделанному следствию не может усумниться, но так как в оном показании истинное раскаяние в проступке была единственная моя цель, то я ничего не упомянул в оправдание свое, а желал быть только откровенным. Из чего может быть могли заключить, что преступление мое (уговаривать солдат отвергнуть присягу) было продолжительное и сочтено, как я могу понять, за обдуманное зло. Видя себя в таком неожиданном положении, имея много обязанностей к своему семейству, я решился представить вашему сиятельству некоторые обстоятельства, которые могут служить если не к оправданию моему, то к облегчению моей участи, изложив вместе показание мое высочайше учрежденному Комитету.

Комитету известно, что я никогда не принадлежал к обществу, но что за 4 дня не более до возмущения товарищ мой подпоручик Кожевников между прочими разговорами упомянул мне о существовании общества, составленного, говорил он, из людей благомыслящих, известных всем своими способностями и патриотизмом. Ослепленный сими словами, я отвечал ему, что против пользы Отечества я никогда не могу быть. Подробности сего общества я считал излишним знать по неопытности своей. Видя тут участвующих таких людей, которых я привык с малолетства уважать, я уверен был, что они не могут предпринять ничего пагубного, и, утверждаясь в сих словах, 14 декабря я уговаривал солдат к сему безрассудному поступку.

Но вашему сиятельству я должен объяснить, что все это происходило прежде, нежели полк был приведен к присяге, во время которой видя, что корпусной, бригадный, полковой и батальонные командиры присягают на верноподданство царствующему государю императору, я почувствовал всю безрассудность моего поступка, и не сомневаясь более, что я с подпоручиком Кожевниковым и другими товарищами завлечен в какое-нибудь общество людей столько же неопытных, как и мы, с истинным раскаянием последовали примеру своих начальников и присягали вместе с полком. В доказательство сего может служить подпись наша вместе с

---

[76] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 456, ч. 2, л. 147. Данное мнение П. И. Сумарокова в протокол суда не было внесено.

другими офицерами на верноподданство государю и повиновение своему начальству во все время возмущения.

Я предоставляю на рассмотрение вашему сиятельству мое преступление, было ли оно злонамеренно или минутное завлечение неопытности без всякого намерения и цели. В такое смутное время, каково было в начале декабря 1825 года, молодой ум легко мог быть увлечен. Ваше сиятельство, предвидя может быть погибель свою, я решил открыть чувства свои пред вами не столько в оправдание свое, сколько для оплакиваемого мной семейства, которого я мечтал быть подпорою. Я не могу равнодушно перенести всех несчастий семейства, коих я один виновник. С каждым днем здоровье оставляет, может быть гроб предо мною. Но надеясь на милости государя, на прозорливость и расположение к добру вашего сиятельства, что если таковое справедливое показание может облегчить участь несчастного, то, конечно, не останется без внимания.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию честь имею пребыть вашего сиятельства покорнейший слуга лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик Андреев 2-й

1826 года июня 29-го дня» [77].

В протоколе от 4 июля 1826 г. (док. №68) записано принятое «единогласно» следующее определение: «Сие письмо Андреева не принимать во внимание потому, что дело о нем уже выслушано и решено, так и потому, что показания свои в Следственной комиссии подтвердил, писал своеручно и оные утвердил своею подписью, да и в Ревизионной комиссии подтвердил оные собственноручною подпискою, что оные даны им добровольно».

29 июня 1826 г. Бенкендорфу направил свое письмо и Ф. П. Шаховской. Воспроизводим текст этого письма по подлиннику:

«Ваше превосходительство, милостивый государь!

В присутствии вашем производилось дело мое, в комитете высочайше утвержденном, и, наконец, при вашем превосходительстве взято с меня последнее письменное показание о точности и добровольной подписи бумаг. Вспомнив, что дело сие имело заглавным листом первый допрос, сделанный господином генерал-адъютантом Левашевым, полагаю, что до сведения комитета не было доведено обстоятельство прибытия моего в С. Петербург. Оно заслуживало внимания тем, что по содержанию отношения господина нижегородского гражданского губернатора к его высокопревосходительству военному министру видно, что требован был я в Нижний Новгород для объяснения по перехваченному в Арзамасе письму шурина моего лейб-гвардии гусарского полка поручика Слепцова, подавшему на меня подозрение, а в С. Петербург отправлен по настоятельной просьбе моей, дабы иметь случай скорее оправдать поведение свое пред лицом правительства и с чистою откровенностию объяснить все, что мне известно было по Союзу благоденствия.

В сем намерении утверждало меня более то, что в начале февраля месяца в отдаленном от С. Петербурга краю жительства моего получено было уже припечатанное в «Ведомостях» объявление как о составлении всех тайных обществ, так и о покушении на жизнь покойного государя императора. Комитет, высочайше учрежденный, при открытии существовавших тайных обществ все подробности получил, конечно, из показаний участвовавших, следственно до дня прибытия моего в С. Петербург Комитет показаний никаких на меня не имел, потому что в противном случае заранее бы прислано было высочайшее повеление об арестовании и представлении меня к ответу.

В последней подписке заключается, что дело мое поступило в суд, покорнейше прошу ваше превосходительство дополнить оное бумагами, полученными о сем предмете от господина губернатора Крюкова, приобщив и сие показание, которое, основано быв на изложении случая, начавшего дело мое, подлежит сведению того места, где оное производится.

С истинным почитанием и совершенной преданностию имею честь быть милостивый государь вашего превосходительства покорнейший слуга князь Федор Шаховской.

Июня 29 дня 1826 года»

3 июля 1826 г. Бенкендорф направил письмо Ф. П. Шаховского А. И. Татищеву, а тот препроводил его 4 июля председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину. В Верховном уголовном суде письмо Шаховского не рассматривалось.

[77] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 168—169, автограф.

Уже в конце декабря 1825 г. Следственному комитету стало известно о том, что Ф. П. Шаховской был членом Союза благоденствия. 3 января 1826 г. председатель Следственного комитета А. И. Татищев предписал нижегородскому губернатору Крюкову установить секретный надзор за Шаховским «впередь до подтверждения дальнейшей прикосновенности его к тайному обществу» (Шаховской находился в это время в своем имении Ореховце Ардатовского уезда Нижегородской губернии). 28 февраля 1826 г. на арзамасской почте было перехвачено письмо Слепцова к Шаховскому. В письме Слепцов уведомлял Шаховского о том, что, как он узнал «по городским слухам», правительству стало известно о принадлежности Шаховского к тайному обществу. Нижегородский губернатор, которому было доставлено письмо Слепцова, вытребовал Шаховского в Нижний Новгород для содержания его под арестом, а письмо направил к А. И. Татищеву. Шаховской, прибыв в Нижний Новгород, потребовал отправить его в Петербург «для принесения своего оправдания». Шаховской с фельдъегерем был привезен в Петербург и посажен в Петропавловскую крепость. В ходе расследования Следственный комитет получил дополнительные сведения не только о принадлежности Шаховского к тайному обществу, но и о его участии в так называемом «московском заговоре» 1817 г., где обсуждался вопрос о покушении на Александра I. Этого оказалось достаточным, чтобы предать Шаховского Верховному уголовному суду [77а].

№ 69. 18-й протокол утреннего заседания Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 180—183.

На этом заседании обсуждалось письмо («возражение») члена Верховного уголовного суда А. С. Шишкова против принятого 30 июня судом порядка исчисления большинства голосов. Свое письменное «возражение» Шишков из-за болезни подал председателю суда П. В. Лопухину с опозданием — 5 июля [78]. Председательствовавший на утреннем заседании суда 5 июля вместо отсутствовавшего П. В. Лопухина его заместитель А. Б. Куракин заявил, что поскольку голосование в суде уже окончено, протоколы об этом подписаны членами суда, то нет надобности возвращаться к обсуждению данного вопроса о «большинстве голосов». Мнение Куракина было единогласно утверждено всеми членами суда. Тогда Шишков 7 июля написал об этом Николаю I: «В Верховном уголовном суде, в Сенате исчисление большинства голосов нахожу я не основанным на точных началах, а потому и не могу быть согласен с оным, тем паче, что дело, толь важное, требует великого внимания и строгого правосудия. По сей причине я подал в суд сей мое мнение, каким образом с наблюдением точной верности надлежало бы исчисление сие сделать. Не зная, доведено ли сие мнение мое до сведения вашего величества, я почитаю за долг верноподданного приложить здесь оное на высочайшее усмотрение» [79]. К письму Николаю I Шишков приложил второй экземпляр «возражения» (написан его рукой), поданного в суд 5 июля [80]. Письмо Шишкова и его «возражение» суду Николай I передал И. И. Дибичу со следующей резолюцией: «Прикажи уведомить его, любезный Иван Иванович, что я дам знать, когда можно будет его видеть (Шишков в письме просил аудиенции у Николая I.— *Сост.*), а мнение его стоит для забавы прочесть» [81].

На утреннем заседании 5 июля 1826 г. Верховного уголовного суда была избрана «Комиссия для составления всеподданнейшего доклада Верховного уголовного суда» в составе: М. М. Сперанский (от Государственного совета), А. В. Казадаев (от Сената) и Н. М. Бороздин (от особо назначенных гражданских и военных лиц). Выборы в эту Комиссию проводились также путем баллотировки [82].

[77а] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 170—172 об. Переписку о надзоре за Шаховским и о его аресте см.: там же, д. 44, л. 2—10. На л. 7—8 того же дела хранится подлинное, написанное на французском языке письмо Слепцова.

[78] Автограф письма А. С. Шишкова находится в том же деле: д. 454, ч. 3, л. 178—179. Почти дословное изложение письма приводится в наст. изд., док. № 69. Опубликовано в книге: Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова. Берлин, 1870, т. 2, с. 281—283.

[79] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 469, л. 90.

[80] Там же л. 91—91 об.

[81] Там же, л. 90. В своих мемуарах А. С. Шишков пишет по этому поводу: «Записка сия прочтена была в общем собрании Верховного суда, и хотя многие из членов признавали ее справедливою, но председательствующий в сем собрании князь Куракин объявил, что как дело уже окончено, то не может он допустить к возобновлению оного по новому расчислению. Не удовольствовавшись, однако ж, сим, я при письме моем проводил сию записку к государю императору, но на оную не последовало никакого ответа» (Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова, т. 2, с. 283—284).

[82] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 455, л. 181—249.

№ 70. 19-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г. печатается с подлинника, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 184—229. Он представляет собой полный текст приговора подсудимым декабристам, «составленный из частных протоколов об определении каждому преступнику наказаниях», т. е. приговоров, вынесенных каждому декабристу в отдельности во время семи заседаний Верховного уголовного суда 30 июня; 2—4 июля 1826 г. В качестве «юридического» обоснования приговора в его текст включена обширная выписка из законов о наказаниях, начиная со статей Уложения 1649 г.

*Здесь пропуск: «к произведению бунта, средств без коих все другие не могли бы быть действительны; по мятежу личное действие с пролитием крови. *Разряд второй* заключает в себе по первому пункту 4-й и 5-й вид преступления, по второму пункту — 2-й и 3-й вид, по мятежу — 3-й вид сего преступления. *Отличительное свойство* его по первому пункту есть постоянное согласие в умысле; по второму пункту тоже постоянное согласие и соединение средств».

№ 71. Заявление членов Верховного уголовного суда митрополитов Новгородского и Петербургского Серафима, Киевского и Галицкого Евгения и архиепископа Ярославского и Ростовского Авраама от 5 июля 1826 г. печатается с подлинника, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 230. Это заявление членов Верховного суда от Синода было написано под диктовку М. М. Сперанского, взявшего формулировку заявления из заключения духовных особ по делу Мировича 1764 г. Духовные особы в Верховном уголовном суде над декабристами на всех баллотировочных листах писали: «Согласны с господином председателем». Поэтому при подсчете голосов их голоса причислялись к мнению П. В. Лопухина.

№ 72. Донесение Верховному уголовному суду от Комиссии, избранной для составления всеподданнейшего доклада от 7 июля 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 231. Донесение представляет собой краткий отчет Комиссии о составлении всеподданнейшего доклада Верховного уголовного суда Николаю I. К донесению приложен и «Проект доклада» за подписями членов Комиссии М. М. Сперанского, А. В. Казадаева и Н. М. Бороздина (там же, л. 232—265, здесь не публикуется). Текст «Проекта доклада» был написан М. М. Сперанским.

При составлении всеподданнейшего доклада Верховного уголовного суда Комиссия обратила внимание на то, что многим подсудимым мера наказания была определена абсолютным меньшинством членов суда, хотя и «большинством одного мнения». Комиссия решила специально отметить этот момент. В связи с этим М. М. Сперанским на имя председателя суда П. В. Лопухина был составлен проект следующего представления: «При сличении протоколов Верх[овного] угол[овного] суда, на соображении коих должен быть основан доклад, Комиссия для составления его избранная, усмотрела, что в некоторых из сих приговоров число голосов, определяющее разряд подсудимых, состоит в меньшем количестве противу тех кои тому же самому лицу назначают место или в высших или в низших разрядах, так что, например, 20 голосов определяют какому-либо лицу место в 8-м разряде, а 30 или более — в разрядах высших или низших. Но сии 20 голосов суть одного мнения, а 30 суть раздробительные; посему первые и приняты за большинство голосов, хотя и 30 все соединяются в том, что определяют разряд выше или ниже 8-го. Сие обстоятельство с большею ясностию усмотреть можно из подробной табели, при сем прилагаемой [83]. Комиссия признала нужным довести до сведения вашего сиятельства, яко председателя Верховного уголовного суда, предоставляя усмотрению вашему, до какой степени может оно быть уважено и представлено на высочайшее е. и. в. усмотрение» [84].

№ 73. 20-й протокол утреннего заседания Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 286—287. На данном заседании Верховный уголовный суд утвердил всеподданнейший доклад и вновь вернулся к обсуждению меры наказания О. В. Горскому. Приговор о Горском в виде выписки из протокола суда от 8 июля 1826 г. вместе с утвержденным в тот день докладом суда был представлен для конфирмации Николаю I. Выписка из протокола заседания Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. о Горском находится: там же, д. 464, л. 84—85.

---

[83] К данному представлению приложена копия «Списка государственным преступникам с означением числа голосов, приговаривающих их к наказаниям» (ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 279—284). Подлинник его публикуется в данном томе (док. № 76).

[84] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 276—277.

День 9 июля был отведен на переписку доклада, который в тот же день был подписан членами суда (помечен датой 8 июля 1826 г.). 9 июля Николай I передал через И. И. Дибича повеление, чтобы председатель суда П. В. Лопухин и генерал-прокурор суда Д. И. Лобанов-Ростовский явились к нему с текстом доклада в Царское Село 10 июля к 10 часам утра [85]. Д. И. Лобанов-Ростовский писал П. В. Лопухину 9 июля: «Государь император соизволил отозваться, что доклад и все приложения просмотрит и даст по оному повеление, но тут же присовокупил, что если неизбежная смертная казнь кому надлежать будет, то государь сам ее не утвердит, а уполномочит Верховный уголовный суд окончательно разрешить тот предмет. Государю угодно, как решительное его определение будет, чтобы в тот же день собраться Верховному уголовному суду для дальнейших по оному распоряжений, а на другой день собраться главному суду в самой крепости и объявить приговор» [86].

№ 74—75. Всеподданнейший доклад Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. и приложенная к нему «Роспись государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям» печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 464, л. 1—35 (док. № 74), л. 36—53 (док. № 75).

Всеподданнейший доклад Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. и «Роспись государственным преступникам...» были опубликованы вместе с указом Верховному уголовному суду 10 июля 1826 г. в «Русском инвалиде» 16—21 июля за 1826 г., позже вошли в ПСЗ (т. 1, № 464). Впоследствии эти документы публиковались: в книге «Тайное общество и восстание 14 декабря 1825 г. в России», с. 236—281; в «Материалах к изучению истории революционного движения в России». Под ред. Г. А. Куклина. Женева, 1905, т. 1, с. 113—114; во «Всемирном вестнике», 1905, № 5, с. 36—66; в книге «Государственные преступления в России..., т. 1, с. 49—63; в книге «Процесс декабристов...», с. 73—111; в книге «Декабристы и тайные общества в России». М., 1906, с. 67—95; в книге «Декабристы. Тайные общества. Процессы Колесникова...», с. 121—146; в книге Шильдера Н. К. «Император Николай Первый...», т. 1, с. 678—703; в книге «Декабристы. Отрывки из источников». Сост. Ю. Г. Оксман при участии Н. Ф. Лаврова и Б. Л. Модзалевского. М.—Л., 1926, с. 432—460.

№ 7Є. «Список государственным преступникам с означением числа голосов, приговаривающих их к наказаниям», печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 464, л. 54—61. Данный документ был приложен к всеподданнейшему докладу Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. как итоговая справка-ведомость подсчета голосов при вынесении приговоров подсудимым во время заседаний суда 30 июня, 2—4 июля 1826 г. Ведомость была составлена на основе обработки баллотировочных листов голосования.

№ 77. Указ Верховному уголовному суду от 10 июля 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 289—293.

Проект указа 10 июля 1826 г., был подготовлен М. М. Сперанским. В первоначальном тексте этого проекта, составленном еще до рассмотрения Николаем I доклада Верховного уголовного суда, Сперанский оставил место для предполагаемой царской конфирмации [87]. Окончательный вариант проекта указа был составлен Сперанским 10 июля 1826 г.

В него включен и текст конфирмации, написанный Сперанским на основе резолюций-помет Николая I, содержащихся в приложенной к докладу Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. «Росписи государственным преступникам» [88]. На полях проекта указа Верховному уголовному суду рукой Николая I написано карандашом: «Что же касается до преступников, здесь не упомянутых (поставленных вне разрядов.— *Сост.*), то участь их предаю решению Верховного суда» [89].

№ 78. Рескрипт председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину от 10 июля 1826 г. о О. В. Горском печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 294. Текст предписания составлен М. М. Сперанским [90]. Предписание является ответом Николая I на представленную ему выписку из протокола заседания Верховного уголов-

---

[85] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460, л. 108.
[86] Там же, д. 461, л. 66.
[87] Там же, д. 463, ч. 1, л. 18—19. В этом месте Сперанский написал в скобках: «Здесь следуют статьи, какие благоугодно будет поставить в умягчение приговора».
[88] Там же, л. 36—40.
[89] Там же, л. 18 об.
[90] Там же, л. 35.

ного суда от 8 июля 1826 г., на котором было проведено повторное голосование об определении меры наказания О. В. Горскому (док. № 73).

№ 79. Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину от 11 июля 1826 г. написано М. М. Сперанским и находится в бумагах Сперанского (ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 463, ч. 1, л. 34, автограф Сперанского). Оригинал этого отношения в бумагах Верховного уголовного суда не обнаружен, поэтому оно здесь воспроизводится с автографа Сперанского. Текст данного документа частично опубликован: *Голицын Н. В.* Указ. соч., с. 92; *Щеголев П. Е.* Декабристы, с. 281: *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы, т. 2, с. 149—150; *Нечкина М. В.* Движение декабристов, т. 2, с. 408—409.

№ 80. Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 11 июля 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 288.

В бумагах И. И. Дибича находится следующая его записка Николаю I, датированная 11 июля 1826 г.: «Я полагаю нужным послать к министру юстиции приложенное при сем отношение». На полях этой записки рукой Николая I наложена резолюция: «Очень хорошо. Я полагаю назначить час вам вместе с Кутузовым. Я щитаю — в 4 часа утра, так чтобы от 3 до 4 часов могла закончиться обедня и их можно б было причастить» [91]. Таким образом, Николай I, предписывая Дибичу назначить совместно с генерал-губернатором столицы П. В. Голенищевым-Кутузовым время совершения казни над осужденными декабристами, сам назначил этот час.

№ 81—82. 21-й и 22-й протоколы вечерних заседаний Верховного уголовного суда от 11 июля 1826 г. печатаются с оригиналов, находящихся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, л. 295—300 (док. № 81), л. 301—302 (док. № 82).

11 июля 1826 г. на вечернем заседании Верховного уголовного суда был заслушан указ Николая I от 10 июля 1826 г. (текст этого указа воспроизводится в 21-м протоколе заседания) и вынесен приговор о повешении П. И. Пестеля, К. Ф. Рылеева, С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина и П. Г. Каховского. Выписка из протокола о предании смертной казни названных декабристов впоследствии была опубликована вместе с всеподданнейшим докладом Верховного уголовного суда и указом 10 июля 1826 г. В 22-м протоколе воспроизводится текст предписания Николая I от 10 июля 1826 г. П. В. Лопухину о О. В. Горском. Верховный уголовный суд принял решение выписку из 22-го протокола заседания суда направить в Сенат, где Горский находился под судом по делу о злоупотреблениях в кавказской казенной палате. 5 марта 1827 г. Горский по распоряжению Николая I был сослан в Березов под надзор полиции [92].

№ 83. Указ Сенату от 11 июля 1826 г. печатается по находящемуся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 2, л. 45 тексту его официального сенатского издания 13 июля 1826 г. Указ возлагал на П. В. Голенищева-Кутузова «совершение казней и наказаний над государственными преступниками».

Получив указ Сената, П. В. Голенищев-Кутузов обратился 12 июля к Д. И. Лобанову-Ростовскому со следующим письмом. «Милостивый государь, князь Дмитрий Иванович! Я получил указ из правительствующего Сената по общему собранию для исполнения казни и наказаний, над известными злоумышленниками определенных по приговору Верховного уголовного суда. А как в сем указе обозначены одни только наказания, коим сии преступники вследствие высочайшей конфирмации подвергаются, без означения их преступлений и как при совершении сих наказаний имеют быть войска, в лице коих, как мне кажется, должно быть объявлено и преступление каждого из осужденных злоумышленников, то я, вменил себе в обязанность отнестись к вашему сиятельству, не благоугодно ли будет вам, милостивый государь, приказать доставить мне сего же дня выписку из заключения Верховного уголовного суда, на что и ожидаю вашего сиятельства уведомления.

---

[91] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 468, л. 120; см. также: К истории казни декабристов.— Русская старина, 1882, № 7, с. 214.

[92] *Предтеченский А. В.* О. В. Горский и его «Записка».— В кн.: Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М., 1933, т. 2, с. 185; Восстание декабристов: Материалы. М.—Л., 1925, т. 8, с. 72, 308.

Вашего сиятельства покорнейший слуга Павел Г[оленищев]-Кутузов».

На письме есть резолюция Д. И. Лобанова-Ростовского: «Удовлетворить сколь можно поспешнее требование генерал-губернатора тотчас 12 июля 1826» [93].

№ 84. 23-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 12 июля 1826 г. печатается с оригинала, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 308—309.

Объявление приговора осужденным декабристам происходило в Комендантском доме Петропавловской крепости в ночь с 11 на 12 июля с 12 час. ночи до 4 час. утра. Суд призывал приговоренных «по разрядам», объявлял им как свой приговор, так и «пощады» по указу 10 июля 1826 г. Вот как описывает в своих мемуарах процедуру объявления приговора член Верховного уголовного суда Е. Ф. Комаровский: «Наконец, настало время объявить каждому преступнику его приговор. Для сего надлежало или их привозить из крепости в Верховный уголовный суд, или суду отправиться в крепость и там сие исполнить. Сия последняя мера признана была удобнейшею. В доме коменданта Сукина устроена была зала заседания. В назначенный день все члены суда собрались в Сенат и оттуда отправились в крепость, где для порядка находился один из баталионов лейб-гвардии Павловского полка. Заседание суда открылось тем, что крепостной плац-майор ввел в присутствие пять главных преступников, имея двух гренадер с одним унтер-офицером впереди их и двух гренадер позади. Секретарь Сената, стоя у аналоя, называл по имени каждого преступника, потом читал о содеянном им преступлении и к чему он приговорен с высочайшего утверждения. Таким образом вводимы были в залу заседания все преступники по разрядам. Они имели на себе те же самые платья, в которых они были взяты, только натурально, без шпаг, многие из них были даже в полных мундирах» [94].

В ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 305—307 находится список 119 осужденных декабристов (за исключением Н. И. Тургенева и О. В. Горского), разделенных на «партии, коими они были призываемы пред бывшее в крепости присутствие Верховного уголовного суда для объявления им приговора 12 июля 1826 г.» Всего было составлено 14 «партий» по разрядам (первый и второй разряды разделены на две группы). Там же (л. 303—304) в записке «Порядок объявления приговора» (без даты) была расписана церемония объявления приговора. Первыми вызывались пятеро приговоренных к повешению. Чтение начиналось так: «По указу его императорского величества Верховный уголовный суд по рассмотрении всех преступных действий и злоумышлений государственных преступников, тех из них, кои по тяжести своих злодеяний не входят в сравнение с другими, приговорили казнить смертию по 19[-му] артикулу воинского устава — четвертовать, и именно:

Вятского пехотного полка Павла Пестеля за то —— (По окончании чтения вин пяти преступников читать следующее):

В высочайшем именном указе в 10[-й] день сего июля Верховному уголовному суду данном, в XIII статье изображено: «Участь преступников, здесь не поименованных, кои по тяжести их злодеяний поставлены вне разрядов и вне сравнения с другими, предаю решению Верховного уголовного суда и тому окончательному постановлению, какое о них в сем суде состоится».

Сообразуясь с высокомонаршим милосердием, в сем самом деле явленном, смягчением казней и наказаний, прочим преступникам определенных, Верховный уголовный суд по высочайше предоставленной ему власти приговорили: вместо мучительной казни четвертованием Павлу Пестелю, Кондратию Рылееву, Сергею Муравьеву-Апостолу, Михайле Бестужеву-Рюмину и Петру Каховскому, приговором сего суда определенной, сих преступников за их тяжкие злодеяния повесить».

Когда вызывались осужденные по первому разряду, чтение начиналось так: «По указу его императорского величества Верховный уголовный суд по рассмотрении всех преступных действий и злоумышлений государственных преступников между прочим приговорили: преступников 1-го разряда казнить смертию отсечением головы по 20-му артикулу воинского устава, и именно:». Далее перечислялись фамилии осужденных по этому разряду, назывались их «вины», затем объявлялся им окончательный приговор по указу 10 июля 1826 г.

---

[93] Впоследствии указ 11 июля Сенату публиковался в книгах: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый..., т. 1, с. 703 и Процесс декабристов, с. 113.
Письмо П. В. Голенищева-Кутузова см.: ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460, л. 113-113 об.

[94] Записки графа Е. Ф. Комаровского. СПб., 1914, с. 255—256.

Таким образом объявлялись приговоры и всем остальным декабристам, осужденным по 2-му — 11-му разрядам.

№ 85. Рапорт председателя Верховного уголовного суда П. В. Лопухина Николаю I об объявлении приговора осужденным от 12 июля печатается с копии, находящейся в ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 310. (Подлинник отсутствует.) В тот же день Д. И. Лобанов-Ростовский направил И. И. Дибичу следующее донесение: «В исходе четвертого часу воротились мы из крепости; приговор всем подсудимым объявлен, как равно и тем, кои Верховным уголовным судом приговорены на виселицу» [95].

12 июля 1826 г. Николай I издал приказ по армии об исключении из списков воинских частей всех осужденных декабристов, состоявших на военной службе [96].

Церемония «разжалования» осужденных декабристов и смертной казни над П. И. Пестелем, К. Ф. Рылеевым, С. И. Муравьевым-Апостолом, М. П. Бестужевым-Рюминым и П. Г. Каховским состоялась в ночь с 12 на 13 июля.

Сохранилась принадлежавшая Л. Н. Толстому копия с «Записки» Николая I (подлинник утрачен), свидетельствующая о том, что царь заранее разработал все детали «обряда» смертной казни декабристов. В этой записке говорится: «В кронверке занять караул. Войскам быть в 3 часа. Сначала вывести с конвоем приговоренных к каторге и разжалованных и поставить рядом против знамен. Конвойным оставаться за ними, щитая по два на одного. Когда все будет на месте, то командовать «на караул» и пробить одно колено похода. Потом г[осподам] генералам, командующим эск[адронами] и арт[иллерией] прочесть приговор, после чего пробить 2[-е] колено похода и командовать «на плечо»; тогда профосам сорвать мундир, кресты и переломить шпаги, что потом и бросить в приготовленный костер. Когда приговор исполнится, то ввести их тем же порядком в кронверк, тогда взвести присужденных к смерти на вал, при коих быть священнику с крестом. Тогда ударить тот же бой, как для гонения сквозь строй, докуда все не кончится, после чего зайти по отделениям направо и пройти мимо и распустить по домам» [97].

№ 86. Донесение петербургского военного генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова Николаю I об исполнении смертной казни над П. И. Пестелем, К. Ф. Рылеевым, С. И. Муравьевым-Апостолом, М. П. Бестужевым-Рюминым и П. Г. Каховским от 13 июля 1826 г. печатается с подлинника, находящегося в ЦГАОР СССР, ф. 782, оп. 1, д. 1446, л. 30.

В «Русской старине» (1882, № 7, с. 215) опубликованы на французском языке и в русском переводе письмо И. И. Дибича от 13 июля 1826 г. Николаю I об исполнении смертной казни над декабристами и ответ на это письмо Николая I, датированный тем же числом: «Государь!— писал Дибич,— фельдъегерь Чаусов доставит вам донесение генерала Кутузова об окончании исполнения приговора над злодеями, а вслед за ним прибудет генерал Чернышев, который донесет вам об этом словесно. Войско держало себя с достоинством, а преступники так же подло, как и вначале». «Благодарю бога,— писал Дибичу Николай I,— что все окончилось благополучно; я вначале был уверен, что герои 14-го декабря не выкажут в этом случае более храбрости, нежели нужно. Прошу вас, любезный друг, быть сегодня как можно осторожнее и прошу передать Бенкендорфу, чтобы он удвоил свою бдительность и внимание; тот же приказ следует отдать и по войскам. Я хочу уехать отсюда таким образом, чтобы быть в 3 часа в моем дворце в городе».

№ 87. Манифест 13 июля 1826 г. об окончании суда над декабристами печатается с экземпляра его официального сенатского издания 13 июля 1826 г., находящегося в бумагах Верховного уголовного суда (ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 454, ч. 3, л. 332—333). Проект манифеста, первоначально носившего название «Манифест о совершении суда над государственными преступниками», был подготовлен М. М. Сперанским. В бумагах Сперанского находятся написанный карандашом черновик этого документа [98] и переписанный им набело окончательный текст [99], который разбит на четыре раздела со следующими подзаголовками на полях: «Благо-

[95] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 460, л. 112.
[96] Русский инвалид, 1826, 20 июля.
[97] *Серебровская Е.* Записка Николая I о казни декабристов.— Новый мир, 1958, № 9, с 277—278.
[98] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 3, л. 15—21.
[99] Там же, ч. 1, л. 22—31. На этом тексте Николай I сделал карандашом следующие поправки: вместо слов «за кровь русскую» написал «за веру, царя и Отечество», вместо «порожденный горстью извергов» вставил «составленный горстью извергов», зачеркнул выражение в скобках le corps de la nation, слова «закон нравственный» заменил словами «закон христианский».

дарение промыслу», «Признательность верности», «Признательность Комиссии и суду» и «Последствия». Вероятно, эти подзаголовки были своеобразным «рабочим планом» Сперанского при составлении проекта Манифеста. На полях проекта Сперанским сделана следующая помета: «Предполагается, что сей Манифест издан будет уже после указа [100], по окончании всего и именно в день молебствия (т. е. 14 июля 1826 г. — *Сост.*)» [101].

Манифест 13 июля 1826 г. помимо его сенатских изданий (13 июля в Петербурге и 18 июля в Москве) был также опубликован 15 июля 1826 г. в «Русском инвалиде», затем вошел в ПСЗ (т. 1, № 465). Позднее он был напечатан в книге «Тайное общество и восстание 14 декабря 1825 г. в России», с. 282—286; в книге Шильдера Н. К. «Император Николай Первый...», т. 1, с. 704—706; во «Всемирном вестнике», 1905, № 5, с. 31—34; в книге «Процесс декабристов», с. 117—120; в книге «Государственные преступления в России...», т. 1, с. 109—111.

[100] Имеется в виду указ 10 июля 1826 г.
[101] ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 463, ч. 3, л. 17.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

Авраам, арх. 75, 77, 79, 80, 82, 93, 101, 143, 146—151, 214
Аврамов И. Б. 63, 80, 89, 126, 173, 174, 211, 233, 242, 245
Аврамов П. В. 34, 38, 63, 80, 89, 123, 168, 169, 209, 231, 240, 245
Ададуров (Адодуров) А. П. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Акулов (Окулов) Н. П. 56, 64, 78, 87, 130, 213, 235, 243, 245
Александр I (Александр Павлович) 24, 31, 32, 43—48, 51, 67, 252
Александр Николаевич, вел. кн. 50—52
Амвросий, арх. 198
Андреев А. Н. 2-й 64, 78, 87, 127, 133, 176, 211, 233, 242, 245
Андреев Василий 198
Андреевич Я. М. 2-й 43, 62, 81, 90, 116, 158, 206, 227, 238, 244
Анненков И. А. 53, 64, 69, 78, 86, 120, 133 134, 164, 165, 208, 230, 239, 244
Арбузов А. П. 45, 46, 51—53, 55, 56, 62, 76, 86, 118, 137, 138, 159, 206, 228, 238, 244
Аркадьев 55
Арцыбашев Д. А. 53

Балашев (Балашов) А. Д. 75, 77, 79, 80, 82, 88, 89, 91, 92, 94, 101, 142—152, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250
Баранов Д. О. 67, 76, 77, 79, 81, 82, 86—88, 91, 92, 94—97, 100, 102, 103, 110, 112, 131—133, 136—138, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Барятинский (Борятинский) А. П. 36, 38—40, 62, 78, 88, 114, 122, 156, 205, 226, 237, 244
Басаргин Н. В. 34, 38, 63, 80, 89, 99, 100, 120, 133, 164, 208, 230, 239, 244
Батеньков (Батенков) Г. С. 47—51, 53, 54, 58, 63, 66, 67, 76, 86, 92, 93, 121, 133, 166, 209, 230, 240, 244
Батюшков П. Л. 76, 77, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Башуцкий П. Я. 71, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 235, 248—250
Безродный (Безродной) В. К. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143, 145—148, 150—153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Беляев А. П. 1-й 46, 63, 76, 86, 123, 169, 170, 210, 231, 240, 245
Беляев П. П. 2-й 63, 76, 86, 124, 170, 210, 231, 240, 245
Беляевы 55, 56, 66, 137
Бенкендорф А. Х. 61, 68, 69, 83, 85, 92, 93, 188
Берстель А. К. 43, 63, 81, 90, 127, 133, 176, 211, 233, 242, 245
Бестужев А. А. 34, 45—49, 51—54, 56, 58, 62, 69, 76, 86, 98, 116, 133, 134, 136, 138, 139, 157—159, 206, 227, 238, 239, 244
Бестужев М. А. 51, 56, 62, 76, 86, 121, 166, 208, 230, 239, 244
Бестужев Н. А. 45, 49, 51, 53, 56, 62, 67, 76, 86, 121, 166, 208, 230, 239, 244
Бестужев П. А. 45, 63, 77, 86, 128, 133, 176, 213, 235, 243, 245
Бестужев-Рюмин М. П. (Бестужев) 36—40, 43, 44, 60—62, 78, 88, 100—102, 112, 113, 134, 135, 153, 203, 224, 237, 247, 252
Бечаснов (Бечасный) В. А. 43, 44, 62, 81, 90, 115, 157, 205, 227, 238, 244
Бистром А. И. 1-й 62
Бистром К. И. 71, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 215, 248
Блудов Д. Н. 61, 68, 69, 73
Бобрищев-Пушкин Н. С. 1-й 63, 80, 89, 91, 93, 128, 177, 212, 234, 242, 245
Бобрищев-Пушкин П. С. 2-й 63, 80, 89, 123, 169, 209, 231, 240, 245
Бобров 55
Бодиско 1-й Б. А. 55, 56, 64, 78, 87, 88, 91, 93, 129, 133, 212, 234, 243, 245
Бодиско 2-й М. А. 55, 64, 78, 87, 97, 99, 124, 171, 210, 232, 241, 245
Бойе Я. П. 66
Болгарский В. И. 76, 77, 79, 81, 82, 90—93, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Болотников А. У. 75, 77, 79, 80, 82, 94, 101, 143—151, 153, 156, 159, 160, 163, 174, 181, 184, 215, 235, 248—250
Бонапарте *см.* Наполеон I
Борисов 1-й А. И. 62, 80, 90, 114, 125, 155, 204, 226, 232, 237, 244
Борисов 2-й П. И. 42—44, 62, 80, 90, 113, 155, 204, 210, 226, 237, 244
Бороздин Н. М. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 90—94, 101, 142—152, 156, 163, 174, 184, 186, 213—215, 223, 235, 243, 248—250
Бригген (фон-дер-Бриген) А. Ф. 31, 64, 78, 87, 127, 134, 135, 176, 211, 233, 242, 245
Броке А. А. 56
Брут М. Ю. 58
Булатов А. М. 55, 58, 59, 98
Булгари Н. Я. 64, 80, 89, 127, 133, 175, 211, 233, 242, 245
Булгари Я. Н. 40
Бурцов И. Г. 27, 30, 32, 33, 40

[1] Указатели имен и предметно-географический не охватывают предисловия и приложений.

Вадковский А. Ф. 60
Вадковский Ф. Ф. 24, 39, 40, 45, 62, 69, 80, 88, 115, 127, 134, 157, 205, 227, 238, 244
Васильчиков А. В. 76, 77, 79, 81, 82, 94, 95, 101, 132, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 186, 214—216, 223, 236, 248, 249, 251
Васильчиков И. В. 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 96, 97, 100, 102, 103, 110, 112, 131, 133, 136—138, 142, 144—152, 159, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 235, 248—250
Вашингтон Дж. 35, 41
Веденяпин 1-й А. В. 43, 62, 81, 90, 128, 133, 176, 177, 211, 233, 242, 245
Веденяпин 2-й А. В. 62, 81, 90, 129, 133, 178, 213, 235, 243, 245
Веллио И. И. 58
Веригин А. И. 56
Виртембергский А. *см.* Вюртембергский А.
Вистицкий Г. С. 76, 78, 79, 81, 82, 95, 101, 143—153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Витгенштейн П. Х. 32
Витт И. О. 24
Вишневский Ф. Г. 56, 64, 78, 87, 130, 213, 235, 243, 245
Воинов А. Л. 58, 70, 77, 78, 80, 82, 94, 138, 205, 226
Волков В. Ф. 56
Волконский С. Г. 34, 36, 37, 40—42, 45, 59, 62, 78, 88, 89, 115, 117, 133, 158, 205, 206, 227, 228, 238, 244
Вольф Ф. Б. 34, 38, 63, 80, 89, 120, 165, 208, 230, 239, 244
Воронцов М. С. 75, 77, 79, 80, 82, 94
Враницкий (Вроницкий, Вранницкий) В. И. 43, 44, 62, 80, 88, 129, 133, 212, 234, 243, 245
Выгодовский П. Ф. 63, 81, 90, 127, 175, 176, 211, 233, 242, 245
Вюртембергский А. 62

Гагарин И. А. 76—78, 80, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 159, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Гастфер 57
Гебель Г. И. 60, 113
Гейсмар Ф. К. 61
Гладков И. В. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Глебов М. Н. 64, 78, 87, 124, 170, 171, 210, 232, 241, 245
Глинка Ф. Н. 26, 30, 31, 33, 134
Голев 199
Голенищев-Кутузов П. В. 61, 68, 69, 252
Голицын (Голицин) А. Н. 61, 68, 69, 99
Голицын (Голицин) В. М. 39, 59, 63, 76, 86, 128, 133, 134, 177, 212, 234, 242, 245
Голицын (Голицин) П. М. 199
Головкин Ю. А. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 86—88, 91, 92, 94, 101, 142—152, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250
Горбачевский И. И. 43, 44, 62, 81, 90, 114, 129, 155, 204, 226, 237, 244
Горский В. 200
Горский (Горской) О.-Ю. В. 64, 78, 87, 133, 136, 141, 142, 184, 185, 213, 215, 222, 246, 248
Горшков М. Д. 199
Граббе П. Х. 33
Гродецкий А. С. 37
Громницкий П. Ф. 43, 62, 81, 90, 119, 162, 207, 229, 239, 244
Грушецкий В. С. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 249
Гудим (Гудимов) И. П. 55, 56, 66
Гурьев Иван 196
Гурьев Петр 196, 197
Гурьев Семен 144, 146, 148, 196, 197
Гурьевы 197

Давыдов В. Л. 34, 36—38, 41, 45, 59, 62, 67, 78, 88, 116, 157, 205, 227, 238, 244
Депрерадович Н. Н. 68, 69, 134
Деянов Федор 198
Дибич И. И. 37, 73, 74, 83, 139, 140, 246, 247
Дивов В. А. 46, 55, 56, 63, 76, 86, 99, 119, 133, 137, 162, 207, 229, 238, 244
Дивов П. Г. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143, 145—153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Дмитриев Иван 198
Дмитриев-Мамонов М. А. 26
Долгополов А. Т. 199
Долгоруков (Долгорукий) И. А. 68
Дорофеев 57, 138
Дубенский Н. П. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251

Евгений, митр. 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 142, 143, 146—151, 214
Екатерина II 144
Елизавета Алексеевна 31, 51, 144
Елизавета Петровна 201
Еманюэль *см.* Эммануэль
Енгель *см.* Энгель
Ентальцев (Янтальцев) А. В. 63, 67, 80, 89, 125, 172, 210, 232, 241, 245

Жуков И. П. 38
Журавлев И. Ф. 99

Завалишин Д. И. 46, 63, 66, 76, 86, 159, 206, 228, 238, 244
Загорецкий Н. А. 63, 80, 89, 126, 175, 211, 233, 242, 245
Заикин Н. Ф. 63, 80, 89, 128, 178, 212, 234, 242, 245
Закладнов Г. 199
Закревский А. А. 71, 75, 77, 79, 80, 82, 94, 213
Зарубин И. Н. (Чика) 199

Иванов Антон 198
Иванов И. И. 43, 63, 81, 90, 122, 167, 168, 209, 231, 240, 244
Ивашев В. П. 34, 38, 63, 80, 89, 120, 133, 165, 208, 230, 239, 244
Иоанн (Иван Антонович, принц) 197, 198

Казадаев А. В. 76, 78, 79, 81, 82, 94, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 186, 214, 216, 223, 236, 243, 248, 249, 251
Кайсаров Б. 84, 89
Караваев Д. 199
Карцов П. К. 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 142, 144—152, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250

Касаткин Тихон 197, 198
Каховский П. Г. 49, 51, 53, 54, 56, 57, 62, 67, 76, 86, 99, 112, 116, 128, 153, 158, 204, 225, 237, 247, 252
Качалов П. Ф. 56
Киреев И. В. 43, 62, 81, 90, 119, 162, 207, 229, 239, 244
Княжевич К. 66
Кобяков Ф. 199
Кожевников Н. П. 45, 53, 57, 64, 78, 87, 130, 133, 212, 234, 243, 245
Колошин П. И. (Калошин) 27, 28, 31, 33, 134
Комаров Н. И. 32, 33, 134
Комаровский Е. Ф. 71, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 96, 97, 100—103, 110, 112, 131—133, 136—138, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 213, 215, 235, 248—250
Коновницын П. П. 51, 64, 78, 87, 129, 133, 212, 234, 243, 245
Константин Павлович, вел. кн. 36, 49, 53, 56, 57, 59, 131, 132, 136
Корнилов (Карнилов) А. М. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248
Корнилович А. О. 44, 51, 52, 63, 80, 89, 97, 123, 130, 133, 168, 209, 231, 240, 244
Кочубей А. П. 84
Краснокутский С. Г. 52, 63, 67, 80, 89, 97, 128, 134, 177, 211, 233, 242, 245
Красовский А. И. 56, 131
Кривцов С. И. 40, 64, 69, 78, 87, 126, 133, 173, 211, 233, 241, 245
Крыжановский Северин 36
Крюков А. А. 1-й 34, 38, 63, 80, 89, 120, 164, 208, 229, 239, 244
Крюков Н. А. 2-й 34, 38, 62, 80, 88, 119, 162, 207, 229, 239, 244
Кузьмин А. Д. 60, 61
Куракин А. И. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 94, 142, 143, 145—152, 154, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 186, 213, 215, 223, 235, 248—250
Куракин Б. А. 76, 77, 79, 81, 82, 143—153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 236, 248, 249, 251
Куроптев 57
Кутайсов П. И. 76, 77, 79, 81, 82, 94—97, 100—103, 110, 112, 131—133, 136—138, 143, 145—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Кушников С. С. 71, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 96, 97, 100—103, 110 112, 131—133, 136—138 , 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181 184, 213, 215, 248, 249, 251
Кюхельбекер В. К. 45, 56, 58, 59, 62, 76, 86, 92, 93, 114, 128, 138, 157, 161, 205, 226, 237, 244
Кюхельбекер М. К. 64, 78, 87, 124, 133, 171, 210, 232, 241, 245

Лавров И. П. 76, 78, 79, 81, 82, 88, 89, 91, 92, 95, 101, 144—153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Ламберт К. О. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 88, 89, 91—94, 101, 142—152, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250
Ланжерон А. Ф. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 142—152, 156, 159, 163, 174, 181, 213, 215, 223, 235, 248—250
Ланской В. С. 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 110, 144—152, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250
Ланской (Ланский) П. С. 76, 77, 79, 81, 82, 93, 95, 143—148, 149—153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Лаппа М. Д. 64, 78, 87, 130, 133, 213, 235, 243, 245
Лебцельтерн Л. 65, 66
Левашов В. В. 61, 68, 69, 83, 85, 90, 91
Леонтьев А. 198
Лермантов М. Н. 56
Ливен К. А. 75, 77, 79, 80, 82, 90—94, 101, 143—151, 153, 156, 159, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 235, 248—250
Лисовский Н. Ф. 43, 63, 81, 90, 126, 133, 172, 211, 232, 241, 245
Лихарев В. Н. 63, 80, 89, 125, 172, 210, 232, 241, 245
Лобанов-Ростовский Д. И. 71, 74, 85, 138—140, 144, 247
Лобанов-Ростовский Я. И. 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 142—152, 154, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 186, 213, 215, 223, 235, 248—250
Лопухин П. В. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 85, 94, 101, 138, 139, 142, 143, 145—152, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 186, 213, 215, 223, 235, 246, 248—251
Лопухин П. П. 68
Лорер Н. И. 40, 63, 80, 89, 123, 168, 209, 231, 240, 245
Лукашевич В. Л. 30
Лунин М. С. 26, 27, 63, 76, 86, 119, 162, 208, 229, 239, 244
Львовы 66
Люблинский (Любинский) Ю. К. 42, 62, 81, 90, 125, 133, 172, 210, 232, 241, 245

Маврин С. Ф. 76, 78, 79, 81, 82, 95, 101, 143—153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Майборода А. И. 25, 35, 45, 59
Мамонов *см.* Дмитриев-Мамонов М. А.
Мансуров П. А. 76, 78, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Мертенс В. Ф. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 236, 248, 249, 251
Мечников Е. И. 77, 79, 81, 94, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 249
Миклашевский А. М. 34, 134
Милорадович М. А. 57, 112, 113, 132, 204, 225
Мириан Ираклиевич, царевич 76, 77, 79, 81, 82, 95, 143—153, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Мирович В. Я. 49, 144, 155, 161, 162, 197, 198
Митьков М. Ф. 34, 39, 59, 63, 76, 86, 97, 98, 120, 134, 135, 164, 208, 230, 239, 244
Михаил Павлович, вел. кн. 51, 58, 59, 61, 68, 69, 124, 128, 138, 205, 226, 244
Михайловский (Михаловский) К. Г. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Мозалевский А. Е. 61

Мозгалевский Н. О. 43, 63, 81, 90, 129, 133, 178, 212, 234, 243, 245
Мозган П. Д. 43, 63, 81, 90, 123, 168, 209, 231, 240, 244
Мордвинов Н. С. 66, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 142, 144—152, 155, 159, 163, 174, 186, 213, 215, 223, 248, 250
Морков (Марков) А. И. 75, 77, 79, 80, 82, 94, 101, 142, 144—152, 154, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 186, 213, 215, 223, 235, 248—250
Мосеев 56, 131
Муравьев А. З. 28, 39, 43, 44, 62, 69, 77, 78, 88, 115, 133, 157, 205, 227, 237, 244
Муравьев А. М. 40, 49, 64, 69, 78, 87, 123, 133, 169, 209, 231, 240, 245
Муравьев А. Н. 25—31, 63, 67, 76, 86, 125, 133, 136, 137, 171, 172, 210, 232, 241, 245
Муравьев М. Н. 27, 28, 33, 37
Муравьев Н. М. 25—28, 30—35, 37—42, 47, 49, 62, 67, 76, 86, 97, 98, 116, 133—137, 158, 206, 228, 238, 244
Муравьев-Апостол И. И. 54, 61
Муравьев-Апостол (Муравьев) М. И. 26, 27, 30, 39—41, 49, 59—62, 66, 67, 69, 78, 88, 98, 113, 133—137, 155, 204, 226, 237, 244
Муравьев-Апостол (Муравьев) С. И. 26, 27, 30, 31, 35—40, 43—45, 47, 54, 60—62, 67, 78,88, 111, 134, 153, 203, 224, 237, 247, 252
Мусин-Пушкин (Пушкин) Е. С. 56, 64, 78, 87, 97, 98, 130, 213, 235, 243, 245
Муханов П. А. 59, 63, 76, 86, 122, 167, 209, 231, 240, 244

Назимов М. А. 64, 78, 87, 128, 177, 212, 234, 242, 245
Наполеон I 35, 41
Нарышкин М. М. 34, 64, 78, 87, 124, 134, 170, 210, 231, 240, 245
Нелидов А. И. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Нессельроде К. В. 58, 75, 77, 79, 80, 82, 94, 101, 142, 144—152, 156, 159, 160, 163, 174, 186, 213, 215, 223, 235, 248—250
Николай I 69—71, 132, 246, 251—253
Нимврод, миф. 40
Новиков М. Н. 26, 30
Норов В. С. 37, 63, 80, 89, 120, 165, 208, 230, 239, 244

Оболенский Е. П. 30, 34, 35, 39, 41, 48, 49, 51—53, 57, 59, 62, 69, 75, 86, 97, 98, 113, 134, 135, 137, 138, 155, 204, 213, 225, 235, 237, 244
Обресков (Обрезков) М. А. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—153, 156, 159, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Огарев 84
Одоевский А. И. 45, 51, 53, 57, 62, 76, 86, 124, 170, 210, 231, 241, 245
Окулов *см.* Акулов
Опперман (Оперман) К. И. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 142, 145—148, 150—152, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250
Оржицкий (Оржитский) Н. Н. 64, 78, 87, 88, 91, 93, 130, 212, 234, 243, 245
Орлов Г. В. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101
Орлов М. Ф. 26, 30, 33, 47, 54, 134
Охотников К. А. 33

Павел I 144, 197
Панов 2-й Н. А. 45, 55, 57, 62, 76, 86, 118, 131—133, 141, 161, 207, 228, 238, 244
Парфенов Ф. 198
Паскевич И. Ф. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 143—152, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250
Пахомий 199
Перфильев А. П. 199
Пестель П. И. 26, 27, 30—45, 49, 54, 59, 60, 62, 66, 67, 78, 88, 98—100, 111, 116, 123, 128, 134—136, 153, 203, 206, 209, 214, 222, 224, 227, 231, 234, 237, 247, 252
Пестов А. С. 43, 44, 62, 81, 90, 117, 159, 206, 228, 238, 244
Петр I 195
Плотников В. 199
Повало-Швейковский (Швейковский) И. С. 37, 38, 41, 43, 44, 62, 80, 88, 118, 133, 134, 161, 206, 228, 238, 244
Поджио А. В. 39—41, 59, 62, 69, 78, 88, 115, 157, 205, 227, 237, 244
Поджио И. В. 38, 63, 80, 89, 100—102, 117, 122, 133, 134, 167, 209, 231, 240, 244
Поджио 38
Подуров Т. И. 199
Подушкин Е. М. 88
Полетика П. И. 76, 78, 79, 81, 82, 93, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Поливанов И. Ю. 63, 69, 80, 89, 126, 133, 134, 175, 211, 233, 242, 245
Потапов А. Н. 61, 68, 69
Почиталин И. Я. 199
Протопопов 199
Пугачев Е. И. 143, 198, 199
Пустобаев (Пустоваев) П. 199
Пушкин *см.* Мусин-Пушкин В. А.
Пущин И. И. 48, 51, 54, 58, 62, 76, 86, 97, 98, 117, 135, 136, 158, 161, 206, 228, 238, 244
Пущин М. И. 52, 78, 87, 130, 133, 212, 234, 243, 245

Раевские 54
Репин Н. П. 51, 63, 76, 86, 124, 137, 138, 170, 210, 232, 241, 245
Риего Р. 58
Розен А. Е. 53, 64, 78, 87, 124, 171, 210, 232, 241, 245
Ростовцев Я. И. 52
Рылеев К. Ф. 35, 39, 41, 45—55, 58, 62, 66, 67, 75, 86, 97, 98, 111, 134—136, 153, 203, 214, 222, 224, 237, 247, 252

Салтыков С. Н. 75, 77, 79, 80, 82, 86, 87, 91, 92, 94, 101, 143—152, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 235, 248, 249, 251
Сальман 66
Свистунов П. Н. 39, 54, 64, 69, 77, 86, 119, 133, 134, 163, 164, 208, 229, 239, 244
Семенов С. М. 29—32, 34, 54, 134
Семенов 30
Синявин (Сенявин) Д. Н. 67, 70, 77, 79, 80, 82, 93, 142, 144—152, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250
Серафим, митр. 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 142, 143, 146—151, 214

Слепцов Н. С. 60
Смирнов Н. Г. 137, 138
Соколов 77
Соловьев В. Н. 60, 61
Сперанский М. М. 66, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 96, 97, 100—103, 110, 112, 131—133, 136—138, 140, 143—151, 153, 155, 156, 159, 160, 163, 174, 181, 184, 186, 213—215, 235, 243, 248—250
Спиридов М. М. 43, 44, 62, 81, 90, 114, 155, 205, 226, 237, 244
Столыпин А. А. 67
Стратфорд-Каннинг Р. 66
Строганов (Строгонов) Г. А. 70, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 96, 97, 100—103, 110, 112, 131—133, 136—138, 142, 145—152, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 213, 223, 235, 248—250
Стюрлер Н. К. 57, 112, 132, 204, 225
Сукин А. Я. 75, 77, 79, 80, 82, 83, 93, 94, 101, 142—152, 156, 159, 163, 174, 181, 184, 213, 216, 223, 235, 248—250
Сумароков (Сумороков) П. И. 76, 77, 79, 81, 82, 93, 95, 101, 143—148, 150—153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Сутгоф А. Н. 45, 51, 53, 57, 62, 76, 86, 118, 131, 132, 136, 141, 161, 207, 229, 238, 244
Сухинов И. И. 60, 61

Татищев А. И. 61, 68, 69, 74, 83, 85
Тизенгаузен В. К. 38, 43, 44, 47, 62, 80, 88, 126, 173, 211, 233, 241, 245
Токарев А. А. 30
Толстой В. С. 126, 133, 173, 211, 233, 245
Толстой П. А. 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 96, 97, 100, 102, 103, 110, 112, 131, 132, 133, 136—138, 139, 142, 144—152, 156, 159, 160, 163, 174, 181, 184, 213, 215, 223, 235, 248—250
Толстой Ф. П. 68
Толстой Я. Н. 34, 64, 78, 233, 241
Торнов В. И. 199
Торсон К. П. 45, 48, 49, 63, 76, 86, 121, 133, 165, 166, 208, 230, 239, 244
Трубецкой С. П. 25—29, 35, 39, 41, 43, 45, 47—55, 58, 62, 65—67, 75, 86, 97, 98, 113, 121, 134, 135, 155, 204, 225, 237, 244
Трухин С. С. 60
Тургенев Н. И. 25, 26, 30, 31, 33—35, 41, 49, 65, 67, 69, 78, 97, 98, 133—136, 141, 207, 222, 229, 238, 244
Тютчев А. И. 43, 62, 81, 90, 119, 162, 207, 229, 239, 244

Ульянов И. И. 199
Усаев К. 199
Ушаков А. 197

Фаленберг П. И. 38, 63, 80, 89, 122, 133, 167, 209, 231, 240, 244
Федоров А. 57, 138
Фенш (Феньш) А. С. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 159, 163, 174, 186, 214, 248, 249, 251
Филарет, арх. 66
Фок А. А. 64, 78, 87, 131, 213, 235, 243, 245
Фокин 99
Фонвизин М. А. 27, 33, 37, 38, 47, 54, 63, 86, 122, 133, 134, 136, 137, 167, 209, 231, 240, 244
Фохт И. Ф. 64, 80, 89, 129, 178, 212, 234, 242, 245
Фридрихс (Фредерикс) П. А. 56, 118, 131, 207, 229
Фролов 2-й А. Ф. 63, 81, 90, 120, 165, 208, 230, 239, 244
Фурман А. Ф. 62, 81, 90, 91, 102, 129, 133, 178, 212, 234, 242, 245, 251

Хвостов В. С. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Хвостов Д. И. 76, 79, 101, 143—149, 152, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Хвощинский П. К. 56, 118, 131, 207, 229
Хитрово С. П. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 236
Хрущов А. 144, 146, 148, 196, 197
Хрущов П. 196, 197

Цебриков А. Р. 137
Цебриков Н. Р. 56, 58, 63, 76, 86, 133, 137, 138, 141, 213, 222, 235, 243, 245

Черкасов А. И. 64, 80, 89, 127, 175, 181, 211, 233, 242, 245
Черкасский Н. Н. 37
Чернышев А. И. 59, 60, 61, 68, 69, 83, 85, 100, 101
Чернышев З. Г. 65, 78, 87, 126, 173, 211, 233, 241, 245
Чернышев П. М. 199
Чефаридзев С. 197, 198
Чижов Н. А. 65, 78, 87, 128, 177, 212, 233, 242, 245
Чика *см.* Зарубин И. Н.

Шахирев А. И. 63, 81, 90, 129, 133, 178, 212, 234, 243, 245
Шаховской Н. Л. 76, 79, 81, 82, 95, 101, 133, 143, 145—153, 156, 160, 163, 174, 181 184, 214, 216, 223, 248, 249, 251
Шаховской Ф. П. 26, 27, 30, 63, 76, 77, 87, 136, 137, 141, 212, 222, 234, 242, 245
Шванович М. А. 199
Швейковский *см.* Повало-Швейковский И. С.
Шеншин В. Н. 56, 118, 131, 207, 229
Шервуд И. В. 24
Шигаев М. Г. 199
Шимков И. Ф. 43, 62, 81, 90, 123, 129, 169, 209, 231, 240, 245
Шипов И. П. 56, 58
Шишков А. С. 75, 77, 79, 80, 82, 94, 101, 143—152, 156, 160, 174, 181, 184—186, 213, 215, 235
Шпейер В. А. 56
Штейнгель В. И. 45, 47, 48, 49, 51—54, 57, 59, 63, 76, 86, 121, 133, 166, 208, 230, 240, 244

Щепилло М. А. 43, 60, 61, 113
Щепин-Ростовский Д. А. 45, 51, 56, 57, 62, 76, 86, 97, 98, 118, 131, 132, 141, 161, 162, 207, 229, 238, 244

Щулепов П. П. 76, 77, 79, 81, 82, 95, 101, 143—151, 153, 156, 160, 163, 174, 181, 185, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251, 260

Эммануэль (Еманюель, Емманюель, Эммануель) Е. А. 70, 75, 77, 79, 80, 82, 93, 94, 101, 143—152, 160, 163, 174, 181, 213, 216, 223, 235, 248—250
Энгель (Енгель) В. И. 76, 77, 79, 81, 82, 94, 95—97, 100—103, 110, 112, 131, 132, 133, 136—138, 143—151, 153, 160, 163, 174, 181, 184, 214, 216, 223, 236, 248, 249, 251
Юматов 199
Юшневский А. П. 32—36, 38, 62, 78, 88, 100, 116, 134, 157, 206, 227, 238, 244

Яблоновский А. С. 37
Якубович А. И. 46—48, 51—53, 55, 56, 58, 63, 76, 86, 97, 98, 115, 117, 122, 139, 157, 159, 205, 226, 237, 244
Якушкин И. Д. 26, 27, 33, 38, 59, 63, 67, 76, 86, 117, 133, 134, 136, 158, 159, 206, 228, 238, 244
Янтальцев *см.* Ентальцев А. В.

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австрия 65
Аккерман 94
Александрия 38
Америка 46, 48
Американские штаты *см.* Соединенные Штаты Америки
Англия 41, 46, 48, 65, 66
Армия 1-я 24, 35, 55, 61, 88, 89, 165
Армия 2-я 24, 25, 32, 35, 45, 47, 48, 52, 62, 63, 78, 80, 88, 89, 116, 120, 157, 165, 206, 208
Артиллерия конная лейб-гвардии 64,78, 126, 173, 211

Белая Церковь 38, 43, 44, 60, 61, 118, 206, 228
Бобруйск, г. 37, 38, 118, 120, 206, 208, 228, 230
Большерецкий острог 197
Бригады артиллерийские
  2-я 155, 204
  8-я 62, 80, 81, 90, 113—116, 119, 155, 157, 158, 162, 204—207
  9-я 62, 63, 81, 90, 117, 127—129, 159, 176, 178, 206, 211, 213
Брусилов, г. 60, 61

Валахия 43
Варварские ворота 198
Варшава, г. 27, 36, 37, 46, 53, 56, 59, 66
Васильков (Васильково), г. 59—61, 115
Васильковский округ 44
Великий собор 97, 135
Венгрия 43
Военная коллегия 194, 195
Волхов, р. 67
Восстание 14 декабря (происшествие 14 декабря, бунт 14 декабря) 25, 45, 50, 54, 59, 60, 67, 68, 136, 137, 211, 213, 233, 235

Гвардейский (морской) экипаж 45, 51, 53, 55, 58, 62, 64, 76, 78, 91, 93, 98, 99, 118, 119, 123, 124, 129, 130, 137, 159, 161, 162, 169, 171, 206, 207, 210, 212, 213
Генеральный кригсрехт 191
Германия 25
Главная полицеймейстерская канцелярия 194
Государственный завет 43
Государственный совет (Совет) 49, 53, 66, 67, 69, 75, 77, 79, 80—82, 94, 101, 142, 145, 152, 185, 187, 202
Греция 41
Грузия 46

Губернии:
  Архангельская 35
  Виленская 36
  Вологодская 35
  Волынская 62, 81, 90, 125, 172, 210
  Гродненская 36
  Костромская 35
  Минская 36
  Новгородская 35
  Пермская 35
  Подольская 36
  Смоленская 33
  Тверская 35
  Ярославская 35

Далмация 43
Департаменты:
  Московский 94
Дивизии:
  3-я гусарская 44
  8-я пехотная 44
  9-я пехотная 36, 37, 44
  19-я пехотная 40
Директории тайного общества:
  Варшавская 37
  Тульчинская 42
  Южная 36
Донской монастырь 198
Дрезден, г. 66
Думы тайного общества:
  Дума 34, 35, 36, 45, 49, 51, 53, 98, 99
  Коренная (Коренной совет, Коренной союз) 28—30, 32, 68, 134
  Северная 41, 45, 46, 48, 58
  Тульчинская 31, 33

Европа 46, 48, 49

Житомир, г. 60

«Зеленая книга», устав Союза благоденствия 30
Зимний дворец 52, 57, 118, 207, 228

Ильмень, оз. 67
Испания 35, 46, 48
Иудейское царство 35

Кавказ 40
Калифорния 46
Каменка, дер. 36

Камчатка 197
Катехизис 60, 114, 204, 224—226
«Катехизис свободного человека» 39
«Катехизис славянина» 42
Квартирмейстерская часть свиты е.и.в. 62—64, 80, 88, 89, 91, 93, 119, 122, 123, 125—128, 162, 167, 169, 172, 173, 175, 177, 178, 207, 209—212
Киев, г. 35—38, 44, 47, 60, 61
Киевская лавра 41
Кирнасовка, дер. 60
Кишинев, г. 61
Ковалевка, дер. 60
Конституционная монархия 50
Конституция 30, 40, 43, 44, 55, 56, 98, 111, 116, 134, 135, 203, 206, 224, 227, 228
Конституции:
Американских штатов 45
Испанская 41
Никиты Муравьева 35, 42, 53, 117
П. И. Пестеля *см.* «Русская Правда»
Коренной совет *см.* Дума Коренная
Коренной союз *см.* Дума Коренная
Королевка, дер. 61
Королевство Польское *см.* Польша
Корпуса:
Артиллерийский 198
Гвардейский 62
Инженеров путей сообщения 63, 76, 121, 166, 209
Кавказский 46, 149
Литовский 37
3-й пехотный 38, 43, 44
4-й пехотный 35, 54, 62
Кроация 43
Кронштадт 67, 121
Кронштадтский флот 36, 49
Курляндия 35
Курск, г. 24, 45

Леон, о. 67
Лещин (Лещинский лагерь) 43, 44
Лифляндия 35

Малая Азия 35
Манеж конногвардейский 56
«Манифест к русскому народу» (Манифест) 54, 121, 203, 209, 224, 230
Масонская ложа 25, 27, 30
Митава, г. 30
Молдавия 43
Моравия 43
Морской экипаж *см.* Гвардейский экипаж
Морской устав 192
Москва 27, 29, 32—35, 37—40, 44, 45, 47, 48, 51, 54, 59, 94, 194, 199
Московское государство 191
Мотовиловка, дер. 60, 61
Муниципалитет 50

Нарва, г. 55
Неаполь, г. 35
Нагайбатская крепость 199

Области:
Белостокская 36
Северская 35
Северянская 35
Холмогорская 35
Общества:
Военных людей 28
Вселенский орден Восстановления 46
Малороссийское 30
Польское (Варшавское) 27, 36, 37, 42, 60, 65, 66
Русских рыцарей 26
Северное 34, 35, 38, 39, 41, 42, 45, 47, 49, 65, 66, 69, 76, 78, 83, 85, 87, 111—113, 115, 117, 123, 135, 203—206, 209, 224—228, 231
Соединенных славян (Общество славян, славянское, Союз соединенных славян) 34, 42, 43, 60, 61, 65, 80, 81, 83, 90, 91, 112, 114, 125, 204, 205, 210, 225, 226, 232
Союз благоденствия 27—33, 113, 134, 225
Союз спасения 26, 30
тайное 24—27, 29—34, 39—41, 43—47, 51—55, 57, 59, 65, 68, 75, 100, 104—106, 108, 114—130, 134—136, 139, 159, 187, 189, 204—213, 215, 219, 220, 226—235
Тульчинское 99
Финляндское 55
Южное 34—38, 40—45, 48, 52, 60, 65—67, 78—80, 83, 88, 89, 97, 99, 111—113, 116, 117, 123, 125, 134, 203, 204, 206, 209, 224—228, 231
Оренбург, г. 199

Петергоф, г. 130
Петербург, г. 25—27, 30, 32—35, 38—44, 47—50, 52—54, 59, 61, 66, 69—71, 74, 83, 113, 135, 197, 198, 250, 253
Петровск, г. 199
Петровская площадь *см.* Сенатская площадь
Петропавловская (С.-Петербургская) крепость 50, 54, 83, 87, 247, 250
Полки:
Азовский пехотный 64, 80, 89, 129, 178, 212
Астраханский конный 200
Ахтырский гусарский 62, 78, 88, 115, 157, 205
3-й Бугский уланский 24
Вятский пехотный 25, 45, 62, 63, 78, 80, 88, 89, 111, 123, 153, 168, 203, 209
Гренадерский лейб-гвардии 53, 55, 57, 59, 62, 76, 118 161, 207, 208
Гродненский гусарский лейб-гвардии 63, 76, 119, 162
Гусарский лейб-гвардии 62, 78, 114, 156, 205
Драгунский лейб-гвардии 62, 76, 116, 157, 206
Егерский лейб-гвардии 63, 80, 120, 164, 208
Измайловский лейб-гвардии 30, 53, 55, 59, 63, 64, 76, 78, 122, 127, 130, 167, 176, 196, 209, 211—213
Ингерманландский пехотный 196
Кавалергардский лейб-гвардии 53, 63—

65, 77, 78, 80, 119, 120, 123, 126, 163—165, 169, 173, 208, 209, 211
Казанский пехотный 63, 80, 89, 123, 168, 209
Кирасирский ее величества 64, 80, 127, 175, 211
Конный лейб-гвардии 53, 62, 76, 124, 170, 210
Мариупольский гусарский 61
Московский лейб-гвардии 51, 56, 62, 64 76, 78, 98, 118, 121, 126, 161, 166, 173, 207, 208, 211
Нежинский конно-егерский 62, 80, 88, 115, 157, 205
Нижегородский драгунский 63, 76, 115, 157, 205
Пензенский пехотный 62, 63, 81, 90, 114, 119, 120, 123, 126, 155, 162, 165, 168, 172, 205, 207—209, 211
Полтавский пехотный 62, 78, 80, 88, 112, 126, 153, 173, 203, 211
Преображенский лейб-гвардии 62, 155
Саратовский пехотный 62, 63, 80, 81, 90, 118, 123, 129, 161, 169, 178, 206, 209, 212
Семеновский лейб-гвардии 26, 36, 137
17-й егерский 60
Смоленский пехотный 197
Тарутинский пехотный 64, 78, 124, 170, 210
Финляндский лейб-гвардии 51, 53, 56, 62—64, 75, 76, 78, 113, 120, 124, 133, 137, 155, 164, 170, 171, 204, 208, 210, 213
Черниговский пехотный 35, 38, 60, 62, 63, 78, 81, 88, 90, 91, 102, 111, 127, 129, 153, 178, 203, 212
Пологи, с. 61
Полтава, г. 30
Польша (Польское царство, Королевство Польское) 27, 30, 35—37, 43, 53, 65
Поселения военные 50
Поселения военные Бугские 67
Поселения военные Новгородские 67
Поцелуев мост 138
Правительство временное 40, 41, 50, 51, 66
Правления:
верховное 135
временное 31, 35, 53, 54
испанское революционное 66
монархическое 31, 43, 46, 49
представительное 53
республиканское 31, 37—39, 42, 46, 51, 60, 69, 99, 100, 111, 134, 135, 203, 207, 214, 229
Пулковская гора 53
Пьемонт 35

Революция 41, 43, 44, 50, 56
Революция шведская 52
Республика 35, 38, 41, 49
Республика Североамериканская 48
Рогервик 195, 198
Российско-американская компания (Русско-американская компания) 54
Россия 24—26, 30, 31, 33, 35—38, 41, 43, 46—50, 53, 54, 57, 58, 61, 65, 66, 68—70, 75, 99, 135, 136, 187, 214, 222, 252, 253
Роты:
Конноартиллерийская № 23 172
Конноартиллерийская № 27 63, 80, 89, 125, 210
Легкая артиллерийская № 2 81, 90
«Русская Правда» (Конституция П. И. Пестеля) 35, 36, 37, 40, 43, 60
Сан-Домингская республика 66
Саратов, г. 199
Североамериканские штаты *см.* Соединенные Штаты Америки
Сенат 35, 41, 44, 49, 52—55, 63, 67, 70, 71, 73, 75, 82, 89, 97, 128, 140, 186, 187, 194—198, 200, 211, 246, 247, 249, 250, 253
Сенатская контора 195
Сенатская (Петровская) площадь 53, 55—58, 213, 235
Сенджемский кабинет 65
Сербия 43
Сибирь 144, 145, 147—152, 157—159, 161, 162, 164—170, 172, 173, 175—178, 196, 212, 215, 221, 222, 234, 245
Синод 41, 70, 75, 77, 79, 80, 82, 94, 101, 142, 145, 152, 187, 195, 197, 198, 214, 222
Соединенные Штаты Америки (Североамериканские штаты, Американские штаты) 35, 49
Соловецкий монастырь 150, 169
Стокгольмский двор 65

Таганрог, г. 24, 25, 44, 48, 59, 130
Тайная канцелярия Преображенского приказа 193
Тайная розыскных дел канцелярия 195
Трансильвания 43
Трилесы (Трилесье) 60, 61
Тульчин, г. 30, 32, 33, 45
Турция 35

Университеты:
Виленский 50
Дерптский 50
Московский 50
Управы:
Васильковская 36—38, 42, 43, 45, 47
Каменская 36
Коренная 29—31, 33
Тульчинская 33, 36
Северная 136
Южная 135
Устимовка, дер. 61
Уфа, г. 199

Финляндия 65
Фонтанка, р. 56
Франция 43

Харьков, г. 40

Царское Село 139, 140, 246, 247, 253
Царскосельская дорога 27

Чудов монастырь 198

Швеция 65
Шлиссельбург 49
Штабы:
Гвардейский генеральный 62—64, 74, 76, 78, 80, 89, 116, 123, 129, 158, 168, 206, 209, 212
Главный 58, 59, 63, 83, 89, 100, 139, 140
Морской 63, 76

Экипажи:
2-й флотский 65, 78, 128, 177, 212
8-й флотский 62, 63, 76, 118, 121, 159, 166, 206, 208
27-й флотский 63, 76, 77, 128, 176, 213
Эскадрон конно-пионерный лейб-гвардии 52, 64, 78, 128, 130, 177, 212
Эстляндия 35

Юстиц-коллегия 194

Якутск, г. 197

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

I.
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И НАЧАЛО ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(30 мая — 7 июня 1826 г.)

№ 1. Всеподданнейший доклад высочайше учрежденной Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. 24
№ 2. Список лиц, которые предаются по высочайшему повелению Верховному уголовному суду в силу Манифеста от 1 июня 1826 г. 62
№ 3. Секретное приложение ко всеподданнейшему докладу Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. 65
№ 4. Секретное объяснительное прибавление ко всеподданнейшему докладу Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. 68
№ 5. Манифест об учреждении Верховного уголовного суда 1 июня 1826 г. 69
№ 6. Указ Сенату о составе Верховного уголовного суда от 1 июня 1826 г. 70
№ 7. Рескрипт министру юстиции Д. И. Лобанову-Ростовскому от 1 июня 1826 г. . . 71
№ 8. Дополнительные статьи к «обряду» в заседаниях Верховного уголовного суда от 1 июня 1826 г. 71
№ 9. Приложения к дополнительным статьям о «разных подробностях обряда» в судебных заседаниях от 1 июня 1826 г. 73
№ 10. Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Следственной комиссии военному министру А. И. Татищеву от 3 июня 1826 г. 74
№ 11. Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 3 июня 1826 г. 74
№ 12. 1-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 3 июня 1826 г. 75
№ 13. 2-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 4 июня 1826 г. 76
№ 14. 3-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 5 июня 1826 г. 78
№ 15. 4-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 6 июня 1826 г. . . . 79
№ 16. 5-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 7 июня 1826 г. 81

II.
МАТЕРИАЛЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
(8—10 июня 1826 г.)

№ 17. Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Следственной комиссии военному министру А. И. Татищеву от 7 июня 1826 г. 83
№ 18. Распоряжение генерального прокурора Верховного уголовного суда Д. И. Лобанова-Ростовского о прикомандировании к Ревизионной комиссии суда обер-прокуроров Сената Ю. Огарева, Б. Кайсарова и А. Кочубея от 8 июня 1826 г. 84
№ 19. Распоряжение председателя Верховного уголовного суда П. В. Лопухина членам Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г. 84
№ 20. Секретное отношение генерального прокурора Верховного уголовного суда Д. И. Лобанова-Ростовского председателю Следственной комиссии А. И. Татищеву от 8 июня 1826 г. 85

№ 21. Протокол первого заседания 1-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г. 85
№ 22. Протокол второго заседания 1-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г. 86
№ 23. Протокол третьего заседания 1-го отделения Ревизионной комиссии от 9 июня 1826 г. 87
№ 24. Протокол первого заседания 2-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г. 88
№ 25. Протокол второго заседания 2-го отделения Ревизионной комиссии от 9 июня 1826 г. 89
№ 26. Протокол первого заседания 3-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г. 90
№ 27. Протокол второго заседания 3-го отделения Ревизионной комиссии от 8 июня 1826 г. 91
№ 28. Общий протокол Ревизионной комиссии от 9 июня 1826 г. 91
№ 29. Донесение Ревизионной комиссии Верховному уголовному суду о дополнительных показаниях Б. А. Бодиско, Н. Н. Оржицкого и Н. С. Бобрищева-Пушкина от 9 июня 1826 г. 91
№ 30. Донесение Ревизионной комиссии Верховному уголовному суду о дополнительных показаниях В. К. Кюхельбекера и Г. С. Батенькова от 9 июня 1826 г. . . 92
№ 31. Донесение Ревизионной комиссии Верховному уголовному суду о завершении работы Комиссии от 9 июня 1826 г. 92
№ 32. 6-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 10 июня 1826 г. . . . 93

III.
МАТЕРИАЛЫ РАЗРЯДНОЙ КОМИССИИ

(«Комиссии, назначенной Верховным уголовным судом для установления разрядов разных степеней виновности государственных злоумышленников»)
(11 — 27 июня 1826 г.)

№ 33. 1-й протокол заседания Разрядной комиссии от 11 июня 1826 г. 96
№ 34. 2-й протокол заседания Разрядной комиссии от 15 июня 1826 г. 96
№ 35. 3-й протокол заседания Разрядной комиссии от 17 июня 1826 г. 97
№ 36. Выписка из дел «для составления необходимых пополнений» о С. Г. Краснокутском, Н. И. Тургеневе, А. И. Якубовиче, Д. А. Щепине-Ростовском, Е. С. Мусине-Пушкине и М. А. Бодиско 97
№ 37. 4-й протокол заседания Разрядной комиссии от 21 июня 1826 г. 99
№ 38. 7-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 21 июня 1826 г. . . . 100
№ 39. 5-й протокол заседания Разрядной комиссии от 22 июня 1826 г. 101
№ 40. 6-й протокол заседания Разрядной комиссии от 23 июня 1826 г. 102
№ 41. 7-й протокол заседания Разрядной комиссии от 27 июня 1826 г. 102
№ 42. Донесение Разрядной комиссии Верховному уголовному суду от 27 июня 1826 г. 103
№ 43. Список подсудимых, «коих вины, собственным их признанием обнаруженные, по особенному свойству их и степени не входят в общие разряды» 111
№ 44. Список подсудимых «с означением их вин, собственным каждого признанием обнаруженных» 113
№ 45. Список подсудимых, «степень виновности коих усиливается особенным свойством преступления и о коих прилагаются особые записки» 131
№ 46. Записка о Д. А. Щепине-Ростовском 131
№ 47. Записка о А. Н. Сутгофе 132
№ 48. Записка о Н. А. Панове 132
№ 49. Список подсудимых, «коих вины уменьшаются разными обстоятельствами, изъясненными о каждом в общем списке». 133
№ 50. Список подсудимых, «коими не учинено собственного признания во взводимых на них преступлениях и о коих прилагаются особые записки» 133
№ 51. Записка о Н. И. Тургеневе 134
№ 52. Записка о О. В. Горском 136

№ 53. Записка о Ф. П. Шаховском 136
№ 54. Записка о Н. Р. Цебрикове 137
№ 55. Отношение председателя Разрядной комиссии П. А. Толстого генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 27 июня 1826 г. 138
№ 56 Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Разрядной комиссии П. А. Толстому от 1 июля 1826 г. 139

IV.
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД РАБОТЫ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
(28 июня — 13 июля 1826 г.)

№ 57. Секретное отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 27 июня 1826 г. 140
№ 58. План заседаний Верховного уголовного суда на 28 июня — 9 июля 1826 г., составленный М. М. Сперанским 140
№ 59. 8-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 28 июня 1826 г. . . . 142
№ 60. 9-й протокол утреннего заседания Верховного уголовного суда от 29 июня 1826 г. 143
№ 61. 10-й протокол вечернего заседания Верховного уголовного суда от 29 июня 1826 г. 146
№ 62. 11-протокол утреннего заседания Верховного уголовного суда от 30 июня 1826 г. 153
№ 63. 12-й протокол вечернего заседания Верховного уголовного суда от 30 июня 1826 г. 155
№ 64. 13-й протокол утреннего заседания Верховного уголовного суда от 2 июля 1826 г. 156
№ 65. 14-й протокол вечернего заседания Верховного уголовного суда от 2 июля 1826 г. 160
№ 66. 15-й протокол утреннего заседания Верховного уголовного суда от 3 июля 1826 г. 163
№ 67. 16-й протокол вечернего заседания Верховного уголовного суда от 3 июля 1826 г. 175
№ 68. 17-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 4 июля 1826 г. 182
№ 69. 18-й протокол утреннего заседания Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г. 185
№ 70. 19-й («решительный») протокол Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г. (Общий приговор, вынесенный подсудимым) 187
№ 71. Заявление членов Верховного уголовного суда митрополитов Новгородского и Петербургского Серафима, Киевского и Галицкого Евгения и архиепископа Ярославского и Ростовского Авраама от 5 июля 1826 г. 214
№ 72. Донесение Верховному уголовному суду Комиссии, избранной для составления всеподданнейшего доклада, от 7 июля 1826 г. 214
№ 73. 20-й протокол утреннего заседания Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. 215
№ 74. Всеподданнейший доклад Верховного уголовного суда от 8 июля 1826 г. . . . 216
№ 75. Роспись «государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям» 224
№ 76. Список «государственным преступникам с означением числа голосов, приговаривающих их к наказаниям» 237
№ 77. Указ Верховному уголовному суду от 10 июля 1826 г. 244
№ 78. Рескрипт председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину от 10 июля 1826 г. о О. В. Горском 246
№ 79. Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича председателю Верховного уголовного суда П. В. Лопухину от 11 июля 1826 г. . . . 246
№ 80. Отношение начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича генерал-прокурору Верховного уголовного суда Д. И. Лобанову-Ростовскому от 11 июля 1826 г. 247
№ 81. 21-й протокол вечернего заседания Верховного уголовного суда от 11 июля 1826 г. 247

№ 82. 22-й протокол вечернего заседания Верховного уголовного суда от 11 июля 1826 г. 248
№ 83. Указ Сенату от 11 июля 1826 г. 249
№ 84. 23-й протокол заседания Верховного уголовного суда от 12 июля 1826 г. . . . 250
№ 85. Рапорт председателя Верховного уголовного суда П. В. Лопухина Николаю I об объявлении приговора осужденным от 12 июля 1826 г. 251
№ 86. Донесение петербургского военного генерал-губернатора П. В. Голенищева-Кутузова Николаю I об исполнении смертной казни над П. И. Пестелем, К. Ф. Рылеевым, С. И. Муравьевым-Апостолом, М. П. Бестужевым-Рюминым и П. Г. Каховским от 13 июля 1826 г. 252
№ 87. Манифест 13 июля 1826 г. 252

ПРИЛОЖЕНИЯ

О материалах Верховного уголовного суда 254
Указатель имен 282
Предметно-географический указатель 288

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ
том XVII

Утверждено к печати
Институтом истории СССР
Академии наук СССР

Редактор издательства *Р. И. Коробейникова*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *В. Д. Прилепская*
Корректоры *Л. С. Агапова, Л. И. Кириллова*

ИБ № 18299

Сдано в набор 29.11.79.
Подписано к печати 8.07.80.
Т-14017. Формат 70×108¹/₁₆
Бумага типографская № 2
Гарнитура литературная
Печать высокая
Усл. печ. л. 25,9. Уч.-изд. л. 28,1
Тираж 10.900 экз. Тип. зак. 2801
Цена 1 р. 80 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10